

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
РОССИИ
В ЭПОХУ
АННЫ
ИОАННОВНЫ

Библиотеке
Туркинского
Дома
с любовью и
уважением!

Ситар 15/IV-99.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИСТОРИИ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЕЖЕГОДНИКУ
ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ.
НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ.

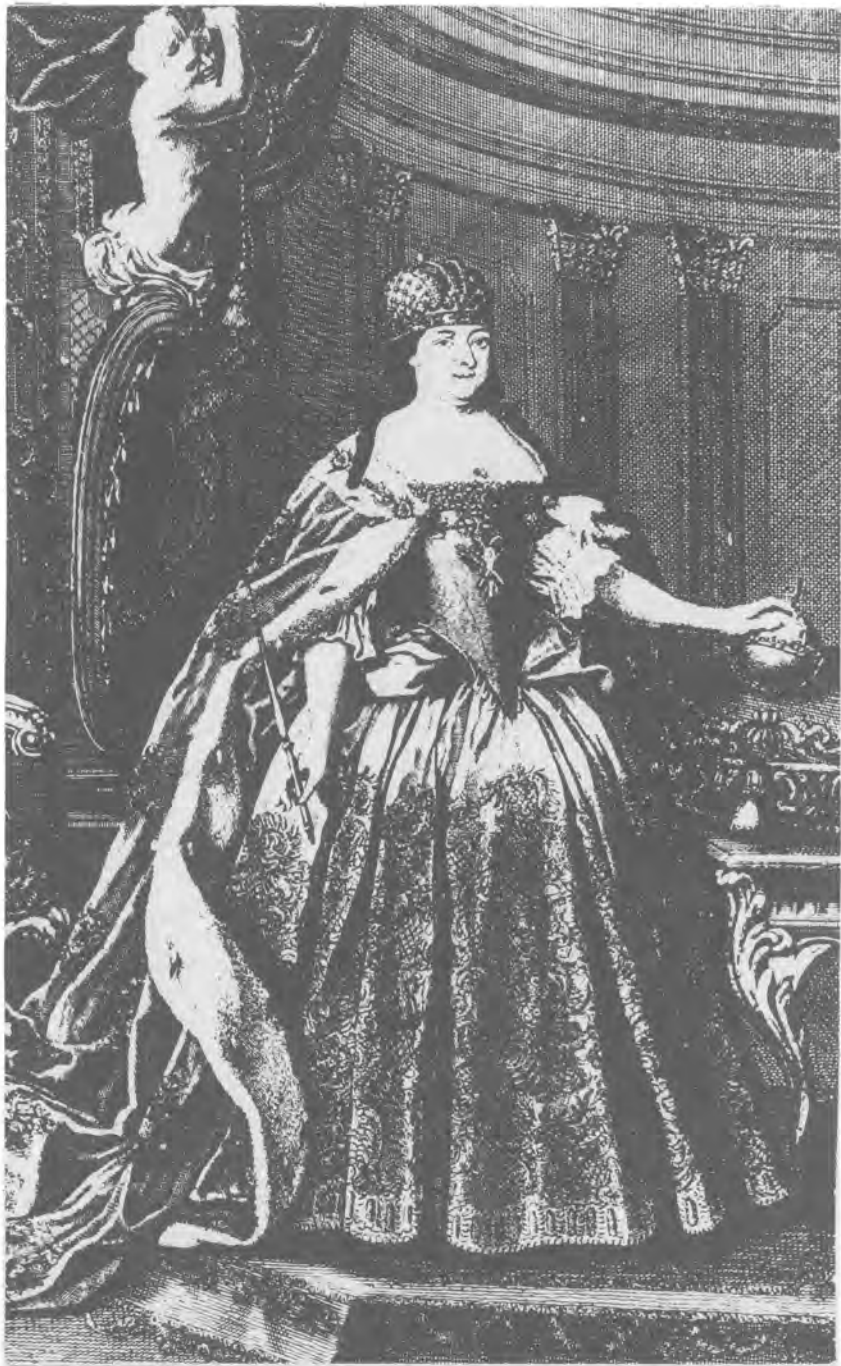
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТЕАТРАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ
РОССИИ
В ЭПОХУ
АННЫ
ИОАННОВНЫ

МОСКВА
РАДИКС

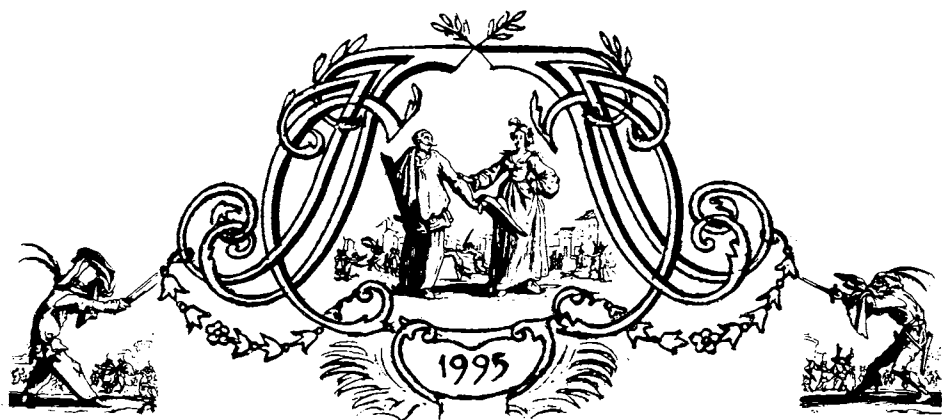

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ РОССИИ

в эпоху
Анны Иоанновны

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ХРОНИКА
1730 - 1740
ВЫПУСК 1

Составитель Смирнова Л. М.

ББК 85.334.3(2)1
С 77

Рецензенты:
доктор искусствоведения Е. А. Борисова
кандидат искусствоведения Н. Б. Владимирова
кандидат искусствоведения Ю. С. Рыбаков

Составитель, автор вступительной статьи и комментариев
кандидат искусствоведения Л. М. Старикова

Художник М. М. Ягунова

**Издание осуществлено при финансовой
поддержке Российского гуманитарного
научного-фонда
(РГНФ)
проект 97-04-16297**

© Старикова Л. М., 1996
© Ягунова М. М. (оформление), 1996
© «Радикс», 1996

ISBN 5-86463-032-2

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя	9
Что таится за строкой документа	13

ДОКУМЕНТЫ

I. Западноевропейские профессиональные труппы при русском дворе (итальянские и немецкая)	111
II. Русские любительские и полупрофессиональные театральные начинания	349
III. Частные иностранные зрелищные предпринимательства в России	425
IV. Судьба московского Комедиантского дома	465
V. Русская периодическая печать о театре и драматургии	505
VI. Штрихи к портрету Анны Иоанновны (домашние развлечения императрицы в придворном кругу)	607
VII. Ледяной дом и забавная свадьба	641
Список сокращений	714

ПРИМЕЧАНИЯ

I. К вступительной статье	715
II. К документам	723
Перечень иллюстраций	741

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Эта книга – собрание документальных материалов о театрально-зрелищной жизни России в 1730-е годы.

Хронологические рамки ее – с 1730-го по 1740-й годы – охватывают определенную эпоху в истории российской государственности, получившую название «анненской». Это десятилетие имело особое значение для развития русской культуры, в частности, театральной. Схематично его можно охарактеризовать как период «предформирования», или «кануна» завершающего этапа формирования русского национального профессионального театра (сам же этот этап приходится на 1740–1750-е годы). Вместе с тем это десятилетие оставалось до сих пор наименее изученным.

Анненский период истории русского театра всегда манил к себе историков, занимал их воображение. Но его изучение затруднялось крайней скудостью документального арсенала, имевшегося в их распоряжении. Поэтому, не считая нескольких небольших очерков и статей, отрывочных высказываний и публикаций единичных документов, существует только одна значительная работа – книга В. Н. Всеволодского-Гернгросса «Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче», вышедшая в 1914 году.

Сложность изучения и создания полной картины театральной жизни России того времени состояла, во-первых, в том, что долгие годы в нашей исторической науке русское театральное искусство отгораживали от западноевропейского даже тогда, когда представители его творили непосредственно на российской сцене (как, например, итальянские или немецкие труппы, игравшие при дворе Анны Иоанновны); сведения о них казались необязательными для истории нашего национального театра. Второе существенное препятствие – разграничение истории театра драматического и музыкального. Немногочисленные факты, добытые исследователями, дробились между этими двумя видами, на самом деле существовавшими в ту пору в неразрывной связи. Так что воссоздать сколько-нибудь цельную или хотя бы обобщенную картину театрального процесса в России того времени не представлялось возможным.

Основная задача данной работы – подготовить широкую и легко доступную исследователям документальную базу для глубокого и многостороннего изучения театрально-музыкально-зрелищной культуры России анненских времен, уделив одинаково пристальное внимание как явлениям чисто национальным, так и деятельности иностранных трупп и отдельных артистов, музыкантов и пр., работавших на русской сцене.

Для этого пришлось просмотреть, собрать и осмыслить все доку-

менты, обнаруженные и опубликованные предшествующими исследователями, но разбросанные по различным изданиям XIX и XX веков. В том числе в сборник включены документы, найденные в иностранных архивах швейцарским театроведом Р.-А. Мозером и опубликованные им в 1945 году на французском языке; они впервые предоставляются нашим исследователям в русском переводе.

Значительную же часть сборника составляют ранее не известные документальные материалы, открытые составителем в различных архивах. Наряду с ними здесь впервые собраны вместе отдельные сведения и сообщения о театральном искусстве из тогдашней русской периодической печати, а главное – все статьи о театре и драматургии, опубликованные в России на протяжении 1730-х годов.

Кроме того в сборник включена первая «История театра в России», написанная Я. Штелиным и опубликованная им в 1769 году на немецком языке. Издание это давно уже стало библиографической редкостью, а полного точного перевода его до сих пор не существовало (само же сочинение Штелина приобрело значение первоисточника, в котором уделено известное место и событиям русской театральной жизни 1730-х годов).

Помимо документов, относящихся к истории театрально-музыкально-зрелищной культуры, в сборник введен небольшой раздел архивных материалов и газетных сообщений, характеризующих стиль частной жизни и домашних развлечений императрицы Анны Иоанновны и ее придворного окружения. Впервые документально освещены знаменитый маскарад и «забавная свадьба» в Ледяном доме, до сих пор знакомые историкам в основном по отрывкам из некоторых мемуаров.

Нужно отметить, что хотя в данном сборнике представлено значительное количество не известных ранее документов, это далеко не все: многие из существовавших когда-то не дошли до наших дней. За прошедшие же два с половиной столетия архивные фонды, впрямую связанные с темой «Искусство, литература, театр» и т.п., были уже обследованы. И теперь, чтобы добыть новые сведения, нужно было постараться их почерпнуть в фондохранилищах, не связанных непосредственно с театральным искусством, а относящихся к учреждениям и ведомствам, порой очень далеким от данной сферы, то есть пользоваться зачастую косвенными источниками. Такая методика оказалась весьма плодотворной, однако, к сожалению, многие полученные таким образом документальные данные носят случайный характер, являются в известной степени односторонними и крайне эпизодичными. (Особенно это относится к отечественным деятелям театрального искусства той эпохи, которых, конечно же, было много больше, а круг их деятельности намного шире.) Тем не менее даже самые незначительные, казалось бы, сведения, ценны и сами по себе, и – что еще важнее – могут стать ключом к дальнейшим архивным поискам.

Публикуемый в книге материал разделен на семь тематических рубрик, внутри которых документы располагаются по возможности в хронологическом порядке.

Каждому разделу-рубрике предшествует вступительная статья, характеризующая отдельные явления и объясняющая театральный процесс в целом. Многие документы снабжены комментариями. Однако, к сожалению, исчерпывающе прокомментировать и объяснить значение для истории русского театра всех материалов, включенных в сборник, пока не удалось: нужно еще время, чтобы осмыслить их и вписать в культурный процесс той эпохи. Это дело будущего. Сегодня же несомненно, что

данное собрание документов будет подспорьем для исследователей многих областей русской культуры анненского времени, а вместе с тем полезно и для всех интересующихся русской историей.

При публикации документов сохраняется орфография подлинника, но используются современные правила написания: вышедшие из употребления буквы заменены, надстрочные введены в строку, сняты «ъ» в конце слов и пр.; пунктуация приближена к современной.

Книга эта явилась результатом длительного и кропотливого труда. Автор-составитель выражает огромную благодарность всем, кто помогал в работе над ней.

В первую очередь хочется высказать признательность сотрудникам архивов: Российского государственного архива древних актов и Архива внешней политики Российской империи в Москве, Российского государственного исторического архива России в С.-Петербурге.

На протяжении моей творческой и научной деятельности я связана с Государственным Центральным театральным музеем им. А. А. Бахрушина, к его сотрудникам обращаюсь с добрыми пожеланиями.

Неоценимую помощь в работе над данным сборником мне оказали мои товарищи – сотрудники Государственного института искусствознания (прежде всего Отдела театра), которым адресую самые теплые слова.

Низкий поклон Т. Б. Князевской, без сопричастия и поддержки которой этот труд вряд ли смог бы увидеть свет.

Искреннюю благодарность выражаю И. Я. Сапожниковой за бескорыстную помощь в переводе документов с французского языка.

Спасибо моим официальным и неофициальным рецензентам, всем, кто читал и обсуждал эту работу, давал советы и оказывал поддержку словом и делом; особенно хочу отметить действенное участие в подготовке рукописи к печати Л. А. Пичхадзе.

ЧТО ПЛАНИРЯ

ЗА ЧИРОКОИ ДОКУМЕНТА

Kopied sind gemacht in der dem Bild v
katis, welche steht, die Schrift auf der Linie
neu geschnitten hat, mit der rechten Hand die
alten Manuskripten, so wie diese auf
nicht wenig und überwiegen die gleichen Material
Künste, die mit zugeordnet und so oft geschnitten
überwiegen nicht exprimiert die Überschrift.

POISSA. N. H. L. V. I. R. A. M. E. T. V. O.

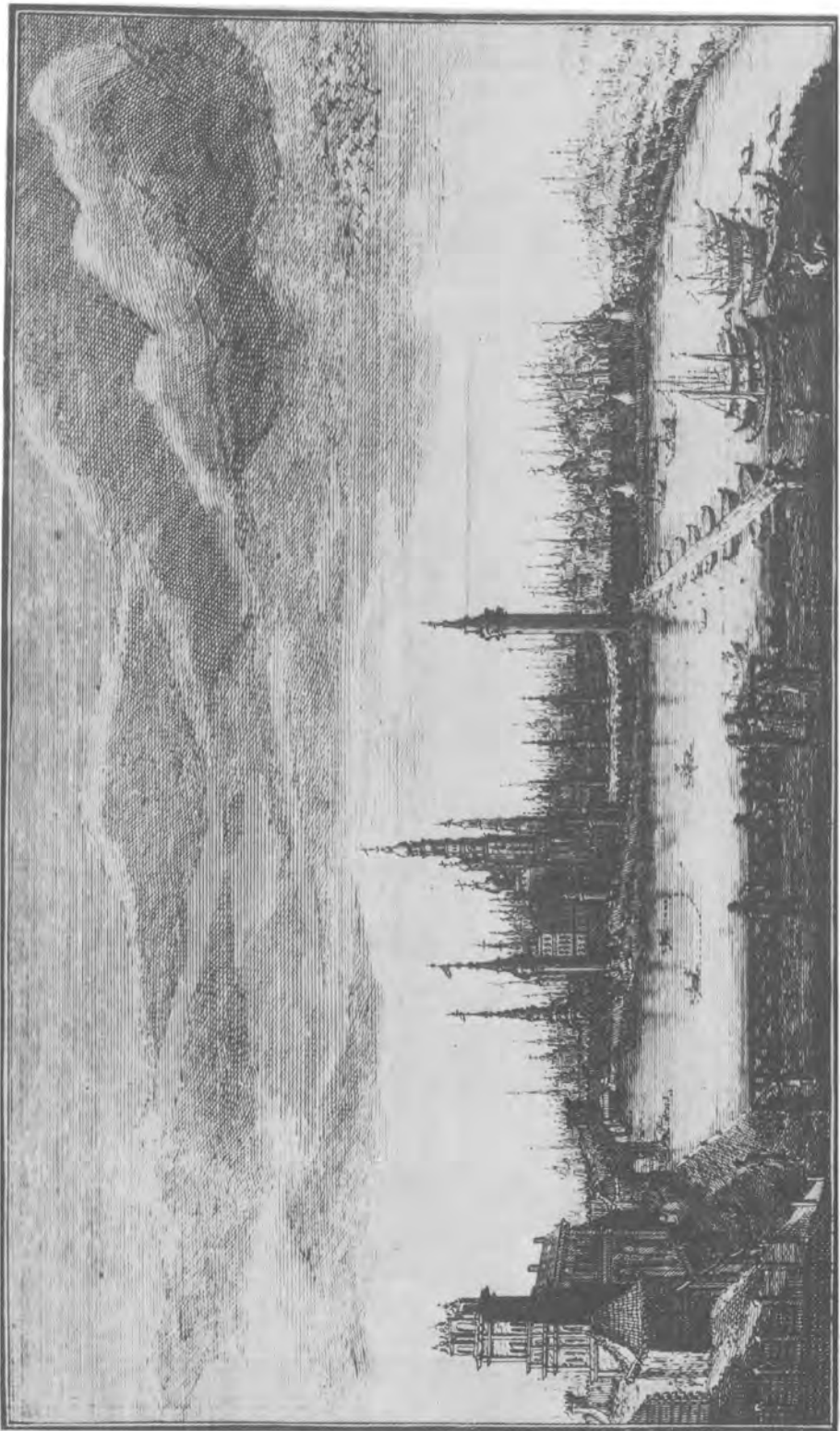
Adler hat die Namen Hercules die Insel

FORTIS ANIMO CERES. oder QVO. C.

ANIMO.

FERT.

I

«Русский для представления трагедий и комедий театр» был, как известно, официально основан в 1756 году, но процесс зарождения, формирования и развития национального профессионального театрального искусства начался задолго до того, и первые шаги в данной области были предприняты еще в XVII веке, точнее, в последней его трети. Именно тогда в культурном развитии России произошли коренные изменения, связанные с переходом ее от Средневековья к Новому времени. Это означало, что старая Русь порывала со своей средневековой замкнутостью, приобщалась к мировому культурному процессу, вступая во взаимодействие с ним. На первых порах Россия только приглядывалась к новым для нее элементам культуры и быта и как бы примеряла их на себя, заимствуя готовые формы; затем пробовала вжиться в них, осваивая на свой лад, и наконец сбрасывала чужую оболочку, ставшую ненужной, являя новое и самобытное создание.

Одним из основных элементов культуры Нового времени стал театр. Но потребовалось время, чтобы театральное искусство пустило корни и прижилось **во всех слоях русского общества**. Лишь тогда такой новый элемент оказался неотъемлемой частью общенациональной художественной жизни. В этом процессе значительная роль принадлежит 1730-м годам: именно в тот период потребность в **постоянных** театральных представлениях прививается русскому двору, приближенным к нему и вообще придворному кругу (нужно заметить, что приближенных ко двору дворян первых классов и их семей имелось предостаточно, да и «штат разных чинов служителей» при дворе «Ея Императорского Величества» был очень обширным – туда входили как знать и дворяне разных рангов, так и люди не дворянского сословия), а затем очень интенсивно начинает распространяться дальше, в глубины различных слоев русского общества.

На развитие русской культуры Нового времени (в том числе и театра) оказали влияние многие факторы. Схематично их можно разделить на «внутренние» (связанные с сильным воздействием древнерусской традиции) и «внешние» (возникшие под влиянием культуры и искусства западноевропейских). Одним из таких значительных «внешних» факторов явилась деятельность западноевропейских трупп, развернувшаяся в России с начала XVIII века.

Еще при царе Алексее Михайловиче в Москву из-за рубежа наводились отдельные исполнители и группы актеров. Во времена Петра I приезды их участились, и в 20-е годы XVIII века Россию посещали уже целые труппы. Но особенно важное значение имела **постоянная**, а не эпизодическая деятельность этих артистов на русской сцене в первой половине XVIII века, начавшаяся в 1731 году с приездом первой итальянской труппы.

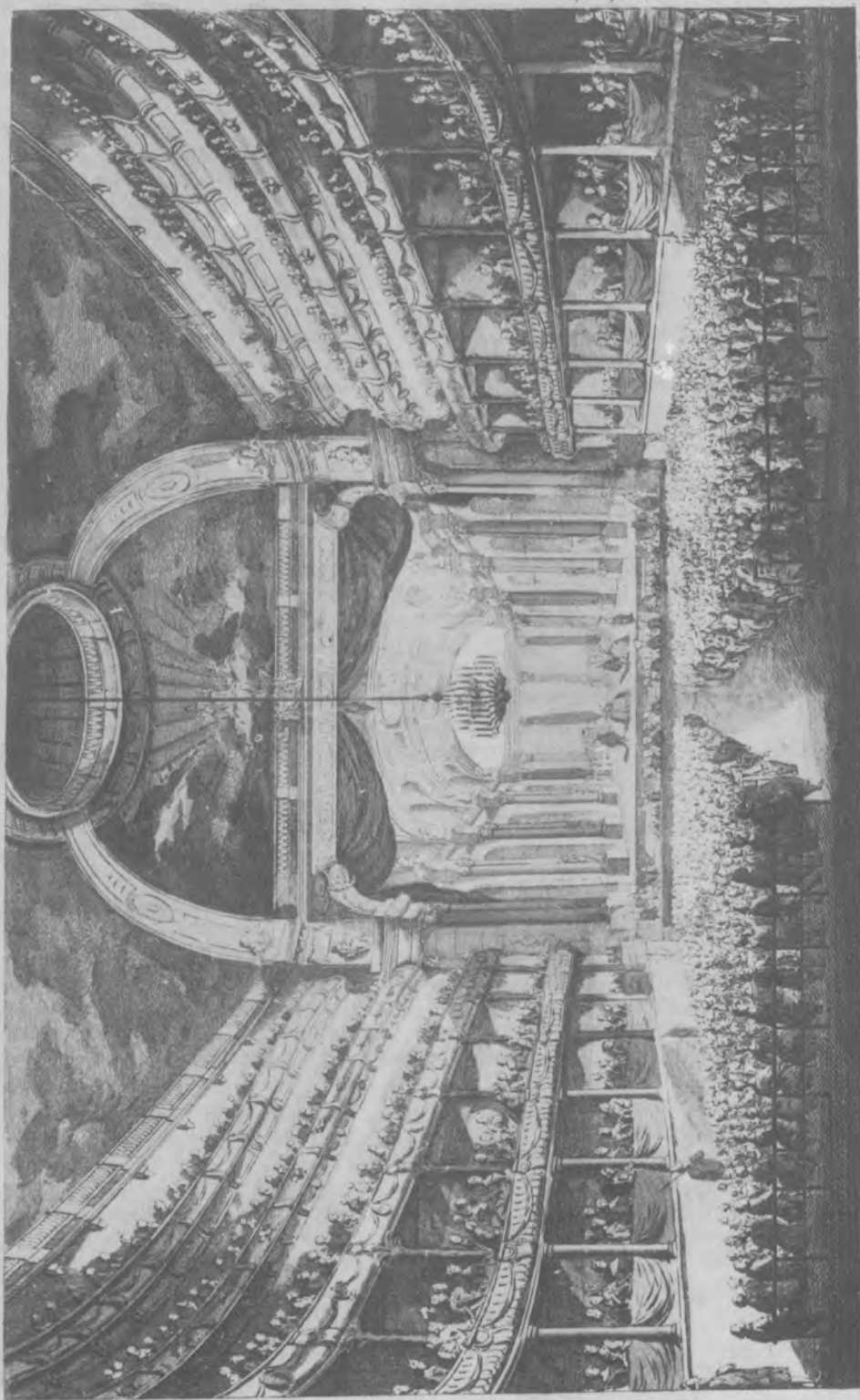
Приглашение в Россию итальянских актеров было связано со вступлением на престол в январе 1730 года императрицы Анны Иоанновны и, казалось, произошло благодаря ее личному желанию. Историки театра знали об этом факте давно; каждое поколение театроведов относилось к нему по-своему, но все они расценивали приезд первой итальянской труппы как счастливо сложившуюся случайность.

Комментируя ангажирование этой труппы, В. Н. Всеволодский-Гернгросс писал, что императрица «⟨...⟩желала более пышных и более художественных (нежели до нее.—Л. С.) зрелищ, таких, какие бывали при западных дворах. Из соседних, ближайших к России, иностранных дворов в этом отношении выше всех был двор Саксо-Польского короля Августа II. И вот по желанию Анны Иоанновны⟨...⟩ король отобрал несколько *ненужных ему* (курсив мой.—Л. С.) итальянских актеров и музыкантов и послал их в Россию»¹. Всеволодский-Гернгросс опирался в данном случае на высказывание первого историка театра в России Я. Штелина: «Король Август, имея у себя в изобилии итальянских виртуозов, уступил (одолжил) нескольких из них и прислал для исполнения веселых интермедий»². Из данного текста следует, что если бы у короля «была в изобилии» какая-нибудь другая «ненужная ему» труппа, например, французская или немецкая, то он прислал бы ее.

На самом же деле приезд именно **итальянской** труппы отнюдь не случайность, а назревшая культурная необходимость. С одной стороны, намечившийся в Италии в начале XVIII века кризис комедии дель'арте, основанной на актерской импровизации, и начавшаяся борьба за литературный театр заставили многие труппы искать новую аудиторию, не знакомую еще с таким типом искусства.

С другой стороны, итальянская комедия дель'арте оказалась именно тем типом и той формой театрального представления, которая пришлась «в пору» тогдашнему русскому зрителю (его уровню подготовки для полноценного восприятия сценического действия). В момент, который мы определили как «предформирование», русское общество уже испытывало потребность в общении с высококлассными актерами и музыкантами, артистами-мастерами, исполнителями-виртуозами (каковых своих тогда еще не имелось). Однако нужно было такое театральное искусство, восприятию которого не мешал бы существенный барьер, каким обычно становится чужой язык. Итальянская комедия дель'арте явилась идеальным «чужим» театром: его можно было освоить очень быстро, ибо преобладали в нем прежде всего актерское начало и импровизационная стихия без жесткой опоры на закрепленный литературный текст. Исполнители ее обладали высокими профессиональными свойствами синкретических актеров «долитературного» театра: мастерски владели и телом, используя пантомиму, акробатику, жонглирование и т. п., и голосом, развивая интонационное разнообразие, непременно включая музыкальное сопровождение с вокальными номерами. Это делало их искусство доступным и эмоционально заразительным для аудитории любой национальности. (Так же воспринимали в России чуть раньше, в конце 1720-х годов, французский театр, а чуть позже, в 1740-е, немецкий, так как они являли собой итальянизированный вариант. Театр же, ориентированный на «высокую» литературу, в частности, на французскую классицистскую драматургию, каковым была, например, в те годы труппа К. Нейбер, успеха у русской публики почти не имел.)

Встреча русского зрителя с итальянским театром была не только «не случайна», но и не совсем неожиданна. Изучение документов более раннего периода дало основание полагать, что вызов итальянских ар-

at Paris, de St. Martin par M. J. Martin

тистов в Россию не был связан только с личным желанием новой императрицы Анны Иоанновны обставить пышно свои коронационные торжества, а представлял собой продолжение уже начатых ранее действий. Еще во времена Петра II делались попытки завести при русском дворе «Итальянский ансамбль» с музыкантами и певцами, помимо имевшегося уже тогда большого оркестра³. И если бы не внезапная кончина молодого царя, приезд итальянских артистов мог произойти уже в ту пору.

О все усиливавшемся интересе русского общества к итальянскому театру свидетельствуют публикации в тогдашней периодической печати. В течение всего 1729 года (то есть до анненского периода) в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и в «Примечаниях» к ней время от времени печатались сообщения о театральных событиях в Италии (док. I)*. Упомянув о спектаклях, корреспондент всячески подчеркивал присутствие на них знатных, титулованных особ, что должно было свидетельствовать о «непустажности» описываемого. В «Санкт-Петербургских ведомостях» в тот год помещено и несколько заметок о карнавалах и маскарадах в Италии, напрямую связанных с театральными представлениями: «Одним словом сказать, машкарады суть непрестанная комедия, на которую толь приятнее смотреть, понеже действователи к своему игранию не приуготовляются» (2). Тем самым эта единственная тогда публичная газета в России старалась удовлетворить проснувшийся у русской публики интерес, а с другой стороны, она разжигала его, исподволь готовя своего читателя (потенциального зрителя) к встрече с итальянскими артистами.

Однако россиянам, возжелавшим (особенно после чтения «Ведомостей») увидеть итальянские спектакли, пришлось ждать целый 1730 год: Анна Иоанновна вступила на престол после Петра II, умершего в ночь с 18 на 19 января, и (по заведенному обычаю) был объявлен годичный траур. Хотя уже в апреле происходили коронационные торжества, сопровождавшиеся многими увеселениями, в том числе музыкой и танцами, однако спектакли и маскарады считались недопустимыми. Коронационные празднества прошли без театральных представлений, а двор «развлекался по старинке»⁴ лицезрением персиянина-канатоходца (4, 5).

Весь этот год шла довольно активная работа по ангажированию итальянской труппы при дворе курфюрста Саксонского (являвшегося одновременно и польским королем) Августа II. «При его дворе имелись не менее 5 различных, полностью сформированных трупп: оперы итальянской и французской, комедии итальянской и французской, балетная, и это не считая большого оркестра и церковной капеллы; и все это на высочайшем уровне»⁵. Поскольку курфюрст делил свою жизнь между двумя резиденциями – в Дрездене и Варшаве, то заводились еще дополнительные театральные труппы и оркестры, например, так называемая «Польская капелла», во главе которой стоял молодой композитор и дирижер Дживованни Альберто Ристори.

Анна Иоанновна обратилась «за артистами» к Августу II.

К моменту ее вшествия на престол при русском дворе был, как уже говорилось выше, прекрасный оркестр, состоявший в основном из иноземцев (3). Государыня высказала пожелание иметь также «труппу итальянских артистов с музыкантами и певцами». Сотрудник Саксопольского посольства в России, взявшийся помочь в этом, писал

---

* В дальнейшем в скобках – только номер документа.

курфюрсту, что речь идет «об изрядных музыкантах и инструменталистах, которые одновременно могут составить оркестр для сопровождения спектаклей итальянских комедий» (10). При этом несколько раз подчеркивалось: императрица «надеется, что ансамбль будет составлен из элиты музыкантов, которые бы имели квалификацию виртуозов, так как музыкантов просто хороших здесь достаточно» (7).

Переписка русского и саксо-польского дворов (приводимая нами в полном объеме) раскрывает массу ранее не известных подробностей. Например, выясняется помимо очень высокого уровня требований русского двора достаточная осведомленность некоторых придворных Анны Иоанновны в вопросах музыкального и театрального искусства; среди них выявляются особенные любители и ценители его. Вместе с тем становится очевидной огромная разница в отношении к актерам, музыкантам, композиторам, художникам и пр. у европейских придворных и представителей тогдашней верхушки русского общества (31).

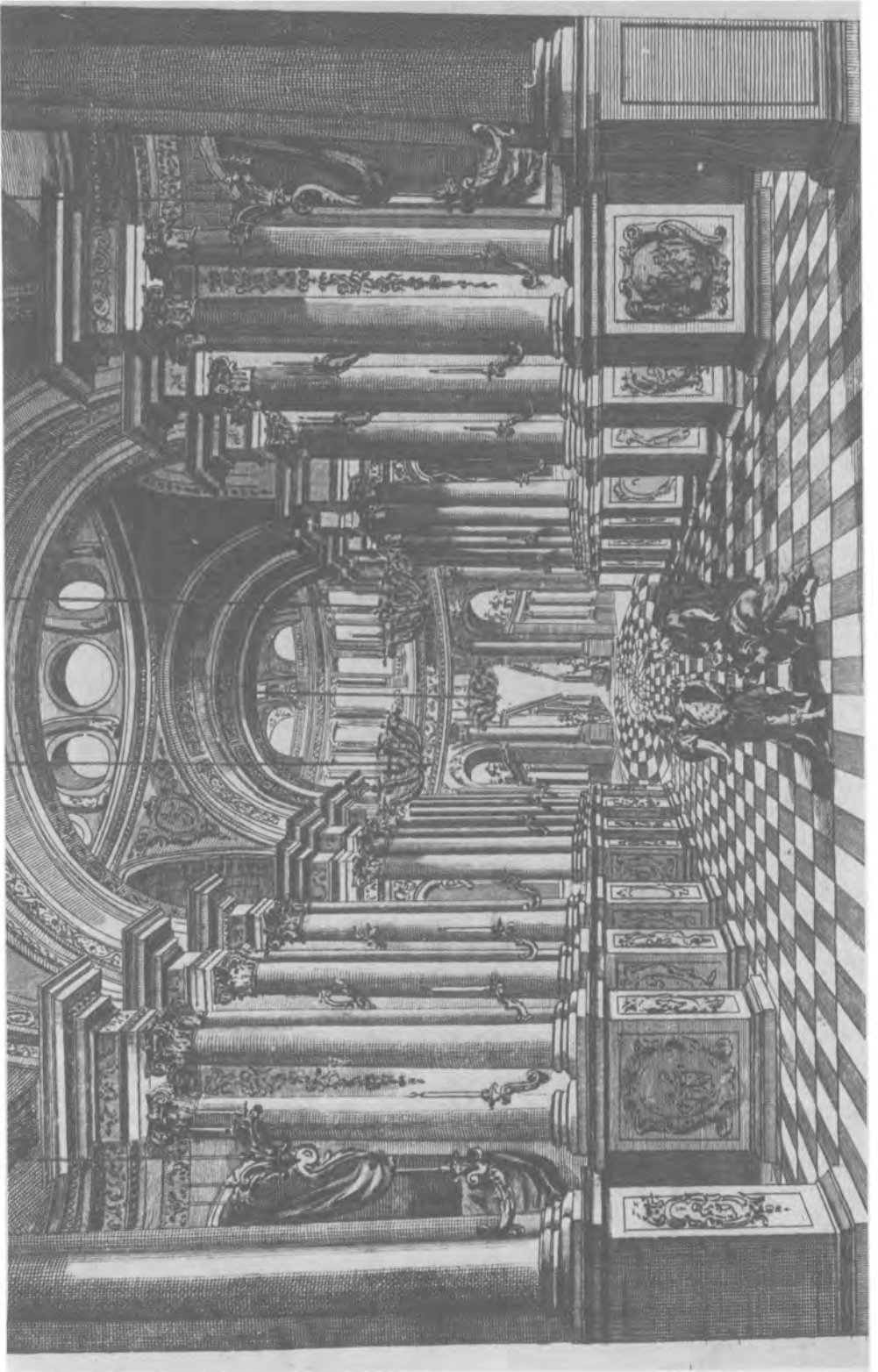
Наконец все переговоры завершились, артисты согласились поехать в далекую и неведомую Россию, и 20 декабря по старому стилю (1 января по новому) они двинулись в путь из Варшавы (31, 35).

Флёри, министр саксонского двора, сообщал в своем письме, что актеры хотят прибыть в Москву «вовремя», а именно к карнавалу (31). Действительно, выступления итальянцев были приурочены (так же, как и в Венеции) к последним дням «великого маскарада», устроенного в Москве в феврале 1731 года. Его размах напоминал описанный в «Ведомостях» венецианский, а может быть, и превосходил его. Почти месяц маскарадный смерч гонял и кружил по первопрестольной столице вместе с февральскими снежными вихрями весь русский двор и приближенных к нему. И «Санкт-Петербургские ведомости» описывали теперь уже московский карнавал (38–43, 47, 52, 55).

Маскарады, как известно, были введены в России еще Петром I. Однако в «великом маскараде» 1731 года присутствовала известная доля новизны, сказывавшаяся в его явной ориентированности на Италию и, в частности, на венецианский карнавал. Из названий костюмов «4 классов», то есть четырех разных групп, видно: их участники (как и в Венеции) были одеты так, чтобы их «уборы к никаким действиям не обязали» – основные «действия» предназначались актерам.

Несмотря на явное сходство в некоторых моментах с венецианским карнавалом (точнее сказать, на желание подражать именно ему), московский «великий маскарад», конечно же, многим от него отличался. Там (в Венеции) – «непрестанная комедия» для всех; там – «убрався в маскару», можно «свободно самому последнему человеку с знатнейшею дамою обходиться». Здесь – «непрестанная комедия» прежде всего для императрицы с придворным штатом, для министров своих и иностранных и генералитета. Это комедия, где все подчиняется точно предписанному и согласованному штатному расписанию и каждый даже надевает или «перемениет платье» по приказанию свыше (чтобы кто-нибудь вдруг не смог «свободно обходиться» с более важной особой). Но все-таки постепенно маскарад забирал власть над властями, и в «третьей перемене» участникам была дана некоторая воля: «В прошедшее воскресенье был Маскарад в третьей перемене маскарадного платья, в которое время каждый по своему вымыслу убран был» (48).

И вот в «великом маскараде» наступила кульминация: «В пятницу (то есть 26 февраля по ст. ст. – Л. С.) отправляли прибывшие сюда недавно Итальянские комедианты первую комедию при пении с великим всех удовольствием, к чему феатр в большой зале в Новом Императорском дворце нарочно приуготовлен был» (44, 56–58).

Итак, начался первый театральный сезон первой итальянской труппы комедии дель'арте в России. Долгое время исследователи русского театра XVIII века (особенно драматического) не придавали большого значения деятельности этой труппы. Во-первых, ее считали оперной и, стало быть, не имеющей особого отношения к театру драматическому. Во-вторых, она была придворной, и спектакли ее мог посещать, по мнению историков, лишь узкий круг зрителей. В-третьих, деятельность этой труппы расценивали как эпизодическую, ибо она пробыла в России всего год, а затем отбыла назад (следующая труппа итальянских артистов, как считали исследователи, прибыла в Россию в 1733 году – труппа комедии дель'арте, игравшая два года; а в 1735-м приехала опять оперная).

На основании собранных здесь документов мы можем разрешить наконец многие (хотя не все) сомнения наших предшественников. Главное – удалось документально установить, что деятельность итальянских трупп комедии дель'арте, начиная с приезда первой в 1731 году, являлась **постоянной** на протяжении всех 30-х годов (да и последующих десятилетий). Нужно подчеркнуть, что сложилось это не случайно – такова была установка русского двора: «Проект предусматривает подобрать труппу, которая могла бы быть постоянной (...)» (8).

Мнение историков о том, что в 1731 году в Россию приехала итальянская оперная труппа, укрепилось, во-первых, потому, что точный состав прибывших артистов долгое время не был известен. Во-вторых, даже когда Мозер опубликовал документы, свидетельствующие о том, что в состав первой труппы входил «полный ансамбль комедии дель'арте», многих смутило наличие в ней большого количества музыкантов-инструменталистов и певцов – продолжала действовать сила инерции мышления, шедшая от первых источников.

Первым из них для историков русского театра стали записки Я. Штелина, сообщившего, что Август прислал к русскому двору виртуозов музыкантов и певцов⁶. Затем найденные и опубликованные В. Н. Всеволодским-Гернгроссом документы об иностранных артистах, состоявших в штате русского двора в конце 1731 года, куда входили в основном певцы и музыканты⁷, подтвердили, казалось, что это была именно оперная труппа.

Утверждение же историков, что первая труппа комедии дель'арте посетила Россию в 1733 году (и, пробыв здесь до 1735 года, уехала), базировалось на том, что именно в эти годы были напечатаны в русском переводе сценарии комедий и интермедий, игранных итальянскими артистами на русской сцене⁸.

Теперь благодаря собранным и систематизированным материалам мы можем точно сказать: в начале 1731 года в Россию прибыла не итальянская опера, а труппа, представлявшая собой полный ансамбль комедии дель'арте, при которой имелись музыканты и певцы (40, 51). К тому же с самого начала переписки об ангажировании артистов с русской стороны говорилось об «изрядных музыкантах инструменталистах, которые одновременно могут составить оркестр для *сопровождения спектаклей итальянской комедии*» (10; курсив мой. – Л. С.).

Кроме итальянской труппы курфюрста в Россию была выписана и привезена (в несколько сроков) еще и группа европейских музыкантов, состоявшая из инструменталистов-виртуозов и вокалистов. Ангажировал их капельмейстер Гюбнер, выехавший из России в сентябре 1730 года (21–22) и возвратившийся с основной частью отобранных им артистов в конце августа 1731-го (83, 85).

Не все из них остались на русской службе – двор имел возможность

Pulliciniello. Sio^a Lucretia

BALLI DI

FESSANIA

выбрать самых лучших, которые и вошли в штат придворных музыкантов и артистов на последующие годы (103/а).

В самом конце 1731-го первая труппа комедии дель'арте отбыла «в отечество свое» (93, 95–100), но представление комедий и интермедий не прекратилось.

На 1732-й при дворе осталась группа певцов и музыкантов во главе с Иозефом Аволио (хотя они за редким исключением не были итальянцами и приехали не из Италии, их объединили теперь под названием «итальянских музыкантов»). В. Н. Всеволодский-Гернгросс считал, что они могли составить лишь камерные концерты, а спектаклей, по его мнению, не было. На наш взгляд, силами артистов, бывших в это время при дворе, вполне можно было устраивать представления «интермедий на музыке» и некоторых комедий. В труппе имелось несколько актрис-певиц: Мария Аволио, ее сестра Елизавета Грунеман, оставалась в России и «молодая Кейзер» – певица София Амалия, вскоре вышедшая здесь замуж за музыканта Верокаи (хотя ее имя и не значится в придворном штате). Среди певцов-актеров – «превосходный» кастрат Дреер; вероятно, оставался еще в России «бас Фишер» (по крайней мере, о его отъезде мы не имеем данных); сам Иозеф Аволио раньше «служил в труппе на ролях любовников» (85). Найден документ, свидетельствующий, что в самом начале 1732 года «апреля с 1 числа» были определены ко двору еще несколько итальянских актеров, в частности, «Петр Миро и Яган Парацизии с жалованьем по 700 рублей в год и капельдинер Иозеф Регальский» (103б, 104). Пьетро Мира был скрипачом и в то же время актером-буффом, исполнявшим часто в комедиях и интермедиях роль Петрилло (одна из масок комедии дель'арте), за что и получил такое прозвище при русском дворе. Он обладал несомненно ярким комедийным дарованием и не случайно впоследствии стал чем-то вроде придворного шута при Анне Иоанновне – она ему очень благоволила. (Мозер, ссылаясь на свидетельства современников Мира, писал, что он «счастливым образом сочетал в себе скрипача, певца, буффона, ростовщика и трактирщика»¹⁰.) А в самом конце 1732 года, как следует из некоторых финансовых документов, уже выплачивается «квартальное жалованье» принятым в Италии на русскую службу комедиантам (110–113); в начале следующего года прибывает новая комедийная труппа.

Состав итальянской труппы, игравшей в 1733–34 годах, был совершенно не известен историкам русского театра (хотя именно от нее остались и дошли до нас переводы сценариев; см. прим. 8), как и подробности ее ангажирования. В настоящей сборник включен новый документ за подписью «Иоганна Кейзера»* от сентября 1732 года. Он

---

* По поводу этого самого Кейзера в нашей истории произошла путаница. Я. Штелин считал, что в Россию приезжал «гамбургский оперный композитор и капельмейстер Кейзер со своей дочерью, искусной исполнительницею арий, ставшей впоследствии женой Верокаи»¹¹. В другой своей работе он говорит о нем следующее: «Упомянутый выше Кейзер из Гамбурга (...) получил деньги от двора, чтобы вербовать виртуозов за пределами страны, однако он исчез со своими пожитками»¹². Музыковеды же нашего времени писали по этому поводу: «Давно пора забыть легенду о пребывании в России гамбургского композитора Р. Кейзера, еще 70 лет назад убедительно опровергнутую Г. Кризандером (...)», но тем не менее до сих пор механически переходящую из одной работы в другую»¹³. Дело в том, что Я. Штелин приехал в Россию позже и, рассказав о данном эпизоде, по слухам, смешал двух Кейзеров. Один из них – скрипач Иоганн Кейзер, действительно из Гамбурга, приехал в Россию вместе с музыкантами, отобранными Губнером, с дочерью-певицей и сыном-скрипачом (85); а дочь его на самом деле вышла замуж за Верокаи (141). «И. Кейзер» уехал из России в том же 1731 году, в декабре; в его паспорте значилось: «(...) отправленному от двора ЕИВ для некоторых дел в европейские государства» (91) и, судя по док. 109, он нигде не исчез (да и вряд ли мог исчезнуть, так как дочь его оставалась в России), а ангажировал, как и обещал, очередную итальянскую труппу.

Fricasso

Scaramucia

сообщает, что исполнил «взятую на себя комиссию» и труппу актеров в службу Ея Императорского Величества «обязал» (109). 9 сентября 1732 года императрицей подписан указ о выдаче из Соляной конторы 5000 рублей на «отправление из Италии компании итальянских комедиантов» (110), а 13-го «запечатаны» паспорта на выезд из России в Италию артистам, уже находившимся на службе при дворе (музыкантам Доменику Дрееру и Кашперу Кугерту), отправленным «для привозу ко двору ЕИВ итальянских комедиантов» (111).

Пока не удалось найти документа, в котором состав этой труппы приводился бы полностью, однако имена многих артистов установлены. Некоторые, игравшие на русской сцене в 1733–1734 годах, названы в «Щёте» Аволио (150), а в делах о выдаче паспортов для выезда из России в декабре 1734-го поименована еще группа артистов, отъезжавших тогда «в отечество свое» (132, 133). Это «певчая Александра Стабилла со своею матерью Аполлониею», Нина Сак и Яна Сак, Фердинанд Коломбо с женою, Петр Пертичи, Камилло Ганзага, Антонио Фиоретти, Андреян Сак с матерью и сестрою, Антоний Сак с женою. Антоний Сак – это, несомненно, Джованни-Антонио Сакки (1708–1788), ставший впоследствии одним из самых знаменитых актеров комедии дель'арте, создавший маску Труфальдино. Сам Гольдони называл его «великим». В биографии А. Сакки был известен факт поездки в Россию, в Петербург, но его относили к 1742 году (может быть, биографы сместили это событие, по крайней мере, пока у нас нет сведений о приезде А. Сакки в 1742 году). Нина Сак – вероятно, Антониетта Сакки, жена Джованни-Антонио, а Яна Сак – скорее всего, Адриенна Сакки (сестра одного из них). Известен еще один из членов этой актерской фамилии: «Сакки Каззано, устроитель итальянской оперы в Санкт-Петербурге (умер 14 июля 1734 года)»¹⁴.

Ко всем вышеназванным нужно присовокупить танцмейстеров Антония Армана с женою и Жузепа Сана с женой (133), которые участвовали во многих комедиях и интермедиях.

На основании других финансовых документов удастся установить, что в 1733 году на службе при дворе были и «оперист Гагер» (115), «итальянский комедиант Герман» (112) – это, несомненно, Франческо Эрман – второй любовник в комедиях¹⁵, прибывший из Варшавы в июне 1732 года (106). Числились в придворном штате скрипач-виртуоз Пьянтонида и его жена певица и актриса Пастерля; в труппу входили также машинист Карл Жибелли и живописец Юзеп Муцио.

В 1735 году, как уже было известно историкам театра, в Россию прибыла новая очень многочисленная итальянская труппа, включавшая комедийных, оперных, интермедийных и балетных артистов. Точная дата приезда их в Петербург пока в документах не обнаружена, через Ригу они проехали 21 и 23 апреля (128), а из «Щёта» Аволио мы узнаем, что в конце апреля они уже играли спектакли (150). 23 мая 1735 года было отпущено «на дачу приезжим ко двору нашему из Италии» 20 000 рублей (137). Однако еще раньше, с 1 января 1735 года, в штате числилась целая группа итальянских комедиантов (135/3), которые оставались в России и в последующие годы. Можно предположить, что приехали они еще в 1733 году (относительно некоторых это уже доказано) и затем продлили свои контракты (заключавшиеся в то время, как правило, на два года), войдя в итальянскую труппу 1735 года (154). В различных документах эта труппа называлась теперь «Итальянской компанией», и она стала своего рода театральным организмом, просуществовавшим на протяжении нескольких десятилетий, до 60-х годов. В «Итальянскую компанию» входили иностранные труппы, ангажировавшиеся ко двору (кроме Не-

мецкой драматической под руководством К. Нейбер, выписанной в 1740 году, и Французской комедии, действовавшей с 1742 года), а также все, поступавшие на придворную службу актеры, музыканты, певцы, танцовщики, балетмейстеры, композиторы, живописцы-декораторы и др., хотя многие из них не были итальянцами. (К ней была отнесена и первая русская балетная труппа, основанная в 1738 году под руководством Ж.-Б. Ланде; сюда же позже, в 1752–1754 годах, был причислен и Ф. Г. Волков.)

По сути дела, «Итальянская компания» с момента своего появления заняла в структуре придворного ведомства то место, которое впоследствии будет принадлежать Дирекции Императорских театров, и она может считаться непосредственной ее предшественницей. В связи с этим нужно подчеркнуть, что длительное существование «Итальянской компании» сыграло важную роль в становлении организационных форм русской театральной жизни.

Итак, с началом функционирования в 1731 году первой итальянской труппы в театральной жизни России появился серьезный и **постоянно присутствующий** «раздражитель», который должен был пробуждать и поддерживать у русского зрителя интерес к постоянным театральным представлениям (и не только к зрелищно пышным оперно-балетным, начавшимся позже, в 1736 году, а именно к драматическим), развивая в то же время навык восприятия этих спектаклей. Новый «раздражитель» не только воздействовал наряду с другими, не очень многочисленными, но ставшими уже привычными, своими театральными впечатлениями (в России с начала XVIII века процветал и давал более или менее регулярные спектакли «школьный» театр¹⁶, а также иногда устраивались светскими любителями представления вне «школьной» сцены), но и стимулировал их, вливая как бы новое вино в старые мехи.

Постоянное функционирование профессиональной итальянской труппы вызвало необходимость перевода на русский язык и издания «сценариев» итальянских комедий и интермедий. До нас дошли некоторые экземпляры подобных сценариев, игранных труппой комедии дель'арте в Петербурге в 1733–1735 годах. Однако, вероятно, появились они раньше, еще в 1731 году – это видно из письма Ле Форты, который сообщал, что Анна Иоанновна «получила большое удовольствие от комедии и, чтобы это удовольствие было еще больше, она надеется, что ей переведут на русский язык те комедии, которые играют на сцене, чтобы можно было лучше понимать сюжет и жесты, которые сопровождают реплики» (58).

Русские зрители уже хотели не просто смотреть и «дивиться», но и с пониманием следить за сценическим действием. Сценарии эти читали прежде всего посетители театра, но также и те, кто в придворный театр попасть не могли¹⁷. Таким образом, эти изданные тексты способствовали (и очень интенсивно) развитию интереса к театру у круга более широкого, нежели только придворный зритель, вызывая желание подражать. Доказательством этому может служить перевод сценария «интермедии на музыку» «Муж-игрок и жена-святоша», выполненный в начале 30-х годов в двух различных вариантах: один, прозаический (под названием «Игрок в карты»), предназначался для присутствующих на итальянском спектакле, а другой – стихотворный¹⁸ («Несогласие между мужем и женой») – для сценического исполнения русскими любителями того времени¹⁹.

Существование в России на протяжении всех 30-х годов постоянно действующей профессиональной итальянской труппы спровоцировало

появление в русской печати первых статей о театральном искусстве, считающихся некоторыми историками «начальным этапом русской театральной критики»²⁰ (303, 305, 327, 330, 331). Точнее было бы сказать, что они явились первой попыткой (достаточно еще наивной) умственного освоения театрального искусства (и драматургии как части его) вслед за первым эмоциональным восприятием его.

* * *

Еще одним результатом длительного воздействия вышеназванного «раздражителя» явилось, на наш взгляд, ангажирование ко двору в самом конце царствования Анны Иоанновны Немецкой драматической труппы, возглавляемой Каролиной Нейбер (хотя она, как уже говорилось, не относилась к «Итальянской компании» как формально, в административном плане, так и по художественным принципам).

Попытки пригласить в Россию труппу К. Нейбер предпринимались начиная с середины 30-х годов²¹. В декабре 1739-го были выданы наконец деньги «на выписывание ко двору компании немецких комедиантов» (192). В апреле 1740 года через Ригу проехала из Гамбурга основная часть труппы во главе с Каролиной Нейбер (195), а 20 мая из Лейпцига проследовали в Петербург «первый комедиант Иоганн Нейбер» с шестью актерами (198). Но первый спектакль состоялся «еще не в полном составе», как сообщал секретарь Саксонского посольства в Петербурге Пецольт 30 апреля 1740 года.

Известно, что в это время труппа К. Нейбер являлась одной из лучших не только в Германии. Она поставила своей задачей реформировать драматическую сцену, боролась с обветшавшей и отживавшей импровизационной комедией, ориентируясь на высоко художественный литературный репертуар (прежде всего французский классицистский). В 1737 году в театре Нейбер в Лейпциге состоялся символический спектакль, в котором Арлекин навсегда изгонялся со сцены как олицетворение импровизаторского долитературного театра.

Историки театра в России (сначала Штелин, а за ним и Всеволодский-Гернгросс) считали, что спектакли немецких комедиантов успеха у русского зрителя не имели. Якобы из-за этого (а также из-за борьбы придворных партий: Бирона, «стремившегося создать при дворе немецкое направление», и Левенвольде, покровительствовавшего итальянским артистам) труппа Нейбер должна была в начале 1741 года покинуть Россию²².

В данном случае Штелин, а за ним и Всеволодский-Гернгросс были слишком категоричны и не совсем правы.

Нельзя сказать, что успеха не было совсем. По крайней мере, по поводу первых спектаклей Пецольт сообщал: труппа Нейбер, «как говорят, имела у двора успех»²³. Может быть, это объяснялось лишь новизной представлений, ибо впоследствии появились высказывания, будто она «не имела никакого успеха в Петербурге»²⁴. Это в какой-то степени подтверждает высказанное нами выше мнение, что русский зритель еще не был готов к восприятию литературного театра (в данном случае – западноевропейского). Что же касается борьбы партий и предположения, что с падением Бирона после смерти Анны Иоанновны труппа Нейбер лишилась поддержки немецкого направления и именно поэтому должна была уехать, то и это не совсем точно. Забегая вперед, отметим: после восшествия на престол в 1741 году Елизаветы Петровны, когда партия немецкого направления потеряла влияние и восторжест-

вовал «русский дух», в России появилась (в 1742 г.) и процветала целое десятилетие вольная Немецкая комедия. Этот театр, возглавленный Зигмундом, открыл сцены сразу в нескольких городах²⁵. Его успех у русского зрителя был обеспечен благодаря «итальянизированному» направлению (о чем уже говорилось вначале). Труппа же Нейбер, как выяснилось из открытых нами документов, имела прямое отношение к шлезвиг-голлштинскому двору и пользовалась покровительством герцога Карла Фридриха, а потом (после его смерти) Карла Петра Ульриха, то есть будущего великого князя Петра Федоровича, а впоследствии Петра III (206). Нам не известно, предъявляла ли Каролина эти рекомендательные бумаги при Анне Иоанновне (может быть, и нет), но покровительство голштинского герцога могло вызывать настороженное отношение к ней некоторых приближенных Анны Иоанновны. После восшествия на престол Елизаветы и объявления Петра Федоровича ее наследником двор не поспешил принять труппу Каролины Нейбер на службу (о чем она подавала прошения дважды, в 1744 и 1745 гг.), и это подтверждает еще раз мнение о том, что у русского зрителя успеха она не имела.

Так почему же мы считаем, что Штелин и Всеволодский-Гернгросс не совсем правы? Да потому, что отъезд труппы Нейбер был связан с объявлением годичного траура после смерти императрицы Анны Иоанновны (17 октября 1740 года). В течение его (по крайней мере, в продолжение 3/4 года) театральные представления проходить не могли.

Из документов, связанных с отъездом и выдачей паспортов, удалось впервые определить состав этой труппы. Судя по количеству прибывших в 1740 году (195, 198) и отъезжавших (205), можно предположить, что некоторые актеры остались в России и потом, вероятно, вошли в труппу Зигмунда.

II

Начало любительским спектаклям было положено в России, как известно, в первые годы XVIII века, а отдельные представления устраивались, вероятно, еще в самом конце XVII столетия. Это бывали «школьные» комедии в духовных академиях и семинариях, а также выступления светских любителей в городских – демократических, дворянских домашних и придворных кругах. В 30-е годы таких спектаклей при дворе стало больше. Конечно, нельзя постановку этих русских комедий ставить в прямую зависимость только от появления в России итальянской труппы (как это делали некоторые историки²⁶), но, несомненно, профессиональные итальянские артисты оказали на данные представления достаточное влияние.

Сопоставление широко известных историкам документов с вновь найденными и впервые вводимыми в научный обиход сведениями позволяет с большей, чем прежде, точностью и обстоятельностью восстановить картину русских любительских начинаний анненского десятилетия, отражавших (в свою очередь) процесс укоренения потребности в национальных театральных зрелищах, протекавший в русском обществе.

Наиболее основательно удалось документировать историю устройства придворных любительских комедий, и прежде всего появилась возможность точно датировать постановку при дворе так называемой

«комедии об Иосифе», являющуюся едва ли не центральным событием среди русских театральных начинаний этого десятилетия.

Отрывочные сведения о любительских спектаклях при дворе Анны Иоанновны в 30-е годы истории театра имели давно: несколько документов о постановке «комедии об Иосифе» первым нашел и опубликовал в 1873 году под названием «Роспись театральным принадлежностям для придворного спектакля 1732 года»²⁷ П. П. Пекарский. Этот документ – разрозненные листы (без названия дела и датировки) – сохранился до нашего времени. В нем перечислены действующие лица и исполнители какой-то пьесы (среди них Иосиф и его братья), для которых нужно было «платье делать» (то есть сценические костюмы) и изготовить бутафорию (226). Как видно из заголовка, под которым опубликовал данный документ Пекарский, он датировал «комедию об Иосифе» 1732 годом, основываясь на том, что в «Росписи» среди исполнителей указан Петр Бирон (сын фаворита). Он назван сначала «Петрушей», а затем это имя зачеркнуто и заменено словом «ротмистр». А так как П. Бирон был пожалован в ротмистры 16 февраля 1732 года, то Пекарский и постановку комедии отнес к тому же времени. Его доводы принял и повторил в 1889 году в своей «Истории русского театра» П. О. Морозов.

В. Н. Всеволодский-Гернгросс в 1914 году предложил (в упоминавшейся уже книге) иную датировку, впоследствии поддержанную всеми, обращающимися к «комедии об Иосифе». Он отнес ее постановку к 1735 году. Аргументом в пользу новой датировки послужило письмо императрицы, отправленное Феофану Прокоповичу 18 марта 1735 года, в котором Анна Иоанновна просила прислать хороших певчих для готовящейся комедии. Письмо это сохранилось в «черновом отпуске» (то есть копии-черновике) без подписи и даты. Обнаруживший и опубликовавший его в 1868 году И. А. Чистович²⁸ счел автором цесаревну Елизавету Петровну, которая также устраивала в это время комедии при своем дворе (239). Несколькими годами позже Пекарский поправил первого публикатора, сообщив, что «черновой отпуск» этого письма писан рукой Авраама Полубояринова – секретаря императрицы Анны Иоанновны и, стало быть, посылался от ее имени. Датировка письма косвенна, но сомнению не подлежит: на оборотной стороне листа тем же Полубояриновым написан черновик другого послания императрицы (по делам, к театру совсем не относящимся), подписанный 18 марта 1735 года. Это дает основание и отправленное к Прокоповичу датировать тем же или ближайшим к нему днем. Однако в письме к Прокоповичу о предстоящем спектакле говорится вообще: «делаю я комедию», и конкретно речь не идет о «комедии об Иосифе», что не позволяет нам точную датировку этого документа совместить с данной постановкой (к чему мы вернемся ниже).

Историки, обращавшиеся в разное время к «Росписи», впервые опубликованной Пекарским, отмечали: этот документ дает возможность сделать два существенных вывода, касающихся устройства русских любительских комедий при дворе Анны Иоанновны. Во-первых, из него следует, что «комедия об Иосифе» не была первым представлением подобного рода, во-вторых, что исполнялась она не единожды, а по меньшей мере дважды.

Сохранившийся до наших дней подлинник «Росписи» содержит два текстовых пласта, сделанных в разное время, разными чернилами и почерками. Из первичного текста вытекает, что какие-то комедии, не известные пока историкам, ставились при дворе Анны Иоанновны еще до «комедии об Иосифе». Одна из них может быть условно названа

«комедия о царевиче Иоасафе». Утверждение это основывается на следующих фразах: «Платье делать – Благолепию <...> таким подобием, как на ротмейстере было», «Иосифу – такое же, как у царевича Иоасафа было», «как было тогда», то есть предполагалось учесть уже имевшийся сценический опыт.

Вторичный текстовой пласт представляет собой пометы, сделанные поверх первоначального текста другими чернилами и почерком. Они бесспорно свидетельствуют о повторной постановке той же «комедии об Иосифе». Одни из этих помет касаются замены некоторых исполнителей во второй постановке: под именами первых исполнителей стоят записи: «ныне быть Брылкину», «ныне быть Мурзину», «ныне быть Алсуфьеву». Другая часть вторичных помет и дополнений относится к оформлению спектакля и изготовлению бутафории, которые нужно было восстановить, подновить и дополнить, например: около первичной записи «зделать кровать» стоит – «зделать Аволио или из старой сыскать в казенной»; «темницу зделать на три человека» – вторичная запись: «которую темницу зделать Аволио» и т. п.

В постановках «комедии об Иосифе» (в большей степени во второй) очень многое поручалось «зделать Аволио», что свидетельствует об участии профессиональных итальянских мастеров в русских любительских спектаклях, а значит – повышении уровня их оформления (по сравнению с подобными постановками предшествующего времени).

Имя Иозефа Аволио впервые встречается в документах 1731 года. В одном из них, в конце августа, сказано, что он «поэт и для дирекции театра; еще не ангажирован» (85), а в декабре значится в придворном штате как «муж певчей мадам Аволио», примадонны, получавшей вместе «с мужем и сестрою – 1000 рублей» (103а). Сам Аволио выполнял тогда, по всей вероятности, функции администратора в труппе европейских музыкантов, привезенной Губнером (но ее директором он ни в одном документе не назван). В сентябре 1733 года Иозефу Аволио определяют «сверх оклада жены его» дополнительное жалованье, которое приказано выплачивать с 15 июля (123). Очевидно, что круг его обязанностей в придворном театре значительно расширился. Мы вправе предположить, что именно в этот момент была предпринята первая постановка русской комедии силами любителей. Как возрастала степень участия И. Аволио в организации русских любительских комедий, позволяют судить финансовые документы, которые он вел: отчеты о тратах, «касающихся к опере, комедиям и интермедиям, и танцам» (149, 150). Они показывают динамику затрат на придворные театральные предприятия (и – что для нас особенно важно – на любительские постановки) с 1732 по 1736 годы: в 1732-м – начале 1733-го следуют лишь единичные выплаты «за комедиантский убор», а с июля 1733-го начинаются уже серьезные затраты. По времени это совпадает с указом о выдаче Аволио специального жалованья и с документом о новых выплатах за материалы «к убору камедианского платья». Однако представление комедии (может быть, это и была «комедия о царевиче Иоасафе», поставленная до «комедии об Иосифе») могло состояться не ранее 15 сентября 1733 года, так как 14 июня умерла родная сестра императрицы герцогиня Мекленбургская Екатерина Иоанновна и на полгода был объявлен траур; в течение его первых трех месяцев спектакли не устраивались. Среди новых документов есть еще одно косвенное подтверждение того, что одна из первых любительских комедий была сыграна между 15 и 20 сентября 1733 года: 20 сентября Анна Иоанновна подписала указ о выдаче 500 рублей «в награждение» Аврааму Полубояринову (219). Он участ-

BENIAMIN

вовал в постановке «комедии об Иосифе», а так же и других, за что после одного из спектаклей в апреле 1735 года получил самое большое (по сравнению с другими) вознаграждение – 100 рублей (237). Можно предположить, что и вознаграждение в 1733 году связано с участием его в организации одного из первых придворных любительских спектаклей.

Что касается «комедии об Иосифе», то открытые нами документы позволили с большей мерой точности датировать и первое, и второе ее исполнение.

Первая постановка «комедии об Иосифе» состоялась летом (примерно в августе) 1734 года. Этот вывод базируется на следующих соображениях: среди отчетных документов, представленных Иозефом Аволио в связи с его отъездом в начале 1736 года на родину, имеется «Щёт». В нем подробно зафиксированы все траты, вплоть до самых мельчайших, как на спектакли итальянской труппы, так и на русские придворные представления (150). Начат он 18 мая 1734 года, а уже с июля в нем встречаются записи, говорящие о подготовке русской любительской комедии: покупаются, например, «для графа Карла фон Бирон две шпаги арлекинские, ремень с пряжкой и башмаки белые»; для «танцов карлов» шьются специальные «платья на карлов», делаются «перуки карлам» и т.п. Но если перечисленные предметы не заявляют еще впрямую о приготовлении именно «комедии об Иосифе», то дальнейшие записи подтверждают это неоспоримо: в начале августа покупается «холста толстого шестьдесят аршин для малевания всяких зверей»; «за хвосты, за рога тем зверям» заплачено было 1 руб. 10 коп. Данный «холст» со зверями нужен был для изображения «сна Фараона» (как видно из известной уже нам «Росписи» – 226), а звери, которым покупались «хвосты и рога», фигурировали в «сне Иосифа». Отражены в «Щёте» Аволио и расходы на покупку материи для всех костюмов, описанных в той же «Росписи», например, «четыре платья персиянского с позументом», «пара платья турецкого», «за шитье пары платья пастушеского для графа Карла фон Бирон» (он исполнял, как значится в «Росписи», роль Вениамина).

Среди основных участников и первой, и второй постановок этой комедии «Роспись» называет двух певчих: роль Благолепия исполнял Иван Шпунт, а Смирения – Василий Люстрицкий. Люстрицкий принят в придворные певчие, «в дышканты» 14 февраля 1733 года (214б). Иван Шпунт (Шпунтовский) лишь летом 1734 года был взят «из Лубенского полку из местечка Лохвиц ко двору Ея Императорского Величества и определен певчим» (238в). Следовательно, «комедия об Иосифе» в первый раз не могла быть поставлена ранее лета 1734 года и состоялась примерно в августе.

Вторая постановка ее (с новым, несколько измененным составом исполнителей) состоялась, по всей видимости, 30 августа 1735 года (то есть через год после первой). Это следует из «Щёта» Аволио (150), где под этим числом зафиксированы траты, сделанные «для комедии русской о двух персонах философских». Среди них значится оплата: 1) масок – «3 машкары мужские и женские», «за разные формы машков», которые предназначались некоторым персонажам, в частности, Мерзости («а машку старую, дурную»), Злости, Зависти, двоим купцам («а машки на лица каштанового цвета, каковы измаелтяне были»); 2) «за головы деревянные пустыя» – в «Росписи» для Злости и Зависти рекомендовалось: «а на груди привязать Медузину голову»; 3) ко второй постановке Аволио было приказано «овец зделать шесть и коз шесть из бумаги, да одного козла сделать таким образом, как живой, и с шерстью», среди

ТО ХРА

О П И С А Н

Россійской Герѣдѣ На прѣ
воинская арматѣра, с
орденѣ с: Андреа, с сѣ
пѣра с Сяніемѣ Гѣдѣ

ѣ оногѣ Герѣда попрахѣд и полѣхѣд спорѣд

1. попрахѣд спорѣдх ѣ Герѣда стѣра.
2. На дѣргой ѣ Герѣда попрахѣд Гѣдѣ МЛѣШЬ.
3. На дѣртей ѣ Герѣда попрахѣд спорѣдх МЛѣШЬ.

БОЮ НИМЪ

Винаціи.

Стоящей, по сторонамъ
 въ оногѣхъ влѣченіяхъ
 роу являється сѣтя

Въ стѣпяхъ и нагнѣсталахъ стоящіе, аймахъ
 ольцѣхъ прашосѣдіе
 ольцѣхъ комерціа
 ольцѣхъ хетпѣнхъ

трат, оплаченных к 30 августа: «за бумагу резаную для голов разных зверей» (вероятно, это для папье-маше), кроме этого куплены были «всякие формы алебастровые»; 4) среди прочего для второй постановки «комедии об Иосифе» Аволио было предписано «темницу сделать на три человека с решеткою»; по данному поводу в «Щёте» находим следующую запись: «за пегли железные к дверям», «за стены градские» (то есть, крепостные); 5) для исполнителей некоторых ролей в «комедии об Иосифе» требовались кому «в руках палка, как маршалская», «в руки иному кнут, а иному палка» – и в документе зафиксирована оплата «за палки пергаментовые», «за арапы» (то есть за кнуты); 6) в «Росписи» Аволио предлагалось «сделать Злости, чем сердце запалить у братьев» – и ко дню спектакля заплачено «за две трубки жестяные для пламеней»; 7) помимо всего прочего был заново изготовлен «ящик большой для карлов», а также «ящик для Балакирева» (которые участвовали, вероятно, в комических интермедийных сценах между серьезными действиями представления).

Главное же подтверждение того, что представление русской комедии состоялось именно 30 августа 1735 года – записи «парук махеру – 1 рубль» (так как парикмахер обычно присутствовал в театре в момент спектакля), а также о выдаче 30 августа 30 копеек «за принос платья в театр» (оно доставлялось всегда в день спектакля).

30 августа в России праздновался день святого Александра Невского, и, вероятно, уже существовала традиция устраивать в эти торжества спектакли (86). Позже (хотя это, может быть, просто совпадение), именно 30 августа 1756 года Елизаветой Петровной был подписан указ об учреждении «Русского для представления трагедий и комедий театра». (Кстати, можно полагать, что и первая постановка «комедии об Иосифе» состоялась не просто в августе 1734 года, а скорее всего 30 числа.)

До недавнего времени мы считали, что вторая постановка «комедии об Иосифе» состоялась в 1735 году в апреле (примерно 9–10 числа)²⁹. Предположение это основывалось на том, что 11 апреля 1735 года императрицей Анной Иоанновной был подписан именной указ «о выдаче секретарю Аврааму Полубояринову на дачу кадетам, пажам, карлам, калмыкам, певчим и другим, бывшим в доме Ея Императорского Величества в отправление комедии, 675 рублей» (236). Еще Пекарский нашел и опубликовал «Реестр, кто были в комедии»³⁰ (237), в подлиннике представляющий собой список лиц (без датировки), где все поименованные разделены по группам: «кадеты», «пажи», «карлы», «калмыки», «певчие» и др. Против каждой группы или отдельной фамилии обозначен размер вознаграждения, общая сумма которого и составляет 675 рублей. Пекарский датировал «Реестр» 1732 годом (по аналогии с датировкой «Росписи») и считал, что это вознаграждение за исполнение «комедии об Иосифе».

Установив дату появления «Реестра» (по указу – 236), мы, казалось бы, устанавливаем и момент второй постановки «комедии об Иосифе», ибо почти все лица, указанные в «Реестре», встречаются в числе ее исполнителей. Но при более тщательном сличении поименованных в «Росписи» исполнителей «комедии об Иосифе» и названных в «Реестре» выяснилось, что награжденных гораздо меньше, чем участников представления. Может быть, наградили не всех исполнителей «комедии об Иосифе»? Но ведь документ озаглавлен «Реестр, кто были в комедии» (не «награжденные» или «отличившиеся», а именно «кто были», что нужно понимать прямо: это все, кто были, играли, и все они пожалованы). А главное, в «Реестре» есть два человека, фамилии которых

вовсе не встречаются в «Росписи», – «кадеты Белеутов и Трезин» (237).

В таком случае мы должны признать, что все они – участники какой-то другой, пока еще не известной нам пьесы, разыгранной, вероятно, на Светлой неделе Пасхи.

Подготовка к этой постановке, как видно, началась заранее, и именно для данного спектакля (а не для «комедии об Иосифе») просила Анна Иоанновна певчих у Феофана Прокоповича в письме, отправленном около 18 марта 1735 года (232). До сих пор все историки связывали его напрямую с постановкой «комедии об Иосифе», хотя в нем говорилось просто «делаю я комедию». После представления императрица обещала Прокоповичу, что она, «пожаловав» певчих, назад отпустит.

В «Реестре» среди награжденных шестеро певчих, но только имена двоих – Василия Люстрицкого и Ивана Шпунтовского – знакомы нам, а остальные не значатся ни в списке исполнителей «комедии об Иосифе» (в «Росписи»), ни в штате придворных певчих за эти годы вообще (227, 238, 241, 242). Стало быть, их-то и прислал Феофан Прокопович для комедии. Правда, императрица просила троих; в таком случае либо «преосвященный» предпочел перестараться и прислал четверых, либо Никита Каплуновский, указанный в «Реестре», и Никита Адреев, значащийся в списке придворных певчих, – одно и то же лицо, но в одном месте он написан с фамилией, а в другом – с отчеством, как это часто бывало, а слово «сын», должествовавшее стоять после «Адреев», опущено.

В письме к Прокоповичу государыня писала: «⟨...⟩ ныне у меня певчих хороших нет». Несмотря на то, что штат придворных певчих был довольно большой (238), так, вероятно, совпало, что многие из них (особенно «малые») как раз в этот момент стали «спадать с голоса». И чтобы для будущих спектаклей государыне не пришлось искать исполнителей в последнюю минуту (как это случилось в данном случае), царица сразу же после пасхального представления отправила несколько писем о присылке ко двору лучших певчих. Прежде всего – на Украину: к начальствующему там князю Шаховскому (234а) и к киевскому архиерею Рафаилу (233); но если у Прокоповича, занимавшего исключительное положение в царствование Анны Иоанновны, императрица просила певчих только на время, то у всех остальных «лучшие голоса» забирались насовсем.

По нашему мнению, подобное же письмо о присылке певчих было послано и архиепископу казанскому Иллариону: как следует из док. 224, у него имелись хорошие певчие, приобретенные им в 1734 году после смерти графа Апраксина, которыми весьма интересовалась Анна Иоанновна.

Представленные документы довольно красноречиво свидетельствуют, что во времена Анны Иоанновны к русским любительским комедиям и другим национальным зрелищам, представлениям, играм и т. п. при дворе относились с необыкновенной заинтересованностью и серьезностью. Тщательно подбирали участников-исполнителей, превратив это в дело государственное, в своеобразный «государственный налог». С первых лет царствования Анна Иоанновна (сама или под влиянием кого-либо из близкого окружения) начинает стягивать ко двору всевозможных исполнителей (речь идет о своих, российских): рассказчиков и рассказчиц, балагуров, затейников и прежде всего – певчих (191/2, 207, 208, 209, 211, 213, 214/б, 220, 224, 227/а, 229, 232–235, 238, 240–242, 253, 246). Это собирательство особенно активизируется к моменту расцвета в 1734–1735 годах любительских придворных комедий, в которых, конечно же, большинство «свезенных» принимало участие.

SIMEON

О том, кто являлись участниками русских любительских комедий этого времени, мы знаем достаточно хорошо. Можем выделить и их руководителей. В упомянутом выше «Реестре» (237) двое получили самое большое вознаграждение: «ТрEDIAKовский и Полубояринов – по 100 рублев», однако их имена не встречаются в списке исполнителей каких бы то ни было ролей, в частности, в «комедии об Иосифе».

В. К. ТрEDIAKовский состоял в это время при Академии наук, занимался сочинительством и переводил сценарии итальянских комедий и интермедий. Вероятно, тогда он начал и трактат «Рассуждение о комедии вообще» (303), в котором кроме пересказа истории комедии и вообще драматургии много места уделяет и способу сочинительства. Вполне допустимо, что он мог быть автором текста и «комедии об Иосифе», и других или, по крайней мере, интерпретатором старого, уже имевшегося.

Авраам Полубояринов, судя по некоторым документам (например, Пекарский заявлял, что «Роспись» написана его рукой), а также по тому, что вознаграждение поручается раздать именно ему, был одним из основных организаторов и этой, и более ранних придворных комедий.

Непосредственное отношение ТрEDIAKовского к данным постановкам (а может быть, и авторство текста комедий) наводит на мысль о том, что уровень русских любительских спектаклей в 1734–1735 годах становится более высоким по сравнению с подобными представлениями предшествующего времени. Их можно расценить как новую ступень в развитии русского театра. Именно в постановках данных любительских комедий естественно и прихотливо соединялись свои, национальные и заимствованные компоненты. Начинаящий русский театр заимствует у итальянцев форму «комедии на музыке» и вкладывает в нее знакомое (свое) содержание (точнее, наполнение) – пьесу, основанную на библейской притче, близкую по сценическому изложению «школьной» драме. Исполнителями ее являлись как традиционные уже для русского любительского театра участники, так и вводимые вновь.

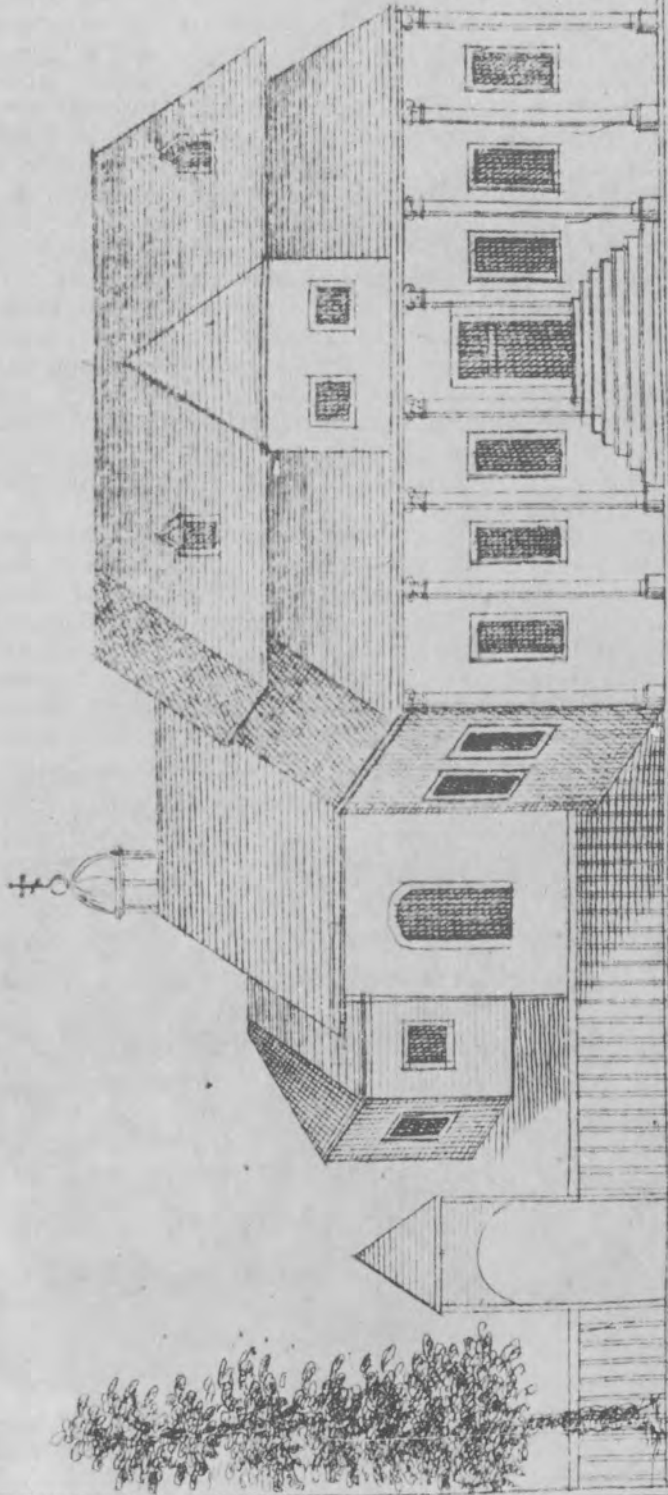
К традиционным участникам любительских спектаклей (в частности, «школьных») нужно отнести в первую очередь учащихся, но теперь уже не духовного, а светского учебного заведения – кадетов. Мы знаем о роли, которую сыграл Кадетский корпус в формировании русского профессионального театра в 50-е годы, когда его учащимися были представлены первые пьесы А. П. Сумарокова, а затем в его стенах образовывались будущие первые профессиональные актеры – ярославцы и спавшие с голосов придворные певчие. Комедии 30-х годов можно считать истоком всего происшедшего два десятилетия спустя. (Следует напомнить, что среди этих кадетов находились, пусть еще не в качестве исполнителей, а только пока зрителей и сопереживателей, И. И. Мелисино и А. П. Сумароков.)

Участие пажей в любительских придворных спектаклях также стало уже традиционным для русских театральных начинаний: еще в театре царевны Натальи Алексеевны, в самом начале XVIII века, ее пажи и другие придворные играли на сцене вместе с «комедиантами» и певчими³¹.

Функция певчих в русских комедиях 30-х (да и более ранних годов) оставалась для историков до сих пор непонятной: либо они являлись второстепенными участниками драматического спектакля, либо – главными, но спектакля музыкального. Собранные теперь воедино документы позволяют утверждать, что певчие исполняли основные роли в представлениях драматических.

фиг. 96

Подворье Московское Деоф. Кронопольна

Вместе с тем участие певчих в качестве главных исполнителей в русских комедиях 30-х годов говорит о значительной роли музыкального, точнее, музыкально-певческого элемента в драматических представлениях того времени. Обусловлено это несколькими причинами. Одна из них связана с тем огромным влиянием на организацию и постановку русских любительских комедий той поры профессиональных итальянских трупп, находившихся при русском дворе. В их спектаклях, как видно из публикуемых документов, музыкально-вокальный элемент занимал значительное место (синкретичность, нерасчлененность жанров и видов, свойственная западноевропейскому театру того периода, была связана со стремлением к синтезу во всех видах искусства). Но, может быть, важнее, что в России к этому времени имелась своя давняя богатейшая музыкально-певческая традиция, подготовившая русских исполнителей и зрителей к восприятию именно данной стороны спектакля, в частности, традиция хоровая. В связи с этим и исполнителями, готовыми к представлению русских комедий и владеющими, пусть не блестяще, но все-таки профессионально, сценическими приемами, оказались в первую очередь певчие. Благодаря им достигался определенный уровень исполнения заимствованного у итальянцев жанра «комедии на музыке».

Певчих привозили ко двору в основном из Малороссии. Помимо музыкально-вокальных навыков они имели еще и некоторый опыт «школьных» спектаклей или хотя бы отдельных представлений. Так, в док. 234/а специально оговаривается, что при отборе певчих «особливо надобно смотреть в школах»; а из док. 242 мы узнаем, что двоих из привезенных в 1735 году певчих – вероятно, самых способных – отдали на обучение к Феофану Прокоповичу, в основанную им еще в 1721 году школу на монастырском подворье, где лучшие педагоги (в том числе

и иностранные) обучали учеников помимо прочих наук пению, танцам, музыке и основам сценического искусства.

Сам Феофан Прокопович, в ту пору, как известно, один из главных авторитетов в постановке русских спектаклей, еще в начале XVIII века в своей «Поэтике» (“Die arte poetica”, 1706) уделял особое внимание использованию музыки и пения (хоров и соло) в «школьных» представлениях. Это нашло естественное продолжение и в придворных любительских комедиях 30-х годов.

Напрашивается вопрос: что же пели певчие (хором и соло) в данных комедиях? Историки музыки до сих пор считали, что тогда театральная музыка «была целиком импортной»³². Думается, что в русских спектаклях она была неоднородна. Вполне могла присутствовать западноевропейская инструментальная музыка в исполнении придворных иностранных оркестрантов – ведь из публикуемых документов (150, 237) известно о непосредственном участии в постановках русских придворных любительских комедий членов итальянской профессиональной труппы: декораторов, бутафоров, машинистов и прочих. Отсюда вполне вероятно и прямое участие в данных представлениях отдельных иностранных музыкантов, певцов и даже целого оркестра. Что касается музыкально-певческой стороны, то, конечно, должны были исполняться произведения отечественные. Ведь то, что пели певчие в русских любительских комедиях 30-х годов, имело уже свою традицию, шедшую именно от «школьных» представлений начала XVIII века, куда вводилась музыка духовная, а стало быть, отечественная. Н. Финдейзен, занимавшийся исследованием музыки самых ранних русских спектаклей конца XVII века, особое внимание уделил постановкам пьес первого русского «школьного» драматурга Симеона Полоцкого. Он писал: «В комедии о Навуходоносоре, представлявшей обработку популярного у нас «пещного действия», отроки, после снисшествия ангела в пещь, поют то же славословие, что и в духовном «действии» (...) Для вокальных номеров комедии о Навуходоносоре, именно для пения отроков, по-видимому, музыка была прямо заимствована из «пещного действия»³³.

На долю вышеназванных кадетов, пажей и певчих выпадало исполнение «возвышенного» пласта содержания спектакля, то есть его серьезного, назидательного начала. Комедийный же, обильно наличествовавший в данных представлениях (так же, как и в «школьных» спектаклях), выпадал на долю других исполнителей: карлов (вероятно, калмыков) и шутов.

Карлы и шуты исстари принимали участие в придворных увеселениях и забавах разного рода. С появлением любительских спектаклей они стали неперенными исполнителями и в них. В этом смысле причастность их к театрализованным и театральным зрелищам нужно считать также традиционной; они связывали русские комедии 30-х годов не только со «школьными» спектаклями, но с представлениями эпохи Алексея Михайловича и Петра I. Известно, например, что в театре Натальи Алексеевны играли несколько «карлов» и «карликов». Что же касается шутов, то в их исполнении помимо традиционной уже функции (то есть связывавшей русские спектакли эпохи Анны Иоанновны с национальным театральным искусством предшествовавшего времени) выявлялась генетическая связь русских комедий данного периода с театром итальянским. Из документов мы знаем о причастности к комедиям придворных шутов Балакирева и Лакосты (149, 150); несомненно участвовал в русских любительских спектаклях и Пьетро Мира – итальянский музыкант и артист. До нас дошли рассказы современников о театрали-

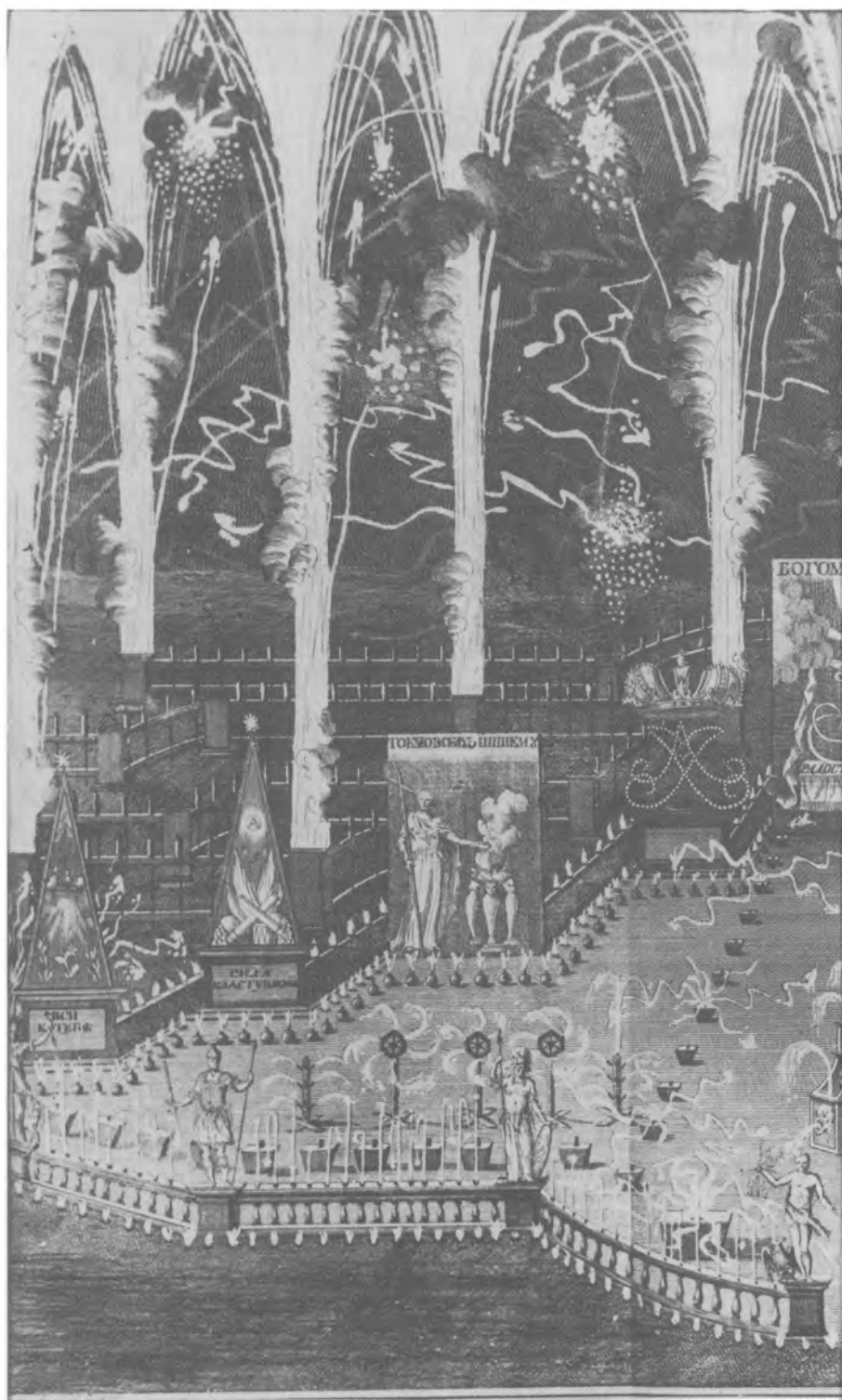

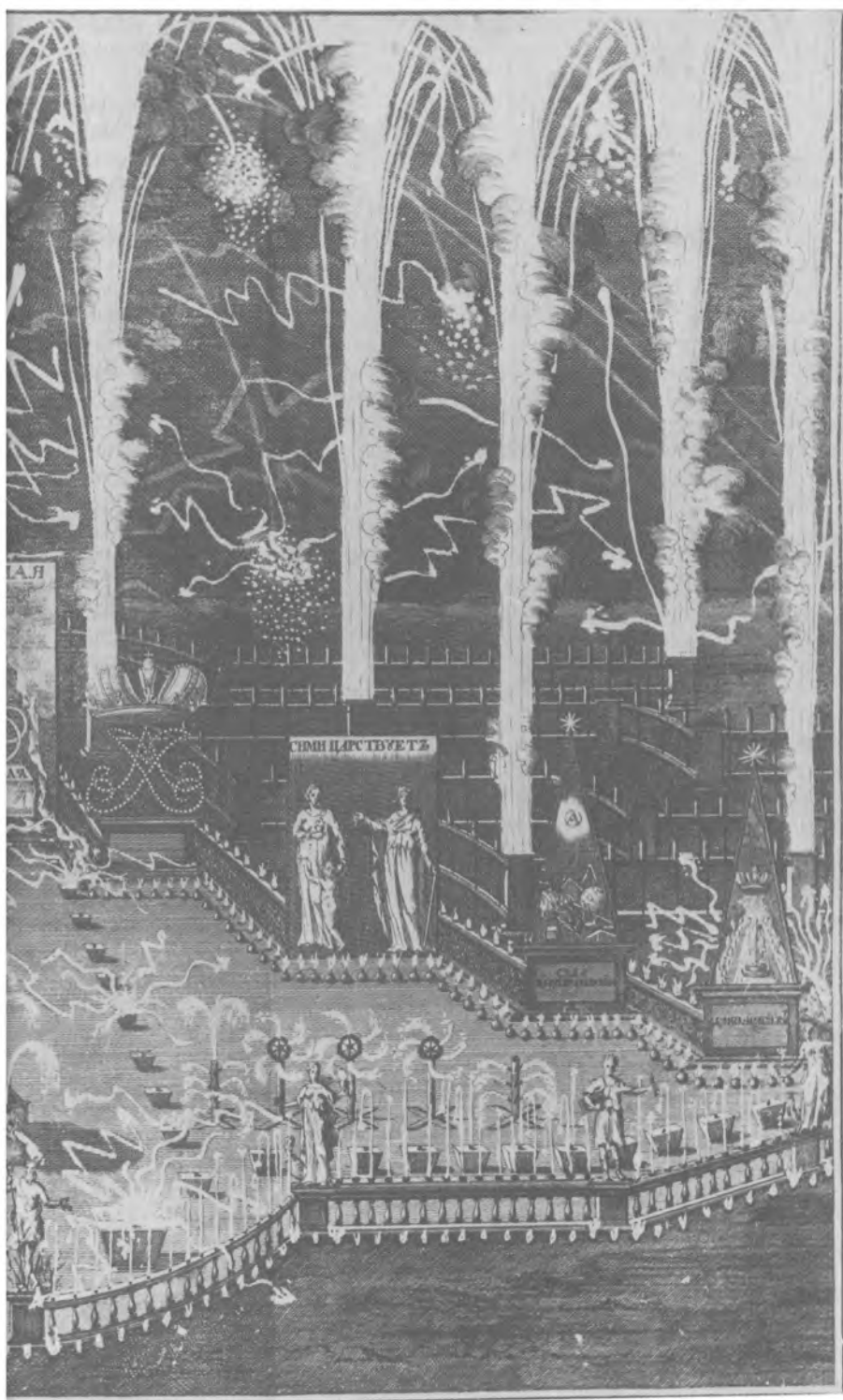

CBOXXA

21

M.C.

зованных «проделках шута Петрилло», зафиксированные даже в изданиях того времени³⁴. Бесспорно, эти «проделки» были сродни «лацци» в представлениях комедий дель'арте.

Внешнее оформление русских любительских комедий 30-х годов, в том числе и «комедии об Иосифе», благодаря машинерии, применявшейся в спектаклях итальянской труппы, а также непосредственному участию итальянских машинистов в русских представлениях уходит далеко от привычных примитивных постановок «школьных» драм. В публикуемых документах (150, 226) имеются подробности, касающиеся не только костюмов и бутафории, но и декорационного оформления русских комедий. Они изобиловали всевозможными сценическими эффектами, среди которых особенно часты «летания по веревкам», появление «пламений», исчезновения и т. п. Мы узнаем, что молниеносная смена декораций производилась посредством особой системы разбираемых «ширм», которые крепились на «пяльца на колесцах», то есть большие деревянные рамы, могущие быстро выдвигаться, задвигаться и вообще маневрировать. Для создания наиболее впечатляющих сцен использовали технику иллюминаций и фейерверков, достаточно развитую в России того времени. В «комедии об Иосифе» средствами такой техники решались прежде всего «сны» Иосифа и Фараона. Вот как описывается это место в «Росписи» (226): «Когда завесу первой раз поднимут, тогда говорить пролог и, не опуская тою завесу, другую поднять, то за тою завесою явится Иосиф, на кровати спящей; и сон его покажется со всем за полотном: сквозь полотно снопы братни и отцов, и мачихин ево снопу кланялись; сверх полотна небо и 11 звезд, и к ево ногам преклонялось солнце своими лучами, к ево ногам месяц своим (концом) преклонялся».

Что это значит – «сквозь полотно»? Ответ можно получить, рассмотрев устройство фейерверков и иллюминаций. Например, к коронации Анны Иоанновны в 1730 году фейерверк состоял «в трех планах (изображений.– Л. С.) фитильных, двух пирамидах фонарных, четырех *холщевых* (курсив мой.– Л. С.) и в множестве других различных вышних и нижних огнях»³⁵. В некоторых документах эти («холщевые») изображения называются «прозрачными картинами», то есть смотреть их нужно было напросвет. Не вдаваясь подробно в технологию их изготовления, скажем только, что для подобных изображений холст или полотно специально обрабатывались, чтобы лучше пропускали свет, и за нарисованной на них картиной ставился источник света. При помощи таких «прозрачных картин», или «сквозь полотно», вероятно, даже движущееся, могли быть показаны не только «сны», но и многие другие сценические чудеса.

В устройстве бутафории и декораций, а также в обслуживании представлений русских комедий 1730-х годов принимали непосредственное участие многие члены итальянской труппы: машинист Карл Жибецци, «апаратор» Стефан Буфелли, столяр Юзеп Муцио, не говоря уже о самом Иозефе Аволио (в «Реестре» награжденных за одну из постановок есть запись: «машинист италианец – 20 рублей», док. 237).

Историк русского театра А. Ф. Малиновский, опираясь на рассказы свидетелей-очевидцев старшего поколения, писал о постановках русских комедий во времена Анны Иоанновны: «Великолепие декораций, машинное искусство в произведении чудесных перемен и очарований, которыми такого рода повести преисполнены, заменяли правильность действия и доставляли немалое удовольствие зрителям»³⁶ (иначе говоря, компенсировали драматургические и актерские несовершенства русских комедий того времени).

Императорскому двору вторили «малые» дворы, при которых также ставились любительские спектакли, — у цесаревны Елизаветы Петровны (239) и герцогини Мекленбургской Екатерины Иоанновны³⁷. От них старались не отставать знатные дворяне, и хотя мы имеем документальные свидетельства только о спектаклях в доме князя Кантемира (223), но их было, несомненно, больше. За господами тянулись их «служители», устраивавшие свои комедии «на сеновале» (334). Любители («охотники») из городских демократических слоев заводили собственные «доморощенные» театральные представления (210), называемые тогдашними искусными театрами «игрищами» — о них мы знаем, к сожалению, до обидного мало³⁸. И чем дальше от двора и придворных иностранных трупп, тем ближе были русские спектакли к «школьным» представлениям более раннего периода (о чем можно судить по дошедшим до нас текстам исполняемых тогда сценических произведений³⁹).

III

Представления профессиональных иностранных театральных трупп, как мы констатировали выше, вошли в 1730-е годы в постоянную культурную жизнь России и сыграли значительную роль в активизации процессов формирования нашего национального театрального искусства. Однако они, эти спектакли, как известно, были доступны не очень широкому (точнее, не самому широкому) кругу тогдашних зрителей.

Выше отмечалось также, что в русском обществе того времени постепенно укоренялась потребность в национальных театральных представлениях, но собственных средств для этого (то есть исполнительских сил, произведений и даже зрительской подготовленности) было еще недостаточно. Широкому зрителю для утоления театрально-зрелищной жажды нужна была обильная пища из всевозможных зрелищ с различной степенью и элементами театрализации. И таковая оказалась к услугам самых разных слоев и категорий русской публики.

Из публикуемых в данном разделе (и в основном новых, не известных ранее) документов видно, как насыщена, интенсивна и разнообразна была в это десятилетие театрально-музыкально-зрелищная жизнь России, особенно двух ее столиц. Приезжали целые труппы и отдельные актеры из разных западноевропейских стран: Франции, Германии, Голландии (258, 260, 271, 276, 283, 285, 287, 288); предлагали свои услуги оркестры и музыканты-солисты (257, 261, 274, 275, 289, 290, 291, 292, 293), для выступлений которых возникла необходимость устроить специальный «Концертный дом» (289); навевались позитурные мастера, то есть мастера позы, движения, акробаты, плясуны на проволоке, канатоходцы и т. п. (271, 283), а также «штукмейстеры» — фокусники и «показыватели» всевозможных «дивотворств» и чудес (270, 286). Но больше всего прибывало кукольников, причем с куклами различнейших видов: механическими, марионетками, перчаточными и пр. («в ящиках», «выпускными»), с ширмами и т. д., 259, 262–269, 272, 273, 277–282, 292).

Не ставя своей задачей воссоздание истории зрелищной культуры в России эпохи Анны Иоанновны, мы постараемся только вкратце охарактеризовать предлагаемые читателю в данной главе документы.

Прежде всего коснемся собственно театральных трупп, приезжавших тогда в Россию и существовавших помимо и независимо от Император-

ского двора и казенной сцены (то есть не финансировавшихся государственно казною).

В первую очередь здесь нужно назвать французских комедиантов Жака Ренольта «с компаниею своею». Эта труппа («банда») играла в Петербурге и Москве еще до восшествия на престол Анны Иоанновны, во времена Петра II. Состав ее был, вероятно, очень небольшим и по существу ограничивался одной семьей, куда входили сам Жак (Яков) Ренольт, его жена Катерина Тилман, четыре их сына (Антон, Петр, Михаил, имя четвертого неизвестно) и дочь Катерина. По всей видимости, эта труппа приехала в Россию еще в 1728 году (или даже в конце 1727-го), так как именно в связи с этой поездкой они испросили себе паспорт, выданный им в Дрездене в сентябре 1727 года за подписью курфюрста Саксонского и короля Польского Августа II (258). Может быть, что с выступлениями данной труппы были связаны в 1728 году первые опыты перевода с французского на русский язык комедии Мольера А. Д. Кантемиром⁴⁰. В 1729 году, вероятно, именно эти французские артисты поместили в «Санкт-Петербургских ведомостях» следующее объявление: «При сем чинится известно, что здешние французские комедианты заутро, то есть в среду 17 дня сего месяца, ради счастливаго рождения тамошняго (то есть французского.– Л. С.) Принца безденежно играть будут и к тому всех охотников призывают. В одной комедии будет представлен Педант скрупулес, или советник школьный мастер, а по комедии будет представлен обманутый охотник»⁴¹.

Объявление это осталось совершенно не замеченным нашими историками драматического театра в России, и только музыковеды отреагировали на него: впервые оно было отмечено Финдейзенем в исследовании, посвященном музыкальному театру⁴², и затем Мозером в работе о французской комической опере⁴³. Обратила внимание на эту французскую труппу как на «предысторию существования французской комической оперы в России» историк музыки О. Е. Левашова, которая (со ссылкой на Мозера) писала: «Первый спектакль приезжей французской труппы состоялся в 1729 году в Петербурге, когда французские гастролеры представили при дворе два небольших фарса: «Счастливый педант» (“Le pédant scrupuleux”) – по предположению А. Мозера, это была переделка комедии Мольера «Доктор-педант», и «Обманутый охотник» (“Le shasseur trompé”). По характеру эти пьесы напоминали импровизированные интермедии, в духе итальянского театра дель’арте»⁴⁴. (Показательно, что здесь мы сталкиваемся с таким же стереотипом, как и при истории изучения итальянского театра в России: если какой-то факт стал впервые достоянием историков музыки и в нем есть хотя бы намек на наличие в театральном представлении музыкальных элементов, он тут же присваивался только музыкальным театром и оторвать его от данного вида очень трудно.)

Из публикуемых же документов следует, что во-первых, это была небольшая «вольная» (а не придворная) труппа, во-вторых, давала она не комические оперы, а представления, если можно так сказать, синтетически-синкретического типа. Постановка собственно пьес (в основном комедий) сопровождалась музыкальным оформлением, танцами, акробатическими номерами, пантомимой, то есть это было представление, близкое к комедии дель’арте, только, вероятно, на основе закрепленного литературного текста, хотя со значительной долей импровизации (что в конце концов делало его почти идентичным комедии дель’арте).

Такое заключение позволяют сделать документы, в одном из которых (258), в «Выписке из паспорта, данного французским комедиантам»

в 1727 году, говорится, что они «в бытность свою здесь пред Его Королевским Величеством <...> несколько раз играли комедии (курсив мой.—Л. С.)». А в другом документе (260) находится «копия с паспорта» (с того же, из которого сделана и «выписка», но переведенного целиком другим переводчиком), где написано, что «Ренольт с компаниею своею пред Его Величеством королем Польским и Его Светлостью Курфирстом Саксонским в разные времена с апробациею Его Величества на театре действовали (курсив мой.—Л. С.) и свою экзерцицию в разных шутках зело поспешно отправляли». Есть у нас и еще один документ, относящийся к 1729 году. В нем, видимо, речь идет о тех же артистах, коим по распоряжению Петра II за выступление во дворце в Немецкой слободе была выдана награда: «<...> в 729 году <...> Изволил пожаловать комедианту французу и бабе, и малому при нем, которой играл в слободском доме, 100 рублей»⁴⁵.

Пробыли эти французские артисты в России около четырех лет и, уехав в июле 1731 года, больше уже не возвращались (может быть, это было связано с их личными делами, а может, остановила конкуренция, возникшая в виде итальянских придворных трупп и других гастролеров).

Немецкие труппы и одиночные артисты были среди первых, кто посещали Россию еще с конца XVII века⁴⁶, причем они находились в числе и придворных, и «вольных». В данном случае нас интересуют «вольные», то есть частные театральные учреждения и предпринимательства.

Среди таковых в публикуемых документах встречаем прежде всего труппу Ягана Грига (Иоханнеса Григга), который в апреле 1734 года среди других артистов приехал из Швеции в Ригу, а оттуда через год отправился со своим пасынком Карлом Антоном Паулем в Петербург (276). Сам Григ назван в одном документе «комедиант и позитур махер», это дает нам возможность предположить, что «комедии», которые он показывал, были сродни представлениям вышеназванной французской труппы — маленькие одноактные пьесы, комические сценки, приправленные акробатикой, пантомимой и пр., о чем уже говорилось.

Следует отметить, что Григ наезжал в Россию еще десятилетием раньше, и в феврале 1726 года был «запечатан» паспорт «позитурному мастеру Ягану Григху с сыном ево Паулусом да с служителем Даверком, отпущенным из России чрез Ригу в Германию»⁴⁷.

В 1738 году в Петербурге появились «немецкие комедианты Фридрих Герман с компаниею», которые удостоились чести быть приглашенными «в дом» Ея Императорского Величества и за «двоекратное их действие» были пожалованы 200 рублями (285). Выступление их при дворе состоялось 25 ноября 1738 года, а двумя месяцами раньше в Санкт-Петербург «из немецких краев» проехал «от комедиантов директор Мартын Миллер» (283). Вероятно, он являлся директором именно этой труппы, а упомянутый в документе Фридрих Герман, которому были выданы деньги для раздачи немецким актерам, не кто иной, как известный уже нам артист придворной итальянской труппы комедии дель'арте. Он в феврале 1738 года уволился с императорской службы (176), но оставался в России до 1746 года (см. примеч. 106) и, по всей видимости, выступал эпизодически на «вольных» сценах, в частности, и с данными немецкими артистами, в своем привычном амплуа. Это лишний раз подтверждает высказанное уже ранее мнение об успехе у русского зрителя того времени представлений немецких трупп итальянизированного направления. Тогдашней широкой публике нравились и активно потреблялись только те «комедии и действия», которые могли быть легко воспринимаемы без знания чужого языка.

Это относится и к приезжим музыкантам, искусство которых также не требовало перевода. Что же касается их самих, то большинство из прибывающих стремилось попасть прежде всего на придворную службу или в дом к какому-нибудь богатому владельцу, чтобы иметь стабильное материальное положение. Многие из музыкантов помимо основной службы участвовали в вольных публичных или частных концертах и представлениях. При пробуждающейся тяге и заводившейся моде на домашние театры и оркестры они пользовались большим спросом в качестве и исполнителей, и учителей.

Среди предлагаемых в данном разделе вниманию читателей документов более половины (19 из 37) рассказывает о приезжих «кукольных мастерах», что свидетельствует об особой популярности их представлений у тогдашнего широкого русского зрителя.

До недавнего времени историки кукольного театра об этом периоде его существования почти не имели никаких конкретных фактических данных. Одним из первых обратился к истории кукольного театра на Руси В. Н. Перетц (упоминавшийся неоднократно выше). В 1895 году он написал краткий «Исторический очерк», в котором впервые обратил внимание на опубликованные в «Отчете Императорской Публичной библиотеки» за 1868 год афиши «немецких показывателей выпускных кукол»⁴⁸, выступавших с Санкт-Петербурге во времена Анны Иоанновны (269).

Чуть раньше, в 1882 году, известным русским архивистом П. Н. Петровым было опубликовано в «Русской старине» несколько указов императрицы Анны Иоанновны камерцалмейстеру. Среди них – датированный 7 июля 1733 года о выдаче «камедианту курлянцу Ягану Христофору Сигмундусу с женою ево, которые играли в комнате нашей кукальную комедию, денег 100 рублей» (265). Впоследствии этот указ процитировал В. Н. Всеволодский-Гернгросс в книге «Театр в России при императрице Анне Иоанновне», присовокупив еще один, ранее не известный, указ о награждении в августе 1736 года 10 рублями «кукольного комедианта» Кондрата Брока «с товарищи <...>, которые действовали в Петергофе в комнате Ея Императорского Величества носящими ими в ящиках куклами» (277). На этом фактический арсенал историков театра кукол в России в 1730-е годы был исчерпан и сохранился в таком виде до недавнего времени.

Сегодня можно с полным основанием сказать, что кукольные представления являлись в названную эпоху едва ли не самыми популярными среди различных слоев зрителей, начиная с придворных и кончая «низами».

Увлечение кукольным театром в ту эпоху можно объяснить отчасти очень просто: как дети, играя в куклы, постигают и осмысливают настоящую жизнь, моделируя ее в ситуации, человеческие взаимоотношения, проблемы и их разрешение, так же и неопытные зрители XVIII века через кукольный театр познавали и осмысливали театр «настоящий», то есть живых актеров, его законы и эмоциональную стихию.

Весьма показательно, что среди оставшихся от итальянских артистов первой труппы комедии дель'арте, пребывавшей в России в течение 1731 года, «комедианского платья, театра и протчих к тому подлежащих уборов», находились: «4 малых театра кукольных, зделаны из дерева, оклеены бумагой серой <...>» (120/б). Нам не известно, кто показывал эти представления, так как специальных «кукольников» среди членов первой труппы комедии дель'арте и среди музыкантов и певцов не названо (может быть, итальянцы развлекались и развлекали придворных в сво-

бодное от большой сцены время, разыгрывая куклами те же пьесы, которые сами играли на большом театре).

Среди историков кукольного театра существует мнение, что многие маски итальянской комедии дель'арте пришли из народного итальянского кукольного театра⁴⁹ и будто кукольники посредством кукол-марионеток представляли тот же репертуар и разыгрывали тот же тип театрального представления, что и актеры комедии дель'арте. Йорик, например, сообщает: в XVII веке почти все итальянские актеры комедии дель'арте достигли большой известности благодаря тому, что они до того как стали актерами, были хозяевами кукольных театров.

В. Н. Перетц в своей работе о кукольном театре высказал очень важную для нас мысль: «Кукольный театр—это живой театр в миниатюре»⁵⁰, и многие пьесы, шедшие в XVIII веке на «живом» театре, переходили на кукольную сцену; часто в одной труппе «ютились вместе» настоящей и кукольный театры (то есть исполнители того и другого).

В связи с этим среди всех кукольников, посещавших Россию в ту пору, для нас наиболее интересна (как и показательна) фигура уже упоминавшегося Ягана Христофора Зигмунда (тем более, что его имя встречается в публикуемых документах чаще всех остальных—262, 264, 265, 258, 272).

Следы пребывания его в России обнаружены нами с 1727 года: 24 марта петербургский житель «портной мастер» Расмус Паульсен Меллер «объявил», что пустил к себе жить прибывшего из Пруссии, из города Кенигсберга, «баланцерного мастера и комедианта Ягана Христофора Сигмунда», приехавшего «для прокормления своего показыванием разных баланцёрных вещей»⁵¹ (то есть появился он на русском «театральном небосклоне», еще будучи не кукольником, а балансером и актером «живого» театра).

В публикуемых документах его фамилия впервые упоминается 7 февраля 1732 года: он «проехал чрез Ригу» (то есть пересек границу, вероятно, из Швеции), едуци «из Городни» (262/а); некоторое время он, наверное, жил в Риге, встретившись там со своей женой Елизаветой, в марте прибыл с ней в Петербург, а потом, в июле того же года, они отъехали в Швецию (262/б, в). Через год, в июле 1733-го, Яган Христофор Зигмунд вновь выехал в Петербург (264) и уже 7 числа этого же месяца вместе с женой играл перед императрицей «кукольную комедию» (265).

В январе следующего, 1734 года, этот кукольник с многочисленным семейством (женой, тещей Марией Гибнер, жившей какое-то время в Петербурге, свояченицей Доротеей Гибнер и служителем Яганом Пилем) отбехал из России в Гданск, откуда были родом его теща и жена (267/а, б); а в декабре 1734-го Зигмунд вновь вернулся в пределы России, то есть «проехал чрез Ригу» (267/в), но направился сначала в Дерпт (Тарту), в Петербурге же появился лишь в мае 1735 года (272) и вскоре попросил опять паспорт для выезда за границу, в Стокгольм, оставя тещу в Петербурге (272).

Приезжал ли Зигмунд в последующие годы? О том мы не имеем пока документов (может быть, они просто не сохранились). Известно только о его приезде из Кенигсберга с женой и двумя служителями в июне 1742 года. Вскоре после приезда Зигмунду с женой императрицею Елизаветою была дана привилегия на содержание «немецкой комедии»—«вольного», то есть городского публичного (уже не кукольного, а «настоящего») театра в обеих столицах, а также в Риге, Нарве, Ревеле, Выборге. В начале 1740-х годов он выстроил на отведенных ему участках земли театральные здания в Москве в Новой Басманной, а в Петербурге в Большой Морской улице⁵² (поэтому именно с его именем обычно

*Ik duifend-konft-nar van't wind-tent-balet der
Franfen.
Schrey beenende op de koord mey hoofd-
wind-breuk in't dansen.*

Pag: 44.

связывают афишу 1730-х годов «немецких показывателей выпускных кукол» (269), так как театр этот находился в Большой Морской).

Творческая судьба Зигмунда ярко иллюстрирует, насколько театры, кукольный и «живых актеров» (а также цирковое искусство), были тесно связаны в это время, и как, чутко откликаясь на потребности широкой русской публики, опытные западноевропейские артисты меняли свой профессиональный профиль (будучи в основном синкретическими мастерами).

Помимо предприимчивого Зигмунда в 30-е годы XVIII века в Россию приезжало множество кукольников разных национальностей из различных европейских городов и государств. Среди них бывали часто итальянцы, но особенно жаловали Россию «савоярды», в том числе целая группа кукольников под руководством Себастьяна Кемина (фамилию которого каждый раз русские писцы транскрибировали по-разному: Шемин, Хемин, Циемин, Чюмин, а в одном из документов его обозвали даже почему-то Иван Петров, см.: 259, 266, 281, 282).

Наезжали кукольники «с компаниею» в основном в летние месяцы, на основании чего можно заключить, что выступали они чаще всего на вольном воздухе, приурочивая, вероятно, свои представления к ярмаркам и народным гуляниям. В холодное же время года выступления происходили, по всей вероятности, в трактирах, где и останавливались обычно приезжавшие кукольники.

Нужно отметить (как уже подчеркивалось выше), что найденный документальный материал, несмотря на его разнообразие, все-таки достаточно односторонен (по типу архивных фондов). Поэтому, например, среди достаточно большого числа упоминаний о кукольниках нет ни одного упоминания о своих, так сказать, «местных», хотя они, конечно, уже были. Так, нам известно, что в 1730-е годы в Москве на Поварской улице «в собственном доме» показывали кукольную комедию комедианты Осип Якубовский и его сын Петр⁵³. Осип Якубовский происходил из поляков, в Россию попал «во время войны со шведами» (примерно около 1700 года) среди пленных поляков, в числе которых были его отец Захарей и брат Леонтий. Захарей умер вскоре «в своей вере», а сыновья поменяли «свой католицкой закон» на веру «греческого вероисповедания», приспособились к новым условиям, пустили корни, женились, обрусели, и для их потомков Россия была уже своей землей. Осип вскоре после привода пленных в Москву был взят «во услужение» «комедиантом венгерской породы» Яном Сплавским, приезжим кукольником, у которого научился его искусству, а затем стал и самостоятельным. Осип женился в Москве на дворянской дочери, завел свой дом и сам начал обучать своему мастерству кукольника. Умер он в 1734 году, успев к этому времени передать свою профессию детям: старшему, Петру, кормившемуся «от кукольной комедии» на протяжении 1730–1740-х годов, и младшему, Илье, впоследствии (в 1750-е годы) также ставшему кукольником⁵⁴.

Представления кукольников Якубовских были в общем русле тогдашней традиции, когда «комедия» показывалась маленькой группой (в среднем из трех, а иногда и двух человек); один из них обязательно играл на музыкальном инструменте, как правило, на скрипке. И Осип, и Петр играли «на скрипице» и обучали и этому искусству, и кукольному учеников (на основании чего мы можем предположить, что и в Москве, и в Петербурге, да и в иных городах были в это время и другие кукольники), как, впрочем, и музыканты, а также разных развлекательных дел мастера из своих, российских подданных.

Видъ Крестнаго моста

В АМЕННАГО Моста
ОСБИВЪ

IV

В числе малоизученных оставался до сих пор вопрос о театральных зданиях и сценических площадках, на которых происходили театральные представления в эпоху Анны Иоанновны.

Общеизвестным для историков был тот факт, что с приездом в Россию первой итальянской труппы в 1731 году связано строительство в Москве на Красной площади Комедиантского дома. Однако история его создания и внешний вид представлялись весьма расплывчато и туманно, хотя данной темы касались некоторые исследователи⁵⁵.

На Красной площади еще по повелению Петра I в 1702 году – к приезду труппы И. Кунста – было развернуто строительство Комедиальной храмины, здание которой, окончательно завершённое, начало функционировать в 1703 году. Некоторые историки, в том числе и В. Н. Всеволодский-Гернгросс, считали, что во времена Анны Иоанновны именно этот старый театр был отремонтирован.

На самом деле история здания Комедиальной храмины, как и Комедиантского дома, не была до конца исследована, поэтому точно сказать, где кончалось существование одного и начиналось – другого, оказывалось затруднительным. Мы постарались изучить историю строительства и функционирования Комедиальной храмины, чему посвящена специальная статья⁵⁶. Здесь же приведем только основные ее выводы: Комедиальная храмина окончательно отстроилась в 1703 году, в 1707-м ее начали разбирать (в связи со строительством оборонительных укреплений вокруг Кремля и в Китай-городе из-за возобновившейся войны со шведами), но по приказу Петра I разборку остановили и собрали театр вновь; в последующие годы, например, в 1713-м, старое здание еще стояло, но уже не функционировало. Есть сведения, что окончательно его разобрали в 1722 году, чтобы использовать как строительный материал, необходимый для завершения Арсенала⁵⁷. Вместе с тем среди документов, относящихся к истории Комедиантского дома, имеется один (294), датированный январем 1730 года, из которого следует, что в это время существовал «камедиальной храмины сторож Василий Брагин». На основании этого можно предположить: либо старая Комедиальная храмина не была разобрана до конца и ее еще нужно было сторожить, либо сторож упоминал свою прежнюю должность (хотя в таком случае он, по тогдашним канцелярским правилам, должен был оговорить, что он «бывший» сторож).

Во времена Анны Иоанновны необходимость в театральном здании возникла в связи с ожидаемым приездом итальянских артистов, и 9 октября 1730 года был издан указ, повелевавший: «(...) для комеди построить пристройной к тому дом на Красной площади, где прежде сего был камедианской дом» (295). В документе 299 приводятся размеры строящегося театра, подтверждающие, что это здание – новое, так как оно гораздо больших размеров, нежели Комедиальная храмина петровского времени («оной дом длиннику тридцать одна сажень, по поперечнику в передней стене от Казанской Богородицы тринадцать сажень, в задней стене, что от Спасских ворот, шестнадцать сажень два аршина с четвертью»). По тем временам это был довольно большой театр, занимавший пространство между Спасскими и Никольскими воротами, с парадным входом, обращенным к церкви Казанской божьей матери.

Это театральное здание явилось первым среди многих, построенных впоследствии в России знаменитым архитектором Растрелли, что подтверждается, во-первых, публикуемыми документами (298, л. 33–34), во-вторых, свидетельством самого зодчего. Сохранилось «Общее описание зданий, дворцов и садов, которые я, граф де Растрелли, обер-архитектор двора, построил в течение того времени, когда я имел честь состоять на службе их величеств всероссийских, начиная с года 1716 до сего 1764 года», в котором значатся следующие два пункта:

«11. Я построил в городе Москве в царствование императрицы Анны, прежде вдовствующей герцогини Курляндской, Зимний дворец из дерева на каменном фундаменте. Это здание было расположено близ нового Арсенала, недалеко от Кремля. В этом здании был большой зал, украшенный несколькими колоннадами и скульптурой, а также парадные апартаменты.

12. Я построил одновременно на большой рыночной площади, близ главных ворот Кремля, большой театр из дерева на каменном фундаменте с 4-мя ярусами лож»⁵⁸.

Судьба Комедиантского дома была поистине драматична. В нем не произошло ни одного спектакля, так как к первому сезону 1731 года театр не был завершен и представления давались «в Новом Императорском дворце», где «феатр в большой сале (...) нарочно приуготовлен был». Это тот самый «Зимний дворец из дерева», упоминаемый Растрелли в 11-м пункте процитированного выше «Описания», в котором, по словам архитектора, «был большой зал». Там установили переносную сцену, сооруженную Томазо Ристори, перемонтировавшуюся затем несколько раз в разных помещениях (42, 58).

В самом конце 1731 года первая итальянская труппа покинула Россию; в начале 1732 года двор со всеми придворными музыкантами и артистами отбыл в Петербург, а здание Комедиантского дома в Москве сначала достраивалось, потом сохранялось и поддерживалось, но бездействовало. И наконец оно стало добычей одного из самых страшных, опустошающих пожаров, происшедшего 29 мая 1737 года (301).

И хотя это здание, на которое было потрачено столько сил и материальных средств, ни разу не было использовано по прямому назначению, нельзя сказать, что оно не оставило совсем никакого следа в истории русского театра. Здесь необходимо отметить значение Москвы как творческой лаборатории для знаменитого зодчего. Комедиантский дом на Красной площади явился первым его опытом строительства театрального здания в России. Вернувшись в Петербург, Растрелли занялся возведением нового Зимнего дворца, в котором им был спроектирован и в 1734 году начал строиться театр «комедии и опера», где, конечно же, был учтен опыт и Комедиантского дома, и театрального зала, встроеного в большой зал нового Кремлевского дворца. Десятилетие спустя, в 1742 году, Растрелли подарил первопрестольной новый театр — Оперный дом, выстроенный на Яузе к коронационным торжествам императрицы Елизаветы. Его проект (сначала почти без изменений) несколькими годами позже архитектор перенес в Петербург, в тамошний Оперный дом.

Есть все основания предполагать, что в основе всех последующих проектов театральных зданий и залов, построенных Растрелли, лежал первый, опробованный им в Москве в 1731 году. Может быть, эта тема еще станет предметом исследования специалистов, которым удастся проследить развитие одной из сторон творчества знаменитого архитектора и вообще театральной архитектуры в России.

Именно в 1730-е годы в России, несомненно, вследствие постоянного функционирования итальянских трупп, а также активизации русских любительских спектаклей назрела необходимость как-то осмыслить театральное искусство: узнать его историю, определить функции и задачи, разобраться в видах и жанрах, разгадать механизм его эмоционального воздействия и, наконец, заглянуть в «творческую лабораторию» создания самого театрального представления, начиная с написания драматургами пьес и кончая оформлением спектаклей и мастерством исполнителей (актеров, музыкантов, певцов и танцовщиков).

На эту потребность откликнулись прежде всего литераторы — А. Д. Кантемир и В. К. Третьяковский (302, 303), а также периодическая печать того времени. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» (включая «Примечания» к ней) время от времени печатала небольшие заметки и сообщения о всевозможных театральных происшествиях в разных европейских государствах (304, 306–326, 328, 329, 332, 333), кроме того в ней были опубликованы несколько больших статей, посвященных театральному искусству и драматургии (305, 327, 330, 331). В одной из них Я. Штелин попытался зафиксировать театральные явления, происходившие тогда в России. То есть появляются зачатки театральной критики и истории.

Заметки А. Д. Кантемира, публикуемые здесь, — это выдержки из примечаний, которыми он снабдил свой перевод книги французского писателя и философа Б. Фонтенеля «Разговоры о множестве миров». В «Предисловии к читателю», предпосланному переводу, Кантемир объясняет необходимость собственных примечаний: «⟨...⟩ Мы до сих пор недостаточны в книгах философских, потому и в речах, которые требуются к изъяснению тех наук ⟨...⟩ Приложил я к ней (то есть переводу книги.—Л.С.) краткие примечания, для изъяснения так чужестранных слов, которые и не хотя принужден был употребить, своих равносильных не имея, как и для русских, употребленных в ином разумении, нежели обыкновенно чинится. В них же вместил нужное историческое известие особ, поминаемых в сих разговорах, чтоб читатель имел все нужные способы для совершенного разумения сей книги ⟨...⟩ И так я надеюсь, что в сих примечаниях всем невразумительным словам сея книги довольной толк сыскаться имеет. В Москве 1730 году»⁵⁹.

Не лишне процитировать здесь отрывок текста самого Фонтенеля, в котором Кантемир счел необходимым «изъяснить» читателю смысл некоторых слов: «⟨...⟩ Потому я всегда натуру * себе изображаю неким великим зрелищем, подобным тому, что на операх живет. С места, в котором кто сидит на опере *, не может видеть феатр * таков, каков он есть, расположены в нем украшения * и машины * таким образом, чтоб в дальности действие показалось утешно, а колеса и отвесы, которые все движение делают, утаены от видения нашего; да и мало кто о том тужит, чтоб знать, как все там делается. Во всем людей множестве нет, может быть, кроме одного, утаенного в партере * машиниста *, который, увидев вещь какую на лету чрезвычайном, с беспокойством своим силится совершенно дозвать, каким образом летание то сделалось»⁶⁰.

Среди «чужестранных слов», которые Кантемир употребил, «своих равносильных не имея», в процитированном выше отрывке находятся

относящиеся к театральной терминологии (отмеченные звездочками). Мы предполагаем, что Антиох Дмитриевич предназначал перевод данной книги для чтения людей прежде всего своего круга, то есть достаточно образованных. И все-таки он счел необходимым специально объяснить театральные термины, стало быть, они, а следовательно, и сами эти явления в то время (1730 год) были еще мало известны, Кантемир одним из первых пробует определить и ввести в обиход русского общества элементарную театральную терминологию.

«Рассуждение о комедии вообще» В. К. Третьяковского (303), по сути, также является переводом, точнее, компилятивным сочинением – обзором, сделанным на основе перевода работ древних и новых западноевропейских авторов. Данное «Рассуждение...» находится в рукописи его комедии «Евнух» и служит предисловием ей. Комедия «Евнух» была написана в 1752 году; сохранилась она в писарской копии 1755 года и никогда при жизни автора не издавалась. Ранее некоторые историки относили написание «Рассуждения...» к середине 1730-х годов. Может быть, оно было присвоено к комедии «Евнух» в качестве предисловия позже, где называлось «Рассуждение о комедии вообще и в особенности» (здесь же в конце его добавлен абзац, отсутствующий в изданном тексте «Рассуждения...»). Однако, несмотря на возможную вероятность создания этой статьи Третьяковским не в 1730-е годы, а в более поздние, мы все-таки приводим ее здесь как одну из первых его критических работ, относящихся к театру и драматургии.

В «Рассуждении о комедии вообще» можно вычленить две основные темы: первая – краткий исторический обзор комедиографии вообще, носящий, как мы уже сказали, компилятивный характер; вторая – собственное мнение Третьяковского о том, как должна сочиняться современная ему комедия. Для нас наиболее интересна последняя, так как «Рассуждение...» писалось уже в ту пору, когда Василий Кириллович сам занимался непосредственной театральной практикой, связанной с постановкой при дворе русских любительских комедий, в частности, «комедии об Иосифе», авторство текста которой могло принадлежать ему.

В 1733 году в Приложении к «Санкт-Петербургским ведомостям», называвшемся в тот год «Примечания на ведомости», была опубликована первая большая статья – «О позорищных играх или комедиях и трагедиях» (305), в которой излагалась краткая история театральных представлений, говорилось о разных их видах и жанрах, разбирались компоненты, необходимые для создания сценического произведения. Автор ее остался неизвестным.

На первый взгляд, статью мог бы написать как один из отечественных авторов (Кантемир, Прокопович, Третьяковский, Полубояринов, Петр Медведев и др.), так и иностранец. Однако есть в ней один абзац, явно говорящий в пользу иностранного автора: «Некоторые еще весьма и такую смелость возымели, что в Библии содержащиеся христианских мучеников истории трагедиями изображали, которых чтение не только приятно, но еще и zelo душевно полезно есть. Однако ж сие не весьма пристойно быть кажется, ежели бы оныя на театре показывать и зрителям в подобии игры для увеселения представлять». Речь здесь идет о представлениях типа «школьных» спектаклей, сюжеты которых брались обычно из Библии. В России того времени они были достаточно распространены, и не только в «школьных», но и в светских спектаклях (что мы видели во втором разделе). Стало быть, русский автор не мог написать, что это «непристойно». Для многих же стран Западной Европы представления подобного рода были уже пройденным этапом. Если они еще и устраивались, то исключительно в стенах иезуитских школ и кол-

Im Salet.

Unter Officier
von der Garde

Die Feste
illuminirt
oc

Im Fuß kaiserlicher Sergeant.

ein Feld-
Soldat.

ein Feld-Gr.
nadir.

Petersburg,
in hohen Festin
druck.

Ein Kaiserlicher Garde Reiter.

легиумов, а, например, в Германии таких учебных заведений к этому времени уже не было вовсе. Это позволяет предположить, что автором данной статьи был не просто иностранец, но иностранец из страны не католической (скорее всего, немец).

В пользу этой догадки может свидетельствовать перевод одного из предложений. В нем идет речь о правилах трех единств: «После первого правила должно все приключение в один натуральной день, или 24 часа окончано быть<...>». Однако следовало бы написать: «По первому правилу должно все приключение в один натуральной день, или 24 часа окончано быть». Переводчик, очевидно, не очень хорошо знакомый с темой статьи, выбрал не то слово из возможных вариантов. В немецком подлиннике, вероятно, было написано: “Nach dem ersten Regel soll...”, что можно перевести и как «после», и как «по».

Если же считать, что автор данной статьи – немец, то появляется необыкновенный искус предположить, что им мог быть Я. Штелин. Хотя доподлинно известно, что он приехал в Россию позже, в 1735 году, однако связи его с Петербургской Академией наук завязались раньше, и, вполне возможно, эта статья была пробным «камнем» для молодого ученого, и привез ее кто-то из знакомых Штелина в 1733 году. Конечно же, для подтверждения данной версии нужно бы провести анализ подлинных текстов двух статей: этой (305) и той, которая действительно принадлежит Я. Штелину (опубликованной в 1738 году – 327). К сожалению, мы имеем только их русские переводы, выполненные, вероятно всего, разными переводчиками. Каждый из них по-своему относился к стилю подлинника, в разной степени владел немецким языком и т.п. Однако и при этом легко заметить, что многие мысли в обеих статьях сформулированы очень похоже, а в некоторых местах даже высказаны одинаковыми языковыми оборотами и сочетаниями слов.

Если же предположить, что статья 1733 года «О позорищных играх, или комедиях и трагедиях» принадлежит Я. Штелину, отпадает давнее недоумение по поводу того, почему он в 1738 году написал первой статью об опере и обошел молчанием жанры драматического театра, хотя являлся его знатоком. Он в первые годы своего пребывания в России занимался переводом на немецкий язык сценариев итальянских комедий и интермедий, шедших на придворной петербургской сцене. К тому же впоследствии Штелин написал сначала записки о театре драматическом, а уж затем о музыкальном, оперном и балетном.

Однако более точное доказательство (или опровержение) нашего предположения оставляем на будущее.

В 1738 году в Приложении, тогда уже называвшемся «Примечания в ведомости», публикуется статья Я. Штелина «Историческое описание онаго театрального действия, которое называется опера» (327). Авторство его в данном случае бесспорно (статья подписана инициалами «А» и «Ш»), разделенными расстоянием; первый обозначал фамилию переводчика – здесь Ададурова, второй – автора, Штелина).

Статья эта, очень большая, печаталась с последних чисел февраля до конца июля с небольшими перерывами. В ней Штелин довольно подробно излагает историю зарождения и развития оперы, объясняет ее особенности как вида театральных представлений, рассказывает о наиболее значительных постановках на протяжении нескольких веков ее существования, детально останавливается на нюансах музыкального и вокального исполнения, сценического оформления, зрительского восприятия и пр., и пр. Автор знакомит русскую публику с сюжетами известнейших опер, описывает вставные балетные номера; особое место уделяет он интермедиям.

Начав, естественно, с Италии, Штелин предлагает читателю краткую историю развития оперного театра почти во всех странах Западной Европы: Франции, Англии, Германии, Австрии и множестве тогдашних государств, княжеств, курфюршеств и отдельных городов, как, например, в Гамбурге. Русскому читателю сообщаются сведения о лучших современных западных композиторах, музыкантах, артистах-вокалистах, а также и о прославленных оперных театрах.

В конце статьи Штелин останавливается на представлениях итальянских опер при русском дворе и подробно воспроизводит спектакль «Сила Любви и Ненависти», поставленный в 1736 году в Петербурге, зафиксировав многие детали его. Тем самым уже в 1730-е годы Я. Штелин начал создавать историю театрального искусства в России (в частности, оперного). Окончательно оформился этот его замысел к середине 1760-х годов, когда он написал три работы – исторических очерка: «К истории театра в России»⁶¹, «Известия о танцевальном искусстве и балетах в России»⁶² и «Известия о музыке в России»⁶³, опубликованные на немецком языке в 1769–1770 годах.

Первая его статья (334) была напечатана в 1769 году на немецком языке в «Приложениях» к «Обновленной России», издаваемой профессором А. Шлецером (под псевдонимом М. J. J. Haigold's) в Риге и Митау. Через 10 лет в журнале «Санкт-Петербургский вестник» этот очерк был опубликован в русском переводе⁶⁴ (анонимном, без указания фамилии переводчика). Сделан он очень «авторски», то есть со многими сокращениями, неточностями и вообще вольным обращением с текстом Штелина. В начале XX века этот же перевод был перепечатан Н. Финдейзенем в издании «Музыкальная старина»⁶⁵. Двум другим очеркам Штелина (о балетах и музыке в России) повезло больше – полный точный перевод их был издан с комментариями и вступительной статьей в 1935 году⁶⁶. Вот почему в данном сборнике мы решили опубликовать наконец полный перевод очерка о театре в России (сделанный заново по изданию 1769 года), так как и само это издание, и даже русская публикация 1779 года давно стали библиографической редкостью и совершенно не доступны исследователям, а статья Штелина приобрела значение первоисточника. Тем более, что в ней уделено место театру в России и в 1730-е годы.

В 1739 году в «Примечаниях на ведомости» были напечатаны две статьи: «О пользе театральных действий к воздержанию страстей человеческих» (330) и «О немых комедиантах у древних» (331), подписанные инициалами «В» и «С». Первым, как мы уже говорили, стоял инициал переводчика – им был С. Волчков. Автором же данных статей Г. Ф. Миллер в своей «Истории Академии наук» называет Ф.-Г. Штрубе де Пиермона⁶⁷. Фамилия его в латинском написании (Strube) начиналась с буквы «S», потому и в русском переводе появилось «С».

Штрубе де Пиермон занимался юридическими и философскими науками; естественно, в его статьях (особенно в первой) преобладал этико-философский аспект, хотя он снабдил их и историческими сведениями (преимущественно вторую статью).

Итак, несмотря на то, что на протяжении 1730-х годов написано и опубликовано было не так уж много собственно статей, однако авторы коснулись весьма разных сторон театрального искусства. Мелкие же сообщения и заметки – в основном перепечатки из иностранных газет; хотя они носят, как правило, случайный характер, все-таки в них имеется весьма важная для тогдашнего русского читателя (и начинающего любителя театра) информация. Она представляет несомненный интерес и для современных исследователей.

VI

Излишне, нам кажется, доказывать, что верховный правитель государства – король, император, герцог, царь – несомненно оказывает влияние на многие стороны жизни своей страны, в том числе и на эстетические вкусы.

Вместе с тем вкусы, привычки государя, как бытовые, так и эстетические, в значительной степени формируются под воздействием общей существующей моды (межгосударственной, общеевропейской, мировой) на этикет, на мнение о репрезентативности того или иного явления и т. д.

Однако некоторые пристрастия государей закладываются еще в ранние годы их жизни (независимо от общепринятой моды, взглядов и т. п.) и затем становятся яркой отличительной чертой их личности, бросая отсвет на многое происходящее вокруг. Стало быть, чтобы лучше понять определенные явления, в частности, культурно-эстетической жизни данной эпохи, нужно пристальнее рассмотреть одного из законодателей «эталонов», то есть правителя.

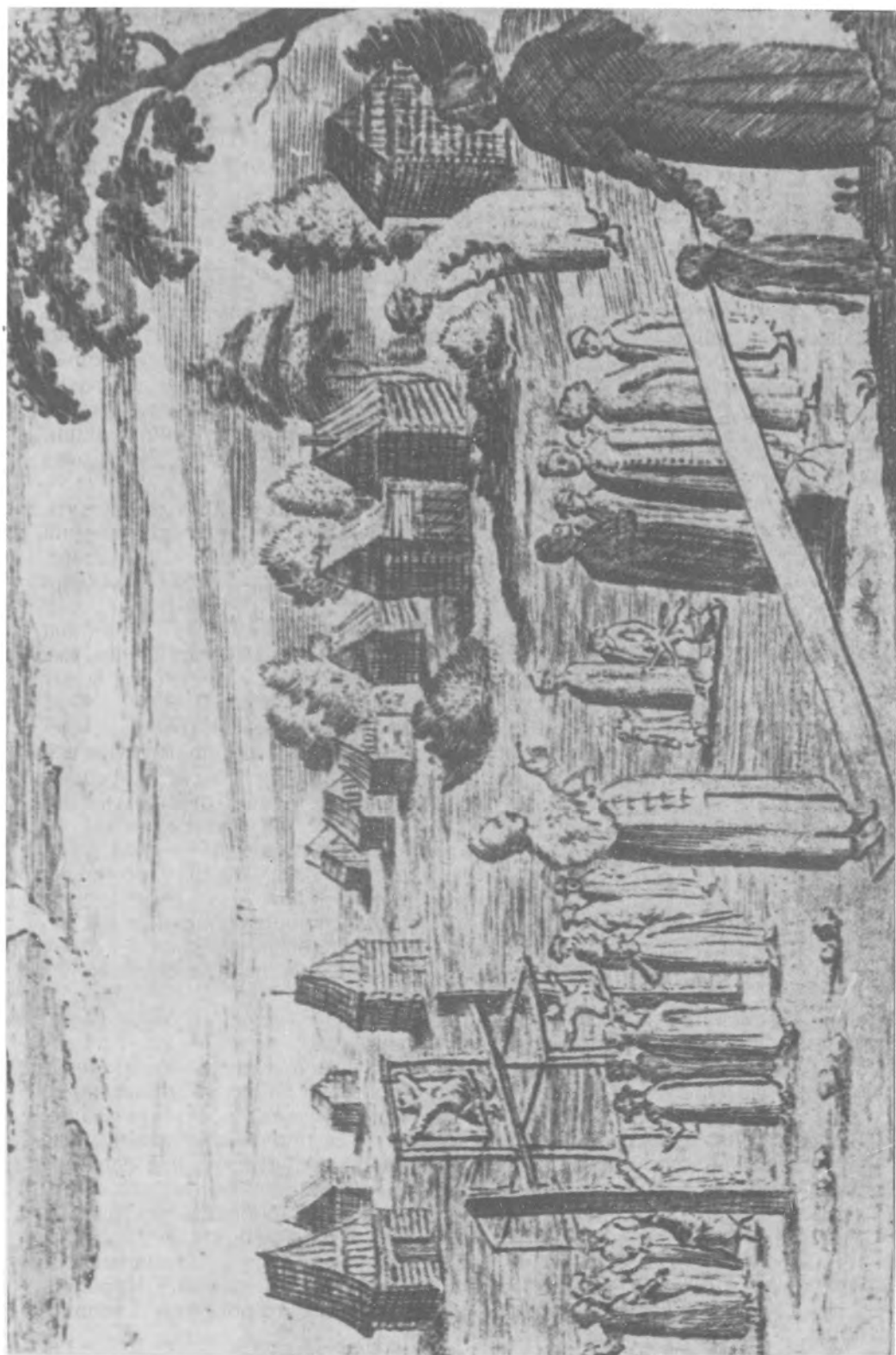
С именем Анны Иоанновны у нас связано ощущение чего-то мрачного, гнетущего, атмосферы душевной черствости и жестокости. Рядом с ней черной тенью встает то, что получило название «бироновщины»: засилие иностранцев и прежде всего немцев, попрание национальной гордости и т. п. И это, естественно, должно было сказаться и на культурно-эстетическом климате как во всей стране, так, уж конечно, и непосредственно вокруг императрицы.

Что же было правдой, а что наслоено легендами последующих поколений в передаче особенностей данной эпохи? Какой являлась на самом деле в жизни, в быту, в своих эстетических запросах и вкусах эта – первая (за несколько последних перед XVIII веком столетий) российская государственная невеста, выданная замуж в Европу, и последняя воистину русская (то есть чистокровно русская) царица России?

Наверное, мы до сих пор недооценили значения царствования Анны Иоанновны, особенно для развития русской культуры. Именно в это десятилетие произошел на Руси органичный синтез «восточного» и «западного», совершилась подлинная ассимиляция новых веяний. Началась она еще в конце XVII века, но долгие годы многие явления и веяния культуры, приходившие с Запада, казалось бы, не прививались совершенно, соскальзывали с еще «гладкой» поверхности самобытной планеты «Русь», хотя, несомненно, они оставляли на ней следы, все углублявшиеся. При Петре I это новое как бы просачивалось с поверхности внутрь. И, наконец, в анненское десятилетие такие веяния не только внедрились и задержались, но скрестились, смешались с исконно русским, образовав новые и неразрывные социокультурные соединения, принадлежащие уже одинаково и Западу, и России. При этом показателен интерес императрицы не только к тому, что пришло с Запада, что прижилось и стало симбиозом российского и европейского, но – особенно – к тому, что осталось еще в чисто национальном качестве, например, к русскому фольклору и его носителям (см. также II раздел). Интерес этот не затмевает общеизвестное и широко представленное в I–III разделах покровительство иностранцам.

Здесь мы хотим представить Анну Иоанновну среди ее любимых

занятий и затей в домашнем придворном кругу, которые без всяких прикрас и оговорок расскажут об ее истинных вкусах, симпатиях, привычках.

Анна Иоанновна родилась в 1693 году. Она была второй (средней) дочерью царицы Прасковьи Федоровны (урожденной Салтыковой) и царя Иоанна Алексеевича (сводного старшего брата Петра I, то есть сына царя Алексея Михайловича и первой его супруги Марьи Ильиничны, урожденной Милославской).

Росла и формировалась Анна Иоанновна в атмосфере необычайно двойственной. С одной стороны, ее мать, приверженная русской допетровской старине, живя с дочерьми в основном в селе Измайлово, развлекалась рассказами «бахарей» (сказителей), пением и пляской простонародной бандуришцы, хороводами местных сельских девок, выходками юродивых и нищих, содержащихся при ней целыми толпами.

С другой стороны, дядя Петр I с его новшествами, который своими приездами-наскоками нарушал эту старорусскую «идиллию», врываясь в нее шумной, разгульной, часто полупьяной компанией, в том числе и с «всешутейшим и всепьянейшим собором», в сопровождении женщин, теперь уже не затворничавших по его указу, а выставлявших себя напоказ со всеми «прелестями» и недостатками.

В 1710 году Петр I выдал племянницу Анну за герцога Курляндского. Прожить с ним ей довелось считанные месяцы. Однако, овдовев, Анна осталась до 1730 года (то есть целых 20 лет) в Курляндии, в Митаве, при маленьком, но все-таки европейском дворе, окруженная русскими и иностранными придворными.

Верная впечатлениям детства, она на протяжении всей жизни любила все русское, национальное, казавшееся в начале XVIII века многим уже даже простонародным; и в то же время испытывала пиетет ко всему западноевропейскому.

С легкой руки Петра ей привилась любовь к неженским развлечениям: Анна Иоанновна любила охоту и вообще стрельбу, достигнув в ней известного искусства; увлекалась игрой на биллиарде; обожала военные экзерциции, знала в них толк и объявила себя «полковником» трех лейбгвардейских полков, из которых Измайловский учредила сама.

Внешность ее вполне к этому подходила: от природы крупная, рано располневшая, как и большинство тогдашних русских женщин, но вместе с тем статная, крепкая, подвижная и даже ловкая. Натура широкая, щедрая, импульсивная, любящая до самозабвения и ненавидящая так же, не рассуждая. Однако чуждая распущенности: очень принятое и даже поощряемое Петром I пьянство при дворе Анна не привечала и «не терпела пьяных»⁶⁸.

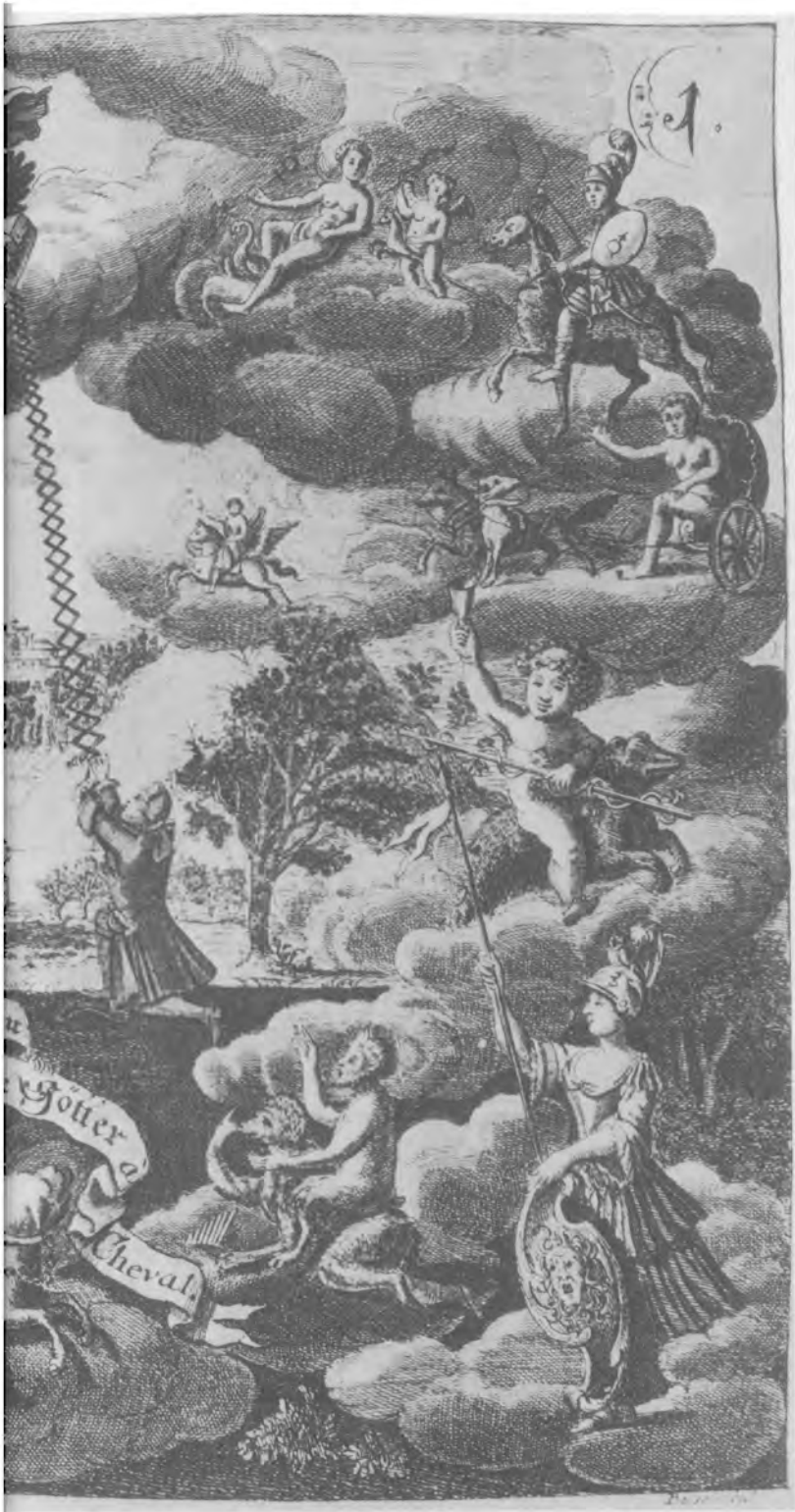
Современники нам оставили многочисленные описания Анны Иоанновны – и доброжелательные, и ненавистные.

«Царица Анна <...> толста, смугловата, и лицо у нее более мужское, нежели женское. В обхождении она приятна, ласкова и чрезвычайно внимательна; щедра до расточительности, любит пышность чрезмерно, от чего двор ее великолепием превосходит все прочие вропейские. Она строго наблюдала повиновение к себе и желает знать все, что делается в ее государстве; не забывает услуг, ей оказанных, но вместе с тем хорошо помнит и нанесенные ей оскорбления», – сообщал свои наблюдения над новоявленной императрицей дипломат де Лирия⁶⁹.

Прусский вояка Х.-Г. Манштейн, принятый Анной Иоанновной в 1736 году в российскую службу, отмечал: «Говоря о герцоге Курляндском, я сказал бы, что он был большой охотник до роскоши и велико-

лепия; этого было довольно, чтобы внушить императрице желание сделать свой двор самым блестящим в Европе. Употреблены были на это большие суммы денег, но все-таки желание императрицы не скоро исполнилось. Часто при богатейшем кафтане парик бывал плохо вычесан; прекрасную штофную материю неискusstный портной портил дурным покроем; или, если туалет был безукоризнен, то экипаж из рук вон плох: господин в богатом костюме ехал в дрянной карете, которую тащили одры.

Тот же вкус господствовал в убранстве и чистоте русских домов: с одной стороны, обилие золота и серебра, с другой, страшная нечистоплотность. Женские наряды соответствовали мужским, на один изящный женский туалет встречаешь десять безобразно одетых женщин. Впрочем, вообще женский пол России хорошо сложен; есть прекрасные лица, но мало тонких талей»⁷⁰.

А вот мнение об императрице женщины, леди Рондо, видевшейся с Анной Иоанновной частенько и запросто: «Она почти моего роста, чрезвычайно полна, но несмотря на это хорошо сложена, и движения ее свободны и ловки. Она смугла, волосы ее черные, а глаза темно-голубые; во взгляде есть что-то царственное, поражающее с первого взгляда»⁷¹.

Н. Б. Долгорукая (урожденная Шереметева), судьба которой так круто изменилась с восшествием на престол Анны Иоанновны, имела все основания видеть в ее внешности иные черты: «Престрашного была взору. Отвратное лицо имела. Так была велика, когда между кавалеров идет, всех головою выше и чрезвычайно толста»⁷².

Миних-сын, довольно долго наблюдавший императрицу вблизи, запечатлел ее портрет таким: «Она была одарена хорошим разумом, имела безпримерную память и говорила на природном языке лучше, нежели, статься может, кто другой в России. В публичных церемониях умела она показать себя с превеличайшею важностию и приличием. <...> В приватном обхождении была она ласкова, весела, говорлива и шутлива. Сердце ее наполнено было великодушием, щедротою и соблезнованием; но ея воля почти всегда зависела больше от других, нежели от ея самой. Верховную власть над оною сохранял герцог Курляндский даже до кончины ея неослабно. <...> Она была богомольна и при том несколько суеверна; однако духовенству никаких вольностей не позволяла, но по сей части держалась точных правил Петра Великого. <...> Станом была она велика и взрачна. Недостаток в красоте награждаем был благородным и величественным лицерасположением. Она имела большие карие* и острые глаза, нос немного продолговатый, приятные уста и хорошие зубы. Волосы на голове были темные, лицо рябоватое и голос сильный и пронизательный. Сложением тела она была крепка и могла сносить многия удручения»⁷³.

В данном разделе мы собрали полуофициальные сообщения о времяпрепровождении императрицы в кругу придворных, публиковавшиеся на протяжении всего того десятилетия в газете «Санкт-Петербургские ведомости» и «Камер-фурьерском журнале», а также документы частного характера: письма самой Анны Иоанновны и ответы ее адресатов, рассказы очевидцев о забавах царицы.

Перед нами предстает царица-баба, в чем-то «бой-баба», в ней проглядывает даже нечто былинное: она могуча сложением, как глыбы

---

* Глаза у Анны Иоанновны были все-таки голубые, но достаточно темные. Вероятно, здесь ошибка переводчика, так как в другом месте тот же Миних писал: «глаза имела большие голубые и острые».

северного валуна; в ней сильны затаенные и нерастроченные страсти, и она порой непредсказуема в своих желаниях и реакциях, как дремучий бор, таящий на каждом шагу неизведанное; она широка и в доброте, и в злобе, как раздольные реки, разливающиеся в половодье; она хитра и коварна, как весенний лед на этих реках.

Несмотря на обилие иностранцев, ее окружающих, несмотря на привитую, казалось бы, привычку немецкой размеренности⁷⁴, она – русская до мозга костей, любит Россию, как умеют любить ее только русские; порой они в приступе щедрости своей могут отдать первому понравившемуся встречному все, вплоть до последней рубашки, а иногда и лучших и верных друзей (тоже своего рода «рубашку»).

Анна Иоанновна, вероятно, не случайно в нашей истории – последняя истинно русская царица (по происхождению, определяющему многое). Она не только императрица этого десятилетия России, то есть 1730-х годов, она – его символ.

На основе представленных материалов любопытно наблюдать, как проявляется двойственность натуры Анны Иоанновны, о которой говорилось выше, как сквозь западноевропейский лоск проглядывают черты диковатые, простонародные, совсем не цивилизованные. Она действительно царица-баба: обожает посудачить, посплетничать, в этом безмерном желании не смущают ее расстояния – она шлет письма-сплетни, сплетни-запросы в Москву своему родственнику С. А. Салтыкову, который спешит угодить государыне-матушке. Она по-бабьи любит вмешиваться в чужую личную жизнь и делает это с бестактнейшим удовольствием, даже злорадством.

И у Петра I было эдакое ненасытное желание заглянуть в чужую жизнь и испытать как бы удвоенное удовольствие от общего совместного сопереживания ее. И он обожал устраивать свадьбы своих приближенных и принимать в них непосредственное участие. Возможно, от него перешло к Анне Иоанновне чувство вседозволенности вмешательства в личные интимные дела своих подданных (а может быть, истарии русские государи присвоили себе данную неписанную привилегию), однако она пользовалась ею с какой-то сладострастной жестокостью (вероятно, мстя за свою неустроенную, сложную и сомнительную личную жизнь). Анна Иоанновна откровенно играет судьбами людей, ее окружающих: «Я играючи женила здесь князь Никиту Волконского на Голицыной», – пишет она Салтыкову (345/5); затем она так же «играючи» женила Голицына и устроила «забавную свадьбу» в Ледяном доме.

«Играючи» устраивать чужую личную жизнь, «тешась», распоряжаться человеческими судьбами, «забавляясь», решать важнейшие вопросы – все эти пристрастия Анны Иоанновны, несомненно, нуждались в средствах их исполнения, и она окружала себя подходящими для этого людьми и очень благоволила к шутам.

Наличие шутов не являлось новшеством в придворном быту, они истарии находились и при западноевропейских, и при русском дворах. При Петре I, как свидетельствуют современники, их было около дюжины⁷⁵; «при императрице Анне Иоанновне число шутов было шесть: Лакоста, Педрилло, князь Голицын, князь Волконской, Апраксин и Балакирев»⁷⁶. Однако при Анне Иоанновне необходимость содержания шутов определяется иными мотивами – теперь это не только потеха (во многом с оттенками низменных удовольствий), но и развлечение с явными признаками репрезентативности, подчеркивающими царственный сан своей хозяйки. В шуты теперь берутся не просто люди, умеющие забавно дурачиться и смешить. Во-первых, чудаки выискиваются среди дворянских и даже высокотитулованных фамилий, во-вторых, среди них

Ein Russisch
Kaufmann.

Ein Hauptstueck am Sonn
tuecht sage
Sauptanalle.

Ein tischer Bauer
mit Vucke Zeit u
Sandesug

Eine Rußische Frau im Winter

Ein Pfwochschick in der Dorbe

Krautradickel

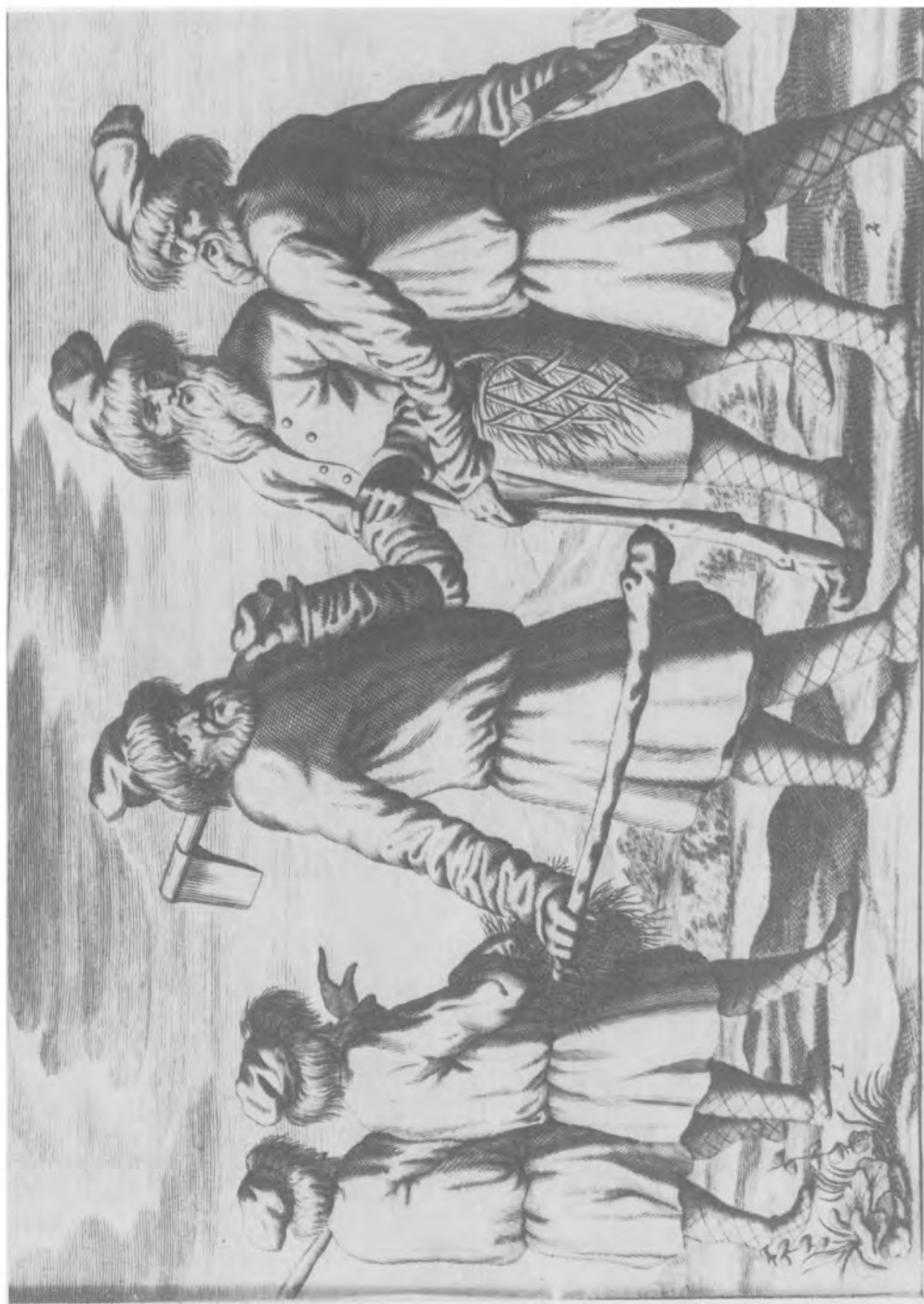
Rußische Weib im Regen zu

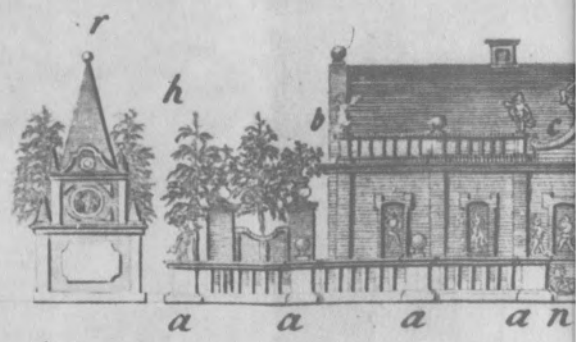
появляется значительная часть иностранцев, что придает этому пристрастию русской царицы вид вполне европеизированный.

Диапазон шутовского репертуара при Анне Ианновне необычайно широк: от самых диких и низменных выходов, напоминающих далекую «варварскую» старину, до галантно-изощренных и театрализованных проделок шутов-поэтов и шутов-музыкантов. «Способ, как сия государыня забавлялась сими людьми, был чрезвычайно странен. Иногда она приказывала им всем становиться к стене, кроме одного, которой бил их по поджилкам и чрез то принуждал их упасть на землю. Часто заставляли их производить между собою драку, и они таскали друг друга за волосы и царапались даже до крови. Государыня и весь ея двор, утешаясь сим зрелищем, помирали со смеху. Балакирев, не любя сей забавы, однажды не позволил повалить себя на пол, думая, что извинения его будут приняты. Бедный молодой человек ошибся и должен был претерпеть палочные побои»⁷⁷, – вот пример первого. Иллюстрацией второго могут служить театрализованные проделки Пьетро Мира вроде той, которую описал все тот же Манштейн: «Герцог Курляндский однажды сказал Педрилло шутя, что он женат на козе. Педрилло отвечал ему с глубочайшим почтением, что это правда, и что, как скоро его жена разрешится от бремени, он осмеливается просить Ея Величество со всем ея двором в гости к родильнице в той надежде, что от гостей сих соберет денежную сумму, которой довольно будет для лучшаго (порядочнаго) воспитания ея детей. Сия шутка разглашена была по всему Дворцу. В назначенный день кладут его на театре в постель и подле него козу. По открытии занавеса все увидели Педриллу с его женою в постеле. Императрица, поднося ему подарок, назначает сама, сколько каждой из ея придворных должен дать родильнице»⁷⁸.

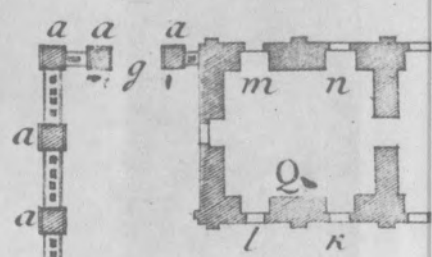
Театрализованные проделки Педриллы, Лакосты и других шутов запечатлены даже на гравюре, приложенной к изданию «Авантюр немца-француза...». Ее автор – поэт-шут, балагур, мастер остроумных розыгрышей, любитель веселых пикантных игр-авантюр, развлекающийся путешествником-развлекателем И.-Х. Трёмер подвизался на ролях придворных шутов при некоторых европейских дворах, в том числе и в Дрездене. Шестнадцать месяцев он провел и при дворе Анны Иоанновны (примерно с сентября 1734 года по февраль 1736-го), где участвовал во всех театрализованных шутовских шалостях вместе с другими шутами, и некоторые из них описал в своей книге и издал⁷⁹. Для особого поощрения за подобные галантные проделки-развлечения императрица учредила даже специальный шутовской орден св. Бенедетто, которым наградила и Педрилло, и Лакосту (об этом сообщают и Манштейн, и Трёмер⁸⁰).

Различая явно как бы две линии, два направления в шутовских пристрастиях и в шутовском окружении императрицы Анны Иоанновны – старое и новое, «восточное» и «западное», «варварское», низменное и галантное, изысканное, нужно сказать, что они, существуя раздельно, все-таки часто смешивались, смещались одно в сторону другого; происходила ассимиляция этих двух полюсов и образовывалось нечто новое, как и во многом другом в культурно-эстетической жизни того времени.

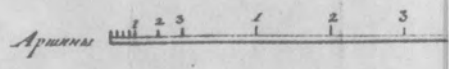
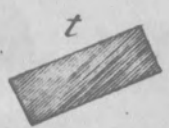
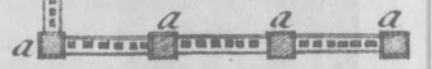

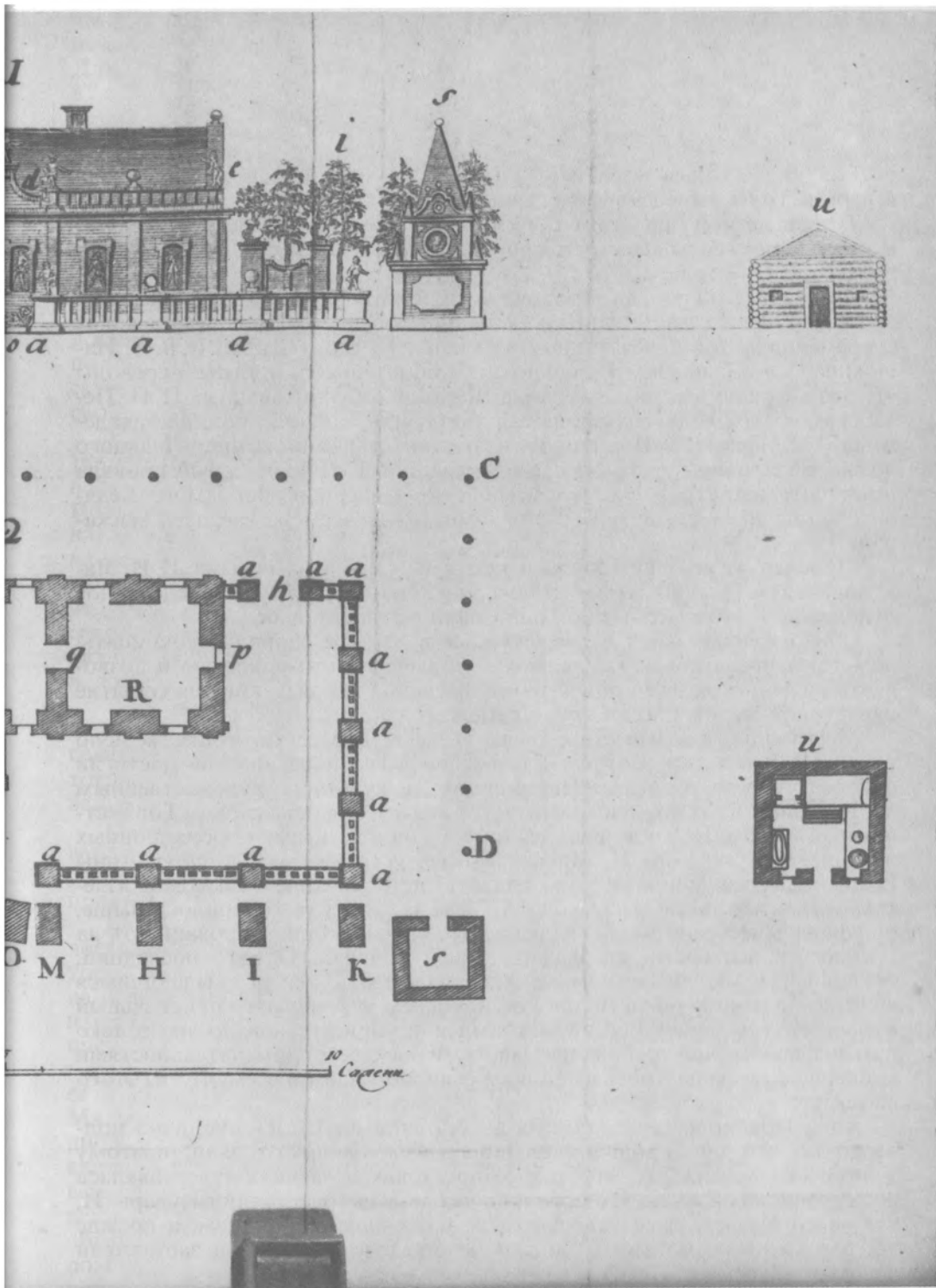

B. . . . .

A. . . . .

VII

Мы уже вскользь касались (в I разделе) маскарадов, проходивших в первые годы императорства Анны Иоанновны.

Теперь же нам предстоит обратиться к маскараду, завершившему ее царствование, – состоявшемуся при «забавной свадьбе» в Ледяном доме в феврале 1740 года.

До недавнего времени историки судили об этом маскараде и свадьбе, опираясь только на несколько мемуарных свидетельств, оставленных современниками и напечатанных в начале XIX века: «Записки» В. А. Нащокина⁸¹ и «Записки о России» К. Г. Манштейна⁸², а также переводы «Депеш» французского посла де ла Шетарди, опубликованных П. П. Пеккарским в 1862 году⁸³. Небольшая книга, или, точнее, брошюра академика Г. В. Крафта «Подлинное и обстоятельное описание Ледяного дома», изданная через год после маскарада, в 1741 году⁸⁴, фиксировала исключительно строительство, устройство и внешний вид самого Ледяного дома, включая интерьер его комнат, и совсем не касалась маскарада.

Широкая же публика знала о нем в основном из романа И. И. Лажечникова «Ледяной дом»⁸⁵, почерпнув из него же и определенное отношение к этому событию – однозначно отрицательное.

Обнаруженные нами и публикуемые в данном сборнике документы помогают представить это явление с большей достоверностью и позволяют взглянуть на него объективнее, расценив как выдающееся событие культурной жизни России того времени.

Маскарады, как известно, были введены в русскую общественную и культурную жизнь Петром I и именно в его царствование достигли в России своего расцвета. Наивысшим же культурно-художественным достижением в этой области считается знаменитый маскарад «Торжествующая Минерва», состоявшийся в 1762 году, во время коронационных празднеств Екатерины II. Маскарады же, устраиваемые в эпоху Анны Иоанновны, как принято было считать, не отличались никакими взлетами. Так, в первых маскарадах 1731 года, как уже говорилось выше, ощущалась нескрываема оглядка на Запад, явная ориентированность на Италию, в частности, на Венецианский карнавал. Однако последний, связанный с Ледяным домом, можно назвать теперь выдающимся явлением в данной области для России – в нем чувствовался пристальный взгляд внутрь своей Российской империи, присутствовало не только разглядывание, но любование многими ее достопримечательностями и в первую очередь этнографическим разнообразием и всем, что из этого вытекает.

Анна Иоанновна считала себя и постоянно пыталась публично подчеркнуть, что она продолжательница своего великого дяди; поэтому многое она делала так, чтобы в ее поступках и деяниях чувствовалась прямая аналогия с тем, что предпринимал когда-то могучий государь. И, как часто бывает, сказывалось это не в главном и большом, а прежде всего в мелочах, но они не могли не бросаться в глаза и заставляли вспомнить времена Петра.

Когда-то Петр I устраивал публичные шуточные свадьбы с маскарадами, точнее, свадьбы-маскарады. Одним из самых грандиозных

явился маскарад 1721 года, в обрамлении которого происходила свадьба нового князь-папы Бутурлина, состоявшаяся осенью того же года. Длился этот маскарад почти полтора месяца, а затем плавно перешел в торжество, устроенные по случаю заключения мира со Швецией, начавшиеся в январе 1722 года.

При Анне Иоанновне «забавная свадьба» и маскарад, обрамлявший ее, состоялись также не случайно (как очередная, спонтанно придуманная потеха для скучавшей царицы), а являлись частью пышных браваурных торжеств, происходивших по случаю заключения мира после окончательной победы над Турцией осенью 1739 года⁸⁶. И данный маскарад со свадьбой органично входили в огромную праздничную программу с явной, очень громкой национальной нотой. Праздник был своего рода театрализованным гимном торжествующей российской государственности. Он должен был продемонстрировать мощь Российской державы под императорской дланью, но мощь не только военную, а и гражданскую, созидательную, содействующую процветанию науки, культуры, свободных художеств и т. п.

В петровских публичных зрелищах наличествовала весьма ощутимая тенденция: развлекая – поучать, внедрять (а то и буквально вколачивать) в умы подданных свою (государеву) идею. Последний маскарад при Анне Иоанновне также обладал таким качеством и отличался даже некой наглядной энциклопедичностью. Это был как бы невольный выставленный на всенародное обозрение театрализованный «отчет» достижений тогдашней науки и художеств, так как в организации его принимали участие ведущие силы Академии наук и деятели искусств: академик Крафт, секретарь Свечков, поэт и переводчик Третьяковский, художники Каравакк и Вишняков «со своей командой», архитекторы Трезини и Бланк и др.

В маскараде при Ледяном доме нашло отражение и органично вошло в него все, что было добыто и собрано в течение многих научно-этнографических экспедиций и путешествий в разные удаленнейшие углы тогдашней необъятной Российской империи, предпринятых в царствование Анны Иоанновны Академией наук.

Разнообразные знания и сведения, рисунки и наброски, зафиксированные после экспедиций в многочисленных «Описаниях» и «Записках» ученых этнографов, географов, историков, ботаников и пр., так или иначе приносились в маскарад.

В торжествующем гимне тогдашней российской государственности достаточно ощутимой нотой звучала незыблемость православия, на которое опиралась и уповала российская монархия. У «забавной свадьбы» наличествовала соответствующая данной ноте «подкладка», хорошо известная современникам: жених, князь Михаил Алексеевич Голицын, провинился отступничеством – будучи за границей, в Италии, принял католичество и женился на итальянке. Вернувшись в Москву, он поселил ее в Немецкой слободе и пытался скрыть свой брак, но безуспешно. Матушка-государыня взяла князя к себе «под присмотр» в придворные шуты, а его женой-итальянкой, оставшейся в Москве, занялась Тайная канцелярия (может быть, не без помощи которой жена-иностранка вскоре згинула⁸⁷). Князя же, вернув в лоно родной церкви, императрица решила женить на своей придворной калмычке (тоже, конечно же, обращенной в православие). Это, вероятно, могло служить символом полной победы над всяческими иноверцами (и с Востока, и с Запада).

Отличительной чертой данного маскарада являлось проявление по-

Камчадалка въ великолѣпнѣмъ уборѣ своемъ.
Eine Kamtschadalin im größten Schmuck.
Une Kamtschadale dans sa plus grande parure.

*Калмыкъ.
Ein Kalmuck.
Un Kalmuque.*

A. Russian Tradesman's Wife in her Gata 1872

вышенного интереса к подлинному национальному колориту многочисленных народностей, населявших бескрайнюю Российскую империю. Анна Иоанновна, как уже отмечалось выше, всегда была неравнодушна к русскому фольклору: народным песням, пляскам, сказаниям, преданиям, суевериям, обычаям и пр., собирая вокруг себя их исполнителей и носителей (невзирая на социальную их принадлежность, см. II раздел). Теперь же перед ней и всей столицей предстала вся многоязычная Россия в ее подлинных национальных костюмах, с подлинными музыкой, песнями, плясками, манерой поведения и т. п. И эта Российская империя оказалась так многолика и экзотична, что во всем самом подлинном, но выхваченном из привычных условий и пересаженном в столичный антураж, она выглядела маскарадно-фантастично. Это удивительное сочетание в одном и том же явлении предельной почвенной подлинности с небывалой фантастичностью (точнее сказать, когда одно и то же явление было и самым подлинным, и в то же время казалось фантастичным), так ярко выразившемся в данном маскараде, можно считать одной из отличительных особенностей анненской эпохи вообще.

В маскараде и «забавной свадьбе» в Ледяном доме явственно ощущалось, как подчеркивалось выше, многое, заложенное в подобные публичные увеселения еще Петром I. В аналогичных затеях и при монархе-преобразователе сложно было порой разобратся: что в них оправданная насмешка над современным человеком с его нравами, а что – недопустимое надругательство над человеческой личностью? При Анне Иоанновне эта двойственность еще усилилась, переходя очень часто от злой, но заслуженной издевки к жестокому издевательствам.

К сожалению, мы не сможем ответить на вопрос, волновавший всегда всех, кто интересовался свадьбой Голицына в Ледяном доме: насколько она оказалась «забавной» для самих новобрачных? Немногие современники, оставившие свои записки (выдержки из которых помещены ниже среди документов), негодовали в основном на то, что подобному унижению подвергся член знатной княжеской фамилии, то есть упирали на моральные страдания. При этом неизвестно, как бы они отреагировали, если бы в такой же ситуации оказался человек «низкого» происхождения; очень может быть, сочли бы это в порядке вещей. Людей последующих поколений, узнававших о свадьбе в Ледяном доме, волновали скорее физические страдания новобрачных, ведь их «положили на ледяную постель»!

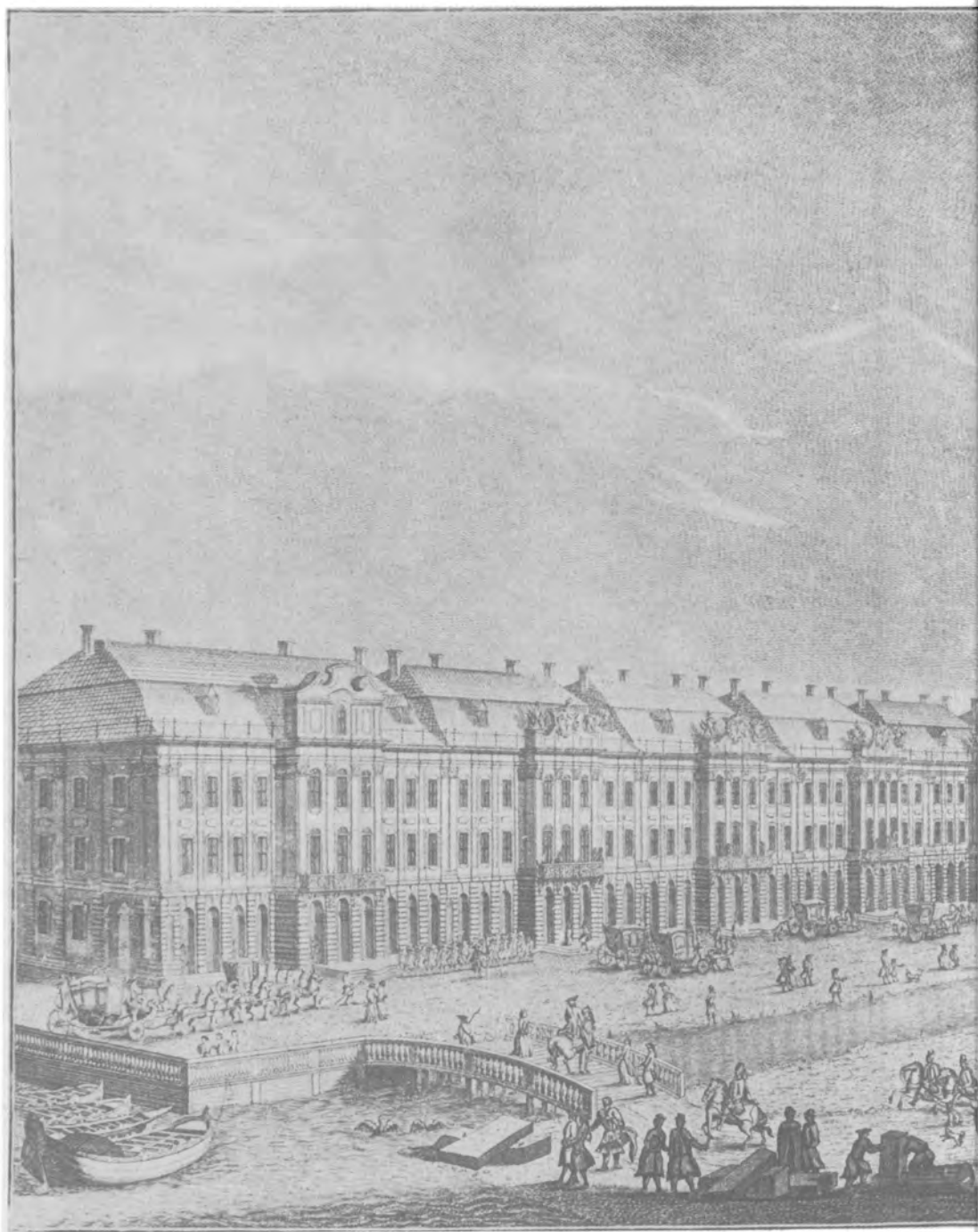
Думается, физические страдания, то есть вероятность замерзнуть насмерть, не была несомненной. Скорее всего, новобрачные либо, войдя в Ледяной дом и тем самым сыграв свою роль, были «за кулисами» выведены из него незаметно для посторонних глаз, либо в Ледяном доме имелись условия, при которых можно было оставаться там, не особенно рискуя жизнью и здоровьем. Г. В. Крафт в своем «Описании Ледяного дома» сообщал, что в камине «горели изо льду с нефтью зделанные дрова» (382), а в ледяной бане, находившейся рядом с домом, «несколько раз топили и действительно в ней парились»⁸⁸. Во всяком случае, если бы пребывание в Ледяном доме неминуемо должно было закончиться для двух придворных плачевно, то это означало бы заранее приготовленную медленную казнь, однако речь не шла об этом. Что же касается известного риска для жизни (имевшегося для новобрачных), то это являлось довольно обыденным состоянием для многих тогдашних придворных. А так как известно, что у императрицы не было цели «угробить» молодых (да и это омрачило бы проходившие торжества), стало быть, и условия для их «выживания» в Ледяном доме все-таки имелись.

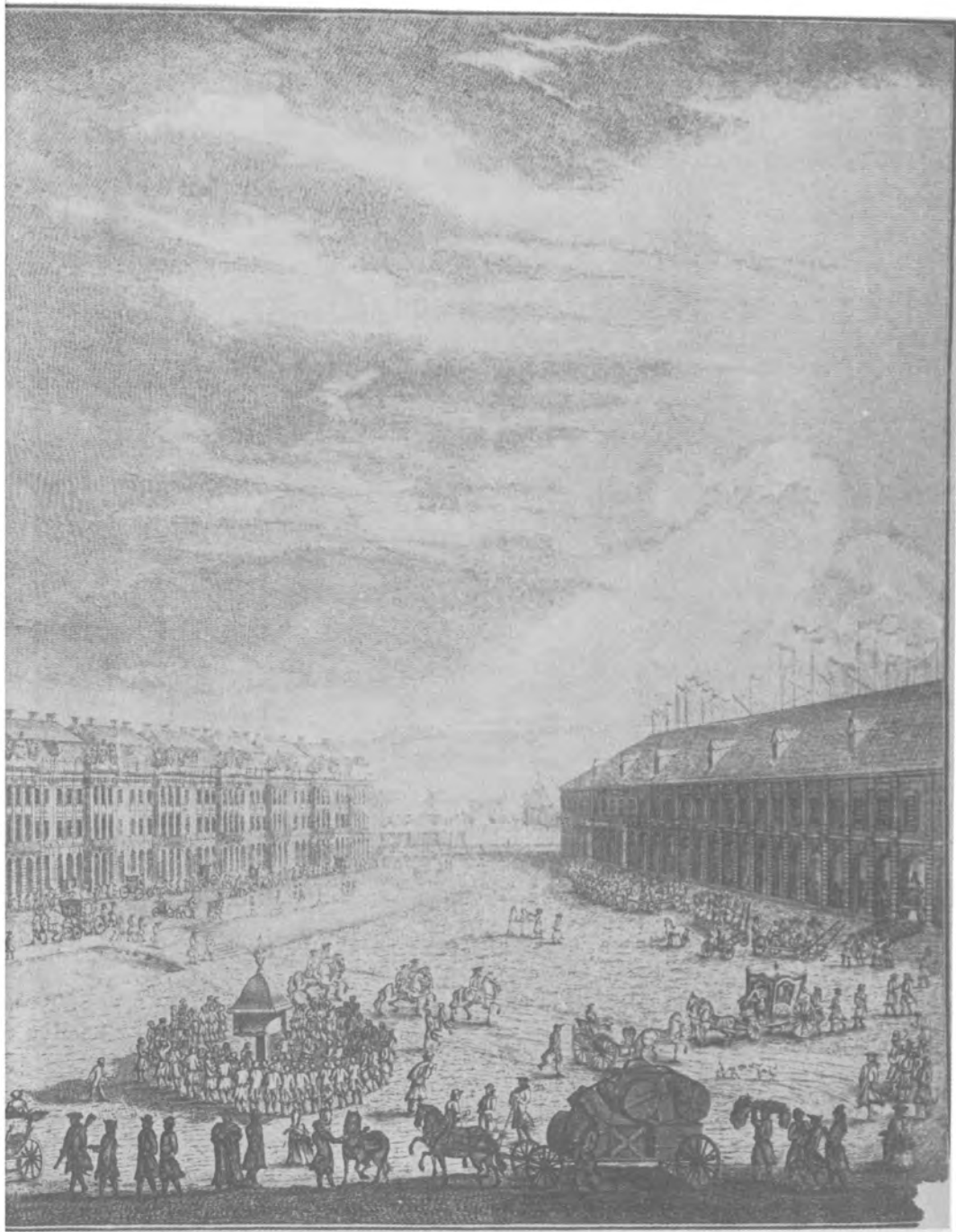

Самоедка въ лѣтнемъ платьѣ.
Eine Samojedin im Sommer-Kleid.
Femme Samojede en habit d'été.

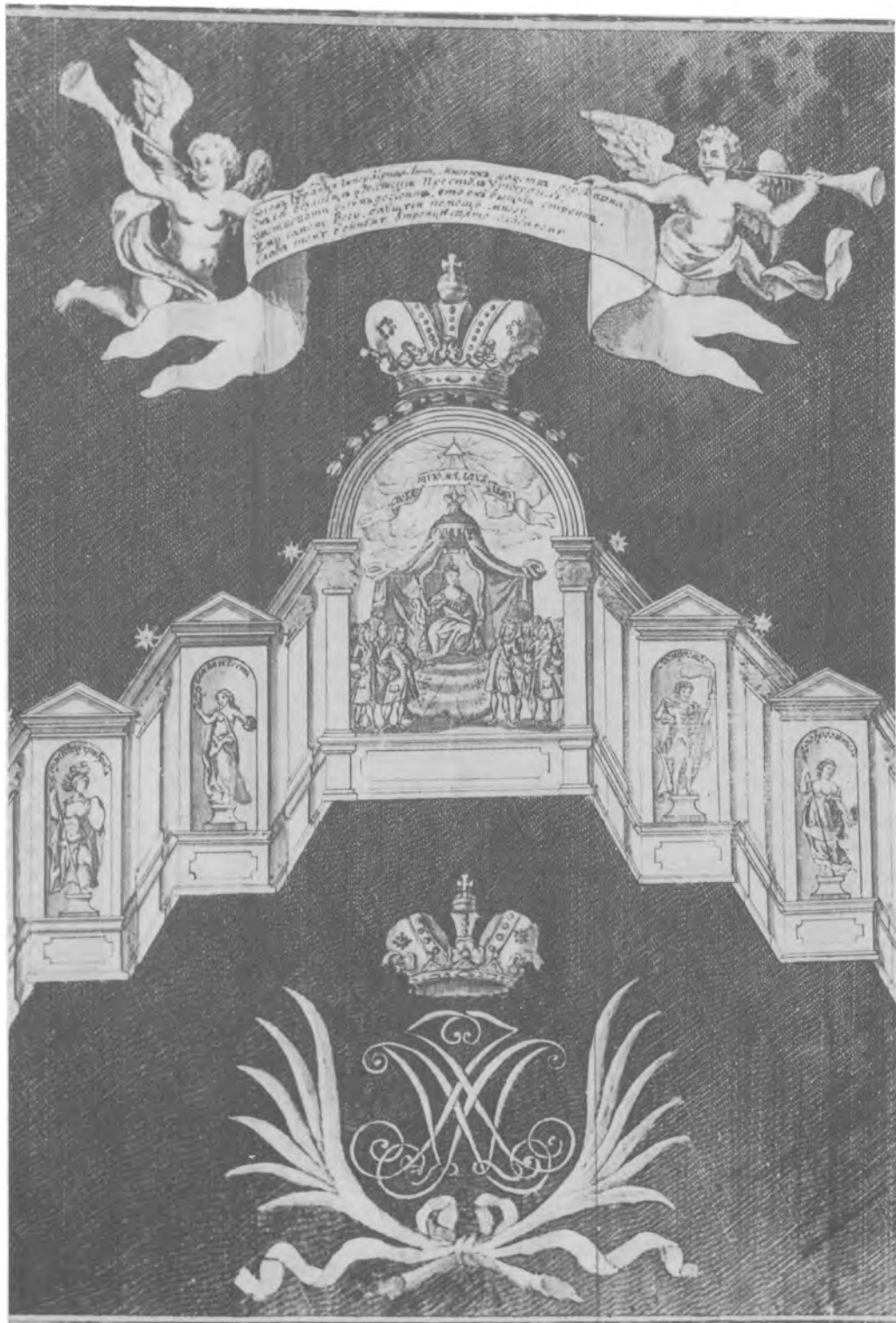

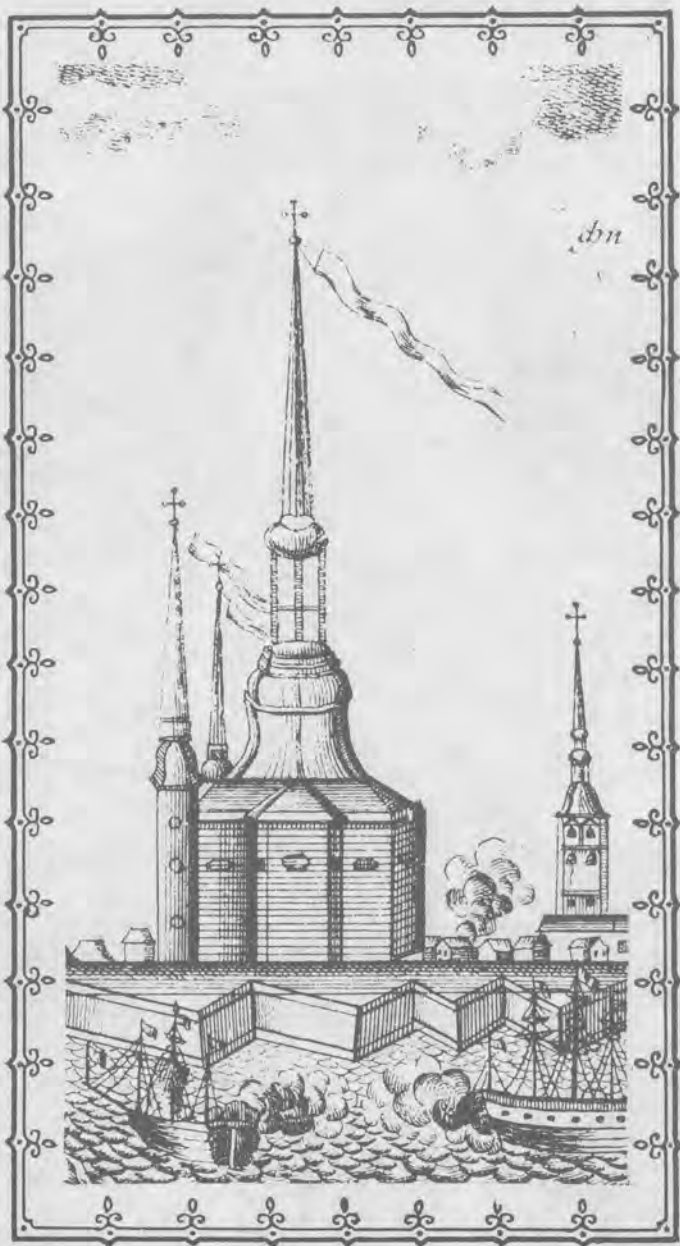

Нам кажется, что в задуманном акте–проведении брачной ночи в Ледяном доме–подтекстом служило то же высказанное выше, казалось бы, невозможное сочетание: предельной подлинности (построенного в мельчайших бытовых подробностях Ледяного дома) и небывалой фантастичности (невозможности в нем жить); то есть невозможное совмещение, «сожительство» льда и огня, взаимоисключающих друг друга, оказавшееся осуществленным. (Сюда же относится весь антураж Ледяного дома: ледяной слон и дельфин, изрыгающие огонь и не растворяющиеся при этом; ледяные пушки и мортиры, стреляющие настоящим порохом и зарядами и не разваливающиеся и т. п.)

Можно сказать, что Ледяной дом и маскарад при нем явились своего рода символическим выражением и в то же время своеобразным культурным памятником эпохи Анны Иоанновны, когда предельная подлинность при определенных условиях и поворотах оказывалась фантастической; когда, казалось бы, несоединимое странным образом соединялось и образовывало новую реальность.

ДОКУМЕНТЫ

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКІЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПИРШЕСТВА
ПРИ РУССКОМ ДВОРЕ

I

1. *Выдержки из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1729 год*

«№ 1 (в субботу 4 дня генваря 1729 года)

Из Рима от 4 дня декабря: Кардинал Оттобони велел в своих палатах на феатре новую музыкаскую Оперу * действовать, которая зело изрядно и к удовольствию всех присутствующих отправлялась<...>

---

* Опера есть музыкаское деяние в подобие комедии, в которой стихи поют, и при оной разные танцы и преизрядные машины представлены бывают (примечание издателя. Л. С.)»

«№ 21 (в субботу 15 дня марта 1729 года)

Из Венеции от 19 дня февраля: <...>Музыкаское поющее игранье, Узнанная Семирамис имянуемое, которое при Санкт Христостоме¹ представлено бывает, от всех подтверждается. Також де и комедия Колдования, которая на комическом феатре при Санкт Самуеле¹ чрез 16 вечеров представлялась, похваляется.»

«№ 25 (в субботу 29 дня марта 1729 года)

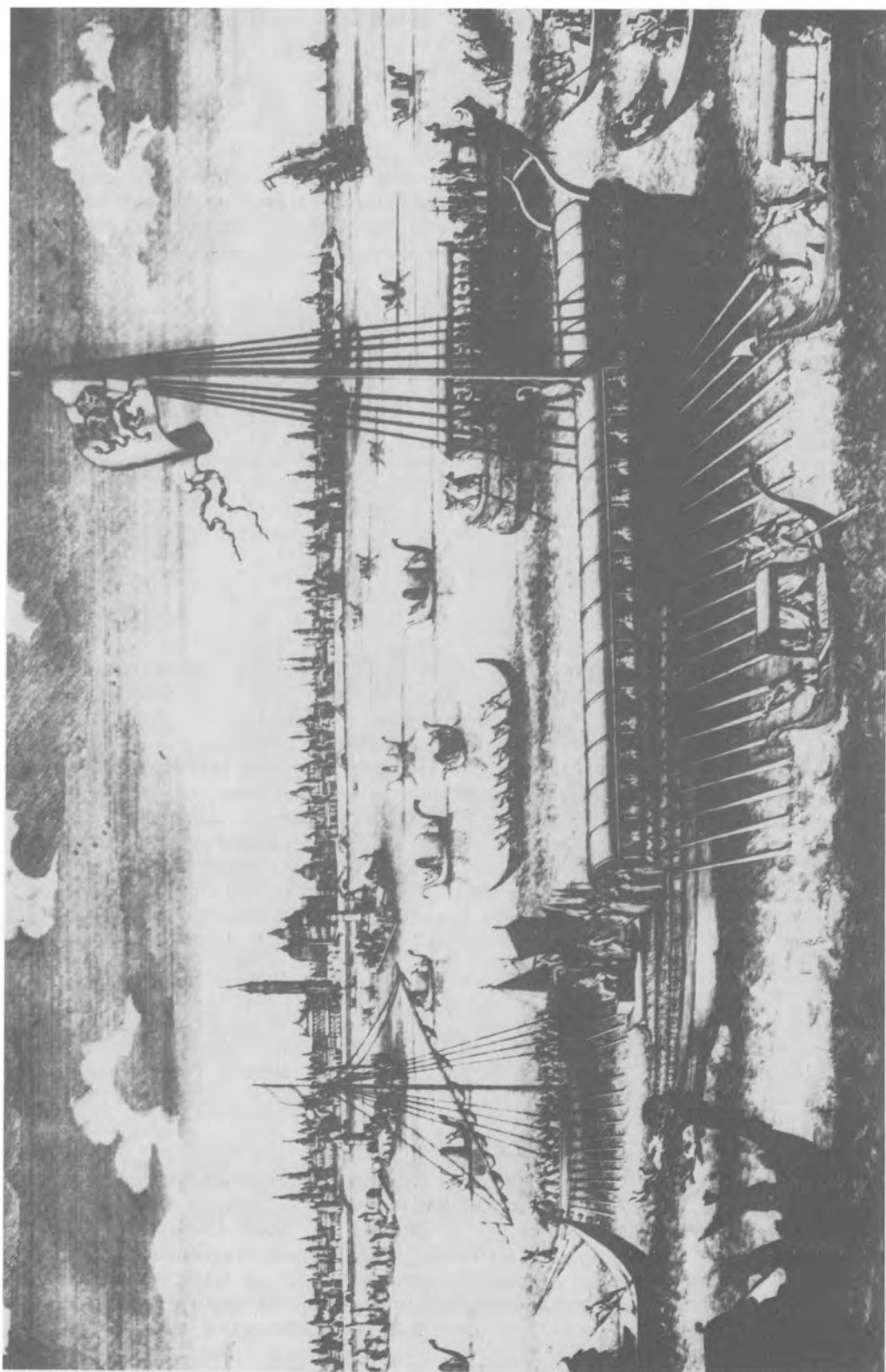
Из Рима от 26 дня февраля: <...>Обретающийся здесь Англинский коронный претендент, которой часто операми забавляется, получил от Папы золотую корону в презент.»

«№ 49 (в субботу 21 июня 1729 года)

Из Болонии от 29 дня майя: <...>В понедельник, за неделю, началась в Парме великая Опера (музыкаское комедиальное действие), на которой опере из обретающихся тамо иностранных людей зело многие бывают, куда також де и многие из Аглинских Лордов отсель на почте поехали для слушания им тамо пения славной певицы Фаустины.»

---

¹ Известнейшие театры Венеции. В дальнейшем примечания составителя обозначаются цифрами, а примечания, содержащиеся в документах, – звездочками.

«№ 10 (во вторник 4 дня февраля 1729 года)

Из Венеции от 15 дня генваря: В понедельник начат здесь карневал со обыкновенными церемониями, при чем было во всем городе, а особливо на площади, Маркус именуемой, великое собрание машкарадных персон, которые при учрежденных увеселениях присутствовали; и оные еще повсядневно бывают.»

«№ 16 (во вторник 25 дня февраля 1729 года)

Из Венеции от 2 дня февраля: Маркиз фон Мантенеоне, который в Гишпанских делах как полномочный министр в Парме некоторое время пребывал, в прошлую среду, неокончав своих дел, оттуда чрез Мейландию сюда назад прибыл. Сюда прибывают повсядневно многие знатные господа из иностранных мест, для присутствия им при здешних карневалных увеселениях. Келнский и Баварский курфирсты сюда також де ожидаются.»

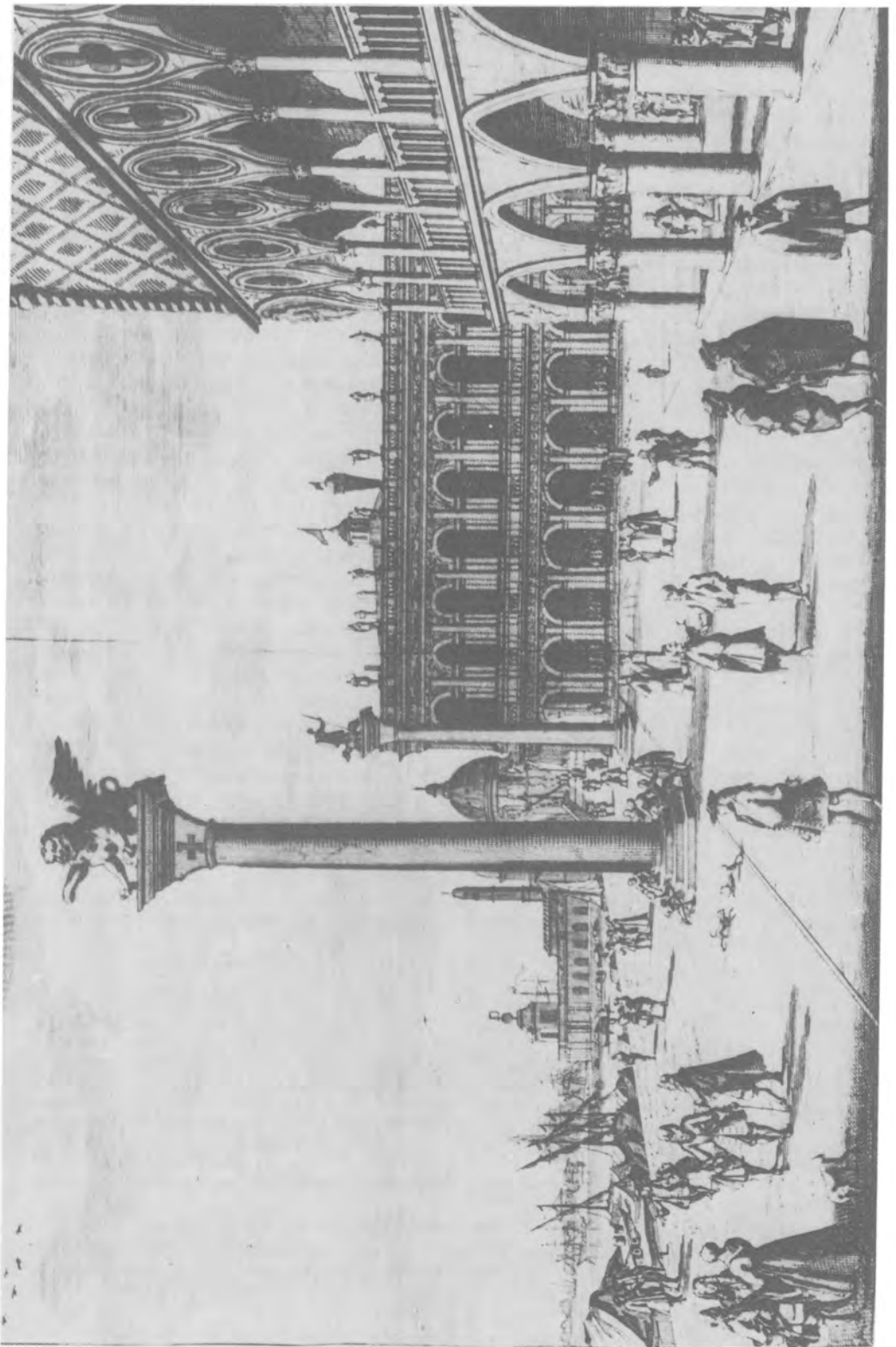
«№ 25 (в субботу 29 дня марта 1729 года)

Из Венеции от 5 дня марта: При недавно упомянутом окончании Карневалных увеселений, отправлялось все в великом удовольствии и увеселении. В последнее воскресенье по полудни было на площади, Санкт Маркус именуемой, великое собрание народа, где також де и Герцог со всем Советом и всеми обретающимися министрами присутствовал. На оной площади отсечены трем быкам головы; обыкновенная Геркулесова сила, також де и удивительное слетание с высокой башни представлены; а потом великая машина разных фейерверков зажжена была. Во вторник, то есть в последний день карневалных увеселений, отправлялась на дворе при палатах Герцогских и при присутствии его светлости обыкновенная валовая борьба, а потом в вечеру оные карневалные увеселения операми, комедиями и преславными банкетами окончаны.»

«Исторических, генеалогических и географических Примечаний в ведомостях часть XXVI (в Санктпетербурге 1 дня апреля 1729 года)

Из Венеции.

О Карневалных увеселениях в Венеции, о которых мы ныне для истолкования упомянутого в наших ведомостях артикула некоторое историческое известие объявить намерены, во всей Европе так зело удивлялись, что сей город в то время, когда такая увеселения отправляются, подлинно таким надлежит называть, где все во всяком обхождении и изрядных поступках искуснейшие народы собираются. Того ради некоторый путешествующий в Венеции так рассуждал, как Сократес

о Афине, что сей город К.***¹ подобен, понеже ко оной для употребления оной на недолгое время приходят, а по тому оную паки оставляют. Которое також де иным образом не чинится. Как скоро паки время великого поста настанет, то выезжает каждый из одного города паки назад и имеет в том причину, понеже во оном городе, как обще сказывают, много вонючих рвов имеется, вино в погребях, почитай, всегда портится, також де и вода тамо не зело здорова, от моря нездоровый воздух приходит, и ни дров, ниже углей, доволство не имеется, при которых бы греться можно было, отчего всего великие болезни происходят и многие люди умирают. К мудрым и остроумным истязанием слов мы никогда склонны не были, чего ради мы також де и ныне никакого намерения не имеем о подлинном происхождении слова Карневал* трудится. В протчем было сие слово Карневал уже у древних Греков и Римлян в таком же употреблении, как ныне в Италии. О чем Ioannis Nicolai Conim. de antique et hodierno Bachanaliorum ritu** читать можно, где об оном доволно доказано. У некоторых венецианских историков находится, что Герцог Михаил Виталис второй, который в 1155 годе в Герцоги возвышен, первым был, который Карневал отправлять начал***. А то ради некоторой победы, которую он против Патриарха Аквиленского получил и онаго с 12 канониками в полон взял. Болшее удоволствие, которое тамо при том имеют, состоит в машкарадах****, которых також де такое множество бывает, что, почитай, никто в городе не останется, которой бы во время онаго Карневала несколько разов в машкараде публично не явился; тогда съезжаются на оперы и комедии, забавляются в так называемых ридотах [суть такие дома, в которых шляхтичи для игrania собираются] и смотрят, как скоморохи и протчие тому подобные художники играют и свои действия показывают, которых на площади, Санкт Маркус имянуемой, великое множество собирается. И трудятся с великим тщанием коим нибудь образом время свое в роскошах препроводить и оными толь способнее увеселяться. Однако же при том сие примечается, что в первые вскоре на празднике Рождества Христова, как Карневал начинается, начатие онаго токмо малыми увеселениями чинится, а потом оные, как великий пост приближается, от времени до времени умножаются. При котораго поста начатии должны все паки к воздержному житию приуготовляться. В начатии оных

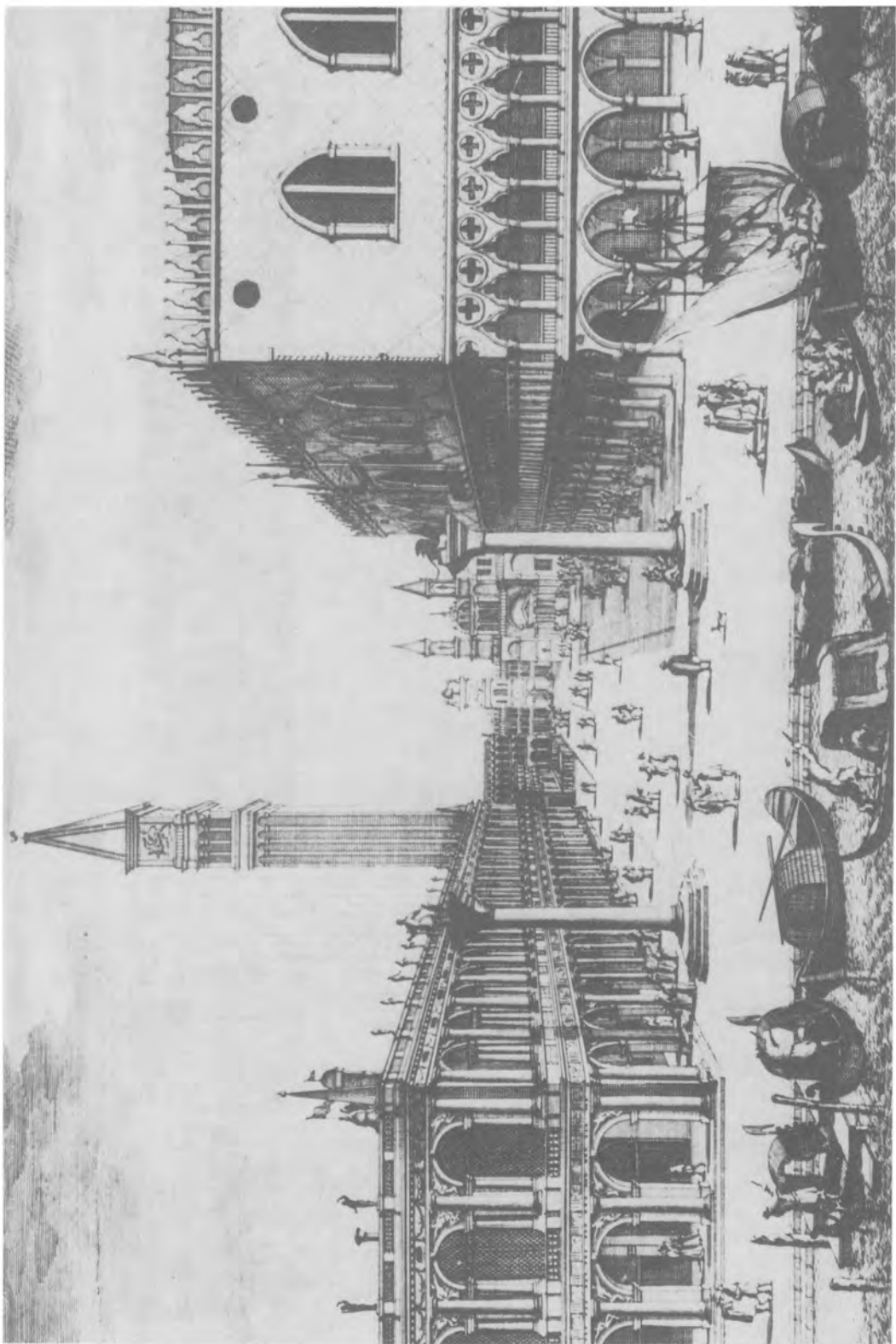
¹ В тексте данная сноска отсутствует; можно предположить, что имеется в виду слово «кокотка» или «куртизанка», возможно, что три звездочки означали многоточие после неоконченного слова.

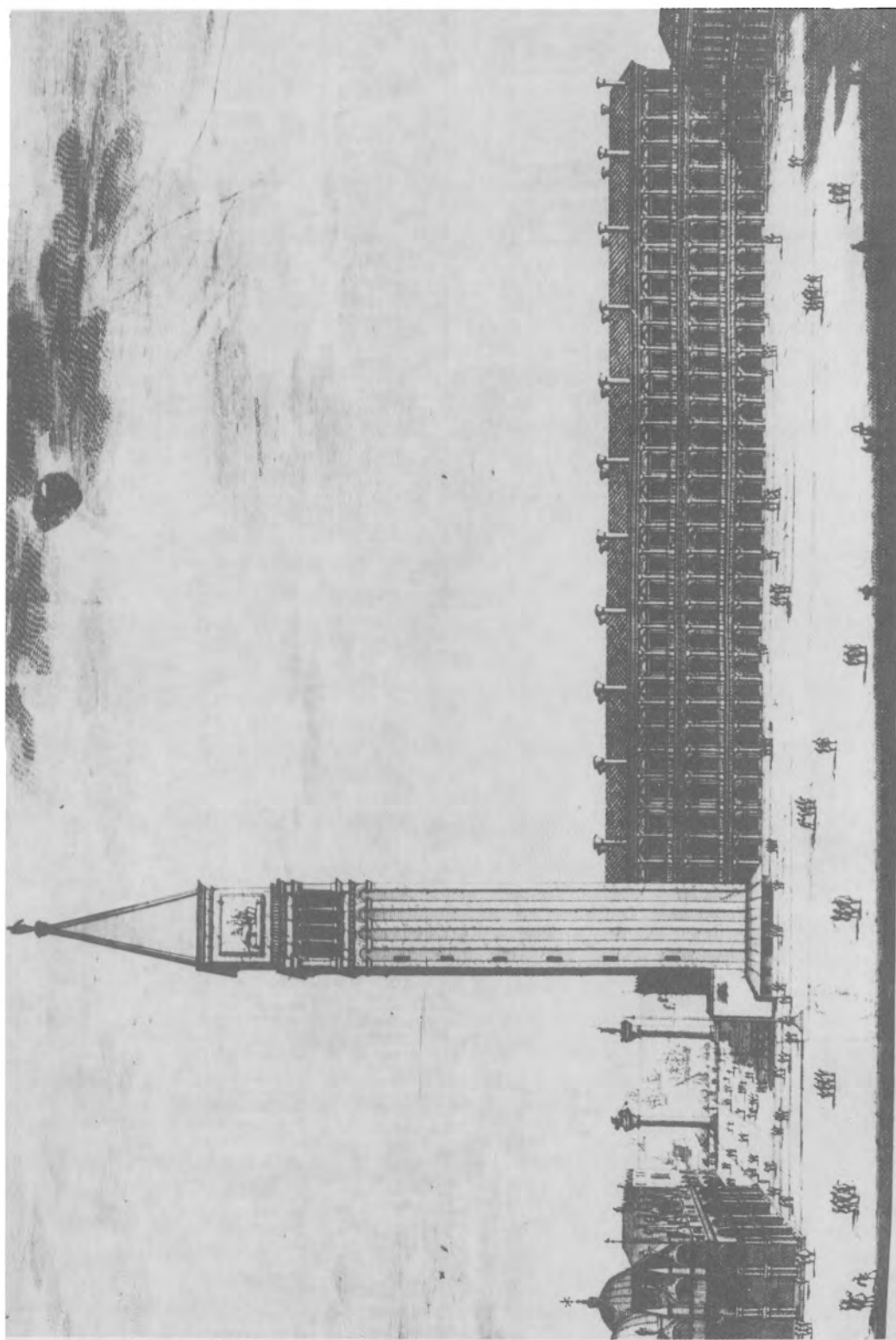
* Некоторые италянские Авторы производят сие слово Карневал от слова Carne или Caro, яко Giovanni в своей Флоренце в 1587 годе в четверть листа напечатанной истории, L. УП С. 117, п. 1, с которым також де Vocabularie della Crusca под словом Carnafciale согласуется. Токмо Octavianus ferrarius Aegid. Menagius в своих происхождениих италянского языка сему противны суть, понеже оные сие от слова Carnasciali производят. Зри також Car. du Frenne Glossar pediae et ins. tar. voce Carne leuamen. Некоторый новый Етимологист у Ришелета мнит Карневал именован так parce su'eu y aval plus de' chair que d'ailleurs.

** In Gronouii (y) Thesaure Antiquit. Graec. Tom VII p. 179 fgg. Herodotus L. II. производят сие слово от Египтян, от которых оно некоторый, Мелампус имянуемый, к Грекам в обыкновение привел.

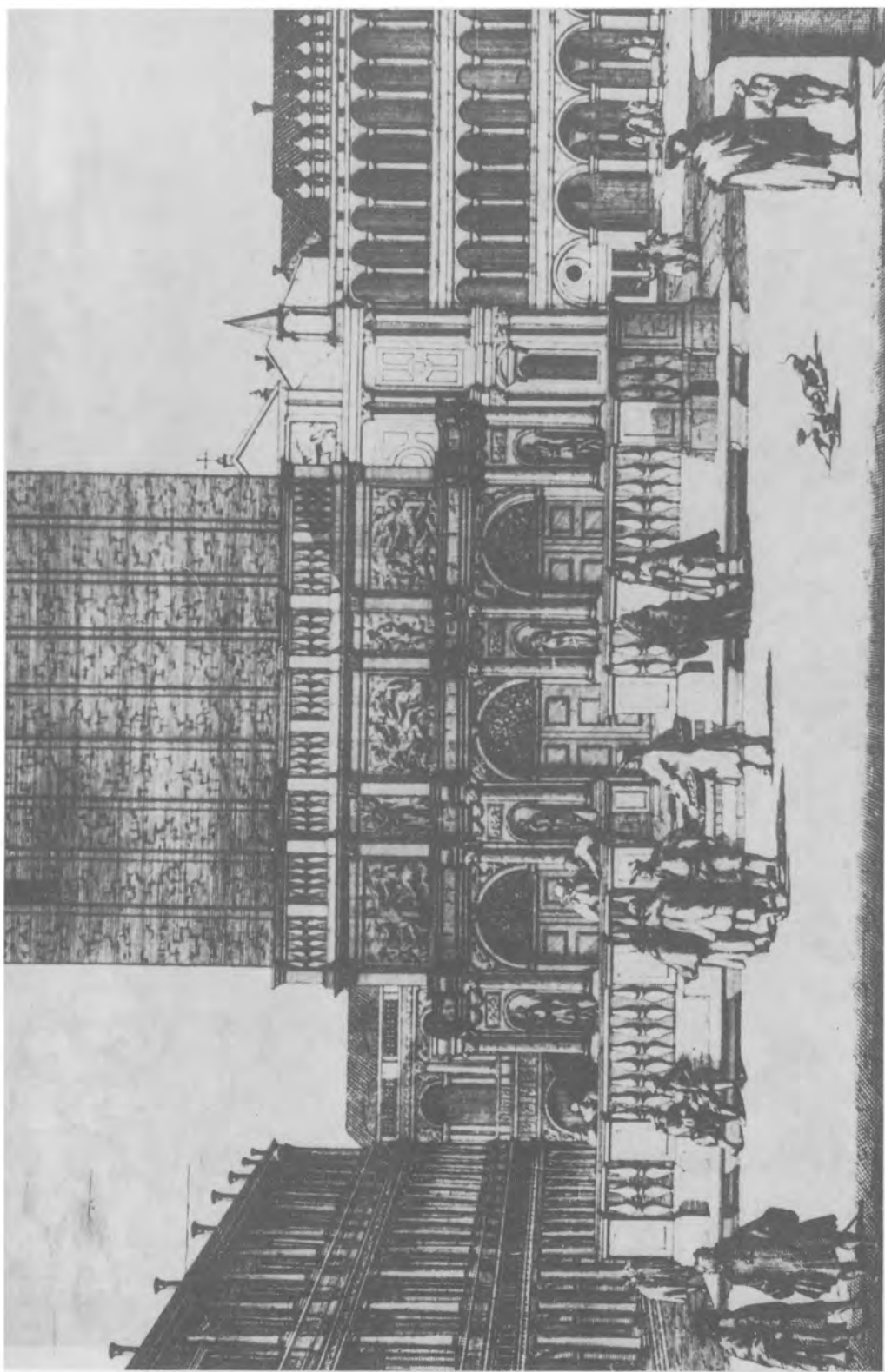
*** Зри Burmanni Thesaur Antiqui et Hist. Italiae Tom V. P. III. p. 273

**** Коим образом Машкарады уже и у древних Греков и Римлян во употреблении были, о том зри Agesil. Maris cetti Sunt. de Personis et Iarius earamque apud veteresvsv et origine, in Graenii Thes. Antiqui, Rom, T. IX. p. 1097 fgg., також де Junii Gaes. Bulengeri de Theatre L. I. C. 53, там же p. 957 qgg.»

увеселений также не ходят всегда в маскарадах, но потом на упомянутой великой площади Санкт Маркус, яко на обыкновенном месте собрания, множество убранных в маскарадах особ находится, что едва пройти возможно. При том смотрит всякой на свою персону, какую его маскарада представляет. Гарлекины увеселяют присутствующих людей непрестанными гарлекинскими действиями. Тот, который медицинским искусством хвастает или себе товарища ищет и со оным распрю начинает, или трудится, как ему горбатого, хромого, или слепого найти, котораго он выздравит обещает. Адвокат таскается с связками приказных дел, к которому того же часа другие пристают, которые объявляют, яко бы между ими процесс имеется, и в правах искуснаго к своей стороне привлещи домогаются. Одним словом сказать, маскарады суть непрестанная комедия, на которую толь приятнее смотреть, понеже действователи к своему игранию не приуготовляются. Но ежели кто на сем великом феатре весма ничего говорить не хочет, то надевает он платье или Венецианского шляхтича, или Полскую шубу, или какой иной убор, которые уборы его к никаким действиям или разговорам не обязуют. И таким образом увеселяются между собою иностранные и тамошние мужескаго и женскаго пола особы, и убрався в маскараду, свободно самому последнему человеку с знатнейшею дамою обходится, токмо б он не в худом уборе был. Единое, от чего остерегаться надлежит, есть сие, дабы никакого человека в досаду не привести. Чего ради не должен притом никто в маскараде шпагу при себе иметь. Также де имеются о несогласиях и ссорах на карнавале редкие примеры, но, почитай, всегда все зело дружелюбно и учтиво отправляется, а особливо на редутах [есть во время карневала то место, где убранные в маскарадах особы ради танцования, игrania и других увеселений собираются], где хотя и превеликое число особ соберется, однакож всегда великая тишина бывает. Сии суть подлинныя академии игrania, в которых токмо шляхтичи банку держат. Оные отсылают игроков паки назад, когда им угодно, и имеют при том сверх того, что оные в игрании зело искусны суть такие преславныя привилегии, что их банка, почитай, никогда в убыток не приходит. В десяти или двенадцати покоях поставлены во всех рядом игралныя столы, так что между оными едва поворотится возможно, на которых разные деликатныя кушания и закуски поставлены бывают, которыми бы кавалеру свою даму угостить. И какие великия волности женские особы при том имеют, всякими увеселениями публично забавляются, то однакож не могут оные никогда безопасными быть, чтоб за оными или шпионы, или сами их мужья, которые в маскарадах убраны, везде не присматривали, понеже известно есть, как ревнование в Италии зело велико. Но однакож сие все никогда без того не бывает, чтоб в том времянем великия обманства не чинились. Также де смотрители операми и комедиями зело увеселяются, но однакож более операми, как комедиями, понеже по общей пословице: оперы в Италии, а комедии во Франции смотреть надлежит, ежели оные кто в совершенстве видеть желает. Как Миссон в Венеции был, и тогда 7 самодержавных Принцов и боле как 30 000 протчих иностранных особ на карнавале присутствовали, разсудить можно, какую пользу республика от сих учрежденных увеселений получала. Также де чего ради оные еще и по ныне позволяютя. И хотя некоторые Папы против того зело ревновали, и сие зело за нехристианское и поганское почитали, то однакож оное не отставляют. Политический резон шляхетства Венецианскаго есть сей, дабы народ тем забавлять и увеселять, который зело легко к бунту против оного шляхетства возбужден быть может.

Довершение о Карневале в Венеции

В последние дни Карневала в Венеции бывают разные и такие великие увеселения, что хотя б мы токмо те единые, о которых на упомянутом месте в ведомостях объявлено истолковать хотели, оными б паки еще целое поллиста наполнить возможно было. А особливо есть церемония о волах или диких быках примечания достойна, которой бы уже в четверток до того, то есть 24 дня февраля месяца, отправляться надлежало; но она по силе полученного известия, ради приключившейся великой дождевой погоды ныне до будущего Воскресения отложена.

Повод к сей церемонии дала особливо упомянутая в прошлых примечаниях победа, которую республика Венецианская во время владения Герцога Михаила Виталиса Второго против Патриарха Аквиленского получила. Сей Патриарх именем Улрих был с своими в полон взятыми 12 канониками от Сената на смерть осужден, которым всем того ж дня на площади, Санкт Маркус имянуемой, головы отсечены быть имели. Но как сие смертное наказание в милостивое прощение пременено, то однакож, дабы учиненные к тому приуготовления не весма напрасно зделаны были, взяли вместо того одного вола и 12 свиней, и оным вместо помянутых духовных особ головы публично отсекли. Ради воспоминания того сказывается, что в следующих временах такие церемонии еще отправлялись, но потом свиньи весма уничтожены, и токмо дикий вол при том употреблялся. По тамошнему языку называется сей четверток ЦИОБА ГРАССО, или жирный четверток, а шествие при том ныне следующим образом бывает. Все всего города мясники собираются в Герцогских палатах в таком пестром и разном платье, какое каждой найти и у кого на время взять может, и тогда туда також де и весь Сенат идет, и чинится в большой зале в нижнем жилье при присутствии Герцога и всех иностранных послов смотр сей веселой компании, не имеют при том между собою весма никакого порядка, понеже некоторые туда и сюда бегают, в которое время другие великими шагами ступают, некоторые Герцога с низкими поклонами поздравляют, другие же, напротив того, також де покрытыми головами перед Герцогом стоят и оному прямо в глаза смотрят; а между тем трубачи и литаврщики, которые помянутых мясников ведут, непрестанно играют; потом идут мясники за помянутою музыкаю к их построенному на площади Санкт Маркус Шафоту (Амвону), на котором вол уже в готовности стоит, и оному тот, которому сие учинить честь дана, одним разом голову отсекает. Но сие чинится всегда только одному волу, чего ради нам сие удивительно есть, как ныне трем волам вместе головы отсечены. Но может быть, что описатель сего известия в числе погрешил.

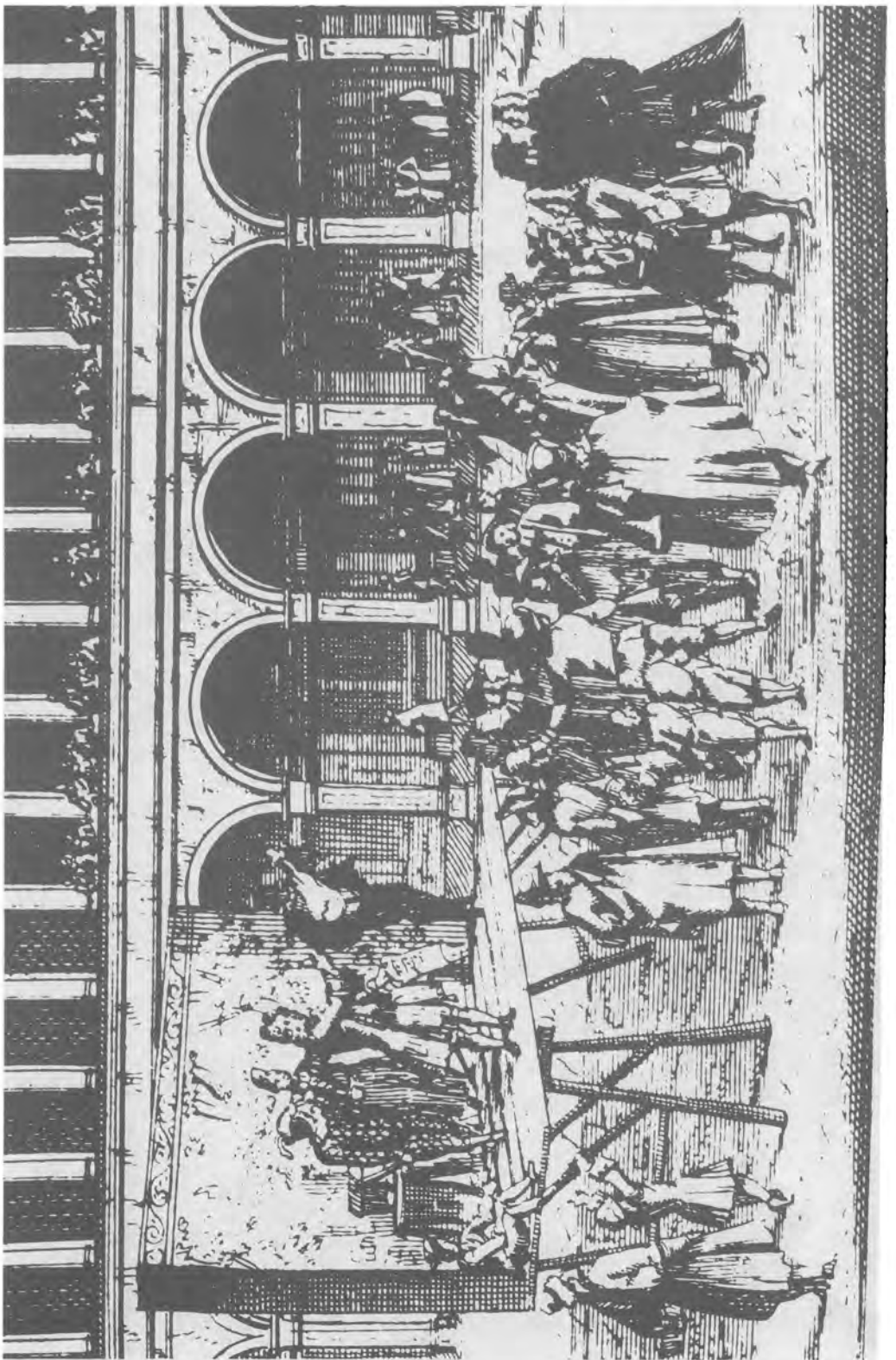
ГЕРКУЛЕСОВЫ СИЛЫ состоят в следующем. Сие чинится, почитай, всегда на площади Санкт Маркус, временем же на некотором другом болшем рынке в городе, и тогда великий Амвон поставлен бывает, на котором в назначенное время к таким играм особливо обученное собрание, в котором с 20 человек бывает, отчасти ремесленники, отчасти гонделеры или карабелщики, все сильные и крепкие собираются. Внизу стоят 12 человек по четыре в ряд, из которых каждая партия два деревянные шеста пропорциональной длины и толщины на плечах несут, а то так близко один при другом, что шесты одной партии с шестами другой партии вместе соединены быть могут. На всяких таких

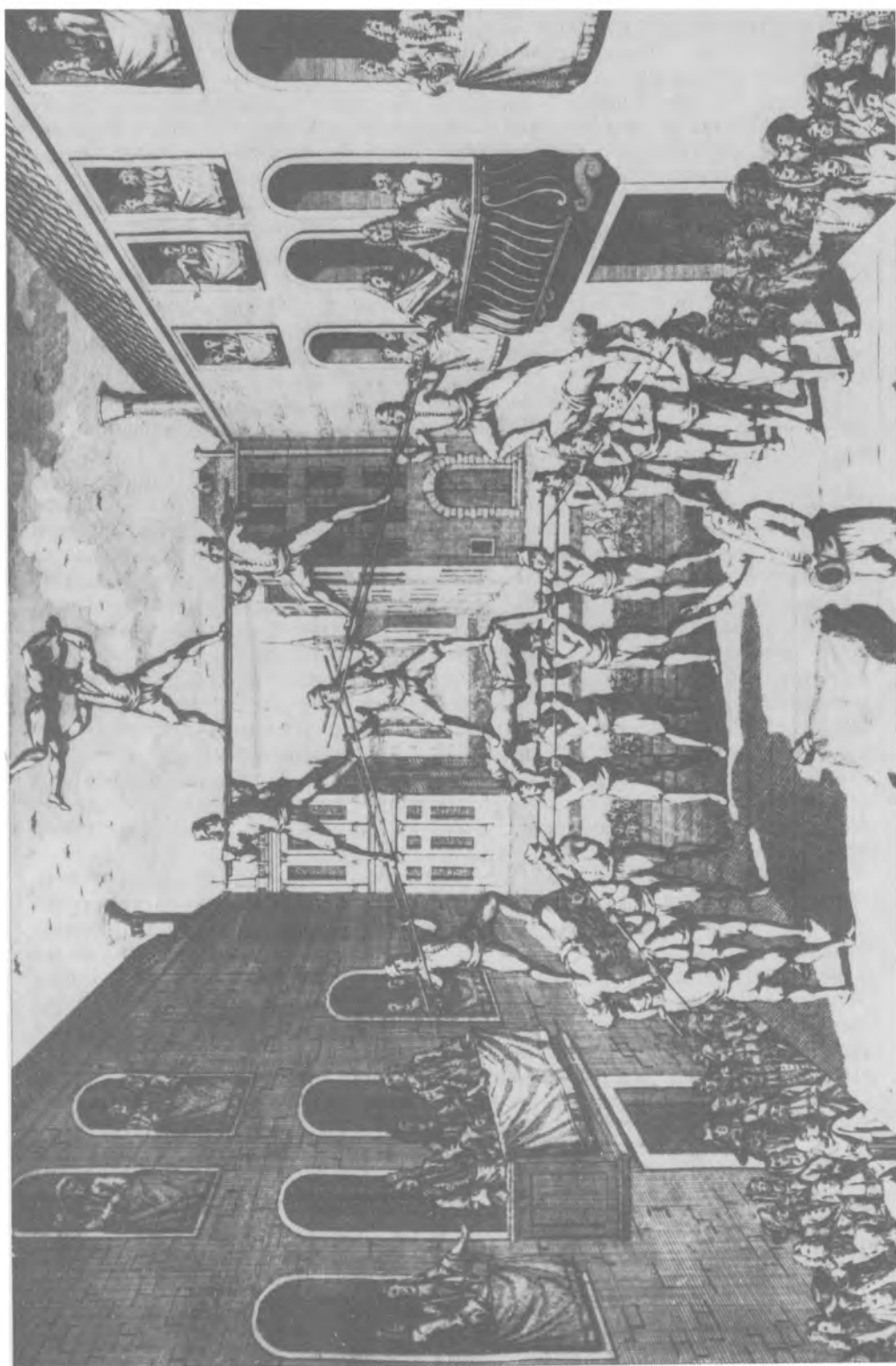

двух шестах, которые четырьмя человеками несутся, лежит один человек выгнутою грудью вверх таким образом, что оный токмо ногами и руками на помянутых шестах опирается. И понеже таких три суть, то имеют оные еще три человека над собою, которые ногами на их грудях и коленах стоят, и тако им толь тяжелее суть, понеже позитура к несению такого великаго бремени не способна есть. Но сии три суть еще не все. Оные несут паки четыре шеста на плечах по два рядом, так что средней вдвое несет, на оных шестах стоят сверху два другие человека прямо и имеют еще два шеста на своих плечах, на которых вышний художник стоит и малчика прямо над своею головою руками вверх держит. Все сие собрание имеет особливое свое платье, которое зело узко зделано. Около колен имеют они подвязку, всю колоколчиками увешенную, и тако оные зело громко звонят, как скоро оные немного тронут. Но оные сие умеют подлинно по такте делать, когда они в их позитурах друг на другом стоят и тогда гулянием, вкруг вскакиванием и всякими движениями тела удивительные премены чинят. Ради такой великой силы, которая сверх искусства тела к тому особливо требуется, именуется действие по достоинству *Forse d' Hercole*, или Геркулесовыми силами.

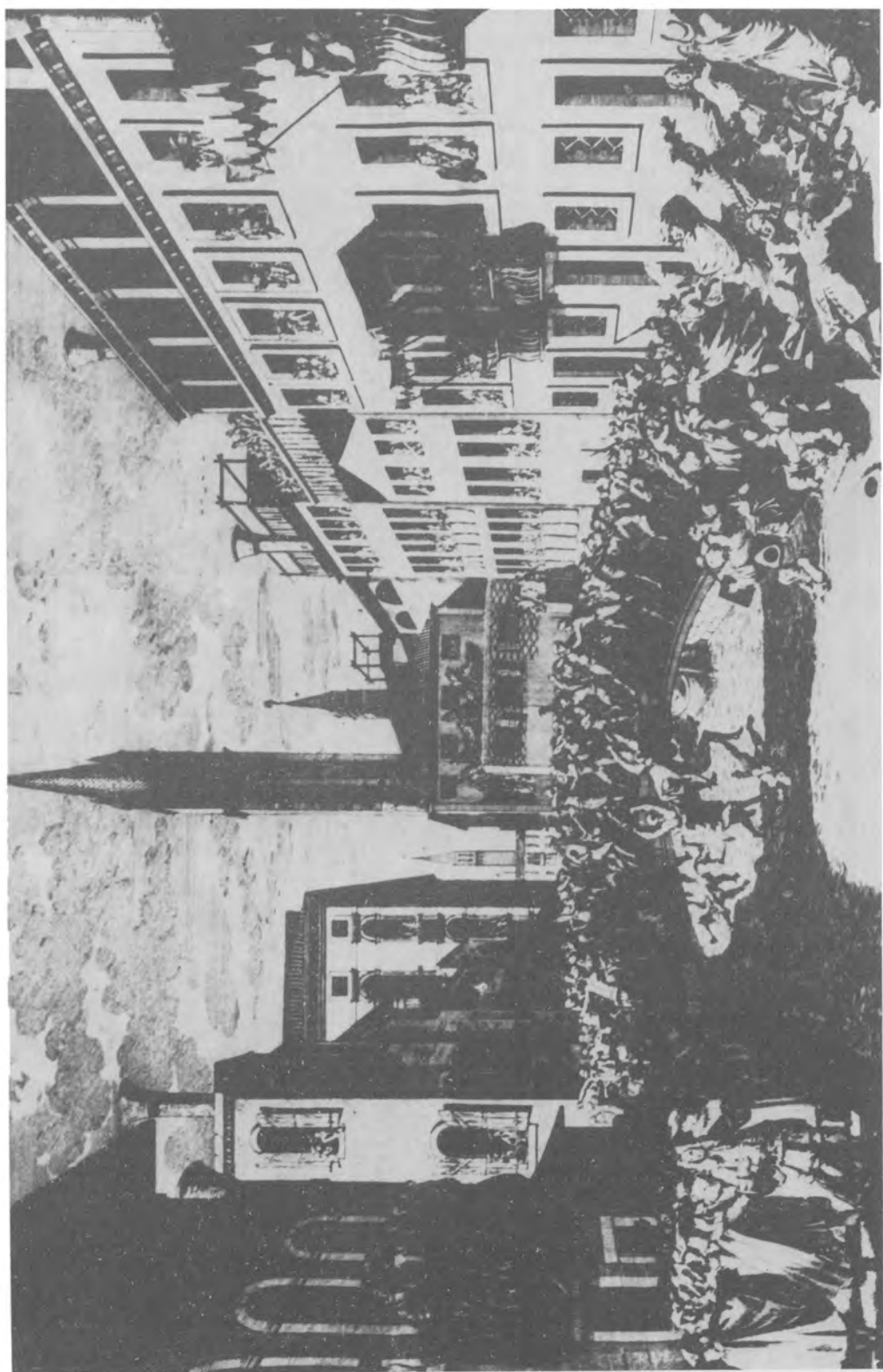
УДИВИТЕЛЬНОЕ СЛЕТАНИЕ есть того ради толь удивительнее, понеже оное без крыл чинится. Дедалус зделал себе крылья из воска и возможно было ему оными крылами высоко вверх подняться. Но при сем не иное что чинится, как что к тому обученный скакатель на ростянutom канате в низ спускается до самого конца оного каната, не держась за оной руками, ниже ногами, токмо одним телом на оном лежит и головою наперед спускается. Помянутый канат, как обыкновенно, с самого верха башни Санкт Маркус до имеющейся напротив оной башни галеры отлого протянут. А понеже сие действие подлинно нечто весьма искуснаго есть, то собирается при том всегда зело великое число народа, который народ, ежели оное šťastливо производится, летущему художнику премногими восклицаниями поздравляет.

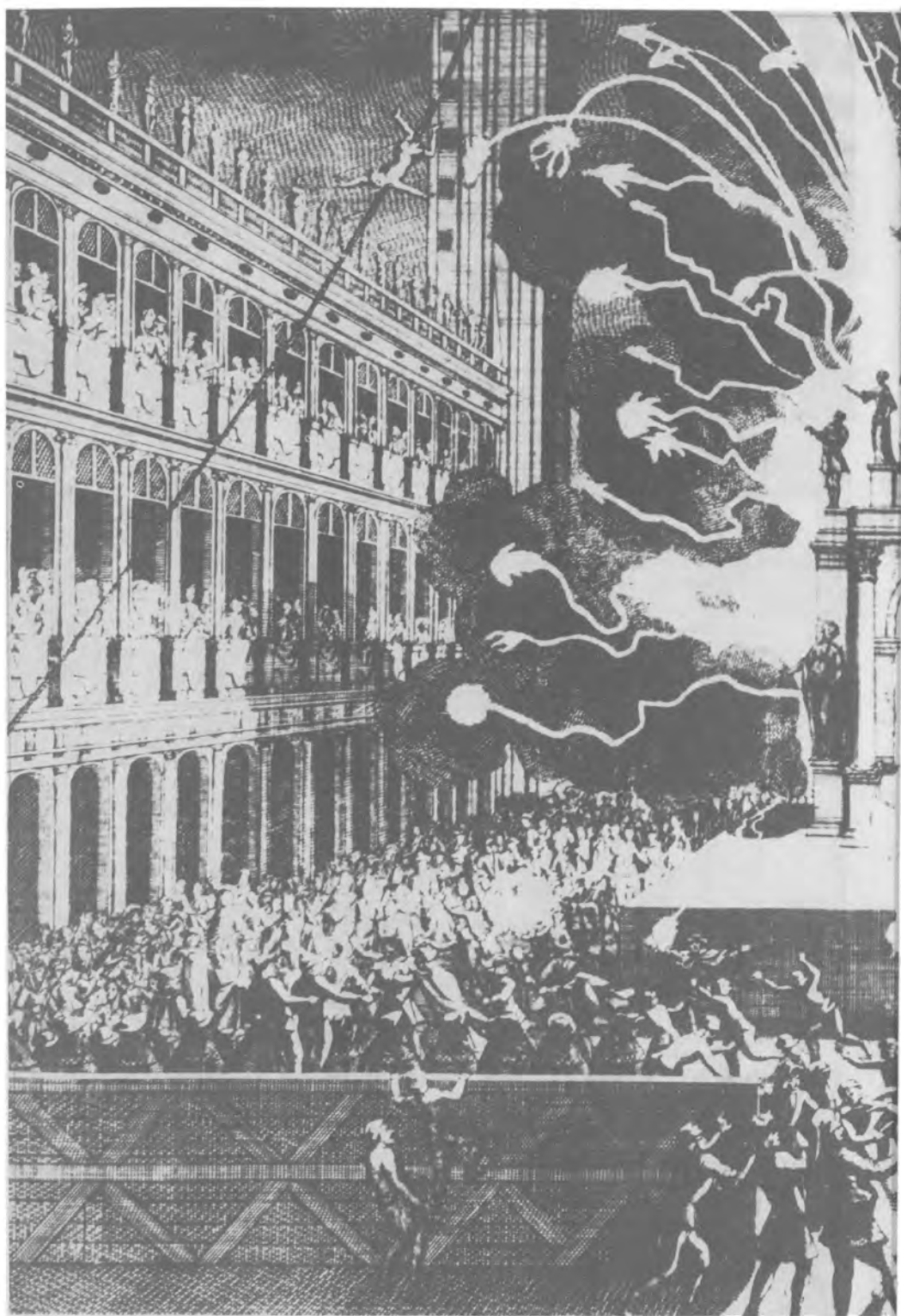
Машина с искусными огнями то есть единое, которое обыкновенным фейерверкам при отправлении других торжеств на иных местах подобно есть, и тако мы за непотребно быть разсуждаем оную машину по ея пространству здесь описывать.

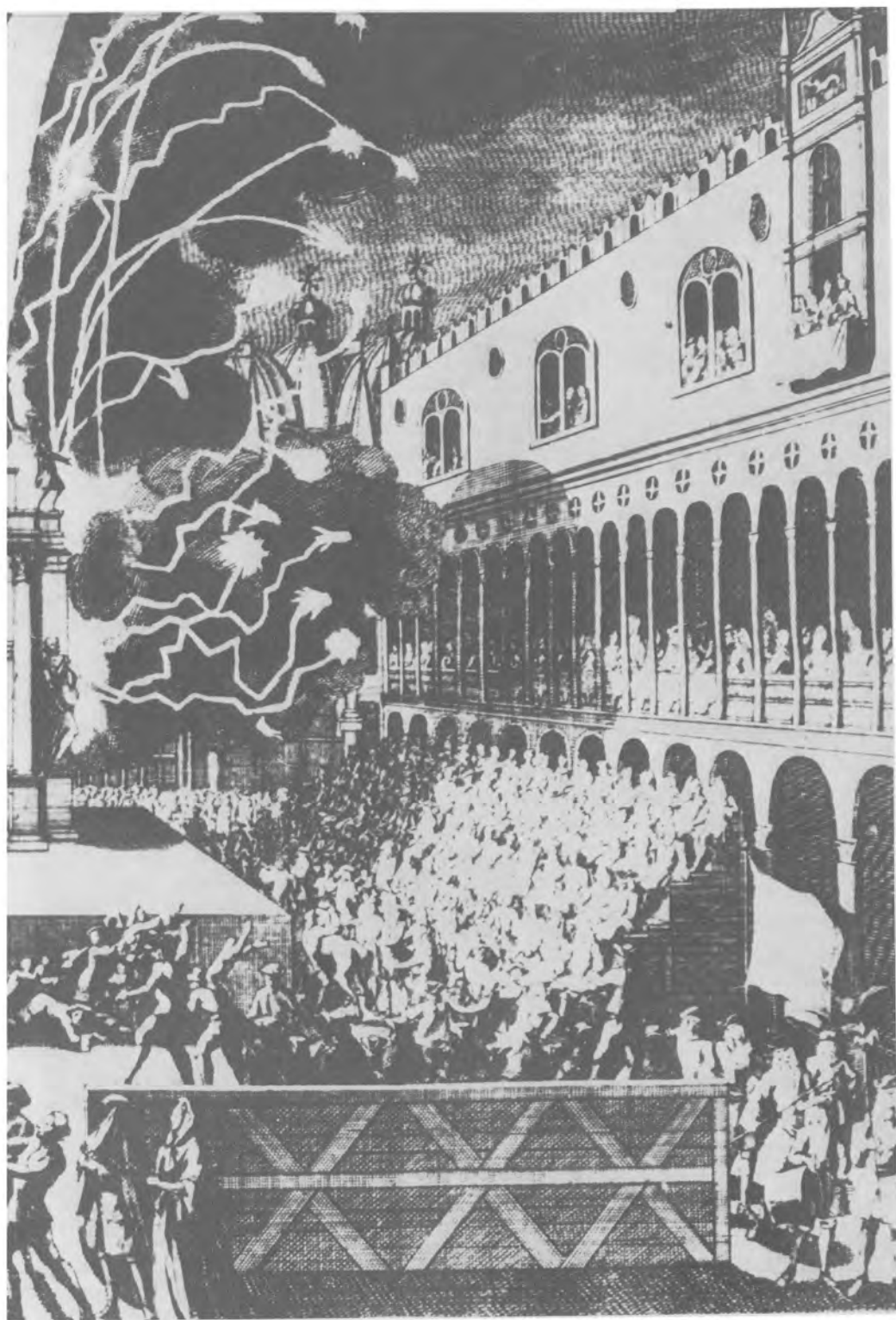
Також де и **ВОЛОВАЯ БОРЬБА**, которою во вторник потом, то есть 1 дня марта, Карневал окончан, не есть так зело важна, чтоб пространним описанием оной много времени утратить. Оная борьба отправляется весьма иным образом, как в Гишпании, где люди сами с быками борются. Здесь привязывают вола токмо за рога крепко, и тогда оного несколькими нарочно к тому обученными собаками травят. Однакож без того не бывает, чтоб оный бык времяем не оторвался и около стоящих зрителей в страх и опасение не привел. Таким же образом чинится травля и с медведем, которого також де времяем на двор при Герцогских палатах при окончании Карневала травят. Такие дела суть токмо особливым охотникам приятны, которые в том своего увеселения ищут.

Зри о сем пространнее *Burmanni Thesaur, Antique et Hist. Ital.* Том У. Р. Ш. Р. 364., где как самый Карневал, так и Геркулесовы силы, удивительное слетание и машина с искусными огнями, також де и волловая борьба и медвежья травля в презрядных грыдорованных фигурах изображены.»

3. *Выписка из «Штата придворным служителям за подписанием Ея Императорскаго Величества собственныя руки 1730 году апреля 15 дня»*

« <...> Музыкантам

канцерт мейстер Яган Гибнер	450 руб
камор музыкант и композитор Андреяс Гибнер	450 руб
капель мейстер Яган Поморский	290 руб

Франц Румп	180 руб
Гиндрик Шварц	150 руб
Яган Готфрид Разе	150 руб
Яган Лич	400 руб
Яков Медлин	200 руб
Юлиус	140 руб
Петр Дибек	156 руб
Бартоломеус Шлаковской	150 руб
Яган Штроус	150 руб
Кашпер Кугерт	150 руб
Яган Зейн	140 руб
Самойла Фатер	150 руб
Яган Клибер	156 руб
Георгий Поморский	180 руб
Яган Кернер	180 руб
Тобиас Михлер	180 руб
Яган Ридель	450 руб

при канцерт мейстере Гибнере ученик 50 руб

трубачам

Гиндрик Норман	200 руб
Фридрих Венкштерн	200 руб
Готфрид Борициус	180 руб
Яков Венкстерн	170 руб
Карл Голмштет	192 руб
Григорий Мазур	170 руб

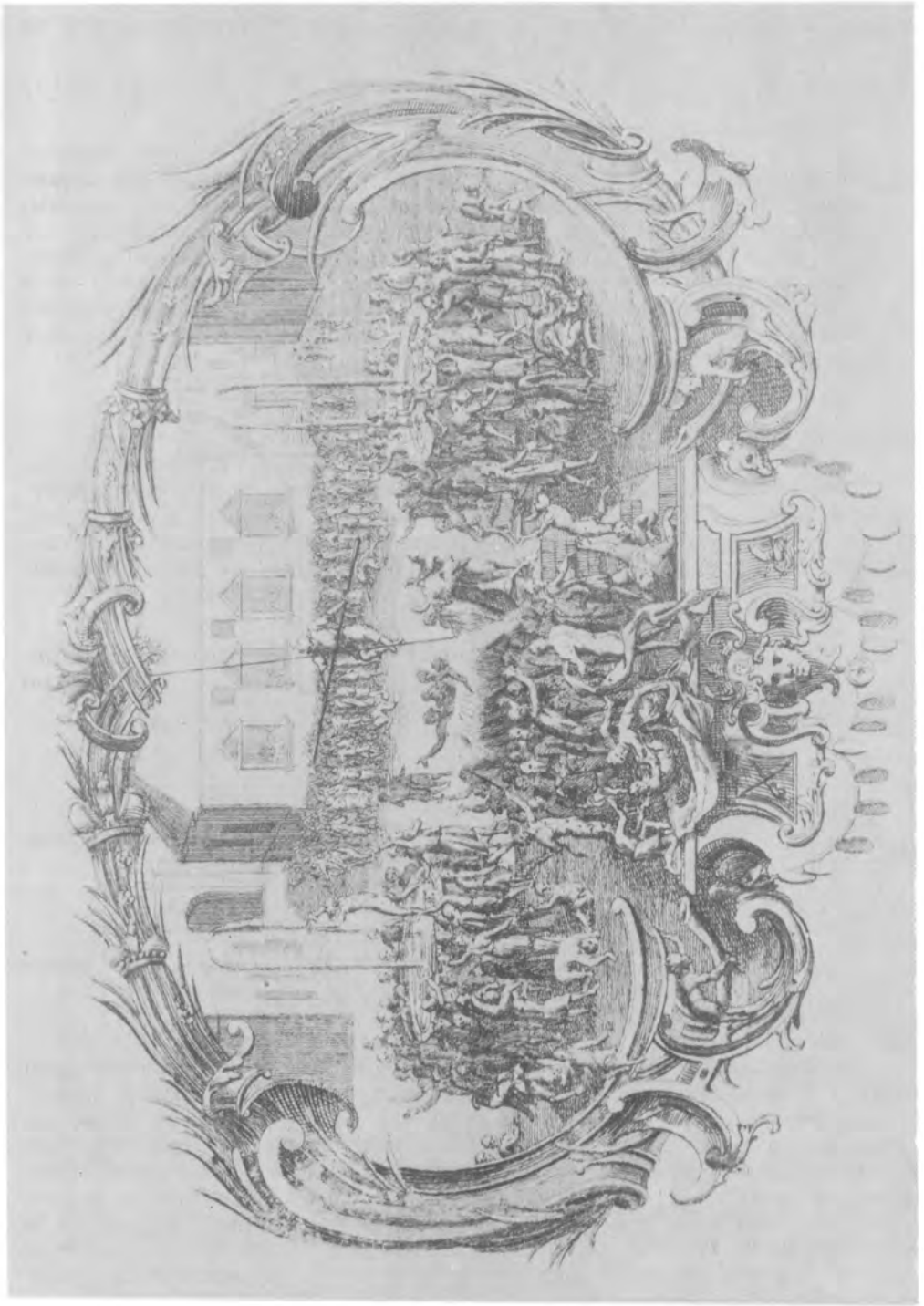
валторнистам

Антон Шмит	200 руб
Матис Волковский	200 руб
Фридрих Убершер	150 руб
Яган Гефлер	150 руб

литаврщикам

Яган Карл Винтер	200 руб
Андрей Винтер	100 руб
из арапов Федор Иванов	100 руб
за комплектом бандурист	40 руб.»

4. *Выдержки из «Камер-фурьерского журнала» за 1730 год*

1. «Мая

3-го (в Кремле)

А по полудни в 5 часу был при дворе Ея Императорского Величества бал в Грановитой палате, на котором были все чужестранные и российские министры и знатнейшие мужские и женские персоны, при котором, яко танцы, тако и другими увеселениями забавлялись (...)

На площади от Красного крыльца на колокольню Иоанна Великого протянут был канат, даже до большого колокола, котораго высота от земли перпендикулярно $14\frac{1}{2}$ сажени, и по оному ходил Персиянин. И по довольном его танцовании и протчих забавах спустился на зад.»

2. «4-го дня

По окончании аудиенции, как собрались все чужестранные и российские знатные особы, повелела Ея Императорское Величество приуготовленные на площади 2 быка и фонтаны с винами, как и в день Коронования было, отдать народу в вольное употребление и изволила из окна бросать в народ деньги, как то чинено во все дни аудиенции.

По том ходил паки персиянин по канату и танцевал.

5. *Из «Книги имянных указов, отправленных за собственною Ея Императорского Величества рукою с 4 марта 1730 года»*

«В Москве майя 15-го

Указ камор цалмейстеру Кайсарову.

Указали мы Турченину, которой ходил по канату, выдать сто рублей, записав в расход с роспискою.

Анна.»

6. *«Черновики донесений Ле Форта Саксонскому Двору»*

«Москва, 18 мая 1730 г.¹

Ее Величество государыня, которая желает видеть блестящими свой Двор и свое государство, поручила генералу Ягужинскому и своему гофмаршалу найти возможность пригласить труппу итальянских артистов, которых она желала бы видеть на своей службе. Эти два господина советовались со мной по этому поводу и сказали, что они полагают, что царица охотно поручила бы мне написать Вашему Величеству и просить Вас изыскать возможность направить сюда часть Вашей труппы. Если это окажется почему-либо нежелательным, то, быть может, найдется другая труппа, которая пожелает прибыть сюда на подходящих усло-

---

¹ Вся корреспонденция западных дипломатов датировалась по новому стилю. Чтобы перевести на старый стиль, который употреблялся тогда в России, нужно отнять 11 дней. В дальнейшем мы не отмечаем перевода на старый стиль.

виях. Они напомнили, что труппа Вашего Величества весьма многочисленна, и если в один прекрасный день Ваше Величество пожелает отпустить несколько актеров, Ее Величество царица с радостью примет их на то время, пока здесь не будет создана полная труппа. Граф Левенвольде сказал мне, что еще до поступления следующей почты он поговорит со мной более подробно на эту тему.»

7. *«Черновики донесений Ле Форты Саксонскому Двору»*

«Москва, 29 мая 1730 г.

Здесь, милостивый государь, прилагается письмо г-на Вальтера, в котором сказано, что Ее Величество царица пожелала дать мне поручение. Речь идет о камерных музыкантах, которых она желает иметь. Эта группа должна быть составлена из превосходных музыкантов, которых я, исполняя это поручение, должен подобрать, под покровительством Вашей светлости. В этом положении я усматриваю новые проявления Вашей благосклонности. При этом Дворе все очень хорошо организовано, поэтому эти господа (артисты) не должны опасаться, что будут ущемлены в обхождении и оплате. Был разговор и о том, что музыкальная труппа Его Величества настолько хорошо укомплектована, что, быть может, Его Величество найдет возможным передать или предоставить на определенный срок некоторых своих виртуозов.

Что касается труппы итальянских артистов, то я не смог еще пообщаться с г-ном Ягужинским, который имеет распоряжение говорить со мной от имени Ее Величества. Я дал ему знать о том, что уже об этом написано. Он просил меня держать его в курсе и иметь в виду, что для приглашения и оплаты артистов создан фонд в 15–20 тыс. рублей. Я высказал пожелание, что необходимо было бы найти у нас кого-то, кто был бы способен благодаря своим познаниям собрать хорошую труппу.

Обидно, что эта работа может занять много времени до ее успешного завершения, и Бог знает, действительно ли так велика труппа Его Величества, что можно безболезненно передать некоторых артистов царице. Если же это окажется возможным, то господа Ягужинский и Левенвольде, которым поручена эта миссия, говорили мне, что просили бы прислать сюда ко Двору одного из опытных (главных) артистов, который мог бы провести инспекцию здания, которое здесь хотят построить, а также чтобы заказать декорации, т. к. Ее Величество дала понять, что была бы рада, если бы могла быть уверенной, что первый спектакль состоится осенью. (Я смею надеяться, что Ваша светлость окажет мне милость своим ответом по поводу этих артистов.)

Г-ну Валтеру!

Я имею поручение Ее Величества царицы, из которого я хотел бы, если, конечно, возможно, выйти с честью и доказать свою покорную преданность этой милостивой (великодушной) государыне, которая ставляет все больше и больше восхищаться ею и обожать ее за все выдающиеся качества. Вот о чем идет речь.

Эта государыня надеется иметь у себя камерную музыку, но она надеется, что ансамбль будет составлен из элиты музыкантов, которые имели бы квалификацию виртуозов, т. к. музыкантов просто хороших здесь достаточно. Здесь желают, чтобы те немногие музыканты, которые приедут от нас или из других стран, были бы превосходными мастерами, каждый в своем жанре, если это возможно. Здесь желали бы иметь

Графъ
Ивановичъ
Родился 1683 году.

Мавръ
Агушинской.
Преставился 1756 году.

Печатъ Давидовъ.

одного хорошего клавесиниста, который одновременно был бы и композитором; двух певцов для исполнения итальянских и немецких арий; одного кастрата, если возможно, и одну певицу, которая не была ни некрасивой и ни неприятной, но скорее миловидной, если это возможно, и пухленькой; одного хорошего исполнителя на лютне, если возможно – из школы нашего друга Вайса, которому я прошу передать мои наилучшие пожелания. А также одного хорошего гобоиста, который также искусен в игре на флейтраверзе (flûte traversière). Одного хорошего фаготиста.

Божьей милостью у Вас достаточно познаний, и поэтому Вам будет легко определить, возможно ли собрать у нас этих господ. Я уверен, что король, будучи осведомлен о намерениях Ее Величества, будет первым, кто подействует тому, чтобы эта труппа предстала для апробации перед Ее Величеством, и кто знает, быть может, что она хотела доставить удовольствие Вашему Величеству предложить ей Ваших собственных музыкантов. Вы можете назвать мне размер вознаграждения, которое каждый из них хотел бы получить и которое будет выплачиваться пунктуально. Я должен Вам сказать, что уже определен фонд как для итальянских артистов, так и для труппы. Его светлость Ягужинский и гофмаршал Левенвольде осуществляют общее попечительство и, будучи знатоками и любителями, подтвердили, что артистам будут оплачены дорожные расходы. Как только станет известно, что они готовы выехать, им будет выслан навстречу кто-либо, чтобы встретить их у границы Пруссии, чтобы помочь им пересечь Курляндию и Россию со всеми возможными удобствами, т.к. мы знаем, дорогой друг, точные условия, на которые каждый претендует. Они могут быть ангажированы на один или два года. Им также будет предоставлено бесплатное жилье.»

8. *«Черновики донесений Ле Форта Саксонскому Двору»*

«Москва, 5 июня 1730 г.*

⟨...⟩ Проект предусматривает подобрать труппу, которая могла бы быть постоянной при этом Дворе. Ожидают великодушного решения Вашего Величества, согласного лишиться на 6 месяцев или на год несколько своих артистов, пока сюда не прибудет и не обоснуется собственная труппа. Государыня ожидает проявления великодушия Вашего Величества с видимым удовольствием.

⟨...⟩

Ваше Величество соизволили заметить из моей сегодняшней реляции, что я беседовал с г-ном генералом Ягужинским по поводу итальянской труппы ⟨...⟩ Этот генерал сказал мне, что имеет уже готовое письмо для Вашего Величества, в котором изложены данные ему поручения ⟨...⟩

Он говорил мне также о гобоисте, который был на службе у главнокомандующего королевства. Если он (гобоист) находится в Саксонии, то было бы очень желательно пригласить его, если, конечно, не найдется кто-то другой.

---

* После беседы с Ягужинским, изложившим новые пожелания императрицы, Ле Форт добавляет эти детали проекта, созданного в России. (Примечание Мозера. – Л. С.)

«Москва, 10 июля 1730 г.*

⟨...⟩ Музыканты будут здесь хорошо приняты ⟨...⟩»

«Дрезден, 10 июля 1730 г.

Секретарь Вальтер—Ле Форту.

⟨...⟩ Я также осведомился о некоторых определенных лицах, согласных быть ангажированными на службу Ее Величества царицы для исполнения камерной музыки, но до сих пор я не нашел инструменталистов, которых запрашивают, т. е. одновременно превосходных и согласных совершить такое длительное путешествие. Как сказал мне Его светлость г-н патрон, он получил письмо на эту тему от г-на генерала Ягужинского и что он пошлет Вам список изрядных музыкантов и инструменталистов, которые одновременно могут составить оркестр для сопровождения спектаклей итальянской комедии. Мне нечего больше добавить, кроме того, что я считаю необходимым, чтобы сюда прибыл кто-нибудь, облеченный полномочиями со стороны Ее Величества царицы, чтобы заполнить вакансии виртуозами и тотчас сопроводить их в Россию ⟨...⟩»

«Москва, 13 июля 1730 г.

Сегодня утром при Дворе генерал-адъютант граф Левенвольде просил меня от имени царицы зондировать, согласны ли еще Ваше Величество.

Еще мне было сказано, что Ее Величество царица была бы очень довольна, если бы ей смогли обеспечить труппу итальянских артистов с музыкантами и певцами, о чем я говорил ранее. Она вновь заверила меня, что эти люди останутся вполне довольными приемом и содержанием, которые им будут здесь оказаны, что их не будут принуждать остаться в этой стране долее, чем они сами того пожелают. Но, тем не менее, если это будет возможно, было бы желательно, чтобы труппа согласилась остаться здесь на год, имея в виду тех, кто не захочет остаться на более длительный срок, чтобы в дальнейшем их могли сменить новые артисты. Это доставило бы царице большое удовольствие.»

---

* Новое дополнение к деталям проекта, уже известного по предыдущим письмам. (Примечание Мозера.—Л. С.)

Fritellino.

Franca Trippa.

«Дрезден, 15 июля 1730 г.

Мантейфель – Ле Форту.

Я надеюсь, что Вы уже получили мой ответ, касающейся итальянской комедии и музыки, которых Ее Величество царица желает иметь. И чтобы доказать Вам, что я не выпускаю это дело из поля зрения, я прошу Вас сообщить Его сиятельству г-ну Ягужинскому, что Его Величество имеют и то, и другое, т. е. что благодаря усилиям г-на, наблюдающего за гардеробом (*grand maitre de la garderobbe*), и одного виртуоза, которым поручили эту миссию тогда же, когда Вы написали мне об этом впервые, дело уладилось наилучшим образом. Уже имеется маленький оркестр из 13 инструментов, вполне готовый к поднятию занавеса, если указанная царица окажет мне честь, прислав письмо с ее императорской подписью, дающей право заключить соглашение и направить в разные кантоны несколько комиссаров, людей исполнительных и порядочных, с полным набором полномочий, и кроме того деньги, чтобы они имели право заключения контракта во всех деталях, а также выдачи аванса на путевые расходы и оклада жалования за первую четверть года. Тот же комиссар мог бы заключить сделку и с итальянскими артистами. Король в ближайшее время, по-видимому, известит Ее Величество обо всей своей труппе.»

«Москва, 7 августа 1730 г.

Я получил письмо <...> со списком музыкантов, которые пожелали быть ангажированными на службу Ее Величества царицы. Я сообщил господам Ягужинскому и Левенвольде условия, на которые они претендуют. Они дали мне ответ сегодня утром, что Ее Величество желала бы знать, какие музыканты этой труппы могли бы дополнить тех музыкантов Вашего Величества, которые уже находятся здесь и которые могли бы быть ангажированы одновременно с итальянскими артистами. А так как Ваше Величество, кажется, уже недалеко от принятия решения в пользу передачи Ее Величеству царице своей итальянской труппы, то просят прислать список актеров, входящих в эту труппу, с указанием окладов, которые они запрашивают.

Спрашивают также, находятся ли в составе труппы танцовщик Дю Пре и его жена и играют ли артисты некоторые французские сцены. Просят также сообщить о наличии нескольких певцов и есть ли возможность иметь труппу канатоходцев, которая может быть на службе Ее Величества и одновременно выступать для публики в свою пользу. Тут ожидают сведений об условиях артистов и приблизительных расходах, необходимых для их приезда, чтобы распорядиться о высылке кого-то на встречу с труппой и ее сопровождение.»

14.

«Письма к Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»

«Дрезден, 13 августа 1730 г.

Н. Викардель де Флэри – Ле Форту.

⟨...⟩ Узнав из Вашего донесения, что Ее Величество царица пожелала иметь труппу итальянских артистов, король решил дать возможность своей труппе выехать из Польши и разрешил им договориться с теми лицами, которым царица соизволит дать соответствующее поручение об их переезде в Россию, пребывании там в течение года при Дворе царицы. Если в течение года эта труппа понравится Ее Величеству царице, и она пожелает ангажировать ее на более длительное время, то в этом случае Его Величество доставит себе удовольствие оставить ее на службе Ее Величества царицы и найдет средства добавить к ней и другую.»

15.

«Письма к Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»

«Дрезден, 22 августа 1730 г.

Вальтер – Ле Форту

⟨...⟩ Граф де Мантейфель уже изволил уехать ⟨...⟩ Поэтому, в связи с его отсутствием, я не знаю, как далеко продвинулось дело о музыкантах. Я буду говорить об этом с Его светлостью маркизом де Флери, как только я приеду в Польшу и предстану перед ним. Я ожидаю Господина; он уже должен был известить Вас о решении короля доставить удовольствие Ее Величеству царице, предоставив в ее распоряжение итальянских артистов.»

16.

«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»

«Варшава, 14 сентября 1730 г.

Вальтер – Ле Форту.

Артисты итальянской комедии находятся в пути, а часть их уже прибыла сюда. Наиболее короткий путь к решению вопроса был бы, по моему мнению, приезд от Двора, где Вы сейчас находитесь, г-на Бестужева, который мог бы договориться с ними, а также с музыкантами, которые хотели бы быть ангажированными. Письмо на эту тему, которое Вы уже получили от Его светлости маркиза де Флэри, дает Вам полное представление о положении дел. Когда они прибудут сюда все, я распоряжусь составить полный список. Но в том, что касается их окладов жалования, то я полагаю, что бесполезно направлять Вам для сведения, потому что, говоря между нами, они не отправятся в столь далекий путь, если им не предоставят такое жалованье, которое сможет компенсировать им трудности этого предприятия. Насколько я знаю (помню), труппа состоит из двух женщин и двух мужчин, играющих влюбленных (любовников); кроме того – одного Доктора, одного молодца по прозвищу Ковиелло (Goviollo), одного Панталона и одного Арлекина. Двое последних не имеют здесь равных себе. В настоящее время здесь имеется одна итальянская дама с красивым голосом, по

имени Лудовика; она готова принять приглашение, если ей будут обеспечены хорошие условия. Так как г-н Бестужев является знатоком музыки, он сам сможет лучше судить об этом.»

17. *Из «Челобитных, поданных в Кабинет ЕИВ с 730 по 735 год»*

«Всепрсветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

С прошлого 697 году служу я, нижайший, Вашему Императорскому Величеству лейб гвардии в Преображенском полку копелмейстером, и во всяких Вашего Императорского Величества службах и походах был я, нижайший, безотлучно, а жалованья Вашего Императорского Величества получаю: денег на месяц по семи рублей по пяти десяти копеек. А ныне я, нижайший, имею у себя жену и детей, и оным жалованьем я, нижайший, з женою своею и 3 детми кормлюсь с великою трудностью.

Всемиловнейшая государыня императрица, прошу Вашего Императорского Величества, да повелит державство ваше мне, нижайшему, за долговременную мою службу Вашего Императорского Величества жалованья прибавить еще к вышепоказанному жалованью на месяц по два рубли по пятидесяти копеек.

Вашего Императорского Величества нижайший раб лейб гвардии Преображенского полку копелмейстер Егор Мелер.

1730 году сентября в « » день.

Jhorgu Müller.»

18/а. *Из «Челобитных, поданных в Кабинет ЕИВ с 730 по 735 год»*

«Всепрсветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

В прошлом 728-м году июня в 26 день отправлен ниже именованный из Вены Вашего Императорского Величества от действительного камергера и при Римском цесарском дворе чрез вычайного посла господина Людвигу Казимира Ланженского Фон Ланкецына блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорского Величества Петра втораго к вашему обер камергеру князь Ивану Долгорукову валторнистом со учинением со мною контракта на два года с таким договором: буде я более дву лет в службе быть не пожелаю, то дабы дан мне был свободной апшит и на дорогу денег, чем бы можно было да отечества моего доехать. И как я из Вены в Москву приехал, то по имянному блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорского Величества Петра втораго указу принят я в службу ко двору его Императорского Величества. А ныне желаю, дабы дан был мне, нижайшему, от двора Вашего Императорского Величества свободной апшит во отечество мое и милостиво наградить денгами, чтоб возможно было да отечества моего доехать; также и каторое зделано мне богатое платье, чтоб от меня не взято было.

Всемиловнейшая государыня императрица, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

Вашего Императорского Величества низайший раб валторнист Андрей Эфлер.

Сентября « » дня 1730 году.

Andrias Jiffler waltjornist.»

18/б.

Из «Росходных документов подлючника Николая Пырского 1730 года»

«№ 1652

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Придворной канторы ведомства Главной Дворцовой канцелярии подлючнику Николаю Пырскому. Сего октября 9 дня по Ея Императорского Величества указу и определению Придворной канторы, а по прошению чешской нации валторниста Андреяса Гефлера велено оно валторниста Гефлера от двора Ея Императорского Величества уволить во отечество ево и дать ему апшит, понеже он, Гефлер, по контракту урочные два года отжил. А понеже во оном контракте написано, что по прошествии оных двух годов сверх определенного ему денежного жалованья дать ему на дорогу на корм денег, что из России до отечества ево, выдать тебе ему, Гефлеру, денег шездесят рублей ис принятых тобою от Главной Дворцовой канцелярии денег четырех тысяч рублей, записав в расход с роспискою. И подлючнику Николаю Пырскому о выдаче оных денег учинить по сему Ея Императорского Величества указу.

G. R. Löwenwolde

Октября в 9 день 1730 году.»

18/в.

Из «Книги записной о даче паспортов 1727–1730 годов»

«1730 год, октябрь

28-го по прошению цесарского министра графа Вратислава иноземцу Андреясу Гефлеру, которой был при дворе Ея Императорского Величества валторнистом, и от той службы уволен и отпущен из России во отечество <...>»

19.

Из «Росходных документов подлючника Николая Пырского 1730 года»

«№ 1494

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы всероссийской ис Придворной канторы ведомства Главной Дворцовой канцелярии подлючнику Николаю Пырскому. Сего сентября 10 дня по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы велено танц мейстеру Вилиму Игнису, которой принят ко двору Ея Императорского Величества для обучения танцевать придворных Ея Императорского Величества камор пажей и пажей, жалованья со вступления его в службу, а имянно прошедшаго августа с первого февраля по первое число предбудущаго 1731 году, и того на полгода, по учиненному с ним контракту, двести рублей <...>

G. R. Löwenwolde

Сентября 10 дня 1730 году.»

20.

Из «Росходных документов подлючника Николая Пырского 1730 года»

«№ 1513

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Придворной канторы ведомства Главной Дворцовой канцелярии подлючнику Николаю Пырскому. Сего сентября 14 дня по указу Ея Императорского Величества велено на погребение тела бывшего при дворе Ея Императорского Величества музыканта Петра Дибека, который умре сего ж сентября 13-го дня, выдать денег тридцать рублей ис присланных с тобою от оной канцелярии четырех тысяч рублей, и отдать оныя денги для того погребения музыканту ж Кашперу Кугерту, записав в росход с роспискою <...>

G. R. Löwenwolde

Сентября 15 дня 1739 году.»

21/а.

Выписка из дел «О даче паспортов для выезду из России за границу 1730 году»

«1730-го сентября в 18 день подана; записать в книгу

Промемория

Ее Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел

Сего сентября 7 дня по Ея Императорского Величества указу велено во оную Коллегию ис Придворной канторы послать промеморию, которою требовать, чтоб придворному канцертмейстеру Ягану Гибнеру, которой отправляетца от двора Ея Императорского Величества в чюжестранные государства для приискания в службу Ея Императорского Величества разных чинов служителей, и при нем, Гибнере, отправляющемуся ученику ево Михелю Кейзу да аптекарю Христофору Воху, дан был от оной Коллегии пашпорт, как туда едущим, так и назад с вышепомянутыми служителями возвращающимся. И государственная Коллегия Иностранных дел о вышеписанном да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Сентября 17 дня 1730
гр. Левенволде

G. J. Löwenwolde
секретарь Александр Яковлев
канцелярист Федор Яковлев»

21/б.

Из «Книги записной о даче паспортов 1727–1730 годов»

«1730 год, сентябрь

19-го запечатан паспорт за подписанием господина канцлера, данной по промемории из Придворной Ея Императорского Величества канторы, отправленным для некоторых дел в чюжестранные государства, придворным канцертмейстеру Ягану Гибнеру с учеником Михелем Кейзем да аптекарем Христофором Вохом <...>»

22.

Выписка из «Дела о выдаче разным лицам и на разные предметы денежной казны за ноябрь 1732 года»

«Копия

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы всероссийской и Правительствующаго Сената Штатс канторе. По Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат приказали вместо отпущенных в 730 году для скорой посылки от двора Ея Императорскаго величества с нарочным в Гамбурх к принятию в службу Ея Величества музыкантов из наличных денег в канцелярии Правительствующаго Сената две тысяч рублей толикое ж число две тысячи рублей взнестъ в Сенат из Штатс канторы из неположенных в штат доходов, и Штатс канторе учинить о том по сему ж Ея Императорскаго величества указу. Ноября 4 дня 1732 году.

У подлинного указа подписано тако:

Обер Секретарь Матвей Козмин

Секретарь Иван Богданов

Канцелярист Григорей Гаврилов

В Штатс канторе помета: подан ноября в 4 день 1732 году, записав в книгу, доложить

С подлинным указом читал канцелярист Иван Зеленой.»

23.

Из «Челобитных, поданных в Кабинет ЕИВ с 730 по 735 год»

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

Вашему Императорскому Величеству всепокорно доношу, что равно 26 лет, перво трубачем, а после того гоф музыкантом всеподданнейший службы я показал. От Его Императорского Величества блаженной и вечно достойной памяти Петра Великого два раза к Турецкой Армии при Пруте трубачем я отправлен был: первый раз со нынешним императорским маршалом Шепелевым, да другой раз со покойным Васильем Корчминым, тоже за Днепром к Королю Шведскому, где генерал адъютант Рамсе то ж был. Также по получении виктории при Лесни послан я был с денщиком Давыдом Мурзиным, которой при боку моем убит, а у Прута я от татар нападён, которые меня люты мучили и весма пограбили. Також де при протчих баталиях я был же и потом при гоф музыке со всеподданнейшим прилежанием по ныне наилутче возможнейшим образом мои службы управил.

Всемиловитейшая государыня императрица, всепокорне прошу Вашего Императорского Величества, да благоволите своею Императорскою милостию меня тоже удостоити, и во всемиловитейшем разсуждении для моих долговременных служб (в которых я стар и безсилен стал, то ж сверх того жену и детей кормить имену) мое доселное во сте осмидесяти рублех состоящее годовое жалованье, в тех от блаженной памяти императрицы Екатерины мне, яко старшему служителю, обещанных трех ста рублех, пременить, в которых меня Меншиков задержал. Уповаю всемиловитейшаго услышания и пребываю Вашего Императорского Величества нижайший раб гоф музыкант Георг Фридрих Поморский.

Октября в « » день 1730 году.

George Friederich Pomorscky.»

«Гродно, 8 октября 1730 г.

Флэри – Ле Форту (написанное Вальтером).

Его Величество не пренебрегает ничем, что в Его силах, для того, чтобы труппа итальянских артистов смогла поступить на службу Ее Величества царицы. Именно в этом свете Его Величество велел им собраться здесь, в Гродно; с этого момента он больше не нуждается в них. Он, кажется, уверен, что одна или две певицы все же отправятся в эту страну.

Лучший способ преуспеть в начатом деле – это поручить г-ну генералу Вайсбаху сотрудничать с ними. Король не может сделать большего, чем разрешить им уехать по приглашению и снова принять их к себе на службу в тот момент, когда они сочтут нужным покинуть Россию <...>

Я должен еще добавить, что, разговаривая с Его Величеством об артистах и певицах, которых Ее Величество царица пожелала иметь, Его Величество сказал мне, что он сделает все, что от Него зависит, чтобы отправить их в Россию, но одно из препятствий, которое может помешать им, это то, что к иностранцам иногда плохо относились в этой стране. Именно поэтому Его Величество вспомнил, что в свое время он послал рудознатцев Петру Великому и никогда больше ничего не мог узнать о них с того момента, как они переступили границу России <...>»

«Москва, 16 октября 1730 г.

<...> Двор здесь обнаруживает признаки нетерпения, желая знать, можно ли уже договариваться с итальянскими артистами. Желают знать, до какого уровня могут быть повышены оклады труппе; естественно, что эти люди не захотят служить здесь за такое вознаграждение, какое получают от Вашего Величества. Генерал-прокурор Ягужинский, которому поручена эта миссия, желал бы, чтобы очень высокие запросы не расстроили все дело. Он поручил мне сообщить Панталону, которого знает, что, если труппа прибудет сюда, то он мог бы иметь торг на 10 тысяч рублей всяческой мелкой галантереи, чтобы устроить лотерею [неразборчиво] <...> и он полагает, что не придется платить пошлину.

Будучи неуверенными в успехе, эту неделю начинают со строительства театра комедии, который будет расположен на большой площади перед Кремлем, согласно плану, который мне показал г-н Ягужинский.

<...> Здесь с большим нетерпением желают знать, сможет ли Ее Величество царица получить итальянскую труппу. В ожидании ее строится прекрасный зал для [неразборчиво] <...> если же не удастся ее получить, а я считаю, что будет трудно заверить труппу в реальности обещаний; но, имея дело с господами Ягужинским и Левенвольде, я уверен, что им будет лучше, чем они предполагают. Все зависит от того, чтобы их запросы не были непомерными.»

26/а.

Из «Росходных документов подлючника Николая Пырского 1730 года»

«№ 1824

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы всероссийской ис Придворной канторы ведомства Главной Дворцовой канцелярии подлючнику Николаю Пырскому. Сего ноября 5 дня по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы выдать тебе ис приему своего двора Ея Императорского Величества канцерт мейстера Ягана Гибнера жене ево Алене Гибнерше в зачет жалованья мужа ее, помянутого Гибнера, по окладу ево на предбудущей 1731 год сто рублей, записав в росход с роспискою. А при выдаче ему, Гибнеру, на оной 1731 год жалованья те денги, сто рублей, велено у него вычесть.

G. R. Lövenwolde.

Ноября 5 дня 1730 году.»

26/б.

Выдержка из «Дела о прошении жены концертмейстера Гибнера Алены Гибнер о выдаче жалованья за мужа ее»

«⟨...⟩ В Ея Императорского Величества Придворной канторе выписано: по Штату, за подписанием Ея Императорского Величества собственные руки, показаны двора ЕИВ служителям годовые оклады денежного жалованья, в том числе из музыкантов канцерт мейстеру Ягану Гибнеру 450 рублей, и оное жалованье в даче ему, Гибнеру, на нынешний 1730 год сполна.

А по справке оной Яган Гибнер обретається в службе при дворе Ея Императорского Величества по контракту, которой учинен с ним прошлого 1727 году августа с 1-го дня впредь на два года; которому срок по тому контракту вышел прошлого 729 году августа 1-го дня.

А минушаго сентября 17 дня сего 730 году по указу Ея Императорского Величества помянутой Гибнер отправлен от двора Ея Императорского Величества в чужестранные государства для принятия в службу Ея Императорского Величества разных чинов служителей ⟨...⟩

Повелено по указу Ея Императорского Величества выдать жене Гибнера в счет жалованья его, Гибнера, 100 рублей.

декабря « » дня 1730 году

Граф Левенвольде»

27.

«Черновики донесений Ле Форта Саксонскому Двору»

«Москва, 6 ноября 1730 г.

Г-ну маркизу де Флери.

Г-н генерал Ягужинский и г-н граф Левенвольде благодарят Вас за заботу об итальянских актерах и певицах; Ваша светлость могла видеть из моих предыдущих писем, что гофмаршал Левенвольде сообщил мне о том, что генералу Вайсбаху были посланы распоряжения встретиться с ними. Имея в виду опасения, что с ними могут плохо обойтись, как это не раз приключалось в прошлом, я могу поклясться Вашей светлости, что если бы я не был уверен, что они будут довольны и будут хорошо содержаться, и быть может лучше, чем они предполагают, то я не стал

бы, слово чести, обременять себя таким поручением. Мы живем уже не в прошлые времена. Мы имеем здесь Государыню, преисполненную доброты, великодушия и которая не допустит малейшей несправедливости к ним, тем более, что эти люди, пользующиеся покровительством Его Величества, который ущемил свои интересы, чтобы доставить удовольствие Ее Величеству царице.»

28.

Из «Реляций бывшего в Польше полномочного министра генерала Вейсбаха с приложениями 1730 году»

«⟨...⟩ № 6 ⟨...⟩ Минувшаго 30 октября был я при дворе на обыкновенной асамблеи, при которой и сам король присутствовал; и как меня увидел, спрашивал, был ли у меня фаворит ево Бриль и говорил ли со мною о комедиантах. На что я Его Величеству сказал, что помянутой Бриль у меня был и пространно о том деле со мною говорил. По том Его Величество, отшедши от меня к цесарскому министру графу Вилчеку и с ним с четверть часа разговаривая, пошел в апартаменты свои. И идучи туда мимо меня, остановился и паки со мною разговаривал, что слышит он, что двор Вашего Императорского Величества ныне в великой магнificенции состоит; что я подтвердил; и спрашивал меня, не имею ли я партрету Вашего Императорского Величества у себя, ибо хотя партрет Вашего Величества видел, однако ж может быть, что оной с нынешним не сходен, понеже тому есть несколько лет как писан ⟨...⟩ ⟨...⟩ С комедиантами акорд уже учинен, которые в 10 дней отсель в путь свой к Москве отправятся, толко неизвестно, на Ригу или на Киев. И того ради, потребно послать Вашего Императорского Величества указы в Ригу и Киев к губернаторам, тако ж де и на Украину к Гетману, дабы те комедианты, когда они на границу приедут, со всяким доволством и вспоможением в надлежащей путь до Москвы были отправлены ⟨...⟩

Из Варшавы 8 ноября 1730-го»

«Продолжение журнала¹ в Варшаве, от последней реляции начинающегося.

В 30 день октября с.ш.² приезжал ко мне камергер Бриль с объявлением, что Его Королевское Величество уже пред 10-ю днями о двух х комедиантской компании надлежащих певичах и некоторых танцовалщиках писать повелел, которые вскоре прибудут, когда они все здесь еще с дважды действовать, и потом отправлены будут.

Вся компания будет в 20-ти или 21-й персоне состоять.

Король велит им выдать еще на год жалованья и их обнадешит о содержании в своей службе, дабы они толь охотнее ехали. Сверх того жалованья в воле Ея Величества, что она им за королевским жалованьем еще пожаловать изволит. При ординарном жалованье король жаловал им еще ежегодно каждой персоне на поправление комедиантского платья по пропорции: по сту, иным по 150-ти, а меньшим по 50-ти ефимков ходячих. На что я ответствовал, что королю за то благодарствовать

---

¹ Кроме «реляций», то есть дипломатических донесений, Вейсбах вел подробный «Журнал» (на немецком языке), который также отсылал вместе с донесениями в Россию. Там он переводился на русский язык, но, к сожалению, не все части его сохранились.

² То есть старого штиля (стиля).

буду, а о учреждении к отправлению их всячески старатца буду. Понеже король сам мне повелел, что во всем к их отправлению вспомогать изволит, хотя некоторыя персоны здесь и есть, которыя ему докучают, чтоб он тех людей до окончания карнавала здесь удержал, но которое увеселение он Ея Величеству в Москве лутче, нежели здесь обретающимся, желает.

Того ж числа в вечеру было при дворе собрание, при котором танцовали и играли; оное началось в 5-м часу. Как скоро я в полату вступил, король оказал ко мне милость и приступил ко мне, а говорил токмо о комедиантах, что он всякое возможное старание о скором отправлении тех людей прилагает, дабы они вскоре по Рождестве Христове в Москву прибыть могли. Он ту компанию двумя певицами и несколькими танцовальщиками дополнит. Одна певица уже здесь, и ежели я хочу слышать, то б я к Его Величеству в апартамент пошол, и он прикажет ей в моем присутствии петь.

⟨...⟩ А как его величество по том в свои покои (понеже за ногою своею болше стоять не мог) итти хотел, шед мимо меня, паки остановился, о Ея Императорского Величества моей всемилостивейшей самодержицы zelo богатом дворе и ея славы достойной персоне говорил и меня спрашивал, не имею ль я ее портрета. Его Величество, правда, видел оной, но в таком состоянии, как оной пред несколькими летами в Курляндии писан. На что я ответствовал, что теперь при себе не имею, ибо мне при проезде чрез Москву того получить не допустило⟨...⟩

В 1 день ноября поехал я ко двору, но пред отъездом моим пришел ко мне офицер от королевского двора с прошением, чтоб я у Его королевского Величества за машинным столом кушал, что и учинилось. После стола указал его величество комнатной музыке играть и притом той певице петь, о которой выше сего упоминалось. И воистину она преизрядно поет⟨...⟩

Того ж дни (т. е. 3-го. — Л. С.) посылал я х комедиантам, чтоб по моей инструкции договор с ними учинить⟨...⟩

Того ж числа (т. е. 4-го. — Л. С.) был у меня управитель комедианской, которой меня обнадежил, что сего дни еще две персоны, надлежащая к его компании, из Дрездена придут, а будущей недели и досталныя, конечно, приедут, когда медлить не станут. Я хотел с ним притом о капитуляции и о денгах на проезд говорить, но он ответствовал, что король ево призвал и сам капитуляцию сочинить хотел; потом он, управитель, со мною болше говорить будет⟨...⟩

В то же время (т. е. 9-го числа, к вечеру. — Л. С.) прибыл ко мне Ея Императорского Величества капель директор Гибнер из Москвы, которой мне Ея Императорского Величества пашпорт с причиною своего приезда пространно объявил. И понеже того ж дня при королевском дворе бал был, то велел я ему, чтоб он туды же пришел, и я его с королевской музыки директором Шульцом спознаю, и чрез то случай подал не токмо певицы Людмилли¹ слышать, но и всякое вспоможение от него в своей комиссии иметь. Что и учинилось, понеже он не токмо с ним говорил, но и он, Шульц, при мимоходе Его Величества его тотчас представил, так что он королевской кафтан целовать мог. Несколько времени спустя пришел он, Шульц, и ко мне, объявляя, что его королев-

---

¹ Вероятно, речь идет о певице Людовике, которую Вейсбах называет на немецком языке "Ludmilla".

ское величество ему указал всякое старание прилагать, чтобы он, Гибнер, требуемую компанию вскоре собрать мог<...>

В 16 день <...> был я на асамблее при дворе<...> Его светлость (князь Примас) спросил, сама ли Ея Величество наша императрица комедиантов требовать изволила, ибо ему король сказал, что оные в будущее воскресенье последний раз играют, а потом мне отданы быть имеют. На что я ответствовал, что то с соизволения Ея Императорского Величества чинится¹<...>»

29. *«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»*

«Варшава, 8 ноября 1730 г.

Вальтер – Ле Форту

<...> Что касается труппы итальянских артистов, то делается все необходимое с нашей стороны, чтобы облегчить их ангажемент ко Двору Ее Величества царицы. И все будет зависеть от условий, которые г-н генерал Вайсбах будет в состоянии им предложить. Меня заверили, что наименьшее содержание труппы (состава) до 500 экю фиксированного жалованья, не считая мелких подарков и милостей, и что обычное содержание всей труппы обходится королю от 6 до 7 тысяч экю в год, и они считают, что нет ничего необычного в том, чтобы запросить двойное жалование по сравнению с тем, что они имеют здесь, чтобы предпринять такое долгое путешествие. Я сообщаю это Вам конфиденциально в частном письме, зная, что их стараются склонить по возможности к согласию на те предложения, которые будут им сделаны. Предполагают, что эти оклады будут пропорциональны величю и великодушью государыни, которая их предлагает.»

30. *«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»*

«Варшава, 9 ноября 1730 г.

Флёри – Ле Форту (автограф)

<...> Что до итальянских артистов, то теперь дело уже не зависит от короля, а от выполнения распоряжений, отданных г-ну генералу Вейсбаху, который должен обеспечить их маленькие прихоти; я сообщил Панталону, что он может ожидать покровительства г-на графа Ягужинского; это заявление его очень ободрило. Это лучший артист; у него семья живет в этом городе и имеется очень значительная коммерция. Я осведомился, в каком состоянии находятся переговоры руководителя труппы с г-ном генералом Вейсбахом, и сделаю все от меня зависящее, чтобы добиться их завершения и исполнения.»

---

¹ Продолжение «Журнала» Вейсбаха с сообщением о комедиантах, а также выписка их его реплики относительно данного предмета находятся в док. № 40, поэтому здесь мы их не цитируем.

31. *«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»*

«Варшава, 30 ноября 1730 г.

Вальтер – Ле Форту

⟨...⟩ В заключение, г-н, я имею удовольствие сообщить Вам, если Вы еще не информированы, что наша труппа итальянских артистов ангажирована на службу Ее Величества царицы, включая нескольких певцов, в том числе Лудовику. Кажется, что они очень довольны теми условиями, которые им предложили и что в первый день декабря они отправятся в дорогу⟨...⟩»

32. *«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»*

«Варшава, 30 ноября 1730 г.

Флэри – Ле Форту (автограф)

⟨...⟩ Что касается артистов и певиц, то я ознакомил их с содержанием (содержанием) последнего 6-го пункта договора, что весьма [неразб. – Мозер] ⟨...⟩ расстаться со своими семьями и пуститься в столь длинное путешествие в такое время года; одна из двух певиц обладает одним из лучших голосов, какие я когда-либо слышал. Ее внешность также не может не понравиться. Я думаю, они уедут через 15 дней. Когда они отправятся в дорогу, я позволю себе вольность просить кого-нибудь представить их (певиц) их светлостям Ягужинскому и Бирону⟨...⟩»

33. *«Черновики донесений Ле Форта Саксонскому Двору»*

«Москва, 4 декабря 1730 г.

Г-ну де Флери

⟨...⟩ Что касается труппы итальянских артистов, то г-н Ягужинский считает, что генерал Вайсбах уже пришел к согласию с ними в соответствии с теми распоряжениями, которые он получил, и что эта труппа не запрашивает более 10 тысяч рублей. Можно заключить с ними весьма [неразб.] ⟨...⟩ контракт, предусмотрев маленькие поправки и послабления, которые можно делать время от времени.»

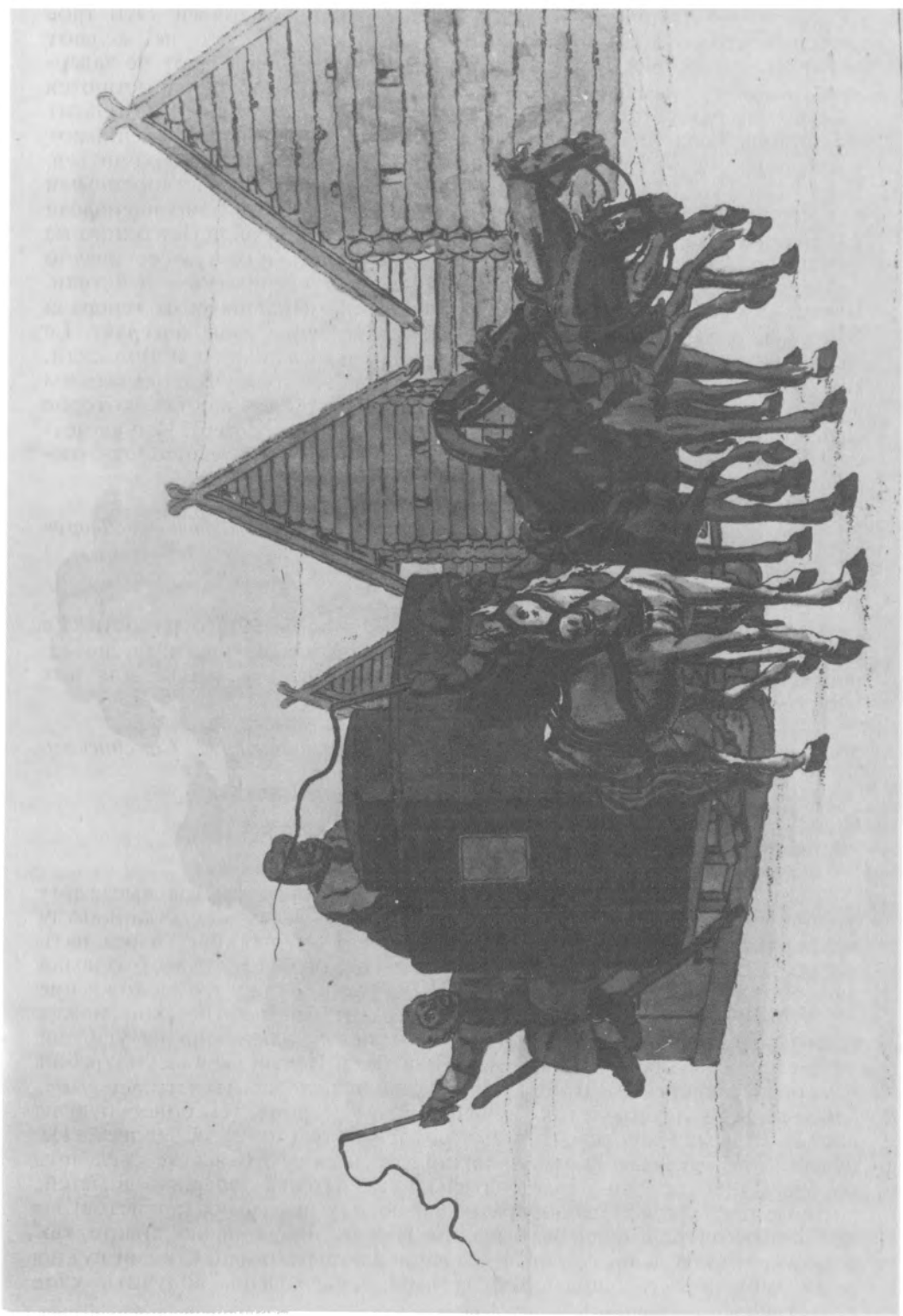
34. *«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»*

«Варшава, 21 декабря 1730 г.

Флэри – Ле Форту

⟨...⟩ Заканчивая письмо, я рекомендую Вам трех персон – музыкантов Его Величества, которым я дал рекомендательные письма к г-ну генерал-прокурору и г-ну гофмаршалу, в которых изложил их особое положение, заслуги, которые они имеют в своей профессии и которые должны позволить им рассчитывать на особое покровительство этих

господ и их заступничество перед Ее Величеством царицей. Эти трое персон отправляются в Московию только потому, что не желают послушаться распоряжений Его Величества; они предполагают не задерживаться на очень длительное время ввиду того, что их семьи остаются в Саксонии; они оставляют на содержание семей оклад, который платит им король. Если Ее Величество царица оценит их так, как оценивают у нас, у нее не будет препятствий, чтобы хорошо с ними обходиться. Я полагаю, что она пожелает, чтобы они вернулись удовлетворенными и в лучший сезон; эти персоны не привыкли быть приравненными к комедиантам. Я рекомендую их Вам особо. Певица обладает одним из лучших голосов и приятной внешностью; но Козима и её муж бесконечно более искусны в музыке и восхитительны в сценическом действии. Я думаю, что Лудовика едет с хорошими рекомендациями от генерала Вайсбаха, с которым она, по-видимому, заключила свой контракт. Ее сопровождает молодой польский дворянин по фамилии г-н Вольский, который был пажем принца королевской крови. Я прошу Вас оказать им возможное внимание, имея в виду содействие при трудностях, которое создаст <...> [по-видимому, речь идет о карнавале. – Мозер]. Что касается Панталона, то Вы помните, что обещали ему протекцию от генерал-прокурора.»

35. *«Черновики донесений Ле Форты Саксонскому Двору»*

«Москва, 23 декабря 1730 г.

Г-ну маркизу де Флери

Приглашение артистов и певиц вызывает здесь много радости. Ее Величество принесла доказательства своей признательности за любезность, оказанную ей королем; уже распорядились о жилье для них и о том, чтобы о них позаботились как следует<...>»

36. *«Письма Ле Форту от министров Саксонского Двора в 1730 году»*

«Варшава, 28 декабря 1730 г.

Флери – Ле Форту

<...> Завтра компания музыкантов и компания артистов выезжают отсюда для того, чтобы прибыть вовремя [по-видимому, к карнавалу в Москве. – Мозер], который начнется (как мне говорили), через пять недель. Добавляю это к тому, о чем уже писал Вам, это необходимая информация для их пользы; чтобы Вы не думали, что обхождение с театром, а в частности, с этими музыкантами и артистами, может носить характер, подобный отношениям между нами; они не увидели поощрения со стороны г-на генерала Вайсбаха. И если бы я не употребил немного красноречия, чтобы они согласились довериться государыне, такой же великодушной, как Ее Величество Катерина, тем более, будучи направленными королем, другом которого она себя объявляет. Их путешествие обещает быть довольно грустным, учитывая те сведения, которые они получили относительно солдатских поведенческих властей, которые проявлялись неоднократно по поводу них самих (артистов) во время переговоров. Если Вы бывали в Италии, Вы, конечно, знаете, как и я, какая нужна деликатность в общении с музыкантами. С ними нужно вести себя, как с капризными детьми, если хочешь получить удовольствие.»

37.

Из «Журнала протоколов Правительствующего Сената за декабрь 1730 года»

«1730-го декабря « » дня по указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат Приказали: по предложению господина генерала Ягужинского, взятые на отправление комедиантов генералом Фон Везбахом, тысячу червонных специй, по присланному от него, Фон Везбаха, векселю Николаю Христицу выдать из Штатс канторы. И для того тот вексель в ту кантору отослать при указе, и на те червонные шоту от него, генерала Фон Везбаха, требовать в Штатс кантору. А на содержание тех комедиантов определить сумму дватцать тысяч рублей, в том числе: в Доимочной семь тысяч рублей, в Расколнической восемь тысяч рублей, из Ратуши пять тысяч рублей. И ни на какие расходы не употреблять.

подписан декабря 10-го
1730 году

Князь Долгорукой
Князь Ив. Трубецкой
Григорей Чернышев
Андрей Ушаков
Князь Ю. Трубецкой
Граф М. Головкин
Князь Иван Борятинской
Василей Новосилцов
Князь Григорей Урусов
Семен Сукин
Алексей Тораканов
Обер секретарь Матвей Козмин»

38.

Из «Журнала протоколов Правительствующего Сената за декабрь 1730 года»

«1730-го декабря в « » день по указу Ея Императорского Величества Правительствующей Сенат Приказали: когда отправленные из Варшавы от генерала Фон Везбаха камедианты пребудут в Киев или Ригу, тогда, удовлетвовав их по письмам оного Везбаха подводами, прогонами и протчим, чем надлежит, отправить в Москву немедленно. А как отправлены и что на них издержано будет, о том в Сенат писать.

подписан декабря 22-го
1730 году

Князь Алексей Черкаской
Григорей Чернышев
Андрей Ушаков
Князь Ю. Трубецкой
Граф М. Головкин
Князь Григорей Урусов
Семен Сукин
Алексей Тораканов
Обер секретарь Матвей Козмин»

39.

Выдержка из «Книги записной Ея Императорского Величества имянным указам, состоявшимся в Придворной конторе 1730-го году»

«Ея Императорское Величество указала имянным своего Императорского Величества указом в Слободской дворец отправить от Главной Дворцовой канцелярии для топления покоев, в которых будут жить прибывшие из европейских государств комедианты, дров пятьдесят сажень, которые перевезть во оной дворец на волостных подводах немедленно; а к приему и росходу тех дров определить от оной канцелярии из дворцовых служителей одного человека. И о том во оную канцелярию послать промеморию.

Генваря 16 дня 1731 году»

40.

Дело «О выдаче взятых на отправление комедиантов генералом фон Вейсбахом тысячи червонных специй по присланному от него векселю Николаю Христицу из Штатс конторы по определению на тех комедиантов на содержание их суммы 20 000 рублей»

«(Л. 710). Правительствующему Сенату предложение

По указу Ея Императорского Величества велено генералу фон Везбаху призвать в службу Ея Императорского Величества несколько человек комедиантов, а ныне получил я от него, генерала фон Везбаха, вексель о заплате Николаю Христицу тысячи червонных специй, которые в Варшаве взяты у служителя ево на отправление вышеписанных комедиантов; который вексель при сем прилагаю. По которому да благоволит Правительствующий Сенат повелеть тому Христицу толикое число червонных выдать из Штатс конторы. А понеже оные комедианты по известию генерала фон Везбаха в пути уже, того ради на содержание оных потребна сумма до двадцати тысяч рублей, которую да соизволит Правительствующий Сенат определить, откуда заблагорассудит изволит, чтоб она была в готовности и никуды в расход не держана.

У подлинного подписано тако: Павел Ягужинской

С подлинным читал канцелярист Яков Бахирев.

(Л. 711) Перевод под оной титул.

Ево превосходительство господин генерал аншеф фон Ягужинской и прочая, да соизволите предказателю сего господину Николаю Христицу или кому он прикажет, заплатить тысячу червонных специй, а то же число принято здесь у служителя ево у Петра Осипова на отправление комедиантов, о которых шет подан будет впредь в Варшаве.

Ноября 18 дня 1730 году

Переводил сенацкой переводчик Аврам Хег.

Н. Весбах

(Л. 712–713) Ведение, что я по приказу его превосходительства господина генерала фон Вейсбаха, о принятых у него тысячи пятисот червонных для отправления из Варшавы италианских музыкантов и комедиантов ко двору Ея Императорского Величества, как в Варшаве, так и в пути к Москве истратил и издержал:

музыкантам и комедиантам выдано на три месяца вперед костгельд, или кормовых денег, счисляя ото дня их выезду из Варшавы, которое продолжатся имеет по их приезд возвратно в Варшаву

	червонных	тинфов	шестаков
Капелмейстеру Ристорию в день ефимок битой, или рубль, одному лакею половину цесарского гулдена, или кейзергулдена, то есть 5 шестаков, которые чинить червонными, счисляя червонец по 13 тинфов и по 2 шестака, то есть по 41 шестаку по договору и обыкновению	52	9	1
Певице Людовике с одним лакеем то ж	52	9	1
Певцу Козиму Эрмини в день рубль, жене ево Маргарите рубль, двум лакеям по 5 шестаков каждому	105	5	3
Музыканту Танески с дачей ево жалованья	100		
Музыканту Верокаю тако ж в зачот ево жалованья 100 ефимков битых, то есть	46	4	
Комедиантам			
Директору Ристорию в день рубль, жене ево рубль, двум служителям, которые на театре работают, по полтине, и того в день рубль	125	3	1
Бертолдию (или Панталону) в день рубль, жене ево талер курант, то есть 5 тинфов, одному лакею $\frac{1}{2}$ кейзергулдена	85	8	
Беллотти (Арлекину) тако ж в день рубль, одному лакею 5 шестаков	52	9	
Малуцеллии талер курант, жене ево то ж, одному лакею, как и прежним	76	11	
Фантарию в день рубль, жене ево рубль, одному лакею $\frac{1}{2}$ кейзергулдена	76	11	
Димю комедиантке в день рубль, одному лакею 5 шестаков	43	12	1
Эрману с лакеем то ж	43	12	1
Вердеру с лакеем по тому ж	43	12	1
Кафанию с лакеем по тому ж	43	12	1
Сумма	949	11	

И такая костгелдные денги выданы им против исправных от них квитанцей

Экстра расход в Варшаве

	Транспорт	949	11	
1	Договоренных варшавским фурманщикам, которыя тех ко- медиаптов везли до Киева, за 62 лошади, из того числа 48 лошадей по тинфу за милю, а 14 лошадей по 4 шестака (понеже сии шли в их собствен- ных фурманских 3-х возах), сие сочиняет половых денег по си- ле учиненного с ними контрак- ту на 110 миль	268	4	
2	Бертолдию на позволенные 6 лошадей до Киева с квитан- циею	48	4	
3	Переводчику Томилову на поз- воленные 3 лошади с проездом	24	2	
4	Вахмистру Аракчееву на проезд	5		
5	Певце Лудовике в зачот жа- лованья	30		
6	Принятым валтонистам на 1 месяц костгелду по $\frac{1}{2}$ кей- зергулдена, то есть по 5 шес- таков каждому человеку в день	10	13	1
	Малуцеллию куплена каляска	27		
	Эрману дана	9	10	1
	Кафанию дана	7	6	2
9	Арлекину на починку коляски дано	6		
10	В Варшаве в починке колясок и протчих мелких расходов	14		
	Сумма	1400	10	1

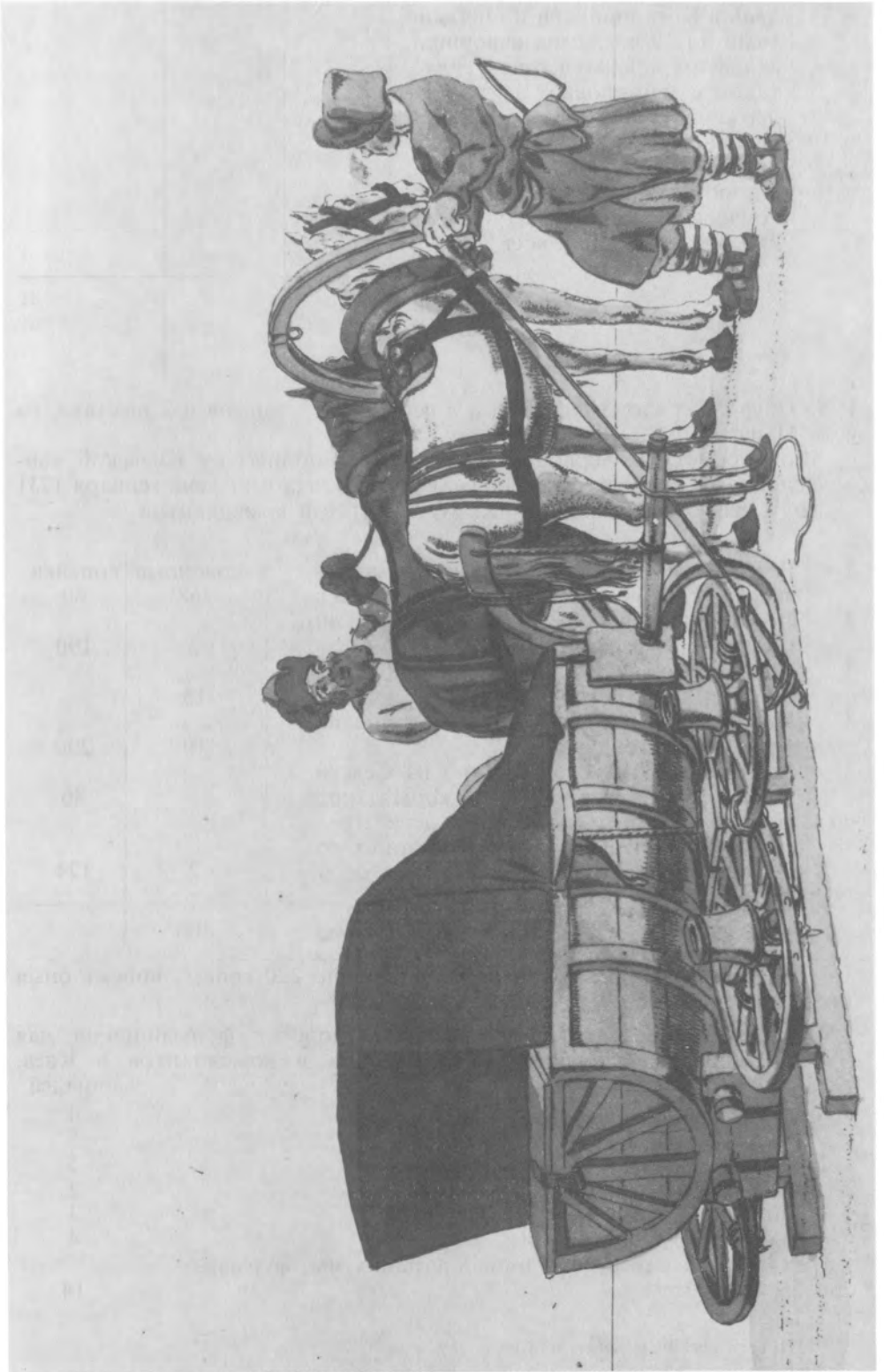
Из Варшавы поехали

в 20	день декабря 1730-го старого штиля, ночевали одну милю от города, за квартиру и шмер		3	1
в 21	Обедали и ночевали в Гуре, за квартиры и шмер и протчия под- робности	2	6	
в 22	За перевоз реки Пилиц	1		
	Ночевали в Ричево		6	
в 23	В Кожице каляски чинили, нес- колко саней купили	3	11	
	Ночевали в Гнивошове		9	

в 24	Обедали в Консковоле, а ночевали в Морчкевице		12	
в 25	В Люблине пробыли 2 дни, за многия починки всех калясок, за кварталы, шмер и протчих мелкостей издержано	10	11	2
в 27	Ночевали в Красноставе		7	
в 28	Обедали в Красничихах, ночевали в Вонславичах		12	2
в 29	Обедали в Степанковичах, ночевали в Гродле		13	1
в 30	Обедали в Влодимерцах, ночевали в Локаче	1	2	
в 31	Ночевали в Ватине		9	
в 1 день	Генваря 1731 году обедали в Торговице, за починку калясок, кварталы, шмер	3	2	
	за одне сани		6	1
в 2	В Дубно прибыли и забавились до 5 числа; взятым с собою из Торговца для конвою салдатам, за несколько саней,	1	4	2
	за квартиру, шмер и других мелкостей	2	6	
		5		
в 5	Ночевали в Кунине		12	
Сумма		1438	7	2

в 6	Обедали и ночевали в Остроге, за несколько саней и за работу, конвою дано,	2	6	2
	за кварталы и протчее	2	10	
		3	12	
в 7	В Комине обедали и ночевали в Конскаволе		13	
	Провожатым татарам		6	1
в 8	Обедали в Седулке, ночевали в Полонной		10	
в 9	Обедали в Настанакресницах, а ночевали в Чуднове; за починку саней, конвою и за квартиру	2	10	
	Вахмистра отправили наперед в Киев	1		
в 10	Обедали в Слободищах, ночевали в Котелне и пробыли до 12-го	1	9	2
в 12	Обедали в Корвеи, ночевали в Хвастове		10	2
в 13	Ночевали в Василкове; за ночные караулы от Варшавы по сех мест, за взятье проводников от места до места и протчих мелких расходов изошло в сей поездке			

в 14	день в Киев прибыли и пробыли там до 19 числа; на извозчики, салдатам за караул тринкгелду ¹ , также и мастеровым людям издержано	5		
в 19	Из Киева выехали и в Москву прибыли в 4 день февраля с. ш.; в дороге за частую починку всех колясок и саней, и протчих мелких расходов учинилось	7		
Сумма в остатке		1496 4		
		1500		

Р. S. Тинф содержит 3 шестака, а в червонце 13 тинфов и 2 шестака, то есть 41 шестак

Щот трем стам червонным, которыя я принял из Киевской канцелярии от господина генерала мазора Штока в 17 день генваря 1731 году, для отправления тех же музыкантов и комедиантов

		червонные	копейки
1	В Киеве фурманщикам полским заплачено по контракту другая половина денег	268	60
2	Лошадь нанята из Острога до Киева за 40 миль по тинфе за милью	2	190
3	Певце Лудовике дано еще в зачот жалованья	15	
4	Помянутым трем валторнистам еще на 1 месяц костгелду, итого	10	200
5	Гренадеру, которого с собою из Севска до Москвы вперед взяли, на корм дано		86
6	Понеже отданных прогонных денег трех сот семи рублей 20 копеек не достало, то заплачено сих, и того будет	2	124
Сумма		300	

Р. S. Червонец здесь имеет быть числом по 220 копеек, понеже оныя так куплены.

Число лошадей, которыя наняты у полских фурманщиков для привезения вышепомянутых музыкантов и комедиантов в Киев, а имянно: лошадей

у господина Биркголца	4
у Малуцелли	5
у Фантарии	5
у Эрмана	2
у Кафани	3
у Директора другой коляски	4
у трех фурманских воез, принадлежащих им, фурманщикам, с багажем	14

¹ То есть питейных денег, или на водку.

Сумма 62 лошади

Переводчик Василей Томилов
в Москве в 3 день марта 1731 году.

(Л. 714) Нижеписанных канцелярей и кантор секретарям под сим подписать: в тех канцеляриях и канторах означенное число денег августа по 19 число на лицо имеется ли?

В Мануфактур – 1700 руб. – оное число в Мануфактур канторе имеется налицо, подписал подканцелярист Иван Тугаринов

В Расколнической – 800 руб. – то число в Расколнической канторе налицо имеется, подписал канцелярист Петр Суздальцов

В Конфискации – 1200 руб. – то число налицо в Канфискации имеется, подписал канцелярист Андрей Крючков

В Губернской оставших за штатом – 4000 руб. – то число в Губернской канцелярии налицо имеетца, писал канцелярист Григорей Михайлов

В Манетной – 2300 руб. – толикое число налицо в Манетной канторе имеются, писал канцелярист Филип Беликов

(Л. 715) В десять тысяч рублей:

из Мануфактур за отсылкою к Волкову пяти тысяч – 1700 руб.

из Расколнической за отсылкою к Волкову трех тысяч – 800 руб.

Конфискации – 1200 руб.

в Губернской, оставших за штатом – 4000 руб.

из Манетной – 2300 руб.

---

10 000

<...>¹

(Л. 718) Выписка из реляции генерала фон Вейсбаха

Из Варшавы декабря от 10-го 1730 году

Получена 2-го генваря 1731 году

Комедианты в будущей вторник, то есть 15 декабря, отсель в путь свой чрез Киев и Москву заподлинно отправятся и, понеже потребно в пути иметь такого человека, которой бы мог им так в переводе языка, яко же и в протчих дорожных нуждах вспоможение чинить, того ради посылаю при них переводчика Томилина. И Вашему Императорскому Величеству повторително представляю о посылке указов в Киев, дабы помянутые комедианты по прибытии их на границу немедленно и с надлежащим доволством до Москвы препровождены были <...>²

---

¹ На л. 716 следует повтор док. 37, на л. 717 следует повтор док. 38, которые мы опускаем.

² На л. 719 следует письмо Маслова, написанное карандашом, которое мы опускаем, так как оно повторяется на л. 720.

(Л. 720) Против сего послать к киевскому Губернатору указ с полным известием, что те комедианты чрез Киев едут и того б ради удоволствовал их во отправлении подвод и в протчем, чего требовать будет обретающейся при них переводчик Томилин. И послать тот указ отसेле до Киева с нарочным куриэром, которому дать указ с прочетом, чтоб в пути по городам и по ямам в подводах нигде остановки не мало не было.

Подлинное письмо писано рукою статского советника господина Маслова.

(Л. 721) Копия

1731-го генваря в 3-е по указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат приказали: по известию от генерала Вейзбаха, когда комедианты в Киев пребудут, тогда их подводами и протчим, что требовать будет обретающейся при них переводчик Томилин, по прежнему указу—удоволствовать и отправить в Москву немедленно. Чего ради послать в Киев с указом нарочного из Сената куриэра и дать ему указ с прочетом, чтоб в пути по городам и по ямам в подводах нигде остановки немало не было. И велеть тому куриэру возвратитца с теми камедианты.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената
Генваря 4 дня 1731 году

Протоколист Григорей Баскаков.

(Л. 722) Инструкция сенатскому куриэру Степану Некрасову

1

Ехать тебе в Киевскую губернию, и посланной с тобой Ея Императорского Величества указ подать к генералу мазору и Киевской губернии вице губернатору Штоку об отправлении из Киева в Москву камедиантов.

2

А как оные камедианты ис Киева отправлены будут, ехать тебе в Москву немедленно, а ежели встретятца оные с тобою в пути, то не доежая в Киев, возвратясь, ехать с ними в Москву обратно. И для того об оных в пути и на наслегах, проведывая, спрашивать имянно, чтоб с ними не розъехатца. А приехав, явитца в Сенацкой канторе немедленно.

Подлинной за закрепою Секретаря Степана Патокина
Генваря 3 дня 1731 году.

(Л. 723/а—маленький листочек.—Л.С.) Послать сего дня куриэра в Киев, чтоб, едуци, поскорее о едущих комедиантах разведывал, и где их встретит, с того места тотчас до Москвы поворотил.

(Л.723) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената господам Губернаторам, вице Губернаторам и воеводам и протчим управителям. Отправленному из Сената куриэру Степану Некрасову с нужным Ея Императорского Величества указом в Киевскую губернию давать по подорожной Ямской

канцелярии по почтовым станам и ямам, а где почтовых станом и ямом нет, обывателям – ямских по две подводды; как оной из Киева в путь с отправленными ко двору Ея Императорского Величества возвратитца, то сколько в подорожной, данной от вице Губернатора Штока, написано будет, с дачею же за ямские указных прогонов, а за обывательские по плакату, без всякого замедления. И господам Губернаторам, вице Губернаторам и воеводам и протчим управителям чинить о том по сему Ея Императорского Величества указу. А прочитая сей указ, отдавать оному куриэру по прежнему.

Генваря 3 дня 1731 году

Подлинной за скрепою обер секретаря господина Кирилова
секретаря Федора Антонова.

(Л. 724) Инструкция сенатскому куриэру Никите Начинкину

1

Ехать тебе в Киев, в пути ни мало нигде не мешкая, и едучи по дороге, днем и ночью о комедиантах, которые отправлены из Варшавы от генерала Вейсбаха чрез Киев в Москву, и на наслегих по тому тракту проводывая, спрашивать имянно, неоплошно, чтоб с ними в пути, конечно, тебе не розъехатца под штрафом.

2

А как их и где встретишь, то объявить посланным комедиантам, чтоб они в путь с тобою обратно поспешили, с того места тотчас с ведомостью возвратитца в Москву и явитца в Сенат.

Генваря 25 дня 1731

Секретарь Степан Патокин

Подканцелярист Никита Никулин.

Такову инстукцию Никита Начинкин взял генваря 25 дня.

(Л. 725–726) Выписано из журнала, присланного от обретающагося в Полше генерала и полномочного министра Фон Вейсбаха из Варшавы от 17 декабря 1730 году.

В 2-е декабря рано поутру был у меня господин Биркголец и на мой, уже пред несколькими неделями писменно учиненной вопрос, изьяснение и писменной ответ о комедиантах от господина Бриля с собою привез. В котором явственно означено, что четверем персонам с отъезду их по возвращение назад по одному ефимку, а протчим комедиантам ежедневно по одному ходящему талеру, тако ж де на проезд туда и оттуда определить надлежит, так что Его Величество король токмо жалованья еще на один год даст, при чем упоминается, что прочее в дискреции Ея Императорского Величества нашей всемилостивейшей императрицы состоит, о изьяснении и об ответах на вопросы в деле комедиантов, отправляемому переводчику Томилову для ведения вручил, дабы по тому поступать можно. Потом пришел ко мне и муж воспевательницы Людовики господин Волски, привел с собою Верокая, которой до ныне еще в королевской службе не был, однако ж в роспись, ко мне присланную, внесен. Предъявляя, что ко мне прислан для капитуляции, оной требовал 1000 рублей на год и столко ж кормовых денег, сколько ей, Людовике, определено, а имянно по рублю в день, желая при том ведать, будет ли ему оное дано или нет, а за меньше той цены он не поедет. Понеже

в росписи токмо о 1000 рублях и о кормовых денгах Людовике упомянуто, того ради, не говоря прежде о том с господином Брилем, на то не поступил, ибо как о нем, так и о господине Танеском показано, что еще в королевской службе не были. Однако ж имянно от короля из Дрездена оной сюда призван и последней вскоре пребудет.

В 3-е декабря послылал перевоотчика Томилова к комедиантам для платежа каждому с роспискою на три месяца кормовых денег, на что ему шесть сот червонных золотых дано было. Но оной, возвратясь назад, сказал, что того принять не хотели, но всемерно по ефимку, а не по ходячему талеру требовали, ибо я по тому ж им уже обещал. На что я им в ответ сказать велел, что я им обещал, сколько от Его Величества им давано, и что тогда писменной росписи не имел. Ныне ж, оную получа, тем, которым по ефимку или по рублю на день означено – по ефимку, а другим, как поставлено по ходячему талеру давать буду; и что о служителях их весьма ничего не упомянуто, тако ж и на проезд о кормовых денгах ничего не поставлено – и по тому ж им оных дать не можно. А понеже от двора в том уже расположение учинилось, то и я у господина Бриля о том, паки осведомясь, ответу ожидать буду. Они же упоминают, что с ними таким же образом, как з директором и другими, поступать надлежит, ибо им без оных, а тем без них, действовать не можно.

Того ж числа я пункты написал о комедиантах и господина камергера Бриля осведомиться велел, которой тотчас королю о том докладывал и по каждым пунктам ответ учинил.

Того же числа господин Бриль ко мне писал, уведомляя, что его величество король вознамерен господина Биркголца с комедиантами отправить и тако б я, что до пути касается, и для него потребное, распорядить изволил.

В 6-е декабря был я при дворе на асамблее, где Его Величеству королю за отпуск комедиантов благодарил и о потребных паспортах просил.

(Л. 727) Декабря 10 дня прошлого 1730 году по указу Ея Императорского Величества по предложению генерала и ковалера графа Павла Ивановича Ягужинского в Правительствующем Сенате определено на содержание камедиантов 20 000 руб., в том числе в Доимочной – 7000, в Расколнической – 8000, из Ратуши – 5000 и ни на какие росходы употреблять не велено.

А по репортам из оных мест показано, что оные денги хранятца.

1731-го февраля 4 дня

Камисаром определить Ивана Эйхлера и придать ему розходчика надежного, чтоб всякой росход в шнурованную книгу был записан.

(Л. 728) 1731 году февраля 11 дня в Правительствующем Сенате сказан Ея Императорского Величества указ бывшему Монетной канторы канцеляристу Ивану Балбекову в том, что велено ему быть при определенном к камедиантам камисаре Иване Эйхлере у приходу и росходу определенной на содержание тех камедиантов суммы.

Сей Ея Императорского Величества указ канцелярист Иван Балбеков слышал и подписался.

(Л. 729) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената канцелярии Конфискации. По указу Ея Императорского Величества велено определенныя на содержа-

ние комедиантов денги 20 000 руб., в том числе: из бывшей Доимочной канцелярии 7000 руб., кои по посланному из Сената декабря 11 дня прошлого 1730 году указу ни на какия росходы употреблять не велено, ныне отдать определенному к той сумме камисару Ивану Эйхлеру. И канцелярии Конфискации учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Февраля 11 дня 1731 году

Подлинной за закрепамии обер секретаря господина Кирилова секретаря Степана Патокина

Таковы ж указы посланы в Московскую губернию, в Расколническую, для ведома в Штатс кантору.

(Л. 730) 1731 году августа в 19 день по указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат приказали: на содержание комедиантов к преждеотпущенным дватцати тысячам рублей отпустить еще десять тысяч рублей, а имянно: за отсылкою в канцелярию генерала лейтенанта Волкова из Мануфактур канторы тысячу семь сот, из Расколнической восемь сот, из Расколнической восемь сот, да из Московской губернской канцелярии оставших за штатом четыре тысячи, ис Конфискации тысячу двести, из Манетной две тысячи триста рублей. И отдать те денги определенному к тем комедиантам камисару Ивану Эйхлеру с роспискою. И о том в те канцелярии и канторы послать указы.

Подлинной за подписанием правительствующаго Сената августа 20 дня 1731 году

Протоколист Иван Копнин<...>¹»

41.

Из «Журнала протоколов Правительствующаго Сената за январь 1731 года»

«1731-го генваря в 3-е по указу Ея Императорского Величества Правительствующей Сенат Приказали: по известию от генерала Везбаха, когда комедианты в Киев пребудут, тогда их подводами и протчим, что требовать будет обретающейся при них перевогчик Томилин, по прежнему указу удоволствовать и отправить в Москву немедленно. Чего ради послать в Киев нарочного из Сената куриера и дать ему указ с прочетом, чтоб в пути по городам и селам в подводах нигде остановки нимало не было. И велеть тому куриеру возвратитца с теми комедианты.

Князь Ив. Трубецкой
Князь Алексей Черкасской
Григорей Чернышев
Андрей Ушаков
Князь Ю. Трубецкой
Граф М. Головкин
Князь Иван Борятинской
Василей Новосилцов
Князь Григорей Урусов
Семен Сукин
Алексей Тораканов»

подписан генваря
в 7 день 1731-го

¹ На л. 731 следует «Указ» в Мануфактур кантору от 23 августа 1731 г., дословно повторяющий процитированный выше.

⟨...⟩ Прodelав дважды путешествие из Дрездена в Варшаву в конце 1730 года, я получил распоряжение Его Величества доставить труппу в Москву. Я просил Его Величество не покидать меня и сказал, что был бы более доволен своим скромным существованием около Его Величества, чем богатством при чужом Дворе. Король оказал мне честь и милостиво сказал мне в присутствии господ-графа Фризе де Лооз, герцоге Любомирском, а также гофмаршала, что я должен ехать, что это только на один сезон, что не будет прекращаться здесь выплата мне жалованья от курфюрста. Представляя меня г-ну генералу Вайсбаху, полномочному министру Российского Двора, он подтвердил, что я являюсь руководителем труппы.

В Варшаве оказалось невозможным найти нужное количество карет для всей труппы, а также для перевозки пожитков. Поэтому я был вынужден купить на свои средства 2 кареты и одну телегу. Г-н Вайсбах обещал возместить мои расходы по приезде в Москву, но это обещание не было выполнено.

Днем нашего отъезда был первый день 1731 года; к нам был приставлен эскорт из нескольких солдат для обеспечения нашей безопасности на дороге; во главе эскорта был офицер Российского Двора, который должен был руководить нашим движением. После двухдневного отдыха в Люблине этот офицер велел мне выехать вперед и сказал, что он вместе со всей труппой поедет следом. Я выполнил это распоряжение вместе с моей семьей, с Козимо Эрмини и его женой, но без всякого эскорта. Так в Танговице у меня украли сундук с одеждой и другими вещами на весьма значительную сумму.

В конце концов мы прибыли в Москву, и Ее Величество царица пожелала увидеть комедию. Но так как до этого не существовало театра, мне было дано поручение построить передвижной театр, что я и сделал с невыразимым трудом; тем не менее через несколько дней театр был готов в том виде, о котором можно было желать, чтобы играть в нем разные комедии, оперные спектакли, и в котором имелся амфитеатр, вмещавший 600 персон.

Когда эта работа была закончена, я получил распоряжение разобрать этот театр и перевезти его во дворец Ее Величества царицы в Кремль, расположенный на большом расстоянии от того места, где мы работали, около Немецкой слободы. Через несколько часов, в присутствии Ее Величества мы вновь собрали этот театр. После разных представлений по прибытии китайского посла я был вынужден разобрать театр и амфитеатр, чтобы освободить зал; по случаю разных мероприятий мне приходилось повторять это семь раз.

Я получил также распоряжение сделать модель нового театра с галереями, ложами и всем, что необходимо для декораций. На это я затратил три месяца, много труда и издержек.

---

* В длинном прошении, адресованном в 1733 г. новому курфюрсту Саксонии, чтобы описать бедственное положение, в коем он находится, Томмазо Ристори, под руководством которого итальянская труппа Фридриха Августа I выехала в Москву, сообщает интересные детали о многочисленных дорожных происшествиях и о бедствиях, героем которых был он сам. Мы воспроизводим здесь часть этого донесения, составленного по-французски и имеющего признаки отправления из России, так же, как и прошение артиста его молодому суверену. (Примечания Мозера.- Л. С.)

Гофмаршал приказал мне перевезти макет театра во дворец Ее Величества, чтобы она его осмотрела; она рассмотрела его и велела мне передать его придворному архитектору, об этом мне была вручена записка.

Выяснив, что Ее Величество царица совершенно не понимает итальянского языка, я усердно начал работать над усовершенствованием поведения артистов на сцене, машин и полетов и составил комедию, которая произвела на Ее Величество столь приятное впечатление, что тотчас по ее окончании она поднялась и, повернувшись к публике, начала хлопать в ладоши, приглашая всех последовать ее примеру. Это дало мне смелость продолжить мою работу. Но несколькими днями позднее мне было запрещено это весьма двусмысленно запиской, которую я сохраняю.

После стольких забот, чувствуя усталость, отсутствие поддержки, намерения возместить мне деньги ни за две кареты и телегу, ни за труды и расходы по созданию макета театра, ни за использование моего гардероба и стоимости украденного у меня во время путешествия сундука, что произошло по вине нашего (хозяйственного) директора по путешествию, я обратился со своими жалобами к г-ну посланнику Ле Форту, который посоветовал мне написать прошение Ее Величеству царице. А затем он препятствовал представлению этого прошения, заверял меня, что я получу хороший подарок, который восполнит (компенсирует) все потери и удовлетворит мои претензии. В то же время я не знаю, что произошло в труппе и что дало повод г-ну гофмаршалу Левенвольде уехать из Москвы, не сказав ни слова об оставленном им распоряжении о нашем возвращении в Польшу.

Получив это известие, я тотчас снова направился к г-ну Ле Форту, чтобы узнать, на каком этапе обстоят мои дела. Он дал мне возможность надеяться, что при нынешней судьбе труппы я буду выделен особо, т. к. будут учтены мои труды и понесенный ущерб. Я был весьма удивлен, увидев, что получил 200 рублей наравне с другими артистами.

Капитан Корф, который был директором нашего путешествия на возвратном пути в Польшу, обеспечив каждому спальную карету. Он приказал мне купить две кареты с обещанием возместить затраченную сумму по приезду в Варшаву; вот почему я до сих пор нахожусь в положении кредитора.

По возвращении в Варшаву, когда я рассчитывал на заслуженный мною отдых после столь долгого путешествия и стольких перенесенных злоключений, со мной приключилось ужасное происшествие, из-за которого я вынужден был оставаться дома в течение шести недель, во время которых в Варшаву приехал Его Величество.

Как только я поднялся после болезни, я представился ко Двору, где мне сказали, что король не желает более пользоваться услугами труппы, а что касается меня, то, учитывая мой преклонный возраст, я не буду в обиде, перестав играть в комедиях. Поэтому я старался расценить это как благосклонность Его Величества и постарался подчиниться его воле, но через несколько дней со мной приключилось снова подобное несчастье, которое заставило меня в течение двух недель оставаться в постели. Как раз в это время я узнал, что два человека из труппы получили деньги за путешествие и уехали в Италию. Как только я был в состоянии выходить, я снова направился ко Двору, где мне передали от имени Его Величества, что коль скоро я возил труппу, состоявшую на королевской службе, я и должен ее распустить. Я проделал это тотчас; но через несколько дней семь персон из числа уволенных были вновь приняты на службу и получили то же жалованье, которое получали из моих рук в течение стольких лет.

Это новое положение, которое полностью разрушило установленные правила, с религиозным постоянством соблюдавшееся Его Величеством в отношении меня с 1715 по 1732 год, заставило меня верить, что я нахожусь в числе тех, кто пользуется его милостями и назначенным мне Его Величеством пенсионом; он оказал мне милость, заверив меня (в обеспечении) перед отъездом в Москву. Вот с такими надеждами я дважды покидал свой дом в Дрездене. Но они отослали меня, дав мне знать, что по распоряжению налогового ведомства мне ничего не будет заплачено. Во время, когда мои болезни и перенесенные несчастья повергли в бедственное состояние, в котором я к тому же обременен многочисленной семьей, вот уже год, как я не получаю никакого жалования.

Мне уже 75 лет; я нахожусь в таком состоянии, что уже не могу выполнять работу, чтобы содержать себя в тот небольшой остаток дней, потеряв свое имущество и то, на что я смел надеяться. Поэтому я покорно прошу Ваше королевское Высочество и курфюрста соизволить распорядиться, чтобы было проверено состояние моих дел, которое позволит отвергнуть ложные высказывания обо мне, который всегда был одним из наиболее верных и ревностных слуг Его Величества и Вашего королевского Высочества и курфюрста.

Томас Ристори.*»

43. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1731 год*

«Из Москвы от 10 дня генваря.

К будущему великому машкараду чинятся еще и по ныне всякие приуготовления. Тако ж де уже и всем иностранным и здешним министрам объявлено, чтоб оные при оном машкараде присутствовали.»

44. *Выдержка из дела «Краткий дневник и прошения секретаря при императрице Анне Иоанновне Авраама Полубояринова»*

«⟨...⟩ 1731 год, февраль

В 7 день начался маскаррад во дворце, а в 4 часу по полудни Ея Имп. Вел. и весь двор были в персидском платье, прочие же иностранные и здешние министры и генералитет и знатное шляхетство в розных;

9 дня у царевны Екатерины Иоанновны;

11 катались в линиях по Тверской и в вечеру были у царевны Параскевы Иоанновны;

14-го во дворце Ея Имп. Вел. и двор в гишпанском, протчие тако ж в розных;

16-го у цесаревны;

---

* Рукописная пометка администрации саксонского Двора на приведенном документе подтверждает, что он был подан Ристори 12 июня 1733 года. В это время Фридрих Август II был уже мертв более 4-х месяцев (1 февраля 1733 г.), что объясняет, почему это прошение адресовано его преемнику Фридриху-Августу III, который был уже курфюрстом, но еще не стал королем Польши. (Примечания Мозера.–Л.С.)

18-го у генерала Ягужинского;
в 21 день во дворце, кто в каком хотел;
в 23 день у графа Головкина и у фелтмаршала Долгорукова,
в 25 у Куракина и у Остермана;
в 26 день *начались итальянские комедии и каждую неделю были по два
раза даже до вербного воскресенья, то есть до 11 апреля* (курсив
мой.— Л. С.);
апрель
в 22 день на святой неделе в четверток паки начались; <...>»

45. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1731 год*

«Из Москвы от 8 дня февраля.

Вчерашняго дня <...> начался при дворе тако ж де и машкарад. Онный
резделен в 4 класса, из которых первый, то есть Ея Императорское
Величество со всем своим придворным штатом, в Персидском, иностран-
ные министры в Швейцарском, а протчие два в Венецианском уборе
были. Все было в зело преславном и изрядном порядке. Заутро будет сей
Машкарад при Мекленбургском дворе, что при оном сего дня уже
и повешено.»

46. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1731 год*

«Из Москвы от 11 дня февраля.

Во вторник (т.е. 9 февраля.—Л. С.) был машкарад при дворе Ея
Высочества герцогини Мекленбургской. Бывшей при том балл продол-
жался до нескольких часов по полуночи. Сего дня будет у Ея Высочества
принцессы Параскевы Иоанновны бал и машкарад. К будущему по-
недельнику, то есть ко дню торжествования въезда Ея Императорского
Величества сюда, в которой фейерверк зазжен быть имеет, чинятся всякие
приуготовления.»

47. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1731 год*

«Из Москвы от 15 дня февраля.

Сего дня поутру изволила Ея Императорское Величество о имевшем
в прошлом 1730 годе сюда своим публичном въезде поздравительные
комплименты принять, а потом <...> по полудни был бал, при чем тако
ж де и машкарадом увеселялись. В 10 часу в вечеру имеет изрядный
фейерверк зазжен быть.»

48. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1731 год*

«Из Москвы от 25 дня февраля.

В прошедшее воскресенье был машкарад при дворе в третьей пере-
мене машкарадного платья, в которое время каждый по своему вымыслу

убран был. А Ея Императорское Величество изволила тогда в машкар-
радном платье, Домино именуемом, быть. Во вторник был машкарад
у его графского превосходительства Великого канцлера (т.е. Голов-
кина.—Л.С.), а потом у его светлости генерала фельдмаршала князя
Долгорукова. Сего дни будет бал и машкарад у его высокографского
превосходительства господина вице канцлера фон Остермана.»

49. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы
и Петербурга г-ну де Ланвазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 5 февраля 1731

Мы еще не имеем здесь сведений о том, что музыканты и артисты
Вашего Величества прибыли в Киев; сегодня граф Ягужинский отправит
курьера, чтобы сопровождать их далее, а завтра я отправляю одного из
своих слуг, который должен встретить супружескую пару за сотни верст
и передать им горячительные напитки; они будут размещены во дворце
Лефорта и займут апартаменты умершего Петра II и великой княжны,
его сестры.»

50. *Из «Щетной книги Придворной канторы» за 1730–
1731 годы*

«Подано марта 3 дня 1731 году

Сиятелнейший граф, государь мой!

В Дворцовой канторе господин почт директор Аш доношением
объявил: уведомился де он, что Ваше графское сиятельство изволили
писать ко мне, чтоб Гамбургских музыкантов, которые до того, вашего
графского сиятельства, писма им, господином Ашем, в Москву отпра-
влены—выдать им Дворцовой канторы денег, что надлежит. А им де,
господином Ашем, оным музыкантам дано на десять подвод дватцать
три рубли пядесять девять копеек, и чтоб оные денги ему, Ашу, из
Дворцовой канторы выдать. А понеже, по получении мною вашего
графского сиятельства декабря 3 дня прошлого 730 году писму, велено
оных музыкантов отправить в Москву неумедля, дав им на дорожной их
проезд денег, что надлежит. И на оное вашего графского сиятельства
письмо писал я к вашему графскому сиятельству во известие, что оные
музыканты, по объявленному в Дворцовой канторе писму, почт дирек-
тором Ашем в Москву отпущены, и дан им пашпорт от оной канторы
ноября 30 дня, а денег ничего они не требовали. Того ради по тре-
бованию помянутого господина почт директора Аша о выдаче ему
показанных денег из Дворцовой канторы о присылке из Главной Двор-
цовой канцелярии послушного сюда указа, не соблаговолите ль сооб-
щение приказать возыметь в тою канцелярию.

Вашего графского сиятельства покорный слуга
февраля 16 дня 1731 году Антон Кормедон.

731-го марта в « » день по указу Ея Императорского Величества
Придворная кантора, слушав присланного писма из Санкт Питер Бурха
от интенданта господина Кормедона, приказали: в Главную Дворцовую
канцелярию послать промеморию, которою требовать, чтоб вместо
издержанных почт директором Ашем денег дватцати трех рублей пя-
тидесяти девять копеек, которыя он издержал на отправление из Санкт

Питер Бурха в Москву Гамбургских музыкантов, толикое число дватцать три рубли пятдесят девять копеек ему, Ашу, выдать в Санкт Питер Бурхе от Дворцовой канторы. И о том, чтоб из оной канцелярии в тою кантору послан был указ.

Граф Левенволде.»

51. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 19 февраля 1731 г.

В прошедшую среду (14 февраля по нов. стилю. – **Мозер**) праздновался день тезоименитства Ее Величества государыни<...>

На следующий день музыканты и артисты Вашего Величества, список которых приведен ниже, прибыли сюда в добром здравии, но очень уставшие от длительного и утомительного путешествия, а также невзгод, которые приключались с ними в пути.

Я рассчитываю завтра представить их Ее Величеству царице, которая с нетерпением ожидает их. Они разместились во дворце Ле Форта; г-жа Лудовика в апартаментах покойного Петра II, а г-жа Козима и ее муж – в апартаментах покойной великой княжны; остальных также поселили в этом дворце<...>

Список музыкантов и артистов, которые прибыли из Варшавы в Москву.

Музыканты

1.	Капельмейстер Ристори	для исполнения музыки, сопровождающей комедии.
2.	Певица Лудовика	поет в апартаментах.
3.	Певец Козимо Эрмини и его жена Маргарита	поют в интермедиях при комедиях.
4.	Каспар Танески	виолончелист.
5.	Иоган Верокаи	скрипач.

Артисты

1.	Директор Ристори	при случае выступает в роли Скарамуша.
2.	Андреас Бертольди	Панталон.
3.	Белотти	Арлекин.
4.	Малучелли	Доктор.
5.	Лукас Каффанни	Бригелла
6.	Фантазия	} трое влюбленных (любовников).
7.	Эрмано	
8.	Вердер и пять камеристок.	

Кроме того, с ними прибыли капитан Биркхольц и польский дворянин, муж певицы Лудовики, 2 валторниста и 1 фаготист<...>

Наконец, Сир, могу сообщить Вам, что музыканты и артисты Вашего Величества прибыли, усталые и измученные трудным путешествием; я счел своим долгом послать им моего лакея, который встретил их за несколько сот верст отсюда и передал им кое-какие горячительные

напитки, потому что их запасы провизии закончились уже 3 дня тому назад.

У Арлекина в пути был приступ лихорадки, и он приехал совсем больным; в день их приезда я послал ему своего хирурга, который его вылечил. Лудовика приехала простуженной, ее нездоровье развеялось, и уже на следующий день после их приезда я пригласил к себе г-на графа Ягужинского, графов Левенвольде и еще нескольких друзей и дал им первые сведения о голосах Лудовики, Козимы и ее мужа, в сопровождении Ристории (Ристори), Фамски (Янески) и Верокаи. Я считал, сир, что эти знатоки впадут в состояние экстаза, услышав такое замечательное исполнение музыки. Они открыто признались, что ничего подобного не слышали и сгорают от нетерпения увидеть их в деле в присутствии Ее Величества, нетерпение которой также велико. Вчера вся труппа видела, как придворные спрашивали билеты на галерею большого зала, где должны разместиться зрители; казалось, что весь двор уже обо всем знает, хотя никто не давал никаких сведений (описаний); *вернулись страхи варварской страны, какой нам ее описывали?* (курсив Мозера.— Л. С.).

У меня были кое-какие заботы с подысканием квартир и другими деталями устройства, но сейчас это все позади. Графы Ягужинский и Левенвольде, которые очень заняты, просили меня с разрешения Вашего Величества покровительствовать им, чтобы ничего не упустить; мое внимание сосредоточено на том, чтобы каждому актеру было предоставлено все необходимое, как для их частной жизни (их личных потребностей), так и для того, чтобы создать им условия для выступлений на сцене. Я делаю все возможное, чтобы все были удовлетворены. До настоящего времени они столовались у меня, т. к. ресторатор, которого я им предоставил и который является подданным Вашего Величества, живет во дворце и сможет приступить к своим обязанностям только завтра; после того, как я представлю труппу Ее Величеству, они смогут начать работать в портативном театре в большом зале, который пришелся по вкусу директору Ристони (Ристори). Если это будет возможным, они дадут представление до отъезда китайского посольства, которое должно покинуть нас на масленице.

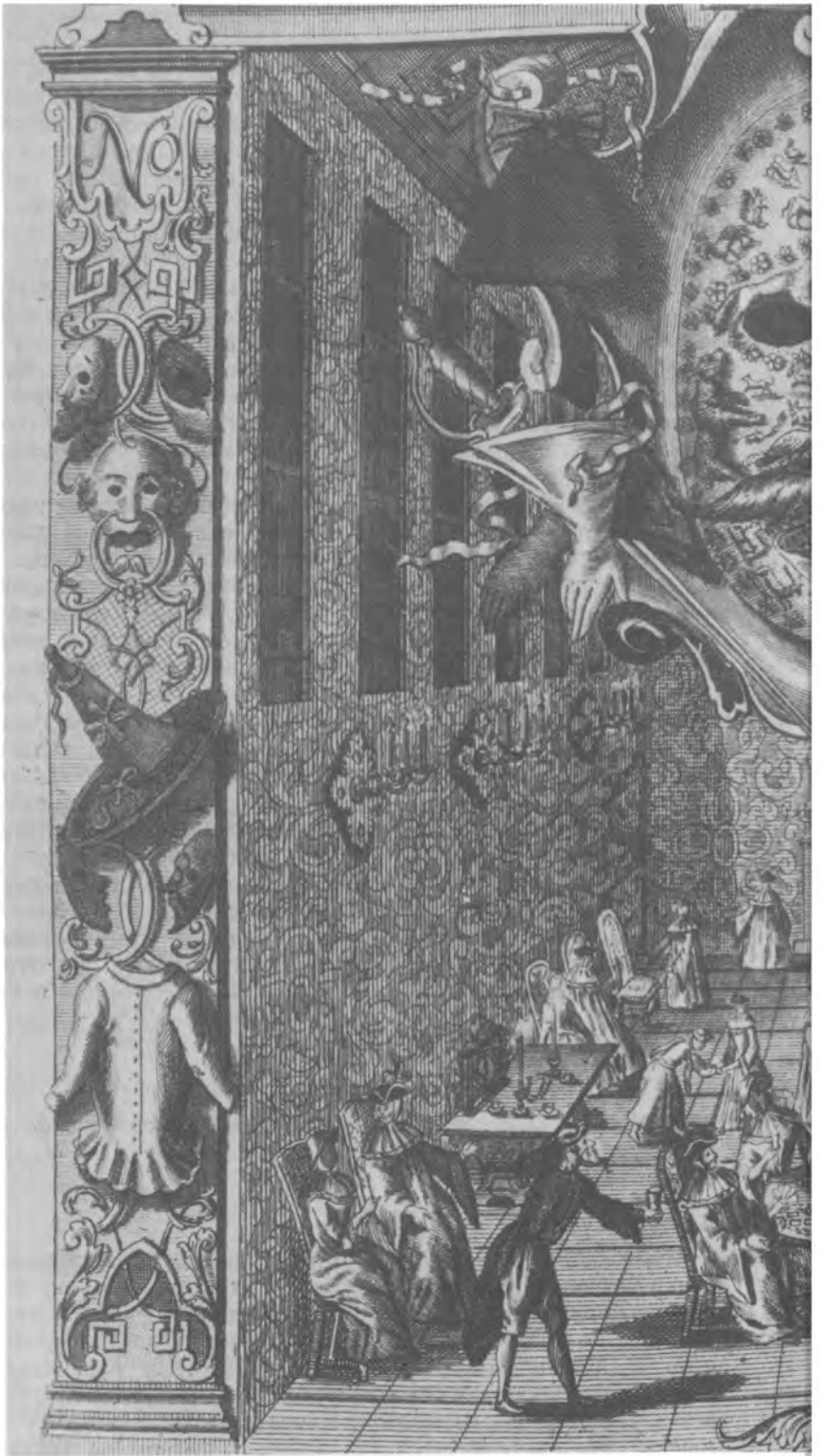
В заключение, Сир, я считаю, что все единодушны и исполнены доброжелательности. Лудовика жалуется только на отсутствие шоколада, которого здесь нет ни при дворе, ни в городе и к которому она привыкла.»

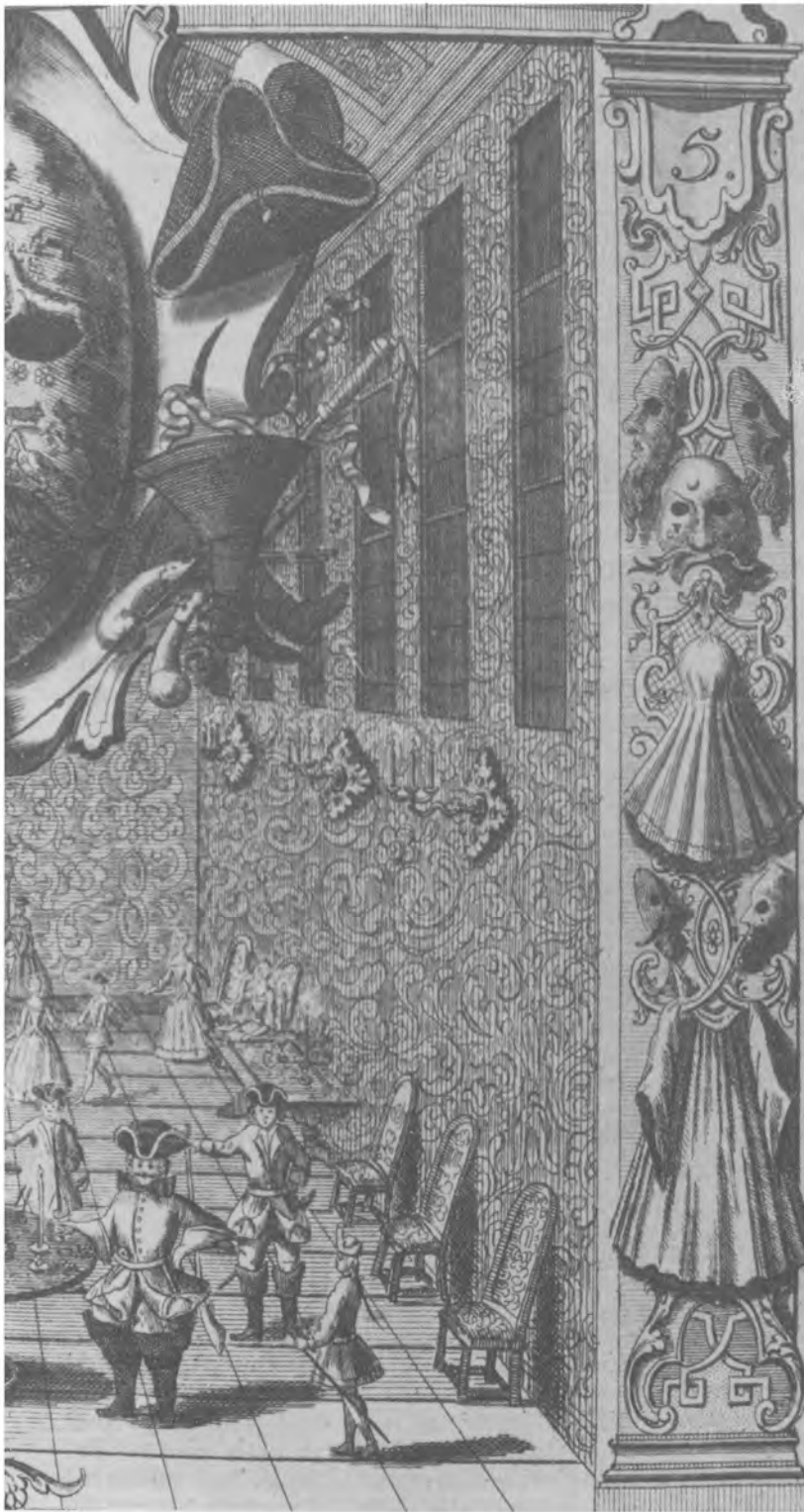
52.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1731 год*

«Из Москвы от 18 февраля.

Машкарадом здесь еще и по ныне непрестанно забавляются, при чем машкарадное платье всегда переменяется, а особливо во втором машкараде Императорский двор в Гишпанском уборе, иностранные министры в подобие Парламентских членов убранные, здешние министры в Венецианском шляхетном, а генералитет в Турецком платье были. Последний машкарад был в прошедший вторник при дворе Ея Высочества государыни цесаревны Елизаветы Петровны. А сего дня будет оный у его высокографского превосходительства господина Ягужин-

скаго. *Италианские придворные комедианты короля Польского сюда уже прибыли и будут на сей неделе первую комедию при дворе действовать»* (курсив мой. – Л. С.).

53.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»

«Москва, 26 февраля 1731 г.

В прошлый вторник (20 февраля по нов. стилю) музыканты и актеры Вашего Величества были представлены Ее Величеству государыне, которая казалась весьма удовлетворенной и засвидетельствовала свою радость. Они обедали при дворе, и Ее Величество засвидетельствовала свое особое расположение г-же Вольской и свое внимание к ней. После обеда она впервые пела в аппаратах Ее Величества; ей аккомпонировали господа Ристори, Верокаи и Танести (Янески), которые были также благосклонно приняты.

Мы полагаем, что до 15-го они уже будут в состоянии представить «Ingano fortunato» («Счастливый обман»)⟨...⟩

Сир!

19-го сего месяца я имел честь представить Вашему Величеству отчет о прибытии Ваших музыкантов и актеров, которых Вам было угодно прислать сюда.

На следующий день гофмаршал граф Левенвольде предупредил меня, что я должен прибыть ко двору к 11 часам, чтобы представить этих людей Ее Величеству государыне. Я последовал этому приглашению, предшествуемый гофмаршалом в сопровождении г-жи Лудовики, ее мужа и полковника Биркхольца.

Я приветствовал Ее Величество государыню от имени Вашего Величества, заверив, что Ваше Величество с удовлетворением узнали, что люди, посланные Вами сюда, смогут доставить удовольствие Ее Величеству, и представил пришедших со мной.

Ее Величество ответила, что очень обязана Вашему Величеству за проявленные великодушие и щедрость; я могу заверить Ваше Величество, что музыканты и актеры сожалеют о том, что им придется жить здесь, в частности, потому, что прибыли от Вашего Величества.

Г-жа Лудовика в свою очередь приветствовала царицу от лица Вашего Величества, и та ответила в весьма снисходительных выражениях, после чего они (актеры) были допущены поцеловать ее руку. После этого остальные актеры и музыканты имели честь поцеловать руку Ее Величества.

Затем музыкантов и актеров проводили в аппараты гофмаршала, где их пригласили остаться и отобедать, и где гофмаршал оказал им честь, предоставив свой стол.

Госпожа Лудовика, ее супруг, г-н Биркхольц и я были приглашены Его Светлостью к обеду в обществе гофмаршала, кавалеров и дам Двора. После обеда г-жа гофмаршалыша попросила меня проводить г-жу Лудовику в ее аппараты. Я последовал за ней вместе с ее супругом и г-ном Биркхольцем. Нам был подан кофе, после чего вошла Ее Высочество и, благосклонно обращаясь к Лудовике, попросила ее спеть задушевную арию, которой Ее Величество осталась довольна.

Лудовика попросила присутствовавшего генерала графа Левенвольде обратиться с просьбой к Ее Величеству о помиловании одного дезертира, который должен был быть повешен и которого она видела при проезде через этот город; она тоже получила обещание, что казнь будет отсрочена на 8 недель. Ее Величество казалась очень тронутой ее великодушием и тотчас объявила о помиловании, которое должен был доставить курьер.

После этого Ее Величество пригласила г-жу Лудовику, ее супруга и Биркхольца направиться к г-же герцогине Мекленбургской, где в этот вечер состоялись кадрили. Это приглашение было адресовано только им, но Лудовика не захотела выделяться и решила появиться в маске на следующей неделе, когда иностранные гости в масках смогут прибыть по пригласительным билетам, и каждый может быть одет согласно своему вкусу, но кадрили уже не будет.

У г-жи Мекленбургской Лудовика приветствовала принцессу Прасковью, ее сестру, и княжну Ромадановскую от своего имени. Ей была оказана большая благосклонность, и г-жа гофмаршалша проводила ее в апартаменты Ее Величества, где она играла. Потом их проводили в столовую, где мы обедали вместе с графами Ягужинским, Левенвольде и г-ном М. де Брака. На следующий день маршал граф Левенвольде дал своего рода праздник в ее честь; присутствовали княгиня Трубецкая, его тетка и графиня Левенвольде, гофмаршал и другие господа – члены семьи; я также был приглашен на эту ассамблею, и на это же время граф Левенвольде просил меня пригласить и Лудовику, ее супруга, г-на Биркхольца, Козиму и его супругу. Мы очень хорошо провели время, и вся компания была очарована голосом Лудовики; Козима и его жена также получили признание, и я думаю, что их костюмы и манеры сыграли определенную роль.

Старый Ристори трудится в настоящее время над созданием переносного театра, который должен разместиться в большом зале; сейчас работа на такой стадии, что на следующей неделе все будет готово.

Позавчера были собраны музыканты двора, чтобы сформировать оркестр, который будет состоять из 24 музыкантов.

Танески и Верокаи часто репетируют с Лудовикой, чтобы восстановить ее голос.

Надеемся, что через 15 дней они дадут первое представление «Inganno fortunato» («Счастливым обман»).

Я работаю в настоящее время над тем, чтобы получить для труппы льготы по доставке их писем отсюда в Мемель; будучи не в состоянии вынести эти расходы, которые уже составили для меня до 50 дукатов. Я надеюсь, что Вашему Величеству будет угодно распорядиться о письме г-ну Шюллеру, чтобы расходы по пересылке пакетов труппы не делались за мой счет.»

54. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьязу 1730–1732 годов»*

«Москва, 1 марта 1731

В прошлый понедельник (26 февраля) генерал граф Левенвольде получил звание генерал лейтенанта<...>

В этот день Лудовика имела честь впервые петь перед Ее Величеством государыней и Двором. Ей много аплодировали, и Ее Величество распорядилась вручить ей подарок в 200 дукатов.»

55. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъязу 1730–1732 годов»*

«Москва, 5 марта 1731

В прошлый понедельник (26 февраля) музыканты Вашего Величества выступили при Дворе в присутствии Ее Величества. Лудовика спела несколько кантат в сопровождении Ристори, Верокаи и Танески. Государыня выразила большое удовлетворение и распорядилась сделать г-м подарки: Лудовике – 200 дукатов, Ристори – 100 и другим – по 50 дукатов.

Комедия даст свое первое представление в следующую субботу; это будет «Счастливый обман» с интермедией «Веласко и Тилла.»»

56. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъязу 1730–1732 годов»*

«Москва, 8 марта 1731

⟨...⟩ Завтра состоится первое представление итальянской комедии «Счастливый обман» и интермедии «Веласко и Тилла» в большом зале Двора.»

57. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1731 год.*

«Из Москвы от 1 дня марта.

Как третиаго дня у его превосходительства Римскаго цесарского министра графа фон Вратислава машкарад был, изволила Ея Императорское Величество туда при великом числе в машкарадное платье убранных особ ехать. Все оные особы ехали тогда в особливых, к тому изготовленных, больших санях, в каких тако ж де и Ея Императорское Величество сама сидеть изволила, которые зело изрядно зделаны и украшены были. Вчерашняго дня (т. е. 28 февраля. – Л. С.) окончался машкарад при дворе балом. *В пятницу* (т. е. 26 февраля. – Л. С.) *отправили прибывшие сюда недавно Итальянские комедианты первую комедию при пени с великим всех удовольствием, к чему феатр в большой сале в новом императорском дворце нарочно приуготовлен был* (курсив мой. – Л. С.)»

58. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъязу 1730–1732 годов»*

«Москва, 12 марта 1731 г.

В прошлую пятницу (9 марта)¹ итальянские артисты с успехом играли первый спектакль «Счастливый обман» и интермедию «Веласко и Тилла» в большом зале дворца, в котором проживает Ее Величество царица.

¹ Т. е. 26 февраля по старому стилю; см. док. 57.

Директор Ристори оборудовал там переносный театр с декорациями, которые произвели хорошее впечатление, хотя они были изготовлены за очень небольшой срок. По окончании представления Ее Величество вернулась в свои апартаменты, и когда я имел честь поцеловать ее руку, она поручила мне передать Вашему Величеству, что она очень Вам обязана за то удовольствие, которое Ваше Величество ей доставили, решившись лишиться своих музыкантов и актеров в ее пользу; она велела передать им, что очень довольна ими, хотя не понимает по-итальянски. Она получила большое удовольствие от комедии, и чтобы это удовольствие было еще больше, она надеется, что ей переведут на русский язык те комедии, которые играют на сцене, чтобы можно было лучше понимать сюжет и жесты, которые сопровождают реплики. В этот вечер синьор Козимо и его жена вместе с другими артистами обедали при Дворе за столом гофмаршала. Это представление получило общее признание.

20-го они дадут второе представление – комедию «*Cocu imaginaire*» («Мнимый рогоносец»).

59. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 19 марта 1731 г.

Вчера, при втором представлении, труппа артистов Вашего Величества играла комедию «Мнимый рогоносец» и интермедию «Пимпипион». Ее Величество была очень довольна пьесой и много смеялась, но в конце произошла непредвиденная сцена, которая вызвала взрыв смеха иного рода и небольшую конфузию. По окончании спектакля, провожая толпу придворных из театра, Панталону и Арлекину поручили постараться побудить их танцевать; эти два актера с помощью разных шуток (лацци) смешили всех и, подойдя к ней¹ с двух сторон, хотели заставить ее танцевать. Чувствуя себя зажатой с двух сторон и не имея другого оружия для защиты, она дала им по физиономии. Однако они не отступили до того момента, пока не оказались у порога театра, где собирались возобновить свои проделки, но она вырвалась из этого плена и, не найдя ничего лучшего, чтобы их устроить, подняла юбки и показала, что носила под ними. К счастью, Ее Величество и принцессы удалились, чтобы пройти в свои апартаменты. Эта сцена очень развеселила зрителей, тем более, что 3 архиепископа, бывшие среди тех, кто наблюдал эту церемонию, опустили взгляд.

В следующий четверг артисты снова представят пьесу “*Pantalon interrompu dans ses amours*” («Панталон, остановленный в своих любовных похождениях») и интермедию “*Le mari jouèur et la femme bigotte*” («Муж игрок и жена святоша»)⟨...⟩»

---

¹ О ком идет речь, из письма не ясно; может быть, корреспондентам это было очевидно. Можно предположить, что это кто-то из придворных, чье «низкое» положение позволяло обойтись с ней подобным образом; это могло быть одна из «шутих».

ПОЖАЛЪ БРАТЕЦЪ ОАЕНГА НЕГОВАРИ ТОАКО
 ИГРА ЧТО ХОУЕШЪ БЕРИ • НАМЪ ХОЧЕТИЛА ПОТА
 ЦОВАТЬ : АПРУТО И ПОБАЛАНСИРОВАТЬ •
 ВЕСМА ПРИАТЕ ТВО РАЖОКА : ПОЖАЛЪИ
 ПОИГРА ЛЮБЕНЫМ ПАСЪШОКЪ •
 АМЪ ПАТАНЦЪ ЕМЪ ИПОВЕ
 СЕЛИМСА : АНАВЕ ХАГІ ПОСМО
 ПРИМЪ ИПОДВН
 АСА

НЕХАРАШОС
 ВЕРТЕТЬ :
 САЧЪ ИТЕД
 СМОРИ УШП
 ГИ КОНЕЦЪ
 БЕЗНАЖОНЪ
 НАШТО НА
 ДЕВАЕШЪ
 ТАКОИ
 РОЖО :

СПЕРВА БА
 ГАСПЛАА ПАНЕ
 ЦЪ ЗАЦГРЮ :
 АТАКЪ НЕБО НЕПО
 РА Ю • АПОТО
 ЗАЦГРЮ БА
 ЗАЦГРЬ ПО

: АУИТЕ
 : МАНЕ

ДЫРО

МОИ УСЫ
ХАРАШО
ИКАСЯ СА
БАБАМ Ю

АРИНА

ОЖАЛУИ БАІГРАИ
ПОГНЕБАЙСА
ЕСПАЛО ПРІЖА
ИЖДАУСАН
НАЛАДУ
ПЬ СОХО

ВРЫЛСЯ
ЧПСО
ГАЫРС.
ГРА ВЪ
А ПЛЕ
НО ПОДУ

ИЗВО ПЛЕСАТЬ
ИГРАТЬ; А НА
АНАА МУСЫ
ЗАБАКА ОЧИ
БЕЛКА.

А СТАНЬ
ПРЕНСТА

КА

60.

Из «Журнала протоколов Правительствующего Сената за март 1731 года.»

«1731-го марта в 11 день по указу Ея Императорского Величества Правительствующей Сенат Приказали: по доношению гоф интенданта Петра Мошкова, вместо издержанных и определенных на строение камедианского дому, на дело для машкарада линей девять сот шестнадцать рублей девяносто восемь копеек, да к тому машкараду на конюшенные уборы три ста рублей – всего тысяча двести шестнадцать рублей девяносто восемь копеек – отпустить из Штатс канторы. И о том в тою кантору и к нему Мошкову для ведома послать указы.

подписан марта
15 дня 1731

Князь Долгорукой
Князь Ив. Трубецкой
Князь Алексей Черкасской
Григорей Чернышев
Андрей Ушаков
Н. Румянцев
Граф М. Головкин
Василей Новосилцов
Князь Григорей Урусов
Семен Сукин»

61.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»

«Москва, 26 марта 1731

В прошлый четверг (22 марта) была представлена комедия «Разочарованный Панталон». Интермедии не было, так как Козима простудилась; вместо нее в антрактах пела Розалия, которая заслужила аплодисменты за свой подвижный голос.

Вчера исполнялся «Скарамуш игрок, который изображает свою жену» и интермедия «Муж игрок и жена святоша».

Козима и его жена были превосходны.

В четверг будут играть «Арлекин – самозванный принц.»

62.

Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1731 год

«Из Москвы от 29 дня марта.

⟨...⟩ Третьяго дня, то есть 27 сего месяца, имел Турецкий экстраординарный посол со обыкновенными церемониями приездную аудиенцию. На другой день был оный при дворе, а потом присутствовал он при италийской комедии (курсив мой. – Л. С.)»

63. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 2 апреля 1731

⟨...⟩ В прошлый четверг (29 марта) комедианты играли пьесу «Арлекин – самозванный принц», а вчера «Панталон – маленький господин». Было много аплодисментов⟨...⟩»

64. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 9 апреля 1731

⟨...⟩ В прошлую среду (4 апреля) Лудовика была приглашена ко Двору, чтобы там петь; говорят, что она хорошо справилась⟨...⟩

В прошлый вторник (3 апреля) комедианты играли пьесу «Любовник, которого предали», а Козима и его жена исполнили интермедию «Пимпинон». Вчера представляли «Розетту садовницу, или Графиню Гортоны», а Козима и его жена исполнили новую интермедию «Лидия и Иркано». В четверг они дадут последнее перед Пасхой представление «Скарамуш – колдун, или Защищенная невинность».»

65. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 12 апреля 1731 г.

⟨...⟩ Прошлый вторник (10 апреля) Ее Величество пожелала пригласить Козиму и его жену, а также жену Фантазии, которые дали концерт для государыни; она выглядела очень довольной этим концертом и наградила каждого ста рублями. Ее Величество также оказала милость музыкантам и актерам Вашего Величества по отправке их почты до Мемеля.»

66. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 19 апреля 1731

⟨...⟩ В прошлый четверг (12 апреля) играли комедию «Арлекин – школьный учитель», а в воскресенье был представлен «Скарамуш – колдун» в последний раз перед Пасхой.»

67. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 30 апреля 1731

⟨...⟩ Вчера, в день Пасхи Ее Величество проследовала с благочестивой процессией в собор⟨...⟩

После обеда в ее апартаментах при Дворе г-жа Вольская (Лудовика.-Л.С.) пела разные кантаты в присутствии Ее Величества, которая милостиво аплодировала даже шутам. Сегодня при Дворе снова будет концерт, где будут петь г-жа Козима и г-жа Розалия.»

68. *Выписка из «Штата придворным чинам с их жалованьем за подписанием ЕИВ собственныя руки апреля 14 дня 1731 года»*

«⟨...⟩ музыкантам

Концертмейстеру и композитору Ягану Гибнеру	450 руб.
Камор музыканту и композитору Андреяс Гибнеру	450 руб.

Ягану Поморскому	292 руб.	Ягану Готфриду	
Георгию Поморскому	180 руб.	Юлиусу	140 руб.
Гиндрику Шварцу	150 руб.	Ягану Готфриду Разе	150 руб.
Самойле Фатеру	150 руб.	Бартоломею Шлаковскому	150 руб.
Кашперу Кугерту	250 руб.	Ягану Штраусу	150 руб.
Ягану Кернеру	180 руб.	Ягану Клиберу	156 руб.
Ягану Зейну	140 руб.	Францу Румпу	180 руб.
Ягану Риделю	450 руб.	Ягану Брунсту	156 руб.
		Христофору Шварцу	180 руб.

валторнистам

Антону Шмиту	220 руб.	Матиусу Валковскому	220 руб.
Фридриху Ибершер	160 руб.		

трубачам

Гиндрику Норману	200 руб.	Фридриху Венкстерну	200 руб.
Готфриду Борициусу	180 руб.	Якову Венкстерну	170 руб.
Карлу Голмстену	192 руб.	Григорию Мазуру	170 руб.

литаврщикам

Яган Карлу Винтеру	200 руб.	Андрею Винтеру	100 руб.
из арапов Федору Иванову	100 руб.		

бандуристу

Ивану Войнаровскому 120 руб.
при концерт мейстере Гибнере ученику 50 руб.
танцмейстеру Игинсу 400 руб.

гуслисту

Матвею Малковскому 60 руб.»

69.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 7 мая 1731 г.

⟨...⟩ В прошлый четверг (3 мая) комедианты представили пьесу «Женщина – демон и служанка дьявола». Вчера они играли комедию «Арлекин – работороговец или вертопрах». Эта последняя пьеса не получила аплодисментов, как предыдущие, из-за недостаточности театрального действия⟨...⟩

После завтра должна с большой пышностью отмечаться годовщина коронации Ее Величества государыни. Говорят, что празднества будут продолжаться в течение трех последующих дней.»

70.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 10 мая 1731

(Начало письма содержит длинный отчет о праздновании годовщины коронации, которая отмечалась 9 мая. – **Мозер**)⟨...⟩

За столом был дан концерт вокала и музыки, Лудовика начала его исполнением кантаты, специально написанной по случаю коронации и переведенной на русский язык, и также исполненной по-русски. За ней последовали другие итальянские кантаты, которые она спела сама.

Сегодня после обеда снова будет концерт, бальные игры при Дворе, где Розалия исполнит свою итальянскую кантату по случаю праздника.

Завтра будет представлено «Пиршество камней.»»

71.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 17 мая 1731 г.

⟨...⟩ 12-го, в день рождения Вашего Величества я имел честь угощать турецкого чрезвычайного посланника вместе с министром иностранных дел и некоторыми придворными. По этому случаю я воспользовался музыкантами Вашего Величества, чтобы дать для гостей концерт; турок казался очень довольным и веселым, и компания не расходилась до полуночи⟨...⟩

В прошлое воскресенье комедианты Вашего Величества представляли комедию «Скарамуш, оружие и поклажа» с новой интермедией «Смешная жеманница».

72. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 24 мая 1731

⟨...⟩ В прошлый четверг (17 мая) представления комедии не было; в воскресенье был представлен «Панталон–аптекарь», который имел изрядный успех. Сегодня будет дан «Скарамуш–колдун ради собственного удовольствия».

73. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 28 мая 1731

⟨...⟩ В прошлый четверг (24 мая) труппа комедиантов Вашего Величества представила пьесу «Скарамуш–колдун ради собственного удовольствия» и интермедию «la Pelegrine»¹, а вчера – «Несчастья обрезанного Арлекина» и отдельные арии, которые спела Розалия.»

74. *Из «Челобитных, поданных в Кабинет ЕИВ с 730 по 735 год»*

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

Вашему Императорскому Величеству принужден я, нижайший, бедной старой придворной служитель, всеподданнейше представить, что около двадцать лет я честь имел при высокой императорской фамилии служить и в тонцовании обучать, и для чего высокоблаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества Петр первый меня принять изволил, за что мне по высокой императорской милости жалованья по триста рублей в год определено было. И в прошлом 1728-м году при походе сюда, в Москву, высокоблаженной памяти Его Императорского Величества Петра второго велено мне з женою и з детми остаться в Санктпетербурхе до указа, и ныне уже четвертой год никакого жалованья не получал и последние свои крохи прожить принужден был. К тому ж такое несчастье имел, что тамо для пожару, которой недалеко от меня ночью недавно учинился, малой дом мой совсем розломали, и последних малых пожитков своих лишился и без милосердия Вашего Императорского Величества с женою и з детми чем питаться не имею.

Всемиловивейшая государыня императрица, прошу Вашего Императорского Величества, да повелит державство ваше ко мне, бедному старому служителю, высокое свое императорское милосердие явить, и за прошлыя годы не выданное жалованье всемиловивейше выдать, и для пропитания моего впредь всемиловивейше определение учинить.

---

¹ В переводе на русский язык это слово имеет несколько значений: богомолка, странница, лукавая, а также может обозначать часть одежды – пелерину; содержания же пьесы мы пока не знаем.

Вашего Императорского Величества нижайший раб танц мейстер
Герман Пауфлер.

Мая в 28 день 1731 году

Herman Paufler. »

75. *«Письма и донесения г-на Ле Форты из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 4 июня 1731

⟨...⟩ В прошлый четверг (31 мая) комедианты Вашего Величества представили комедию «Скарамуш садовник», а вчера «Любовник луна-тик».»

76. *«Письма и донесения г-на Ле Форты из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 11 июня 1731

В прошлый четверг (7 июня) играли комедию под названием «Франка-Триппа». Вчера представления не было. Арлекин заболел сильной простудой, и есть опасение, что некоторое время он не сможет выступить. Говорят даже, что у него, возможно, заболевание легких, что очень обеспокоило всю труппу.»

77. *«Письма и донесения г-на Ле Форты из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

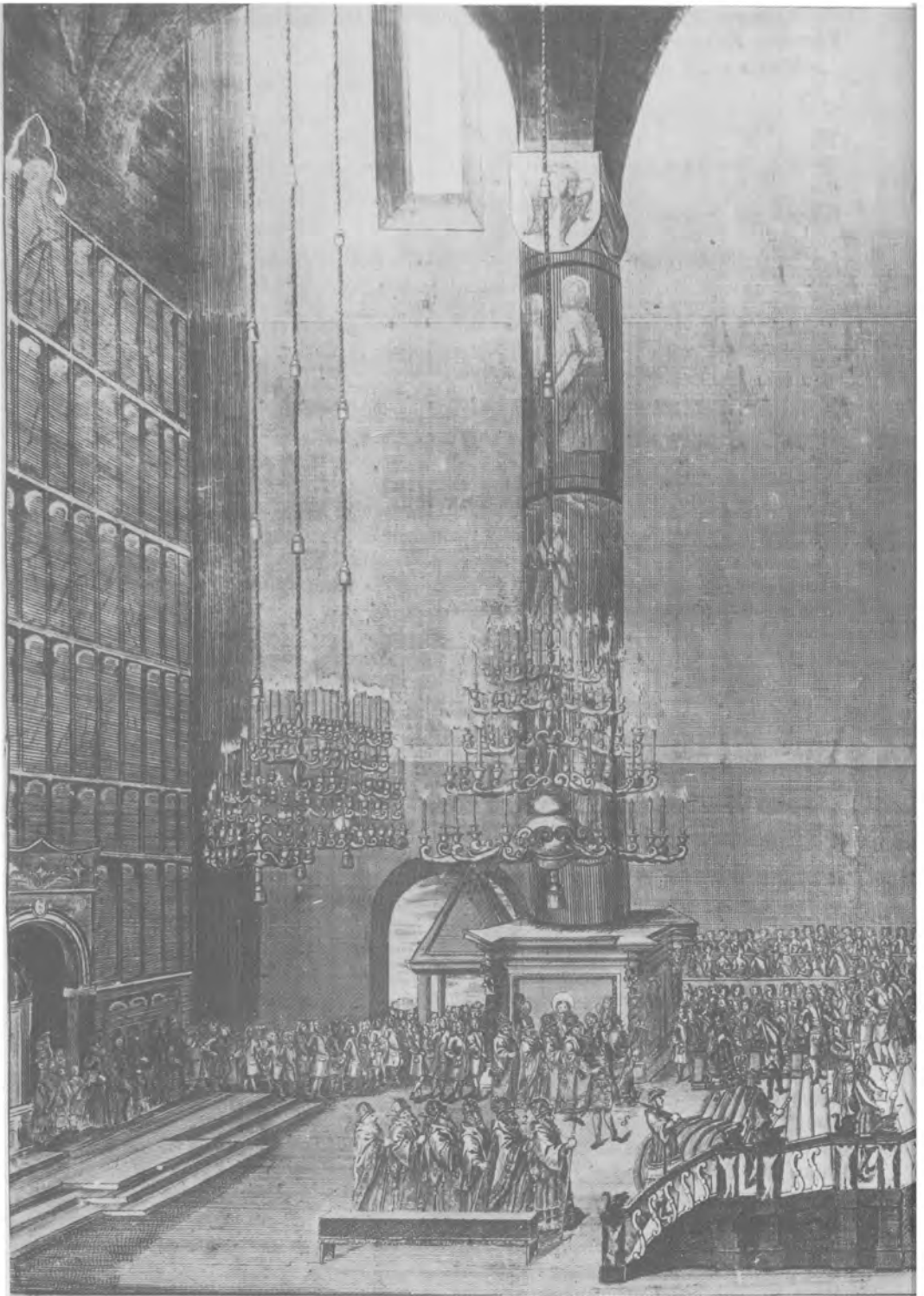
«Москва, 23 июня 1731

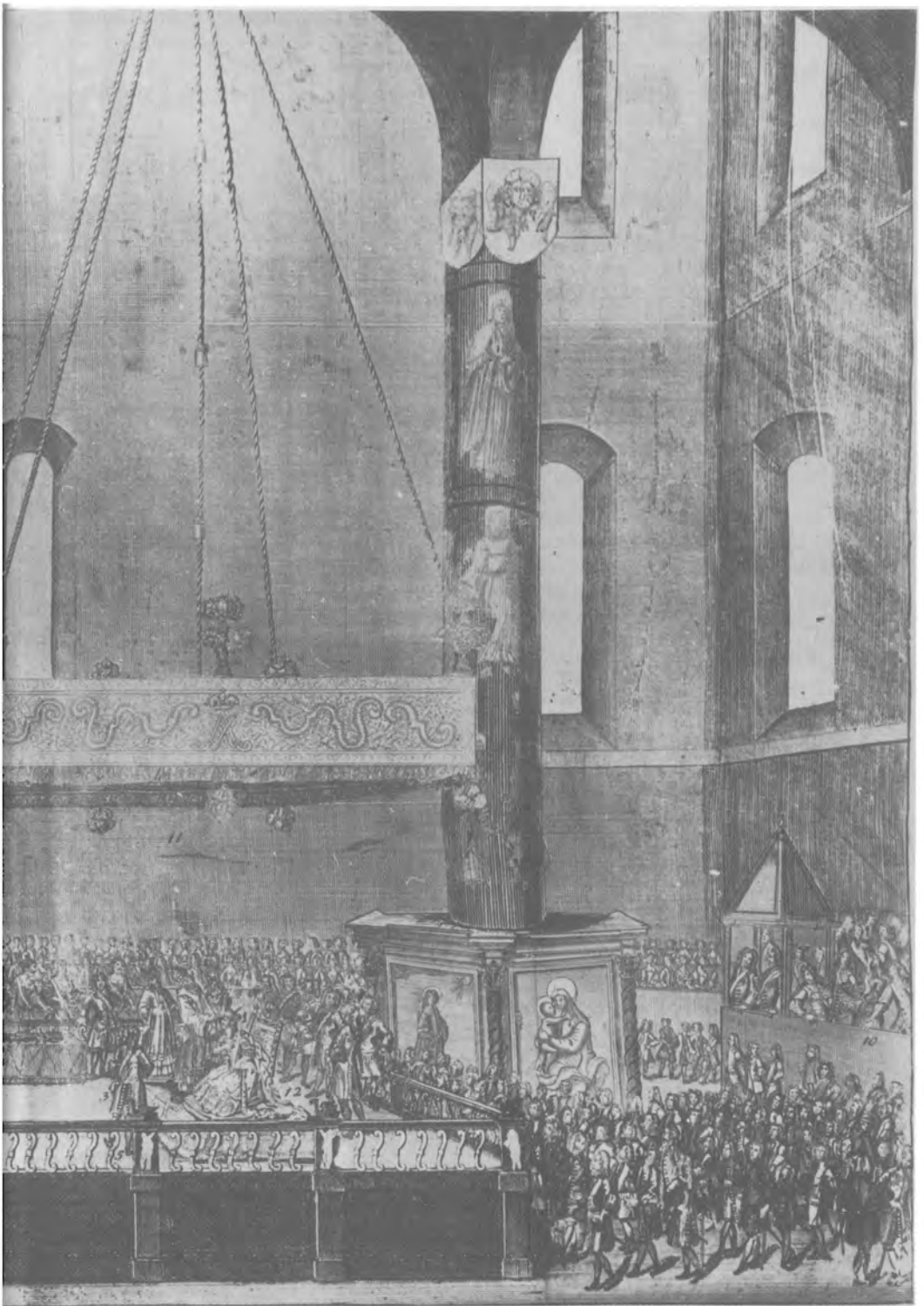
⟨...⟩ Труппа Вашего Величества играла вчера пьесу «Скарамуш – изысканный музыкант и учитель танцев». Вердер, именуемый Флориндо, исполнял роль Арлекина, который сейчас болен, но уже находится вне опасности, уже три дня у него нет лихорадки, но кровь его настолько испорчена, что он еще не сможет выдержать большого утомления.»

78. *«Письма и донесения г-на Ле Форты из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов».*

«Москва, 2 июля 1731

⟨...⟩ Ее Величество царица находится в добром здравии. В прошлую среду она выехала в Карачево, на юго-запад от города 8 верст, где находится весь Двор. В пятницу (29 июня) была вызвана группа комедиантов и музыкантов, которые дали концерт и представили несколько комических сцен, понравившихся Ее Величеству ⟨...⟩. Вчера комедианты Вашего Величества повторили представление «Мерлина-дракона»; Вердер, по прозванию Флориндо, исполнял роль Арлекина вполне сносно. Белоти, первый Арлекин, уже вне опасности, но еще очень слаб. Ее Величество распорядилась, чтобы ему было оказана всяческая необходимая помощь для восстановления.»

79. *Из «Рапортов Рижской Губернской канцелярии о проезжающих через Ригу за июнь 1731 года».*

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Рижской Губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем июне месяце чрез Ригу в проезде иноземцев десять человек, а имянно: <...> 17-го числа чрез Санктпитебург в Москву гоф музыканты Иоган Милер, Фридрих Иоахим, Вилим Дебет ко двору Ея Императорского Величества<...>

В Риге июля 7 дня 1731 году.»

80. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 2 августа 1731

<...> Празднование именин Вашего Величества, которое приходится на завтра, но должно отмечаться сегодня, так как завтра постный день, перенесено на следующий четверг<...> Будет исполнена серенада, сочиненная капельмейстером Ристори, в которой петь будут Козима, его жена и один немецкий музыкант<...>

<...> Комедии отложены до дня св. Михаила, так как рабочие заняты сооружением Анненхофа, зал, где должен разместиться театр, не может быть готов раньше.»

81. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 6 августа 1731

(Отчет о празднестве, данном графом Потоцким, по случаю дня тезоименитства короля Саксонии и праздника ордена Белого орла.–

Мозер.) <...> После приветствий и поздравлений Ее Величеству государыня села за игру, и в это время состоялся концерт музыки артистов Вашего Величества.»

82. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 13 августа 1731 г.

(Дополнительные подробности праздника, описанного в предыдущем письме.– **Мозер.**)

<...> В прошлый четверг граф Потоцкий устроил праздник <...>

Во время игры капельмейстер Ристори дал прослушать Серенаду, которую сочинил. Копия ее прилагается. По окончании серенады начались танцы.

<...> Во время трапезы была исполнена другая музыка и кантата, которую пела Розалия; текст ее также прилагается.»

83.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 27 августа 1731

⟨...⟩ Вчера возобновились представления в театре, который был создан (сконструирован) в манеже; играли комедию «Арлекин – статуя», которая имела большой успех. Была также представлена новая интермедия, называемая «Астролог». Сюда прибыл некий Гюбнер, который привез разных музыкантов, приглашенных им. Среди прочих – кастрат Шатре по прозвищу Трейлер (Дрейер), его брат гобоист, Даволио и его жена, которая привезла и свою сестру, Кайзер из Гамбурга с дочерью, а всего 4 певцов и 9 инструменталистов.»

84.

Из «Журнала протоколов Правительствующего Сената за август 1731 года»

«1731 году августа в 19 день по указу Ея Императорского Величества Правительствующей Сенат Приказали: на содержание камедиантов к преждеотпущенным дватцати тысячам рублей отпустить еще десять тысяч рублей, а имянно – за отсылкою в канцелярию генерала лейтенанта Волкова из Мануфактур канторы тысячу семь сот, из Расколнической восемь сот, да из Московской губернской канцелярии, оставших за штатом, четыре тысячи, ис Конфискации тысячу двести, из Манетной две тысячи триста рублей. И отдать те денги определенному к тем камедиантам комисару Ивану Эйхлеру с роспискою. И о том в те канцелярии и канторы послать указы.

Князь Ив. Трубецкой
Князь Алексей Черкасской
Андрей Ушаков
Князь Иван Борятинской
Граф М. Головкин
Василей Новосилцов
Князь Григорей Урусов
Семен Сукин
Обер секретарь Иван Кирилов»

подписан августа
20-го 1731-го

85.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 10 сентября 1731 г.

Вновь прибывшие музыканты будут впервые исполнять перед Ее Величеством серенаду. Вот список тех людей, которые прибыли.

Список
персон, вновь прибывших для исполнения музыки.

Певцы

Трейер, кастрат, высокий голос, хороший музыкант, получил оклад 1200 руб.

Г-жа д'Аволио, хороший голос, 800 руб.
Молодая Круманн, ее сестра, хороший формирующийся голос, еще не ангажирована.
Молодая Кайзер—еще не ангажирована.
Гверра—маленький голос, но хороший музыкант, я еще не знаю, какой оклад он получил.
Фишер—бас.

Инструменталисты

Трейер, гобоист и композитор, 500 руб.
Деберт (Дёбберт), гобоист, лучше, чем предыдущий, его жалование неизвестно.
Эйзель (Эйзельт), бассон.
Плеш (Плеш) }
Фридрих } фаготы, их оклад еще не известен.
Альтенбург—скрипка }
Паулинце—скрипка и копист } не ангажированы.
Графф—копист }
Кайзер из Гамбурга, скрипка } не ангажированы.
его сын }
Аволио—муж упомянутой выше, поэт и для дирекции театра, еще не ангажирован; он служил в труппе Вашего Величества в ролях влюбленных (любовников).»

86. *Из дела «Краткий дневник и прошения секретаря при императрице Анне Иоанновне Авраама Полубояринова»*

«1731 год (30 августа.—Л. С.¹)

«...» Ея Вел. в своих покоях изволила быть до начала 5 часа, а потом изволила итти в зал, где поставлен был театр, на котором итальянские оперисты и комедианты действовали часть оперы, что называется пастораль, со удивительным пением и музыкою; продолжение оного было до начала 8 часа, а по окончании, паки вошли в покой, и приняв от Ея Вел. апшиды, розъехались в дома. Сия изрядная церемония с великою магнификациею окончалась<...>»

87. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1731 год*

«Из Москвы от 2 дня сентября.

«...» Случившейся 30 дня прошедшего месяца кавалерский праздник

---

¹ В подлиннике дата отсутствует. Наша датировка основана на том, что перед публикуемым здесь текстом дано описание «кавалерского наряда», в который были одеты кавалеры ордена, праздник которого отмечался в этот день.

Святого Александра Невского торжествован при дворе обыкновенным образом, и имели все здесь обретающиеся кавалеры честь, что они в то время при дворе трактованы были. Прибывшие сюда недавно из Немецкой земли музыканты играли тогда на разных инструментах при пении зело изрядно<...>»

88. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 4 октября 1731

<...> Комедианты Вашего Величества представят сегодня в большом зале Анненгофского дворца комедию под названием «Ковры Франции.»»

89/а. *Из дел «О выдаче паспортов для выезду из России за 1731 год»*

«1731-го ноября в 12 день подано; записав, взять в приказное повытье

Государственной Коллегии Иностранных дел
Покорнейшее доношение

Служил я, нижеподписавшийся, при дворе Ея Императорского Величества музыкантом, а ныне по прошению моему от двора Ея Императорского Величества уволен, и пожалован мне апшит за подписанием Ея Императорского Величества обер гоф маршала и ковалера господина графа фон Левенволда. А понеже ныне я намерен отсюда ехать в отечество свое в Берлин чрез Ригу со служителем моим Дитрихом, того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно прошу, да соблаговолит для свободного моего с помянутым служителем в пути проезде пожаловать дать мне пашпорт.

О сем донесши, просит бывшей при дворе Ея Императорского Величества музыкант Яган Вилкен

1731 году ноября « » дня

Jogann Wilckun»

«Копия (паспорта. – Л. С.)

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляется чрез сие всем, кому о том ведать надлежит, что объявитель сего Яган Вилкен служил при дворе Ея Императорского Величества музыкантом и во время своей службы так поступал, как доброму служителю надлежит. Но понеже он, Вилкен, по прошению ево от двора Ея Императорского Величества уволен, и того ради дан ему сей апшит при подписании руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и ординов Черного орла и святого Александра Ковалера господина графа фон Левенволда за печатью Ея Императорского Величества Придворной канторы.

В Москве ноября 3 дня 1731 году

У подлинного подписано тако: по немецки граф Левенволд Секретарь Александр Яковлев»

12

Pernoualla.

Cucorongna.

*Iwee Platoos menschen, mooy gedekt met
vreemde pluimen.
Door Colombines zweep t minne-actie-camp
veld ruimen.*

«1731 год, ноябрь, 16-го запечатан паспорт за подписанием господина канцлера, данной по прошению бывшему при дворе Ея Императорского Величества музыканту иноземцу Ягану Вилкену, отпущенному с служителем чрез Ригу в Германию.»

90.

«Письма и донесения г-на Ле Форты из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 3 декабря* 1731

⟨...⟩ Вчера главный маршал граф фон Левенвольде передал мне от имени Ее Величества, что Она имеет намерение отправить назад в Варшаву музыкантов, которым милостиво разрешила приехать сюда; они поедут через Смоленск. Этот главный маршал сказал мне, что они уедут довольные этим Двором⟨...⟩»

91.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1731 год, декабрь, 9-го запечатан паспорт за подписанием господина канцлера отправленному от двора Ея Императорского Величества для некоторых дел в европейские государства комисару Ягану Кейзеру с служителем Дмитрием Сибицким да с служительницею девкою Анною Гольцен.»

92.

«Письма и донесения г-на Ле Форты из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 10 декабря 1731

В прошлую среду праздновался день св. Екатерины, это день именин герцогини Мекленбургской ⟨...⟩ После обеда было торжество при Дворе, концерт и трапеза.

Завтра празднуется день св. Андрея, во время которого все кавалеры этого ордена должны прибыть в форме, с перевязью. После обеда состоится представление пасторали «Каландро», сочиненной капельмейстером Вашего Величества Ристори. Только что прошла последняя репетиция. Отъезд в Петербург назначен окончательно на 19 января н. с. (то есть 30 января по грегорианскому календарю. – Мозер). Придворные экипажи начинают подъезжать.»

---

* Большой разрыв в донесениях Ле Форты о деятельности итальянской труппы объясняется тем, что в связи со смертью великой княжны Прасковьи, последовавшей 20 октября, при дворе был установлен траур на 6 месяцев. (Примечание Мозера. – Л. С.)

93.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 17 декабря 1731 г.

(Описание празднования дня св. Андрея. – Мозер.)

⟨...⟩ После обеда была представлена последняя пьеса театра – пастораль «Каландро», сочинение капельмейстера Вашего Величества Ристори.

⟨...⟩ В течение нескольких дней будет организован отъезд музыкантов и комедиантов, которые по милости Вашего Величества прибыли к этому Двору. Есть предположение, что скрипач Верокаи и виолончелист Янески, которые не входили в труппу Вашего величества, могут быть оставлены здесь на службе.»

94.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 24 декабря 1731

⟨...⟩ В прошлый вторник при Дворе праздновался день рождения герцогини Мекленбургской; были концерт и угощение.»

95.

«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»

«Москва, 31 декабря 1731 г.

⟨...⟩ Сегодня утром гофмаршал уведомил меня, что Ее Величество дала распоряжение для организации отъезда музыкантов и актеров Вашего Величества капитану Корфу, пока артисты не придут на довольствие Вашего Величества. Он имеет приказ проводить их до Варшавы и обеспечить их каретами; они обеспечены из расчета 1 рубль в день, чтобы оплатить свое питание в дороге, и кроме того Ее Величество велела выдать им вознаграждение в размере трех тысяч рублей.

Следя за их приготовлениями к отъезду, я надеюсь, что они отправятся на следующей неделе; жена Доктора Малучелли была больна в течение нескольких недель мозговыми нарушениями. Ей уже лучше. А что до Лудовики, то еще неизвестно, поедет ли она вместе с труппой или отправится через Петербург, т.к. дала знать, что опасается за свою грудь при столь длительном путешествии, особенно учитывая время года. Если она на это решится, естественно, она будет просить об этом Ваше Величество; здесь сделано для нее все возможное, чтобы она была в милости у Ее Величества царицы, но безуспешно.

Распоряжение Двора о распределении трех тысяч рублей, выданных в качестве вознаграждения музыкантам и артистам.

1. Г-жа Лудовика	– 300
2. Г-н Эрмини и его жена	– 400
1. Г-н Ристори, капельмейстер	– 400
2. Г-н Ристори, директор, и его жена	– 400

2. Бертольди и его супруга	– 400
2. Фантазия и его супруга	– 350
1. Г-жа Дина	– 150
1. Г-н Белотти	– 200
1. Эрман	– 100
1. Вердер	– 100
1. Луччино*	– 100
2. Малучелли, его жена	– 200

Рублей 3000

Полагают, что ее муж (речь идет, конечно, о муже Лудовики. – **Мозер**) был первым, кто научил ее принимать величественный вид, в чем она очень преуспела. Через пару дней они будут представлены Ее Величеству царице, чтобы поцеловать ей руку.»

96. *«Рескрипт х камергеру графу Левенволду в Полию»*

«№ 18 Божию милостию Мы, Анна, императрица и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая

Благородный нам любезноверный!

Понеже мы уступленную нам на время от короля Полского компанию комедиянтов ныне паки назад отправить за благо изобрели и за показанную нам чрез то благоугодность Его Величеству, в приложенной при сем грамоте, комплимент учинили; того ради, имеете вы оную грамоту пристойным образом подать и по содержанию оной королю нашу обязательную благодарность за то, что Его Величество толь учтивым образом к нашей забаве способствовать изволил с вящим обстоятельством оказывать. А помянутыя комедиянты в протчем во всей их бытности, не токмо во всем на нашем коште содержаны и всяким обиходом снабдены были, но тако ж де при нынешнем отправлении каждому доволное награждение денгами учинено и во всем так с ними поступлено, что они совершенно должно быть всякую причину имеют; о чем приданный им отсюда нарочно для препровождения и удоволствования их на пути Керф с вящим обстоятельством вас уведомить может.

Дан в Москве декабря 27 дня 1731 году

По Ея Императорского Величества указу канцлер граф Головкин
Андрей Остерман

Отдан и с означенною грамотою декабря в 29 день означенному
Керфу.»

97. *Из дел «О выдаче паспортов для выезда из России 1731 года»*

«Божиею милостию Мы, Анна, императрица и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая

---

¹ По-видимому, речь идет об артисте Лукка Кафани. (Примечание Мозера.–Л. С.)

Объявляется чрез сие, кому ведать надлежит, понеже написанные при сем в реэстре камедианты присланы были к нам от Его Королевского Величества Полского и были при нашем дворе несколько времени, а ныне отправлены от нас паки к Его Королевскому Величеству, и для препровождения их до Варшавы посланы от нас капитан Яган Керф и при нем копиист Иван Грос.

Того ради Его Королевского Величества Полского дружбно просим и от каждого по состоянию чина и достоинства, кто сим употреблен быти имеет, приятно желаем, нашим же воинским и гражданским управителям всемилостивейше повелеваем, дабы помянутого посланного от нас для препровождения оных камедиантов капитана Керфа и копииста, как туда едущих, так паки и назад возвращающихся, не токмо свободно и без задержания везде пропускать, но и всякое благоление и вспоможение оным показывать повелеваем; за что Мы Его Королевского Величества Полского подданным взаимно и таких же случаях воздавать обещаем. Наши же подданные оное наше повеление да исполнят. Во свидетелство дан сей паспорт за нашу печатью.

За подписанием господина канцлера 31 декабря 1731 году

(реестр¹. – Л.С.)

Томас Ристори Катарина Ристори Анжела Фабиани ² Кристиян Брейних из Дрездена ² Яган Мусет, берлинец ²	Андреяс } Марианна } Бертолди Франциск Торри ² Люция Персоне ² Франциск Биклер, цесарец ²
Каролус } Катарина } Малюцелли	Франциска Дима Александр Самуель Гибанер, швед ²
Анна Катарина Делас, берлинка ² Гаспар Андреяс Паслицкий, поляк ²	Яган Вердер Мартинус Волф, брандербурец ²
Люкас Кафана Гейнрих Жан из Нормандии ²	Надалеус Беллоти Михаель Браци, поляк ²
Козимус } Маргарита } Эрмини Францыска Виснеска, полячка ² Леополд Сигмунд из Вены ²	Франциск Эрман Яган Сигизмунд Шефер, саксонец ²
Яган Алберт Ристори Яган Георгий Миллинх, саксонец ²	Антон де Волски Людовика де Волски горнишная девка служители: Михаель Дукатус Кристоф Сингерт
Филипус Нери } Розалия } Фантазия Яган Виснески } Валентинус Дански } поляки ²	Капитан Яган Керф с одним человеком, породю поляк, и одним подьячим из Коллегии Иностранных дел.»

¹ В подлиннике имеются один реестр на немецком яз. – л. 74, другой на русском – л. 75.

² «Служители» при комедиантах.

«⟨...⟩¹

Указ в Смоленск

Отправлены из Москвы чрез Смоленск в Польшу бывшие при дворе Ея Императорского Величества комедианты, которым из Государственной Коллегии Иностранных дел дан для свободного проезда паспорт и при том написана оным комедиантам имянная роспись. И для препровождения их в Польшу послан из Москвы капитан Яган Керф и при нем из Коллегии Иностранных дел копиист Иван Грос. И поехали оные из Москвы на наемных подводках. И когда оные в Смоленск приедут, и вам, действительному статскому советнику и Смоленской губернии губернатору о пропуске оных из Смоленску пропустить, и ежели посланной для препровождения их капитан Керф будет от вас ко отправлению оных комедиантов требовать вспоможения, и по требованию ево всякое вспоможение чинить, и о том в Коллегию Иностранных дел писать. За подписанием тайного советника Степанова.

Генваря 3-го 1732 году.»

98. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 7 января 1732

⟨...⟩ Музыка и комедия Вашего Величества отбудут в конце недели, я стараюсь ускорить их отъезд, чтобы они успели прибыть еще до окончания карнавала. Ее Величество выделила 3000 рублей на их нужды на обратный путь.»

99. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланъазу 1730–1732 годов»*

«Москва, 14 января 1732

⟨...⟩ Мы представились ⟨...⟩ в апартаментах (донесение о прощальной аудиенции у императрицы. – **Мозер**).

⟨...⟩ Мы были допущены поцеловать руку Ее Величества, сидевшей на троне. Она спустилась с него, и тотчас Лудовика, находившаяся тут же, подошла, чтобы попрощаться с Ее Величеством, так же, как и позавчера, в день Рождества, г-н Вольский⟨...⟩

⟨...⟩ Сегодня в три часа по полудни комедианты Вашего Величества будут представлены Ее Величеству государыне для прощания; я буду их представлять.»

---

¹ ⟨...⟩ Далее в деле следует «реестр» солдат (4), отправленных от Смоленска до Варшавы при комедиантах «в конвое», и «Роспись» подрядившихся ямщиков, которые мы опускаем.

100. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Санкт Петербург, 2 февраля 1732*

Ее величество государыня и придворные собрались у графа Мюнixa, где был дан большой обед, сопровождавшийся концертом музыки и балом. **»

101. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Санкт-Петербург, 9 февраля 1732

⟨...⟩ Вчера у нас здесь был большой праздник по случаю дня рождения Ее Величества государыни ⟨...⟩ и находясь здесь в течение одного дня при Дворе, музыканты исполнили серенаду в честь Ее Величества.»

102. *«Письма и донесения г-на Ле Форта из Москвы и Петербурга г-ну де Ланьазу 1730–1732 годов»*

«Санкт-Петербург, 16 февраля 1732

(Дополнительные подробности празднования дня рождения императрицы. – Мозер).

⟨...⟩ При Дворе было большое празднество с камерной музыкой, за которой последовал бал ⟨...⟩»

103/а. *Выписка из «Штата придворным чинам ⟨...⟩ к даче жалованья на будущей 1732 год, подписанный Ея Императорского Величества собственныя руки 1731-го декабря 9 дня»*

«⟨...⟩ Танцмейстеру Игинсу	400 руб.
Мадам Аволио певчая с мужем и сестрою	1000 руб.
Кастрату Дрезру	1237 руб. 50 коп.
Брату ево Дрезру	500 руб.
Басисту Эселту	300 руб.
Копиисту Графту	130 руб.
Кляфцимбалисту Гвера	400 руб.

---

* В письме от 26 января Ле Форт сообщает, что вернулся в Санкт-Петербург и находится здесь с 22-го.

** Музыканты и артисты короля Польши выехали из Москвы прямым путем в Варшаву; концерт, о котором идет речь в письме, по-видимому, был дан артистами, служившими при Дворе, и несколькими музыкантами, упомянутыми в предыдущих письмах, которые заключили контракт и поступили на службу к императрице. (Примечания Мозера – Л. С.)

Фаготисту Глотшу	250 руб.
Габоисту Деберту	300 руб.
Верокею	1000 руб.
Васпарию	1000 руб.
Канцерт мастеру Ягану Гибнеру	450 руб.

музыкантам

Камор музыканту и композитору Андреяс Гибнеру	450 руб.
Ягану Поморскому	292 руб.
Георгию Поморскому	180 руб.
Гиндрику Шварцу	150 руб.
Самойле Фатеру	150 руб.
Кашперу Кугерту	250 руб.
Ягану Кернеру	180 руб.
Ягану Зейну	140 руб.
Ягану Риделю	450 руб.
Ягану Готфриду Юлиусу	140 руб.
Ягану Готфриду Разе	150 руб.
Бартоломео Шлаковскому	150 руб.
Ягану Штраусу	156 руб.
Ягану Клиберу	180 руб.
Францу Румпу	156 руб.
Ягану Брунсту	180 руб.
Христофору Шварцу	180 руб.

валторнистам

Антону Шмиту	220 руб.	Матиусу Валковскому	220 руб.
Фридриху Ибершер	160 руб.		
двум новым валторнистам	по 250 руб.		

трубачам

Гиндрику Норману	220 руб.	Фридриху Венкстерну	200 руб.
Готфриду Борициусу	180 руб.	Якову Венкстерну	170 руб.
Карлу Голмстену	192 руб.	Григорию Мазуру	170 руб.

литаврщикам

Яган Карлу Винтеру	200 руб.	Андрею Винтеру	100 руб.
из арапов Федору Иванову	100 руб.		
Бандуристу Санкеевичу з женою	150 руб.		
Бандуристу ж Войнаровскому	120 руб.		
Гуслисту Матвею Манковскому	60 руб.»		

103/б.

Из «Дел Придворной канторы за 1732 год»

«Ея Императорского в придворной канторе выписано:

⟨...⟩ Да вновь определенные италианские ж музыканты, которые определены в прошлом 732 году по имянному Ея Императорского Величества указу: Петру Мирю 700 руб., Ягану Парацизии 500 руб. в год генваря по 1 число 1733 года; капельдинеру Иосефу Регальскому 60 руб. в год генваря по 15 число 733 года.

⟨...⟩ Того ж 732 году, августа 1 дня, по имянному Ея Императорского Величества указу велено при дворе Ея Императорского Величества быть танцмейстеру французской нации Якову Лесаку ⟨...⟩ а денежного жалованья определено в год по 400 рублей.»

104. *Дело «О саксонских музыкантах, апрель 1732 года»*

«№ 223 1732-го, апреля 30; записать.

Промемория

Из Главной Дворцовой канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел. Сего апреля 7-го дня по присланному Ея Императорского Величества указу за подписанием руки Его Превосходительства генерала и ковалера и обер гофмейстера и лейб гвардии подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Семена Андреевича Салтыкова велено: Саксонским музыкантом пяти человеком, которые играют на козлах, и в прошлом 729 году, сентября 9 дня, по присланному ж из высокого Сената блаженные и вечно достойные памяти Его Императорского Величества указу, велено им, музыкантом, Юрью Матюшкину с товарищи, давать от Дворцовой канцелярии жалованья по шти сот рублей в год. Ныне выдать им на прошлые 730-й и 731-й годы по окладом их и притом им объявить, чтоб они более здесь не были и впредь бы челобитья о том от них не происходило. И по тому Ея Императорского Величества указу в Главной Дворцовой канцелярии определено: оным музыкантом имеющиеся, закрепленные по силе прежнего определения апшты отдать и вышеозначенное жалованье (всего тысячу двести рублей) выдать, записав в расход с росписками. А как они жалованье примут, и им объявить, чтоб они более здесь не были и впредь бы о том жалованье прошения уже не имели. И о том для ведома в Коллегию Иностранных дел послать Промеморию. И Государственная Коллегия Иностранных дел о вышеписанном благоволит быть известна. А помянутым музыкантом жалованье выдано и апшты даны, с которыми велено им явитца во оной Коллегии.

Апреля 19 дня 1732 году.

Александр Раевской
Секретарь Михайло Безсонов
Канцелярист Тимофей Климов.»

105. *Из «Имянных указов Придворной конторе 1731–1733 годов»*

«Ея Императорское Величество указала имянным своего Императорского Величества указом: приезжих из Италии италианских музыкантов Петро Миро, Ягана Парацизи принять в службу ко двору своего Императорского Величества на один год ⟨...⟩ и оное жалованье выдать им на полгода с того времени, как они приняты в Ыталии в службу ЕИВ, а имянно *апреля с первого* (курсив мой.–Л.С.) октября по 1 число нынешняго 1732 году ⟨...⟩

июля 10 дня 1732 году

граф Левенвольде»

«Промемория»

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел. Прошедшаго июня с 1-го числа сего июля по 1-е число прибыли в Санктпетербург иностранных государств разных чинов иноземцы: <...>

23-го из Варшавы французской земли города Лютиеня комедиант Францышек Герман для своих нужд с пашпортом; [жительствоует] у санктпетербургского жителя торгового человека иноземца Еремея Гарцына<...>

26-го из Гданска цесарской земли города Маргинер музыкант Яган Лоренс Гриш для изыскания себе службы у кого принятся может; с пашпортом; [жительствоует] у Санктпетербургского жителя торгового человека иноземца Христофора Дистервалда.»

«1732-го августа 8 дня

записав, сообщить с прежним о том доношении и, выписав, написать в резстр к докладу

Высокоправительствующему Сенату

Покорное доношение

от генерала фелтмаршала и ковалера
графа фон Минихена

Прошедшаго марта 2-го сего 1732-го году требовал я от высокоправительствующаго Сената по представлению ко мне Санктпетербургской Полицеймейстерской канцелярии указу о постройке вновь оной Полицеймейстерской канцелярии и протчаго надлежащих покоев, тако ж и Камедиантской дом на том месте, где ныне стоит, впредь быть потребен ли и оной по тому ж вновь строить ли? <...>

По которому моему доношению 2,7 чисел того ж марта присланным ко мне ис Правительствующаго Сената Ея Императорского Величества указом велено за ветхостию реченной Полицеймейстерской канцелярии на оную канцелярию потребное число хором по рассмотрению моему отвесть на показанных постоянных дворах, которыя на Московской стороне. А вновь на оную полицыю, тако ж и Камедиантской дом строить ли; того во оном Ея Императорского Величества указе не изображено <...>

V. Münnich

июля 12 дня 1732 году.»

«Ея Императорскому Величеству самодержице всероссийской всеподданнейшее доношение из Сената.

В Сенате генерал фелтмаршал и кавалер граф фон Минихен доносит: в Санкт Питер Бурхе камедиантской деревянной дом имеется в ве-

домстве Полицеймейстерской канцелярии, которой по свидетельству гезеля Давыдова явился в немалом повреждении. А имянно: в кровле течь, и полы, и театр весьма худы, а паче стоящие столбы и подставки многия внизу погнили, отчего одна стена и пошатилась и вверху связаное длинное бревно из шипов вышло вон, а другие погнили. И притом же в двух пазах полы и потолки и печи развалились, которые де перестройкою успешить было невозможно а починкою ныне производить трудно и непрочно. И тому комедиантскому дому на том месте впредь быть потребно ли и вновь строить ли?

Того ради, у Вашего Императорского Величества Сенат о строении того комедиантского дому всеподданнейше просит указу.

князь Ю. Трубецкой
граф М. Головкин
Василей Новосилцов»

ныне то строение
сломано и место от-
дано¹

109. *Из дела «Челобитные разных лиц в Кабинет ЕИВ, поданные в 1730–1735 годах»*

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

Вашему Императорскому Величеству всенижайшие доношу, что взятую на себя комиссию я со всяким прилежанием исполнил и к увеселению Вашего Императорского Величества таких людей в службу обязал, о которых подлинно надеюся, что Вашему Величеству понравны будут. О принадлежащих к тому платьях и уборах я такое разположение учинил, что во всяком доволстве ко всяким на театре пременам, какова б звания ни были, иметь могут все вышепомянутое, в том числе и жалованье, обязуюсь за десять тысяч рублей в действо произвести, как о том сочиненная табель явствует. И понеже теперь токмо во всемилостивейшем Вашего Императорского Величества изволении состоит, когда оным людям сюды быть и в действо вступить. Того ради Вашего Императорского Величества всенижайше прошу: да повелит державство Ваше мне, нижайшему, всемилостивейшую резолюцию учинить, дабы я мог заблаговременно, еще сей осени, сие мое благополучно начатое дело к желаемому окончанию и к совершенному Вашего Величества удовольствию привести.

Вашего Императорского Величества всенижайший раб

Иаган Кейзер

1732 году сентября « » дня.»

110. *«Именные высочайшие указы Соляной канторе за 1732 год»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже указали мы выписать из Италии компанию италианских комедиантов, а на отправление их оттуда отпустить здесь от оног

¹ Приписка сбоку сделана в более позднее время.

камисарства из зборных соляных денег пять тысяч рублей и отдать оныя кому от нашего обер гоф маршала Левенволда приказано будет с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурге 1732 году сентября « » дня

Анна

№ 25 х камисарству соляной канторы получен сентября 9 дня 1732 году.»

111. *Из дел «О выдаче паспортов для выезду из России 1732 году»*

Промемория

Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Иностранную коллегию.

По Ея Императорского Величества указу отправляюща от двора Ея Императорского Величества во Италию компазитер Доминик Дрезр да музыкант Каспер Кугерт для привозу ко двору Ея Императорского Величества италианских комедиантов. Того ради вышеписанным компазитору Дрезру и музыканту Кугерту надлежит из Государственной Иностранной коллегии для проезду из Санкт Питер Бурха до Италии и обратно до Санкт Питер Бурха дать паспорт на немецком и российском языках. И Государственная Иностранная коллегия о вышеписанном благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Сентября 13 дня 1732 году

Фон Левенволде
канцелярист Сергей Чейкин.»

112. *«Ведомость Санктпетербургской канторы, сколько при жизни блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны с 1732 года ноября по 25 число 1741 года на оперы, комедии и интермедии и на жалованье комедиантам, музыкантам, танцевальщикам и прочим, обретающимся при италианской и французской комедии чинам, а имянно:*

в 1732 году

На отправление из Италии компании италианских комедиантов ¹	5000 р.
Купцу Марке Боению за перевод в Италию на дачу принятым комедиантам квартального жалованья ²	3000 р.
<hr/>	
Итого в 1732 году	8000 р.

в 1733 году

Генералу-майору Труксу за взятых у него ко двору музыкантов ³	800 р.
--	--------

¹ Указ подписан 9 сентября 1732 г.; см. о том же док. 110.

² Указ подписан 15 декабря 1732 г.; см. о том же док. 113.

³ Указ подписан 30 марта 1733 г.; см. о том же док. 116.

На годовое содержание будущей здесь при дворе компании италианских комедиантов ¹	12500 р.
Берлинскому купцу вместо заплаченных им в Берлине 3269 р. 84 к. да в Риге 434 р. 56 к. на отправление италианских комедиантов в Санкт Петербург	3704 р. 40 к.
Прибывшему италианскому комедианту Герману жалованья 1733 г. марта с 1 генваря по 1 число 1734 г.	250 р.
Комедианту ж Пиантониде кормовых на годовое содержание	120 р.
Канцеляристу Балбекову жалованье	108 р. 10 к.
Кастрату Дрееру на дачу прибывшим комедиантам квартального и достального на 1733 г. жалованья	7478 р.
Капельдинеру Петру Иванову на дело мундира	20 р.
<hr/>	
Итого в 1733 г.	12480 р. 57 к.
в 1734 году	
Канцеляристу Ивану Балбекову на содержание имеющейся при дворе компании италианских комедиантов на оной 1734 г ²	13 000 р.
Музыканту италианской компании Петру Миро пожалованных ³	300 р.
На отправление в Италию двух человек для вывоза ко двору компании италианской комедии, опера, музыкантов и комедиантов и на отправление ж оной компании из Италии и на содержание в пути 5000 да на дачу им наперед в задаток жалованья 10 000 ⁴	15 000 р.
Канцеляристу Балбекову на отправление в Италию от двора италианских комедиантов и музыкантов и на дачу им на два месяца жалованья ⁵	4500 р.
И определенной в 1733 году на содержание италианских комедиантов суммы из 12 500 за выдачею в том году 11 680 р. 57 к. достальных	819 р. 43 к.
<hr/>	
Итого в 1734 г.	33 619 р. 43 к.
в 1735 году	
Кадетам, пажам, карлам, калмыкам, певчим и другим, которые были во отправлении комедии пожалованных им ⁶	675 р.
Канцеляристу Балбекову на дачу приезжим ко двору из Италии италианской компании музыцы, комедии, танцев, интермедии – по контрактам их, учиненным с ними на 1735 год жалованья ⁷	20 000 р.

¹ Указ подписан 17 апреля 1733 г.; см. о том же док. 119.

² Указ подписан 30 января 1734 года; см. о том же док. 124.

³ Указ подписан 28 июня 1734 года; см. о том же док. 126.

⁴ Указ подписан 27 августа 1734 года; см. о том же док. 127.

⁵ Указ подписан 16 декабря 1734 года; см. о том же док. 131.

⁶ Указ подписан 11 апреля 1735 года; см. о том же док. 237.

⁷ Указ подписан 23 мая 1735 года; см. о том же док. 137.

Бывшаго при италийанской музыке Гвера жене ево вдове Анне на дорожной из России до отечества ее проезд ¹	300 р.
Гоф интенданту Мошкову на строение к комедии и опера на материалы и прочее	2000 р.
<hr/>	
Итого на 1735 г.	22 975 р.
в 1736 году	
Италийанской камор музыки капельмейстеру Арайю за поднесенные от него музыкальные книги ²	500 р.
На содержание компании италийанских комедиантов обретающемуся при оной компании канцеляристу Балбекову на роздачу жалованья ³	19 487 р.
Да на дачу апаратору Степану Буфелли, который отпущен во отечество ево, на дорожной проезд Италийанской компании Иозефу Аволио пожалован- ных ⁴	83 р. 33 к.
Купцу Како на выписывание для комедиантского платья мишурных уборов	300 р.
Исаку Липману вместо отданной им в Вене на дело мадели, следующей до оперы, за 60 т. червонных	803 руб. 10 к.
Подпоручику Степану Рамбуру и канцеляристу Бал- бекову на всякие случающиеся при комедиях и ин- термедиях расходы	132 р.
	400 р.
<hr/>	
Итого на 1736 г.	21 705 р. 43 к.
в 1737 году	
Италийанской компании музыканту Мадониусу по- жалованных на расплату долгов ⁵	1200 р.
Той же компании капельмейстеру Арайю, пожа- лованных ему за учиненную вновь оперу ⁶	500 р.
Той же компании, которые отпущены во отечество их в Италию, на дорожной проезд, а имянно: музыканту Пиантониде и жене ево, да комедиантам Доминико Крико и жене ево, да комедиантке Жуане Казановой, итого пяти человекам по 150 р. каждо- му, да рекаматору Юзепу Бурсатини 100 р.	
всего ⁷	850 р.
На жалованье италийанской компании обретающе- муся при той компании канцеляристу Балбекову во отдачу	15 989 р. 50 к.

¹ Указ подписан 15 июня 1735 года; см. о том же док. 138.

² Указ подписан 12 февраля 1736 года; см. о том же док. 147.

³ Указ подписан 17 марта 1736 года; см. о том же док. 154.

⁴ Указ подписан 6 апреля 1736 года; см. о том же док. 152.

⁵ Указ подписан 16 февраля 1737 года; см. о том же док. 165.

⁶ Указ подписан 16 января 1737 года; см. о том же док. 164.

⁷ Указ подписан 21 февраля 1737 года; см. о том же док. 166.

Италианцу Петру Миро пожалованных на постройку двора ¹	500 р.
В интендантскую контору на расходы, принадлежащие до комедий, и на покупку материалов на 1737 год ²	1000 р.
Обретающемуся при италийской компании канцеляристу Балбекову на дачу жалованья той компании, которые от двора уволены на 3 месяца	4184 р.
Подпоручику Рамбуру и канцеляристу Балбекову на всякие при комедиях расходы	200 р.
В Академию наук за печатные экземпляры, взятые к опере, которая была во дни рождения и торжества коронации	149 р. 20 к.
Московскому купцу Ивану Малеквасову за взятые у него мишурные бахромы	296 р. 25 к.
<hr/>	
Итого за 1737 г.	24868 р. 95 к.

в 1738 году

На дачу италийской компании музыкантам, комедиантам и протчим служителям, всего 20 человек, которые от двора уволены в их отечество, на дорожной их проезд, считая на каждого человека по 150 р., в том числе на двух служителей от театра по 30 р., итого 2760 руб. да сверх того на дачу из оных комедианта Бернарда Вулкани жене ево Елизавете к прежнему ее окладу к 300 рублям на 1737 год в прибавок 300 руб.	
	всего ³ 3060 р.
Принятому в службу ко двору балетмейстеру Жан Батисту Ланде для обучения танцеванию театральному разных характеров на 1738 год жалованья ⁴	990 р.
Обретающимся при дворе италийским музыкантам и другим при той компании служителям надлежащего им в дачу на 1738 год денежного жалованья и на дорожной проезд	5399 р. 87 ¹ / ₂ к.
За обретающегося при дворе италийца Петра Миро имеющих на нем долговых денег герцогу Курляндскому ⁵	1500 р.
Пожалованным бывшим при дворе для некоторого увеселения кадетского корпуса фехтмейстеру 100 руб. кадетам 200 руб. ⁶	300 р.
Немецким комедиантам Фридриху Герману с компаниею за двоекратное в доме ЕИВ действие ⁷	200 р.

¹ Указ подписан 31 мая 1737 года; см. о том же док. 171.

² Указ подписан 13 сентября 1737 года; см. о том же док. 247.

³ Указ подписан 7 февраля 1738 года; см. о том же док. 175.

⁴ Указ подписан 15 мая 1738 года; см. о том же док. 251.

⁵ Указ подписан 26 июня 1738 года; см. о том же док. 180.

⁶ Указ подписан 30 июня 1738 года; см. о том же док. 253.

⁷ Указ подписан 25 ноября 1738 года; см. о том же док. 285.

Италианской компании комедианту Людвигу Мадонису ¹	100 р.
Той же компании музыканту Верокию на дорожной ево проезд из России ²	150 р.
Канцеляристу Балбекову на роздачу италианской компании в жалованье	4612 р. 16 1/2 к.
В Академию наук за взятые генваря в 29 число из книжной палаты оперические книги на российском, немецком и италианском диалекте	117 р. 45 к.
<hr/>	
Итого на 1738 г.	16424 р. 49 к.

в 1739 году

Италианской компании танцмейстеру Антону Ерману жалованья 1738 г. декабря с 1 марта по 1 число 1739 г., итого на 3 месяца	50 р.
Той же компании музыкантам и другим служителям 1738 г. декабря с 1 марта по 1 число 1739 г.	1704 р. 75 к.
Балетмейстеру Жан Батисту Ланде на 3 месяца	247 р. 50 к.
Италианской компании преждеуволенным от двора, которые паки вступили в службу с декабря месяца 1738 г. марта по 1 число 1739 г., итого на 3 месяца	350 р.
Той компании жалованье переводчику Медведеву на 4 месяца 33 руб. Канцеляристу Ивану Балбекову на 4 месяца 49 руб. 50 к.	82 р. 50 к.
Иностранному купцу Ягану Крейсу для переводу в Италию на отправление ко двору некоторых людей, а каких имянно, в указе не изображено	478 р. 38 к.
Италианской компании и другим служителям 11 человекам марта с 1 сентября по 1 число на полгода Франческу Араю – 610 р.	
Петру Муриджи – 800 р.	
Певчей Розе Рувинетии Бон – 450 р.	
Музыкантам Людвигу Мадониусу – 525 р., Доменику и Юзефу Дололию – по 300 р., Антону Мадониусу – 250 р., Петру Пери – 250 р.	
Столяру Юзефу Муции – 200 р.	
Машинисту Жибелии – 175 р.	
Живописцу Герониму Бону – 49 р. 50 к. всего	4126 р.
Балетмейстеру Жан Батисту Ланде на 9 месяцев	742 р. 50 к.
Италианской компании музыкантам и другим служителям 10 человекам сентября с 1 декабря по 1 число 1739 г.:	
Петру Муриджи – 400 р.	
Розе Рувините Бон – 225 р.	
Доменику Дололию – 150 р.	

¹ Указ подписан 19 декабря 1738 года; см. о том же док. 181.

² Указ подписан 19 декабря 1738 года; см. о том же док. 182.

Иозефу Дололию – 150 р.	
Антону Мадониусу – 125 р.	
Петру Перии	} по 100 р.
Столяру Юзефу Муции	
Машинисту Карлу Жибелли – 87 р. 50 к.	
Живописцу Герониму Бону – 125 р.	
	всего
Исаку Липману на выписывание ко двору немецких комедиантов и на дачу им жалованья ¹	1866 р. 50 к.
Италианской компании принятому музыканту царской нации Игнатиусу Фрису ноября с 1 числа 1739 г. по марта 1 число 1740 г. жалованья	4000 р.
	50 р.
<hr/>	
Итого на 739 г.	13 698 р. 13 к

в 1740 году

Италианской компании музыканту Антону Мадониусу (на 3 месяца)	125 р.
Той же компании музыкантов и другим служителям на 1739 г. декабря с 1-го 739 по марта 1 число 1740 г. (на 3 месяца) девяти человекам	1642 р. 50 к.
Той компании Петру Муриджи с 1 марта по 1 сентября 1740 г.	800 р.
Той компании музыкантам и служителям десяти человекам на 1740 и 1741 год июля по 1 число	3733 р. 75 к.
Балетмейстеру Ланде на 1740 г.	990 р.
Прибывшим вновь немецкой компании комедиантам на счёт и в прежде определенную им сумму 1500 р. да Исаку Липману вместо издержанных им на выписывание и отправление и вместо взятых тою компаниею от обретающегося при дворе польского министра г-на барона фон Кайзерлинга взаимно	4000 р.
итога ²	5000 р.
Той же компании к прежним к 1500 р. до будущего о жалованье их указа	2000 р.
Переводчику италианской компании Петру Медведеву (на 6 месяцев)	49 р. 50 к.
Той компании скрипачу Людвигу Мадониусу на год	1050 р.
Канцеляристу Балбекову	74 р. 25 к.
Лютнисту Тимофею Белоградскому, который от двора уволен, в награждение и на дорожной проезд	500 р.
Немецкой компании комедиантов, которые от двора уволены в отечество, на проезд	1500 р.
<hr/>	
Итого на 1740 г.	17 965 р.

¹ Указ подписан 5 декабря 1739 года; см. док. 192.

² Указ подписан 16 июля 1740 года; см. док. 199.

в 1741 году

Италианским музыкантам и другим той компании служителям на 6 месяцев	3335 р.
Балетмейстеру Жан Батисту Ланде на 1741 г.	990 р.
Италианской компании певчему Жоржи с женой издержанных ими от Италии до Санктпетербурга на дорожной проезд	660 р.
Той компании капельмейстеру Араю да оперисту Муричу (на 6 месяцев) жалованье	1400 р.
Той же компании копииста Паулина жене вдове по окладу мужа её жалованье на полгода	60 р.
да на погребение – 50 р.	итого 110 р.
Той компании камор музыканту Мадониусу жа- лованье по первому окладу (на 6 месяцев)	525 р.
прибавочного генваря с 1 сентября по 1 число	
333 р. 33 ¹ / ₄ к.	858 р. 33 ¹ / ₄ к.
Той компании музыкантам жалованье 6-ти чело- векам на 6 месяцев	2550 р.
Той компании певчему Жоржи с женой на 6 месяцев	938 р.
Канцеляристу Балбекову на 1741 год	148 р. 50 к.
Марке Боению для перевода в Италию на выписыва- ние ко двору Италианских музыкантов 5000 р.	
купцу ж Карле Динглию на выписывание ко двору французских комедиантов для перевода 4000 р.	9000 р.
Италианской компании певчему Филиппу Форжи на крестины	200 р.
	<hr/>
Итого	20189 р. 83 к.

Всего в вышеписанной ведомости с 1732 года по ноября
25 число 1741 года на оперы, комедии и интермедии в расходе

На строение к комедии и опера на материалы и прочее	3000 р.
На всякие случаи при комедии и интермедии расходы	600 р.
На дело модели, следующие до оперы	132 р.
На музыкантские и оперные книги	766 р. 65 к.
За мишурные уборы на комедиантское платье	1099 р. 35 к.
На отправление и выписывание из Италии и Фран- ции комедиантов и музыкантов	31 982 р. 78 к.
Им на жалованье	137 737 р. 72 к.
Пожалованных за отправление комедиантов и в на- граждение, на крестины, на дворы, на оплату дол- гов, на погребение и прочее	5845 р.
Отпущенным из России на дорожной проезд	6803 р.
Балетмейстеру Ланде на жалованье	3960 р.
	<hr/>
Итого	191 926 р. 83 ¹ / ₄ к.»

113. *«Именные высочайшие указы Соляной канторе за 1732 год»*

«Указ нашей Соляной канторы камисарству.

Понеже чрез купца Марка Баения по указу Нашему переведено в Италию на дачю принятым в службу нашу комедиантом наперед кварталного жалованья три тысячи рублей, которые повелеваем ему, Баению, выдать здесь от камисарства из соляной суммы с роспискою.

Дан в Санкт Питербурхе декабря « » дня 1732 году.

Анна

№ 37 х камисарству Соляной канторы получен декабря 15 дня 1732 году.»

114. *Из «Доношений» о проезжающих через Ригу за декабрь 1732 года*

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Рижской Губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем декабре месяце в проезде чрез Ригу в Санкт Питербурх иноземцов<...> а имянно: 18-го из Берлина француженин Якоб Григориус в службу Ея Императорского Величества капель мейстером <...>

В Риге генваря 3 дня 1733 году.»

115. *«Именные высочайшие указы в Санктпетербургской Соляной канторы камисарство за подписью собственной Ея Императорского Величества руки 1733 году»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже по указу нашему отдано от оногo камисарства из соляной суммы оперисту Гагеру в жалованье восемь сот рублей, которые повелеваем тому камисарству записать в расход.

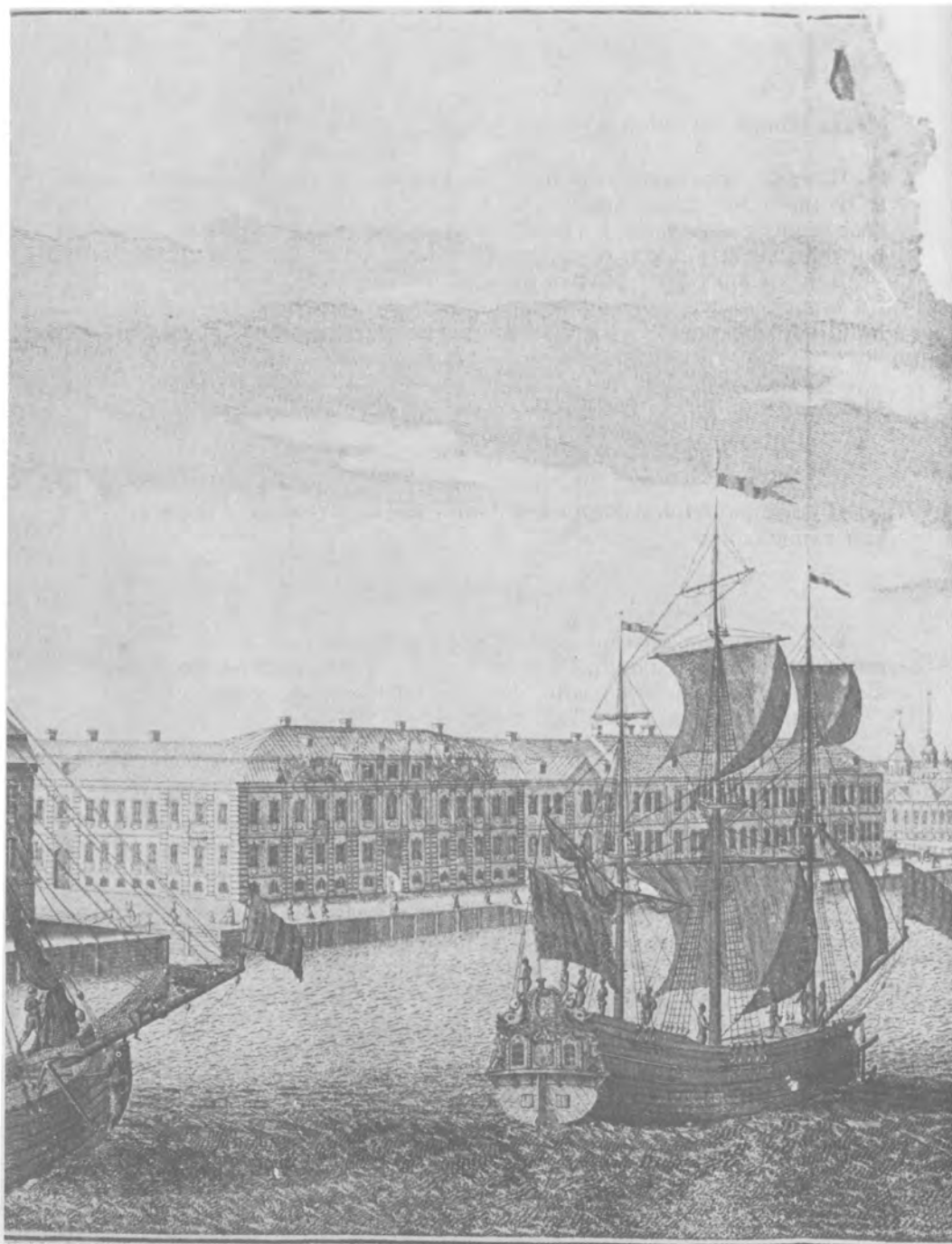
Дан в Санкт Питер Бурхе 1733 году марта « » дня.

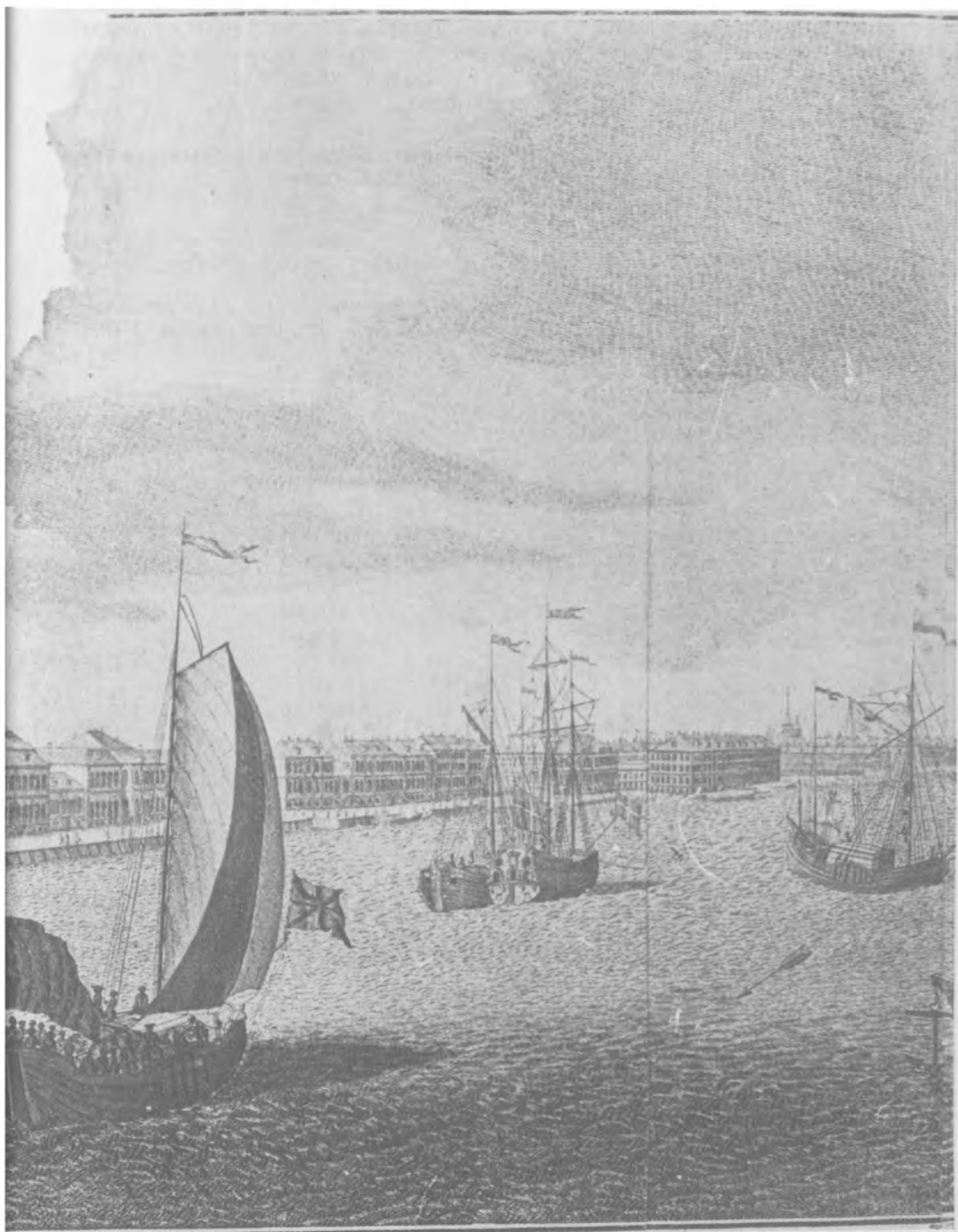
Анна.

№ 10. Сей Ея Императорского Величества имянной указ х камисарству Соляной канторы получен марта 18 дня 1733 году.»

116. *«Именные высочайшие указы в Санктпетербургской Соляной канторы камисарство за подписью собственной Ея Императорского Величества руки 1733 году»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже указали мы Генерал маэору Труксу за взятых у него ко двору нашему музыкантов выдать от оногo камисарства из соляной суммы восемь сот рублей и отдать, записав в расход с роспискою.

Дан в Санкт Питербурхе 1733 году марта « » дня.

Анна.

№ 12. Сей Ея Императорского Величества имянной указ х камисарству Соляной канторы получен марта 30 дня 1733 году.»

117. *Выписка из «Штата придворным служителям, подписанного ЕИВ собственныя руки апреля 3 дня 1733 году»*

«⟨...⟩ Итальянским музыкантам

Мадам Аволио певчая с мужем и сестрою	1000 руб
Кастрату Дрезру	1237 руб 50 коп
Брату ево Дрезру	600 руб
Басисту Эселту	300 руб
Копиисту Графту	130 руб
Кляфцимбалисту Гвера	400 руб
Фаготисту Фридриху	300 руб
Гобоисту Деберту	300 руб
Верокою	1000 руб
Васпарию	1000 руб
Петру Мирю	700 руб
Ягану Парацизии	500 руб
Капельдинеру Иозефу Регальскому	60 руб

Музыкантам же

Канцертмейстеру Ягану Гибнеру	450 руб		
Камор музыканту Андреяс Гибнеру	450 руб		
Ягану Риделю	450 руб	Бартоломео Шла-	
		ковскому	150 руб
Ягану Поморскому	292 руб	Ягану Штраусу	150 руб
Францу Румпу	180 руб	Кашпер Кугерту	250 руб
Гиндрик Шварцу	150 руб	Яган Зейну	140 руб
Яган Готфриду Разе	150 руб	Самойле Фатеру	150 руб
Яков Медлину	200 руб	Ягану Клиберу	156 руб
Юлиусу	140 руб	Георгию Помор-	
		скому	180 руб
Яган Брунцу	156 руб	Ягану Кенеру	180 руб
Христофору Шварцу	180 руб		

Валторнистам

Антону Шмиту	220 руб	Матису Волковскому	220 руб
Фридриху Ибершер	150 руб	Ягану Покорному	250 руб
Иозефу Кителю	250 руб		

Трубачам

Гиндрик Норману	210 руб	Якову Векстерну	180 руб
Фридрих Векстерну	210 руб	Григорию Мазуру	180 руб
Готфриду Борициусу	190 руб		

Литаврщикам

Яган Карл Винтеру из арапов Федору Иванову	200 руб	Андреясу Винтеру	100 руб
Гуслисту Матвею Манковскому	100 руб	Петру Иванову	60 руб
	100 руб		

Музыканты ж в жалованье

скрипачу Карл Август Вейзнеру	400 руб
музыкантскому ученику Михаелю Кейсу	50 руб
танцмейстеру Якову Лесаку	400 руб
бандуристу Санкеевичу з женою	150 руб
бандуристу ж Войнаровскому	120 руб.»

118. *Дело «Об отправлении персичких комедиантов во отечество. 1733 год»*

« (Л. 1) Получено мая 10 дня 1733 года; записать в журнал.

Сиятельный граф, генерал и обер гоф мейстер и лейбгвардии Преображенского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант и ковалер!

Понеже по имянному Ея Императорского Величества указу бывшия в Санкт Питер Бурхе при дворе Ея Императорского Величества персиянския комедианты Куль Мурза с сыном Новурзалеем Шима Амет Кула Мурза да армяня Иван Григорьев и Ванис отпущены в их отечество, которыхя от Санкт Питер Бурха до Москвы отправлены на ямских подводах, а от Москвы до Астрахани Ея Императорское Величество изволила указать отправить их водою или как способнее, на казенном коште, дав им для провожания из салдат доброго человека. Того ради, Ваше сиятельство, благоволите приказать оных персиян и армян от Москвы до Астрахани отправить по силе оногo Ея Императорского Величества имянного указу. И тако донесши, остаюсь

Вашего графского сиятельства

милостиваго государя моего

апреля « » дня

покорный слуга

1733 году

граф Левенволд.

Санкт Питер Бурх

(Л.2)

К обер гоф маршалу графу фон Левенволду

Сиятелнейший граф, милостивой государь мой!

Вашего сиятельства письмо из Санкт Петер Бурха сего мая 10 числа я получил, в котором изволите писать, что Ея Императорское Величество всемилостивейшая государыня соизволила указать: бывших в Санкт Петер Бурхе при дворе Ея Императорского Величества комедиантов

персианских Куло Мурзу с сыном Новурзалеем Шимакула Мурзу да армян Ивана Григорьева и Ваниса отправить из Москвы до Астрахани водою или как способнее, на казенном коште, дав им для провожания из салдат доброго человека. И по тому Ея Императорского Величества указу оные персияны от Москвы до Астрахани отправлены с надлежащим удовольствием лант милицких полков с мазором Петром Шумаевым, которой отправлен из военной канторы к каманде в Астрахань, на стругу, с которым в каманде салдат астраханского гарнизона. И тако пребываю,

Вашего сиятельства
милостиваго государя моего
покорный слуга С. С.¹

Таково подано чрез немецкую почту в четверток² в понедельник В Москве мая 14 дня 1733 году.

(Л.3) Копия

Я, Эрнст Иоанн фон Бирон, Рейсх граф, Ея Императорского Величества обер камер гер и орденов святого апостола Андрея, Белого Орла и Александра Невского кавалер.

Объявляю сим обще всем, кому о том ведать надлежит, что объявитель сего персиан Артемей Саркович, которой прислан ко мне был от его превосходительства господина генерала Левашова [неразборчиво.— Л. С.] мне персидских лошадей, по желанию ево отпущен от меня по прежнему в Персию и с товарищем своим. Того ради, в губерниях господ генералов, губернаторов, вицегубернаторов, оберкамендантов и камендантов, в провинциях воевод, а на заставах стоящих офицеров и протчих чинов прошу: да благоволят оного персианина с товарищем ево с ых пожитками до его родины пропускать везде без задержания, чего ради, во уверение, дан ему сей пашпорт за мою ручною печатью.

В Санктпетербурхе апреля 15 дня 1733 году

Подписано: Бирон.

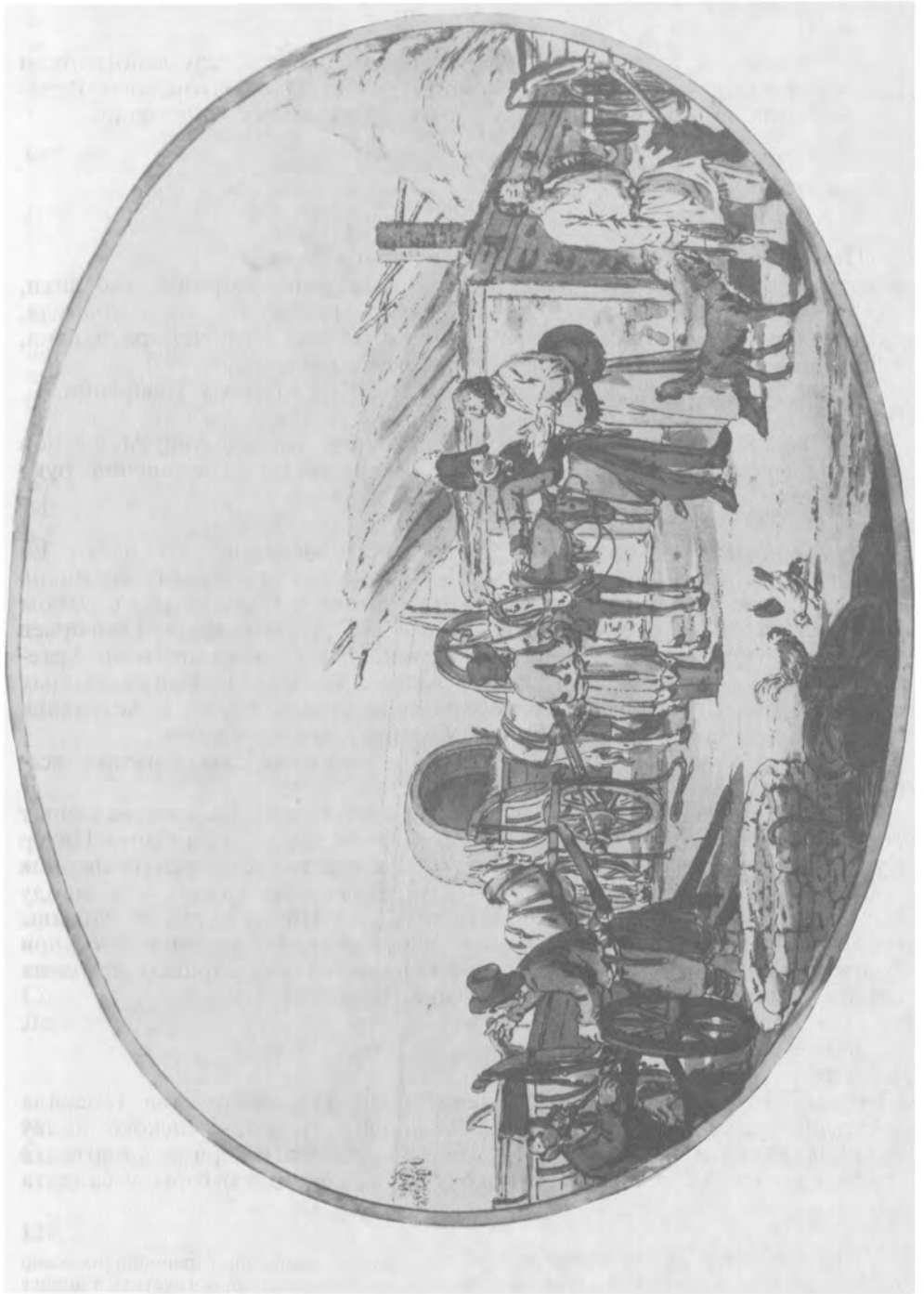
(Л.4) Государь мой, Иван Петрович!

Сего мая 10 числа из Санкт Питер Бурха обер гоф маршал и ковалер граф господин фон Левенволде писал, что Ея Императорское Величество соизволила указать: бывших в Санкт Питер Бурха при дворе Ея Императорского Величества персианских камедиантов Кулу Мурзу с сыном Новурзалеем Шима Амет Кула Мурзу да армян Ивана Григорьева и Ваниса отпустить в их отечество и прислать в Москву. А из Москвы до Астрахани отправить их водою или как способнее, на казенном коште, дав им для провожания из салдат доброго человека. Которые по силе означенного Ея Императорского Величества указу оные камедианты из Москвы до Астрахани отправлены водным путем лантмилицких полков с мазором Петром Шумаевым. И тако пребываю,

Вашего превосходительства государя моего
всегдашний слуга С. С.

¹ Семен Салтыков.

² Зачекнуто в подлиннике.

Такое письмо мазор Петр Шумаев принял.
В Москве мая 18 дня 1733 году.

(Л.5) Его сиятельству генералу кавалеру обер гоф мейстеру лейбгвардии Преображенского полку подполковнику и Ея Императорского Величества генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову.

Доношение

Понеже надлежит нам в дорогу для пропитания: пшена сорочинского три пуда, перцу один фунт, корицы, гвоздики, кардамону по тридцати золотников, сахару три фунта, соли полпуда, луку полчетверика, масла коровья русского один пуд, четыре барана, водки полведра, красного и белого по шести бутылок.

О сем доносят персиянския комедианты Кул Мурза с товарищи.
мая « » дня 1733 году

К сему доношению Дворцовой канцелярии копист Андрей Кленов вместо вышеписанного Кулы Мурзы с товарищи по их прошению руку приложил. <...>¹

(Л.8) 1733 году мая 18 дня

Отправлены из Москвы до Астрахани присланные от двора Ея Императорского Величества персиянския комедианты лант милицких полков с мазором Петром Шумаевым, а имянно: Куль Мурза с сыном Новурзалеем Шима Амет Кула Мурза да армяне Иван Григорьев и Ванис, да присланные с персицкими лошадами конюхи армянин Артемей Саркович с товарищем. Итого восемь человек. И вышеписанных комедиантов, и персиян – всего восемь человек для отвозу в Астрахань принял мазор Петр Шумаев, которые отправляются водою.

(Л.9) По указу Ея Императорского Величества самодержицы все-российской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявители сего двора Ея Императорского Величества салдат Дементей Нестеров да истопник Фрол Марков посланы из Санкт Питер Бурха от двора Ея Императорского Величества с персиянами для провожания оных до Москвы, и по учрежденным заставам, команду имеющих, оных салдата и истопника от Санкт Питер Бурха до Москвы настоящим трактом пропускать без задержания. Во уверение сего при подписании руки Ея Императорского Величества гоф маршала и ордена святого Александра кавалера господина Шепелева.

Придворной канторы печать.

Дан в Санкт Питер Бурхе апреля 30 дня 1733 году

Записан мая 1-го дня 1733 году.

(Л.10) 1733-го мая 31 дня в канцелярии Его сиятельства генерала кавалера и обер гоф мейстера лейбгвардии Преображенского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерала адъютанта графа Семена Андреевича Салтыкова Придворной канторы у салдата

---

¹ На л. 6. следует «Указ» келлермейстеру Михайлу Калошину, повторяющий дословно л. 2, а затем «Указ» графа С. Салтыкова от 17 мая, предписывающий «отпустить в дорогу оным комедиантам, записав в росход с роспискою», все, что перечислено на л. 5; на л. 7. – «Указ» в Дворцовую канцелярию, повторяющий содержание только что описанного л. 6.

Дементья Нестерова взят сей реверс в том, что отправлен он, Нестеров, в Санкт Петер Бурх для провожания за девицею Марьею Михайловною Салтыковою. И как он, Нестеров, за оною госпожею Салтыковою в Санкт Петер Бурх придет, то по приезде ему, Нестерову, явится того ж числа в дом Ея Императорского Величества в Придворной канторе, а ежели того числа в Придворной канторе он, Нестеров, не явится, и за то учинить ему, чему он будет достоин.

К сему реверсу вместо салдата Нестерова первого Московского полку салдат Иван Дощечкин по ево прошению руку приложил.

(Л.11) К гоф маршелу Шепелеву

Государь мой, Дмитрий Андреевич!

Понеже по имянному Ея Императорского Величества указу отправлены из Санкт Петер Бурха от двора Ея Императорского Величества персианские комедианты в их отечество, а для провожания оных в канвое были салдат Дементей Нестеров да истопник Фрол Марков. А понеже оные персианские комедианты в их отечество из Москвы отправлены, а из оных салдат Нестеров ныне послан для провожания до Санкт Петер Бурха Михайла Алексеевича Салтыкова з дочерью девицею Марьею Михайловною и по приезде в Санкт Петербурх велено ему явитца в Придворной канторе, чего для у него и реверс взят. А истопник Марков по прошению ево здесь для нужд оставлен. И тако объявя, пребываю Вашего превосходительства государя моего всегдашний слуга С. С.

Таково послано чрез немецкую почту в четверток.

В Москве мая 31 дня 1733-го.»

119. *«Именные высочайшие указы в Санктпетербургской Соляной канторы камисарство за подписью собственной Ея Императорского Величества руки 1733 году»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже на годовое содержание будущей здесь при дворе нашем компании италианских комедиантов потребно денег двенадцать тысяч пять сот рублей, которыя повелеваем отпустить от оного камисарства из Соляной суммы и отдать кому от нашего обер гоф маршала графа Левенволда принять определено будет с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурхе 1733 года апреля « » дня.

Анна.

№ 22. Сей Ея Императорского Величества имянной указ х камисарству Соляной канторы получен сего апреля 17 дня 1733 году.»

120/а. *Дело «Об отправлении в Санкт Петербурх комедианского платья. 1733-го, апреля 5-го»*

«(Л.1) Получено апреля 12 дня 1733 году. Записать в журнал.

Сиятелнейший граф и обер гоф мейстер и лейбгвардии Преображенского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант и ковалер

Милостивый государь мой!

Понеже в Москве оставшее после италианских музыкантов камедианское платье, тако ж театр и протчия к тому подлежащая уборы имеются во охранении архитектора Якова Брокета у жены ево, того ради вашего сиятельства прошу: благоволите приказать означенное комедианское платье из Москвы прислать в Санкт Питер Бурх з женою помянутого архитектора Брокета на ямских или на наемных подводах; а театр и протчия к тому подлежащая уборы отдать во охранение господину Ианкову или кому ваше сиятельство соизволите.

Вашего милостивого государя моего
покорный слуга граф Левенволде

апреля 5 дня 1733 года
Санктпитербурх.

(Л.2) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской Данилу Янкову. Сего апреля 12 дня его сиятельство генерал и ковалер обер гоф маршал граф фон Левенволде писал, что имеется оставшее в Москве после италианских музыкантов камедианское платье, тако ж театр и протчие к тому принадлежащие уборы в охранении архитектора Якова Брокета, у жены ево, и оное платье прислать в Санкт Питер Бурх с помянутою женою онога Брокета на ямских или наемных подводах. А театр и протчие к тому подлежащие уборы отдать во охранение тебе. А та оная Брокетша с вышеозначенным камедианским платьем, колкое число надлежит онога взять в Санкт П. Бурх, также, что оставить в Москве, подала за своею рукою росписи. Того ради оставшее за отсылкою в Санкт Питер Б. театр и протчие к тому принадлежащие уборы по приложенной при сем указе росписи принять тебе и содержать оные уборы до указу в добром смотреении, дабы оным уборам не учинилось какого повреждения. И мазору Данилу Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

За подписанием тако: генерал граф Салтыков
Апреля 18 дня 1733 году

Таков указ в канторе интенданских дел принял копеист

Григорей Стогов.

(Л. 3) Роспись вещам, которые по указу весть мне в Санкт Питер Бурх:
1 платье стамедное красное, камзол с штанами зеленой з галуном мишурным белым

1 платье тафтяное красное з голуном мишурным

1 платье тафтяное серое, камзол и штаны с лентами

1 платье тафтяное голубое з голуном мишурным

2 роба тафтяные, черной да голубой

1 платье и штаны скорохоцкие зеленые тафтяные з галуном таким же

4 юпки скорохоцкия: 3 полотняные, 1 шерстяная з голуном таким же

2 платья полотняныя

1 шапка скорохоцкая тафтяная красная с круживом таким же

1 шляпа касторовая з голуном таким же

1 шляпа серая з голуном таким же

3 шапки турецкия сатиновые

2 шапки турецкие полотняныя

- 1 шлафрок тафтяной бруснишной
- 1 юпка бархатная черная
- 1 камзол и юпка тафтяные белыя с круживом таким же
- 1 платье женское голубое с юпкою и епанечкою, обложено таким же
- 3 казакина зеленые камчатныя, обложены таким же
- 2 юпки ис камки зеленой
- 1 парасоль з галуном таким же
- 1 шлафрок зеленой китайчетой
- 1 камзол бумажной белой
- 1 шапка Кабирецкая
- 1 завеска того ж
- 2 пояса тафтяные скорохоцкия
- 1 нагрудник Марсовой серебряной

С подлинной росписи за рукою Бракетовой жены Анны переводил с французского языка Государственной Иностранных дел коллегии переводчик Иван Меркурьев.

(Л.4) Копия с переводу

Роспись уборам и инструментам к театру италианскому:

- 310 аршин сукна красного
- 108 аршин сукна поуже
- 1120 аршин крашенины разных цветов
- 46 штук крашенины писаной
- 115 стулов коженных
- 45 столов
- 2 зеркала французских, рамы золоченые
- 2 зеркала менших, рамы золоченые
- 3 зеркала таких же, рамы серебряные
- 6 комодов
- 139 шендалов жестяных
- 10 листов жести
- 16 ручек деревянных золоченых с шендалами жестяными
- 2 паникадила деревянные золоченые
- 4 трубки медные
- 4 затворки железныя от печи
- 2 тынка
- 1 поставец дубовой
- 8 поставцов простых
- 11 дерев кроватных
- 12 скамей деревянных простых
- 15 налойцов на ноты простых
- 8 шандалов медных
- 4 малых театра куколных
- 1 седло
- 1 ножницы жестяные
- 1 бритва большая жестеная
- 1 топор жестяной
- и многия фигуры писаныя
- 12 матласов из гривы лошадиной
- 12 изголовьев
- 10 колоколчиков литых
- 6 ушатов

6 ковшиков
6 скамей простых
2 лейки жестяные
28 прутков железных
в погребу доски и козлы от театра

(Л.5) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской камор Цалмейстерской канторе. Сего апреля 19 дня послан в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества прапорщик Иван Брыль и с ним архитектора Бракета жена с камедианским платьем, под которое дано десять ямских подвод. Того ради по получении сего указа показанному прапорщику Брылю на десять ямских подвод прогонные денги двадцать пять рублей пятьдесят пять копеек выдать из оной канторы, записав в расход, с роспискою. И камор Цалмейстерской канторе учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

За подписанием тако: генерал граф Салтыков

Таков указ для подачи в камор Цалмейстерской канторе прапорщик Иван Брыль взял и росписался.

Апрель 18 дня 1733 году.

(Л.6) Сиятелнейший граф!

Милостивой государь мой!

Вашего графского сиятельства милостиваго государя моего писмо из Санкт Питер Бурха от 5-го сего апреля 12 дня я получил, в котором изволите писать, чтоб оставшее после италианских музыкантов камедианское платье <...>¹ И по тому вашего сиятельства милостиваго государя моего писму означенного Бракета жена, сколко у ней какого камедианского платья и протчих уборов имеется и сколко надлежит оставить в Москве и в отсылку в Санкт Питер Бурх, подала мне за своею рукою роспись. Которую роспись на французском языке и с переводом при сем сообщаю к вашему сиятельству. А оную Бракетшу с надлежащим в Санкт Питер Бурх камедианским платьем отправил с прапорщиком Иваном Брылем, которой послан в Санкт Питер Бурх для определения в команду генерала фелтмаршала и ковалера господина графа фон Миниха на ямских подводах. А оставшие театр и протчие к тому принадлежащая уборы велел я принять Янкову. О чем к нему, Янкову, и указ послан.

Вашего графского сиятельства милостиваго
государя моего всегдашний слуга С.С.

Таково писмо и при том роспись на французском языке и перевод принял прапорщик Иван Брыль

в Москве апреля 19 дня 1733 <...>²

---

¹ Следует дословный повтор «Указа» л. 1, текст которого мы опускаем.

² На л. 7 следует записка от князя Трубецкого к Салтыкову о строительстве дома в Петербурге, которую мы, как не относящуюся к нашему предмету, опускаем.

«⟨...⟩¹

(Л.145) 1733 году апреля 18 дня по указу Ея Императорского Величества, присланному от его сиятельства генерала, ордина свягаго Андрея ковалера, лейбгвардии Преображенского полку подполковника, обер гоф мейстера и Ея Императорского Величества генерал адъютанта графа Семена Андреевича Салтыкова, велено: за отсылкою в Санкт Питер Бург оставшее в Москве после италианских музыкантов театр и протчие к тому подлежащие уборы, которое имеется во охранении архитектура Якова Брокета у жены ево, по приложенной при том указе росписи принять и содержать оные уборы до указу в добром смотреии, дабы оным уборам не учинилось какого повреждения. Того ради, по силе вышписанного Ея Императорского Величества указу, у показанной Брокетши театр и протчие к тому принадлежащие уборы, по присланной при указе росписи, принять двора Ея Императорского Величества служителю Ивану Иванову. И по приеме записать в приход в особую книгу имянно, и тою книгу закрепить по листам секретарю Петру Баскакову. И содержать те уборы ему, Иванову, в удобном месте в своем охранении. А что чего принято будет, о том в кантору Интендантских дел ему, Иванову, подать ведомость за своею рукою и о приеме помянутого театра и протчих, принадлежащих к тому уборов, с сего определения ему, Иванову, дать копию, при которой с присланной росписи сообщить реестр. О принятии того театра и уборов к его графскому сиятельству репортовать.

Мазор Янков.

(Л.146–148) В кантору Интендантских дел репорт.

Сего апреля 18 дня по присланному ордеру велено мне принять у архитектурской Яковой жены, у Анны Брокетши, театр италианской и протчия к тому принадлежащая уборы, по приложенной росписи. И по тому ордеру в Лефортовском Ея Императорского Величества доме у показанной Брокетши по росписи, что велено мне принять, и по свидетелству моему, что принято и чего порознь, о том значить ниже сего.

А имянно:

¹ Данное дело переплетено со многими другими делами этого года, не имеющими отношения к театру, однако нумерация листов у них общая, и л. 1 цитируемого дела соответствует л. 142 общей нумерации. На нем следует «Указ» С. Салтыкова от 18 апреля 1733 г. Д. Янкову о приеме «оставшего за отсылкою в Санкт Питер Бурх театра и протчих к тому подлежащих уборов», текст которого повторяет л. из док. 120/а, процитированного выше, вследствие чего мы его опускаем, как и следующие лл. 143–144, где дословно цитируется «Роспись уборам и инструментам к театру италианскому», приведенная также выше на л. 4.

по присланной росписи велено принять	по свидетельству принято налицо	опись казенному камедианскому убору, которая имелась в ведомстве служителя Ивана Иванова 1734 году, декабря
<p>310 аршин сукна красного</p> <p>108 аршин сукна красного ж поуже</p> <p>1120 аршин крашенины разных цветов</p> <p>46 штук крашенины писаной</p> <p>115 стулов коженных</p> <p>45 столов липовых</p> <p>2 зеркала французских рамы золоченые</p> <p>2 зеркала меньших рамы золоченя</p> <p>3 зеркала такая же, рамы серебряныя</p> <p>6 комодов</p> <p>139 шендалов жестяных</p> <p>10 листов жести</p> <p>16 ручек деревянных золоченых с шендалами жестяными</p> <p>2 паникадила</p>	<p>300 аршин в разных штуках резонного, разных фабрик, щетом малых и средних и болших штук 41</p> <p>100 аршин драного попалам разных фабрик, в лоскутках щетом 20 штук крашенины разных цветов в разных штуках, малых и средних, 1094 аршина да резаной крашенины в длину попалам 25 аршин, в которой имеетца во всей крашенине от гвоздей пробоины</p> <p>крашенины писаной по холсту 46 штук, в том числе имеютца штуки самые малые и погнили тож, в том числе ветхих 20, да ломаных верхи и ношки, и кожи разодраны у десяти стулов тож, липовых, дубовых и сосновых, в том числе 15 столов ломаных: ношки и доски колотыя</p> <p>тож, средние</p> <p>тож</p> <p>тож</p> <p>тож, секретов выносных, у трех крышки сломаны и петель нет 138, да в том числе 20 ломаных</p> <p>10 листов жестяных, которыя зделаны ящиками узенкими тож, с одной стороны бумага, по местам позолочены поталью</p> <p>тож, многие штуки поломаны</p>	<p>во многих местах подрано</p> <p>3 зеркала таких же, в посеребренных рамах</p>

деревянные золоченые	и жестяных 5 подсвешников нет
4 трубки медные	4 трубы медные, пожарные, попорчены и у одной трубы две ручки нет и винты поломаны
4 затворки железных от печи	4 заслона железных от печей
2 тынка	двои ширмы холстинные писаные
1 поставец дубовой	тож
8 поставцов простых	тож, сосновыя
11 дерев кроватных	тож, ветхия
12 скамей деревянных простых	тож, малыя
15 налойцов на ноты, простых	тож, малыя
8 шендалов медных	тож, средние, в том числе три помене, да один попорчен
4 малых театра куколных	тож, зделаны из дерева, оклеены бумагой серой и во многих местах погнили
1 седло	тож, коженое простое без стремян и потнин, попорчен
1 ножницы жестяные	тож
1 бритва большая жестяная	тож
1 топор жестяной	тож
и многия фигур писаные	да фигур писаных на холсте разных месяцев, сонца и звезды, и другия разныя личины, и многия погнили
12 матласов из гривы лошадиной	тож, наволоки тыковые
12 изголовьев	тож, малых круглых, наволоки тыковые
10 колоколчиков литых	тож, в том числе у одного языка нет
6 ушатов	тож, ветхия
6 ковшей	тож, ветхия, деревянные
6 скамей простых	тож
2 лейки железных	тож
28 прутов железных	тож

(данные 3 пункта отсутствуют совсем. — Л. С.)

28 погонов железных

в погребе доски
и козлы от
театра

по щету досок еловых, кото-
рые в деле были, 125, щитов,
которые сколочены из досок,
40, рам, которые зделаны из
брусков, 18, слег тесаных, 25

(данный пункт
в 1734 г. отсутству-
ет. — Л. С.

О сем подал служитель Иван Иванов

апреля 19 дня 1733-го.

Записав, сообщить к отпуску, и о приеме вышеписанных вещей к его графскому сиятельству репортовать. А оныя вещи содержать в удобном месте и записать в особую книгу имянно, и оную книгу закрепить полистно.»

121/а.

Из дел «О даче паспортов для выезду из России 1733 года»

«В Государственную Коллегию Иностранных дел

Покорнейшее доношение

Понеже я, низжайший, имею отсюда ехать для своих нужд в Гесенкасель морем и оттуда паки сюда возвратится для жены моей, которая здесь при дворе Ея Императорского Величества обретается камор певицею.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно прошу для свободного моего в пути, как туда, так и паки сюда, проезду пожаловать дать мне пашпорт.

О сем просит острова Малти Иозиф Аволио

Joseph Avolio.»

121/б.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1733 год, июль

27-го запечатан паспорт за подписанием тайного советника господина Степанова, данной по прошению иноземцу Иозифу Аволио, отпущенному из России морем в Гесенкасель <...>»

122.

Из «Указов камерцалмейстеру 1733 года»

«Указали мы выдать за взятые у купцов разные к убору камердианского платья товары, тако ж и за работные денги тысячу девяносто восемь рублей семь копеек с четвертью, записав в росход с роспискаю, а кому имяны, при сем реестр.

Анна

1733 году сентября 25 дня
Санктпитебурх

Реэстр	рубли	копейки
Иноземцу Аволии	222	24 ^{3/4}
Иноземцу Богдану Снетлеру	33	70
Нитавскому купцу Ферману	161	55
Купцу Ивану Костентинову	25	20
Купцу Григорью Сидорову	38	60
Иноземцу Еремею Миру	36	
Иноземцу Андрею Блискину	5	40
Купцу Митрофану Иванову	17	15
Купцу Алексею Зыкову	47	59 ^{1/2}
Купцу Матвеем Степанову	11	34
Купцу Степану Зимину	76	190
Иноземцу Деглану	134	
Кроватному мастеру Антону Рожбарту	229	10
Портному иноземцу Гот Фридрику	48	
Портному иноземцу Ягану Шмиту	11	
всего	1097 р.	7 ^{1/4}

Ведомость, что забрано х камедиантом у купцов разных товаров, а у кого имяны и по какой цене, значить ниже сего,

а именно:	рубли	копейки
У иноземца Аволии голунов мишурных белых; средняго 11 кусков мерою 874 ^{1/4} аршина по 13 копеек аршин усого 14 кусков мерою 754 аршина по 7 копеек аршин	113	71 ^{3/4}
Бахромы узинкой 5 кусков мерою 557 ^{1/2} аршина по 10 копеек аршин	52	78
	55	75
итого Аволио	222 р.	24 ^{3/4}
У иноземца Богдана Снетлера камплоту красного 44 ^{1/2} аршина по 60 копеек аршин	26	70
Пуговиц серебряных обшивных 1 гарнитур, цена	7	
итого Снетлеру	33	70
У нитавского купца Фермана кружева белого нитеного тонкого широкого 19 ^{3/4} аршин по 2 рублю аршин	39	50
Такого же поуже 4 аршина по 1 рублю 20 копеек аршин	4	80
Такого ж поуже 4 аршина по рублю	4	
Рубку белого 6 аршин по 80 копеек аршин	4	80
Ленты старинной с разными цветами 3 аршина по 30 копеек аршин		90
3 пары перчаток мусских лайковых белых по 25 копеек пара		75

1 аршин кисеи тонкой, цена		75
3 аршина кисеи ровной по 60 копеек аршин	1	80
Чюлки женские шелковые черные стрелками серебряными, цена	5	
2 пары чюлков шелковых пунсовых по 3 рубли пара	6	
Гродитурю черного 10 аршин по рубль по 40 копеек аршин	14	
Позументу серебряного прорезного широкого на одну сторону городки 20 аршин весом 24 ¹ / ₂ лота по рублю лот	24	50
Башмаки женские гродитуровые зеленые, шиты серебром, цена	4	
Тафты зеленой 50 аршин по рублю аршин	50	
итого Ферману		
	161	55
У купца Ивана Костентинова китайки синей 16 ³ / ₄ аршин по 18 копеек аршин	3	1 ¹ / ₂
Лент разных: зеленых 35 аршин 6 вершков,		
красных 38 аршин 10 вершков,	6	
синих 39 аршин		
итого 113 аршин по 12 копеек аршин	13	56
белых 40 аршин по 15 копеек аршин		
желтых 37 ¹ / ₂ аршин по 7 копеек аршин	2	62 ¹ / ₂
итого Костянтинову		
	25	20
У купца Григорья Сидорова лент разных цветов:		
зеленых 44 аршина		
белых 88 аршин		
желтых 69 аршин		
голубых 65 аршин		
красных 59 аршин		
черных 41 аршин		
пунсовых 20 аршин		
Итого 386 аршин по 10 копеек аршин	38	60
У иноземца Еремея Мира 6 перьев блюмажных гранадерских по 6 рублей перо	36	
У иноземца Андрея Блискина сукна дикого 6 аршин по 90 копеек аршин	5	40
У купца Мирофана Иванова шелку разных цветов:		
голубого — 9 золотников		
красного — 24 золотника		
черного — 12 золотников		
желтого — 20 золотников		
белого — 6 золотников		

на железной цвет — 3 золотника		
зеленого — 5 золотников		
Итого 79 золотников по 10 копеек золотник	9	90
Байки белой 1 кусок мерою 29 аршин по 25 копеек аршин	7	25
итого Иванову		
	17	15
У купца Алексея Зыкова крашенины разных цветов:		
белой — 313 $\frac{3}{4}$ аршина		
черной — 215 аршин		
желтой — 80 $\frac{3}{4}$ аршин		
красной — 124 $\frac{1}{2}$ аршина		
синей — 113 $\frac{3}{4}$ аршин		
зеленой — 33 $\frac{3}{4}$ аршина		
Клеенки — 152 аршина		
Итого 1031 аршин по 4 $\frac{1}{2}$ копейки аршин	46	39 $\frac{1}{2}$
Ниток черных 20 петинок по 6 копеек петинка	1	20
Итого Зыкову		
	47	59 $\frac{1}{2}$
У купца Матвея Степанова ниток разных цветов:		
белых 10 петинок по 7 копеек петинка		70
желтых 10 петинок		
зеленых 10 петинок		
Итого 20 петинок по 6 копеек петинка	1	20
Суровых 10 петинок по 5 копеек петинка		50
Свинцу 8 $\frac{1}{4}$ фунтов по 4 копейки фунт		33
12 дюжин крючков железных по 2 копейки дюжина		24
$\frac{1}{2}$ дюжины деревяшек на пуговицы по 6 копеек дюжина		20
Лент белых нитеных средних 3 куска по 15 копеек кусок		45
Таких же поуже 4 куска по 10 копеек кусок		40
16 ремней сыромятных больших по 8 копеек ремень	1	28
2 шапки серые русские, цена	1	50
3 спуска веревок, цена		60
1 пучок веревочки тонинкой, цена		6
3 пучка таких же потоне		
1 пучок веревочки тонинкой воровой, цена	1	
Проволоки железной 3 фунта по 12 копеек фунт		36
3 пары перчаток замшевых по 15 копеек пара		45

Верей 40 пучков, цена		10	
Кнут ямщицей, цена		6	
Хвост лошадиной, цена		10	
Лист жести белой		12	
15 стопок деревянных, на чем пла- тья вешать	}	30	
1 чепь с пробоями			
1 замок висячей			
1 пучок перья, что пишут			10
8 обручей дубовых болших по 3 копей- ки обруч		24	
50 мелехов медных позолоченных, цена		20	
20 пучков веревочек тонинких		20	
24 колокольчика медных маленьких ду- тых по 15 копеек дюжина		30	
4 колокольчика побольше литых по 15 копеек каждой		60	
1 кожа подошвейная толстая		25	
Итого Степанову		11	34
у купца Степана Зимина крашенины разных цветов:			
красной — 25 $\frac{3}{4}$ аршина			
черной — 34 $\frac{1}{2}$ аршина			
желтой — 29 аршин			
зеленой — 26 $\frac{3}{4}$ аршина			
Итого 116 аршин по 4 копейки аршин	4	64	
Китайки алой 5 концов мерою 29 $\frac{1}{2}$ аршин по рублю конец	5		
Холста 67 аршин по 3 $\frac{1}{2}$ копейки ар- шин	2	34	
Тесмы шелковой 60 аршин по 1 $\frac{1}{2}$ копейки аршин		90	
Проволоки железной тонкой 1 фунт		12	
Полотна галанского 27 аршин по руб- лю аршин	27		
2 трубки деревянных дитячьих		30	
Усов фижменных 3 $\frac{3}{4}$ фунта по 2 руб- ли за фунт	7	50	
Шелков разных цветов			
Черного — 11 золотников			
Красного — 11 золотников			
Итого 22 золотника по 10 копеек зо- лотник	2	20	
Лент алых кусок мерою 40 аршин по 10 копеек аршин	4		
Ниток зеленых 2 петинки по 6 копеек петинка		12	
Суровых 10 петинок по 5 копеек пе- тинка		50	
Белых тонких 5 петинок по 8 копеек петинка		40	

3 шляпы черных пуховых по 2 рубли шляпа	6	
7 кусков ситы волосяной по 50 копеек кусок	3	50
Двой фижмы лубяные обшиты краше- ниной по 30 копеек фижмы		60
1 пара перчаток лосиных мужских		80
Кружева белого нитеного 20 ¹ / ₂ аршин по 6 копеек аршин	1	23
2 пары шриф черных шелковых к шта- пам с пряжками по 50 копеек пара	1	
Байки белой толстой 3 аршина по 10 копеек аршин		30
1 бумашка булавок медных литых		16
1 бумашка таких же поменьше		8
200 игол для шитья по 10 копеек 100		20
Кружева белого нитеного толстого 54 аршина по 5 копеек аршин	2	70
Лент Филаретовых: черных – 26 аршин зеленых – 20 аршин белых – 20 аршин желтых – 20 аршин красных – 20 аршин синих – 20 аршин		
Итого 126 аршин по 2 ¹ / ₂ копейки ар- шин	3	15
Холста сурового 30 аршин по 3 ¹ / ₂ копейки аршин	1	5
2 фонаря слюдяных по 20 копеек		40
Итого Зимину	76	19
У парукмахора иноземца Августинуса Деглана:		
50 аршин тресерта волосов к бородам, цена	10	
Шпанской парук, цена	15	
Белой долгой ковалерской парук	12	
Черной круглой парук	6	
Белой круглой парук	6	
Белой круглой же парук	6	
Парук романской белой	12	
Парук шпанской долгой белой	15	
Долгой белой ковалерской парук	8	
3 полупарука и с локонами по 3 рубли	9	
70 аршин черного тресерта волосу	14	
Один белой ковалерской парук	8	
Один ковалерской парук, одна сторона белая, другая черная	10	
2 черныя долгиа Гербуколь	3	
Итого Деглану	134	

Кроватному мастеру Антону Рожбарту за дело для оных камедиантов кровати и матрацов и подушек и за издержанные ево материалы, а имянно: За 19 матрацов с подушками круглыми на односпальные кровати, тыковые полосатые, по 7 рублей по 50 копеек каждой, итого	142	50
За 8 матрацов таких же с подушками крупными на дву спальные кровати по 9 рублей каждой, итого	72	
К 6 кроватям двуспальным на рамы крашенины разных цветов 80 аршин по 4 ¹ / ₂ копейки аршин	3	60
За доски и за бруски на оные кровати	11	
Итого Рожбарту	229	10
Портным иноземцам Ягану Готфриду Спейдеру да Михайле Вуншу за кройку и за выкладку голуном камедианского платья муского	48	
Портному ж иноземцу Ягану Шмиту за кройку и за выкладку камедианского платья дамского	11	
Всего	1097	7 ¹ / ₄ »

123. *Указ о даче Иозефу Аволио персонального жалования*

«Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом указала италианской компании певчей мадам Аволио мужу ее Иозефу Аволио определить своего Императорского Величества денежного жалования сверх оклада жены ево и давать в год по четьреста рублей. Которое в дачу производить ему июля с 15 числа сего 1733 года <...>

Сентября 10 дня

Подлинной за подписанием его сиятельства обер гоф маршала и ковалера графа господина фон Левенвольда.»

124. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1734 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы всемилостивейше повелеваем на содержание имеющейся при дворе нашем компании италианских комедиантов отпускать из соляной суммы по тринатцати тысяч рублей в год, которья, как на

нынешней 1734 год, так и на будущия впредь годы, выдавать кому от нашего обер гоф маршала графа Левенволда принимать определено будет. Того ради повелеваем оному камисарству чинить по сему нашему указу.

Дан в Санкт Питер Бурхе 1734 году генваря « » дня.

Анна

№ 5. В камисарство Соляной канторы получен генваря 30 дня 1734 году.»

125.

Выписка из «Экстракта о жалованье придворным чинам по Штату, подписанному ЕИВ собственною рукою майя 4 дня 1734 года»

«〈...〉 Италианским музыкантам	
Мадам Аволио певчая с сестрою	1000 руб.
Муж ее Иозеф Аволио	400 руб.
Кастрат Дреер	1237 руб. 50 коп.
Брату ево Дрееру	600 руб.
Басисту Эселту	300 руб.
Кляфцимбалист Гвера	500 руб.
Фаготист Фридрих	300 руб.
Гобоист Деберт	300 руб.
Верокею	1000 руб.
Васпарию	1000 руб.
Петру Миро	700 руб.
Ягану Парацизи	500 руб.
Скрипачу Вейзнеру	400 руб.
Пинкелю	500 руб.
Капельдинер Иосиф Регальский	60 руб.
музыкантам ¹ 〈...〉»	

126.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1734 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы всемилостивейше пожаловали нашему музыканту италианской компании Петру Мирозени² триста рублей. Того ради повелеваем оное число денег триста рублей ему выдать от оного камисарства из соляной суммы с роспискою.

Дан в Санкт Питербурхе 1734 году июня « » дня.

Анна

№ 29. В камисарство Соляной канторы получен июня 28 дня 1734 году.»

¹ Список музыкантов абсолютно повторяет состав предыдущего, 1733 года (см. док. 103/а), поэтому мы его опускаем.

² Речь идет, конечно, о Пьетро Мира, имя которого так странно написал кто-то из тогдашних писцов.

127.

*«Имяные указы в камисарство Санктпетербургской
Соляной канторы 1734 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже указали мы нашему обер гоф маршалу графу фон Левенволду отправить в Италию двух человек, которых он сам достойных к тому усмотрит, для вывозу ко двору нашему компании италийской комедии опера музыкантов и комедиантов. Того ради повелеваем от оного камисарства из соляной суммы выдать на отправление оной компании из Ыталии и на содержание в пути пять тысяч рублей и на дачю им наперед в задаток жалованья до будущего определения десять тысяч, итого пятнадцать тысяч рублей, и отдать те денги оному обер гофмаршалу нашему.

Дан в Санкт Питер Бурхе 1734-го года августа « » дня.

Анна

№ 39. В камисарство Соляной канторы получен августа 27 дня 1734 году.»

128/а.

*Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России
1734 года»*

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая.

Понеже двора Ея Императорского Величества музыци Джовани Дрезр, Петр Миро да при них капельдинер Петр Медведев отпущены во отечество их в Ыталию на время с нижеписанного числа впредь до апреля месяца будущего 1735-го году, чего во верность дан им сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святаго апостола Андрея и Черного Орла и святаго Александра ковалера графа господина фон Левенволда за печатью оной Придворной канторы, а для свободного из России до желаемаго места проезду требовать им указного пашпорта из Государственной Коллегии Иностранных дел.

В Санктпетербурге при дворе Ея Императорского Величества 1734 года августа « » дня

Секретарь Федор Яковлев

С подлинным читал подканцелярист Егор Борисов
пашпорт дан 29 августа.»

128/б.

*Из «Книги записи паспортов на выезд из России
1731–1736 годов»*

«1734 год

август, 29-го запечатан пашпорт за подписанием тайного советника господина Степанова, данной двора Ея Императорского Величества музыци Джовану Дрезру, Петру Миро да при них капельдинеру Петру Медведеву, отпущенным из России во отечество их в Ыталию до апреля предбудущаго 1735 году <...>»

129.

Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России 1734 года»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляется чрез сие всем, кому ведать надлежит, что оказатель сего, обретающейся в придворной Ея Императорского Величества службе Иозев Аволии, по желанию ево отпущен для ево нужд от Санкт-петербурга в Цесарию до города Колоны на время.

Того ради, настоящим трактом ему, Аволию, как туда едущему, так и возвращающемуся назад, просим чинить свободной пропуск; чего во верность дано ему сие Ея Императорского Величества ис Придворной канторы за подписанием руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и Черного Орла и святого Александра ковалера графа господина фон Левенволда.

В Санктпетербурге 1734-го году ноября 18 дня.»

130.

Из «Рапорта о проезжающих через Ригу иностранцах за ноябрь 1734 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем ноябре месяце в проезде чрез Ригу иноземцов четыре человека, а имянно: <...> 4 числа из Италии живописец Иозеф Муцио ко двору Ея Императорского Величества <...>

В Риге декабря 8 дня 1734 году.»

131.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1734 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы на отправление в Италию от двора нашего италианских комедиантов и музыкантов и на дачю им на два месяца жалованья денег четыре тысячи пять сот рублей и отдать, кому от нашего обер гоф маршала графа фон Левенволда принять определено будет, с роспискою.

Дан в Санкт Питербурхе декабря « » дня 1734 году.

Анна

№ 65 в камисарство Соляной канторы получен декабря 16 дня 1734 году.»

132.

*Из «Книги записи паспортов на выезд из России
1731–1736 годов»*

«1734 год

декабрь, 21-го запечатаны пять пашпортов за подписанием тайного советника господина Степанова, данные по абшитам из Придворной канторы: 1 – италийской компани Жовани Порациси з женою ево и малым сыном и при них служителем Молинаруи; 2 – камедиантам Камило Ганзаги с служителем Маливерно; 3 – Фердинанду Коломбо з женою ево и з двумя детми; 4 – Антонио Фиоретти; 5 – той же компани певчей девице Александре Стабили с матерью ее Аполони Стабили.»

133.

*Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1735
года»*

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Отпущены из Санкт Питербурха от двора Ея Императорского Величества италийской компани танц мейстер Жузен Сан з женою, с сыном, с слугою Жованом Николаем. Того ради от Санктпитербурха лежащим трактом ко отечеству их в российских городех и протчих местах, кому где ведать поручено, оным чинить свободный пропуск без всякого задержания; чего во верное свидетелство дан им сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обор гоф маршала и орденов святаго апостола Андрея и Черного Орла и святаго Александра ковалера графа господина фон Левенволда за печатью той канторы.

В Санкт Питербурхе 1734 году декабря 31 дня

С подлинным читал канцелярист Егор Борисов.»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Отпущены из Санкт Питербурха от двора Ея Императорского Величества италийской компани камедианты Андреян Сак с матерью и сestroю да с служителем Петром Капраком. Того ради от Санкт Питербурха лежащим трактом ко отечеству их в российских городех и протчих местах, кому где ведать поручено, оным чинить свободный пропуск без всякого задержания; чего во верное свидетелство дан им сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обор гоф маршала и орденов святаго апостола Андрея и Черного Орла и святаго Александра ковалера графа господина фон Левенволда за печатью той канторы.

1734 году декабря 31 дня

С подлинным читал подканцелярист Егор Борисов.»

«По указу Ея императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Отпущены из Санкт Питербурха от двора Ея Императорского Величества италианской компании камедиант Антоний Сак з женою. Того ради от Санкт Питербурха лежащим трактом ко отечеству ево в российских городех и протчих местах, кому где ведать поручено, оному чинить свободный пропуск без всякого задержания; чего во верное свидетелство дан им сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обор гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и Черного Орла и святого Александра ковалера графа господина фон Левенволда за печатью той канторы.

1734-го году декабря 31 дня

С подлинным читал подканцелярист Егор Борисов.

Вышеписанным танцмейстеру и музыкантом пашпорты даны генваря 3 дня и отданы оные во дворец секретарю Сергею Семенову.»

134. *Из «Протоколов Коллегии Иностранных дел за 1735 год»*

«Март

в 6 день, № 97 о даче пашпортов по доношению из Дворцовой строения домов и садов канторы Гамбургскому жителю оперного машиниста Ягана Якобу Расмусу <...>»

135. *Выписка из «Экстракта о жалованье придворным чинам по Штату, подписанному ЕИВ собственною рукою апреля 24 дня 1735 года»*

1. «Италианским музыкантам

Кастрату Дрезру 1237 руб. 50 коп.

Брату ево Дрезру 600 руб.

Верокею 600 руб.

Васпарию 600 руб.

Пертичи 1000 руб.

Пиантониде 1000 руб.

Колле 350 руб.

Музыкантам же

Басисту Эселту 300 руб.

Фаготисту Фридриху 300 руб.

Гобоисту Деберту 300 руб.

Скряпачу Вейзнеру 400 руб.

Пинкелю 500 руб.

Копиисту Графту 130 руб.

Капельдинеру Иосифу Регальскому 60 руб.

Певчей мадам Аволио 800 руб.

Сестре ея певчей же 300 руб.

Мужу оной Аволио 400 руб.

Петру Миро 700 руб.

Музыкантам же старым 12 человекам, при них капельдинеру, 50 руб.

трубачам – 5 человек, валторнистам – 4 человекам, литаврщикам – 4 человекам (они все поименованы раньше в док. 103.– Л. С.)
 бандуристу Санкеевичу з женою 150 руб.
 бандуристу Войнаровскому 120 руб.
 Гуслисту Малковскому 100 руб.»

2. «Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис придворной канторы гоф штап квартирмейстеру господину Маркову. Понеже, по силе имянного Ея Императорского Величества указу и опробованному Штату, учиненному на нынешней 1735 год, оставшие за штатом придворные служители от двора ЕИВ уволены и даны им апшиты. А кто имянно, тому при сем сообщается реест: музыканты – Гиндрик Шварц, Яган Брунст, Яган Зеген, Христофор Шварц, Самойла Фатер, Яган Штраус; валторнист – Фридрих Ибершер <...>»

3. «Ея Императорского Величества Придворной канторе канцеляристу Балбекову. Справясь, при сем подписать: Ея Императорского Величества денежного жалованья италианским музыкантам на сей 1735 год не было ль ис приему твоего в даче, и буде было – кому имянны. Майя 31 1735 года.

Генваря с 1-го, майя по 1-е число, а имянно:

Костанци Пустерли	200 руб.
Ягану Пьянтониде	83 руб.
Петру Пертичи	166 руб.
Закарди	180 руб.
Герониму Феррарии	100 руб.
Франциске Герману	50 руб.
Жибелию	50 руб.
Степану Буфелли	33 руб.
Антонию Герману	33 руб.
Герониму Бону живописцу	66 руб.
Служителю при комедии Бону ¹	8 руб.
Павлу Ниоле служителю от комедии	6 руб.
Лудовику Пасквили служителю от комедии	6 руб. »

136.

Из «Рапорта о проезжающих через Ригу иностранцах за апрель 1735 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем апреле месяце в проезде чрез Ригу в Санктпитебург иноземцов семь человек, а имянно: <...> 21-го из Венеции оперист Петлир со свитою; 23-го оперист же Иоган Дреер с товарищи семнатцатью человеки ко двору Ея Императорского Величества; 25-го Иоган Браше с товарищи пятью человеки з багажем оных оперистов.

В Риге майя 11 дня 1735 году.

Получено с почты майя 14-го.»

¹ Это переводчик при живописце Боне.

137. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1735 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы на дачю приезжим ко двору нашему из Италии италианской компании музиции, комедии, танцев, энтермедии по контрактам их, учиненным с ними в Вене на нынешней 1735 год, жалованья денег дватцать тысяч рублей и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала графа фон Левенволда принять определено будет.

Дан в Санкт Питер Бурхе мая « » дня 1735 году.

Анна

№ 28 в камисарство Соляной канторы получен мая 23 дня 1735 году.»

138. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1735 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Повелеваем выдать от онога камисарства из соляной суммы бывшаго при дворе нашем италианского музыканта Гвера жене ево вдове на дорожной из России до отечества ее проезд денег триста рублей с роспискою.

Дан в Санктпитербурге 1735 года июня « » дня.

Анна

№ 34. Сей Ея Императорского Величества имянной указ в камисарство Соляной канторы получен июня 15 дня 1735 году.»

139. *Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1735 году»*

«1735-го июня 16-го; записав, копию освидетелствовать.
Государственной Коллегии Иностраннных дел

Покорнейшее доношение

Обретался я, низайший, в службе при дворе Ея Императорского Величества с 1732 году танцмейстером, а ныне от двора Ея Императорского Величества уволен и дан мне из Придворной Ея Императорского Величества канторы апшит, с которого при сем прилагаю копию. А понеже я желаю отсюда ехать морем во Францию.

Того ради Государственную Коллегию Иностраннных дел прошу для свободного моего в пути проезду пожаловать дать мне пашпорт.

О сем просит иноземец танц мейстер Яков Лесак
июня « » дня 1735-го году

Jaque Lesac

дан 17 июня.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего италианской компании Яков Лесак обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества танцмейстером и во время той службы так верно и прилежно поступал, как верному и честному человеку надлежит, и по желанию ево от двора Ея Императорского Величества уволен; чего во верное свидетелство дан ему сей абшиг Ея Императорского Величества из Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и святого Александра, и Черного Орла ковалера графа господина фон Левенволда, да гоф маршала и ордена святого Александра ковалера господина Шепелева, за печатью той канторы.

Дан в Санктпетербурге июня 16 дня 1735 году.»

140. *Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России 1735 году»*

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявительница сего двора Ея Императорского Величества италианской капели певчая Наталья с матерью Еленою Склянтареллии да при них служитель Петр Муран, которые имеют тракт из Санкт Петербурга в Ыталию. Того ради показанных Склянторелле и Мурана до объявленной Итали пропускать свободно; и во верность сего дан сей паспорт при подписании руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов ковалера графа господина фон Левенволде за печатью Придворной канторы.

У подлинного подписано тако: граф Левенволде

У сего пашпорта Ея Императорского Величества Придворной канторы печать

1735 году июля 4 дня.

По сему пашпорт написан и отнесен в дом графа фон Левенволда и отдан камердинеру ево июля 4 дня 1735-года.»

141. *Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России 1735 году»*

«1735-го июля 18-го; записав, копию поверить.

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

Понеже отпускаю я, низайший, отсюда в Гамбург жену свою Софию Амалию з дочерью Элеонорою и служанкою Рединою, о котором их отпуске при сем прилагаю з данного из Придворной Ея Императорского Величества канторы позволительной пашпорт.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел покорно прошу помянутой моей жене з дочерью и с служанкою для свободного их в пути морем проезду пожаловать дать пашпорт.

О сем просит двора Ея Императорского Величества музыкант Верокей

июля « » дня 1735 году
дан 18-го июля <...>¹»

J. Verackai

142/а.

Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России 1735 году»

«В Государственную Коллегию Иностранных дел

Покорное доношение

Намерен я, нижайший, отпустить сына своего Андрея Гигенса для научения в Лондон, которой четырнатцати лет и ни в какую службу не определен <...>

О сем донесши, просит дому Ея Императорского Величества танцмейстер агличанин Вилим Гигенс

июля 28 дня 1735 году

W. Higgins.»

142/б.

Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России 1735 году»

«1735-го сентября 8-го; записать

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Покорнейшее доношение

Муж мой аглинской нации Вилгем Гигенс был здесь у разных людей для обучений детей танцовальным мастером и волею божию в сем августе месяце умре, а мне, нижайшей, здесь после его дела нет, и ныне я намерена ехать в дом свой в Лондон морем.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно прошу, да благоволит для свободного моего в пути проезду пожаловать дать мне пашпорт.

О сем донесши, просит агличанка Элизабет Гигенс
августа « » дня 1735 году
пашпорт дан 9 сентября.»

E. Higgins

---

¹ На оборотной стороне документа имеется копия с «апшита», которую мы опускаем, т. к. это общепринятый образец, повторяющийся во всех подобных случаях, см. док. 139, 151/а.

143.

Из «Дел о выдаче паспортов для выезду из России 1735 году»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Отпущены из Санкт Петербурга от двора Ея Императорского Величества италянской компании камор музыканты Доменико Дрезэр, Жований Дрезэр да при них служитель Жований Яким Гисолд.

Того ради от Санкт Петербурга лежащим трактом ко отечеству их в российских городех и в протчих местах, кому где ведать поручено, оным камор музыкантам и при них служителю чинить свободный пропуск без всякого задержания. Чего во верное свидетелство дан им сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов ковалера графа господина фон Левенволда за печатью той канторы.

В Санкт Петербурге 1735 года сентября 27 дня

У подлинного пашпорту подписано по сему

Секретарь Федор Яковлев.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявляется чрез сие, кому ведать надлежит, что объявители сего бывшие при дворе Ея Императорского Величества италянской компании камор музыканты Доменико Дрезэр, Жований Дрезэр отпущены из России во отечество их, и выехать им с нижеписанного числа из Санктпетербурга в неделю, а из России за рубеж в месяц. И прежде выезду явитца с сим паспортом в Адмиралтейской Коллегии и в Полицимейстерской канцелярии. Для свободного их со обретающимся при них служителем Жованием Якимом Гисолдом сухим путем и морем проездом дан им сей паспорт из Государственной Коллегии Иностранных дел за Ея Императорского Величества печатью.

В Санктпетербурге 1735 году октября 2 дня

Тайной советник Василей Степанов.»

144.

Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1736 года»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Отпущены из Санктпетербурга двора Ея Императорского Величества италянской компании музыкант Васпарий Тонеский да умершаго музы-

канта Антония Гверы жена ево Анна з детми Карлом, Францом, да показанного Васпария служитель Христофор з женою Анною Доротеєю.

Того ради из Санктпетербурга лежащим трактом ко отечеству их в российских городах и в протчих местах, где кому ведать поручено, оным показанного числа шти человеком чинить свободной пропуск без всякого задержания. Чего ради дан сей паспорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании рук обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и святого Александра и Черного орла ковалера графа господина фон Левенволда, да гоф маршала и ковалера господина Шепелева за печатью Придворной канторы.

В Санктпетербурге генваря « » дня 1736 году

У подлинного подписано тако: граф фон Левенволд

Дмитрей Шепелев

Секретарь Федор Яковлев.»

145.

«Перевод с шутошного писма к Флорентинскому герцогу от придворного российского шута Петра Мира. Генваря 13-го 1736 года»

«Перевод

Королевское высочество!

Я по ныне должность мою исполнить и к вашему королевскому высочеству писать пренебрег, но понеже сия оказия ныне подается, чтоб Ея Императорскому Величеству моей самодержице служить, привлекает меня вас сим утрудить. И тако объявляю, что понеже здесь получены ведомости, что владение вашего королевского высочества вступлением неприятельским едва не разорено, а имянно от вандалских войск, которые, свирепыми и жестокими своими поступками разоряя земли и требуя контрибуции, в бедственное состояние приводят подданных ваших. Того ради для облегчения вашего от толикого нападения представляю Вам с стороны сей августейшей моей императрицы 15 000 российского войска, да аван гардию 40 000 казаков и калмыков и надеюся, что по прибытия сего храброго войска Гишпанские войска старатся будут уходом спастися и всю свою храбрость для безопасности среди Африки содержать ~~будут~~ (зачеркнуто в подлинном тексте.— Л. С.), а Генерал Монтемар и весь Гишпанский двор и в Мадрите не без опасности будут. Однако же надлежит для содержания сих храбрых войск, чтоб ваше королевское высочество приказал приготовить доволное число самой крепкой гданской вотки, такой, какову ваше королевское высочество пивал, будучи в Богемии, и оною охотно напивался до пьяна (в подлиннике подчеркнуто красным карандашом.— Л. С.). Сблаговолите принять мое предложение и увидите, что владение ваше возстановитца, подданные ваши веселитца, а жизнь вашего королевского высочества дватцать лет еще продолжитца. Чаю ж я, что по причине текушаго бедствия казна ваша изтощена ~~монетю~~ (зачеркнуто в подлиннике.— Л. С.) денгами и для того представляю вам купить ваш самоболшей

алмаз, о котором слава происходит, что болше его в Италии не имеетца. Ежели не дорогою ценою оной продать намерены, то я вам купца нашел, ибо (правду вам сказать) и я хочу малою прибылью ползоватца. Ея Императорское Величество намерена тот алмаз купить (подчеркнуто в подлиннике.– Л. С.) и денги за оной заплатить, но изволит, чтоб я себя купцом представил и торговал.

Я надеюсь, что ваше королевское высочество, не имея наследников, не пренебрежет сию оказию и продажею сего алмаза в ненужду себя приведет, понеже великий бог ведает, кому после преставления вашего имение ваше достанется. Я вам сие представляю как истинный наполитанец и добрый приятель и чаю, что таким и от вашего королевского (Величества) признан буду. Без замедления соблаговоли отпуск мне дать и решительно намерение свое объявить, чтоб я мог денги ~~приготовить~~ (зачеркнуто в подлиннике.– Л. С.) и вышеписанные войска приготовить и бездельникам гишпанцам напуск дать. Ея Императорскому Величеству учиненное от вашего королевского высочества чрез меня устное поздравление объявил я, как о сем многократно вы в бытность мою в Италии приказывали, и сия моя августейшая государыня с такою ж склонностию отвечает и повелела мне поздравить ваше королевское высочество и желает вам всякого многолетнего благополучия, так чтоб могли чрез многие лета вкусные питья Монте Пулунана, Гианти, Вердел, Мушкателла и прочее, и прочее. (подчеркнуто в подлиннике.– Л. С.). А чтоб весело жизнь свою препровождать, вам надобно так поступать, как моя августейшая императрица, которая всегда веселится операми, комедиями, балами, интермедиями, приватною музыкою, фегерверками, катанием, преобразительными махинами и всеми теми приватными видами, каковы от их забав происходят. И хоть мы находимся в самом норте (т. е. Норде, или Севере.– Л. С.), однако ж при сем дворе имеются такие забавы, как могут быть при первых европейских дворех, не смотря ни на какое иждивение. Ваше королевское высочество может сим примером ползоватца, а о прочем пусть подумает тот, кто после нас останется.

В прочем имею честь нарицаться и с самым глубочайшим и покорнейшим респектом пребыть вашего королевского высочества покорнейший и послушнейший слуга

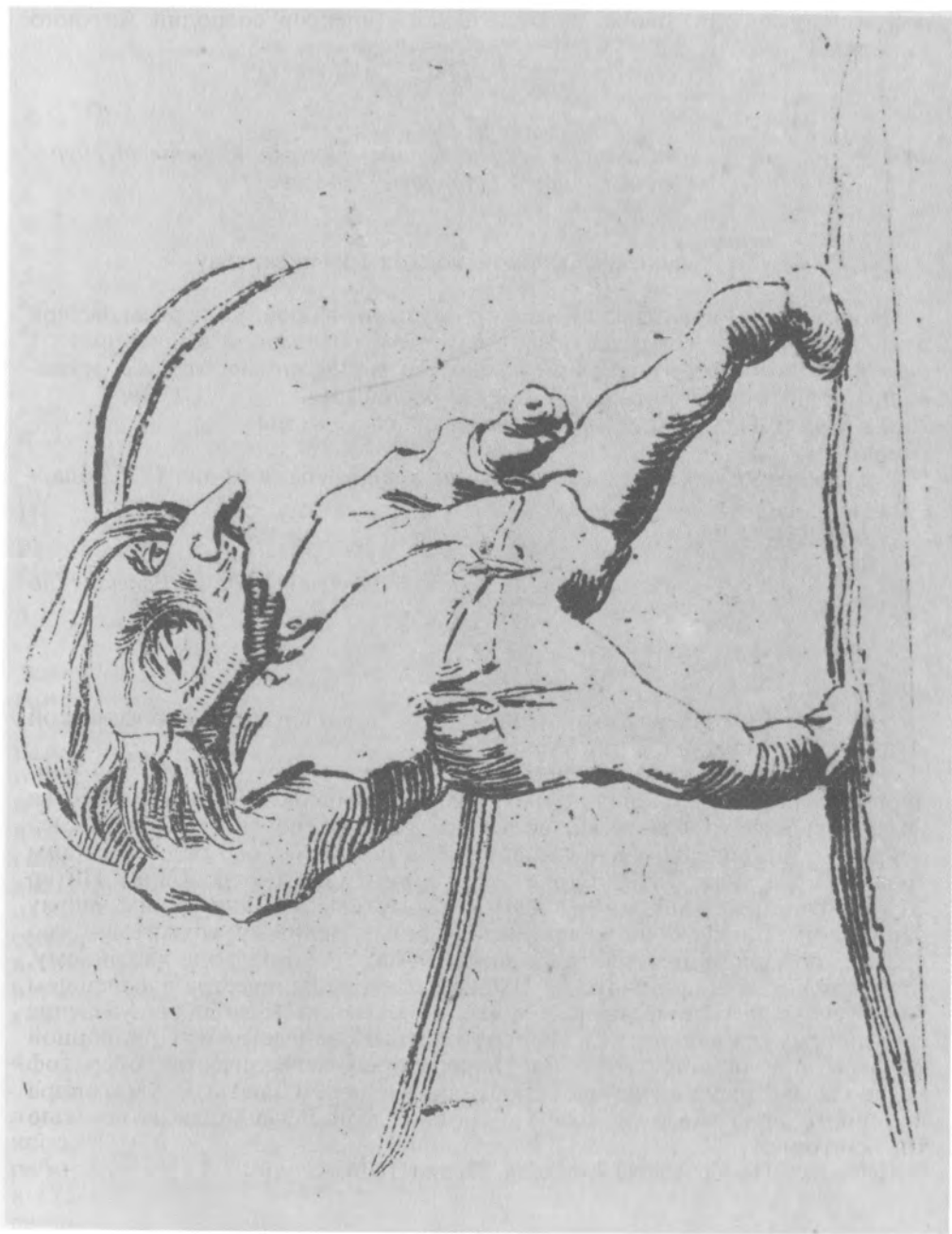
Петр Мира

В Санктпетербурге
генваря в 13 день 1736.»

146. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1736 год*

«№ 10, в понедельник, февраля 2 дня 1736 года

В Санктпетербурге 2 дня февраля. В прошлой понедельник, то есть 29 числа сего месяца, представлена от придворных Оперистов в Императорском зимнем доме преизрядная и богатая Опера под титулом «Сила Любви и Ненависти» к особливому удовольствию Ея Императорского Величества и со всеобщемою похвалою зрителей. Поезию сочинил господин Кавалер Ф. П. . . в Риме, музыку компоновал придворной капель-мейстер господин Арай, украшении вымыслил господин Иероним Бон, театраль-

ной живописец при дворе, а балы издал Директор господин Антонио Риналди.»

147. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы италианской камор музыки нашей капель мастера Франциско Орайи всемилостивейше жалуем, повелеваем выдать ему от оногo камисарства из соляной суммы за поднесенныя от него музыкальные книги денег пять сот рублей с роспискою.

Дан в Санкт Питербурге 1736 года февраля « » дня

Анна

№ 5 в камисарство Соляной канторы получен февраля 12 дня 1736 года.»

148. *Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1736 года»*

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего двора Ея Императорского Величества бандурист Ермолай Санкеевич по имянному Ея Императорского Величества указу отпущен из Санкт Питер Бурха в отечество ево в Полшу сего февраля с нижеписанного числа впредь на полгода. Того ради лежащим трактом от Санкт Питер Бурха до Полши и обратно до Санкт Питер Бурха в городех господам воеводам, а на заставах командующим, оному бандуристу Санкеевичю и при нем одному человеку служителю ево чинить свободной пропуск. А по прошествии того полугода явитца ему, Санкеевичю, паки при дворе Ея Императорского Величества в нынешнем 736-м году в августе месяце в 21-м числе неотменно. Чего для во уверение сего дан ему сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписи руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святаго апостола Андрея и святаго Александра и Черного орла кавалера графа господина фон Левенволда за печатью той канторы.

В Санкт Питер Бурхе февраля 21 дня 1736 году.»

149. *Выписка из дел Придворной канторы «О выдаче жалованья Иозефу Аволио с женою и об отпуске их в отечество в Италию»*

1. «Ея Императорское величество своего ИВ указом изволила указать: итальянской компании Иозефа Аволио с женою ево певчей Аволио

отпустить в отечество их в Ыталию и дать апшит и на дорожной их проезд выдать от Придворной канторы по 150 рублей. Марта 1 дня 1736 году.»

2. «По справке в Придворной канторе:

⟨...⟩ сего марта 1 дня в поданном в Придворную кантору вышеозначенного Аволия доношении и при том сообщенном щете показано: в прошлом 1733-м, 1734-м годах в разных месяцах и чисел во определенной ему должности при дворе Ея Императорского Величества имелось в приеме им от камор цалмейстерской канторы, для случающихся при дворе ЕИВ к действиям опер, комедий и интермедий и ко оным, касающиеся строения платья и протчаго, что к тем надлежит, на всякие мелочные покупки денег 616 рублей 61 копейка, о которых де от него, Аволия, в камор цалмейстерскую кантору подан щет.

А по запросу Придворной канторы из оной камер цалмейстерской канторы показано, что о издержанных вышеписанных деньгах щеты в камор цалмейстерскую кантору в подаче имеются.

Да в 734-м, 735-м и в нынешнем 1736 годах из оной же канторы 3100 рублей, да ис комнаты Ея Императорского Величества – 300 рублей. Итого: ис камор цалмейстерской канторы и ис комнаты ЕИВ – 3400 рублей; и ис того числа показано на разные покупки и убор в расход 3096 рублей 77 копеек.»

3. «Доношение

По всемилостивейшему Ея Императорского Величества имянному указу, по желанию моему уволен я, нижайший, для пользования болезни моей в отечество мое в Ыталию и з женою моею. А бытности моей в определенной мне должности при дворе ЕИВ принято мною от камор цалмейстерской канторы для случающихся при дворе ЕИВ к действиям оперы, комедий и интермедий и ко оным касающихся строения платья и протчаго, что к тому принадлежит, на всякие мелочные покупки денег в прошлых годах, а имянно: в 733 году августа 21 дня – 200 рублей, в 734 году апреля 10 дня – 400 рублей, мая 10 дня – 16 р. 61 коп., о которых явствует поданной от меня в прошлом 734 году в мае месяце в камор цалмейстерскую кантору щет да в 734 году июня 16 дня – 400 руб., сентября 30 дня – 300 руб., а в 735 году октября 19 дня – 1000 рублей, в том же году ноября 3-го и 13-го и декабря 3-го чисел – 900 рублей, да в нынешнем 736 году генваря 14 дня из оной же канторы – 500 руб. да из комнаты ЕИВ – 300 рублей.»

4. «В следственной комиссии о камор цалмейстерском правлении.

По справке с расходными камор цалмейстерской канторы книгами в нижеписанных годах показано в расходе на разные мелочные расходы иноземцу Аволио х камедианскому строению покупки и на роздачу работным людям, а имянно:

в 1731 году декабря 22 дня за издержанные ево материалы на мушкаратное платье – 28 руб. 86 коп.

в 732 году генваря 29 дня за издержанные материалы к платью Лакосте (известный шут Анны Иоанновны. – Л. С.) – 14 руб. 33 коп.

в 733 году июля 29 дня по имянному ЕИВ указу за галуны мишурные – 222 руб. 24 коп.

августа 21 дня для покупок разных материалов – 200 руб.

в 734 году мая 10-го по мелочному расходу х камедианским уборам – 16 руб. 61 коп.

в том же 734 году на разные х камедианскому строению покупки и на

роздачу работным людям апреля 10 дня—400 руб., июня 16 дня—400 руб., сентября 30 дня—300 руб.
 в 735 году октября 19 дня—1000 руб.
 в том же году по особым роспискам ноября 3-го и 13-го да декабря 3-го чисел—900 руб.
 Всего в вышеписанных годах три тысячи четыреста восемьдесят два рубли 4 копейки.

Марта 1 дня 1736 года.»

150.

«Щет, коликое число в роходе денег издержано мною на всякие мелочные покупки, касающиеся к опере, х комедиям и интермедиям и танцам, о том явствует ниже сего, а имянно:

числа	1734 году мая	руб-ли	копейки
18	Для комедии, называемой Тартаны:		
	за один парук для Александры Стабиллы и три парука для танцов	9	
	десяти человекам салдатам, которые делали артикул	2	
	апаратору, за нитки, инструменты потребные заплачены Фердинанду Коломбу за машкары великанские	1	44
	за машкару обезьяны и за две титки алебастровые	3	50
	за дерева помаранцовые от делания трость толстая	1	50
	за две шляпы старые	4	25
	за перенос платья и протчего в театр заплачены Гвере за мелочные издержки в театре: за гвозди, за ящики, за холст, за бумагу красную и желтую, за клей, за обручи, за крашенину красную	8	15
	за обручи, за иглы для шитья машкар и платья великанского		85
	за бумагу картузную и за работу шапок великанских		35
	за бумагу ж и за ленты простыя		72
	за помаранцы, за яблоки и протчее		30
	за 12 стаканов, за охлопки, за кошку и за кочета, и за клетки	2	25
	портному за работу от платья великанского	1	75
	за шитье трех пар платьев, за прибавочных салдат парук махеру	3	
	за перчатки великанские	1	
	за стулы и за подушки Гаспару и Пьянтониде в комедии		50

	за пару перчаток с позументом Саку		35
	за один мужской плафор и за штаны Петру Пертичи	1	70
	за полукафтанье желтое ему ж Пертичи	1	50
	за три пары платья деревенского с лентами шелковыми	4	
20	за две пары платья великанского	3	50
	Для интермедии Графины Арбельской:		
	за один патент с печатями большими		60
	за шитье полукафтаныя	1	
	за шляпу большую	2	
	за башмаки и за перчатки мужские и женские	4	75
	за одни фижмы для Александры Стабиллы	7	
	за трой пяльцы немецкого манеру с колесцами	5	50
	за починку платья петит мейстеру Саку	1	38
	за пару платья графини Арбельской	2	50
	Для танцов:		
	за шитье двух пар мужского платья	2	50
	за пару французского женского платья	2	30
	за одну шляпу высокую Пуричинелле	1	50
	за три шляпы деревенских	2	25
	шесть швеям за шитье платья за неделю	5	50
	за три парука мужския крестьянския и за три парука женския	9	
	за один вечер парук махеру	1	
	портному мужского платья, которой повинен быть в театре	1	
	за одну шарпу французскую	8	
	за девять пар башмаков мужских и женских, в том числе за три пары с позументом серебряным	13	90
	за девять пар перчаток	2	25
	за платье Пуричинельское	2	
	за три пары женского крестьянского платья	7	25
	за платье Панталонское и лимоны	3	75
	за одну дюжину пуговиц		12
	за пару штанов черных Антонию Саку		50
	за шлифы		30
	за бумагу картузную и за усы на платье Пуричинельское		90
25	Для комедии четырех арлекинов:		
	за яблоки, апельсины и за охлопье		37
	за один стул для делания шуток	1	28
	за хлеб		18
	за четыре колокольчика медные да за один железной	1	90
	за четыре ремня с пряжками	1	30
	за трубочки, кувшинцы, ленты, бороды и за шапки	1	60
	за бумагу, за зеркало малое и за муку		80
	за машкары арлекинские	3	75
	за четыре кореника для относу платья в театр	1	50
	Заплачены Карлу Жибелли в зачот комедии о рождения Арлекинова:	20	
	шелку красного за три лота	1	5
	шелку зеленого за три лота	1	5
	шелку красного за три лота	1	5

	шелку желтого за три лота	1	5
	шелку лазоревого за три лота	1	5
	парук махеру	1	
	за бумагу картузную и простую для рисунков	3	50
	за четыре пары башмаков и за четыре ж пары гарусных чулок, отданные служителям от комедии	6	
	за десять петинок ниток белых	1	
31	за тридцать лент широких по 20 коп. за ленту	12	
	за пару башмаков и за пару перчаток для Дохтора	4	25
	за четыре пары башмаков легких для Арлекинов	4	

июня

1	Для комедии Монсю Петита:		
	за три шпаги простыя	2	70
	за пару башмаков легких	1	
	за три пары перчаток		75
	за салат, за хлеб, за принос платья в комедию		30
	за три игры в карты		48
	перук махеру	1	
3	Для интермедии придворной немки и для <u>танцов карлов</u> ¹ :		
	за обруч		45
	за бумагу картузную		50
	за клей		10
	за ленты		14
	за нитки толстые и за иглы		33
	за штаны черные и за шляпу	1	45
	<u>за перук карлам</u>	1	
	<u>за перлы карлих</u>	1	30
	<u>за шитье платья на карлов</u>	5	
	семи швеям за шитье за неделю по 15 копеек на день	7	35
	за десять пар перчаток	2	25
	за принос платья в театр		68
	парук махеру	1	
	портному мужского платья	1	
	портному женского платья	1	
	за башмаки Петру Пертичи	1	
	за башмаки Александре Стабили	2	50
	за шесть пар башмаков для танца	8	50
	за три пары мужского платья скарамушского с позументом	9	
	за три ж пары женского платья с позументом	9	
	за пару сапог Антонию Арману	1	20
	семи швеям за шитье за неделю	7	35
11	Для комедии о прачке:		
	за пару башмаков Кандаке	1	
	за четыре пары башмаков служителям	4	
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	

¹ Здесь и далее подчеркнуто составителем.

	заплачено Нине Саковой за фижмы	7	
	за шитье платья придворной немке	1	50
	за шитье богатого ей же платья с позументом	5	
	за шитье мужского платья с позументом	2	
	<u>отданы аппаратору за дело махин для Балакиревой</u>		
	<u>и пажа</u>	4	75
	за две пары перчаток аппаратору и махинисту	1	95
	за четыре пары перчаток же служителям, которые летали по веревкам	2	80
	за крухмал, за бумагу и за большой стол	3	50
15	Для комедии о крухмальщице:		
	за один плащ		90
	перук махеру	1	
	портным двум	2	
	за одну бочку и за лотку	1	30
	за свечи, за обручи, за бумагу простую и картузную	2	50
	булавок, бобов турецких, муки и бумаги картузной	1	25
	за принос платья в театр		25
	за проволоку железную		18
	за ушат и за уполовики		30
	за шерсть на четыре подушки		90
	за три шпаги	1	50
	за башмаки Кандаке	1	
	за перстень		15
	одинадцати швеям за шитье платья оперы на неделю по 15 коп. каждой	11	90
	<u>куплено для графа Карла фон Бирона две шпаги</u>		
	<u>арлекинские, ремень с пряжкой и башмаки белые</u>	2	
	за шестеры полношны для шитья платья	6	20
	за два замка к двум покоем	1	50
19	Для интермедии басеты Петриллы:		
	за девять пар перчаток для Петриллы и для танцов		
	и за перлы Нине Саковой	2	25
	за принос платья в театр		35
	за бумагу		10
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
20	Для комедии о рождении Арлекиновом:		
	за кольца железные и за веревки тонкие		78
	за клистир, за шерсть и за трости	3	80
	за пузыри, за калифон и за свинец и за переменения	1	70
	соломы за мешок, за пробой и за мыло		51
	за багинеты, за пояс и за пряжки для переменения	1	53
	за кожу для машкары обезьяниной	1	
	за карманную чернильницу и за принос платья в театр		50
	за три фунта усов для переменения	5	60
	за чулки Петриллы и Нине Саковой для интермедии	8	
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
22	пяти швеям от 16-го по 22-е число	5	25
	за пару башмаков Нине Саковой для интермедии	2	25
	за пару башмаков Петриллу	1	

	за пару башмаков французу	1	
	за шесть башмаков танцов италианцам	9	23
27	За вышеписанную комедию рождения Арлекинова заплачено Карлу Жибелли достальных	30	
	Заплачены для танцмейстера француз за пару чулок шелковых пунсовых	6	
28	Для комедии Аркадии:		
	за лимоны, за яблоки, за померанцы		63
	за один перст вместо скипетра		50
	калифони и канфары		25
	за блюдо для разбивания		10
	за макарони		40
	кудели и за горшок, и за цветы		17
	за два колпака	1	
	<u>за одну шапку священническую ветхого закона</u>		52
	за пузыри, за веревки тонкие, за репу и за травы		95
	за принос платья в театр		30
	за два колпака железные		45
	за склянницу		5
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
	осьми швеям от 23-го по 29-е число	6	40
	<u>за maschары арлекинские графу фон Бирону</u>	2	
	за три шпаги ж арлекинские ж с паргаментом	2	50
	за пару башмаков		80
	июля		
2	Для интермедии о Клеопатре:		
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
	за принос платья в театр и за муку		50
	за девять пар перчаток	2	25
	для переделки платья клеопатрина	1	
5	<u>за шитье 15 пар платья персического для оперы по 1 руб. по 75 коп. пара</u>	26	25
	<u>за шитье пары платья турецкого</u>	2	
7	Для комедии о Ненавиденной:		
	за ретьку, за лук, и за капусту		35
	за пузыри, муку и за веревки		35
	за принос платья в театр		30
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
	Яне Саковой	5	
	за платье русское ей же	1	
	за один плащ красной		50
	осьми швеям от 25-го по 31-е число	6	40
10	Для комедии любовников ревнивых:		
	за большие, средние и малые горшки и за блюдо		80
	за муку и за макарони		75
	за бумагу красную и белую для убору на лошадей		25
	за веревки тонкие, за яиц, за хлеб		25

	за пузыри, за трубки курительные, за кочета и за курицы	1	13
	за орехи, за шомполы и за чишенья ружья		30
	за принос платья в театр		30
	парук махеру	1	
	портным мастерам	2	
	осьми швеям от 6-го по 12-е чисел	8	40
11	за десять пар перчаток	2	50
	за принос платья в театр		30
	за шитье 15 пар платья арлекинского для оперы по 1 руб. по 75 коп. за пару	26	25
	<u>за шитье одной пары платья пастушеского для графа Карла фон Бирона</u>	2	50
	за одну палку дохторскую и за шляпу пастушескую	2	50
	за пару башмаков белых		80
	заплачено Гвере за простой холст	1	92
	осьми швеям от 13-го по 20-е число по 15 коп. на день каждой	7	20
	за бумагу картузную		30
	за бумагу красную и желтую		20
	обручей десять копеек		10
	крухмалу		25
	четыре копыя		30
	четыре щита		30
	крашенины красной		70
	проволоки железной		20

августа

10	<u>холста толстого сто шестьдесят аршин для малевания всяких зверей</u> приказные в Питер Гофе по 2 рубли сто аршин	3	20
	бумаги большой и малой	1	90
	гвоздей больших и малых, лент узких и широких	3	86
	веревочек тонких, обручей, бумаги белой вместо лент	1	30
	проволоки железной, ниток, соломы	1	55
	за принос формы масла, губки грецкой	1	68
	муки для заклейки копыя	2	90
	за две доски		28
	трем бабам за шитье на 9 дней по 15 коп. на день каждой	4	5
	<u>за хвосты, за рога тем зверям</u>	1	10
	заплачены достальные за год двум швеям по 1-е число сентября по договору	24	
11	за четыре парук панталонские	6	
	за парук натуральной Александре Стабилле	5	
	за парук стариковой Пертичу	2	
	<u>за четыре пары платья персиянского с позументом</u>	12	
25	<u>за четыре пары платья армянского с позументом</u>	12	
	Для комедии Альверада:		
	за починку старых шпаг		50
	проволоки железной		10

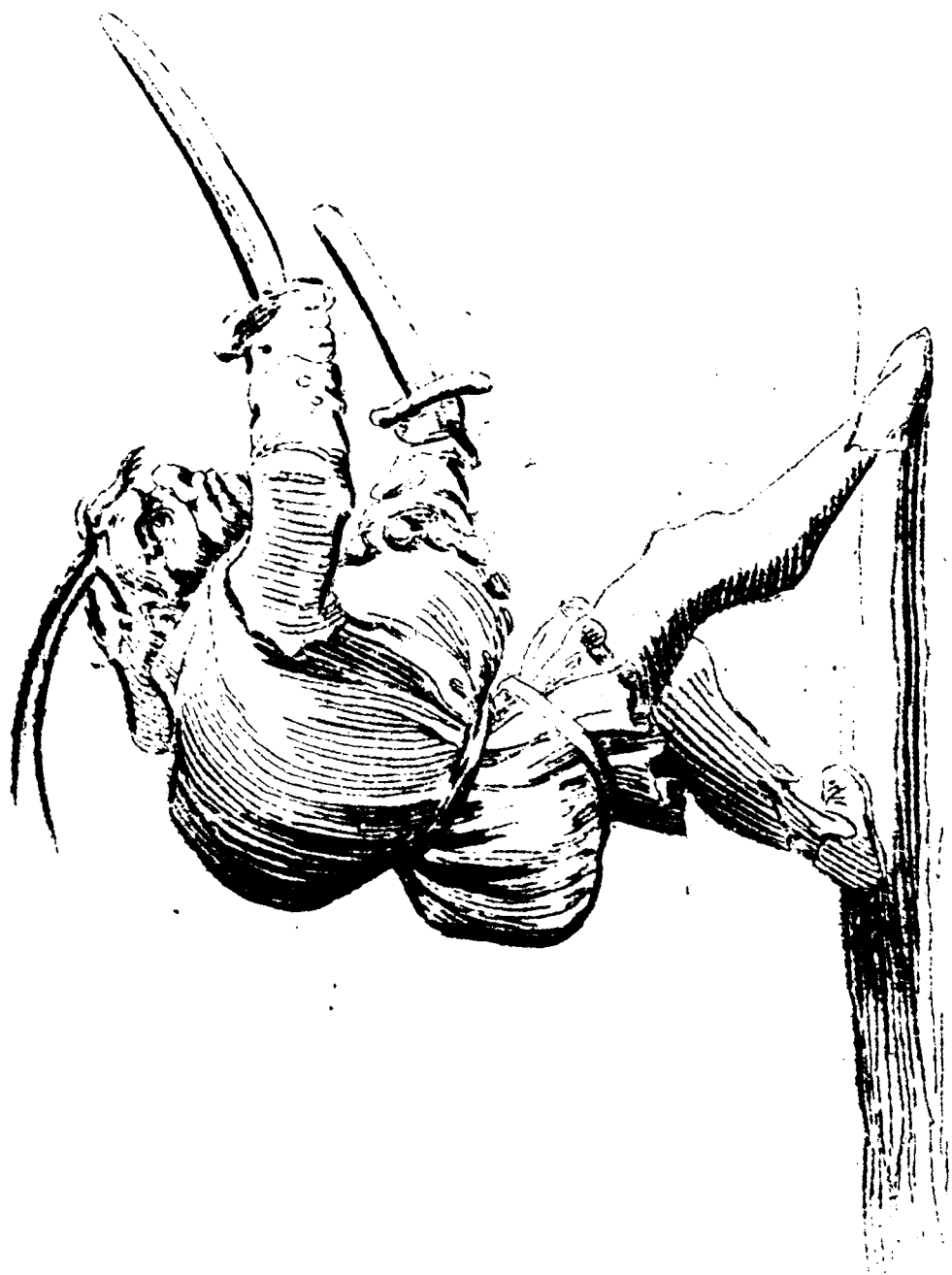

	за четыре щита жестяные	1	
	лент		5
	за веревку и за покупную шпагу		45
	за пару перчаток толстых Антонию Саку	1	
	баярам на оные перчатки		10
	за орехи и за карты		15
	за принос платья в театр под две комедии		70
сентября			
8	Для комедии о салате:		
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
11	заплачены Антонию Араману издержанные им на		
	копии, за бумагу, за перья и за чернила	4	
	за шесть чашек кофейных простых		80
	за ретку		1
	за одно блюдо глиняное		3
	за горшки и за иглы большие		15
	за ветхую рубаху		50
	за принос платья в театр		30
18	Для комедии о четырех Арлекинах:		
	за один хлеб большой		20
	за три хлеба малые и за три трубочки		7
	за три кувшинчика да за один большой		15
	за охлопки и за десть бумаги		5
	за муку и за принос платья в театр		35
	за две лестницы, зделанные на закас, одну для Сака,		
	другая для Коломба	2	20
ноября			
6	за четыре ящика для платья комедианского, которое		
	перенесено в театр	5	80
1735 году апреля			
12	<u>за шитье пары платья дурацкого для Балакирева</u>	3	75
	заплачено двум швеям, которые были договорены		
	в год майя с 1-го числа 734 году генваря по 1-е число		
	735 году и отпушены	56	
29	По прибытии новой компании италианской		
	для комедии Обучения Арлекинова:		
	парук махеру	1	
	портным мастерам двум	2	
	за починку дохтурского платья	2	70
	за пару башмаков Дохтору	1	10
	за штаны, за ленты черные и за башмаки ж ему ж	3	72
	за починку платья арлекинского и за пуговицы	1	70
	за пару башмаков ему ж	1	
	за починку платья Панталону	2	72
	за две пары туфлей Панталону ж	1	20
	за три пары чулков шелковых а имянно:		
	для Панталона пунсовые	6	

для Доктора черные	3	
для Арлекина белые	4	
за шляпу большую Доктору	2	25
за принос деревянной лошади из академии	1	25
за перчатки и за бумагу белую и картузную и александрийскую		95
за горшки, за отруби и за крахмал		85
за мытье всякого комедианского платья в театре	1	83
за две машкары Панталону	2	
за одно шнурование на усах и за починку платья для Коломбины	4	50
за штаны бархатные черные для Доктора	1	8

май

2	Для интермедии и танцов:		
	за шесть фижмин простые для танцов и за ленты флорентовые	4	97
	за шелк разных цветов для шитья	1	87
	за цветки четыре дюжины		12
	за четыре шляпы соломенные	1	35
	16 бабам за пять дней за шитье платья для того, что багаж комедианской не был привезен	11	
	за машкару Арлекинки	1	
	за пару платья женского скарамушского с шнурованием на усах с позументом	7	50
	за пару ж платья женского крестьянского с шнурованием на усах	5	
	за штаны и за камзольчик тафтяной алой	1	50
	для Юлии Портези за шнурование на усах и за пару платья крестьянского	5	50
	за починку женского платья арлекинского	2	30
	для Тези пару платья с позументом и за шнурование на усах	5	50
	для её ж за пару платья крестьянского	2	30
	за шнурование на усах и за пару платья крестьянского для Арманши	5	50
	за платья женского армянского	1	35
	за три пары штанов и за три камзольчика тафтяных алых	4	50
	за четыре пары поясов черных и за четыре пары пряжек к штанам для танцованья	2	20
	за две пары платья с позументом одна пара Бахусу, а другая крестьянская для Антония Фосана	7	58
	за починку платья арлекинского ему ж	2	35
	за пару платья карамучского с позументом для Юзепа Брунора	5	50
	за пару платья крестьянского ему ж	2	50
	за пару платья французского с позументом для Тези	6	50
	за пару платья крестьянского ему ж	2	50
	пару платья крестьянского Арману	2	50
	пару платья армянского ему ж	2	50
	за шнурование на усах и за пару платья женского Розе Рувинете	6	50

за парук женской ей же	4	50
за фуфайку и за штаны с шлифами и с пряжками	2	86
за пару платья французского Крике	7	50
за штаны бархатные черные с шлифами и с пряжками	2	20
за парук французской ему ж	5	
за 14 шляп соломенных больших	4	60
парук махеру	1	
портным мастерам двум	2	
за шитье турбана турецкого Крике	1	80
за пару папуч турецких ему ж		60
за 12 аршин лент широких	1	20
за 12 аршин лент узких		60
за принос и относ платья		35
за четыре пары перчаток для служителей в театре	1	30
за 4 пары чулок гарусных красных для оных же	3	20
за 4 пары башмаков для оных же	2	50
за зеркало, за усы и за стакан деревянной	1	
за шесть лотов позументу доброго для пришивания к женским башмакам	4	60
за пару башмаков Крике	1	
за украшение воза бакусова воску 13 фунтов по 30 коп. фунт	4	5
за 16 дестей бумаги белой	4	80
за 6 фунтов сканой проволоки	1	20
за пару ножниц		80
за тиски		10
за 11 пар башмаков для танцованья	11	
за 2 пары чулок шелковых аглицких для интермедии и танцов	12	
за 4 пары чулок шелковых простых	12	
за 1 дюжину перчаток мужских	3	
за 5 пар перчаток женских	1	25
за 5 аршин кружив	6	25
за 2 шляпы для Крика и Тези	4	
за 6 лотов серебра для убору женских башмаков	6	
Отдано в первом и интермедии для танцов 10 кусков лент разных цветов за 30 аршин кисеи простой		
Заплачено Юзепу Борсатини за вывезенные им из Италии разные инструменты для рисунков и для вышивания платья золотом и шелком для оперы	6	40
за пять пар чулков шелковых женских	12	50

28 Для комедии о лошаке:

парук махеру	1	
за пару платья черного для горбуна	1	80
за платье стамедное и за штаны и за галстук	1	25
за полушляфор		80
за очки большие и малые		40
за ленты простые разных цветов		27
за мытье и шитье колпаков		25
за бумагу		8
за веревки тонкие и за принос платья		38
за горшок оловянной		70
за зделание лошака	1	50

июнь

17	заплачено Ельзелю за две струны большого баса, за принос платья, за бумагу, за стакан и за нитки		38
3	Для интермедии о душеприказчике и для танцов новых:		
	за 22 аршина кружива черного для платья Крике по 15 коп. аршин	3	37
	за пару башмаков для Розы Рувинетты	3	50
	парук махеру	1	
	отданы ленты июня с 11 числа на весь год		
	за 25 аршин черного флеру на платье для Крики	2	50
	за шелк зеленой красной лазоревой и желтой	1	25
	7 швеям за шитье платья для интермедии и танцов	8	40
	за 3 пары башмаков женских для танцов	7	50
	заплачено Юлии Портезе за башмаки италийские	3	
	за 2 пары башмаков мужских для танцов Тезе, за желтые и черные	2	
	за 3 пары башмаков мужских для танцов	3	
	за перчатки мужские и женские для интермедиев и танцов	3	50
	за одну шляпу	2	
	за 11 пар чулок шелковых	33	
	за парук гребецкой	1	25
	за парук гишпанской	3	70
	за карты		8
	за ленты нитяные		25
	за принос платья в театр		35
	за 7 аршин ленты белой		70
6	Для комедии о обезьяне:		
	за веер и за 2 пары перчаток	1	80
	парук махеру	1	
	за пару башмаков и за чулки	1	80
	за принос платья в театр		25
10	Для комедии о огорождении:		
	парук махеру	1	
	отдано Занете Касанов за чулки	5	
	за перчатки, за башмаки легкие	1	25
	отдано Розе Пантремоли 12 аршин лент		
	за одну пару туфлей для Панталона	1	
	за 2 ушата		30
	за салат, за капусту, за ретьку, за разные травы		35
	за карты		18
	за два кореника для платья		20
	за принос платья в театр		50
	Карлу Жибелли за носильную коляску	1	50
	за клей и за гвозди и за прочее железо		70
12	Для интермедии о служащей непостоянной и для танцов:		
	за парук Розе Рувинети	4	50
	парук махеру	1	
	за шелк разных цветов	1	70
	за пару башмаков Рувинете мужских	1	
	за пару башмаков Крике	1	
	за пару башмаков женских Рувинете	3	

	за пару чулок шелковых пунсовых	6	
	за две пары чулок шелковых Рувинете мужских и женских	7	
	за пару башмаков Арману	1	
	за блюмаж Крике	3	50
	за перчатки Рувинете мужские и женские		50
	за перчатки Крике		25
	за 11 пар перчаток для танцов	2	75
	шести швеям за шитье платья для интермедии и танцов	6	40
	за принос платья в театр		30
	за хлеб		2
	за воз		17
	за копии шесть книг простых в академии		90
17	Для комедии о волшебнице:		
	за парук для Розы Пантремоли	3	50
	парук махеру	1	
	за пару чулок шелковых	3	
	за одну шляпу	1	
	отдано оной же тридцать аршин лент разных цветов		
	за башмаки и за перчатки	1	50
	за шесть пар перчаток оленьих для служителей для летания по веревкам	3	60
	за яблоки и за починку махин	1	80
	за три фунта бобов турецких		15
	за калифонь и скипидар		30
	за принос платья в театр и за макарони		38
	издержанных Карлом Жибелли за гвозди и за железо	2	30
	за ящичек малой для алмазных вещей		50
	за копии шесть книг в академию		90
	за две книги ж		30
	за пять дестей бумаги для рисунков	1	20
	шти швеям за шитье платья для танцов	6	50
21	Для комедии:		
	парук махеру	1	
	за книги печатные в академию		90
	за принос платья в театр		30
	Антонию Арамону за копии, за перья, за чернила и за бумагу	4	
25	Для интермедии о игроке в карты:		
	за парук Пертичу	5	
	за флер черной Рувинете	2	10
	парук махеру	1	
	за кисею за полтора аршина	1	5
	за восемь аршин ленты белой шелковой		80
	за пару чулок женских Рувинете	2	
	за нитки и за ленты нитяные	1	75
	за шестнадцать листов бумаги картузной на шапки	1	60
	за шелк разных цветов	1	30
	за подпуговники, за бумагу картузную		92
	за один фунт усов	2	30
	шести швеям за шитье платья за неделю	5	50
	за шесть книг печатных в академию		90

	за пятнадцать пар перчаток для интермедии и танцов	3	75
	за пару башмаков Перенчу	1	
	за колокольчики большие и малые на платье для Тези		60
	за бумагу картузную для махин		90
	за бумагу пищуую и за принос платья в театр		42
	за ленты нитяные белые		40
	за проволоку железную		75
	за ситцо с колокольчиками для танцов		60
28	Для траги комедии о Самсоне:		
	за шесть книг напечатных		90
	<u>за четыре печатные для архиерея</u>		60
	парук махеру	1	
	за тридцать дестей бумаги для полат	9	
	за шестьдесят аршин холста простого	1	35
	за клей		35
	за веревки тонкие		50
	за бумагу книжную	1	70
	за разные сорта гвоздей		50
	за кисти большие и малые		59
	работникам в театре на харч		90
	салдатам за труды		25
	за принос и относ платья и протчих инструментов		50
	за пузыри и за кисти		38
	за щиты жестяные	1	20
	за скулу деревянную		15
	за ленты простые		24
	за солому для подушек и болванов		25
	за сапоги Сильвию	1	75
	сапоги ж Вулкану	1	75
	за сапоги ж Пиве	1	75
	за сапоги ж Жибелли	1	75
	за шесть пар перчаток	1	50
	за перчатки желтые		50
	месяц июль		
1	Для интермедии вторично о игроке в карты:		
	парук махеру	1	
	за шесть книг печатных в академию		90
	за восемь пар чулок шелковых	24	
	за тридцать пар перчаток	3	25
	за башмаки женские для танцов	6	
	Юлие Портезе за башмаки италианские	3	
	за башмаки Крике	1	
	за четыре пары башмаков мужских черных да за одну желтых	5	
	за принос и относ платья в театр		30
	пяти швеям за шитье платья за неделю по 20 коп. на каждой день	6	
4	Для комедии о величайшей славе:		
	парук махеру	1	
	за книги печатные в академию		90

PANTALON

*De la Comédie Italienne, qui joue dans
Arlequin Enfant, Perroquet, Statue.*

Grillet sc.

	<u>для ея высочества благоверных государыни прин-</u>		45
	<u>цессы Анны за три книги ж</u>		30
	<u>за книги для архiereя и архимандрита</u>		25
	за принос платья в театр		70
	за колокольчики большие и малые		90
8	за разные трубочки и за веревки и за пояс		
	за шелк несканой разных цветов для шитья платья	12	50
	для оперы за 89 лотов по 14 коп. за лот	1	35
	за перенос платья в большой театр	2	30
	за бумагу картузную на рисунки		18
	за одну щетку		25
	за суровые нитки		20
	за клей крепкой, за муку и за горшки		2
	за шелк несканой за 18 лотов по 14 коп. за лот	2	59
	осьми швеям за шитье платья на шесть дней по		
	20 коп. на день каждой	9	60
	за бумагу картузную	1	60
	за нитки красные и белые и за гвозди для пялец		75
	за принос оных		18
	швеям за шитье от 13-го по 18-е число	6	
	за паргамент для клейки		18
	швеям за шитье от 18-го по 26-е число	9	80
	за ленты флорентовые для вышивания платья жен-		
	ского крестьянского	3	80
	за починку стула, за муку и за горшки		37
	швеям за шитье от 28-го по 6-е августа	9	20
	за поясы нитяные широкие за одиннадцать аршин		43
	за двенадцать листов картузной бумаги	1	20
	за гвозди		8
	за ленты флорентовые за 221 аршин для обшивания		
	мужского платья	4	48
	за веревки тонкие для пяльцев		10
	за нитки суровые		25
16	за гвозди и за клей крепкой	25	
	за шелк несканой всяких цветов за 36 лотов по		
	14 коп. за лот	5	11
	за снурок мишурной белой за 90 лотов же по 15 коп.		
	за лот	12	
	за чернила, за бумагу картузную и за паргамент		92
	осьми швеям за шитье за неделю	8	60
	за относ двух ящиков в театр		10
	за замки		45
	за скань мишурную красную за 30 лотов по 15 коп.		
	за лот	4	50
	за десять пар башмаков для интермедии и танцов	10	
	за позумент серебряной на башмаки Рувинете	1	66
	достальные от прошлой недели за шитье		60
	за нитки суровые		30
	за серебряной снурок		50
	за бумагу картузную	1	20
	за бумагу для рисунков		35
	за ляпис для рисунков		30
	за пергамент		12

	за шелк несканой за 18 лотов по 14 коп. за лот	2	52
	шти швеям на шесть дней за шитье	7	20
	август		
20	Для интермедии вторично о служащей непостоянной:		
	парук махеру	1	
	за шестнадцать пар перчаток	4	
	за хлеб на стол		4
	за шесть книг печатных в академию		90
	за принос платья в театр		30
	за пару лапир Крике и Рувинете с ножнами	4	40
	за парук Крике	3	
23	Для комедии о неповинной:		
	парук махеру	1	
	за один большой мешок холстинной		68
	за пару перчаток Занете		25
	за легкое		8
	за шесть книг печатных в академию		90
	за десть бумаги		8
	за принос платья в театр		30
	осьми швеям за шитье за 6 дней	9	60
	за пряденую мишуру красную за 55 лотов по 15 коп.		
	за лот	8	25
	за три пары башмаков для Юлии Портези	6	
26	Для интермедии о Галоппе и для танцов новых:		
	парук махеру	1	
	за перчатки большие Крику	1	
	за двадцать аршин кружив толстых по 10 коп. за аршин	1	20
	за тридцать пар перчаток для танцованья и Рувинете	3	25
	за принос платья в театр		25
	за карты		10
	за пару башмаков и за пару чулков служителю Петриллину в ынтермедии	1	50
	за две пары чулков шелковых для Крика и Рувинети	6	
	за башмаки для танцования и для интермедии	10	
	за позумент и за башмаки для Рувинети	2	75
	за бумагу картузную на шляпу Крику		20
	за бумагу картузную на шляпы Тези з женою		50
	за линейки		20
	за витье мишуры	1	50
	за нитки суровые		30
	за бумагу для рисунков		30
	за мишуру сканую за шестьдесят за пять лотов по 15 коп. за лот	9	75
	шти швеям за шитье платья за неделю	7	20
	за шестьдесят листов бумаги картузной		60
30	за шелк несканой всяких цветов за четыре фунта с полу по три рубля фунт	13	50
	за свечи сальные для шитья за один пуд	1	60
	<u>Для комедии русской о двух персонах философских:</u>		
	парук махеру	1	

	за 3 машкары мужские и 2 женские	5	
	за палки пергаментовые		80
	за принос платья в театр		20
	за два персня		12
	заплачено Мартелли за разные формы машков	8	
	заплачено Жибелли за 4 пары щипцов		40
	за 4 пары пробоев к дверям		50
	за головы деревянные пустые		30
	за 4 петли железные к дверям		50
	за две трубки жестяные для пламений		50
	<u>за ящик большой для карлов</u>		70
	за иглы, нитки швеям на шитье платья, за оружие		
	и за арапы и за стены градские	3	80
	<u>за ящик для Балакирева и за принос в театр</u>	1	30
	за муку на клейку бумаги		30
	за трубочки в театре для ширм	1	30
	за мыло для ширм		70
	за принос блоков и пяльцов для выкрашивания		30
	за 12 аршин кружив простых	2	25
	за 2 винта железных для комедии бригелиной		30
	за гвозди купленные в два раза	1	50
	за винты для танцования Бернады Вулкани		40
	за принос возу Гверейки (Гвера.– Л. С.) и всех пялец		45
	за принос всяких форм лебастровых		35
	за веревку для взятых разных материалов от господина Кормедона		50
	за бумагу резаную <u>для голов разных зверей</u>		60
	сентября		
4	Для комедии о маркезе:		
	парук махеру	1	
	за горшки и за блюда		30
	за пару перчаток Жибелли		25
	за принос и относ платья		30
	за яблоки		10
	за одне часы		10
	7-ми швеям за шитье платья за неделю	8	40
	за 5 машкар из Францы	5	
9	Для интермедии о рубине:		
	парук махеру	1	
	за 14 пар перчаток	3	50
	за принос и относ платья		30
	за одну машкару коженую дохтурскую	3	
	за башмаки Тези и Брунору	2	
12	Для комедии о притворной статуе:		
	парук махеру	1	
	за башмаки, чулки и перчатки малые		90
	за перчатки черные и белые Арлекину		50
	за яйца		8
	за сухари		25
	за ленту белую, за бумагу и за горшки		56
	за принос платья в театр		30
	за шелк белой звезды, лучи компас, бумага золоченая мука и бумага картузная	1	60

	8-ми швеям за шитье платья за 6 дней	9	60
	за пару башмаков Арлекину	1	
15	Для интермедии о душеприказчике:		
	парук махеру	1	
	за 13 пар перчаток	3	25
	за два стула	1	50
	за бумагу хлопчатую		5
	за принос платья в театр		30
	за 8 пар чулков для танцования	24	
	за башмаки Тези	1	
	за тридцать фунтов свечей сальных	1	20
	за тридцать листов бумаги картузной	3	
	6-ти швеям за шитье платья за неделю	9	60
	для точения инструментов для вырезывания на бумаге		36
	за два замка		20
21	за 3 фунта клею рыба	1	20
	за бумагу для рисунков		30
	за пальца большие	1	80
	за гвозди и за веревки тонкие к пальцам		96
	за 4 пары щипцов по 15 коп.		60
	8-ми швеям за шитье платья от 21-го по 27-е чисел по 20 коп. на день каждой	9	60
	двум работникам у портнова в прибавку за неделю	3	
	за покупное круживо широкое за 8 аршин	2	20
22	за 5 дестей бумаги		50
	за 50 аршин снурка черного на обшивку	1	
	за гвозди для балясов		
октября			
8	8-ми швеям за шитье платья за 6 дней	9	60
	за 30 фунтов свеч сальных для швей	1	20
	за 8 фунтов муки крупчатой		24
	за александрийскую бумагу для рисунков		50
	за 10 листов бумаги картузной	1	
	8-ми швеям от 8-го по 14-е число за шитье платья	9	60
12	заплачено портному по контракту за 4 месяца по приказу господина Кайсарова	50	
15	Для комедии убожестве Ринальда:		
	за 40 аршин сукна простого	2	
	за горшки для разбивания		45
	за башмаки, чулки и перчатки мальчику	1	15
	за хлеб		4
	за 8 пар перчаток	2	
	за перчатки лосиные Вулкану		60
	за книгу из бумаги золоченой		25
	за принос платья и протчего и за ящик	1	
	парук махеру	1	
	за зделание большой палки, на которой был флаг, и за флаг		25
	за палку ж разрезную для Арлекина		10
	за принос всякого платья из малого в большой театр	1	50

	за шесть стулов в театре	2	50
	за двои креслы	2	40
	за клеи крепкой за 3 фунта		60
18	осьми швеям от 14-го до 20-го числа за шитье	9	60
	за 20 фунтов сальных свеч для швей		80
	за нитки белые		30
	осьми швеям от 21-го по 27-е число	9	60
	за один замок нутряной		25
	за ленты флорентовые красные и белые	1	
	за булавки и за свинец		50
	осьми швеям за шесть дней	9	60
	за две пары башмаков Брунору	2	
	за две пары башмаков Тези	2	
	Арману за женские башмаки	1	
	за веревки тонкие к пальцам		50
	за гвозди и за бумагу		65
	за 30 фунтов свеч сальных	1	20
	за нитки белые		60
	осьми швеям от 28 октября по 4 ноября	9	60
	за шелк разных цветов	1	80
	за 225 аршин крашенины белой для обшивок	9	25
	за пять фунтов усов рыбьих на фижмы мужские по рублю по 80 коп. фунт	9	
	ноября		
4	Для комедии о четырех арлекинах:		
	за фонарь большой		50
	за поясы нитяные на камзолы для летания по веревкам и кольца железные и пряжки	1	29
	за бутылки за сыр за яблоки и за хлеб		80
	за жесть и за два факла (факела.- Л. С.) деревянных		25
	за горшки и за скипидар		7
	парук махеру	1	
	за 120 аршин лент флорентовых разных цветов	3	
	за 150 листов бумаги картузной	15	
	за ленты нитяные белые на фижмы		30
	осьми швеям за шитье 6 дней	9	60
18	Для интермедии о ревнивом муже:		
	парук махеру	1	
	за 16 пар перчаток	4	
	за пару перчаток лосиных для Тези		80
	за башмаки Крике и Рувинете	3	50
	за пару туфлей Крике		50
	за пару чулок шелковых Крике	4	
	за пару чулок шелковых Рувинете	2	50
	12 аршин лент шелковых красных Рувинете	1	20
	осьми швеям от 11-го по 17-е число	9	60
	16 аршин ленты лазоревой Рувинете	1	60
	за два аршина кисеи шитой на манжеты и на нахцы		
	по рублю по 20 коп. аршин	2	40
25	за 8 аршин кружива простого		80
	за 30 пар сапогов желтых с шнурами для кадетов	45	45
	за 30 пар сапогов красных с шнурами ж для кадетов		
	же	45	45

	за 17 пар рапир для баталии	34	
	от 17-го по 23-е число осьми швеям	9	60
26	Для комедии о графе паштетном:		
	парук махеру	1	
	за три пары перчаток		75
	за 3 штуки кисеи для оперы	30	
	за 48 аршин крашенины	2	16
	за 20 пар сапогов белых	30	
	за цепь жестяную и за жесьть	5	
	декабря		
2	за 43 пары чулок гарусных по 70 коп. пара	31	10
5	за шнураванье для Рувинеты	9	
	за шнураванье для Катерины Мазании	9	
	за фижмы для её ж Мазании	9	
	пяти швеям от 23-го по 30-е число за шитье	6	
	за 30 фунтов свеч сальных швеям	1	20
	за нитки белые, красные, лазоревые за 26 петинок	1	30
	за бумагу и за разные гвозди		70
	за ленты белые и за муку		25
5	Для комедии о духе шутливом:		
	парук махеру	1	
	подсвешник, пузырь, ленты, снурок		57
	за две пары перчаток		50
	веревки тонкие, нитки и стакан		25
	за 12 аршин лент шелковых	1	20
	за чулки аглецкие пунсовые гарусные	3	
	за башмаки	1	
	за буколи цыганские	1	
8	за 1330 камней хрустальных для оперы	93	
	пяти швеям за 6 дней	6	
	за машкары дохторские и панталонские	6	
13	Для интермедии вторичной о ревнивом муже:		
	парук махеру	1	
	за перчатки	3	50
	за принос и относ платья		25
	пяти швеям за 6 дней	6	
	за 100 аршин ленты флорентовой	2	
	за 80 фунтов свеч сальных швеям	1	60
	за пищу бумагу		27
	за две пары башмаков Фосану	2	
	пару башмаков Арману	1	
20	Для интермедии о играке в карты:		
	пару махеру	1	
	за 13 пар перчаток	3	25
	за карты		16
	за 8 аршин ленты пунсовой Рувинете	1	20
21	за триста аршин ленты белой нитяной	3	
	за три штуки снурка на луки		25
	за бумагу за пять дестей для клеения		50
	за перья и лапис		30
	за 40 фунтов свеч сальных	1	60
	10 швеям за неделю по 21-е число	12	

24	за пять саблей для оперы, за два веера для Рувинеты и Мазани	6	
	за один штык для оперы	3	
	девяти швеям за 3 дня по 25-е число	7	10
	за чернила		30
	за 23 пары чулок мужских шелковых	97	
30	Для комедии о духе шутливом:		
	парук махеру	1	
	за калифонь и за горшки		75
	за бумагу белую и красную		8
	за пузыри, ленты и веревки тонкие		30
	1736 году генваря		
1	за пять паруков для оперистов	30	
2	за двести аршин холста белого	10	
3	за два аршина с полу тафты алой для Юлии Портези	2	50
	за шесть фунтов муки		16
	за бумагу на колпаки и для клейки		54
	за 60 петинок ниток разных цветов	3	
	за две штуки лент красных	1	60
	за две штуки лент зеленых	1	60
	шти швеям за неделю	7	20
	за снурок мишурной белой за 14 лот	2	10
	за бумагу хлопчатую для колпаков		20
	4 швеям у портного за 25 дней	5	
5	заплачено Фосану за башмаки женские	6	
	ему ж Фосану за две пары башмаков деревянных	4	
6	восемь пар лапир в прибавок	16	
	за 4 пары сапог для пажей в опере	6	
7	за разные ленты за 486 аршин для оперистов	39	70
10	за десять листов бумаги картузной	3	
	за четыре штуки лент флорентовых красных и зеленых	3	20
	за 80 фунтов свеч сальных	3	20
	двум швеям за неделю	2	40
	пяти работникам у портного	10	
18	Арману за издержки в каморах (ложах?— Л. С.)	5	28
19	Франциску Эрману за издержки и за бумагу	4	
20	прибавочных валторнистам для оперы	3	
	осьми работникам за неделю и коштгель («кормовые».— Л. С.)	16	
	за бумагу на турбант		35
	за десять листов бумаги картузной	1	
	за 24 петинки ниток разных цветов	1	20
	за шесть штук лент нитяных		60
	двум швеям по 30-е число на 7 дней	2	80
22	за пять пар сапог для оперистов	7	50
	за башмаки мужские для танцов	16	
	за три фунта свечек восковых для чтения в опере	1	50
	за бояраму (болраму) на все платье для оперы	50	
	за фижмы для Рувинеты	10	50
	за две пары башмаков женских для Рувинеты и Мазани	5	

	за четыре шляпы соломенные для танцов	1	50
	за две фижмы Жоржию з женою на усах	6	30
	да за шитье тех фижм	2	
	за 52 аршина крашенины	2	8
	за 2 шнурованья на усах для танцов	3	70
	за пару башмаков и чулок Жибелли	1	70
	Степану Буфелли за башмаки и чулки	1	70
	двум служителям в театре за перчатки лосиные для		
	управления веревок у верхних ширм	2	
	Юзефу столяру за башмаки и чулки	1	70
28	двум швеям по 29-е число за восемь дней	3	20
	пяти человекам работникам за неделю и коштгельт	10	
	по щету портного за штаны, шелк, шлифы и пряжки	11	50
29	заплачено портному за шитье за четыре месяца	50	
	заплачено Карлу Жибелли по поданному от него		
	реестру за разные издержки	22	60
31	отдано Петру Медведеву на 12 человек, которые		
	были у ширм во время оперы	24	
	за снурок ко всем платьям кадецким за 400 аршин	7	
	осьми человекам работникам портным для убира-		
	ния оперистов и кадетов	8	
	за шесть аршин снурка с цветами для оперы	7	80
	за один перук женской для оперы ж	4	

февраля

3	Заплачено Стефану Буфелли за разные издержки по		
	поданному от него реестру	4	76
	за 4 дюжины с полу за перчатки	13	50
	за 5 аршин бархату черного	12	50
	за 16 парук разных для танцов и за пуколи разные		
	женские	33	
	парук махеру и работникам во время оперы	3	
5	Для интермедии о рубине:		
	парук махеру	1	
	за 14 пар перчаток	3	50

Всего в росходе по вышеписанному щету три тысячи девяносто щесть
рублев семьдесят семь копеек. 3096 р. 77 к.

Joseph Avolio afferme »

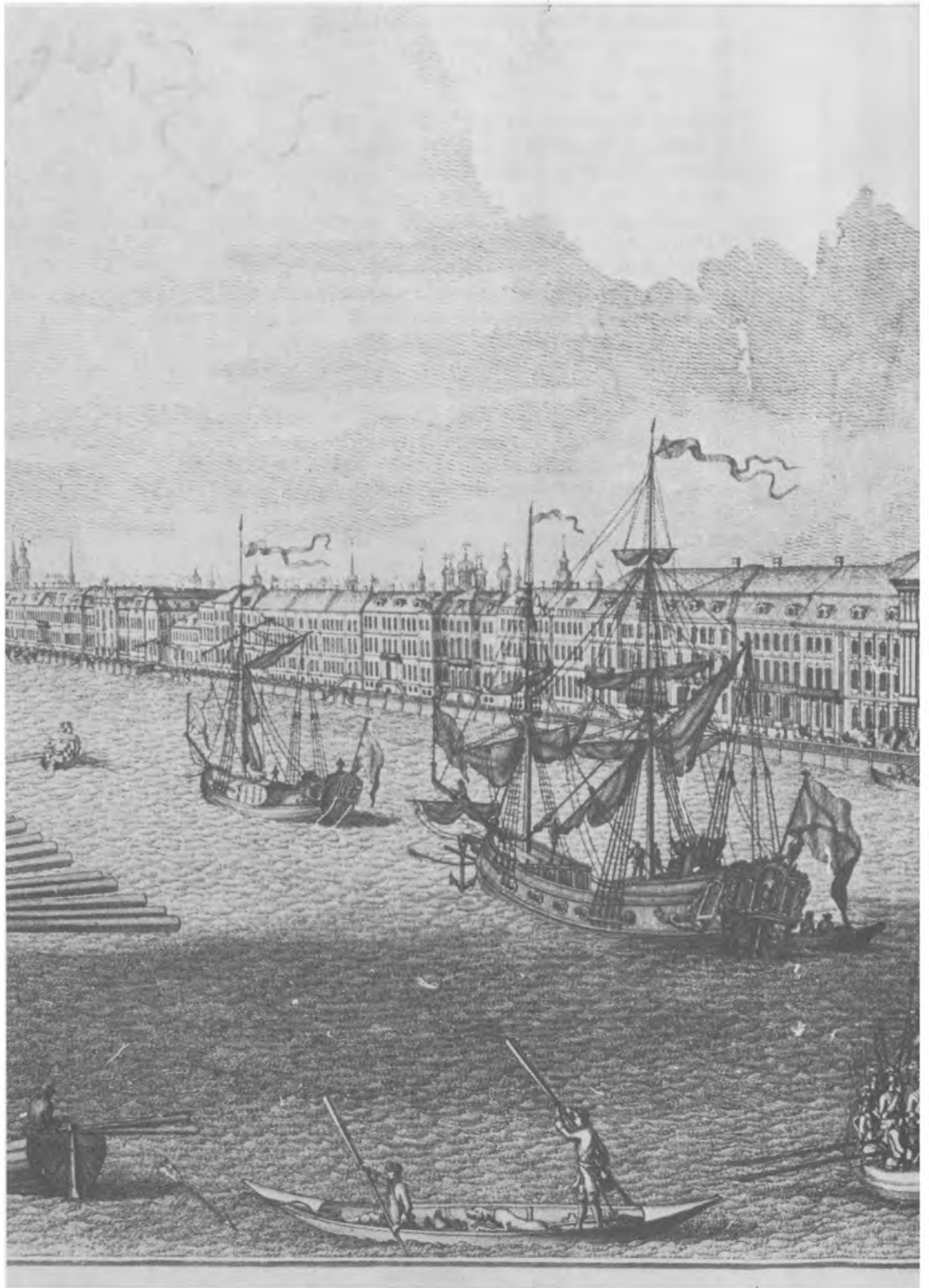
151/а.

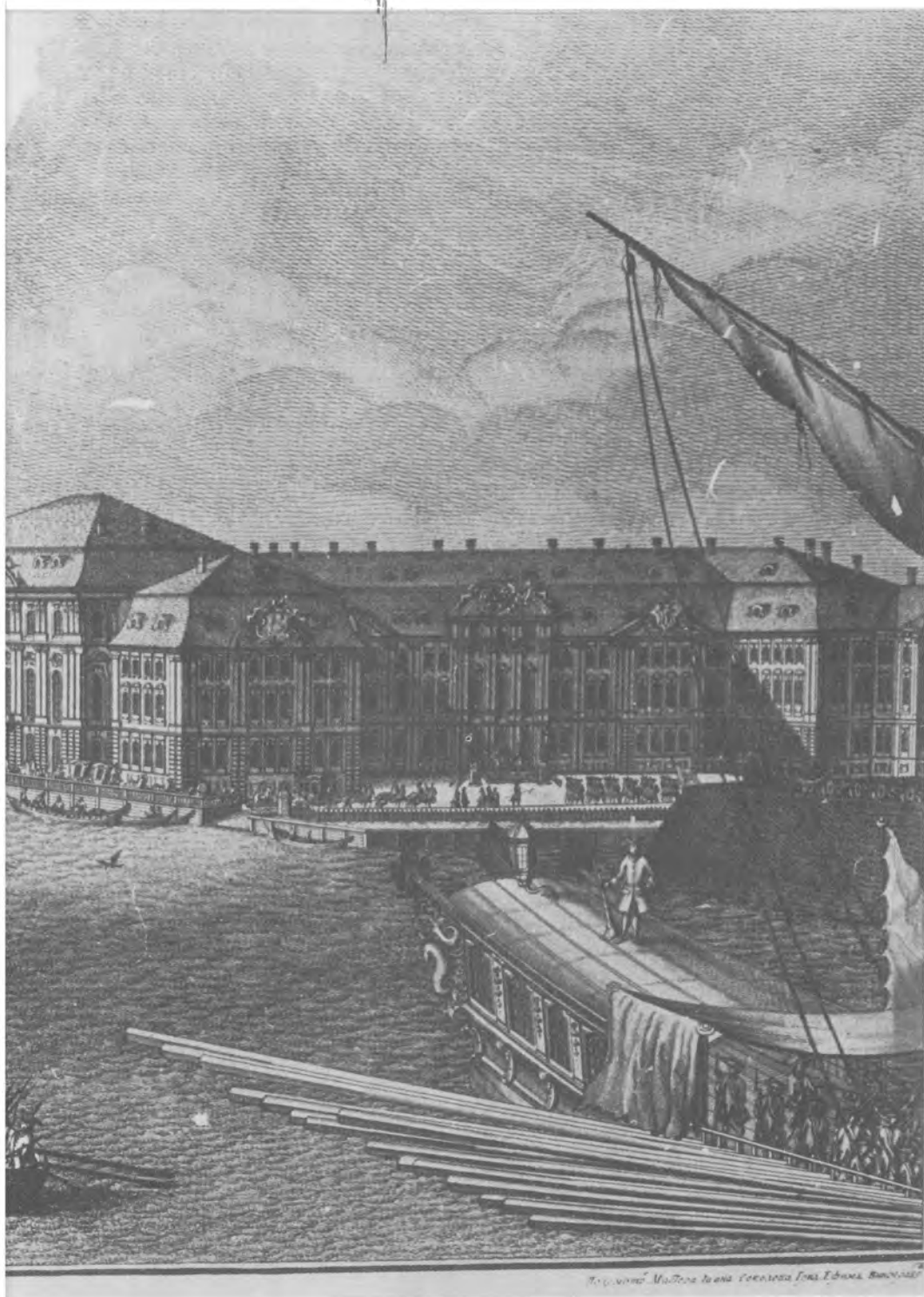
*Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1736
года»*

«1736-го марта 9-го; записать и с апшида взять копию.
В Государственную Иностранных дел Коллегию

Доношение

Уволен я, низжайший, от двора Ея Императорского Величества ехать

Видъ на Мостъ въ гавани г. С.-Петербурга. Рисунокъ Г. Кнорра.

во отечество свое в Ыталию и з женою моею, в чем дан мне от Придворной Ея Императорского Величества канторы апшит, и для свободного моего проезду из России пашпорта не имею. Того ради вышереченную Коллегию покорно прошу, дабы по силе данного мне от двора Ея Императорского Величества апшита дать мне и жене моей для проезду из России от оной Коллегии пашпорт, тако ж во оном написать двух моих малолетних детей да служителя моего Данилу Мамсона.

О сем доносит двора Ея Императорского Величества италианской компании Иосиф Аволио марта « » дня 1736 году

Joseph Avolio
afferme»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего италианской компании Иосиф Аволин з женою своею певчей обреталися в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы поступали так верно и прилежно, как то честным людям надлежит, и по желанию их от двора Ея Императорского Величества уволены. Чего во верное свидетелство дан им сей абшит Ея Императорского Величества из Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святаго апостола Андрея и святаго Александра и Черного орла ковалера графа господина фон Левенволда да гоф маршала и ордена святого Александра ковалера господина Шепелева за печатью той канторы.

Дан в Санктпетербурге марта 9 дня 1736 году.»

151/6.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731 – 1736 годов»

«1736 год

март, 10-го запечатан пашпорт за подписанием тайного советника господина Степанова, данной по прошению бывшим при дворе Ея Императорского Величества италианской компании Иосифу Аволио з женою ево и з двумя малолетними детми да с служителем Данилом Торсаном, отпущенным из России в Ыталию.»

152.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисартву.

Понеже мы италианской компании Иозефа Аволио всемилостивейше

жалуем, повелеваем выдать ему от одного камисарства из соляной суммы денег триста рублей с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурхе апреля « » дня 1736 году

Анна

№ 18 в камисарство Соляной канторы получен апреля 6 дня 1736 году.»

153. *Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1736 года»*

«1736-го мая 19-го; записать

(перевод) Ея Императорского Величества Коллегии Иностраннных дел

Всепокорнейшее представление

Просят всеpokорнейше Яган Фридрих Гронеман, брат госпожи Аволио, и Мария Алдербек, которая у ней, госпожи Аволио, служила, о даче милостивейшаго пашпорта; которые сюда оба в 1735 году в Россию приехали и до того времени у ней обретались, пока она отсюды отъехала. А по отъезде ея у Яганна Фридриха камер музыканта Ея Императорского Величества оные поныне пребывали. И тако они просят, чтоб им помянутой пашпорт дан был в такой силе, дабы они в Любек водою ехать могли <...>

18 мая 1736 году.»

154. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы на содержание италианской компании музыкантов, танцмейстеров, и на дачю им жалованье на нынешней 1736-й год и на дачю на прошедшей год денег дватцать три тысячи девят соть сорок три рубли и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала графа фон Левенволда принято определено будет с роспискою, а кому имяны тем музыкантом, комедиантом и танцмейстерам и по коликому числу каждому годовыя оклады, следует ниже сего реэстр.

Дан в Санкт Питер Бурхе 1736 году марта « » дня

Анна

№ 16 в камисарство Соляной канторы получен марта 17 дня 1736 году.

Реэстр

Антонио Риналдии – тысяча четыреста рублей

Юлии Портезе – тысяча двести шездесят рублей
 Розе Рувинети – девять сот рублей
 Козиму Тези з женою – тысяча рублей
 Франческу Арайи – тысяча двести дватцать рублей
 Розе Понтремоли – девять сот рублей
 Антонио Константины – шесть сот рублей
 Петру Перии – четыреста рублей
 Антонию Пиве – шесть сот рублей
 Филипу Жоржи з женою – тысяча восем сот семьдесят шесть рублей
 Доменико Далолио – шесть сот рублей
 Жованне Казанове – восемь сот рублей
 Берналду Вулкании – шесть сот рублей
 жене оног Берналда Елисавети – триста рублей
 Юзепу Далолио – шесть сот рублей
 Петру Морижи – тысяча шесть сот рублей
 Людовику Мадонису – тысяча пятьдесят рублей
 Юзепу Брунору – девять сот рублей
 Доменику Крики – тысяча рублей
 Антонию Мадонису – пятьсот рублей
 Юзепу Борсатини – сто пятьдесят рублей
 Доменику Закардии – шестьсот пяддесят рублей
 Герониму Феррарии – шестьсот рублей
 Герониму Бону – пять сот рублей
 Карлу Жибелли – триста пять десят рублей
 Переводчику, обретающемуся у живописца Бона,
 Федору Черкасову – сорок восем рублей
 Франческу Эрману, комедианту – пять сот рублей
 Стефану Буфелии, апаратору, – двести рублей
 Антонию Арману, танцмейстеру, з женою – двести рублей
 Меншому Далолио – двести пяддесят рублей
 Брату Ровинетини – двести рублей
 Музыканту Ягану Брунцу – сто пяддесят шесть рублей
 Двум служителем от театра, Павлу Ниоли Людовику Пасквали – семде-
 сят два рубли
 Юзепу Муции, столяру, – четыреста рублей
 Петру Медведеву – семдесят два рубли
 Да определенному при оной сумме у приходу и росходу канцеляристу
 Ивану Банбекову – сто дватцать рублей
 Итого дватцать две тысячи девять сот семдесят четыре рубли
 Да на додачу жалованья вышепоказанной же италианской компании на
 прошлой 1735 год девять сот шездесят девять рублей.
 Всего дватцать три тысячи девять сот сорок три рубли.»

155.

*Из «Дел о даче паспортов для выезду из России
1736 года»*

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявителница сего италианской компании Менегина Портезии отпущена из Санктпетербурга от двора Ея Императорского Вели-

чества во отечество ее в Италию, того ради от Санктпетербурга в российском государстве лежащим ко отечеству ее трактом, где кому ведать поручено, оной Портезии учинить свободной пропуск без всякого задержания; чего во верное свидетельство дан ей сей пашпорт Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и святого Александра и Черного орла ковалера графа господина фон Левенволда, за печатью той канторы.

июня 4 дня 1736 году.»

156. *Выписка из «Штата придворным служителям, подписанного ЕИВ собственною рукою июля 10 дня 1736 года»*

1. «⟨...⟩ Италианским музыкантам

Верокею	600 руб.	Пьянтониде	1000 руб.
Пертичи	1000 руб.	жене ево	500 руб.
Колле	350 руб.		

Музыкантам же

Басисту Эселту	300руб.		
Фаготисту Фридриху	300 руб.		
Гобоисту Деберту	300 руб.		
Капельдинеру Иозефу Регальскому		60 руб.	
Петру Мирю	700 руб.		
Скрыпачу Вейзнеру	400 руб.		
Копиисту Графту	130 руб.		
Пинкелю	500 руб.		
Певчей фаготиста Фридриха жене		300 руб.	
Певчей же Катерине Мазании		600 руб.	

Музыкантам же иноземцам старым

Канцерт мейстеру Ягану			
Гибнеру	450 руб.		
Камор музыканту Андреяс Гибнеру	450 руб.		
Ягану Поморскому	292 руб.	Кашперу	
Францу Румпу	180 руб.	Кугерту	250 руб.
Ягану Готфрид		Ягану Клиберу	156 руб.
Разе	150 руб.	Георгию Поморскому	250 руб.
Юлиусу	150 руб.	Ягану Кернеру	180 руб.
Бартоломеусу		Ягану Риделю	450 руб.
Шлаковскому	150 руб.		
Капельдинеру при них Михелю Кейсу	50 руб.		

Трубачам 4-м старым по 200 руб. да двум новым

Валторнистам

Иозефу Кителю	300 руб.
Антону Шмиту	285 руб.
Матису Валковскому	285 руб.
Ягану Покорному	250 руб.

Литаврщикам

Яган Карл Винтеру	200 руб.	Бандуристу Войнаровскому	120 руб.
Из арапов Федору Иванову	100 руб.	Гуслисту Малковскому	100 руб.
Бандуристу Сенкеевичу з женою	150 руб.	Андрею Винтеру	200 руб.
		Петру Иванову	100 руб.»

2. «В прошлом 1736-м году по имянному блаженныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны за подписанием собственныя руки, данного марта 7 дня Соляному камисарству указу, состояли при Италианской компании музыканты, танцмейстеры, комедианты и интермедианты с нижеписанные годовые оклады -- а имянно:

Антоний Ринальди	1400 руб.	Бернард Велкани	600 руб.
Юлия Портези	1260 руб.	жена ево Лизабет	300 руб.
Козьма Този з женою	1000 руб.	Юзеп Далолий	600 руб.
Роза Мантремоли	900 руб.	Юзеп Бриноро	900 руб.
Людовик Мадонис	1050 руб.	Героним Феррарий	600 руб.
Роза Рувинета	900 руб.	Доменик Закарди	650 руб.
Франциск Арайя	1220 руб.	Антоний Мадонис	500 руб.
Филипп Джоржи з женою	1876 руб.	Героним Бон	500 руб.
Петр Мориджи	1600 руб.	Карл Жибелий	350 руб.
Доменико Крик	1000 руб.	Франческ Эрман	400 руб.
Антоний Константиный	600 руб.	Юзеп Муци	400 руб.
Антони Константи ж	400 руб.	Антоний Армани з женою	200 руб.
Петр Пиери	400 руб.	Степан Буфелли	200 руб.
Антони Пива	600 руб.	Яган Брунц	156 руб.
Доменико Дололио	600 руб.	Юзеп Барсатини	150 руб.
Жавании Кизанове	800 руб.	Переводчик Петр Медведев	100 руб.»

Переводчик при живописце Боне Федор Черкасов 48 руб.

При театре служители: Павел Ниоле 36 руб., Людовик Пасквилий 36 р.

Всего вышеписанным служителям годовая сумма 22 332 руб.»

«1736-го августа 7-го; записав, копию поверить
В Государственную Коллегию Иностраннных дел

Доношение

Обретался я, низжайший, в службе здесь, в Санктпетербурге, с прошлого 1732-го году при доме Ея Императорского Величества при комедии апаратором. А ныне я от оной службы уволен и дан мне апшит, с которого при сем прилагаю копию. А понеже ныне я намерен отсюда ехать в Италию морем, того ради Государственную Коллегию Иностраннных дел покорно прошу, дабы повелено было для свободного моего в пути проезду пожаловать дать мне пашпорт.

О сем просит италианец Степан Буфелли
августа « » дня 1736 году Stefano Buffelli
дан 9 авг.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего италианец Степан Буфелли обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества италианской компании при комедии апаратором и во время той службы поступал так, как честному человеку надлежит, и по желанию ево от двора Ея Императорского Величества уволен во отечество ево в Италию. Чего во верное свидетельство дан ему сей абшит Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании руки Ея Императорского Величества обергоф маршала и орденов святого апостола Андрея и святого Александра и Черного Орла ковалера графа господина фон Левенволда за печатью той канторы.

В Петергофе июля 31 дня 1736 году.

У подлинного подписано тако: граф фон Левенволде.»

«№ 93, в четверток, ноября 18 дня 1736 года

В Санктпетербурге 18 дня ноября. Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня изволила третьяго дня после кушанья забавляться санною ездою и потом прибыть в обретающейся в зимнем доме театр, где театральные игры и Комедии начало свое восприяли. При сем случае представлена была италианская Интермеццо, называемая «Ортолано», с изрядными балетами.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего комедиант Доменик Крик обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы так верно и прилежно поступал, как то верному и честному человеку надлежит. А ныне по желанию ево по имянному Ея Императорского Величества указу уволен. Чего во верное свидетелство дан ему сей абшит Ея Императорского Величества из Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и ординов святаго апостола Андрея и Черного орла и святаго Александра кавалера графа господина Фонлевенволда и гоф маршала и кавалера господина Шепелева за печатью той канторы.

В Санктпетербурге генваря 17 дня 1737 года

На подлинном подписано тако: Дмитрий Шепелев.

Секретарь Федор Яковлев.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего италианской компании рекаматор Иосиф Борсатини обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы так верно и прилежно поступал, как то верному и честному человеку надлежит. А ныне по желанию ево по имянному Ея Императорского Величества указу от двора Ея Императорского Величества указу уволен. Чего во верное свидетелство дан ему сей абшит Ея Императорского Величества из Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святаго апостола Андрея и святаго Александра и Черного орла кавалера графа господина фон Левенволда и гоф маршала и кавалера господина Шепелева за печатью той канторы.

В Санктпетербурге генваря 17 дня 1737 году

На подлинном подписано тако: фон Левенволд,

Дмитрей Шепелев.

Секретарь Федор Яковлев.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего италианской компании служитель при театре Лодовико Пасквили обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы так верно и прилежно поступал, как то верному и честному человеку надлежит. А ныне по желанию ево по имянному Ея Императорского Величества указу уволен. Чего во верное свидетелство дан ему сей абшит Ея Императорского Величества из Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и Черного орла и святого Александра кавалера графа господина Фон Левенволда и гоф маршала и кавалера господина Шепелева за печатью той канторы.

В Санктпетербурге генваря 17 дня 1737 года

На подлинном подписано тако: фон Левенволде,
Дмитрей Шепелев.
Секретарь Федор Яковлев.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявительница сего италианской компании камедиантка Жоанна Казанова обреталась в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы так верно и прилежно поступала, как то верному и честному человеку надлежит. А ныне по желанию ея по имянному Ея Императорского Величества указу уволена. Чего во верное свидетелство дан ей сей абшит Ея Императорского Величества из Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и Черного орла и святого Александра кавалера графа господина Фон Левенволда и гоф маршала и ордена святого Александра кавалера господина Шепелева за печатью той канторы.

В Санктпетербурге генваря 17 дня 1737 году

На подлинном подписано тако: фон Левенволде,
Дмитрей Шепелев.
Секретарь Федор Яковлев.»

«№ 9, в понедельник, генваря 31 дня 1737 году

В Санктпетербурге 31 генваря. В прошлую пятницу, то есть 28 числа сего месяца, препровожден при здешнем дворе 44 летней всевысочайший день рождения Ея Императорского Величества <...>

На другой день сего торжества представлена на Императорском театре в Зимнем доме богатая Италианская Опера, называемая «Притворной Нин, или познанная Семирамида» <...>»

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1737 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже мы обретающегося при дворе нашем италианской компании капельмейстера Франческо Арая всемилостивейше жалуем за учиненную им вновь оперу, повелеваем выдать ему от одного камисарства из соляной суммы денег пять сот рублей с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурге генваря « » дня.

Анна

№ 8 в камисарство Соляной канторы получен февраля 16 дня 1737 году.»

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1737 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже мы италианской компании музыканта Мадониуса всемилостивейше жалуем, повелеваем выдать ему от одного камисарства из соляной суммы на расплату долгов ево денег тысячу двести рублей с роспискою.

Дан в Санктпетербурге 1737 году февраля « » дня

Анна

№ 7 в камисарство Соляной канторы получен февраля 16 дня 1737 году.»

166.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной конторы 1737 года»

«Указ нашему Соляной конторы камисарству

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы обре- тающимся в службе при дворе нашем италийской компании, которые отпущены во отечество их, в Италию, на дорожной проезд, а имянно: музыканту Ягану Пьянтониде и жене ево, да комедиантом Доменико Крико и жене ево, да комедиантке Жуане Козановой, итого пяти человекам, по сто пяти десят рублей на каждую персону, рекаматору Юзепу Бурсатинии сто рублей, всего восемь сот пяддесят рублей с роспис- ками.

Дан в Санкт Питер Бурхе февраля « » дня 1737 году

Анна

№ 11 в камисарство Соляной конторы получен февраля 21 дня 1737 году.»

167.

Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1737 года»

«В Государственную Коллегию Иностраннных дел

Доносит двора Ея Императорского Величества италийской ком- пании музыкант Яган Пьянтонида, а о чем мое доношение, тому следуют пункты.

1

Обретался я здесь в службе при дворе Ея Императорского Величества и з женою моею певчей Констанцой Пустерлой Пьянтонидой в италий- ской компании.

2

А ныне я и со оною моею женою от той службы уволен, и дан нам от двора Ея Императорского Величества ис Придворной канторы апшит.

3

И намерен я, нижайший, со оною моею женою и со обретающимися при мне свояченицею, моею девкою Кярою да служителем италийцом Лодовиком Векки ехать чрез Ригу во отечество мое в Ыталию.

4

А без данного мне и с вышеписанными з женою и с свояченицею и с служителем пашпорта за рубеж выехать невозможно.

Государственную Коллегию Иностранных дел покорно прошу по сему моему доношению решение учинить.

марта « » дня 1737 году

Jiovanni Piantanida
afferme. <...>¹»

168. *Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1737 года»*

«1737-го мая 7-го; записав, выписать

Государственной Коллегии Иностранных дел
Доносят бывшие в службе Ея Императорского Величества иноземцы
Яган Пьянтонида, Георгий Бецолт.

1

Сего 1737-го году марта 2-го из Государственной Коллегии Иностранных дел даны нам, нижеподписавшимся, пашпорты для выезду из России.

2

А понеже тогда с теми пашпортами не поехали мы отсюда за худобою дороги, и для того те, данные нам пашпорты, зачислились и к выезду нашему ныне уже не действительны.

3

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел покорно просим: о даче нам вновь пашпортов решение учинить, и в тех наших пашпортах со мною, Пьянтонидом, вписать вместо написанного в прежнем пашпорте служителя моего италианца Лудовика Векки друга – Ивана Баттиста.

1737 году мая « » дня

Jiovanni Piantanida
Fûgger Bezzolt.»

169. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной конторы 1737 года»*

«Указ нашему Соляной конторы камисарству

Повелеваем выдать от онога камисарства из соляной суммы обретающимся при дворе нашем италианской компании музыкантом, танцмейстером и комедиантом на дачю годового жалованья дватцать тысяч восем сот рублей и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала принять повелено будет с роспискою.

Дан в Санкт Питер бурге марта « » дня 1737 году

Анна

№ 16 в камисарство Соляной конторы получен марта 9 дня 1737 году.»

---

¹ Далее в деле следует трафаретный для того времени «апшит», выданный из Придворной конторы, который мы опускаем, так как он не несет в себе новой информации и повторяет процитированные выше документы 159–162.

«№ 35 в понедельник мая 2 дня 1737 года

В Санктпетербурге мая 2 дня. В прошлой четверток, то есть 28 апреля, случившееся торжество коронации Ея Императорского Величества нашей всемилостивейшей государыни препровождено было в здешней резиденции через три дни с особливою магнificенциею (<...>)

На третей день представлена на театре в Зимнем Императорском доме преизрядная и весьма богатая опера, называемая «Сила любви и Ненависти», при чем вместо интермедий между действиями были преизрядные балеты.»

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1737 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы италианца Петра Миро всемилостивейше жалуем, повелеваем выдать ему от онога камисарства из соляной суммы на постройку двора ево денег пять сот рублей с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурге мая « » дня 1737 году.

Анна

№ 20 в камисарство Соляной канторы получен Мая 31 дня 1737 году.»

Выписка из «Придворного штата 1737 года»¹

«<...> Италианским музыкантам

Верокею	600 руб.	Пертичи	1000 руб.	Коле	350 руб.
Музыкантам же					
Басисту Эселту	350 руб.	Скрыпачу Вейзнеру			400 руб.
Фаготисту Фридриху	300 руб.	Пинкелю			500 руб.
Гобойсту Деберту	300 руб.	Петру Миро			700 руб.
Копиисту Графту	130 руб.				
При них капельдинеру одному 60 руб.					
Певчей фаготиста Фридриха жене 300 руб.					
Певчей же Катарине Мазании 600 руб.					
Музыкантам же иноземцам старым					

Канцерт мейстеру Ягану Гибнеру 450 руб.

¹ Штат подписан 5 июля 1737 года.

Камор музыканту Андреяс Гибнеру	450 руб.		
Ягану Брунсту	156 руб.	Ягану Клиберу	156 руб.
Гиндрику Шварцу	150 руб.	Ягану Кернеру	180 руб.
Ягану Готфриду Разе	150 руб.	Ягану Риделю	450 руб.
Юлиусу	150 руб.		
Кашперу Кугерту	300 руб.		
Бартоломеусу Шлаковскому	150 руб.		
Георгию Поморскому	250 руб.		
Копиисту нотному Паулине	120 руб.		
при них капельдинеру одному	50 руб.		

Трубачам

Фридриху Векстерну	200 руб.	Якову Векстерну	200 руб.
Готфриду Борициусу	200 руб.	Григорью Мазуру	200 руб.
да двум вдобавку			

Валторнистам

Иозефу Кителю	300 руб.	Матису Валковскому	285 руб.
Антону Шмиту	285 руб.	Якову Покорному	250 руб.

Литаврщикам

Яган Карл Винтеру	200 руб.	Андрею Винтеру	200 руб.
из арапов Федору		Петру Иванову	100 руб. »
Иванову	100 руб.		
Бандуристу з женою	150 руб.		
Гуслисту	100 руб.		

173. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1738 год*

«№ 9, в понедельник, генваря 30 дня 1738 года.

В Санктпетербурге 30 генваря <...> В самый высокий праздник, то есть 28 числа (день рождения Анны Иоанновны.—Л. С.) о полудни, изволила Ея Императорское Величество с их Высочеством цесаревной Елисавет Петровной и государыней принцессой Анной в большом зале под балдахином публично кушать. В средине сего зала за большим, наподобие двоеглаваго орла зделанном столе трактовано великое множество Дам и Ковалеров, причем учинен был от Италианской капельли преизрядной концерт <...>

На другой день представлена на театре Императорскаго зимняго дому преизрядная и для сего высокаго торжества нарочно компонованная опера, называемая «Артаксеркс, или за верность сына пожалованной отец»»

1. «⟨...⟩ Итальянскому музыканту Верокею 600 руб.

музыкантам же

Басисту Эселту	350 руб.
Фаготисту Фридриху	300 руб.
Гобоисту Деберту	300 руб.
Скрипачу Вейзнеру	400 руб.
Пинкелю	500 руб.
Копиисту Графту	130 руб.
При них капельдинеру одному	60 руб.
Певчей фаготиста Фридриха жене	300 руб.
Певчей же Катерине Мацании	600 руб.
Петру Миро	700 руб.

Музыкантам же иноземцам старым

Канцерт мейстеру Ягану Гибнеру	450 руб.		
Камор музыканту Андреясу Гибнеру	450 руб.		
Ягану Брунсту	156 руб.	Ягану Клиберу	156 руб.
Гиндрику Шварцу	150 руб.	Ягану Кернеру	180 руб.
Ягану Готфриду Разе	150 руб.	Ягану Риделю	450 руб.
Юлиусу	150 руб.		
Кашперу Кугерту	300 руб.		
Бартоломеусу Шлаковскому	150 руб.		
Георгию Поморскому	250 руб.		
Копиисту нотному Паулине	120 руб.		
При них капельдинеру одному	60 руб.		

трубачам

Фридриху Векстерну	200 руб.	Готфриду Борициусу	200 руб.
Григорью Мазуру	200 руб.		
да к тому ж вдобавку трем			

валторнистам

Иозефу Кителю	300 руб.	Матису Валковскому	285 руб.
Антону Шмиту	285 руб.	Якову Покорному	250 руб.

литавщикам

Яган Карл Винтеру	200 руб.	Андрею Винтеру	200 руб.
из арапов Федору		Петру Иванову	80 руб. »
Иванову	100 руб.		
бандуристу Санкее-			
вичу з женою	150 руб.		

¹ Штат подписан в начале года.

2. «⟨...⟩ Сего февраля 8 дня по имянному Ея Императорского Величества указу, записанному в Придворной канторе, велено из имеющихся при дворе ЕИВ италийских музыкантов и комедиантов и протчих служителей, по желанию их отпустить во отечество их в Ыталию, выдав им невыданное жалованье по окладам их марта по 1-е число сего 1738 году и дать аншит ⟨...⟩ в том числе отпустить велено музыкантов Пертичи и Колле ⟨...⟩»

3. «По именному Ея Императорского Величества указу, за подписанием собственныя ЕИВ руки, выдано от комисарства Соляной канторы из соляной суммы обретающимся при вдоре ЕИВ италийским музыкантам и другим при той компании служителям надлежащего в дачу им на сей 1738 год денежного жалованья, а именно марта с 1-го июня по 1-е число, итого на три месяца:

Филипу Джоржи	469 руб.
Доменику Дололию	300 руб.
Петру Перию	200 руб.
Столяру Муцию	200 руб.
Франциске Арайю (на полгода)	610 руб.
Антонию Мадонису	250 руб.
Якову Далолию	100 руб.
Петру Муричи	400 руб.
Машинисту Карлу Жибелию	170 руб.
Антону Ерману	50 руб.
Переводчику Петру Медведеву	24 руб.

Да отъезжающим во отечество их в Италию Филипу Джоржи с женою на дорожной их проезд 300 рублей, тако ж де прежде уволенной от двора ЕИВ той компании служительнице, девице танцмейстера Фузано сестре, не выданные ей на дорожной проезд ⟨...⟩ итого 3528 рублей ⟨...⟩»

175.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»

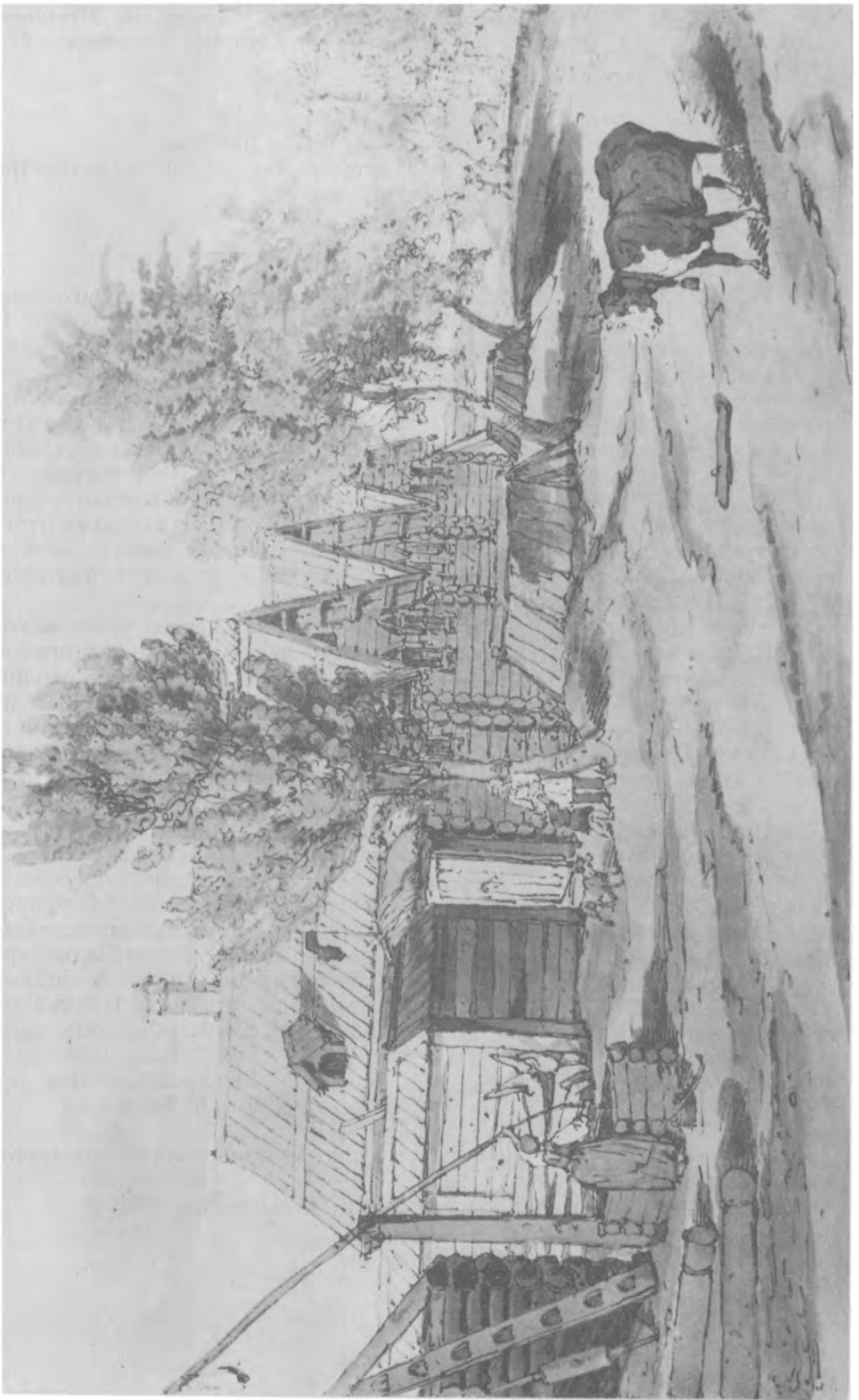
«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы на дачю италийской компании музыкантом, комедиантом и протчим служителем, всего дватцати человекам, которыя от двора нашего уволены в их отечество, на дорожной их проезд, щитая на каждого человека по сту по пятидесят рублей, в том числе на двух служителей от театра по тритцати рублей на человека, всего две тысячи сем сот шездесят рублей, да сверх того на дачу из оных комедианта Бернарда Вулкании жене ево Елисавети к прежнему ее окладу к тремстам рублям на прошлой 1737 год в прибавок триста ж рублей. И отдать те денги для той роздачи, кому от нашего обер гоф маршала принять приказано будет.

Дан в Санкт Питер Бурге февраля « » дня 1738 году.

Анна

№ 9 в камисарство Соляной канторы получен февраля 7 дня 1738 году.»

«февраля 4 дня 1738 году; записав, отдать в повытье.
Правительствующему Сенату Ея Императорского Величества от Придворной канторы

Доношение

В указе Ея Императорского Величества ис Правительствующаго Сената во оную кантору июня 4 дня¹ прошлого 1737 году написано: Ея Императорское Величество указала, чтоб для пресечения беспорядков все и каждая отсюду за границу отъезжающия чрез Нарву и Ригу сухим путем, какого б звания и чина люди ни были, сверх других пашпортов и подорожен, которыя иногда ис тех мест, откуда они отпуск получают, им дается, всеконечно, особливоу пашпорт за подписанием всех сенаторов имели, а бес того отнюдь сухим путем никуда вне государства пропущены не были. И во исполнение того Ея Императорского Величества указу по определению Правительствующаго Сената о таких отъезжающих представлять в Правительствующем Сенате, объявляя, кто куда отпускается – почему тогда даваны им будут пашпорты за подписанием всего Правительствующаго Сената.

А ныне по имянному Ея Императорского Величества указу велено италианской компании нижеименованных от двора Ея Императорского Величества отпустить в их отечество в Италию и дать абшиты, а имянно: танцмейстеров – Антония Риналди (з женою ево Антонию Риналди), Козимо Тези з женою, Юзепу Брунора; музыканта Стефано Рувинети, музыканта ж Коле; комедиантов – Бернардо Вулкани, жену ево Елисавету, Антонию Пиво, Роза Пантремолии, Антонию Константини, Доменико Закардия, Геронима Феррарии, Франческа Эрмана; живописца Геронима Бона; певчих – Петра Пертичи, Розе Рувинети; служителя от театра – Павла Ниоли, Доменика Манентия; итого дватцать человек, в том числе з женами, которыя их жены в придворной службе не щислялись, комедианты: Антонию Константини, Героним Феррарии, Франческо Эрман. А скаскою в Придворной канторе вышепоказанныя служители показали, что они долгов на себе никаких в Санкт Питербурхе не имеют. Того ради о даче оной италианской компании для свободного из России проезду паспортов Правительствующему Сенату Придворная кантора чрез сие представляет; а надлежащие им от двора абшиты даны.

в 9 день февраля 1738 году

Граф Левенволде
Дмитрей Шелелев
Федор Яковлев.»

«Подано 23 февраля 1738 году; записав, приложенные пашпорты предложить к подписанию

Правительствующему Сенату Коллегии Иностранных дел

Доношение

¹ Данный указ был подписан 21 мая 1737 года.

В Коллегии Иностранных дел поданным доношением бывшие в службе при дворе Ея Императорского Величества италийской компании певчия, танцмейстеры, музыканты, живописец, служители от театра, всего семнатцать человек, просят о даче им со обретающимися при некоторых женами их и детьми и с служителями пашпортов для свободного их из России чрез Ригу в Италию пропуску; и притом оные объявили данные им одного содержания из Придворной канторы апшиты.

Из Коллегии Иностранных дел по посланной в Полицемейстерскую канцелярию промеморию о тех отъезжающих отсюда италийцах и о женах их и детях чинена публикация з барабанным боем, что не имеетца ль на них чьих здесь долгов и не касается ль каких дел. И по той публикации (как в присланной ис той Полицемейстерской канцелярии промемории показано) на оных италийцах долгов и дел никто не объявил.

Правителствующему Сенату Коллегия Иностранных дел с прошения оных италийцев и с одного апшита при сем прилагает копии и изготовленные им семнатцать пашпортов ради подписания подает.

Граф фон Минних
Василей Степанов
Петр Курбатов
Яков Полков.»

февраля 23 дня 1738 году

«Копия

Государственной Коллегии Иностранных дел

Доносят италийской компании певчия, танцмейстеры, музыканты – семнатцать человек, а о чем, тому следуют пункты:

1-е

Обретались мы при дворе Ея Императорского Величества, а сего февраля 9 числа ис Придворной Ея Императорского Величества канторы даны нам абшиты, которые для уверения и списания с оных копией при сем прилагаем.

2-е

Ныне имеем мы намерение отсюда ехать во отечество наше, в Италию, и у некоторых из нас имеются жены и дети и служители, а у кого сколко, тому при сем реэстром объявляем.

3-е

И дабы повелено было из Государственной Коллегии Иностранных дел дать нам с обретающимися при нас для свободного в пути пропуску пашпорты порознь.

Просим по сему нашему прошению решение учинить.
 февраля « » дня 1738 году
 С подлинным читал подканцелярист Егор Борисов.

Резстр

- У Петра Пертичи – служитель италианец Лудовико Векки
 У Антониа Риналди – сын Иван да служитель италианец Франческо Пиколи
 У Козимо Тези – жена Жованна, дочь Мариа, служитель Филипо Верилиа, францус, да мамка-иноземка Евва Аувен
 У Бернарда Вулкани – две дочери, Анна да Роза (оные девки написаны в пашпорт с матерью их Елисаветою)
 У Розы Пантремоли – муж Флори Грасси, сын Петр, дочь Феодора да служитель Франческо Гаярти, италианец
 У Антониа Константины – жена Виктория да сын Бартоло
 У Доменика Закардия – служитель полской нации Яков Навроцкой
 У Геранима Феррари – жена Анна да дочь Изабелла
 У Розы Рувинети – сын Иван да служащая Францези Кристина Лювен (оной сын Иван умре, и для того служительница здесь остается).»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявитель сего италианской компании Петр Пертичи обретался в службе при дворе Ея Императорского Величества и во время той службы поступал так верно и прилежно, как честным людям надлежит, и по желанию ево от двора Ея Императорского Величества уволен в его отечество в Италию. Чего во верное свидетелство дан ему сей абшит Ея Императорского Величества ис Придворной канторы при подписании рук Ея Императорского Величества обер гоф маршала и орденов святого апостола Андрея и святого Александра и Черного орла кавалера графа господина фон Левенволда, да гоф маршала и ордена святого Александра кавалера господина Шепелева, за печатью той канторы. А при Санктпетербурхе с сим абшитом явится ему в Главной Полицемейстерской канцелярии.

На подлинном подписано тако: граф Левенволд
 февраля 9 дня Дмитрий Шепелев
 1738 году Секретарь Федор Яковлев
 в Санктпетербурге.»

«В такой же силе и того ж 9-го числа абшиты ж даны другим, а имянно: италианской же компании певчей Розе Рувинете

тайцмейстерам

Козиму Тези з женою
 Антонию Риналди з женою Антониею Константины
 Юзепу Брунору

музыкантам

Степану Рувинети
Игнатью Колле

Комедиантам

Герониму Феррари з женою
Доменику Закардии
Антонию Константини з женою
Розе Пантремоли
Антонию Пиве
Бернарда Вулкани жене Елисавете, Бернарду Вулкани
Живописцу Герониму Бону
Служителям от театра Доменику Маненти, Павлу Ниоли.»

«Промемория

Из Главной Полицейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел сего февраля 17 дня, в присланной в Главную Полицейстерскую канцелярию из оной Коллегии промемории объявлено, что обретающиеся здесь при дворе Ея Императорского Величества италианской компании певчия, танцмейстеры, музыканты и иные – всего семнатцать человек – требуют для свободного их в пути в их отечество, в Италию, пропуска пашпортов. И требовано, чтоб об оных всех написанных в приложенном при той промемории реэстре, о долгах и делах учинена была публикация з барабанным боем.

И сего февраля 21-го дня по указу Ея Императорского Величества в Главной Полицейстерской канцелярии определено: в Государственную Коллегию Иностранных дел ответствовать промеморию, в которой объявить, что о означенных написанных в помянутом реэстре всех италианцах от главной Полицейстерской канцелярии сего февраля 18-го да 20-го чисел з барабанным боем опубликовано, но токмо по той публикации на вышеписанных италианцах долгов и дел никто не объявили. И Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

февраля 21-го дня 1738 году

Оригинальная подписана по сему: Василей Салтыков
за секретаря Иван Павлов
канцелярист Петр Конков.»

«По сему доношению подписанныя семнатцать пашпортов в Коллегии Иностранных дел подканцелярист Егор Борисов взял.»

177. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1738 год*

«№ 35, в понедельник, мая 1 дня 1738 года

В Санктпетербурге 1 мая. Высокое торжество коронования Ея Императорского Величества нашей всемилостивейшей государыни, слу-

чившееся 28 числа минувшаго месяца, и два за оным последующия дни, препровождены при здешнем дворе с обыкновенною церемониею <...>

На третей день представлена к Высочайшему Ея Императорского Величества удовольствию Италианская опера «Артаксеркс», при чем вместо обыкновенных интермецов преизрядныя балеты были.»

178.

«Дела Правительствующего Сената по Печатной канторе (о расписках в получении патентов) 1738 года»

«30 мая 1738 году; записав, отдать в повытье, пока ис полиции известие прищлется.

Правительствующему Сенату Ея Императорского Величества от Придворной канторы

Доношение

В указе Ея Императорского Величества ис Правительствующаго Сената во оную кантору июня 4 дня прошлого 1737 году написано <...>¹

А ныне по имянному Ея Императорского Величества указу велено италианской компании камор певчих Филипа Жоржи з женою от двора Ея Императорского Величества отпустить в их отечество, в Ыталию и дать апшиты. А скаскою в Придворной канторе выщеписанной Жоржи з женою показали, что они долгов на себе никаких не имеют; и посланною ис Придворной канторы в Главную Полицейстерскую канцелярию промеморию требовано, чтоб от оной канцелярии определено было об оных Жоржи з женою при Санктпетербурге публиковать, как о таких отъезжающих указы чинить повелевают, и что по публикации явится, в Правительствующий Сенат сообщить писменное известие.

Того ради о даче оным камор певчим Жоржи з женою для свободного из России проезду пашпортов Правительствующему Сенату Придворная кантора чрез сие представляет. А надлежащей им от двора апшит дан. Тако ж и в Государственную Коллегию Иностранных дел промемория о том для ведома послана.

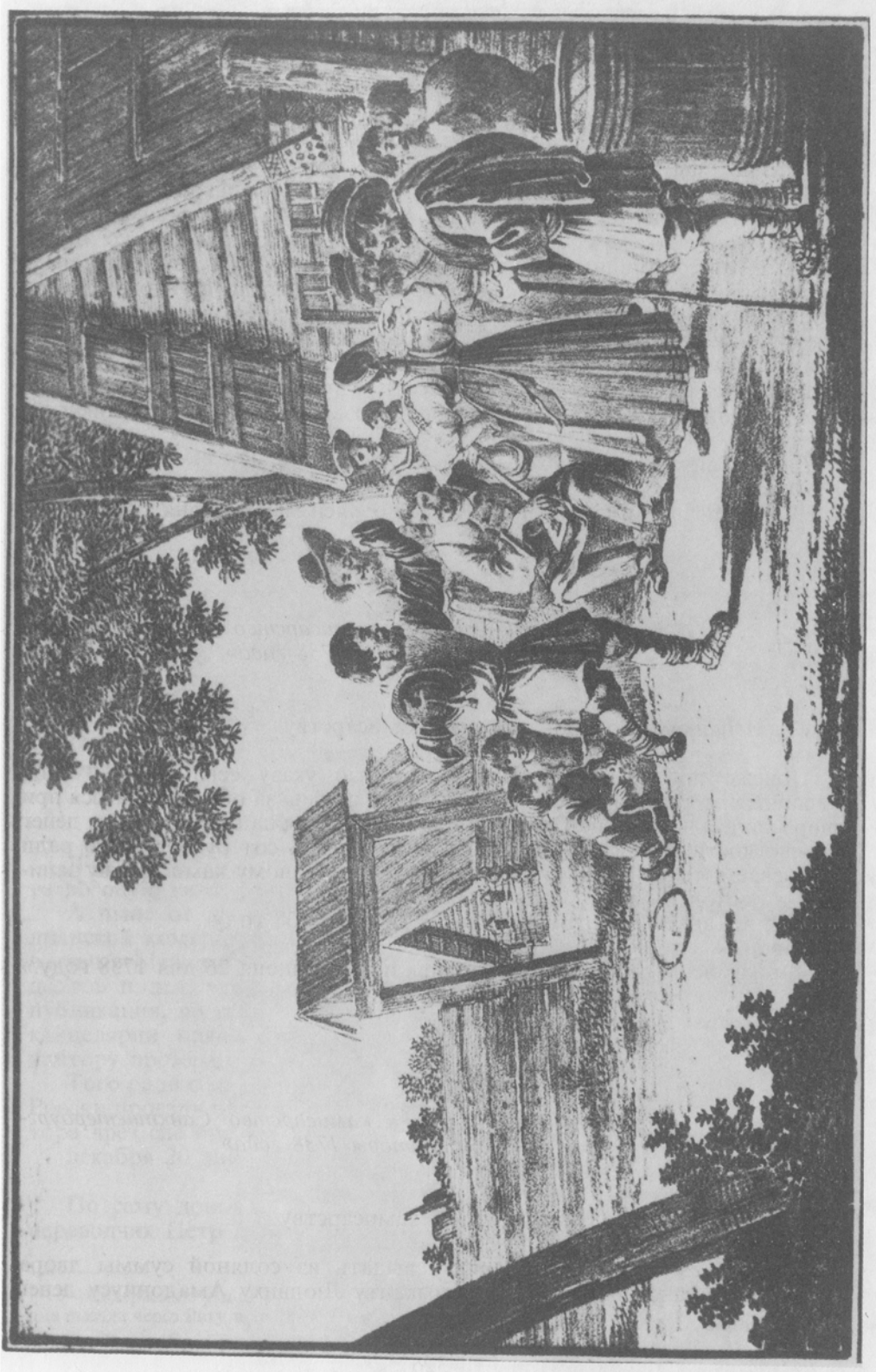
мая « » дня 1738 года

граф Левенволд

Секретарь Федор Яковлев <...>²»

¹ Следует повтор указа от 21 мая 1737 г., процитированный в док. 176, который мы опускаем.

² Далее в деле следуют трафаретное сообщение из Полицейстерской канцелярии, что по публикации «на них ничего не явилось», которое мы опускаем, и затем «Доношение» Придворной канторы с повтором сказанного в процитированном документе и с добавлением, что «<...> при нем, Жоржи з женою, в Ыталию имеют отъехать малолетней сын их Риналди, служители бухарец Федор Высоцкий да служащая Елеонора Векки <...>»

179.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Указали мы обретающимся при дворе нашем италианским музыкантам и другим при компании служителем надлежащаго им в дачю на сей 1738 год денежного жалованья отпустить от онога камисарства восемь тысяч восемь сот один рубль пяддесят копеек; да ко оным вдобавок отъезжающим во отечество свое, в Италию, двум персонам против протчих по сту пядидесяти рублей на каждого, итого триста рублей. Тако ж прежде уволенной от двора нашего в Италию тое ж компании одной персоне не выданных ей на дорожной проезд ныне в дачю произвесть сто пядидесят рублей.

Всего девять тысяч двести пядидесят один рубль пяддесят копеек. И отдать оныя, кому от нашего обер гоф маршала принять повелено будет.

Дан в Санкт Питербурхе мая « » 1738 году

Анна

№ 29 в камисарство Соляной канторы получен мая 31 дня 1738 году.»

180.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже по всемилостивейшему от нас указу сего июня 3 дня, выданныя от того камисарства из соляной суммы за обретающагося при дворе нашем италианца Петры Миры имеющихся на нем долговых денег его светлости герцогу Курлянскому тысячу пять сот рублей. Того ради повелеваем: те денги – тысячу пять сот рублей – оному камисарству записать в росход.

Дан в Санкт Петер Бурге июня « » дня 1738 году

Анна

№ 30 в камисарство Соляной канторы получен июня 26 дня 1738 году.»

181.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы двора нашего италианской компании музыканту Людвиху Амадониусу денег сто рублей.

Дан в Санкт Питербурхе декабря « » дня 1738 году
Анна
№ 51 в камисарство Соляной канторы получен декабря 19 дня 1738 году.»

182. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы двора нашего италианской компании музыканту Верокею на дорожной ево проезд из России денег сто пятьдесят рублей.

Дан в Санкт Питер Бурхе декабря « » дня 1738 году
Анна
№ 53 в камисарство Соляной канторы получен декабря 19 дня 1738 году.»

183. *«Дела Правительствующего Сената по Печатной канторе (о расписках в получении патентов) 1738 года»*

«Подано 19 декабря 1738 года; записав и написав пашпорт, предложить к подписанию.

Правительствующему Сенату Ея Императорского Величества от Придворной канторы

Доношение

В указе Ея Императорского Величества ис Правительствующаго Сената во оную кантору июня 4 дня прошлого 1737 году написано <...>¹

А ныне от двора Ея Императорского Величества определено Италианской компании музыканта Жовании Верокея отпустить в ево отечество в Италию и дать апшит; а что на нем, Верокее, не имеется чьих долгов и дел, чрез главную Полицейстерскую канцелярию учинена публикация, по которой имеющих на нем, Верокее, долгов и дел в той канцелярии никого не явилось. О чем присланною в Придворную кантору промеморию объявлено имянно.

Того ради о даче показанному музыканту Верокею для свободного из России проезду пашпорта Правительствующему Сенату Придворная кантора чрез сие представляет. А надлежащей ему от двора апшит дан.

декабря 20 дня 1738 году

Граф Левенволд

Секретарь Федор Яковлев

По сему доношению подписанной пашпорт италианской компании переводчик Петр Медведев взял.»

¹ Содержание указа, подписанного 21 мая 1737 г., о новом порядке выдачи паспортов для выезда через Ригу и Нарву мы не повторяем, т. к. он процитирован выше (см. док. 176).

184. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1739 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже взято в комнату нашу у италианца Петра Миро бархату целого на тысячу рублей, того ради повелеваем: реченную сумму выдать ему, Миро, от оногo камисарства из соляной суммы с роспискою.

Дан в Санкт Питер Бурхе генваря « » 1739 году.

Анна

№ 7 в камисарство Соляной канторы получен генваря 30 дня 1739 года.»

185. *Репорт о проезжающих через Ригу иностранцах за март 1739 года*

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем марте месяце в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх иноземцов восемь человек, а имянно: 1-го числа из Гамбурха камедиант Карл Лудвих Гофман; <...> 13-го из Венеции Ея Императорского Величества придворной живописец Гироламе Бонне з женою и служителем <...>

В Риге апреля 7 дня 1739 году.»

186. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1739 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже обретающимся в службе при дворе нашем италианской компании музыкантом и другим чинам надлежит на дачю денежного по окладам их жалованья марта с 1-го сего 739-го марта по 1-е число предбудущаго 1740 году, итогo на двенатцать месяцев восемь тысяч триста семдесят рублей. Того ради реченную сумму восемь тысяч триста семдесят рублей повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала принять определено будет.

Дан в Санкт Питер Бурхе апреля 7 дня 1739 году.

Анна

№ 19 в камисарство Соляной канторы получен апреля 7 дня 1739 году.»

187.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1739 год*

«№ 55 во вторник июля 10 дня 1739 года

В Санктпетербурге 10 июля <...> В тот же день (в понедельник 2 июля – Л. С.) воспоследовало при дворе торжественное обручение Его Высоко княжеской светлости Принца Брауншвейг-Люнебургского Антона Улриха с Ея Высочеством государынею Принцессою Анною. К совершению сего высокого брака назначен следующий вторник, а именно 3 число сего месяца <...>

В пятницу был в Зимнем доме у их Светлости новобрачного Принца и Принцессы всем знатнейшим обоего пола лицам пребогатой обет, а по полудни представлено в Оперном Зимняго дома зале преизрядное театральное действо, называемое Италианским именем Пасторале <...>»

188.

Из «Дела о даче паспорта девице Христине Марте Брун, едущей морем в Стекголтм»

«<...> 1739 года июля в 24 день в Коллегии Иностранных дел придворной музыкант Матис Граф во свидетелство сказал, что упоминаемая в промемории Швецкого посланника фон Нолькена девица Христина Марта Брун приехала сюда в прошлом 737-м году и с приездом своего жила у музыкантши придворной Регины Кениги во услужении <...>»

189.

«Дела Правительствующего Сената по Печатной канторе (о выдаче разным лицам паспортов на проезд за границу) 1739 года»

«Правительствующему Сенату Ея Императорского Величества от Придворной канторы

Доношение

В указе Ея Императорского Величества ис Правительствующаго Сената во оную кантору июня 4 дня прошлого 1737 года написано <...>¹

А ныне по имянному Ея Императорского Величества указу за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки велено: из обретающихся при дворе Ея Императорского Величества италианской компании канцертмейстера Людовика Мадониуса от двора Ея Императорского Величества отпустить в его отечество, в Ыталию, на время

¹ Повторяется текст указа, цитированного выше (см. док. 176), который мы опускаем.

QUINSON
Dans son habit de Pierrot, de
Opéra Comique

Chas. J.

и дать апшит. А доношением, поданным в Придворную кантору, помянутый Мадониус объявил, понеже он в Ыталии быть желает для ево собственных нужд и в Россию паки имеет возвратится в будущем 1740-м году ко дню каранагии Ея Императорского Величества. Чего ради жену свою и детей оставляет здесь, а при нем для служения имеет быть служитель ево Федор Давыдов Боровской, которой живет у него в услугах по данному ему пашпорту от надворного советника Алексея Вешнякова; с которого пашпорта при доношении объявил точную копию. А по тому пашпорту показано: оной Боровской родом грузинец, которой служил у него, Вешнякова, в лакеях два года.

При том же помянутой канцерт мейстер Мадониус объявил, что он и означенной служитель ево в Российском государстве никому ничем не должны; кроме того, в лутчее (ево в Россию возвращение) вероятие оставляет здесь жену свою и детей.

Того ради о даче оному канцертмейстеру Мадониусу со означенным служителем ево для свободного из России проезду пашпорту Правителствующему Сенату Придворная кантора чрез сие представляет, а надлежащей ему, Мадониусу, апшит от Придворной канторы дан.

сентября 4 дня 1739 году

граф Левенволд
Дмитрей Шепелев
Секретарь Федор Яковлев.»

190. *Из «Челобитных, поданных в Кабинет ЕИВ с 1735 по 1742 годы»*

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

Бьет челом Вашего Императорского Величества дому музыкант Георгий Фридрих Поморский, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

Служил я, низайший, при дяде Вашего Императорского Величества блаженныя и вечнодостойныя памяти Его Императорском Величестве Петре Великом с 1704 году, с начала вступления моего в музыканты.

2

И будучи при службе Его Императорского Величества имел себе многия в чужестранныя государства посылки и во время оных посылок поступал со всякою своею верностию и ревностию; и с того времени и по ныне служу Вашему Императорскому Величеству безпорочно.

3

А в прошлом, 1737-м году от бывшего в Санкт Питер Бурхе пожару двор мой, низайшего, которой был построен в Пушкарской слободе, со всем моим иждивением згорел, и тако от одного пожару едва з женою и с малолетными детьми моими спастися мог, от чего не токмо пришел в разорение, но и во всеконечную скудость и в неоплатные долги.

А понеже я, именованный, изобрел двор, которой отписан на Ваше Императорское Величество от канцелярии Конфискации за доимку у советника Ивана Афанасьева сына Кошелева з деревянным строением на Васильевском острову в четвертой линии и оценен в дести рублей.

Того ради, припадая к стопам Вашего Императорского Величества, прошу за мои, раба вашего, долголетняя службы и от разорения пожарного случая для здоровья Вашего Императорского Величества и всей Вашего Императорского Величества высочайшей Фамилии, оным двором меня, нижайшего, пожаловать; за что я и с пятью детьми нашими о вашем многолетном здравии высочайшем должны во веки Бога молить.

Всемиловитвейшая государыня императрица, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое решение учинить.

1739-го, сентября « » дня.

К поданию надлежит в Кабинете Вашего Императорского Величества.

Прошение писал Правительствующаго Сената копиист Михайло Со-рокин.

Georg Fridrich Pomorskÿ.»

191.

Выписка из «Штата придворного 1739 года, подписанного ЕИВ собственною рукою сентября 25 дня»

1. «〈...〉 Музыкантам

Басисту Эселту	350 руб.	Пинкелю	500 руб.
Фаготисту Фридриху	300 руб.	Капельдинеру	60 руб.
Гобоисту Деберту	300 руб.	Петру Миро	700 руб.
Скрипачу Вейзнеру	300 руб.	Копиисту Графту	130 руб.»
Певчей фаготиста Фридриха жене	600 руб.		
Певчей же Катерине Мазани	700 руб.		
Музыкантам же иноземцам старым	〈...〉 ¹ »		

2. «Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом повелела принять в службу ко двору ЕИВ малоросиянина лютниста Тимофея Белоградского с жалованьем по 500 руб. в год, щитая октября з 23 числа сего 1739 году.

24 нобря У подлинного подписано тако: Анна
1739 году.»

3. «Ея Императорское Величества указала принять в службу ко двору своего Императорского Величества к Италианской компании музыканта цесарской нации Игнатиуса Фриса.

декабря « » дня 1739 году.»

¹ Следует список музыкантов, абсолютно повторяющий состав 1738 г. (см. док. 174), который мы опускаем, кроме литавщика из арапов – он в марте 1739 г. «умре».

192. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1739 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем выдать от онога камисарства из соляной суммы Исаку Либману на выписывание ко двору нашему компании немецких комедиантов и на дачу им жалованья денег четыре тысячи рублей.

Дан в Санкт Питер Бурге декабря « » дня 1739 году

Анна

№ 50 в камисарство Соляной канторы получен декабря 5 дня 1739 году.»

193. *Из «Именных указов, подписанных собственной Ея Императорского Величества рукою, 1738–1740 годов»*

«Указ двора нашего гоф фуриэру Симонову

Повелеваем выдать порутчику Степану Рамбурху на случающиеся для будущих при дворе нашем камедей и бал разных уборов росходы к выданным ему из нашей камор Цалмейстерской канторы марта в 30-м числе сего 1740 году денгам дватцети пяти рублям семдесят пять рублей, записав в расход с роспискою.

Дан в Санктпитербурхе апреля 19 дня 1740 году.

Анна.»

194. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1740 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству отпустить из соляной суммы на дачу жалованья обретающимся в службе при дворе нашем италианской компании музыкантом и другим той компании служителем, щитая марта от 1-го числа нынешняго 1740 году, впредь на год восемь тысяч пять сот дватцать рублей; и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала графа фон Левенволда принять определено будет.

Дан в Санкт Питер Бурге марта « » дня 1740 году

Анна

№ 23 в камисарство Соляной канторы получен апреля 25 дня 1740 году.»

195/а.

Из дела «Отпуски паспортов, данных из Кабинета разным чинам, отъезжающим и приезжающим из чужих государств, 1740 года»

«Пашпорт

Божию милостию Мы Анна Иоанновна Императрица и Самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая

Объявляем чрез сие, понеже мы обретающуюся в Гамбурге комедиантшу Неубергин с ея бандою комедиантов в нашу службу приняли, и они для того ныне сюда ко двору нашему ехать имеют, того ради всех высоких держав, чрез которых земли оная комедиантская банда в пути сюда следовать имеет, с определенные вышние и нижние управители, кому сие предъявлено будет, пристойно просится: оную под дирекциею помянутой Неубергши в службу нашу принятую комедиантскую банду со всеми к оной принадлежащими людьми в пути их сюда не токмо везде свободно и без задержания пропускать, но и к поспешствованию пути всякое вспоможение и благосклонность показать. Еже взаимно в таковых случаях с нашея стороны со всякою готовности воздано будет.

Во уверение того дан сей пашпорт за нашею Государственною печатью и подписанием нашего Кабинета.

В Санкт Петербурхе генваря 10 дня 1740 году.

Подписан от господина вице-канцлера тако: Г. А. Остерман.

Писан на александрийской бумаге, обрезанной поболее почтового листа, по российски, а перевод на немецком языке.

Запечатан государственною среднею новою печатью под кустодиєю бумажною на красном воску.

Отослан к гоф комисару Либману с кабинетным курьером Афанасьем Бехтеевым 10 ж генваря.»

195/б.

Из «Рапорта о проезжающих через Ригу иностранцах за апрель 1740 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем апреле месяце в проезде чрез Ригу в Санкт Питербурх иноземцов дватцать человек, а имянно: 1-го числа из Гамбурха комедианты Фридрих Нейберин, всего с товарищи девятнатцать человек; 18-го комедианты ж Анна Барбара Моритцша да Михаил Эбентейр ко двору Ея Императорского Величества <...>

В Риге мая 7 дня 1740 году.»

196. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1740 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы Митавскому купцу Ферману с компаниею за взятыя у них ко двору нашему для комедианских уборов мишурныя позументы денег сто дватцать четыре рубли.

Дан в Санкт Петер Бурхе 1740 году мая « » дня.

Анна

№ 26 в камисарство Соляной канторы получен мая 5 дня 1740 году.»

197. *«Именные указы, подписанные собственной Ея Императорского Величества рукою, 1738–1740 годов»*

«Указ двора нашего гоф фуриэру Симонову

Повелеваем выдать порутчику Степану Рамбурху на случающияся для будущих при дворе нашем камедей и балетов разных уборов росходы денег двести рублей; записав в расход с роспискою.

Анна

Дан в Санктпетербурхе мая 12 дня 1740 году.»

198. *Из «Рапорта о проезжающих через Ригу иностранцах за май 1740 года»*

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем мае месяце в проезде чрез Ригу в Санкт Питербурху и в Москву иноземцов тринадцать человек, а имянно: <...> 20-го из Лейпциха первой камедиант Яган Нейбер бандин с щестью персонами ко двору Ея Императорского Величества <...>

В Риге июня 8 дня 1740 году.»

199. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1740 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

По указу нашему выдано от онога камисарства из соляной суммы прибывшим ко двору нашему немецкой компании комедиантам на шет

определенной им на жалованье суммы до будущего указа тысяча пять сот рублей. Того ради повелеваем те денги, тысячу пять сот рублей, оному камисарству записать в расход. А понеже, по поданному Исака Либмана щету, надлежит ему в выдачу вместо издержанных им на выписывание и отправление тех комедиантов некоторая сумма денег, також, по известию обретающегося при дворе полском нашем министра барона Кейзерлинга, взято оною компаниею взаимно две тысячи рейхс далеров. Того ради повелеваем: помянутому Либману вместо издержанных им на отправление той компании и взятых тою компаниею от барона Кейзерлинга до будущего с ним, Либманом, настоящего щета выдать из оной же соляной суммы четыре тысячи рублей.

Дан в Санкт Питер Бурхе июля « » дня 1740 году

Анна

№ 34 в камисарство Соляной канторы получен июля 16 дня 1740 году.»

200. *«Именные указы, подписанные собственной Ея Императорского Величества рукою, 1838–1740 годов»*

«Указ двора нашего гоф фуриэру Симонову

Повелеваем выдать порутчику Рамбурху на случающияся для будущи при дворе нашем камедей и балетов разных уборов расходы денег пять сот рублей; записав в расход с роспискою.

Дан в Санктпитербурхе июля 31 дня 1740 году.

Анна.»

201. *Из «Дел о даче паспортов для выезду из России 1740 года»*

«〈...〉 1740 года, августа 22-го дня в Коллегии Иностраннных дел вышеобъявленной комедиантов портной мастер иноземец Иоган Цербст сказал, что он с женою своею сюда приехал и живет здесь тому шестой год, а ныне отпускает жену свою Елисавету Цербстин во отечество, в Берлин, морем и при ней четырех детей 〈...〉»

202. *Из «Книги записной запечатанным в Коллегии Иностраннных дел папшортам 1737–1742 годов»*

«1740 год

〈...〉 декабря 25-го числа запечатан паспорт, данный из Правительствующаго Сената бывшему при дворе Ея Императорского Величества италианцу Петру Миро с двумя служителями в Италию 〈...〉»

«1741-го генваря 19-го; записать.

Промемория

Его Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел в указе <...>¹

А понеже ныне по имянному Его Императорского Величества указу обретающейся при дворе Его Императорского Величества лютнист Тимофей Белоградский от двора Его Императорского Величества по желанию ево з женою и з детми уволен в чужестранные государства, и по объявлению от него имеют при нем отъехать жена ево Ульяна Фридрика да дети малолетныя Фридрика, Вилгелмина, Бенинга, да во услужении капелдинера Иозифа Регалского жена Анна Катерина. А в Придворной канторе оной лютнист Белоградский подпискою объявил, что он и показанная капелдинерская жена в России никому ничем не должны. А капелдинер Регалской о увольнении отпуском от него жены своей во верность подписался. И сверх того об оном лютнисте Белоградском для известия об отъезде ево, по сообщению ис Придворной канторы, от Главной Полицеймейстерской канцелярии сего генваря 10 дня в Санкт Питербурге опубликовано, и в пристойных местах листы выставлены с таким объявлением, ежели кто на оном Белоградском и на отъезжающей при нем капелдинерской жене имеет долги или какие дела, те б явились во оной Полицеймейстерской канцелярии в три дни. Токмо де по той публике ко объявлению о долгах и поныне никого не явилось. Того ради по силе вышеписанного Его Императорского Величества имянного указа в Придворной канторе определено: о даче оному лютнисту Белоградскому и при нем отъезжающим для свободного из России проезду пашпорта в Государственную Коллегию Иностранных дел послать промеморию. И Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить о том по Его Императорского Величества указу.

генваря 17 дня
1741 году

Дмитрей Шепелев
Секретарь Федор Яковлев.»

«1741 год

<...> генваря 21 числа запечатан пашпорт, данной по промемории Придворной канторы бывшему при дворе Его Императорского Величества лютнисту Тимофею Белоградскому с женою, с детми и с служащей в Немецкие край <...>»

¹ Повторяется текст указа Анны Иоанновны о выдаче паспортов, процитированного выше в док. 176, который мы опускаем, и упоминается об его отмене.

«1741-го генваря 21-го; записать

Промемория

Его Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел. В указе блаженныя и вечнодостоинныя памяти Ея Императорского Величества Анны Иоанновны самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената во оную кантору июня 4 дня прошлого 1737 году написано: Ея Императорское Величество указала, чтоб для пресечения беспорядков все и каждая б звания и чину люди ни были, сверх других пашпортов и подорожен, которыя иногда ис тех мест, откуда они отпуск получают, и им даются, всеконечно особливой пашпорт имели, а бес того оным сухим путем никуда вне государства пропущены не были. И во исполнение того Ея Императорского Величества имянного указа по определению Правительствующаго Сената велено о таких отъезжающих представлять в Правительствующем Сенате, объявляя, кто куда отпускается – почему тогда даваны им будут пашпорты за подписанием всего Правительствующаго Сената. А сего генваря 10 дня в указе ж Его Императорского Величества ис Правительствующаго Сената написано; по указу Его Императорского Величества за подписанием именем Его Императорского Величества благоверныя государыни великия княгини Анна Правительницы всеа России собственныя руки велено отъезжающим из Санктпетербурха за границу паспорты, которыя даваны были за подписанием Правительствующаго Сената, давать по прежнему ис Коллегии Иностранных дел. А понеже ныне по имянному Его Императорского Величества указу обретающиеся при дворе Его Императорского Величества италианския музыканты фаготист Фридрих, гобоист Деберт, да певчая фаготиста Фридриха жена от двора Его Императорского Величества уволены и отпускаются во отечество их в Ыталию, и по объявлению оной певчей Фридрихи имеют при ней отъехать малолетные дети сын Павел, дочь Касандра, да служитель из ыноземцов Гиндрих Гауни, да жена ево Анна Катерина. А в Придворной канторе оные музыканты подпискою объявили, что они в России никому ничем не должны, и сверх того об отъезде их для известия, по сообщению от Придворной канторы, от Главной Полицимейстерской канцелярии сего генваря 17 дня в Санкт Питербурхе опубликовано: в пристойных местах листы выставлены с таким объявлением, ежели кто на оных италианских музыкантах и на отъезжающих при них имеет долги или какие дела, те б в оной Полицимейстерской канцелярии явились в три дни. Токмо де по той публике ко объявлению о долгах и поныне никого не явилось. Того ради по силе вышеписанного имянного Его Императорского Величества указу в Придворной канторе объявлено о даче оным музыкантам и отъезжающим при них для свободного из России проезду пашпорта, и Государственная Коллегия Иностранных дел благоволит учинить по тому Его Императорского Величества указу.

Генваря 31 дня
1741 году

Дмитрей Шепелев
Секретарь Федор Яковлев
Канцелярист Андреян Тихомиров.»

«1741 год

⟨...⟩ генваря 24-го запечатаны пашпорта по промемории Придворной канторы бывшим при дворе Ея Императорского Величества италианским музыкантам: фаготисту Фридриху, гобоисту Деберту, да певчей фаготистовой жене Елизавете Грунеман с малолетными детми и при них служителю Генриху Гауни с женою Анною Катериною в Италию ⟨...⟩»

205.

Из «Дел о даче пашпортов для выезда из России 1741 года»

«1741-го генваря 23-го; записать

Промемория

Его Императорского Величества ис Придворной канторы в Государственную Коллегию Иностранных дел в указе ⟨...⟩¹

А понеже ныне по имянному Его Императорского Величества указу обретающиеся при дворе Его Императорского Величества немецкие комедианты Нейбер с компаниею отпускаются от двора Его Императорского Величества в Лейбцих, во отечество их, по прежнему. А по объявлению оных имеет их отъехать, а имянно: Яган Нейбер, Фридриха Каролина Нейбер, Иоганна Филиппина Рихтерин, Иоганна Регина Рудолфин, Анна Розина Леманнин, Иоганна Розина Харитас Бокин, Генрих Готфрид Кох, Себастиан Фридерик Суппик, Фридерик Людеурх Фабрициус, Яган Фраугот Винтер, Яган Людовик Майер, Магдалена Элизабет Мейерин, Андреас Шулц, Георг Фридерик Христиан Глассер, Карл Христофор Миттельбах, Яган Рейбиш, Яган Алберт Индорф – итого шестнатцать человек. А в Придворной канторе оные комедианты подпискою объявили, что они в России никому ничем не должны. И сверх того об оных комедиантах для известия об отъезде их, по сообщению ис Привдорной канторы, от Главной Полицымейстерской канцелярии в Санкт Питербурхе опубликовано и в пристойных местах листы выставлены с таким объявлением, ежели кто на оных комедиантах имеет долги или какие дела, те б явились во оной Полицымейстерской канцелярии в три дни. Токмо де по той публице ко объявлению о долгах и поныне никого не явилось. Того ради по силе вышеписанного Его Императорского Величества имянного указу в Придворной канторе определено: о даче оным немецким комедиантам для свободного из России проезду пашпортов в Государственную Коллегию Иностранных дел послать

¹ Повторяется текст указов Анны Иоанновны о порядке выдачи пашпортов и отмене их, процитированных выше в док. № 176 и 204/а, который мы опускаем.

промеморию. И Государственная Коллегия Иностраннных дел благо-
волит учинить о том по Его Императорского Величества указу.

генваря 19 дня
1741 года

Дмитрей Шепелев
Секретарь Федор Яковлев
Канцелярист Андрей Тихомиров.»

« N 1

Frau Friderica Carolina Neuberin
Johanna Philippine Richterin
Johanna Regina Rudolphin
Anna Rosina Lehmanin
Johanna Rosina Charitas Bockin
H. Heinrich Gottfrid Koch
Sebastian Fridrich Suppig
Friederich Ludewig Fabricius
Johann Traugott Winter
Johann Ludewig Meÿer
Magdalena Elisabeth Meÿerin

N 2

Johann Neuber
Andreas Schulze
Georg Friederich Christian Glasser
Johann Friederich Knobbe
Paul Christoph Mittelbach
Johann Reibisch
Johann Albert Indorff <...>¹»

«По указу Его Императорского Величества в Коллегии Иностраннных дел решено: по промемории Его Императорского Величества ис Придворной канторы сего генваря 19 дня бывшим здесь при дворе Его Императорского Величества немецким комедиантам Нейберу с компаниею дать два паспорта 1 – Фридрике Каролине Нейберин, Иоганне Филиппине Рихтерин, Иоганне Регине Рудолфин, Анне Розине Леман, Иоганне Розине Харитас Бокин, Гейнриху Готфриту Коху, Себастиану Фридриху Зуппику, Фридеригу Людвигу Фабрициусу, Иоганну Траугот Винтеру, Иоганну Людевигу Мейеру, Магдалене Элизабет Мейерин; 2 – Иоганну Нейберу, Андреасу Шулцу, Георгу Фридриху Христиан Глассеру, Паулю Христофору Миттелбаху, Иоганну Рейбишу, Иоганну Алберту Индорфу, которые отсюда все уволены и едут чрез Ригу в Лейпциг. А что не имеется на них здесь чьих долгов и не касается до них

---

¹ Далее следует «перевод» вышеприведенного списка на русском языке, который мы опускаем; в конце его пометка: «едут чрез Ригу в Лейпциг».

каких дел, о том по требованию помянутой Придворной канторы учинена от Полицеймейстерской канцелярии публикация, и по оной ничего до них не явилось. И с тех обоих паспортов взять пошлины по указу.

За подписанием Коллегии Иностранных дел генваря 24 дня 1741 году.»

206/а.

«Перевод с приложения к прошению Фридрики Каролины Нейберн из Лейпцига от 6 мая, полученного в 15 день мая ж 1744 году»

«Его Королевское высочество

Пресветлейший князь и государь, государь Карол Фридрих, наследник Норвежской, герцог Шлезвиг Голштейнской Шторманской и Дитмарской, граф Олденбургской и Делменгортской и протчая.

Наш всемилостивейший князь и государь объявляет чрез сие каждому, коим образом Его высочество, как в разсуждении толь свободно из чужестранных языков на немецкой природной язык, а имяно связанными речми счастливо сочиненных от компании Нейбертского театра переводов, и восстановленного смотра достойного, а особливо от многих несовершенств и недостатков довольно очищенного и поправленного немецкого театра, так и оказанного добропорядочного поступка, милостиво себя склонить изволил, реченному Небертскому театру милостивейше имя Шлезвиг Голштейнское придать.

Еже учинено сим и силою сего, таким образом и тако, чтоб оной не токмо во время ярманки, но и сколь часто востребуется, от всякой по времени даваемой для протекции денежной дачы и иных обыкновенных налогов и издержек сего или других городов, ратушей и каморей во вся свободен был, но и немедленно от двора и от каморы указ взял и по оному поступал. Такжеже сия компания обоего полу с высококняжескою капелиею и их класов считается, и генерално во всех справедливых вещах на высококняжескую протекцию уповать имеет.

Во уверение чего сие за собственноручным Его Королевского высочества подписанием и высококняжеской печати дано в замке Киле 28-го февраля 1736 году.

МП

Карл Фридрих
К. в. Пеел обер камор интендант.»

206/б.

«Перевод с приложения к прошению Фридрики Каролины Нейберн из Лейпцига от 6 мая, полученного в 15 день мая 1744 году»

«Высокодостойнейший светлейший князь и государь, государь Адолф Фридрих

Епископ Любский в опекунстве любезнейшаго племянника Его Королевского высочества светлейшаго князя государя Карола Петра Улриха.

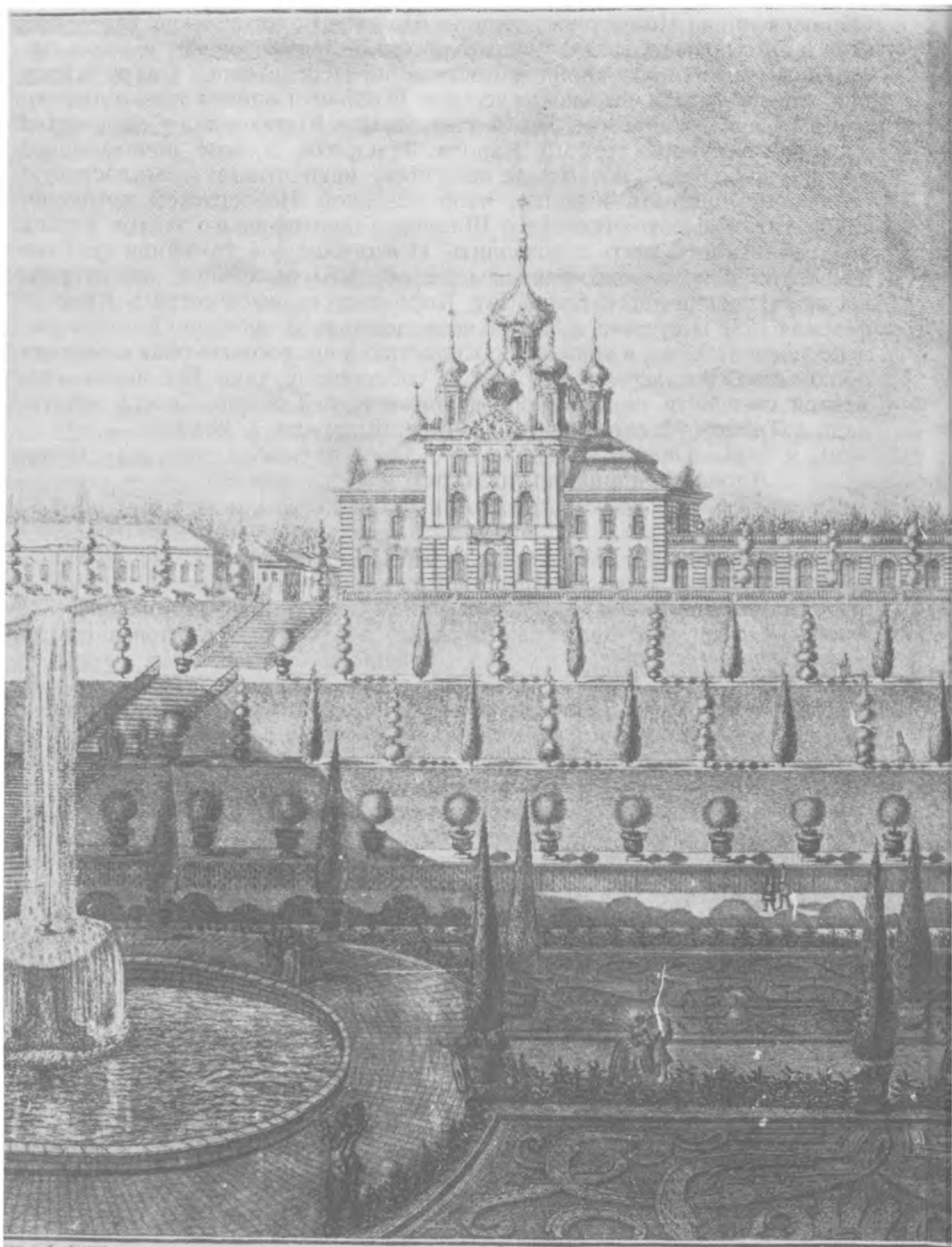
Оба наследники Норвежские, герцоги Шлезвиг Голштейнские, Шторманские и Дитмарские, графы Олденбургские и Делменгорские и пр., и пр.

По всенижайшему прошению компании Нейбертского театра о имени впредь титула высококняжеского Шлезвиг Голштейнского театра, дабы таким же образом, как о том от Его Королевского высочества и любви государя герцога Карола Фридриха, в бозе почивающего двоюродного брата, позволение дано было, паки дозволить; милостивую резолюцию принять изволил, чтоб реченной Нейбертской компании такой титул высококняжеского Шлезвиг Голштейнского театра впредь употреблять позволить и дозволить. И яко оное той компании чрез сие дозволено и позволено, таковым же образом высочайше помянутого государя двоюродного брата Его Королевского высочества в Киле 28 февраля 1736 году пожалованное позволение возстановлено и подтверждено, следовательно, и княжескою милостию и протекциею оная компания обнадежена. Во уверение чего сие за собственноручним Его высококняжеской светлости подписанием и княжеского Тайного Совета печати, дано в Тайном Совете при замке Киле 18 августа 1739 году.

МП

Адолф Фридрих, администратор.»

РУССКИЕ ЛЮБИТЕЛЬСКИЕ
И ПОЛУПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ТЕАТРАЛЬНЫЕ НАЧИНАНИЯ

II

207. *Дело «О присылке в Москву хлопца дышканта Мартынка»*

«(Л. 1) К епископу Устюжскому

Пресвещеннейший Лаврентий Епископ Устюжский!

Ея Императорское Величество изволила указать к вашему преосвещенству писать: которой при доме вашего преосвещенства хлопец дышкант Мартынок, оного прислать в Москву ко двору Ея Императорского Величества.

Вашего преосвещенства слуга С. С.

В Москве апреля 20 дня 1730 г.

(Л. 2) Означенное письмо для отвозу в Устюг взял лейб гвардии Преображенского полку капрал Иван Обручев в апреля 20 дня.

(Л. 3) Милостивый и премилосердный мой государь Семен Андреевич!

Мая 3 дня сего 730-го году получил я от вашего высокопревосходительства за подписанием вашим чрез подачу лейб гвардии Преображенского полку капрала Ивана Обручова, исправно. По которому повелено мне прислать ко двору Ея Императорского Величества обретающегося на Устюге при доме Архиерейском хлопца дышканта Ивана Мартынку. И по получении оного от вашего высокопревосходительства письма, означенного хлопца послал я в Москву ко двору Ея Императорского Величества з домовым сыном боярским Степаном Вышетравским и велел того хлопца объявить вашему высокопревосходительству.

Вашего высокопревосходительства нижайший слуга
Лаврентий Епископ Устюжский.

Мая 6 дня 1730 году.

Получено июня 10 дня 1730 году.»

208. *Дело «О бытии при дворе ЕИВ присланному от гетмана гуслисту Петрункевичу и о присылке бандуриста 1730 году»*

«(Л. 2) Высокопревосходительнейший и высокопочтеннейший господин генерал гофмейстер и кавалер!

Мой особый благодетель милостивый Патрон, чрез листовный

[нерабз.] восписую вашему Превосходительству, зило мой диплом, а притом покорне объявляю, что послан от мене в Москву музыкант гуслиста Петро Петрункеевич, который ежели будет угоден до двору Ея Императорского Величества, благоволи ваше Превосходительство одного Ея Императорскому Величеству представить. Притом себе Патронской вашего Превосходительства милости рекомендуя, пребываю вашего Превосходительства вседоброжелательнейший слуга

Ея Императорского Величества войска Запорожского и обеих сторон Днепра Гетман

Данило Апостол.

Глухов, июня 12 року 1730

получено июня 25-го 1733-го.

(Л. 3) Ясне вельможный Гетман войска Запорожского и обеих сторон Днепра, а мой государь!

Вашей вельможности письмо от 12-го сего июня 25-го числа я получил, за которое благодарствую. И притом присланной к Ея Императорскому Величеству гуслист Петро, которого я Ея Императорскому Величеству представлял, и ЕИВ изволила всемилостивейше указать оному гуслисту быть при дворе. Также изволила (приказать) потрудитца и сыскать для Ея Императорского Величества бандуриста, которой бы играл на бандоре и на кобзе, также и вспевать умел. И как возможно, изволите приказать сыскать и прислать ко двору Ея Императорского Величества.

Вашей вельможности всегдашний слуга С. С.

Июня 28 дня 1730-го.

Таково письмо взял слуга Гетманской Василь Максимович.»

209.

Выписка из «Штата придворным чинам с их жалованьем за подписанием ЕИВ собственныя руки апреля 14 дня 1731 года»

		Певчим	
«〈...〉			
Якиму Миронову	80 руб.	Семену Прадке	80 руб.
Ивану Исаеву	80 руб.	Павлу Селиверстову	70 руб.
Семену Бахмачевскому	70 руб.	Семену Климентьеву	70 руб.
Самойле Григорьеву	70 руб.	Степану Парфеньеву	70 руб.
Михайле Точанскому	60 руб.	Якову Тарасьеву	60 руб.
Карлу Евстратьеву	60 руб.	Василью Мултыанскому	50 руб.
Игнатью Кирилову	50 руб.	Ивану Иванову	50 руб.
Антону Григорьеву	50 руб.	Игнатью Старикову	30 руб.
Андрею Коропскому	30 руб.	Никифору Иконникову	25 руб.
Марку Васильеву	25 руб.	Роману Ахтырскому	25 руб.
Осипу Моисееву	25 руб.	Василью Денисову	25 руб.
Евдокиму Андрееву	25 руб.	Лазарю Дмитриеву	25 руб.
Власу Трофимову	20 руб.	Павлу Андрееву	20 руб.
Кондратью Дроздову	20 руб.	Лукьяну Трофимову	20 руб.»

210.

*Титульный лист рукописного экземпляра пьесы
«Акт о Калеандре и Неонилде»*

«АКТ КОМЕДИАЛЬНЫЙ
О КАЛЕАНДРЕ, ЦЕСАРЕВИЧЕ ГРЕЧЕСКОМ,
И О МУЖЕСТВЕННОЙ НЕОНИЛДЕ, ЦЕСАРЕВНЕ ТРАПЕЗОНСКОЙ,
СКОМПАНОВАННЫЙ В МОСКВЕ
1731 ГОДУ ИЮЛЯ В 16 ДЕНЬ»

211/а.

*Выписка из «Штата придворным чинам <...> к даче
жалованья на будущей 1732 год, подписанный ЕИВ
собственными руки 1731-го декабря 9 дня»*

«<...>		Певчим	
Якиму Миронову	80 руб.	Самойле Григорьеву	70 руб.
Семену Прадке	80 руб.	Степану Парфеньеву	70 руб.
Ивану Исаеву	80 руб.	Михайле Точанскому	60 руб.
Павлу Селиверстову	80 руб.	Якову Тарасьеву	60 руб.
Семену Бахмачевскому	70 руб.	Карлу Евстратьеву	60 руб.
Семену Климентьеву	70 руб.	Василью Мултянскому	50 руб.
Игнатью Кирилову	50 руб.	Ивану Иванову	50 руб.
Антону Григорьеву	50 руб.	Игнатью Старикову	30 руб.
Андрею Коропскому	30 руб.	Никифору Иконникову	25 руб.
Марку Васильеву	25 руб.	Роману Ахтырскому	25 руб.
Осипу Моисееву	25 руб.	Василью Моисееву	25 руб.
Василью Денисову	25 руб.	Евдокиму Андрееву	25 руб.
Лазарю Дмитриеву	25 руб.	Власу Трофимову	20 руб.
Павлу Андрееву	20 руб.	Кондратью Дроздову	20 руб.
Лукьяну Трофимову	20 руб.		
		Пономарям	
Федору Романову	15 руб.	Ивану Анфиногенову	15 руб.»

211/б.

*Из «Именных указов Придворной конторе 1731–1733
годов»*

«Ея Императорское Величество указала имянным своего Императорского Величества указом определить при дворе своего Императорского Величества в певчие Никиту Андреева, которой принят от Белогородского архиерея, и жалованья давать ему в год по 25 рублев <...>

Апреля в 19 день
1732 году

Граф Левенволде.»

«Указали мы внесенные в комнату нашу денги сто рублей, которыми осыпал Лакост во время ево аудиенции самоядей, оные записать тебе в росход.

Анна.

Дан в Санкт Петр Бурхе октября 11 дня 1732 году.»

Дело «О посылке в Санктпетербург певчего Кондратовича для играня на гусях»

«Превосходительный господин генерал и обер гофмейстер и лейб гвардии Преображенского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант и ковалер, милостивый государь мой!

Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом соизволила указать к Вашему Превосходительству отписать, чтоб обретающагося в Москве в доме баронов Строгановых певчего Кондратовича, которой играет на гусях, изволили отправить и з гуслими ево в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества на почтовых подводах немедленно.

Вашего Превосходительства Милостиваго государя моего покорный слуга Левенвольде.

Ноября 7 дня 1732 года, Санктпитербурх <...>¹

И по тому Вашего Императорского Величества Всемилоостивейшей государыни указу оной певчей Кондратович и з гуслими ево из дому Строгановых взят и отправлен в Санк Питер Бурх лейбгвардии Измайловского полку с подпоручиком Андреем Весом на почтовых подводах.

Вашего Императорского Величества
Всемилоостивейшей государыни
нижайший раб С. С.»

В Москве
ноября 11 дня
1732 года

Выписка из «Штата придворным служителям, подписанного ЕИВ собственныя руки апреля 3 дня 1733 года»

«<...> Отставному прапорщику гвардии Ивану Балакиреву 300 руб.
карлицам

Анне Ивановой 30 руб. Наталье Ивановой 30 руб.
Кабинетному канцеляристу Полубояринову 400 руб.

¹ Далее на л. 2–3 следуют повторы вышесказанного, которые мы опускаем.

	камор пажам		
Ивану Будберху	180 руб.	Ивану Самарину	180 руб.
Ивану Лопухину	180 руб.	Александрю Лукину	180 руб.
Ягану Михель Фон Бенкиндорфу	180 руб.		
	пажам		
Беньямину Брынкину	144 руб.	Петру Юшкову	144 руб.
Василью Брылкину	144 руб.	Алексею Тургеневу	144 руб.
Александрю Мурзину	144 руб.	Петру Мошкову	144 руб.
Александрю Мансурову	144 руб.	Павлу Юшкову	144 руб.
Ивану Ляпунову	144 руб.	Алексею Веревкину	144 руб.
Дмитрию Ерлыкову	144 руб.	Федору Ржевскому	144 руб.
	карлам		
Петру Локтеву	50 руб.	Артемью Валевачеву	30 руб.
Якову Подчерткову	50 руб.	Лариону Щеголеву	50 руб.
Юрию Валевачеву	30 руб.	Фролу Зайцову	30 руб.
	певчим		
Якиму Миронову	80 руб.	Михайле Точапскому	60 руб.
Семену Прядке	80 руб.	Якову Тарасьеву	60 руб.
Ивану Исаеву	80 руб.	Карпу Евстратьеву	60 руб.
Павлу Селиверстову	70 руб.	Ивану Максиму	60 руб.
Семену Бахмачевскому	70 руб.	Василью Мултянскому	50 руб.
Семену Клементьеву	70 руб.	Игнатью Кирилову	50 руб.
Самойле Григорьеву	70 руб.	Ивану Иванову	50 руб.
Стефану Парфеньеву	70 руб.	Федору Сосновскому	50 руб.
Игнатью Спиридонову	30 руб.	Лазарю Дмитриеву	25 руб.
Андрею Коробскому	30 руб.	Никите Андрееву	25 руб.
Никифору Иконникову	25 руб.	Семену Искусю	25 руб.
Ивану Сребранскому	25 руб.	Григореею Берло	20 руб.
Максиму Черногородскому	25 руб.	Павлу Андрееву	20 руб.
Осипу Моисееву	25 руб.	Игнатию Перплицкому	20 руб.
Ивану Андреевскому	25 руб.	Василью Люстрицкому	20 руб.
Григореею Филимонову	25 руб.	Василью Котляровско-	
Петру Колчевскому	25 руб.	му	20 руб.»

214/6.

Из «дел Придворной канторы за 1733 год»

«В Придворную кантору

Ведение

По указу Ея Императорского Величества велено уволить некоторых певчих, а присланных из Малороссии от Гетмана певчих ко двору Ея Императорского Величества принять и определить; а кого имяны уволить и вновь принять, при сем прилагаются реестры.

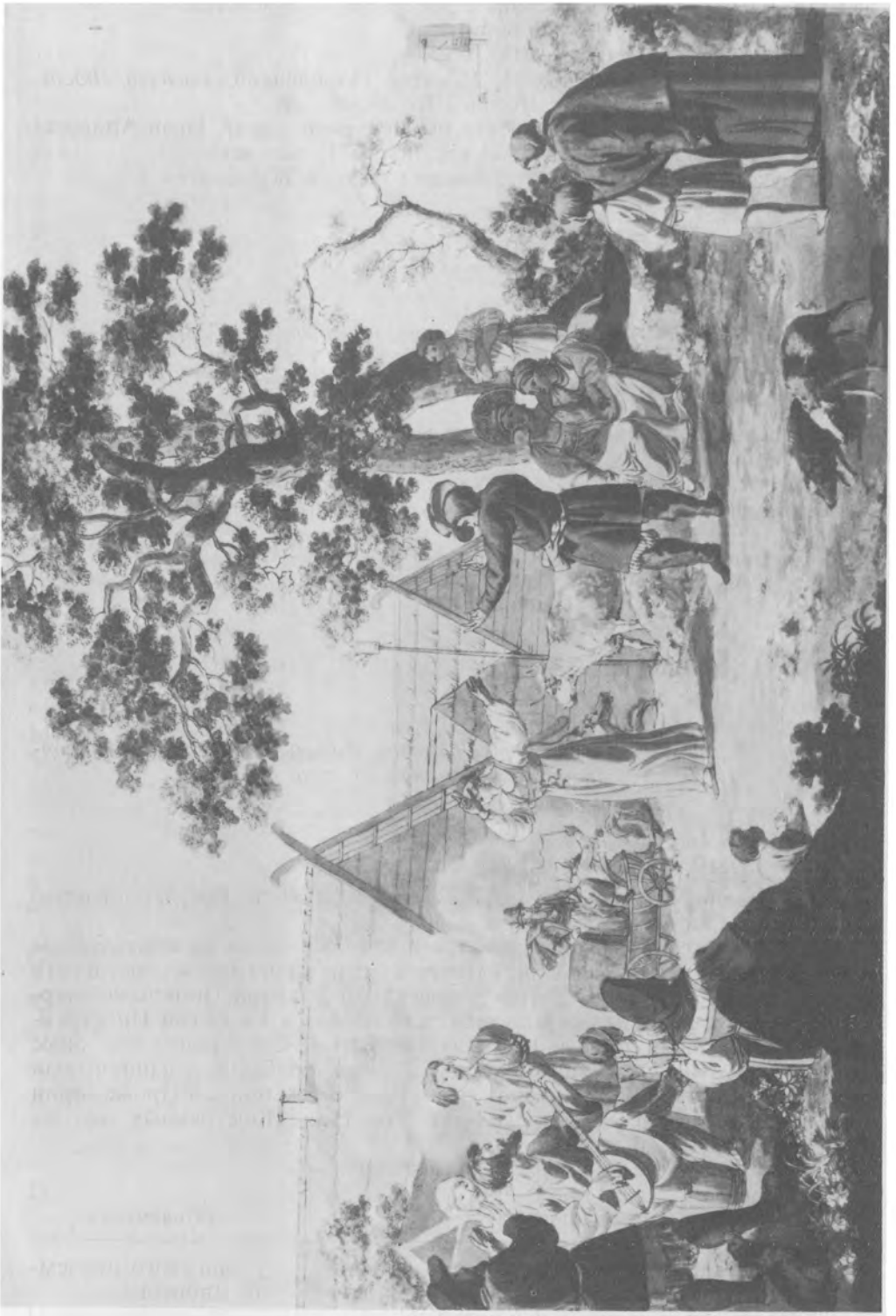
февраля 14-го 1733

Петр Мошков.

Реестр певчим, которых надлежит уволить:

ис тенористов – Антон Григорьев

из альтов и дышкантов – Василей Хвостиков, Василей Гаркавыи, Марко Синицкой, Кондратей Григорьев, Влас Трофимов, Лукьян Тро-

фимов, Роман Иванов, Евдокий Андреев – итого 9 человек.

А на место их надлежит принять:

тенориста – Федор Сыпоской

дышканты – Григорей Берло, Игнатей Порплецкий, *Василей Люстрицкой* (курсив мой. – Л. С.), Василей Котляревский

альты – Иван Сребранский, Максим Черногородский, Иван Андреевский, Петр Колчевский, Семен Искус – итого 11 человек.

За рукою: отца Герасима, уставщика Федора Журавского.»

215.

Из «Указов камерцалмейстеру за 1733 год»

1. «Указали мы тебе выдать гуслисту Кириаку Кондратовичу сто рублей.

Анна.

Получен мая 5 дня 1733 году.»

2. «Указали мы выдать италианскому музыканту Петриллю денег сто рублей.

Анна.

Сентября 25 дня 1733 году Санктпетербург.»

216.

«Промемории Главной Полицимейстерской канцелярии», январь – июнь 1733 года.

«〈...〉 Промемория

Из Главной Полицимейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Прошедшаго генваря с 31 дня сего июля по 1 число, по объявлениям от обывателей, прибыли в Санкт Питер Бурх из ыностранных государств разных чинов иноземцы, которых приезды в Главной Полицимейстерской канцелярии по указу записаны, и надлежит в Коллегии Иностранных дел об оных прибывших быть известно. Сего ради, кто оные прибывшие явились имяны и откуда и зачем прибыли, с пашпортами и без пашпортов, и у кого в квартерах стали, о том при сей Промемории сообщен реэстр. И государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Реэстр прибывшим:

〈...〉 июнь

проезжие	объявители
9-го из Данцига живописной мастер Бриант Тума да танцовальной мастер Ян Батист Ланде для гуляния; с пашпортами	у торгового иноземца Дибисона.»

217/а.

Из «Промемории Главной Полицеймейстерской канцелярии» за июль-август 1733 года

«⟨...⟩

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Коллегию Иностранных дел.

Прошедшаго июля от 31-го сего сентября по 1 число по объявлениям от обывателей прибыли в Санктпетербург из иностранных государств разных чинов иноземцы ⟨...⟩

Реэстр прибывшим:

август 1-го из города Стразулта того города житель танц мастер Кондрат Менк з женою Яганою Ловис да с служительницею Анною Марьею Данесверцой для изыскания себе службы; с пашпортом – (жительствоует) у торгового иноземца Еремея Гарцына ⟨...⟩»

217/б.

Из дел «О даче паспортов для выезда из России 1733 года»

«1733-го августа 10-го; записать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская

Понеже приехал я, нижайший, в Санкт Питербурх из за моря, из швецкого города Волгаста сего августа в первых числах для изыскания себе службы и з женою своею Елисаветою, да с служительницею Анна Марие Данквертен. А ныне имею намерение ехать возвратно во отечество свое, в город Волгаст морем; а для свободного в пути проезду пашпорта не имею.

Всемилоостивейшая государыня императрица, прошу Вашего Императорского Величества да повелит державство Ваше для свободного в пути до отечества моего проезду пожаловать мне и при мне жене моей и служительнице из Государственной Коллегии Иностранных дел пашпорт.

Вашего Императорского Величества нижайший раб швецкой нации города Волгаста танцмейстер Карл Конрат Менк.

августа « » дня 1733 году.

К поданию надлежит Государственной Коллегии Иностранных дел.

Прошение писал Комерц коллегии копиист Гаврила Горохов.

Carl Conrad Menck maistro à dansen.»

217/в.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1733 год, август

11-го запечатан пашпорт за подписанием тайного советника господина

ЖЕЛЮЮ ВНАИТИ МЕСТЕ

Степанова, данной по прошению шведкой нации танцмейстеру Карлу Кондрату Менке з женою ево Елисаветою и с служительницею, отпущенным морем в Швецию <...>»

218. *Из «Черновых писем императрицы Анны Иоанновны к Семену Андреевичу Салтыкову»¹*

1. «По получении сего Тимофея певчего, которой играет на бандуре, пришли сюда ево и бандуру немедленно.»

2. «Семен Андреевич!

Есть в доме у Василья Аврамовича Лопухина гусли. И ты их возми, и буде можно ныне сюда прислать, увязав хорошенько, чтоб не разбились, а буде целые довести ныне невозможно, то по первому пути пришли.»

3. «Семен Андреевич!

Спроси у князь Василья Одоевского нет ли у него в казенных² старинных каких книг русских гисторий прежних государей, что были в лицах, например, о свадьбах или о каких нибудь прочих порядках. И буде имеется, то оные, а хотя и без персон, какие сыщутся, все сколко есть, токмо б были российские, собрав, пришлите сюда по первому зимнему пути.»

219. *«Именные высочайшие указы в Санктпетербургской Соляной канторы Камисарство за подписью собственной Ея Императорского Величества руки 1733 году»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы всемилостивейше пожаловали нашему кабинет канцелярису Авраму Полубоярову в награждение на перестройку пожалованного ему двора ево денег пять сот рублей, которые повелеваем ему, Полубоярову, выдать от онога камисарства из соляной суммы с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питер Бурхе 1733 года сентября « » дня.

№ 41. Сей Ея Императорского Величества имянной указ х камисарству соляной канторы получен сентября 20 дня 1733 году.»

---

¹ Письма в Москву.

² То есть в кладовых.

220.

«Именные высочайшие указы в Санктпетербургской Соляной канторы Камисарство за подписью собственной Ея Императорского Величества руки 1733 году»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы всемилостивейше пожаловали Кирьяку Кондратовичу в награждение денег сто рублей, которыя повелеваем ему, Кондратовичу, выдать от оногo камисарства из соляной суммы с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питер Бурхе ноября « » дня 1733 году.

№ 49. X Камисарству Соляной канторы получен ноября 24 дня 1733 году.»

221.

Выписка из «Росписи придворным чинам Ея высочества блаженныя памяти государыни царевны Параскевы Иоанновны»

«〈...〉

Музыканты:

Степан Билдеев, родом черкас, жил у Степана Зиновьева, а от него переходя, жил по разным домам и помянутому ж Зиновьеву дал на себя крепость

Иван Билдеев, черкас, отец ево дал на себя Степану Зиновьеву крепость

Василей Билдеев, родом черкас, отец ево дал на себя Степану Зиновьеву крепость

Григорей Билдеев, родом черкас, отец ево дал на себя Степану Зиновьеву крепость

Петр Шерамковской, из черкас

Бандорщик Федор, из черкас

Певчия:

Василей басистой, из черкас

Павел басистой, ис поляков

Костянтин Юрьев, из черкас

Федор тенарист, из черкас

Василей Павлов, из черкас

Федор тенарист, из черкас

Герасим тенарист, из черкас

служит с 728 году,
отроду 61 год

служит с 728 году,
отроду 27 лет

служит с 728 году,
отроду 22 года

служит с 728 году,
отроду 19 лет

служит с 728 году,
отроду 29 лет

служит с 730 году,
отроду 14 лет

служит с 724 году,
отроду 38 лет

служит с 729 году,
отроду 36 лет

служит с 702 году,
отроду 49 лет

служит с 728 году,
отроду 27 лет

служит с 729 году,
отроду 32 года

служит с 730 году,
отроду 21 год

служит с 724 году,
отроду 28 лет

Иван Поручка, из черкас

Сергей Поручка, из черкас

Николай, из черкас

Василей, из черкас

Никита, из черкас

служит с 724 году,
отроду 20 лет
служит с 724 году,
отроду 15 лет
служит с 730 году,
отроду 15 лет
служит с 730 году,
отроду 15 лет
служит с 730 году,
отроду 12 лет

Роспись

⟨...⟩

Музыкантов Билдеевых –отдать по крепостям Зиновьеву,
прочих музыкантов отпустить;
певчих, которые не возмуться ко двору, отпустить.»

222.

*Из «Протоколов Правительствующего Сената за
апрель 1733 года» (Москва)*

«⟨...⟩ № 473

Понеже по указу Ея Императорского Величества, подписанному собственною Ея Императорского Величества рукою ноября 29 дня прошлого 1731 году, на резстре оставших служителях после блаженныя памяти государыни царевны Параскевы Иоанновны, велено: по разметке на той росписи музыкантов Степана Билдеева з детьми –с Иваном, Васильем, Григорьем –отдать по крепостям Степану Зиновьеву. И декабря 24 числа того же году по определению Сената велено вышеписанному Зиновьеву на них, Билдеевых, положить крепости. А в Сенате оного Зиновьева сын лейбгвардии Семеновского полку отставной прапорщик Андрей Зиновьев скаскою показал, что отец ево умре тому третьей год, а крепостей де на них, Билдеевых, отыскать он ныне не мог, а явствует о крепостях в ымеющемся деле в Судном приказе. А из Судного приказу справкою показано: в 727 году по челобитью оного Зиновьева приведен был в бывшей надворной суд к допросу в побеге Степан Билдеев. Которой допросом показал, что отец ево и мать были города Королевца мещане и он, Степан, родился в том городе и по призыву пришел к нему, Зиновьеву, и жил у него за музыканта. И живучи у него в доме, женился по отпускной на дворовой Бутурлина девке. А сошед з двора ево, жил по разным местам, в том числе в доме кравчего Василья Федоровича Салтыкова. А крепостей де ему, Зиновьеву, никаких он, Степан, на себя не давал. А Степан Зиновьев к тому делу предъявил данную от него, Билдеева, ему в 200-м¹ году служилую кабалу. А в ней написано, что он, Билдеев, дает оную кабалу по ево, Зиновьева, смерть, а в Уложении в 20 главе напечатано: в 9 статье –у которых людей на холопей будут служилые кабалы, и те люди тех своих холопей, хотя укрепити у детей своих в холопстве, пришлют в приказ холопя суда, на тех же своих холопей имати новых кабал на имя детей своих; а отпускных тем

¹ То есть в 7200 году, или 1692-м.

холопам своим не дадут – и на тех людей без отпускных кабал детям их не давать. Во 12 статье – ежели такой холоп в роспросе скажет, что прежней ево боярин умре – и про то сышетца до пряма, что он умер, и спору о том холопе ни у кого ни с кем не будет; а на него тому, кому он после первого своего боярина бьет челом в холопство, давати кабала и без отпускныя. А по указу, состоявшемуся в Верховном Тайном совете в 727 году сентября 20-го дня, велено впредь, с того указа, людей боярских и крестьян, которые в подушном окладе написаны и которые, хотя и не написаны, в салдаты и в матрозы, и ни в какую службу волею их не принимать и не записывать, также которые люди по прежним указам после умерших привожены в военную коллегию для определения годных в службу – и таких впредь не приводить и в службу не определять, понеже тех указов все написаны и положены в подушной оклад. В 729-м году марта 26 дня по приговору Высокого Сената на доклад и мнение Московской губернской канцелярии велено: кабалных людей, которые в службу еще не отосланы, а требуют их к себе помещики, также и люди их, для определения в службу не отсылать и перемены или вместо перемены денег за них не требовать, а написать в подушной оклад за тем помещики, от которых они в скасках показаны, или х кому во услужение приняты, дабы от платежа подушного нигде обойдены не были.

А вышеписанной музыкант Билдеев в Сенате бьет челом, чтоб определить ево з детми во услужение к баронам Строгановым и подушным окладом причислить к вотчинам их. А справкою об оных Билдеевых из Московской губернии показано: что они в 722-м году в скаске от дому кравчего Василья Федоровича Салтыкова к свидетелству душ з дворовыми показаны, а в подушном окладе числятца ль, о том при той скаске известия нет.

Того ради, по указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат приказали: вышеписанных музыкантов Билдеевых Зиновьеву не отдавать, для того что крепости у него на них не явилось, а служили они у отца ево, Зиновьева, по кабале по смерть ево. А по прошению их, Билдеевых, по силе вышеписанных указов, отдать их во услужение баронам Строгановым, ежели они, Строгановы, обяжутся за них платить подушные денги. И о том в Московскую губернию послать

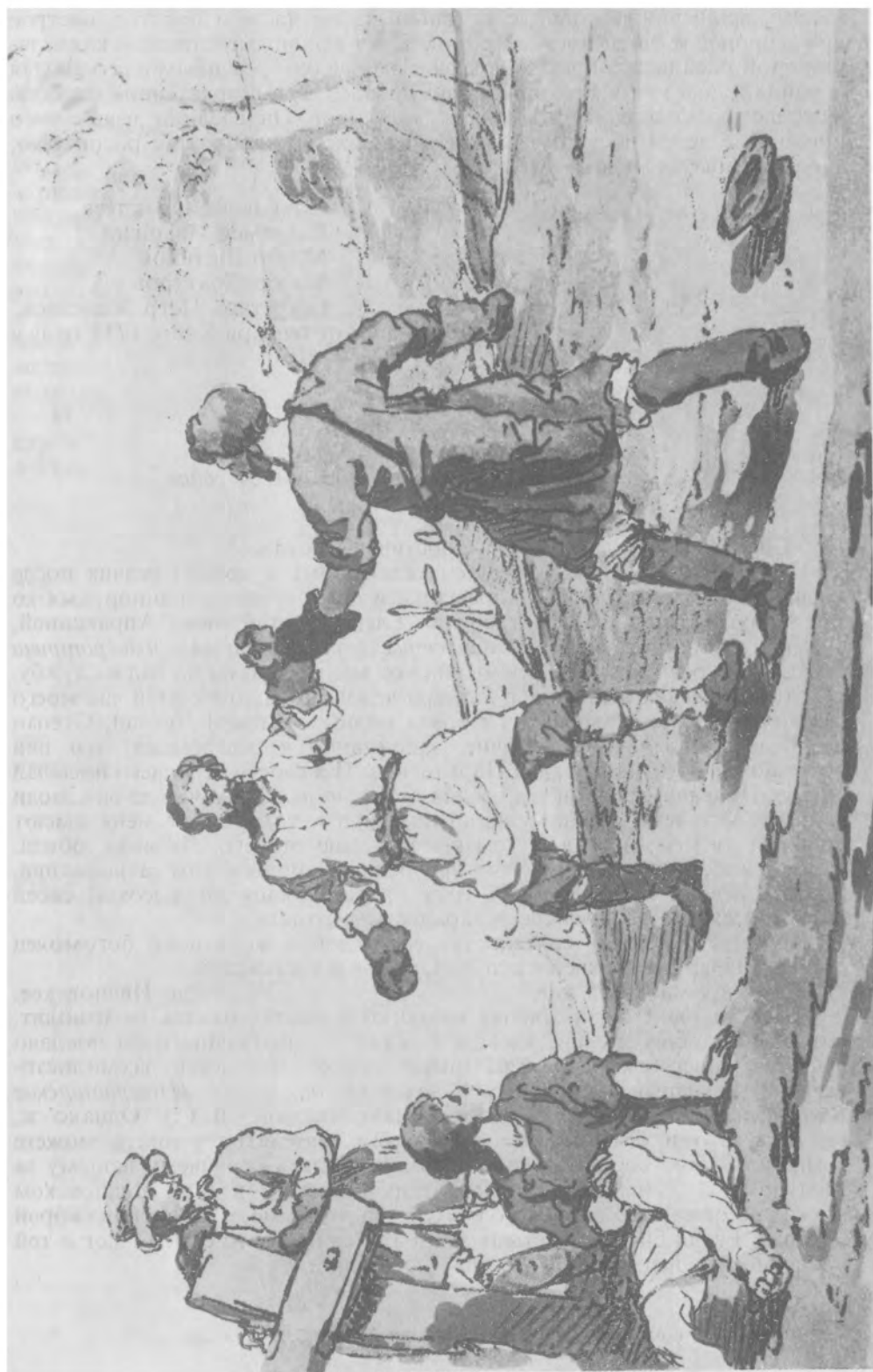
Князь Ив. Трубецкой
Семен Салтыков
Граф Иван Головкин
Князь Григорей Урусов
Обер секретарь Матвей Козмин.»

Подписан апреля 3 дня
1733 года

223.

Из «Журнала Присутствия Московской Полицмейстерской канцелярии за январь 1734 года»

«По указу Ея Императорского Величества полицмейстерская канцелярия, слушав сего генваря 5 числа репорта капитана лейтенанта Друцкого, при котором прислан Кошелной слободы Семен Васильев, которой взят в хождении в неуказные часы без фонаря, и при нем комедиянское

платье: крашенное, набито поталью, в том числе и простое, пестрое крашенное ж, да два венца жестяные. А в полицмейстерской канцелярии оной Васильев допросом показал: шел де он с реченным платьем для игранья в дом князя Воложского по прозбе ево и в показанной слободе взял ево пятидесяцкой и отвел в съезжей двор. Определили: взыв с того приводные денги по указу, записать в приход, свободить с роспискою; тако ж и платье отдать ему.

Полковник Оболдуев
Вахрамей Ивашкин
Мазор Шатилов
Мазор Дохтуров
Секретарь Петр Железнов.
№ 13, подписан генваря 8 дня 1734 году.»

224.

Из «Партикулярных писем 1734 года»

1.¹ «Сиятелнейший граф, мой милостивый государь!

Известно вашему графскому сиятельству, что я принял певчих после смерти Алексея Петровича Апраксина, и оные певчие с паспортами ко мне пришли отпущены от графини Елены Михайловны Апраксиной, *о которых певчих наша всемилостивейшая государыня императрица известна* (курсив мой.—Л. С.), что они от меня приняты на год в службу. С которых певчих нынешнего дни три человека ушло в самой час моего выезду из двора, а именно три брата родных, именован Лукиан, Степан и Антон. И ныне оные певчие, заподлинно я осведомлен, что они обретаются у Ивана Лвовича Нарышкина. И я своего стряпчего посылал к нему, Лвовичу, дабы он тех певчих отдал, и он сказал, что де они люди волные. А понеже они по паспортам своим, которые от меня имеют приняты от мене на год, в том имеетца мне от него, Лвовича, обида. О чем милостивого разсуждения призрения и прошу о том сатисфакции, и оных певчих вышереченных трех братьев прошу по высокой своей графской светлости чрез свое старание мне отдать.

Вашему графскому сиятельству всего добра желающий богомолец остаюсь Иларион Архиепископ Казанский и Свяжский.

1734 году марта 15 дня

село Ивановское.

А ежели оной Иван Лвович помянутых певчих отдать не изволит, которая надобны к славе и хвале божией, то неотменно о ем послано будет от нашего смирения Ея Императорскому Величеству всемилостивейшей государыне прошение, *понеже об них и Ея Императорское Величество изволит быть известна* (курсив мой.—Л. С.). Однако ж, надеюсь, что и без того ваше графское сиятельство учинить можете и милость свою соблаговолите показать: отдать стряпчему нашему за караулом. И я ныне в толикой скорби состою в селе Ивановском и ожидаю от вашего графского сиятельства в том моем прошении скорой помощи. Естли бы мне не стыдно возвратится было, то б я сам мог о той обиде моей вашего графского сиятельства просить.»

¹ Письмо от архиепископа Казанского Иллариона к С. А. Салтыкову.

2.¹ «Преосвященный отец, архиепископ, государь мой!

Вашего преосвященства, государя моего письмо от 15 сего марта 16 числа я получил, в котором изволите писать о сыску певчих трех человек, которые при отъезде вашего преосвященства бежали и живут у Ивана Лвовича Нарышкина. И по тому вашему преосвященства, государя моего писму по оных певчих на двор Ивана Лвовича Нарышкина я посылал, и оные сысканы и для отсылки к вашему преосвященству отданы стряпчему вашего преосвященства (о бывшей вашему преосвященству обиде за то, что он подговорил на продерзость, учинен штраф). А о которых семена ваше преосвященство изволили мне говорить, и оные семена отдал я для отсылки к вашему преосвященству Донского монастыря архимандриту. Что ж при отъезде из Москвы с вашим преосвященством я не простился, и я к вашему преосвященству в дом приезжал, токмо уже вас в доме не получил и ныне вас прошу заочного прощения и усердно желаю вашему преосвященству, государю моему, прибыть до своей епархии при всяком благополучии.

И пребываю вашего преосвященства, государя моего всегдашний слуга С. С.
в Москве марта 16 дня 1734-го.»

225.

Из «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1734 год

«№ 25, в четверток, марта 28 дня 1734 года

Для известия.

Из канцелярии шляхетного Кадетского корпуса чрез сие объявляется, что в помянутой корпус один танцовальной мастер потребен, чего ради имеющие к тому охоту могут в означенном месте явиться.»

226.

Из дела «Доклады и другие бумаги по управлению театрами (1732–1798)»

«1732²

Платье делать:
Благолепию
+ певчей Шпунт
скроено

Из алой крашенины; юпка на фижбинах, бострог прорезной, таким подобием, как на ротмейстере был, толко подоле и пошире; городки с позументом серебряным мишурным, к рукавам фалды.

Чистоте
+ Волынской
скроено

Из белой крашенины; юпка на фижбинах и бострог такой же, как и Благолепию, толко без позументу. Венчик лавровой. В руках ллия.

¹ Ответ С. А. Салтыкова архиепископу Иллариону.

² Эта дата написана внизу листа под текстом документа карандашом.

ISSASCHAR

Смирению
 + певчей Люстриц-
 кой
 скроено
 Иосифу
 + Ламздорф ¹
 [Алсуфьев]
 ныне быть Брылкину
 Иакову
 [Брылкин]
 ныне быть Мурзину
 Десяти братьям
 пастушье платье
 всем равное
 Рувим – Ламздорф +
 Олсуфьев ¹

Из черной крашенины; шлафор долгой и юпка без фижбин. Тафтою черною до половины лица, как фатою покрыта, а тафта длиною будет до пояса.

Такое же, как у царевича Иосаафа было. Епанчи не надобно. Ему же шлафорок желтой, долгой, камчатой, а платье из персицкой парчи.

Шлафорок камчатой коришневой. долгой; узкие рукава. Борода и волосы седые долги. Шапка жидовская и трость в руках.

Из светло дымчатой крашенины. В руки иному кнут, а иному палка. Отдать Аволию сделать, чтоб похоже было на старинной манер, как было тогда.

Симеон – Головин болшой +
 Левий – Милославской +

Иуда – Сурмин +
 Ротмистр
 Исахар – Петруша ²
 Завулон – меншой Головин +

Вениамину
 Карлхин
 Мерзости
 Кадеус
 + скроено

Как царевичу Иасафу, толко без епанчи и без венца.

Шлафорок подпоясаной, долгой, кирпичной крашенины, и нашить полосы желтые и синие крашенинные ж вдоль. А машку старую дурную; а машку сделать Аволию.

Шлафор подпоясной же, черной крашенинной, долгой, а на груди привязать Медузину голову; на голове змей и в руках змея ж. А Медузи и змей сделать Аволию.

Такое ж, что и Злости.

Зависть
 + Ржевской
 Купцам
 + 1 – Баранов
 + 2 – Веймар

В турецком платье из крашенины синей и красной, а машки на лицо каштановой цвет, каковы измаелтяня были. А машки сделать Аволию ж.

Из крашенины красной и так же, как у царевича Иасаафа; а епанча по колени желтая и позумент золотой мишурной; а венчик битной.

Пентефрию
 [Мурзин]
 скроено
 ныне быть Алсуфьеву
 Жене Пентефрие-
 вой
 + скроено
 Тургенев
 Пентефриевы
 рабы

Из крашенины алой. Юпка и карсет без фижбин. Позумент серебряной мишурной; и на голове волосами и цветами убрана будет.

Из зеленой крашенины кафтаны, сборками, рукава узкие; немного ниже колен с позумент-

¹ В документе это слово зачеркнуто.

² В документе это слово зачеркнуто, над ним вписано «ротмистр».

RUBEN

Crispyn vā. Broec Dentor

Vijcher Excudebat

. i .

Щербинин
Маслов
скроено
Жены Пентефрие-
вой рабы
Волков
Ляпунов
скроено
Царь Фараон
Шепелев
скроено

Сенатарям Фа-
раоновым
1—большой Юшков
2—Мошков

скроено
Спекулятору
Мансуров
скроено
Виночерпию
меньшой Юшков

Мудрец
Гернер
Хлебарь
Буженинов
скроено

Слуга
Ушаков
скроено

Кровать Иосифу сделать камчатную
Иосиф сон
Зделать кровать
камчатную.

Зделать Аволию

Мешок сделать, в которой бы только 30 руб. можно положить.
Зделать Аволию
или из старой
сыскать в казенной

Зделать Аволию

том мишурным серебряным по краям.

Из зеленой крашенины, юпки и корсеты об-
ложены серебряным позументом, мишурным
по краям; головы волосами убраны.

В таком же, как Авенир царь, ис крашенины
желтой, а епанча красной крашенины, долгая,
с серебряным позументом мишурным обложе-
на, а на голове венчик з зубчиками; в руках
палка, как маршалская.

Как он же, царь, только без епанеч и без
венчиков. В зеленых с синими крашенинными,
с позументом белым мишурным.

Короткое платье, как балахон, из крашени-
ны красной. Шапка желтая с пером. Подис-
подь бострог короткой.

В турецком платье. Синяя крашенина с бе-
лою. С позументом и складена золотом в два
ряда. В руках кисть виноградная.

Так, как Философ.

В белых камзольцах и штанах из белой кра-
шенины, с фартуком, у которого бы один
конец был заткнут за пояс; а на голове колпаки
белые крашенинные.

Так же, как Пентефриев рабов.

Кровать Иосифу сделать камчатную

Скроз полотна: снопы братни и отцов и ма-
чихин ево снопу кланялись. А сверж полотна:
небо и 11 звезд и к его ногам преклонялось
солнце своими лучами; к его ногам месяц
своим (концом.—Л. С.) преклонялся.

Ров сделать, где Иосифа посадить, и овец
зделать шесть и коз шесть из бумаги, да
одного козла сделать таким образом, как
живого и с шерстью. Под горлом пузырь,
которой бы налит был красным вином, как
заколют, чтобы то вино вместо руды вышло;
а было бы и был бы не видеть, на колесах.

Пентефриевой жене сделать кровать.
Темницу сделать на три человека с решеткою
и вычернить черною; ширины 3, а вышины
4 аршина (которую темницу сделать Аволию).

Три железы на руки и на ноги, одинакие; из
бумаги толстой. Кольцы дать вычернить.

NAPHTHALI

. 10 .

Фараону стол круглой с кушаньем. Ему же кровать Иосифова.

Сон Фараонов Также сквозь полотно: 7 сытых и 7 сухих коров, 7 класов (колосьев.–Л. С.) жирных и семь сухих; сухие бы жирных все съели.

Зделать Аволию Сквозь полотно: зделать как хлебы жнут, молотят, в житницы збирают и носят, а Иосиф надсматривает.

Зделать Аволию 11 мешков зделать получетвериковых.

Зделать Аволию. Иосифов долгий стол с кушаньем, когда он с братьею будет сидеть.

Зделать Злости, чем сердца у братьев запалить, а им десяти надобно тогда спать, а как она запалит, то бы вид зажженной показался от их сердец.

Аволию Когда завесу первой раз поднимут, тогда говорить пролог.

И не опуская тою завесу, другую поднять; то за тою завесою явится Иосиф, на кровати спящей, и сон ево покажется со всем за полотном, как написано выше, и показав несколько времени, закрыть Иосифа Завесою, а на переднюю и потом выдет Благолепие, Чистота и Смирение, чем и комедия начнется.

- + 31 Дан – Лапухин
- + 32 Неофалим – Беклер
- + 33 Гад – Арцыбашев
- + Асир – Рычков.»

227/а. *Выписка из «Экстракта о жалованье придворным чинам по Штату, подписанному ЕИВ собственной рукою майя 4 дня 1734 года»*

«⟨...⟩ Ея Императорского Величества секретарю Авраму Полубоярину 500 руб.

Отставному гвардии прапорщику Ивану Балакиреву 300 руб.

Камор пажам			
Ивану Будберху	180 руб.	Амплею Шепелеву	180 руб.
Ивану Лопухину	180 руб.	Ивану Самарину	180 руб.
Ягану Михель фон		Александрю Лукину	180 руб.
Бенкин Дорфу	180 руб.		
Пажам			
Беньямину Брынку	144 руб.	Петру Юшкову	144 руб.
Василью Брылкину	144 руб.	Павлу Юшкову	144 руб.
Александрю Мурзину	144 руб.	Алексею Тургеневу	144 руб.
Александрю Мансурову	144 руб.	Петру Мошкову	144 руб.

Ивану Ляпунову	144 руб.	Федору Ржевскому	144 руб.
Игнатью Ярлыкову	144 руб.		
		Карлам	
Петру Локтеву	50 руб.	Лариону Щеголеву	50 руб.
Якову Подчерткову	50 руб.	Артемью Валеваичеву	30 руб.
Юрию Валеваичеву	30 руб.	Фролу Зайцову	30 руб.
Христофоу Василевскому	30 руб.		
		Певчим	
Якиму Миронову	80 руб.	Михайле Точапскому	60 руб.
Семену Прядке	80 руб.	Андрею Коробскому	60 руб.
Ивану Исаеву	80 руб.	Герасиму Ермолаеву	60 руб.
Павлу Селиверстову	70 руб.	Василью Мултыанскому	60 руб.
Семену Бахмачевскому	70 руб.	Филипу Иванову	50 руб.
Семену Климентьеву	70 руб.	Игнатью Кирилову	50 руб.
Самойле Григорьеву	70 руб.	Федору Сосновскому	50 руб.
Степану Парфентьеву	70 руб.	Игнатию Старикову	50 руб.
Никифору Иконникову	30 руб.	Лазарю Дмитриеву	25 руб.
Ивану Сребранскому	25 руб.	Никите Андрееву	25 руб.
Михайлу Черногородцу	25 руб.	Семену Искусу	25 руб.
Осипу Моисееву	25 руб.	Павлу Андрееву	25 руб.
Ивану Андреевскому	25 руб.	Игнатью Перплицкому	20 руб.
Григорью Филимоновскому	25 руб.	Василью Люстрицкому	20 руб.
Петру Колчевскому	25 руб.	Василью Котляровскому	20 руб.»

227/б.

Из «Копий именных указов»

«Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом указать соизволила об отпуске от двора своего Императорского Величества в отечество, в Малую Россию, певчих Кирила Афонасьева, Григорья Тихонова, Осипа Федорова, Ивана Алексеева, Ивана Сребровского – итого пять человек, которые спали з голосов, с награждением годового оклада малых певчих по 25 рублей <...> Октября 16 дня 1734 году.»

228.

«Дела о выдаче паспортов для выезду из России 1734 года»

«1734 года июля 31 дня; записать.

Промемория

Из канцелярии Кадетского корпуса в Государственную Иностранную Коллегию.

Обретался в службе Ея Императорского Величества в Кадетском корпусе танцмейстер Яган Шмит, которой по прошению ево за имеющейся у него болезнию от корпуса уволен и дан ему абшид; и просил о свободном проезде до Берлина пашпорте. Того ради в канцелярии Кадетского корпуса приказали: в Государственную Иностранную Коллегию послать промеморию с требованием о даче помянутому танцмейстеру для свободного проезда до Берлина пашпорта. И Государственная Иностранная Коллегия благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Major de Gonnon

Июля 31 дня 1734 году.
Пашпорт дан 1 августа.»

229. *Выписка из «Книги росходной денежной казны» Дворцовой канцелярии за 1735 год*

«Февраля 20-го

По указу из Главной Дворцовой канцелярии за приписанием полковника господина Раевского, писанного февраля 20 дня, выдано дому господ баронов Строгановых музыканту Филипу Игнатьеву с товарищи, девяти человекам, которые были для игры в доме Ея Императорского Величества во дни восшествия на Российской престол и рождения и тезоименитства Ея Императорского Величества, за их труды каждому человеку по три рубли, а всем 27 рублей.

Те денги 27 рублей музыкант Филип Игнатьев взял и росписался.»

230. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1735 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы всемилостивейше Ивана Балакирева жалуем, повелеваем выдать ему на покупку двора денег триста рублей от онога камисарства из соляной суммы с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питербурге марта « » дня 1735 году.

№ 15. В камисарство Соляной канторы получен марта 16 дня 1735 году.»

231. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1735 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Повелеваем выдать от онога камисарства из соляной суммы за взятая в комнату нашу кружива Берлинскому купцу Петру Како триста тритцать три рубли да италианцу Аволии четыреста шездесят два рубли, итого семь сот девяносто пять рублей, с рописками.

Анна.

Дан в Санкт Петер Бурге 1735 году марта « » дня.
№ 17. В камисарство Соляной канторы получен марта 18 дня 1735 году.»

232. *Письмо к Феофану Прокоповичу из дела «Доклады и другие бумаги по управлению театрами»*

«Преосвещенный архиерей!

Делаю я комедию, в которую надобны будут три человека, чтоб умели петь, а ныне у меня певчих хороших нет, а надеюсь, что у вас ис хлопцов нарочитых выбрать можно. Того ради на то время прикажите из своих певчих, самых хороших голосов, выбрать троих и, буде они с вами, то оттуду прислать их сюда, а буде здесь, то пришлите с сим ездовым в дом свой указ, чтоб их привезли ко двору немедленно, чтоб они к назначенному времени могли обучиться тому, что им петь надобно. А по окончании комедии я их, пожаловав, назад к вам пришлю.»

233. *«Отпуски с писем императрицы Анны 1734–1735 годов»*

«Преосвещенный Архиерей!

Мы (знаем?)¹ вашему преосвещенству довольно ведомо, где в Киеве и в Украине обретаются хорошие певчие, ис которых нам потребны тенаристые и дышкантистые. Того ради прикажите их поискать, и сколько сыщется самых хороших голосов, немедленно к нам отправить. А особливо слышали мы, что у вас есть четыре хлопца очинь хорошие, которых также прикажите, не пожалея, к нам отправить.

Апреля 10 дня 1735-го
х Киевскому.²»

234/а. *«Отпуски с писем императрицы Анны Иоанновны 1734–35 годов»*

«К Шаховскому.

По получении сего велите на Украине во всех местах искать самых хороших голосов, дышкантистых и тенаристых, ис которых выбрав лутчих, пришлите сюда помянутых дышкантов шесть хлопцов да тенаристых, перваго и второго, человека четыре, а особливо надобно смотреть в *школах и при церквах* (курсив мой.– Л. С.), спрашивая у прото-

¹ В тексте данное слово неразборчиво, но по смыслу должно быть так.

² То есть к Киевскому архиерею.

попов, о чем побрать с них писма, что лутче тех они у себя не оставили, которых обявлят; и не тако бы как прежде бывало, что многие таили и откупались. Чего ради в тех писмах так их обязать, ежели после сыщутся у них лутче, то без всякой милости за то они будут штрафованы.»

234/б.

«Донесения императрице Анне от князя Алексея Шаховского»

1. «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Вашему Императорскому Величеству всеподданейше доношу: Вашего Императорского Величества всемилостивейший указ за подписанием собственные Вашего Императорского Величества руки, состоявшейся апреля 10 дня, о выборе на Украине певчих самых хороших голосов и о присылке ко двору Вашего Императорского Величества 1 числа мая всеподданнейше я получил, и по оному Вашего Императорского Величества всемилостивейшему указу исполнять буду.

Мая 3 дня
1735 году

Вашего Императорского Величества
всенижайший раб
князь Алексей Шаховской.»

2. «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.!

Вашему Императорскому Величеству всепокорнейше доношу: по силе прелюбезнейшаго Вашего Императорского Величества за собственноручным Вашего Императорского Величества подписанием всемилостивейшего указу о сиску (т.е. сыску.—Л. С.) на Украине, во всех местах, певчих самих хороших голосов, дишкантистких и тенористких, и о присилке с оных лутчих в Санктпитебурх к Вашему Императорскому Величества, прошедшаго апреля 10-го сего году состоявшагося, а именно: тенористов чотиры, а дишкантистов шесть, якие в Малороссийских полках, в те полки Вашего Императорского Величества к военной генеральной канцелярии указам, показанных голосов певчие приисканы и ко мне в Глухов присланы, а в войсковой генеральной канцелярии по опробации явились бы с тех всех присланных самые лутчие, оных певчих при нарочном конвою, дав им для содержания себе в пути и их скарбу войсковых денег, к Вашему Императорскому Величеству при сем моем рабском доношении посылаю.

1735 года
Июля 25 дня
Глухов

Вашего Императорского Величества
всенижайший раб
кн. Алексей Шаховской

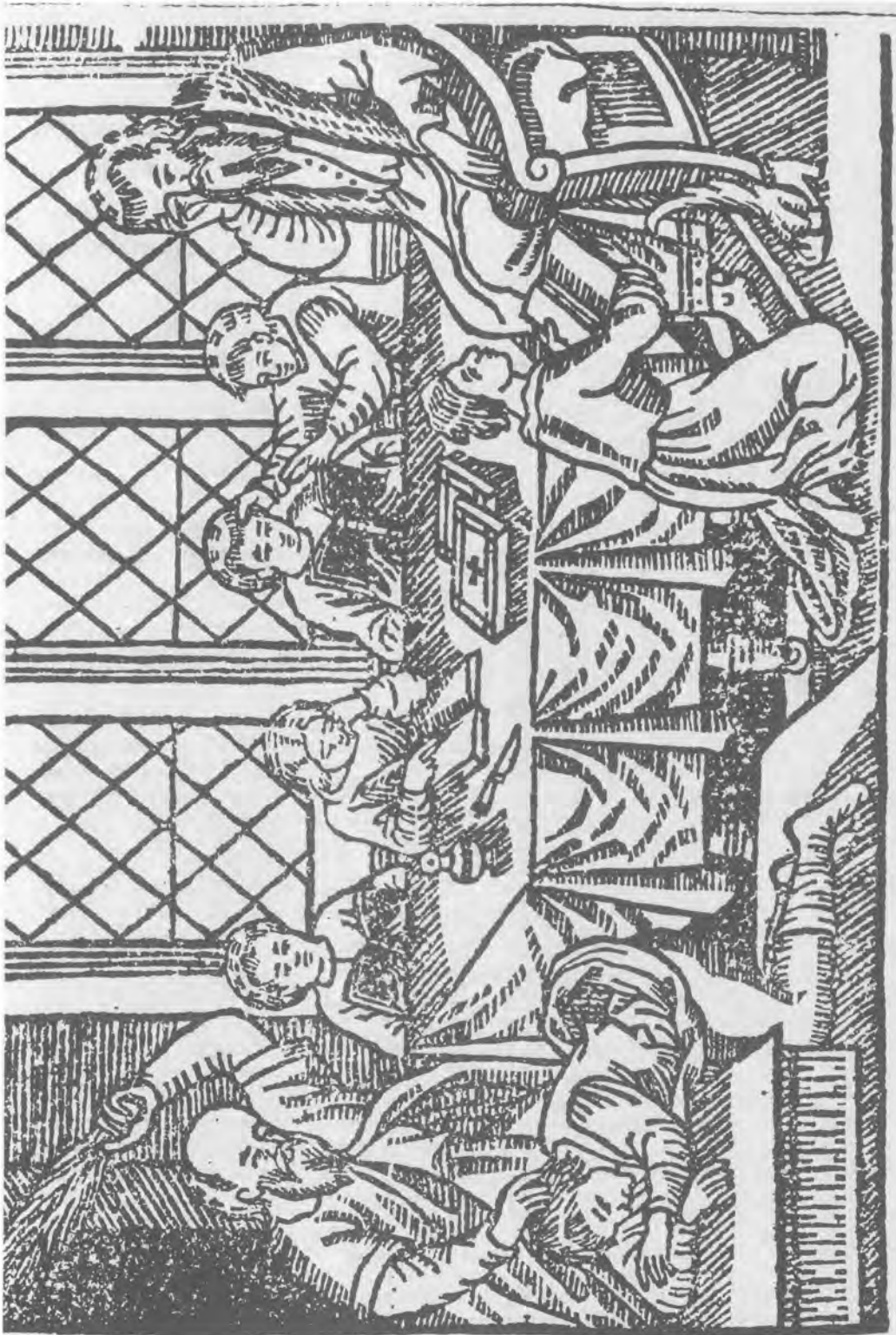
Получено августа 23 дня 1735.»

235.

Из «Дел Дворцовой канцелярии»

«Ведение, в каких местех обретаютца хлопцы, до пения способные, а имянно в епархии Черниговской:

1

В николаевском монастыре рыхловском хлопец, именем Роман.

2

Хлопец Василий у игумена монастыря доминицкого Андрея Огира плямянник, которой живет у есаула генерального Лисенка.

3

В Стародубе у Алексея Халкидоцкаго, которой у него в научении, взят в генваре месяце средних чисел.

4

В Стародубе поповича Захария сын дышканта поет.

5

Свииского намесника два хлопца, почепския жители.

6

У Киевского архиерея хлопец, прозванием Сморжевской, дышканта поет.

7

В Киеве басистой Павел Коваленской у церкви Николая Набережного дьячком.

И для лутчего и скорейшаго сыскания оных хлопцев отпустить бы игумена Гаврилу Суражского монастыря, которой здесь, в Москве, обретается, придав к нему салдата для того, что ему, игумну, не поверят и мирския люди ему не дадут без салдата и без указу.»

236. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1735 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы всемилостивейше жалуем кадетам, пажам, карлам, калмыкам, певчим и другим, которые были в доме нашем во отправлении комедии, повелеваем выдать им от онога камисарства из соляной суммы денег шесть сот семдесят пять рублей; и отдать те денги для роздачи оным нашему секретарю Полубояринову с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питербурге 1735 года апреля « » дня.
№ 23. В камисарство Соляной канторы получен апреля 11 дня 1735 году.»

«Реестр, кто были в комедии

Кадеты:

+ Милославской	20 ¹
+ Сурмин	20
+ Белеутов	20
+ Ламздорф	20
+ Трезин	20

Пажи:

+ два Юшковых	40
+ Брылкин	20
+ Буженинов	20
+ Липунов	20
+ Мошков	20
+ Волков	20
+ Лапухин	20

Карлы:

+ Ларионов, + Локтев, + Артемей, + Юрья – всем по десять рублей

Калмыки:

+ Петр, + Юрья, + Петр от ритмейстера – по пяти рублей
+ Гернер – дватцать рублей

Певчие:

+ Иван Левицкой, + Никита Каплуновской
 + Василий Люстрицкой, + Павел Соболевской
 + Иосиф Билкевич, + Иван Шпунт – всем по дватцати рублей
 + Тредияковской – сто рублей
 + Полубояринов – сто рублей
 Машинист италианец – дватцать рублей
 Сумма 675 рублей.»

238/а.

Выписка из «Экстракта о жалованье придворным чинам по Штату, подписанному ЕИВ собственною рукою апреля 24 дня 1735 года»

«〈...〉 Ея Императорского Величества секретарю Авраму Полубоярину 500 руб.

Камор пажам:

Ивану Лопухину	180 руб.	Ивану Самарину	180 руб.
Амплею Шепелеву	180 руб.	Александрю Лукину	180 руб.
Беньямину Брынку	180 руб.	Петру Мошкову	180 руб.

Пажам:

Василью Брылкину	144 руб.	Александрю Мурзину	144 руб.
Александрю Мансурову	144 руб.	Петру Юшкову	144 руб.
Алексею Тургеневу	144 руб.	Павлу Юшкову	144 руб.
Федору Ржевскому	144 руб.	Ивану Волкову	144 руб.

¹ Крестики и цифры «20» (рублей) написаны в подлиннике карандашом.

Филиппу Буженинову	144 руб.	Василью Ляпунову	144 руб.
Ивану Мошкову	144 руб.		
		Карлам:	
Петру Локтеву	50 руб.	Лариону Щеголеву	50 руб.
Якову Подчерткову	50 руб.	Артемью Валеваичеву	30 руб.
Юрию Валеваичеву	30 руб.	Фролу Зайцову	30 руб.»

238/б.

Из «Копий с имянных указов»

«Ея Императорское Величество имянным своего Императорского Величества указом изволила указать: обретающихся при дворе ЕИВ нижеписанных певчих, которые з голосов спали, а имянно:

ис тенористов – Василия Иванова, Игната Кирилова,

да из менших – Лазаря Дмитриева, Ивана Андреевского, *Василья Люстрицкого* (курсив мой. – Л. С.), Павла Андреева, Максима Черногородского, Василья Котляровского, Григорья Филимоновского, Петра Колчевского, Игнатя Перплицкого, итого одиннатцать человек, от двора своего Императорского Величества уволить и дать им апшиты.

А за тем оставших певчих же:

Якима Миронова, Семена Прядку, Ивана Искуса, Павла Селиверстова, Самойла Григорьева, Семена Стефанова, Стефана Парфентьева, Семена Климентьева, Михайлу Почапского, Андрея Коробского, Герасима Ермолаева, Федора Сосновского, Григорья Васильева, Костянтина Петровского, Филипа Иванова, Максима Никифорова, Игната Павлова, Никифора Иконникова, Осипа Моисеева, Семена Искуса, Никиту Андреева, *Ивана Шпунтовского* (курсив мой. – Л. С.), Ивана Иванова, Ивана Павлова, итого 24 человека, содержать при дворе своего Императорского Величества <...>

Июля 30 дня 1735 году.»

238/в.

Из «Дел Придворной конторы 1735 года»

«<...> Доношение

В поданном прошении певчего Ивана Петрова сына Шпунта написано: в прошлом де 1734 году взят он из Лубенского полку, из местечка Лохвиц, ко двору Ея Императорского Величества и определен певчим <...> а хлебного жалованья ему не определено. А в сентябре месяце 1734 года пять человек певчих, в том числе Иван Сребрянской, от двора Ея Императорского Величества отпущены <...> И просит (он) определить ево на убылое место и давать Ея Императорского Величества хлебное жалованье, как и протчим певчим <...>»

«(Л. 1) Апреля 17 дня 1735-го

Дому Ея высочества Благоверныя государыни цесаревны Елисавет Петровны о регенте певчих об Иване Петрове.

(Л. 2) Копия

1735 году апреля 17 дня в канцелярии тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейбгвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков объявил, что Ея Императорское Величество соизволила ему, генералу и кавалеру, указать: дому Ея высочества благоверныя государыни цесаревны Елисавет Петровны регента певчих Ивана Петрова взять в тайную канцелярию, и какие в квартире ево есть писма, тетради и книги скорописныя и уставныя, все забрать в тайную канцелярию, а оното Петрова содержать под особым крепким караулом <...>¹

Подлинное за подписанием его Превосходительства генерала и кавалера и лейб гвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.

С подлинным читал подканцелярист Степан Андреев.

И по оному Ея Императорского Величества имянному указу Ея высочества благоверныя государыни цесаревны Елисавет Петровны регента певчих Ивана Петрова в квартиру, имеющуюся на Адмиралтейском острове, прошед Греческую улицу, в переулке, для взятъя оното Петрова и писем, и тетрадей и скорописных и уставных, ходил его Превосходительство генерал и кавалер и лейбгвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков сего ж апреля 18 дня по полуночи в (10-м – ?) часу и по приходе в квартиру оной Петров <...> жена того Петрова по спросу от его Превосходительства объявила, что тот ее муж сего <...> дня поехал при Ея высочестве благоверной государыне цесаревне Елисавет Петровне на загородной двор Ея высочества, которой <...> Смолного двора. И потом имевшиися в квартире того Петрова писма и тетради и книги скорописныя, и уставныя все <...> что в квартире того Петрова в сундуках и в протчих местах обыскано, взяты и положены в мешок и запечатаны печатью его Превосходительства и потом взяты в Тайную канцелярию.

А для взятъя объявленного Петрова послан (л. 3) на вышереченной Ея высочества загородной двор того ж числа лейбгвардии Семеновского полку сержант Михайло Беляев.

И того ж числа оной Беляев в Тайную канцелярию его Превосходительству генералу и кавалеру Андрею Ивановичу Ушакову доносил, что по приезде ево, Беляева, на означенной загородной двор пришел он в покой, где оной Петров имелся, и как де он, Беляев, пришел, то де оный

¹ Окончание документа утрачено, как и еще некоторые части текста. В большинстве случаев его удается восстановить по смыслу и аналогии.

Петров еще спал. И разбудив его, он, Беляев, тому Петрову объявил ему, чтоб он <...> его Превосходительству <...> Беляев и поехал <...> не заходя никуда, привел в Тайную канцелярию. А по приводе означенной Петров принят и отдан под караул от его Превосходительства генерала и кавалера Андрея Ивановича Ушакова стоящему в Тайной канцелярии на карауле лейбгвардии Преображенского полку подпоручику Матвеем Дубровину и приказано содержать его, Петрова, под особым крепким караулом по силе данной караульным обер офицерам о содержании ис Тайной канцелярии колодников инструкции.

И того ж числа вышепомянутой подпоручик Дубровин в Тайной канцелярии его Превосходительству объявил небольшой два письма да тетрадку и притом его Превосходительству доносил, что те письма и тетрадку обыскал он, Дубровин, у означенного Ивана в кармане, которых де он, Дубровин, не читая, объявляет его Превосходительству.

И оныя письма его Превосходительством у оного Дубровина приняты. А по осмотру явилось: (1) тетрадка, писанная скорописью в осмью долю листа, пощения в некоторые пятницы и о годании философском; (2) письмо, писанное полууставом на четверки листа, о возведении на престол российския Державы, а кого, того имянно не изображено; (3) писанное по малоросийски на четверках листа явление, в котором упоминается о принцессе Лавре и прочее, о чем в тех письмах значить имянно.

И после осмотру по приказу его Превосходительства оныя письма хранятца особо.

(Л. 4) Копия

1735 году апреля 18 дня в канцелярии Тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейбгвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков объявил, что Ея Императорскому Величеству доносил он, генерал и кавалер, что дому Ея Высочества благоверной государыни цесаревны Елисавет Петровны регент певчих Иван Петров и письма, тетради и книги скорописныя и уставныя, сколько по обыску явилось, все в Тайную канцелярию взяты, и оной Петров содержатца под особым крепким караулом; а письма, тетрадки и книги хранятца за печатью его, генерала и кавалера, под <...> охранением. И Ея Императорское Величество соизволила ему, генералу и кавалеру, указать: взятые у оного Петрова письма, тетради и книги отослать к преосвященному Феофану, архиепископу Новгородскому, чтоб те письма и тетради и книги оной Феофан, архиепископ, разобрав, рассмотрел. А помянутого Петрова по прежнему Ея Императорского Величества имянному указу содержать до указа в Тайной канцелярии под крепким караулом.

Подлинной за подписанием его ж Превосходительства генерала и кавалера и лейбгвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.

С подлинным читал подканцелярист Степан Андреев.

И по вышеписанному Ея Императорского Величества имянному указу взяты в квартире дому Ея Высочества благоверной государыни цесаревны Елисавет Петровны у регента певчих Ивана Петрова письма, тетради, книги скорописныя и уставныя, все, что взяты в мешок, за печатью его Превосходительства, тако же взятыя у оного Петрова при обыске два небольшие письма и тетрадка, к разобранию и рассмотрению Преосвященному Феофану, архиепископу Новгородскому, ис Тайной канцелярии по приказу его Превосходительства посланы (л. 5) с секре-

тарем Николаем Хрущовым; и оное все его Преосвященству в доме его Преосвященства, имеющемся на Санкт Питер Бурхском острове, на Карповке, поданы и его Преосвященством персонально приняты сего ж 18 дня апреля.

(Л. 6) Копия

1735 году мая 3 дня в канцелярии Тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейб гвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков отдал письма, обысканныя в Тайной канцелярии дому Ея высочества благоверныя государыни цесаревны Елисавет Петровны у регента певчих Ивана Петрова, а имянно: (1) под литерою «А» – писанной полууставом, о возведении на престол российской Державы, а кого, того имянно не изображено; (2) под литерою «В» – явление, в котором упоминается о принцесе Лавре и протчее, да цыдулу, писанную рукою Преосвященного Феофана, архиепископа Новгородского, в которой написано тако: о писмце «А» допросить бы, до которого лица то написано, и пением действовано ль, и где, и когда? О писмце «В» – часть то комедии, где же она была, кто принцеса Лавра, и вся история или фабула откуда вынята? И при отдаче оных он, генерал и кавалер, объявил, что оныя письма и цыдула поданы Ея Императорскому Величеству от оного Преосвященного Феофана архиепископа. И Ея Императорское Величество соизволила указать, учиня в Тайной канцелярии из вышеобъявленного вопросныя пункты, и объявить оному Петрову не токмо под страхом жестокого наказания, но и под смертною казнию, чтоб он по тем пунктам отвечивал самую сущею правдою, не скрывая за собою и за другими <...> оных вопросных пунктов <...> объявить Ея Императорскому Величеству.

Подлинное за подписанием его Превосходительства генерала и кавалера и лейбгвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.

С подлинным читал подканцелярист Степан Андреев.

(Л. 7) Копия

1735 году мая 5 дня в канцелярии Тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейб гвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков отдал вопросныя пункты для роспросу регента певчих Ивана Петрова, учиненныя из обысканных в Тайной канцелярии у оного Петрова писем. А при отдаче объявил, что те пункты он, генерал и кавалер, всеподданнейше подносил Ея Императорскому Величеству и Ея императорское Величество соизволила, слушав оных пунктов, указать: того Петрова роспросить по оным пунктам.

Подлинное за подписанием его Превосходительства генерал и кавалера и лейбгвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.

С подлинным читал подканцелярист Степан Андреев.

(Л. 8–10) Вопросные пункты содержащемуся в Тайной канцелярии регенту певчих Ивану Петрову, по которым отвечать тебе

Мая 5 дня сего 1735-го году в канцелярии Тайных розыскных дел в присутствии генерала и кавалера Ушакова представлен означенной регент певчих Иван Петров и объявлено оному Петрову, чтоб он против учиненных ему вопросных пунктов отвечивал самую сущею правдою,

самою сущюю правдою, без всякия лжи и утайки, не скрывая за собою и за другими ничего, понеже из сего уже явно показалось; да тебе надлежит <...> обо всем совестливо, а буде ответствовать будешь, хотя мало что не по <...> и во <...> закрытию чего <...> что за то <...> жестоко наказан имеешь быть, но по розыскам смертию кажен будешь неотменно.

«1»

О том, что: ни желание, ни искание, ни помышление, но бог, владея и всеми, и той, возведе ты на престол россискія Державы, тем сохранена, тем управляема, тем и покрываема буди во веки—до которого лица написано и пением действовано ль, и где, и когда имянно.

без всякой лжи и утайки, не скрывая за собою и за другими ничего, и обо всем бы объявил совестно. А буде ответствовать он, Иван, будет хотя мало что неправдиво, к закрытию чего, то б ведал, что за то не токмо жестоко наказан имеет быть, но по розыскам смертию кажен будет неотменно.

И по объявлении об оном по означенным вопросным пунктам оной Иван розспрашиван.

А в роспросе сказал:
на «1»

Объявленное де во оном первом пункте написано к прославлению Ея Императорского Величества, а кто де оное написанное конпоновал, того он, Иван, не знает, токмо де в нынешнем 1735 году по прошествии тезоимянитства Ея Императорского Величества спустя неделю государыня цесаревна говорила ему, Ивану, что на тезоимянитство Ея Императорского Величества во дворце певчия пели канцерт весма хорошей и речи де складные. И он де, Иван, донес ей, государыне цесаревне, что он сходит посмотрит оно го канцорта <как—?> написан у резента иеромонаха Герасима. А потом де, а сколко спустя, не упомнит, был он, Иван, у означенного Герасима в гостях и говорил ему про канцорт их, которой пели они на тезоимянитство Ея Императорского Величества, государыня цесаревна <...> и после того попросил он, Иван, оно го канцорта посмотреть себе. И тот Герасим канцорта ему не объявил, а сказал, что теперь вот де того канцорта у него нет, но токмо де тогда ж, взяв оной Герасим со стола написанное на четверти листа уставом, говорил ему, Ивану, вот де того канцорта речи, и он де, Иван, прочет с позволения оно го Герасима те написанные речи, взял себе, хотя оное объявить государыне цесаревне, что потом ей, государыне цесаревне, он, Иван, и объявил. И государыня цесаревна сказала, что

«2»
Кто оное конпоновал и где, и с чьего позволения?

«3»
Оное полуустановом кто имянно и где, и по чьему приказу написал, и в какой силе при себе ты имел?

«4»
Написано, во первых, явление Юпитер бог, а потом написано ж принцеса Лавра и протчее; что тебе объявляется: кто и где, и когда, а имянно и по чьему приказу, и в каком намерении сочинял, и кто принцеса Лавра?

«5»
Как во оном явлении написано, где бы то имело быть, и в какой силе, покажи ты ясно и правдиво.

«6»
Вся та история или фабула откуда вынята и для какого случая?

оние речи сконпанованы хорошо. И с того де времени оное имелось у него, Ивана, а со оных де речей канцерта им, Иваном, ни для чего конпановано не было, и нигде де им же, Иваном, пением не действовано.

на «2»
Кто оное конпоновал и где, и с чьего позволения, того он, Иван, не знает, как о том выше сего он показал, понеже де от вышепомянутого Герасима и от других ни от кого не слышал.

на «3»
Оное де, полуустановом написанное, отдал ему означенной Герасим, а кто имянно, и где, и по чьему приказу то писал, того он, Иван, не знает и от одного Герасима не слышал. А при себе де оное он, Иван, имел так запросто.

на «4»
Оное де явление выписано ис комедии, составленной в Москве в прошлом 730-м или 731-м году государыни цесаревны фреленою, что ныне за камор юнкером Петром Шуваловым, Маврою Егорьевою дочерью Шепелевою, а по чьему приказу ту комедию она сочиняла, и в какой силе о принцесе Лавре написано, того он, Иван, подлинно не ведает; токмо де признавает он, что о принцесе Лавре упоминалось в той комедии во образи богини.

на «5»
Означенная комедия имелась не малая, а имянно в той комедии написанные речи говорены были от персон около тридцати. А означенное явление было у него, Ивана, одного, как во время той комедии ему, Ивану, придет говорить, то де по тому явлению он и говаривал. А те де комедии бывали в домех у государыни цесаревны в Москве в Покровском и в Санкт Петербурхе в Смолном дворе, а в других нигде не бывали.

на «6»
Вся оная комедиянская фабула откуда означенною Маврою Шуваловою вынята, того он не знает. А объявленное де ему, Ивану, о той комедии означенное явление списал он, Иван, своеручно из тетрати, написанной о той комедии, и держал оное для памяти себе, как ему во время комедии говорить.

ЧЕСТЬ ПРСТА СУВЪ ЛЮБИТЬ
ПРАХЕРА У 98

«7»

Где оное от тебя или от других кого объявлено было, и кому имянно, и в каком намерении, и какое по тому действие исполняемо было, и кем имело быть то чинено, и где, и при ком, и для чего?

«8»

Вышеозначенное выше ты и другие в каком намерении содержали, и какая ис того полза имела вам быть, и не обнадеживано ль кем впредь чем?

«9»

Вышеобъявленное написанное явление чьею рукою и где, и когда, и с чего написано и по чьему приказу, и для чего при себе оное ты имел, в какой силе?

на «7»

Оного де от него, Ивана, и от других никому объявлено не было. А действие де исполняемо было при государыне цесаревне им, Иваном, и другими певчими, тако ж и придворными девицами для забавы государыни цесаревны. А посторонних де кроме придворных никого на тех комедиях не бывало.

на «8»

Вышеозначенное все он, Иван, и другие содержали не ис какого намерения, но толко для вышепоказанного. А ползы де никакой ис того быть не имело, и впредь де ни от кого обнадеживаны никем не были.

на «9»

О том де показал он на шестой пункт выше сего, а ежели де он, Иван, в сем роспросе о вышеписанном сказал что ложно, или ведая о чем, да утаил что, и за то б де указом Ея Императорского Величества повелено было учинить ему, Ивану, смертную казнь.

(Л. 11) Копия

1735-го мая 6-го дня в канцелярии Тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейб гвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков отдал учиненные в Тайной канцелярии вопросныя пункты и против тех пунктов роспрос регента певчих Ивана Петрова за рукою ево о обысканных в Тайной канцелярии у оного Петрова писмах. А при отдаче объявил, что оное он, генерал и кавалер, всеподданнейше подносил Ея Императорскому Величеству и Ея Императорское Величество соизволила, слушав оного роспроса, указать: регента иеромонаха Герасима, по показанию того Петрова, допросить обстоятельно, и что покажет, о том всеподданнейше доложить Ея Императорскому Величеству.

Подлинное за подписанием его ж Превосходительства генерала и кавалера, и лейбгвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.

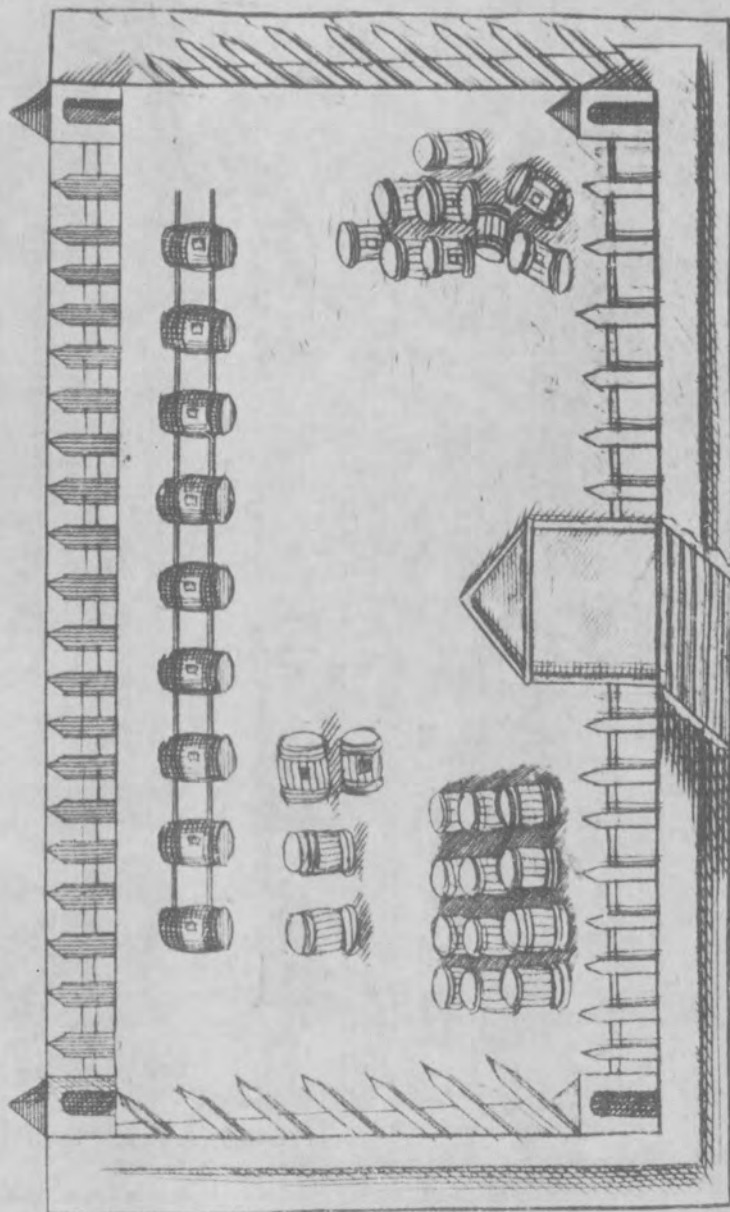
С подлинным читал подканцелярист Степан Андреев.

(Л. 12) Мая 6 дня сего 1735 году дому Ея Императорского Величества регент иеромонах Герасим, о чем надлежит, допрашиван в старом зимнем Ея Императорского Величества доме, в квартире ево, наодине.

А в допросе сказал: в нынешнем де 1735-м году, по прошествии высокаторжественного дня возшествия Ея Императорского Величества на всероссийский престол, спустя с неделю или менши, того не упомнит,

Фиг. 15.

2. 1. 10

Смоляный Дворъ

ЮПИТЕРЪ

ВЕНУСЪ

МЕРКУРИЙ

пришел к нему, Герасиму, дому государыни цесаревны Елисавет Петровны регент певчих Иван Петров в гости и говорил: слышал де я, что канцерт вы пели хорошей и очень де ево хвалят, а кто, не выговорил. И потом де оной Петров просил у него одного канцерта посмотреть себе, и он де, Гарасим, сказал, что того канцерта у него нет. И взяв он, Герасим, у себя со стола написанное на четверти листа уставом одного канцерта речи, которые ему, Герасиму, при сем допросе показаны, объявил оному Петрову, и тот де, Петров, прочел оные речи, просил их себе, и притом ему, Герасиму, сказал, что оные написанные речи покажет он государыне цесаревне. И он де, Герасим, тому Петрову и отдал, понеже де когда какой канцерт и у одного Петрова ему, Герасиму, понравитца, а у него, Герасима, такова канцерта нет, то бирывал он у одного Петрова. А оные де речи сконпонованы, и с тех речей написан был канцерт им, Герасимом, к высокаторжественному дню возшествия Ея Императорского Величества на всероссийской престол. И тот де канцерт во оной высокаторжественной день перед Ея Императорским Величеством им, Герасимом, с протчими певчими пением был действован. А означенные де, полууставом написанные речи, и которые ему, Герасиму, при сем объявлены, писал по приказу ево, Герасима, дому Ея Императорского Величества певчей Василей Мультианской для того, что со оных де речей писал он, Герасим, под ноту канцерт. И в сем де допросе сказал он сущую правду, а о чем он был спрашиван, и о том разговоров ни с кем иметь он, Герасим, не будет.

К сему допросу иеромонах Герасим руки приложил.

(Л. 13) Майя 6-го ж дня сего 1735 году после допросу помянутого реэнта иеромонаха Герасима с вышеобъявленных вопросных регенту Ивану Петрову пунктов, и что на оныя вопросныя пункты оной Петров роспросом показал, списано точно; тако ж и з допросу вышеписанного иеромонаха Герасима выписано и для всеподданнейшего доклада Ея Императорскому Величеству взял его Превосходительство генерал и кавалер и лейб гвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков.

И того ж майя 9 дня его Превосходительство вышеобъявленное списанное и выписанное отдал в Тайную канцелярию, которое сообщено к сему и значит ниже сего <...>¹

(Л17) Копия

1735-го майя 9-го дня в канцелярии Тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейб гвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков объявил, что сего майя 8 дня Ея Императорское Величество соизволила указать содержащегося в Тайной канцелярии по известному Ея Императорскому Величеству делу дому Ея высочества государыни цесаревны Елисавет Петровны регент певчих Ивана Петрова ис Тайной канцелярии свободить. И при свободе сказать тому Петрову Ея Императорского Величества указ: под страхом смертныя казни, о чем он в Тайной канцелярии был спрашиван и что в роспросе своем показал,

¹ Далее (л. 14–16) следует дословное повторение «Вопросных пунктов» Ивана Петрова, процитированных выше (л. 8–10), к показаниям Петрова здесь приписаны показания Герасима, которые мы опускаем.

чтоб о том ни с кем никогда разговоров не имел и ни под каким бы видом о том никому не розглашал, тако ж и государыне цесаревне об оном ни о чем отнюдь не сказывал.

Подлинное за подписанием его Превосходительства генерала и кавалера и лейбгвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерал адъютанта Андрея Ивановича Ушакова.

С подлинным читал подканцелярист Степан Андреев.

(Л. 18) И мая 9 дня сего 1735 году по вышеобъявленному имянному Ея Императорского Величества указу содержащейся в Тайной канцелярии дому Ея высочества государыни цесаревны Елисавет Петровны регент певчих Иван Петров ис Тайной канцелярии освобожден. И при свободе сказан оному Петрову Ея Императорского Величества указ: <...> в Тайной канцелярии был спрашиван и что в роспросе своем показал, чтоб о том ни с кем никогда разговоров не имел и ни под каким бы видом о том никому ж не розглашал, тако ж и государыне цесаревне об оном ни о чем отнюдь не сказывал. А ежели он, Петров, против вышеозначенного не исполнит и впредь в сказании или в розглашении кому об оном, от кого будет на него донесено, и за то ему, Петрову, учинена будет смертная казнь.

Таков указ Иван Петров слышил и руку приложил.

(Л. 19) Милостивой государь Андрей Иванович!

По писму вашего высокопревосходительства милостивого государя сего марта от 15-го, полученному мною 20-го числа, Ивановского монастыря о бывшем монахе Феодо<...> же ростриге Федоте Пахомове <...> же и о регенте певчих, и из дела <...> содержан был регент певчих <...> в канторе экстракт<...> прилагаю к вашему высокопревосходительству <...> прилагаю при сем.

Под подлинным пишет тако: вашего высокопревосходительства милостивого государя послушный раб Тихон Гуляев.

22 марта 1742-го

Отправлено чрез немецкую почту того ж 22 дня.

А со оного его превосходительства писма имеетца в повытье канцеляриста Якова Елцына под делом о поездке Тайной канцелярии в Москву копия<...>¹

(Л. 22–23) Экстракт. Копия, VII Разряд, № 416, 1735 г.

Из дела, по которому в Тайной канцелярии содержан был регент певчих Иван Петров.

Во 735-м году апреля 17-го дня по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны указу велено оного Петрова взять в Тайную канцелярию, и какие в квартире его есть письма, тетради и книги скорописныя и уставныя, для разсмотрения все

¹ Далее на л. 20–21 следует «Экстракт», упоминаемый на л. 19, составленный, вероятно, тогда же, в марте 1742 г. Мы его опускаем, т.к. в нем значительная часть текста утрачена, тем более, на л. 22–23 «Экстракт» этот повторяется почти дословно, правда, в копии, сделанной с этого документа в более позднее время – в конце XIX – начале XX века.

САТЪРНЪ

забраны в Тайную канцелярию, и <...>¹ Петрова содержать до указа под крепким караулом, а по какому делу, о том во оном указе не (объявлено?).

И <...> Петров, и письма его все в Тайную канцелярию взяты, то того же апреля 18 дня по имянному Ея Императорского Величества указу велено оныя письма и книги отослать к Новгородскому архиерею Феофану, чтобы оныя он разобрал, рассмотрел, которыя к тому архиерею отосланы.

А мая 3 дня того ж 735 году от оного архиерея поданы Ея Императорскому Величеству (государыне императрице Анне Иоанновне) и от Ея Императорского Величества господину генералу и кавалеру Ушакову отданы из писем оного Петрова следующие:

под литерою «А» – писанное полуустановом о возведении на престол Российской державы, а кого имянно, не изображено;

под литерою «В» – явление, в котором упоминается о принцессе Лавре;

Цыдула, писанная рукою оного архиерея, в которой писано тако: о письмеце допросить бы, до которого месяца (лица – Л. С.) то написано, и пением действовано ль, и где, и когда; о письмеце «В»: часть то комедии, где же она была, кто сочинял, кто принцесса Лавра и вся история или фабула откуда вынута.

А при отдаче того Ея Императорское Величество соизволила указать, учина в Тайной канцелярии из оного вопросные пункты и объявив оному Петрову не токмо под страхом жестокого наказания, но и под смертною казнию, чтоб он по оным пунктам отвечал самую сущую правдою, не скрывая за собой и за другими ничего, и по сочинении тех пунктов, объявить оныя Ея Императорскому Величеству, которые пункты учинены и того ж мая 5 дня реченным <...> генералом Ушаковым <...> Ея Императорскому Величеству <...> слушав тех пунктов <...> указать того Петрова роспросить, по которым он и розспрашиван. И того же мая 6 дня Ея <...> слушав оного роспроса, соизволила <...> оного Петрова, резента Петрова <...> допросить обстоятельно, который и допрашиван, а в какой силе оному Петрову вопросные пункты учинены и что оной Петров в роспросе, также и на оной иеромонах Герасим в допросе показали, о том точно значит ниже сего:

под тем списано точно выписка, имеющаяся в деле об оном Петрове, которая взята была из Тайной канцелярии для доклада Ея Императорскому Величеству мая 6 дня 735 году и обратно в Тайную канцелярию отдана того ж мая 9 дня, а под тою выпискою окончено нижеобъявленным.

И мая 9 дня 735 года по имянному Ея Императорского Величества (государыни императрицы Анны Иоанновны) указу велено оного Петрова из Тайной канцелярии свободить и при свободе сказать ему указ: под страхом смертныя казни, о чем он в Тайной канцелярии был розспрашиван и что в роспросе своем показал, чтоб о том он ни с кем никогда разговоров не имел и ни под каким бы видом о том никому не розглашал, тако ж и Ея Императорскому Величеству ныне счастливо владеющей Государыне об том ни о чем отнюдь не сказывал, о чем ему, Петрову, с подпискою объявлено, и освобожден того ж 9-го дня мая.

¹ Когда составлялась копия «Экстракта», подлинный документ уже был попорчен (потому, вероятно, и появилась необходимость его скопировать), так что и в копии есть пропуски. Кроме того, копист, кое-где плохо разобрал текст, внес некоторые неточности, например, прочел слово «лица» как «месяца». В некоторых местах текст передан в современной для копииста орфографии.

Таков экстракт за закрепою секретаря Ивана¹ Гуляева, за справою канцеляриста Якова Елцына послан обще с экстрактом о ростриге Пахомове при вышеобъявленном.

А отпуск <...> Пахомове экстракту им взят у канцеляриста Михайла <...>

(Л. 24) В канцелярию Тайных розыскных дел оной канцелярии ис канторы

Доношение

Сего 1740 году марта 10 дня². По присланному Ея Императорского Величества ис канцелярии Тайных розыскных дел оной канцелярии в кантору указу, велено: отыскав взятые в Санктпетербурге в Тайную канцелярию резенте <...> Ивана Петрова книги и писма <...> канцелярию, а по <...> канторе с ымеющимся <...> канторе об оном резенте точию Иване Петрове делу явствует, что в прошлом, 1735 году, апреля 17 дня, по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны в доме оного Петрова писма, тетради и книги скорописныя и уставныя, сколко по обыску явилось, взяты в Санктпетербурге в Тайную канцелярию все без остатку были, которые и хранились в Тайной канцелярии. А того ж апреля 18 дня по имянному ж Ея Императорского Величества объявленному в Тайной канцелярии чрез покойного генерала аншефа и кавалера графа Андрея Ивановича Ушакова указу, повелено означенные оного Петрова книги, писма и тетради ис Тайной канцелярии для разбору и рассмотрения отослать (и отосланы) <...> к Феофану архиепископу Новгородскому, а кроме оных, других никаких книг, писем и тетрадей <...> при деле <...>

Подлинное за закрепою <...>

(Л. 25) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской ис канцелярии Тайных розыскных дел оной канцелярии канторе

По имянному Ея Императорского Величества указу велено: отыскав взятые в Санктпетербурхе в Тайную канцелярию резент певичих у Ивана Петрова книги и письма, прислать сюда немедленно<...>

Того ради по получении сего Ея Императорского Величества указу, ежели каковыя оного Петрова книги <...> 13 дня 1749 году

Граф Александр Шувалов
Протоколист Михайла Хрущов
канцелярист Василий Прокофьев.»

марта 18

240. *Выписка из «Книги расходной денежной казны» московской Дворцовой канторы за 1735 год*

«Мая 8 дня.

По указу из Главной Дворцовой канцелярии за приписанием полковника Раевского, дано бывшим в доме Ея Императорского Величества

¹ Тот, кто списывал копию с «Экстракта», ошибся: из процитированного выше документа л. 19 видно, что Гуляева звали Тихоном.

² Этот кусок фразы в документе зачеркнут, может быть, потому, что дата должна была стоять в конце документа, который сейчас утрачен.

МАРСЪ

в день Торжества коронации Ея Императорского Величества апреля 28 дня сего 735 году музыкантам Алексею Ларионову с товарищи, всего девять человек, каждому по рублю.

Те денги музыкант Алексей Ларионов взял и росписался.»

241.

Дело «Об отправлении в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества присланных от киевского архиерея Рафаила певчих мальчиков»

«(Л. 1)¹ Получено августа 8 дня 1735 году. Святелнейший Российский граф, высокопочтеннейший и превосходительнейший господин генерал и кавалер, милостивый мне государь, высокий Патрон и величайший (благодетель)²! При почтеннейшом вашего высокографского сыятелства писме всемилостивейшое от Ея Императорскаго Величества всемилостивейшей государыни (получил я мая 13 дня писание за собственным Ея Императорския (руки) подписанием, в котором Ея Императорское Величество всемилостивейше соизволила мне повелети поискать певчих потребных тенористов и дыш(кан)тов в Киеве и в Украине, и как сыщутся, отправить к Ея Императорско(му) Величеству немедленно. Тако ж отправить Ея Императорское Величест(во) всемилостивейшая государыня четырех хлопцов, при мне обретающихся, (по)велеть соизволила. И по оному всемилостивейшему Ея Императорс(каго) Величества высокоповелителному писанию, теперь отправил от себе особенно трой малчиков дышкантов, в моем призрении содержанных, и при ных инспектора учения доброго и состояния хорошего, человека богослова, для содержания особливого тех малчиков в дорозе и для присмотрительного привозу в Санктпетербурх. Тако ж двох малчиков и едного тенористу, философийское учение в Киевских училищах <...> товавшаго при музицы моей обретающихся. Да еще двох с Киева малчиков и чтирох тенористов с Киевских училищ взяв, выслал от себеж (для) отсылки в Санктпетербурх к Ея Императорскому Величеству. Всю тое Ея Императорскому Величеству всемилостивейшей государыне писмо свои и со<...> представляю. Которые певчие и инспектор, как приехав в Москву, вяются вашему высокографскому сыятелству, соблаговоли, государь мой, по своей высокой милости оных певчих и инспектора при своей писменной милостивой рекомендации милостиво в Санктпетербурх к Ея Императорскому Величеству всемилостивейшей государыне с надлежащим конвоем отправить. А как еще другие потребние тенористи и дышканты хороших голосов в Украине когда сыщутся, то и тех до вашего высокографского сыятелства, моего государя и благодетеля, отправить для отсылки к Ея Императорскому Величеству неумедлю.

О сем вашему высокографскому сыятелству, моему высокому Патрону, смиренно объявляю и от усердия моего богомолческо желаю: господь бог ваше высококоронное лице всем требующим милости, потребное на многие лета в крепком здравии и в благополучнейшом состоянии, божественною своею благодатию да сохранит благоденственно, при всегдашней наиблагополучнейшой вашему многолетному пребыванию радости, при таковом моем богомолческом желателстве к вашему

¹ Письмо архиепископа киевского Рафаила к С. А. Салтыкову.

² Слова (или части слов), заключенные нами в скобки, в подлинном тексте утрачены.

высокографскому сиятельству быть навсегда, [яко в том я и пребывал] одоляюся.

Вашего высокографского сиятельства милостиваго мне государя высокого Патрона и величайшаго благодетеля, обоего благополучия: временнаго и вечнаго, всежелательнейший богомолец и слуга смиренный Рафаил Архиепископ Киевский.

(Л. 2) Его сиятельству генералу и кавалеру обер гофмейстеру, лейб гвардии Преображенского полку подполковнику и Ея Императорского Величества генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

Понеже отправлен я из Киева от преосвященного архиепископа Рафаила в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества с певчими, которым надлежит до Санкт Питер Бурха ямских семь пар, также для съезду до Санкт Питер Бурха купить четыре кибитки крытые. И о том ваше сиятельство, что изволите повелеть.

Да на оные четырнатцать подвод дать прогонные денги и в канвой салдат двух человек.

О сем донесит инспектор Яков Величковский.

Августа 8 дня 1735 году

Яков Величковский. <...>¹

(Л. 9) «Отправлены от киевского архиепископа Рафаила в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества певчие, а имянно:

дышканты:

Алешка Камаровский
Никитка Секиринский
Васка Жуковский
Стефан Винедский
Максим Шпицаевский
Григорей Дробидский
Андрей Шеляжченко

тенористы:

Андрей Борановский
Юфим Горлянской
Трофим Горлянской
Ефим Иваницкий

При тех певчих инспектор Яков Величковский <...>²

242.

Выдержки из дела «Прошении и указы, и доношении, и ведении, и выписки о расходе денежного жалованья канторским служителям и певчим, и протчим служителям 1735 году»

<...> По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской присланных ко двору Ея Императорского Величества из Мало-

¹ Далее в деле следуют два указа Салтыкова о покупке «ропусков» (л. 3) и выдаче «прогонных денег» (л. 4), письмо в Петербург к А. И. Ушакову с сообщением об отправлении певчих (л. 5), ответное письмо Ушакова Салтыкову («когда певчие у него явятся», он их немедленно представит ко двору, л. 6), письмо Салтыкова к Рафаилу (что певчие 9 августа из Москвы отправлены в Петербург, л. 7), доношение к государыне об отправлении ко двору певчих из Москвы (л. 8), которые мы опускаем.

² Далее на л. 10—письмо к Р. М. Кошелеву в Петербург, чтобы он «принял ропуски у инспектора», и на л. 11—ответ Кошелева Салтыкову в Москву о выполнении приказания, которые мы опускаем.

росии от князя Алексея Шеховского десять человек певчих принять и отдать оных для опробации к отцу иеромонаху Герасиму; и пока они будут, давать до указа кормовые денги по шести копеек на день человеку.

Августа 24 дня 1735

Петр Мошков.

В кантору интендантских дел

Реэст певчим

Тенористы:
Афонасей Федоров
Семен Тихонов
Павел Данилов
Василей Стефанов

Дышкантисты:
Григорей Васильев
Кузма Денисов
Никита Савельев
Александр Павлов
Иван Иванов
Иван Федоров

Итого 10 человек

Уставщик Федор Журавский.

Давать по указу кормовые денги августа с 24-го сентября по первое число.

⟨...⟩ 1735 году сентября 6 дня в канторе интендантских дел придворной канторы подъячей Илья Панкратьев объявил приказ его высокографского сиятельства обор маршала ордина святого Андрея ковалера графа фон Левенволда: певчим двенатцати человекам, которые вновь присланы из Малоросии от Киевского архиерея, давать на каждого человека по шести копеек на день, сего сентября с 6-го числа, которые отдавать отцу Герасиму.

Петр Мошков.

⟨...⟩ В кантору интендантских дел

Ведение

Присланы из Малоросии от Киевского архиерея певчие одиннадцать человек, да при них учитель, а имянно Евфим Горлянский, Андрей Барановский, Трофим Клитовский, Ефим Иваницкий, Алексей Панаровский, Никита Секиринский, Василей Жуковский, Стефан Веницкий, Григорей Иванов, Андрей Емельянов, Максим Васильев, Яков Величковский. И оным кормовых денег не выдано. И о том как кантора соблаговолит?

Сентября « » дня 1735 году

Уставщик Федор Журавский.

⟨...⟩ Двора Ея Императорского Величества в кантору интендантских дел иеромонаху отцу Герасиму: по обеим подписать, сколько ныне имеется налицо присланных из Малоросии от князя Шеховского и от Киевского архиерея певчих?

Петр Мошков

Сентября 16-го 1735

Прислано певчих от князя Шеховского десять человек; ис того числа отдан один государыни цесаревне (Елизавете.– Л. С.), другой Новогород-

скому архиерею (Феофану Прокоповичу.— Л. С.), а шесть человек приняты ко двору в музыку, а два назначены в отпуск.

От Киевского архиерея двенадцать человек. И с того числа: отдан один Новгородскому архиерею, а семь человек приняты ко двору в музыку ж, а четыре человека назначены в отпуск. Всего ныне имеется в наличности певчих (и с теми, которые назначены в отпуск) девятнадцать человек.

⟨...⟩ По штату имеется певчих и им жалованья в год:

Яким Миронов	— 80 руб.	
Семен Прятка	— 80 руб.	
Иван Искус	— 80 руб.	
Самойло Григорьев	— 70 руб.	отпущен
Семен Степанов	— 70 руб.	отпущен
Степан Парфентьев	— 70 руб.	
Семен Климентьев	— 70 руб.	
Михайло Точапской	— 60 руб.	
Андрей Коробской	— 60 руб.	
Герасим Ермолаев	— 60 руб.	
Федор Сосновской	— 50 руб.	отпущен
Григорей Васильев	—	
Костянтин Петровской	—	отпущен
Филип Иванов	— 50 руб.	
Максим Никифоров	— 15 руб.	
Игнатей Павлов	— 30 руб.	
Никифор Иконников	— 30 руб.	
Осип Моисеев	— 25 руб.	} отпущены
Семен Искус	— 25 руб.	
Никита Андреев	— 25 руб.	
Иван Шпунтовский	— 25 руб.	
Иван Иванов		} отпущены.
Иван Павлов		

⟨...⟩ Ныне имеется певчих и им дается денежного жалованья.

Басисты:

Яким Миронов	— 80 руб.
Семен Прятка	— 80 руб.
Иван Искус	— 80 руб.
Михайла Точапский	— 60 руб.
Семен Климентьев	— 70 руб.
Павел Селиверстов	— 70 руб.

Тенаристы:

Андрей Коробский	— 60 руб.
Герасим Ермолаев	— 60 руб.

Малые:

Игнатей Павлов	— 30 руб.
Никифор Иконников	— 30 руб.
Иван Шпунтовской	— 25 руб.

Да вновь определены тенаристы:

Андрей Барановский	Семен Тиханов
Афонасей Федоров	Василий Степанов

Малые:
Алексей Конаровский   Никита Якимов   Василей Ксюковский
Степан Венюцкий   Александро Павлов   Максим Васильев
Козма Денисов   Григорей Иванов   Григорей Васильев.»

243.   *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Повелеваем выдать от оногo камисарства из соляной суммы умершагo секретаря Аврама Полубоярова матери ево вдове Федосье Полубояровой на оплату оногo Полубоярова долгов тысячу рублей с роспискою.
Анна.

Дан в Санкт Питер бурге генваря «   » дня 1736 году.

№ 2. В камисарство Соляной канторы получен генваря 12 дня 1736 году.»

244.   *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы Ивана Балакирева всемилостивейше жалуем, повелеваем выдать ему от оногo камисарства из соляной суммы денег сто рублей с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питер Бурге апреля 24 дня 1736 году.

№ 21. В камисарство Соляной канторы получен апреля 24 дня 1736 году.»

245.   *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы на выписывание ко двору нашему для комедианского платья мишурных уборов денег две тысячи рублей; и отдать те денги, кому от нашего обер гоф маршала графа фон Левенволда принять приказано будет, с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питер Бурхе июня «   » дня 1736 году.

№ 35. В камисарство Соляной канторы получен июня 2 дня 1736 году.»

246.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1736 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже мы малороссийских казаков, которья в доме нашем отправляли военную регулярную экзерцицию, всемилостивейше жалуем, повелеваем выдать им от онога камисарства из соляной суммы в награждение денег пять сот рублей. И для роздачи отдать те денги, кому от нашего генерала и ковалера Ушакова принять приказано будет.

Анна.

Дан в Санкт Питер Бурге 1736 году октября « » дня.
№ 55. В камисарство Соляной канторы получен октября 28 дня 1736 году.»

247.

«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1737 года»

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы гоф интенданту нашему Петру Мошкову на расходы, принадлежащая до комедей, и на поупку к тому материалов на нынешней 1737 год денег тысячу рублей с роспискою.

Анна.

Дан в Санкт Питер Бурге сентября « » дня 1737 года.
№ 40. В камисарство Соляной канторы получен сентября 13 дня 1737 году.»

248.

Из дела «Доклады и другие бумаги по управлению театрами (1732–1798)»

(Челобитная Ж.-Б. Ланде)

«Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Анна Иоанновна Самодержица Всероссийская.

Бьет челом Кадетскаго корпуса баллет мейстер Жан Батиста Ланде, а о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1.

В прошлом 1736 году, в марте месяце, в Придворном Театре имели честь похвалены быть от Вашего Императорскаго Величества я, нижайший, при случае кадетов, учеников моих, которые танцовали пред Вашим Императорским Величеством три разные балета моей инвенции.

2.

Ныне малолетный мой ученик Фома Лебрун имел честь танцевать на театре в летнем Вашего Императорскаго Величества доме с кадетами учениками моими балеты моей инвенции, которые милостиво похвалены были.

3.

Для сей пробы милостиво <...>¹ от Вашего Императорскаго Величества всепокорнейше предлагаю повелеть определить ко мне в обучение 12 человек из малолетних <...>² нации, шесть мужска полу и шесть женска, для сочинения балетов двенадцатью персонами танцования театральнаго, как <...>³ так и комическаго, котория ученики по обучению одного года <...>⁴ танцовать на театре, как и помянутые кадеты, а с <...>⁵ лет будут танцовать всякие сорты танцования, потом третий год, следовательно, будут обучаться для достижения совершенства, котория могут произойти в науке, так что кто б какова знания ни был из иностранных танцовальных мастеров.

4.

Надлежит быть под моею дирекциею помянутому малолетнему ученику Лебруну, яко первому танцовальщику в корпусе вышепомянутых учеников моих, дабы был помощником моим во время, когда случай не допустит обучать мне самому, дабы ученики не <...>⁶ были.

5.

Для умножения Вашему Императорскому Величеству забав, обязуюся обучить способу помянутым ученикам моим с помянутым Лебруном, рецитовать в комедии на Российском диалекте, мешая забавы танца с комедиєю, все под моим смотрением токмо.

6.

За труд мой требую со учеником моим Лебруном тысячу пятьсот рублев в год, квартиру, дрова и свечи.

7.

Как надлежит учредить и содержать танцовальную школу, имею в готовности регламент к предложению, оный когда повелено будет.

Дабы Всемиловитейшим Вашего Императорскаго Величества указом повелено было по вышепоказанным в сем моем прошении пунктам сочинить со мною контракт, дав мне российской нации малолетних детей во обучение, то <...> со определением мне с помощником Вашего Императорскаго Величества жалованья.

---

¹ Текст утрачен, по смыслу – «принятый».

² Текст утрачен, по остаткам букв – «российской».

³ Текст утрачен, по смыслу – «степеннаго».

⁴ Текст утрачен, по смыслу – «начнут».

⁵ Текст утрачен, по смыслу – «двух».

⁶ Текст утрачен, по смыслу – «праздны»

Всемилоостивейшая Государыня Императрица прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении милостивое учинить решение 1737 году сентября <...> дня.

Учреждение Ея Императорского Величества танцевальной школы

1.

Дабы указом повелено было определить шесть человек мужеска и шесть женска полу, годных танцевать на театре, от рождения их не больше каждому двенадцати лет, которыя обще будут обучаться.

2.

Потребно, чтоб у мужеска полу был один человек надзиратель над ними, которому надлежит жить купно с ними, дабы мог всегда смотреть над ними.

3.

Також де и женска полу потребно быть одной жене, которая равно <...>¹ смотрение над ними, и обучала бы их убирать <...>

4.

На содержание <...> учеников, как в пище, так и одежде <...> было получать им от придворной Конторы <...>

5.

Дабы показ<...> особой сал, где помянутых надлежит о<...>ть², от котораго дабы в близости была и балетмейстера квартера. 1737 году сентября <...> дня.»

249.

«Дела Правительствующаго Сената по Печатной конторе (о расписках в получении патентов) 1738 года»

«Генваря 31 дня 1738 году; записав, отдать в повытье, а пашпорт изготова, предложить к подписанию немедленно

Высокоправительствующему Сенату от канцелярии Кадетского корпуса

¹ Текст утрачен, по смыслу – «имела».

² Текст утрачен, по смыслу – «обучать».

Доношение

Минувшего сентября 2 дня 1737 году поданным высокоправительствующему Сенату от канцелярии Кадетского корпуса доношением требовано: уволенному от Кадетского корпуса фехтмейстеру Ягану Адаму Генлейну для проезду ево из России сухим путем в Брандербурх Берент, в город Кристьян Ирлан, пашпорта; и того ж сентября 9 дня оному фехтмейстеру для того проезду от Правительствующаго Сената пашпорт дан. Но понеже выписанные в Кадетский корпус на место ево, Генлейна, из немецких краев из города Гены фехтмейстеры приездом сюда умедлили, и за тем, пока они не приехали, чтоб фехтовальной клас наукою не остановить, помянутой фехтмейстер Генлейн при обучении кадет был при корпусе по прежнему. А по приезде тех новых фехтмейстеров ныне свободен и желает во отечество свое ехать. Того ради высокоправительствующаго Сената канцелярия Кадетского корпуса покорно просит, дабы для проезду оному фехтмейстеру Генлейну до показанного города Кристьян Ирлан повелено было дать вновь пашпорт, ибо прежнему положенной к выезду термин минул. И для того оной пашпорт при сем прилагаетца.

Von Tettau Directour
Major de Bodan
Яков Алешин.»

Генваря 30 дня 1738 году

250.

«Дела Правительствующаго Сената по Печатной конторе (о расписках в получении патентов) 1738 года»

«Подано февраля 4 дня 1738 году; записать и, изготова пашпорт, предложить к подписанию

Высокоправительствующему Сенату от канцелярии Кадетского корпуса

Покорное Доношение

Прошлаго 1737 году июня 2 дня по указу Ея Императорского Величества из Высокоправительствующаго Сената велено: отъезжающим из Санкт Петер Бурха за границу чрез Нарву и Ригу сухим путем, какого б званья люди не были, сверх других пашпортов иметь особливой пашпорт за подписанием всех господ сенаторов, о которых (паспортах.— Л. С.) представлять заблаговременно, кто куда отпускается и что на них долгов ничьих, тако ж и дел не имеется. А ныне от Кадетского корпуса уволен фехтмейстер Соломон Зейман и желает ехать сухим путем чрез Ригу в немецкие край в город Лейпциг; и для онаго ево отпуску, не иметца ль на нем от кого казенных или партикулярных долгов или другога какова дела, чрез Главную Полицейстерскую канцелярию опубликовано билетами, а во Академию наук о припечатывании во обыкновенных курантах писано. И по тем объявлениям никого просителей в Канцелярии Кадетского корпуса не явилось.

Того ради высокоправительствующему Сенату канцелярия Кадетского корпуса покорно доносит, дабы оному фехтмейстеру Зейману для свободного ево сухим путем до Лепсича проезду повелено было дать паспорт.

Февраля 2 дня 1738 году

Von Tettau
Иаков Алешин.»

251. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже принят в службу ко двору нашему беллет мейстер Жан Батиста Ланде для обучения танцованию театральному разных карактеров, которому нашего жалованья мы всемилостивейше пожаловали по тысячи рублей в год и указали оное в дачу производить от той канторы из соляной суммы, щитая нынешняго 1738 году генваря от 1 числа впредь до указа. И ныне того жалованья на полгода ему выдать и впредь давать. Того ради повелеваем нашей Соляной канторе чинить о том по сему нашему указу.

Анна

Дан в Санкт Петер Бурге мая « » дня 1738 году.

№ 26 в камисарство Соляной канторы получен мая 15 дня 1738 году.»

252. *Из «Дел о кадетском корпусе с 1731 по 1742 годы»*

«Ея Императорского Величества высокому Кабинету Всемилоостивейшее доношение

По всемилоостивейшему от Ея Императорского Величества опробванному о Кадетском корпусе статусу положено быть: танцмейстер один с жалованьем трех сот рублей; ундер танцмейстер один, оному жалованья сто пятьдесят рублей; фортанцеров двое, им жалованья двести рублей. В то число из бывших при оном корпусе танцмейстеров Менке умре, а другой, Яган Батисте Ланде, принял службу при дворе Ея Императорского Величества. И тако ныне при корпусе кроме одного фортанцера, которому жалованья производится по сту по дватцати рублей, ни одного танцмейстера не имеется. И хотя о выписывании оных представлено Его сиятельству гос-ну генералу фелт маршалу и ковалеру графу фон Миниху, токмо резолюции не получено, и, может быть, оная получением и впредь продолжится. А можно оных людей выписать из Дрездена: танцмейстера на жалованье четырех сот рублей и с ним хорошего фор танцера на жалованье сто тритцати рублей, с платежем проездных денег обоим сто рублей, ибо без того из немецких краев призвать их сюда не можно, а могут такие проездные денги заплачены быть ис той же танцмейстеров вакантной суммы. Того ради о позволении для выписыва-

ния оных танцмейстеров с фортанцмейстером на показанных кондициях от высокого Кабинета всенижайше прошу высокой опробации, дабы при оном Кадетском корпусе танц боден не был порозжнь.

Von Tettau.»

253. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной канторы 1738 года»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству.

Понеже по указу нашему сего июня 27 дня выдано от оного камисарства из соляной суммы всемилодивейше пожалованных от нас бывшим в доме нашем для некоторого увеселения кадетского корпуса фехтмейстеру сто рублей да кадетом двести рублей, итого триста рублей. Того ради повелеваем оному камисарству те денги триста рублей записать в расход. Дан в Санкт Питер Бурхе июня « » дня 1738 году. Анна № 32 в камисарство Соляной канторы получен июня 30 дня 1738 году»

254. *Из «Книги расходной Санкт-Петербургской Соляной канторы за 1739 год»*

«№ 71 октября 11 числа

По имянному Ея Императорского Величества указу за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки, полученного в камисарство Соляной канторы прошлого мая, и по приказанию его сиятельства обер граф маршала и ковалера графа господина Фон Левенволда сего 1739 годов октября 10 чисел выдано от камисарства Соляной канторы из соляной суммы баллетмейстеру Жан Батисту Ланде определенного ему жалованья в тысячу рублей, сего 1739 апреля с 1-го генваря по 1-е число предбудущаго 1740 года. Итого на девять месяцев за вычетом на гофшпиталь по копейке от рубля семисот сорок два рубли пятдесят копеек.

Даны ис приеме канцеляриста Ивана Назимова.

В приеме тех денег росписка в подлинном деле по немецки.»

255. *Из «Именных указов, подписанных собственной Ея Императорского Величества рукою, 1738–1740 годов»*

«Указ двора нашего гоф фуриеру Симонову.

Повелеваем выдать нашего тайного советника графа Головкина музыкантам шести человекам, которые при дворе нашем имели музыку, денег сто рублей, записав в расход с роспискою. Дан в Санктпитербурхе апреля 18 дня 1740 году Анна.»

«Указ двора нашего гоф фуриэру Симонову.

Повелеваем выдать имеющемуся при интендантской канторе поручику Степану Рамбурху на дело годового платья и протчего имеющимся при дворе нашем мужеска и женска полу танцовальным ученикам двенатцати человекам по поданной от него, Рамбурха, ведомости всего на весь год пятьсот пятьдесят восемь рублей девяносто шесть копеек, записав в расход, с роспискою.

Дан в Санктпитебурхе сентября дня 1740 году

Анна.»

ПОВЕСТЬ ОБЛАГОРОДНО
КЛЮЧАХЪ И ОБЛАГОРОДНО

ІЗЕ ПЕТРЪ ЗЛАТЫХЪ
КОРОЛѢВНЕ МАГМИЪНЕ

LA SUPPLICA
DISCORSO FAMIGLIARE
DI Nicolò Barbieri detto
BELTRAME
diretta à quelli che scriuendo
ò parlando trattano de Comici
trascurando i meriti delle
azioni uirtuose .
*Lettura per que galanthuomini
che non sono in tutto critici ,
ne affatto balordi*
IN VENEZIA
Con licenza de Superiori
e Priuilegio
PER MARCO GINAMMI
LANNO MDCXXXIV

ЧАСТИТЕЛЬ
ИНОСТРАННЫЕ ЗРЕЛИЩНЫЕ
ПРЕДПРИИМИТЕЛЬСТВА
В РОССИИ

III

257. *Из «Репорта Киевской губернской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел о проезжающих из других государств в Россию иноземца марта месяца сего 1730 году»*

«⟨...⟩ А имянно чрез Киев из государства цесарского города Богемска валторнисты Иосиф Килтель да Ян Покорный, которые поехали к Москве к господину генералу фелтмаршалу и ковалеру кн. Василию Володимеровичу Долгорукову служить, а отъехали они в Россию при господине генерале аншефе фон Вейсбахе ⟨...⟩»

- 258/а. *Из дел «О выдаче паспортов для выезду из России за границу 1730 года»*

«1730-го мая в 22 день прислано от господина вице-канцлера и ковалера Андрея Ивановича Остермана чрез секретаря посольства Бреверна.

Записать в книгу.

Перевод с промемории полского посланника Лефорта, поданной в Коллегии Иностранных дел Майя 22-го дня:

Промемория

В Российскую Государственную Коллегию Иностранных дел

Понеже пред несколькими временем прибывшие сюда из Саксонии с тамошним пашпортом французские комедианты, а имянно Жаке Ренолт з женою своею Катериною Тилманн, с четырьмя сыновьями и одною дочерью, мне объявили, что они назад выехать намерены, и тако меня о исходатайствовании им паспорта просили, о чем им, в разсуждении показанного мне саксонского паспорта, отрешися не мог.

Того ради высокохвалную Коллегию прошу помянутым людем повелеть дать паспорт, с чем бы они безопасно и без задержания чрез Петербург в Ригу из здешней земли вскоре ехать могли.

Москве 21 майя 1730

Лефорт

переводил Алексей Протасов.»

«Выписка из паспорта, данного французским комедиантам Сан Ренолту с товарищи, за подписанием Королевского Величества Полского

и курфирстского Саксонского действительного советника и гоф маршала Иагана Адолфа фон Лосса, в 19 день сентября 1727 году, в котором пишет:

что помянутыя французския комедианты Сан Ренолт с товарищи, в бытность свою здесь, пред Его Королевским Величеством Полским и Курфирстом Саксонским несколько раз играли комедии со удовольствием Его Величества, которому по его прошению дан сей паспорт.

Прося всех высоких и нижних чинов, как гражданских так и всех протчих, кто сим паспортом употреблен быть имеет, а королевские полския и курфирския служители, чтоб его, Сан Ренолта, с товарищи, со всеми его комедианскими и другими вещми, как туда едущаго, так и назад возвращающагося, без всякого задержания пропускали и в противном случае всякое вспоможение ему чинить имеют, за что от здешней стороны в подобных случаях такое же защищение чужестранным взаимно учинено будет. Королевского же Величества Полского и Курфирста Саксонского подданным Его Величества указ и соизволение.

Дан в Дрездене вышеписанного году и числа за подписанием и печатью Иагана Адолфа фон Лосса.

Переводил Козма Хрипунов.»

258/б. *Выписка из «Книги записной о даче паспортов 1727–1730 годов»*

«1730 год, июнь, 3-го, по промемории полского министра (Лефорта.– Л. С.) французским комедиантам Жаке Ренолду, з женою, с четырьмя сыновьями и з дочерью, отпущенным чрез Санктпетербург и Ригу в Германию.»

259/а. *Из «Рапорта Рижской губернской канцелярии» за май 1731 года*

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Рижской губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем мае месяце в проезде чрез Ригу иноземцов три человека, а имянно: <...> 10-го числа в Санктпетербурх из Савойской земли кукольных игор показатели Зебастьян Циемин, Якемен Дине <...>

В Риге июня 6 дня 1731 году.»

259/б. *Из дел «О выдаче паспортов для выезду из России 1731 году»*

«1731-го августа в 17 день подано; записав в книгу о даче паспорта, написать в книгу.

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

В нынешнем 1731-м году приехали мы, нижеименованные, из Савойской земли в Ригу с штучными в ящиках вещми; потом из Риги в Санкт Питер Бург з данным нам из Рижской генерал губернской канцелярии пашпортом для прокормления своего. А из Санкт Питер Бурха по прошению нашему для способного пропуску до Москвы дан нам пашпорт из Губернской канцелярии, от генерала фелтцейхместера и генерала аншефа над фортификациею и ковалера графа господина фон Минихена, которой пашпорт предьявляю при сем. А ныне я, нижайший, намерение имею ехать во отечество свое, в полской город Варшаву.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно прошу, дабы указом Ея Императорского Величества повелено было для свободного моего проезду до Варшавы дать мне, нижайшему, пашпорт.

О сем доносит Зебастиан Цемин августа « » дня 1731 году.

Sebastian Chiamin.»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Объявители сего Зебастиан Циemiно, Еке Мандине, прибывшие сюда из Савойской земли с штучными в ящиках вещми чрез Ригу, з данным им из Рижской генерал губернской канцелярии до Санктпитербурха пашпортом, по прошению их отпущены в Москву. Того ради для свободного в пути пропуску дан им сей пашпорт ис канцелярии генерал губернментского правления генерала фейтцейхместера и при армии генерала аншефа над фортификациями обер директора от пехотного полку полковника и дву российских ординов ковалера графа фон Минихена. При подписании руки ево и с приложением обыкновенные печати; и с сим пашпортом явитца им в полицымейстерской канцелярии.

В Санкт Питербурхе 23 дня июня 1731 году
номер 329

В. Graff Münnich
канцелярист Антон Баженов.

В Полицымейстерской канцелярии явлен и записан июля 1 дня 1731.»

259/в.

*Из дел «О выдаче паспортов для выезду из России
1731 году»*

«1731 году августа в 25 день подано; записав в книгу, взять по повытью.

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

В нынешнем 1731-м году приехали мы, нижеименованны, из Савойской земли в Ригу с штучными в ящиках вещми, потом из Риги в Санктпитербург з данным нам из Рижской генерал губернской канцелярии пашпортом, для прокормления своего; а из Санктпитербурха по прошению нашему для свободного пропуску до Москвы дан нам пашпорт из губернской канцелярии от генерала фелтцейхмейстера и генерала

аншефа над фортификациею и ковалера графа господина фон Миниха, которой пашпорт товарищем моим предъявлен в сем августе месяце здесь, в Коллегии Иностранных дел; в котором пашпорте и мое имя написано. А ныне я, нижайший, намерение имею ехать ва отечество свое, в Савойск.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно прошу, дабы указом Ея императорского Величества повелено было для свободного моего в пути проезду до Савойска дать мне, нижайшему, пашпорт.

О сем доносит Зебастиан, иноземец Екемендине
августа « » дня 1731 году Jacaman Mandino.»

«1731 году августа в 25 день подано; записав, взять по повытью
В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

В нынешнем 1731 году приехал я, нижайший, из отечества своего, из города Савойска, для пропитания своего сюда в Москву с вещми, а жителство я здесь имел за Покровскими вороты в приходе церкви Петра и Павла, что в Новой Басманной. А сего августа 22 числа пред вечернию, в небытность на квартире моей, покрали меня, нижайшего, воровския люди, а кражею взяли у меня: сундук дубовой, обит железом, цена пятьдесят копеек; в нем денег дватцать рублей; гастук (галстук.– Л. С.) немецкого полотна, цена рубль пятьдесят копеек; шесть дюжин бритв; восемь рубах мужских немецкого полотна; да в том же сундуке и данной мне пашпорт из отечества моего, из города Савойска, украли; также и протчее, что у меня, нижайшего, ни было, о чем в полицмейстерской канцелярии подано явочное челобитье. И ныне я, нижайший, намерение имею ехать ва отечество свое.

Того ради Государственную Колегию Иностранных дел всепокорно прошу, дабы указом Ея Императорского Величества повелено было для свободного моего проезду да отечества, да Савойска, дать мне, нижайшему, пашпорт.

О сем доносит камедиант иноземец Иван Петров ¹
августа « » дня 1731 году ioannicve Sebastian Chiamin.»

259/г.

*Из «Книги записи паспортов для выезду из России
1731–1736 годов»*

«1731 год

августа 26-го запечатан паспорт за подписанием господина канцлера, данной по челобитью штучным мастерам Зебастиану Якимендину да Ивану Петрову, отпущенным чрез Смоленск в отечество их, в Савойскую землю.»

---

¹ Почему-то этим именем русские писцы называли Себастьяна, подпись которого стоит под этим документом в подлиннике.

«1731-го июля в 1 день подано; записав в книгу о даче комедиантам пашпорта, написать в протокол.

Перевод с промемории полского посланника Лефорта, поданной в Государственную Коллегию Иностранных дел июля 1 дня 1731 году.

Промемория

В Российскую Государственную высокосиятельную Коллегию Иностранных дел.

Понеже до сего времени здесь бывшия французския комедианты, а имянно Яков Ренолт с женою своею Катериною Тилман и с тремя сыновьями Антоном, Петром и Михаилом Ренолтами, также и з дочерью своею Катериною Ренолт из здешняго государства паки чрез Ревель водою в Германию отъехать намерены; того ради, по данному им из канцелярии гофмаршалской моего всемилостивейшаго короля и мне предъявленному пашпорту, я чрез сие высокосиятельную Государственную Коллегию Иностранных дел прошу, дабы помянутым персонам обыкновенной проезжий пашпорт дан был.

В Москве июля 1-го дня 1731 году

И. Ле Форт

переводил Андрей Суворцов.»

«Копия с пашпорта

Понеже в Королевской Полской и Курфирской Саксонской обер гоф маршалской канцелярии главной от обретающихся здесь французских комедиантов Сант Ренолт с компаниею своею, которой пред Его Величеством королем Полским и Его Светлостью Курфирстом Саксонским в разныя времена с апробациею Его Величества на театре действовали и свою экзерцицию в разных штуках зело поспешно отправляли для вящего своего прибытка, о пашпорте надлежащим образом просили, в чем ему и не отказано.

И того ради именем высокопомянутого Его Величества короля Полского и Его Светлости курфирста Саксонского, как вышним и нижним началствам, так и их статским и военным служителям, советникам в городах и каждому, кому сей пашпорт предъявлен будет, чрез сие дружечно и пристойно прошение чинитца; а королевским полским и курфирским саксонским служителям повелеваетца: вышепомянутому Сант Ренолту с ево товарищами во всех местах свободно и безопасно и без задержания в проезде и назад возвращении не токмо везде пропускать, но и от всяких противных и насилных случаев в протекцию свою принимать; которое для чюжестранных в равных и других случаях взаимно учинено быть имеет.

А Его Королевскому Величеству принадлежащая исполнять по тому Его Величества всемилостивейший указ и соизволение.

Дан за печатью королевской полской и курфирстской саксонской обер гоф маршалской канцелярии в Дрездене сентября 19 числа 1727 году.

Его Величества короля Полского и Его Светлости курфирста Саксонского определенной действительной тайной советник и гоф маршал Яган Адолф фон Лосс

переводил Андрей Суворцов.»

«1731-го июля в 9 день в Коллегии Иностранных дел Придворной Ея Императорского Величества канторы копиист Илья Панкратьев господам членам доносил, что его сиятельство обер гоф маршал и ковалер господин граф фон Левенволде приказал в Коллегии Иностранных дел объявить, что вышепомянутые французские комедианты Яков Ренолт с женою своею Катериною Тилман и с сыновьями Антоном, Петром и Михаилом и з дочерью Катериною в службе при дворе Ея Императорского Величества не были и дела до них при дворе Ея Императорского Величества не имеется.

К сему объявлению копеист Илья Панкратьев руку приложил.»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и прочая, и прочая, и прочая

Объявляется чрез сие, кому о том ведать надлежит. Понеже объявители сего французские комедианты Жаке Ренолт з женою Катериною Тилман с четырьмя сыновьями и одною дочерью отпущены из Москвы чрез Санктпетербург и Ригу в Германию.

И выехать им с нижеписанного числа из Москвы в неделю и по приезде в Санктпетербург явитца им с сим паспортом в полицмейстерской канцелярии и по объявлении сего паспорта выехать из Санктпетербурга в неделю, а из России по отъезде из Санктпетербурга за рубеж в месяц; и для свободного их в пути проезда во свидетелство дан им сей паспорт из Государственной Коллегии Иностранных дел за Ея Императорского Величества печатью.

Канцлер граф Головкин.

в Москве 1730 году
июня 3-го дня.»¹

260/б.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1731 год, июль 16-го запечатан паспорт за подписанием господина канцлера, данной по промемории полского чрезвычайного посланника Лефорта французским комедиантам Якову Ренолту з женою ево Катериною Тилман и с тремя сыновьями, отпущенным чрез Ревель водою в Германию.»

261.

Рапорты Рижской губернской канцелярии за декабрь 1731 года

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Рижской губернской канцелярии

---

¹ Данный документ является подлинным паспортом, который был выдан Ренолту в 1730 г., но он, вероятно, не воспользовался им и по тогдашним законам должен был его вернуть (о выдаче этого паспорта в 1730 г. см. док. № 258). Нужно заметить, что в 1730 г. Ренолт хотел уехать с четырьмя сыновьями, а в 1731-м – с тремя. Может быть, один из них умер, и именно это обстоятельство помешало им уехать раньше.

Доношение

В прошедшем декабре месяце в проезде чрез Ригу иноземцов двенадцать человек, а имянно: <...> 31-го – Иоган Адам Келер, Иоган Георге Эпперлейн, Готвалд Бленер, Иоган Кристьян Эпперлинг, Цахариас Лукас, Иоган Георгий Улрих, Соломон Ценкер, Карл Фрейтаг, Иноцарт Улрих – для прокормления своего игранием музыкою.

В Риге генваря 5 дня 1731 году.»

262/а.

Выписка из «Доношения Рижской Губернской канцелярии о проезжающих иностранцах за февраль 1732 года»

«Государственной коллегии Иностранных дел из Рижской Губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем февраля месяце в проезде чрез Ригу иноземцов <...> а имянно: <...> 17-го из Городни портной мастер Иоган Фридрих Гаген и при нем гезель Фридрих Зинкеман да камедиант Христов Сигмунт <...>»

262/б.

«Дела о выдаче паспортов для выезду из России 1732 года»

«№ 597
записано

1732-го июля 29-го записать

В Государственную коллегию Иностранных дел

Доношение

В нынешнем 1732-м году в марте месяце приехал я, нижайший, сюда, в Санктпетербург, з женою своею Мариюю Елизабетою из Риги для прокормления мастерством своим з данным мне из Рижской генерал губернской канцелярии, с которым по приезде явился в полицмейстерской канцелярии. А ныне я, нижайший, намерение имею з женою своею ехать в Стекголл морем.

Того ради Государственную коллегию Иностранных дел всепокорно прошу: да соблаговолит для свободного в пути проезду пожаловать дать мне пашпорт.

О сем просит камедиант Иоган Христов Сигмунд
июля « » дня 1732 году Johann Christopher Scigmund.

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявитель сего камедиант Иоган Христов Сигмунд и при нем жена ево Мария Елизабета и один хлопец Иоган Пиль по поданному об нем из Рижского Магистрата аттестату имеет ехать в Санкт Питер Бурх.

Того ради для свободного в пути пропуску ему сей пашпорт из

Рижской генерал губернской канцелярии дан с приложением оной канцелярии печати, а прибыв в Санкт Петербурх для записки явитца ему в канцелярии генерал губернаменского правления.

В Риге февраля 17 дня 1732 году.

Канцелярист Алексей Третьяков.»

262/в.

Выписка из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1732 год, июль

29-го запечатан пашпорт за подписанием господина канцлера, данной по прошению комедианту Иогану Христофору Сигмунду з женою Елизаветою, отпущенному морем в Швецию.»

263/а.

Из дел «О даче паспортов для выезду из России 1733 года»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая.

Понеже объявитель сего иноземец кукольной игрок Христофор Гут просил об отпуске ево з женою и детми отсюда, из Санктпетербурга, в Эстляндию и Лифляндию и о позволении им тамо игрою пропитания искать и получать, которые отсюда и отпущены; толко прежде выезду явитца им в Полицымейстерской канцелярии. И от Санктпетербурга по городам господам губернаторам и протчим управителям, а на заставах камандующим помянутого иноземца кукольного игрока з женою ево и з детми едущих пропускать, а где они похотят для промыслу и побыть, то им допустить и показывать всякое благоволение; когда ж возимеют намерение ехать из Росийской империи за границу, и их пропускать. Чего ради во свидетелство дан им сей проезжей указ¹ (которой служит им от сего времени на год) из Государственной Коллегии Иностранных дел.

В Санкт Петербурге 1733 году мая 22 дня

За подписанием господина канцлера.»

263/б.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1733 год, мая 22-го запечатан пашпорт за подписанием господина канцлера, данной по прошению кукольному игроку Христофору Гуту, отпущенному з женою ево и детми в Лифляндию и Эстляндию и оттуда за границу; и оной пашпорт имеет ему для житья в Эстляндии и Лифляндии служить на год.»

---

¹ Подлинный паспорт 1733 г., сданный Гутом в Кол. Ин. дел при получении нового паспорта на выезд в 1735 г., находится в д. 222 за 1735 г.; см. док. № 273.

«Промемория

Из Главной полицмейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел. Прошедшаго июня з 30-го сего августа по 1-е число по объявлениям обывателей прибыли в Санкт Питер Бурх из иностранных государств разных чинов иноземцы, которых приезды в Главной полицмейстерской канцелярии по указу записаны, и надлежит в Коллегии Иностранных дел об оных прибывших быть известно. Сего ради, кто оные прибывшие явились имяны, и откуда и зачем, прибыли с пашпортами и без пашпортов, и у кого в квартирах стали, о том при сей Промемории сообщен реэстр. И Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

Реэстр прибывшим иноземцам из иностранных государств
июль

число	приезжие	объявители
7	Из Вилманстрада пруской нации камедиант Христофор Сигмунт для игrania комедиев, с пашпортом. ¹	у портного мастера Герасима Расмуса

«Указали мы выдать камедианту курлянцу Ягану Христофору Сигмундусу з женою ево, которые играли в комнате нашей кукальную комедию, денег сто рублей.

Анна.

Получен июля 7 дня 1733 года.»

«Промемория

Из Главной Полицмейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

¹ Подлинный паспорт, выданный Сигмунду в шведском городе Вилманстраде 18 июня 1733 г., находится в документах 1734 г. (в деле 116, л. 217), и на основании его следует резолюция: «По сему пашпорту едущему чрез Выборх с стороны его королевского величества Швецкого из Вилманстрада камедианту Христофору Сигмундусу от Выборха до Санкт Петербурха и при нем жене ево давать свободной пропуск.

Июня 19 дня 1733 году.

Delouton.»

Прошедшаго июня з 30-го сего августа по 1 число по объявлениям от обывателей прибыли в Санкт Питер Бурх иностранных государств разных чинов иноземцы, которых приезды в Главной Полицымейстерской канцелярии по указу записаны, и надлежит в Коллегии Иностраных дел об оных прибывших быть известно. Сего ради, кто оные прибывшие явились имяны, и откуда и зачем прибыли, с пашпортами и без пашпортов, и у кого в квартирах стали, о том при сей Промемории сообщен реестр, и Государственная Коллегия Иностраных дел да благоволит о том быть известна.

Реэстр прибывшим иноземцам из иностранных государств: июль <...> 9-го из Стеголма природою савоярты куколники Бабтист Хемин, Георги Боурла, Людвиг Гендрих, Бастиан Хемин, Филип Пе Хемин, Пере Люги, Лука Хемин для играния куколною игрою; с пашпортами (жительствоуют.– Л. С.)– у трактирщика Осипа Петрова сына Фолковиса.»

266/б. *Из дел «О даче паспортов для выезду из России» 1733 года*

«1733-го августа 31-го; записать.

Государственной Коллегии Иностраных дел

Покорнейшее доношение

В июле месяце сего 1733 году приехали мы, нижайшие, сюда в Санкт-петербург из Стеголма с пашпортами для прокормления себя показыванием разных комедей куколных и по приезде явились здесь в Полицымейстерской канцелярии; а понеже ныне мы желаем отсюда ехать чрез Ригу в Германию, того ради Государственную Коллегию Иностраных дел всепокорно просим для свободного в пути проезду пожаловать нам пашпорт.

О сем просят Савоярды показатели куколных комедей Бастиан Чемин, Батиста Чемин, Георгий Борлин, Петер Жили, Люка Чемин, Филип Чемин, Люиз Аудифрет.

Sebastian Chiamin

1733 году августа « » дня.

В присланной в Коллегию Иностраных дел из Полицымейстерской канцелярии ведомости приезд вышепомянутых камедиантов записан июля 9 числа 1733 году <...>»

266/в. *Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»*

«1733 год, сентябрь 5-го запечатан пашпорт за подписанием тайного советника господина Степанова по прошению Савоярдом показателем куколных комедей Бастиану Чюмину, Батисту Чюмину, Георгию Борлину, Петеру Жили, Луке Чюмину, Филипу Чюмину, Люизу Аудифрету, отпущенным из России морем в Германию.»

267/а.

Из дел «О выдаче паспортов для выезду из России 1734 года»

«Государственной Коллегии Иностраннных дел

Доношение

В прошлом 1733-м году в июле месяце приехал я, нижайший, сюда из Вильманстранда с пашпортом з женою своею Марьею Сигмунд для прокормления своего игрою куколною. А понеже ныне я с тою женою своею тако ж и с тещею вдовою Мариєю Гибнерш и с свояченицею Доротеєю Гибнерш и с служителем Иаганом Пилем намерен ехать в Данцих чрез Ригу, того ради Государственную Коллегию Иностраннных дел покорно прошу, да соблаговолит для свободного с вышепомянутыми отсюда в Данцих проезду пожаловать дать мне пашпорт.

О сем просит иноземец камедиант Иаган Христофор Сигмунд 1734-го февраля « » дня

Johann Christopher Scigmund

В присланной в Коллегию из полиции ведомости помянутого камедианта приезд сюда написан июля 7 дня 1733 году.¹

Пашпорт дан февраля 25-го 1734 году.»

267/б.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«1734 год, генварь

25-го запечатан пашпорт за подписанием господина Степанова, данной по прошению камедианту Ягану Христофору Сигмунду з женою Марьею Сигмунд, с тещею вдовою Марьею Гибнерш и с своячницею Доротеєю Гибнерш и с служителем Яганом Пилем, отпущенным из России в Данциг чрез Ригу.»

267/в.

Из «Рапорта Рижской губернской канцелярии за декабрь 1734 года о проезжающих через границу»

«Государственной Коллегии Иностраннных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

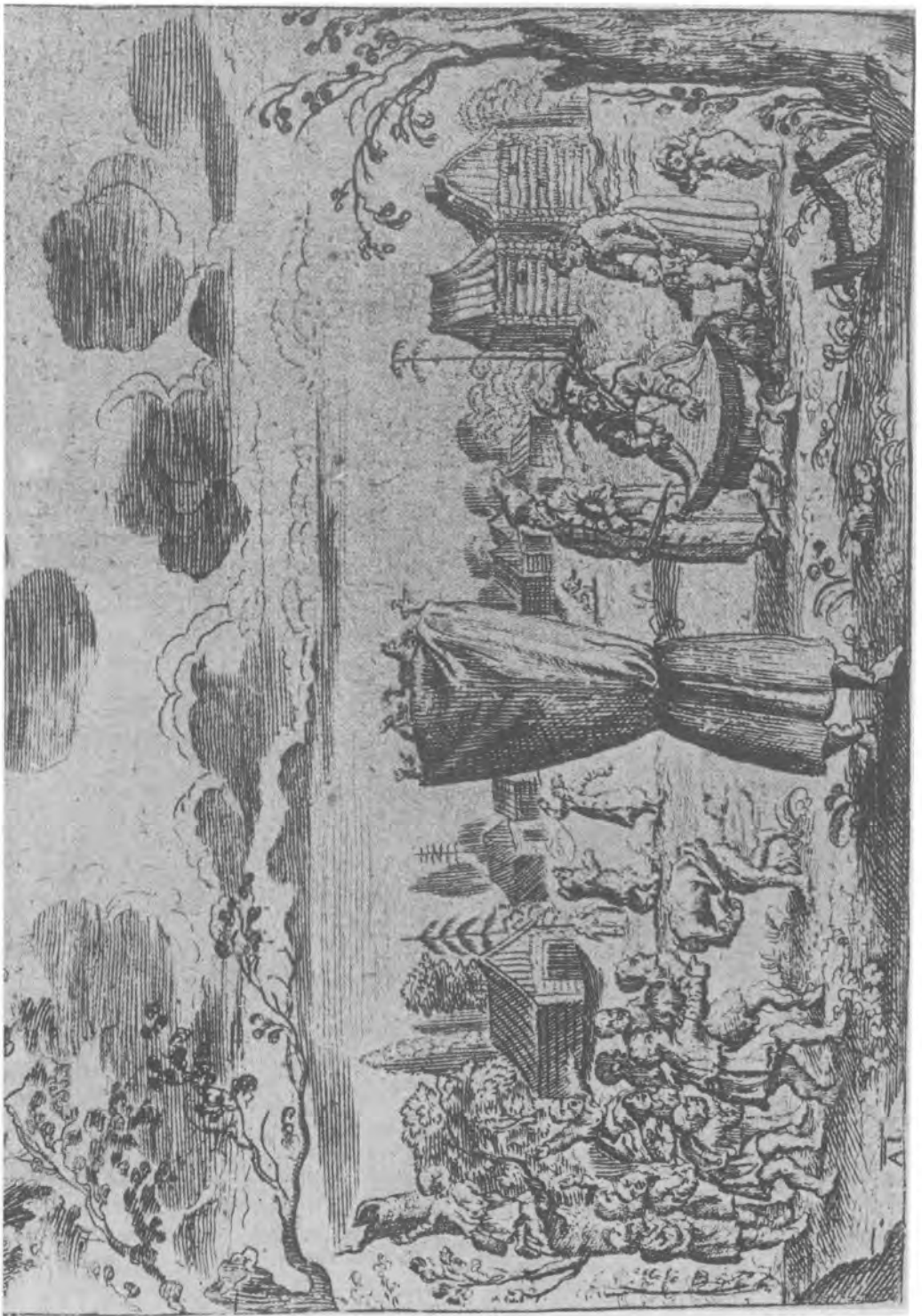
В прошедшем декабре месяце в проезде чрез Ригу иноземцов <...> а имянно: <...> 12-го числа камедиант Иоган Христов Зигмунд <...>

В Риге генваря 19 дня 1735 году.»

---

¹ Сведения об этом приезде Сигмунда см. в док. 264 за 1733 год.

268.

Из «Рапорта Рижской губернской канцелярии о проездежающих через границу за июнь 1734 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем июне месяце в проезде чрез Ригу в Санкт Питербурх иноземцов семь человек, а имянно: <...> 1-го кукальной игратель Мартын Бах да музыкант Ганс Юрьев з двумя служители <...>

В Риге июля 7 дня 1734 году.»

269.

Афиша 1730-х годов

«Известно чинится, что недавно прибывшие сюды Немецкие показыватели выпускных кукол смотрения достойную Комедию представлять будут: о преступлении прародителей Адама и Еввы. Где показаны будут виды неба, ада и красного рая с различными зверями и приятным пением птиц.

Театр есть в Большой Морской под вывескою выпускных кукол.»

Кроме вышеприведенной «показывателями» были еще представлены следующие пьесы:

а) О целомудренном Иосифе, от Сересы зело любимом

б) Распятие Христово, которое состоит из девяти фигур, движение глазами и руками делающих, что не чрез стекло, но просто видимо будет

в) О короле Агасфере и королеве Есфири

г) О житии и смерти Дон Жана, или Зерцало злочинимой юности

д) О принце Флориане и Прекрасной Банцефорне

е) О житии и смерти мученицы Доротеи

ж) О короле Адмете и силе великаго Геркулеса.»

270.

Афиша 1730-х годов¹

«По всемилостивейшему Ея Императорского Величества позволению будет сего февраля 8 дня инвентатор будет предьявлять Театр в лице и Перспективе,

или

Натуральное показание Света, чего здесь никогда еще не видали. А прежде сего в Дании, Галандии, Франции и Германии не токмо все высоких и нижних чинов особы, но Его цесарское Величество Римское и весь Арцыгерцогской дом, также и Его Величество король Аглинской, Французской, Датской, Шведской и Польской, и многие Державы другия Князи и Государи со особливым милостивейшим своим Явленным удовольствием многократно видали и удивлялися.

¹ Афиша печатная.

Оное особливо состоит в мудрых Перспективных машинах, чрез которые небо и Земля, месяц с рождения своего до полна и последней четверти, также и звезды, Воздух и Вода, Горы, Леса, Города и замки, Гавани, Карабельные ходы и с них стрельба, и многия другия вещи и протче.

Таким натуральным образом предьявлены будут, якобы как горизонт сокрыто, предьявляет вечернюю и утреннюю зарю и придает всему театру особливую преизрядную приятность; в каждые два дни по 4 новыя премены предьявлятися будут.

1: Како Дебои Эсперанци или место доброй надежды в Африке в половину пути в Остиндию мимоходящие корабли из пушек поздравляют, которых от стоящих на якоре ответствуется.

2: Город Рим с стороны реки Тибера, где видеть можно крепкой и изрядной кастел Санкт Ангелло у так названного Ангелского мосту, церковь святого Петра и палаты Палежския.

3: Город Гори стоит в провинции Галандии; мимоходящие корабли оной пушечною стрельбою поздравляют, и с кораблей, на якоре стоящих, им паки ответствуется.

4: Цесарской волной имперской город Гамбург. При том из пушек поздравляется и из пушек со города палить будут.

Все вышеписанное показано будет у Красных Триумфальных ворот в Магистратском доме. Начало того по полудни о четвертом часе.

В первом месте платить по 50 копеек. Во втором по 25 копеек. В последнем по 12 копеек.»

271. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1735 год*

«№ 40, в понедельник, мая 19 дня 1735 года
Для известия.

Чрез сие объявляется, что известной Аглинской позитурной мастер, которой без ног родился и уже честь имел многих государей своими удивительными действиями увеселить, сюда прибыл, чтоб и здешним охочим людям свое искусство показать. Он живет в Малой Морской у дворцоваго гребца Ивана Федорова Сарищова.»

272. *Из дел «О даче паспортов для выезду из России 1735 году»*

«1735-го мая 20-го; записав, справится.
В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

В нынешнем 1735-м году в мае месяце приехал я, низайший, сюда в Санктпетербург с тещею и женою и своячиною своею, з данным мне из Рижской генерал губернской канцелярии пашпортом, для играния здесь комедей и по приезде сюда записан в полиции. А ныне я намерение

имею з женою своею Мариною рода Гибнер, с своячиною Доротею и с малолетним сыном Энгель Арт Сихмантом отсюда ехать чрез Выборг и Абов в Стекголт; а теща моя Гибнерша остаецца здесь.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно прошу, да соизволит для свободного моего в пути проезду пожаловать дать пашпорт.

О сем просит иноземец камедиант Христов Зигмунд
мая « » дня 1735 году Johann Christopher Scigmund
Дан 23-го мая.»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявитель сего камедиант Иоган Христоф Зигмунд, по поданному об нем от Рижского Магистрата атестату, имеет из Риги ехать в Дерпт и в Санкт Питербурх; и при нем жена ево Мария рода Гибнер, своячина Доротея Гибнерова и теща Гибнерша. Того ради для свободного в пути пропуску дать им сей пашпорт из Лифлянской генерал губернской канцелярии с приложением оной канцелярии печати. А прибыв ему в Санкт Питербурх, явитца для записки, где надлежит.

В Риге декабря 12 дня 1734 году.»

«Из Придворной Ея Императорского Величества канторы в Коллегию Иностранных дел требуется известия: иноземца камедианта Христофа Зигмунда, которой в поданном в Коллегии Иностранных дел прошении написал, что он в нынешнем мае месяце приехал сюда з женою своею и с тещею и с свояченою для играния здесь комедей и ныне просит о даче ему з женою и свояченою пашпорта в Стекголт; отпустить ево отсюда и дать пашпорт можно ль и не имеется ль до него какого дела?

Секретарь Василей Бакунин
Канцелярист Егор Борисов.

Мая 21 дня 1735 году.»

«Коллегии Иностранных дел

По справке в Придворной канторе, вышеписанной камедиант Христофор Зигмунд в службе при дворе Ея Императорского Величества не имелся и известия о нем никакого в той канторе не имеется и дел до него по той канторе не касается.

Секретарь Федор Яковлев
Подканцелярист Андрей Иванов.»

273. *«Дела о даче паспортов для выезду из России 1735 году»*

«1735-го августа 20-го; записать.
Государственной Коллегии Иностранных дел

Доношение

В прошлом 1733-м году в мае месяце по прошению моему отпущен я, нижайший, з женою моею и з детми из Санкт Петербурга в Эстляндию

и Лифляндию для прокормления тамо куколною игрою с сроком на год; и дан мне из Государственной Коллегии Иностранных дел паспорт, с которым я тамо и жил, и по прошествии срока возвратился с тою своею женою и з детьми паки сюда в Санкт Петер Бург. А ныне я тако ж з женою и з детьми желаю еще отсюда ехать в Эстляндию и Лифляндию для таково ж пропитания.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел покорно прошу: да соблаговолит для свободных нас в пути пропуску и тамо жити пожаловать дать нам вновь паспорт, а прежеданной у нас принять.

О сем просит иноземец куколной игрок Христофор Гут.
1735-го году августа « » дня Christoffer Gutt

А имена етущей са мноию жена Анна Доротея, сын Яган Кристьян, дочери Гелена, Гертрута, Доротея, Анна Мария да служитель иноземец Христофер Камф.

Christoffer Gutt.

По сему прошению о даче паспорта его сиятельству господину вице канцлеру графу Андрею Ивановичю Остерману докладывано, и его сиятельство паспорт дать приказал, и тот паспорт дан августа 23 дня 1735-го <...>¹»

274. *Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»*

«<...> 1735 год, сентябрь

27-го запечатан паспорт за подписанием тайного советника господина Степанова, данной по прошению иноземцу музыканному подмастерью Густаву Гольцу, отпущенному морем в Любек.»

275. *«Дела о даче паспортов для выезду из России 1736 году»*

«1736-го генваря 28-го; записать.

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

Напредь сего обретался я, низайший, в службе Ея Императорского Величества и от той службы уволен и отпущен был з данным мне из Государственной Коллегии Иностранных дел паспортом в Любек. А в прошлом 1734-м году в мае месяце приехал я, низайший, сюда в Санктпетербург з данным мне из Любека паспортом для изыскания ж такой же службы; и живучи здесь и по се время оной не получил. А ныне намерение имею отсюда ехать в Берлин.

Того ради Государственную Коллегию Иностранных дел всепокорно

---

¹ Далее в деле на л. 14 находится подлинный паспорт, выданный 22 мая 1733 г., подписанный канцлером графом Головкиным, который цитировался в док. № 263/а. На обороте его надпись: «Сей паспорт в Санкт Питербургской полицмейстерской канцелярии явлен и в книгу записан под номером 75 мая 31 дня 1733 году.»

прошу: да соблаговолит для свободного моего в пути проезду пожаловать дать мне паспорт.

О сем донесши, просит пруской нации музыкант Крестьян Бергау 1736 году генваря « » дня.»

«В 1734 году июня в 8 день в присланной в Коллегию Иностранных дел из Полицеймейстерской канцелярии о приезжающих сюда иноземцах ведомости написано, что вышеписанной музыкант Крестьян Бергау приехал сюда из Данцига мая 20 числа для изыскания службы с паспортом.»

«Копия

Ярославского пехотного полку капелмейстер пруской нации Крестьян Бергау, которой был для обучения в Ярославском пехотном полку гобоистов, по капитуляции на два года, а имянно с прошлого 727-го по 729 год <...>

1729 году июня 17 дня.»

«Копия

Объявитель сего пруской нации Крестьян Бергау обретен в службе Ея Императорского Величества в лейб гвардии Семеновском полку гобоистом с 1728 году <...> А ныне по указу Ея Императорского Величества от той службы уволен <...>

генваря 5 дня 1732 году.»

276/а.

«Дела о даче паспортов для выезду из России 1736 году»

«1736-го июля; записав, справится.

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доношение

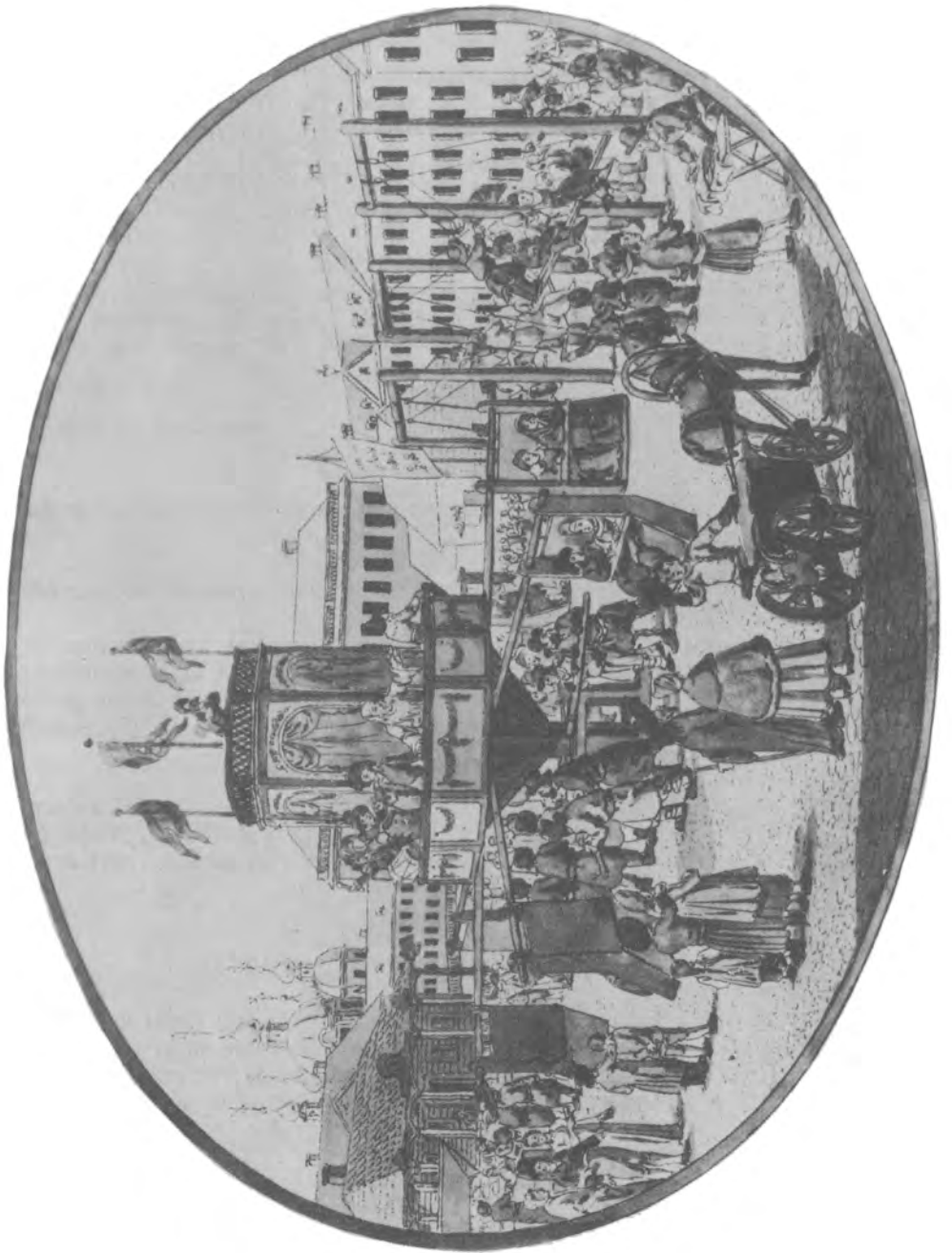
В прошлом 1735-м году приехал я, нижайший, сюда в Санктпетербург с пасынком своим Карлом Антоном Паулом из Риги з данным мне оттуда паспортом для игранья камеди и жил здесь у дворцовова гребца Ивана Иванова, от которого и в Полицеймейстерской канцелярии объявлен. А понеже ныне я, нижайший, желаю отсюда ехать с помянутым пасынком Паулом да с служителем моим Матисом в Германию морем, того ради Государственную Коллегию Иностранных дел покорно прошу, дабы повелено было для свободного моего с помянутым пасынком и с служителем в пути проезду пожаловать дать нам паспорт.

О сем просит иноземец камедиант и позитурмахер Яган Григ

июля « » дня 1736 году

Дан 9 авг.

Johannes Grigg
Carl Anton Pauli
Matthis Matthisson.»

«Ея Императорского Величества действительный камергер и чрезвычайный Посланник, пребывающий при дворе Его Королевского Величества Швецкого, и кавалер ордена святого Иоанна Михаил Бестужев Рюмин

Объявляю, что показатели сего немецкие комедианты, а имянно: Яган Григ, Яган Волкау с женою своею и с сыном, Самуил Шатте с женою, Готлиб Мориц с женою, Вилгелм фон Штаффен, Августина Бемекин, Яган Кристиан Ламберт, Ерист Фридрих Фейл, Карл Паули были здесь чрез некоторое время. А ныне имеют желание отсюды ехать в Ригу для прокормления своего театром и просили меня, дабы для свободного их в пути проезду сим пашпортом снабдить. Того ради во областях Ея Императорского Величества, как на море, так и на сухом пути, учрежденных господа командиры о пропуске оных комедиантов да сообразоволят учинить по Ея Императорского Величества указу. Во уверение чего подписал я сей пашпорт моею рукою и при том природною моею печатью утвердил.

В Стокголме 5-го апреля 1734 году

Михайло Бестужев.

«Сей пашпорт в Лифлянской Генерал губернской канцелярии явлен и в книгу апреля 23 дня 1734 году под № 332-м записан.»

«По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Объявитель сего позитурмахер Иоан Григ, по поданному об нем от Рижского Магистрата аттестату, имеет из Риги ехать в Санктпитебурх и при нем пасынок ево Карл Антон Паули. Того ради для свободного в пути пропуску дан ему сей пашпорт из Лифлянской Генерал губернской канцелярии с приложением оной канцелярии печати.

В Риге апреля 18 дня 1735 году

Völckersam

Секретарь Федор Алферов
Канцелярист Алексей Третьяков.

в полиции явлен майя 6 дня 1735 году
от Королии сентября 1735 года.»

«От Придворной Ея Императорского Величества канторы в Коллегию Иностранных дел потребно известие: иноземец камедиант и позитурмахер Яган Григ и пасынок ево Карл Антон Паули не обязаны ль быть в службе Ея Императорского Величества и не имеется ль до них какого дела, ибо оные желают отсюда из России ехать и в Коллегии Иностранных дел просят о пашпорте.

Июля 29 дня
1736 году

Секретарь Василий Бакунин
Подканцелярист Егор Борисов.

По справке в Придворной канторе вышепоказанной камедиант Григ и пасынок ево Карл Антон Паули в службе Ея Императорского Величества быть не обязаны и дел до них по Придворной канторе не касается.

Секретарь Федор Яковлев.»

276/б.

Из «Книги записи паспортов на выезд из России 1731–1736 годов»

«⟨...⟩ 1736 год, август

9-го запечатан паспорт за подписанием тайного советника господина Степанова, данной по прошению иноземцу комедианту Ягану Григу с пасынком ево Карлом Антоном Паулом и с служителем, отпущенным в Германию морем.»

277.

Из «Копий с имянных указов»

«Ея Императорское Величество изволила имянным своего Императорского Величества указом кукольным комедиантом Кондрату Броку с товарищи трем человеком, которые действовали в Петергофе в комнате Ея Императорского Величества, носящими ими в ящиках куклами, выдать от придворной канторы денег десять рублей.

Того ради сей Ея Императорского Величества имянной указ во оной придворной канторе записать в книгу, а вышеписанное число денег десять рублей выдать ис приему купчине Семена Семенова, и отдать помянутому комедианту Броку, записав в расход с роспискою. О чем к нему, Семенову, послать указ.

Августа 8 дня 1736 году.»

278/а.

«Рапорт из Риги о проезжающих через границу в июле 1736 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем июле месяце в проезде чрез Ригу в Санктпетербург иноземцов ⟨...⟩, а имянно: 16-го из Либек италианцы Конрад Брун, Георгий Брун, Шарлев Исоарде ⟨...⟩»

278/б.

Из «Донесения Главной Полицейстерской канцелярии за сентябрь 1736 года»

«1736-го сентября 9-го; записать.

Промемория

Из Главной Полицейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Минувшего августа 22 дня сего 736-го году в Главной Полицеймейстерской канцелярии трактирщик Яган Питер Мориз доношением объявил, что пустил он к себе в дом жить прибывших из Любека италианцов куколников Кондрата Бруна да Григорья Бруна, которые допросами показали, что приехали они в Санкт Питер Бурх для изыскания по их художеству прокормления; с пашпортом. И сего сентября « » дня по указу Ея Императорского Величества в Главной Полицеймейстерской канцелярии определено: означенных куколников по силе указа 721-го году июня 5-го дня для учинения об них указа, отослать при промемории в Коллегию Иностраннных дел и отдать с роспискою; которые при сей промемории и посланы. И государственная Коллегия Иностраннных дел о приеме оных италианцов да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Сентября 4 дня 1736 году

Василей Салтыков
Секретарь Иван Баженов
Канцелярист Петр Конков.»

279.

Из «Донесения Главной Полицеймейстерской канцелярии за август 1736 года»

«1736-го августа 25-го; записать.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностраннных дел.

Сего августа 2-го дня в Главной Полицеймейстерской канцелярии трактирщик Петер Морис доношением объявил, что пустил он к себе в дом жить приезжих из Стекголма италианцов (которые пропитание имеют – кажут кукол) Андреаса Иосифа, Ягана Билиота, да из Вилманстранда цесарской нации служителя Филипа Раула, которые допросами о себе показали: италианцы в Санкт Питербурх приехали для пропитания своим художеством, а служитель для изыскания при господах службы; с пашпортами. И сего ж августа « » дня по указу Ея Императорского Величества в Главной Полицеймейстерской канцелярии определено: означенных италианцов и служителя по силе указа 721-го году июня 5 дня для учинения об них указа отослать при промемории. И посылаются. И Государственная Коллегия Иностраннных дел о приеме означенных италианцов и служителя да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

августа 12 дня 1736 году

Василей Салтыков
Секретарь Иван Баженов
Канцелярист Петр Конков.»

280.

«Рапорт из Риги о проезжающих через границу за август 1737 года»

«Государственной Коллегии Иностраннных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем августе месяце в проезде чрез Ригу в Санктпитебурх иноземцов пятнатцать человек, а имянно: <...> 18-го из Данциха куклашной мастер Христиан Фридрих Вилке <...>»

281/а

«Рапорт из Риги о проезжающих через границу за ноябрь 1737 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем ноябре месяце в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх иноземцов восемь человек, а имянно: <...> 12-го из Завоеварской земли куколные показатели Зебастиан Камин, Иозеф Ягианнос, Кладиус Патеолеоли для прокормления их <...>

В Риге декабря 3 дня 1737 году.»

281/б.

«Донесения в Коллегию Иностранных дел из Смоленской, Лифляндской и Главной Полицеймейстерской канцелярий о приехавших в Россию иностранцах 1738 года»

«Реэстр приехавшим сюда в Санкт Петербург из других государств иноземцам, которых о приезде в Коллегию Иностранных дел из Полицеймейстерской канцелярии присланы промемории <...> февраль, № 164, 21-го числа – куколной игры мастер Забистиан Комин <...>»

«№ 164 1738-го, февраля 21 дня; записать

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Сего февраля 9-го дня в поданном в Главную Полицеймейстерскую канцелярию санктпитебургского жителя трактирщика Петра Моренса да Кошени объявлено, что пустил он к себе в дом жить Сафойской земли жителя Забистиана Комина, которой о себе допросом показал: Сафойской он земли города Турина владения короля Сардынского куколной игры мастер. Ис того города назад тому года с полтора, взяв пашпорт, выехал в Лифляндию, где и жил сего 738-го году генваря по 25-е число. А того числа, взяв из Дерпта пашпорт, поехал сухим путем в Санкт Питер Бурх для помянутого пропитания своего. И приехав, сего февраля 7-го числа стал в квартире у вышепоказанного объявителя трактирщика Моренса. Того ради, по указу Ея Императорского Величества в Главной Полицеймейстерской канцелярии определено: оногo куколной игры мастера Комина отослать при Промемории в Коллегию

E

Иностранных дел и отдать с роспискою. Которой при сей Промемории и послан. И Государственная Коллегия Иностранных дел о приеме помянутого иноземца да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Февраля 16 дня 1738 году

Василий Салтыков
Стефан Тихменев
За секретаря Иван Павлов
Канцелярист Петр Конков.»

281/в.

«Дела Правительствующего Сената по Печатной конторе (о росписках в получении патентов) 1738 году»

«Правительствующему Сенату, Коллегии Иностранных дел

Доношение

1

В Коллегии Иностранных дел поданным доношением италианец куколной показатель Иозефо Егиониус и Клаудиус просит о даче ему пашпорта во отечество ево.

2

В Коллегии Иностранных дел двора Ея Императорского Величества италианской компании переводчик Петр Медведев скаскою засвидетельствовал, что оной италианец приехал сюда, в Санктпетербург, тому назад дней с пять, и дел до него здесь никаких не касается, и долгов казенных и партикулярных на нем не имеется, и порукою ни по ком ни в чем не обязан; и в том за нево порукою он, переводчик, обязался.

3

Правительствующему Сенату Коллегия Иностранных дел с прошения того италианца куколника и с скаски переводчика при сем прилагает копии и изготовленной пашпорт ради подписания подаст.

февраля 23-го 1738 году
Яков Полков

фон Миних
Василей Степанов
Петр Курбатов.»

«Копия

В Государственную Коллегию Иностранных дел

Доносит италианец куколной показатель Иозефо Егиониус и Клаудиус, о чем, тому следуют пункты:

1

Прибыл я, низайший, в Санкт Петербург и для свободного пропуску имею данной мне в Дерпте пашпорт, с которого при сем прилагаю копию.

А ныне намерен я возвратится во отечество мое при отъезжающих из России италианцах (т. е. служивших в Итальянской компании артистах и музыкантах, см. док. № 176.– Л. С.), а для свободного в пути проезду из Государственной Коллегии Иностранных пашпорту не имею.

А долгов на мне казенных и партикулярных не имеется и дел никаких не касается, в чем подпишется по мне италианской компании переводчик Петр Медведев.

Того ради прошу, дабы повелено было для свободного в пути проезду из Государственной Коллегии Иностранных дел дать мне пашпорт. февраля « » дня 1738 году.»

«Копия

По указу Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской и протчая, и протчая, и протчая

Понеже объявитель сего пашпорта по данному из рижской генерал губернской канцелярии пашпорту отпущен из Дерпта в Санктпетербург и назад кукольной показатель Иосифа Егиниют Иклаудиус, которой по ево требованию для ево нужды отпущен. И того ради от Дерпта до Санктпетербурга также и в надлежащем пути всякого звания чина людям чинить свободной пропуск без задержания, а прибыв, явитца, где надлежит. Во уверение у сего пашпорта при подписании руки и печати господина Крейс камисара Дерпского дистрикта Ивана Андреевича Тунцелмана, отправляющего по указам всякие дела.

У подлинного пишет тако: Крейс камисар Тунцелман.
Дерпт, 25 дня генваря 1738 году.

Копиист Леонтей Пупчин <...>¹»

281/г.

«Донесения в Коллегию Иностранных дел из Смоленской, Лифляндской и Главной Полицымейстерской канцелярий о приехавших в Россию иностранцах 1738 года»

«Резстр приехавшим сюда, в Санкт Петербург, из других государств иноземцам, которых о приезде в Коллегию Иностранных дел из Полицымейстерской канцелярии присланы промемории

<...> март, № 224, 9-го числа – кукольной игры показатель иноземец Иозеф Егиниус <...>»

«№ 224 1738-го, марта 9-го дня; записать

¹ Далее следует поручительство за кукольника переводчика Петра Медведева, которое мы опускаем, так как оно не несет новой информации.

Промемория

Из Главной Полицеймейстерской канцелярии в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Прошедшаго февраля 23-го дня сего 1738 году в поданном в Главную Полицеймейстерскую канцелярию санктпетербургского жителя трактирщика Петра Моренса доношении объявлено, что пустил он к себе жить куколной игры показателя Иозефа Егиониюса, которой допросом показал: Сафойской он земли города Девиная владения короля Сардынского куколной игры показатель. И в прошлом 1736-м году в декабре месяце ис того города, взяв он пашпорт, приехал в город Ригу, где жил ноября по 12-е число 737-го году. Потом из Риги, взяв пашпорт, приехал сухим путем в Санкт Питер Бурх и стал в квартире у вышеписанного объявителя трактирщика Моренса. Того ради, по указу Ея Императорского Величества в Главной Полицеймейстерской канцелярии определено: о вышеозначенном куколном показателе Иозефе Егиониусе в Коллегию Иностранных дел сообщить промеморию, и Государственная Коллегия Иностранных дел да благоволит о том быть известна.

1738-го году, марта 8 дня.

Василей Салтыков
Стефан Тихменев
За секретаря Иван Павлов
Канцелярист Петр Конков.»

281/д.

Из «Книги записной запечатанным в Коллегии Иностранных дел пашпортам 1737–1742 годов»

«〈...〉 1738 год, февраль.

27-го запечатан пашпорт за подписанием Сената, данной по прошению италианцу куколному показателю Иозефо Егиниусу Икладису, отпущенному из России чрез Ригу в Ыталию 〈...〉»

282.

Из «Книги записной запечатанным в Коллегии Иностранных дел пашпортам 1737–1742 годов»

«〈...〉 1738 год, май.

19-го числа запечатаны два пашпорта за подписанием Правительствующаго Сената, данные: первой – по промемории цесарского министра гр. фон Остена италианцом Якобу Марину Гребенщику с малым его Антоном Стопаном; да куколником Себастиану Камину, Иозефу Фатту, Иогану Билоти, Иозефу Гиансу, отпущенным из России чрез Финляндию в Швецию 〈...〉»

283.

«Донесения в Коллегию Иностранных дел из Смоленской, Лифляндской и Главной Полицеймейстерской канцелярии о приехавших в Россию иностранцах 1738 года»

«⟨...⟩ № 1120 1738-го, октября 16-го; записать.

Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской Генерал Губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем сентябре месяце в проезде чрез Ригу в Санкт-Петербург иноземцов семнадцать человек, а имянно: 6-го числа из немецких краев от комедиантов директор Мартын Миллер с одним служителем ⟨...⟩
В Риге октября 10 дня 1738 году.»

284/а.

Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1738 год

«№ 94, в четверток, ноября 23 дня 1738 года

Для известия

Прибывшия сюда из Голландии комедианты, котория, по веревкам ходя, танцуют, на воздухе прыгают, на леснице, ни за что не держась, в скрипку играют, с лесницею ходя, пляшут, безмерно высоко скачут и другия удивительныя вещи делают, получили от двора позволение в летнем Ея Императорскаго Величества доме на театре игру и действия свои отправлять. Где они начнут играть с 26 числа сего ноября месяца. Цена смотрельщикам положена с первых мест по 50 копеек, с других по 25, а с третьих по 10 копеек с человека, о чем чрез сие объявляется.»

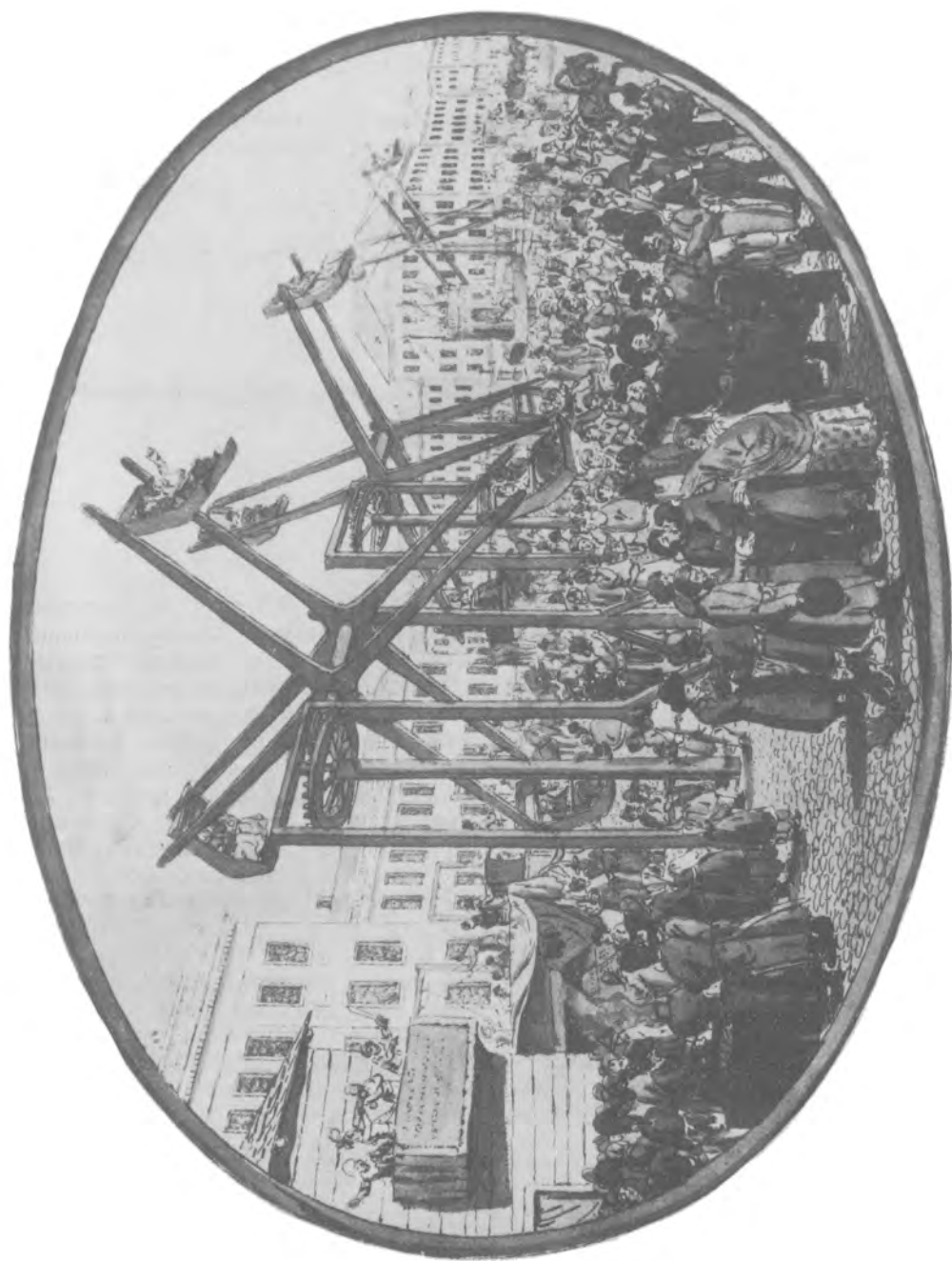
284/б.

Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1738 год

«№ 97, в понедельник, декабря 4 дня 1738 года

Из Голландии прибывшия комедианты со всею своею свитою намерены в будущую среду, четверток, воскресенье и понедельник всякой день особливими переменами действовать, при чем славной между ими прыгун науку и искусство свое с отменным прилежанием покажет.»

285. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной конторы 1738 года»*

«Указ нашему Соляной конторы камисарству.

Повелеваем оному камисарству выдать из соляной суммы немецким комедиантом Фридрику Герману с компаниею за двоекратное их в доме нашем действие денег двести рублей.

Дан в Санкт Питер Бурге ноября « » дня 1738 году.

Анна.

№ 48 в камисарство Соляной конторы получен ноября 25 дня 1738 году.»

286. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1738 год*

«№ 95, в понедельник, ноября 27 дня 1738 года

Для известия

Пред недавнем временем прибыли сюда два Савояра и привезли с собою в Версалии деланной кабинет с преудивительными вещьми, которые они здесь за деньги показывают; где можно видеть персону короля французского с королевою, Дофином и с Принцессами, Его Величества дочерьми, также высокую фамилию Его Величества короля Аглинского и всех знатнейших министров французского двора, в совершенной величине их роста, в платье и во всем уборе, в котором они при дворе ходили, а потом для положения на сии подобия их лиц помянутым Савоярам отдали; которые с сим кабинетом не только в самой Франции, но и у многих Европейских дворов были, и от всех, которые ево видели, особливую хвалу получили, и не только чужестранные, но и при французском дворе многия персоны, несмотря на вышереченныя подобии, засвидетельствовали, что их с живыми лицами, которые сим художеством представляют, весьма трудно распознать. Ежели кто сих диковинных вещей смотреть пожелает, те б изволили днем или в вечеру в самой последней дом на углу у большова лугу на двор портнова иноземца Нейманова, у Зеленаго мосту, против погорелых лавок приходить, а хозяин того двора называется г. Берлие. За помянутое смотрение берут с персоны по произволению, а имянно: по полу полтине, по две гривны, и по десяти копеек, о чем чрез сие объявляется.»

287. *«Рапорт из Риги о проезжающих через границу за декабрь 1738 года»*

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем декабре месяце в проезде чрез Ригу в Санктпетербург иноземцов пятьдесят человек, а имянно: <...> 21-го из Либекка камердиантша Клара София Меллера с шестью детьми да с одною служащей к мужу ея <...>

В Риге генваря 3 дня 1739 году.»

288.

«Рапорт из Риги о проезжающих через границу за февраль 1739 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал-губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем февраля месяце в проезде чрез Ригу в Санктпетербург иноземцов адинатцать человек, а имянно: <...> 28-го из Гамбурха камердиантша Клара София Меллерова с пятью детьми ея <...>

В Риге марта 10 дня 1739 году.»

289.

Выдержка из дела «По челобитью колокольной игральной музыки обер мастера Христофора Ферстера об отсылке оной челобитной для рассмотрения в Камор-кантору о пожаловании ему для постройки на концертной дом привилегии и о продаже всяких вин, Гданской вотки, пива и поллива. Генваря 30 дня 1739 году»

«<...> Подана мая 5 дня 1739 году.

Всепресветлейшая Державнейшая Великая государыня Императрица Анна Иоанновна Самодержица Всероссийская

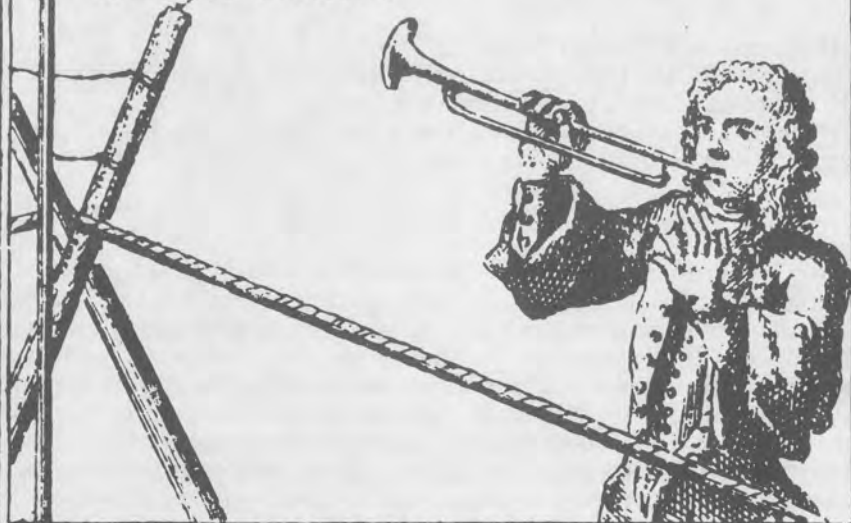
Бьет челом колокольной игральной музыки обер мастер Яган Хриstoff Ферстер, и о чем мое прошение, тому следуют пункты.

1

Высоко Правительствующему Сенату небезизвестно, коим образом я, нижайший, в разсуждении дватцати четырех летной верной моей службы и в прошлом 1737-м году июля 6 дня от пожару случившагося конечного моего разорения бил челом, чтобы мне позволено было по приложенному при оном челобитии моем апробованному от Комиссии от строения рисунку Концертной дом построить, и на оной дом пожаловать мне Привилегию, дабы я во оном не токмо всякие виноградные вины, питья, Гданскую вотку и чужестранные пива держать и продавать, тако ж от всяких солдатских постоев с наследниками моими уволен и притом для

*Sprungje over 't touwetje braaf hoog, schoon
achter uit.
Een Fredrik Hendriks Neef verkieft u
tot zyn bruid.*

всех приезжающих и отъезжающих музыкантов и протчих совершенной для постою дом иметь мог; а без вышереченной Привилегии оной дом, где чюжестранные угощены и от хозяина всякие музыкальные новые вещи немалым коштом запасаемы быть имеют, в состоянии быть не может.

2

И потому моему прошению минувшаго февраля месяца сего 1739 года в Камор Кантору Вашего Императорского Величества из Правительствующего Сената послан указ и велено подать известие со мнением: ежели мне позволено будет продавать всякие вина, питья, Гданскую вотку и чюжестранные пива, не будет ли от того другим трактирам помешательства и недобору, о чем в Камер Канторе сочинен Экстракт, и оной Канторы мнение Правительствующему Сенату сообщено с требованием на то указу, в котором мнении камор кантора объявляет, что ежели мне позволено будет продавать Гданскую вотку и чюжестранное пиво, то может в казне Вашего Величества воспоследовать недобор, а другим трактиром и волным домам помешательства.

3

А понеже показанной Концертной дом с волными и трактирными домами весьма великую разнь имеет, и питей во оном разходитца самое малое число, ибо во оном точно Кавалеры и Дамы, тако ж знатные персоны музыкую при собрании музыкальном забавляемы и притом по требовании оных некоторыми напитками для прохладения удоволствованы бывають, а других гостей во оном доме, кроме приезжающих и отъезжающих музыкантов и знатных персон, не бывають.

4

Того ради ежели по силе Вашего Императорского величества всемилоостивейших указов продажа Гданской вотки и чюжестранного пива мне, нижайшему, позволена быть не может, то всенижайше прошу, чтоб вашего Императорского величества всемилоостивейшим указом повелено было отпускать з отдаточного двора всяких водок, сколько от меня требовано будет, без акцизу, ибо, как выше показано, буду брать с отдаточного двора.

5

Дабы Вашего Императорского Величества старому верному и от пожарного случая разоренному рабу, в разсуждении мое(й) нынешней бедности, о вышеписанном показанию, Привилегию пожаловать, понеже по силе Вашего Императорского Величества от Комиссии от строения указа, на показанном мне месте, в немедленном времени строитца надлежит, а без оной Привилегии показанного канцертного дома никаким образом мне построить невозможно.

Всемилоостивейшая государыня Императрица, прошу Вашего Императорского Величества по сему всенижайшему прошению милостивое решение учинить.

Апреля « » дня 1739 году

К поданию надлежит в Правителствующий Сенат

Прошение писал Правителствующаго Сената копиист Никита Соболев.

Iohann Christopher Förster.»

290.

«Рапорт из Риги о проезжающих через границу за октябрь 1739 года»

«Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал-губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем октябре месяце в проезде чрез Ригу в Санкт-Петербург иностранцев одиннадцать человек, а именно: <...> 26-го из чужих краев валторнисты Фердинанд Келпель да Леопольд Шмидель <...>

В Риге ноября 10 дня 1739 году.»

291.

Из дела «О даче паспорта музыканту Ягану Иосефу Коммансу»

«<...>

Промемория

Яган Иосеф Комманс Кельнского Курфюрста придворной музыкант с женою своею пред двумя месяцами в здешнее государство прибыл, а ныне он паки в немецкую землю возвратится намерен; и что он здесь никому не должен, в том даст по себе поруку. Для которого Комманса о даче ему надлежащего паспорта чрез сие обыкновенным образом требуется.

В Санкт-Петербурге в 20 день ноября 1739 году

Маркиз Ботта Адорно.»

«1739-го ноября в 22 день в Коллегии Иностранных дел обретающейся в службе при дворе Ея Императорского Величества камер-музыкант Иоганн Фридрих во свидетелство сказал, что упоминаемой в промемории императорского генерала фельтмаршала лейтенанта маркизы Ботта Адорно иностранец музыкант Яган Иосеф Комманс приехал сюда, в Санкт-Петербург, в нынешнем 1739 году в сентябре месяце для получения здесь службы, но оной не получил, и дел здесь до него в России никаких не касается и долгов казенных и партикулярных на нем не имеется, и порукою он ни по ком ни в чем не обязан <...>»

292.

«Рапорт из Риги о проезжающих через границу за август 1740 года»

«1740-го сентября 16-го; записать.

Государственной Коллегии Иностранных дел из Лифлянской генерал-губернской канцелярии

Доношение

В прошедшем августе месяце в проезде чрез Ригу в Санктпетербурх иноземцов четырнатцать человек, а имянно: <...> 29-го из Ыталии кукольной показатель Петр Робьи.

В Риге сентября 10 дня 1740 году.»

293.

Из дел «О даче паспортов для выезду из России 1740 году»

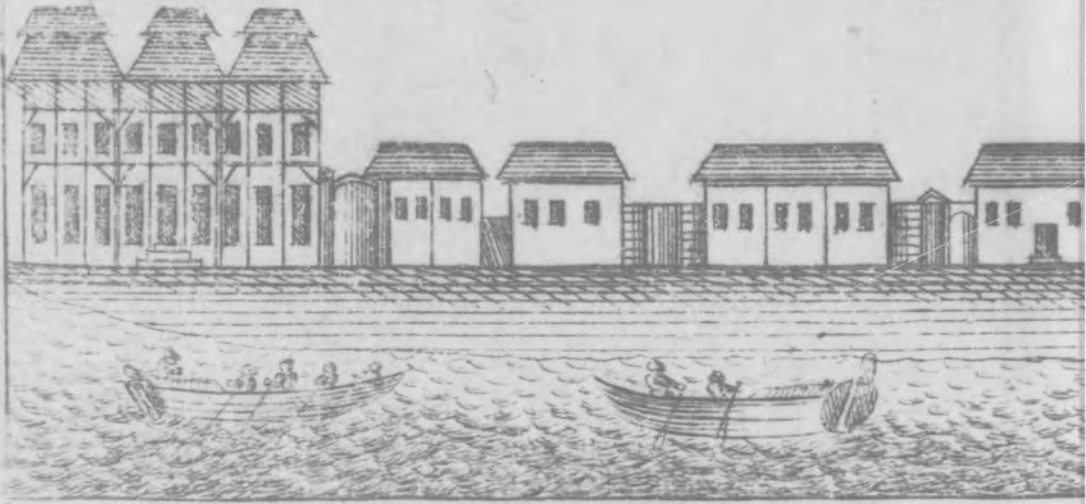
«<...> 1740 году ноября 7 дня в Коллегии Иностранных дел лейб гвардии Семеновского полку гобоист иноземец Готфрид Иост (Гост?–Л. С.) во свидетелство сказал, что вышеупоминаемой италианской музыкант Леонардо Пескаторе сюда в Санктпетербург приехал сего 1740 года в июне месяце для гуляния и приискания себе службы; и оной не изыскав, желает возвратитца в Швецию чрез Финляндию <...>»

Деревянное Быдшее Набере
Миліо

Набережное Деревянное Строение

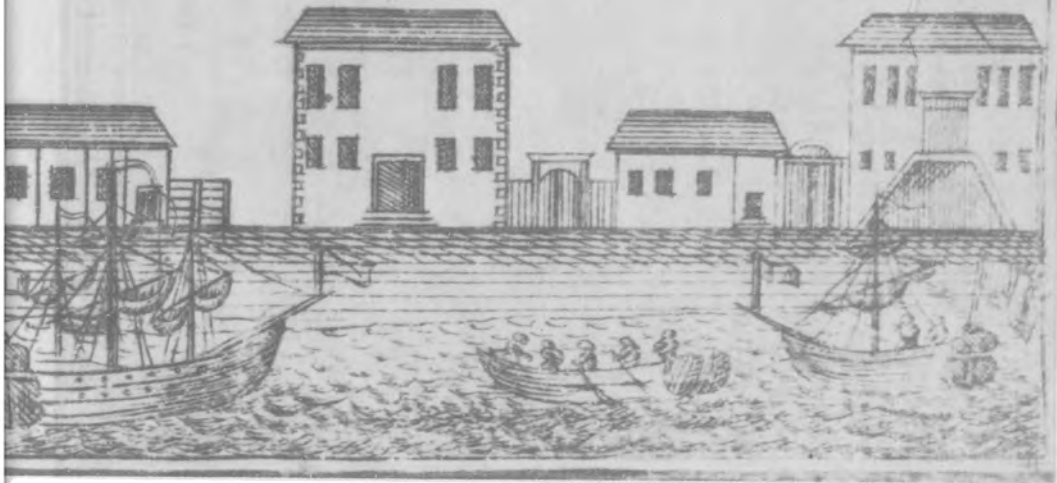
Фиг. 64.

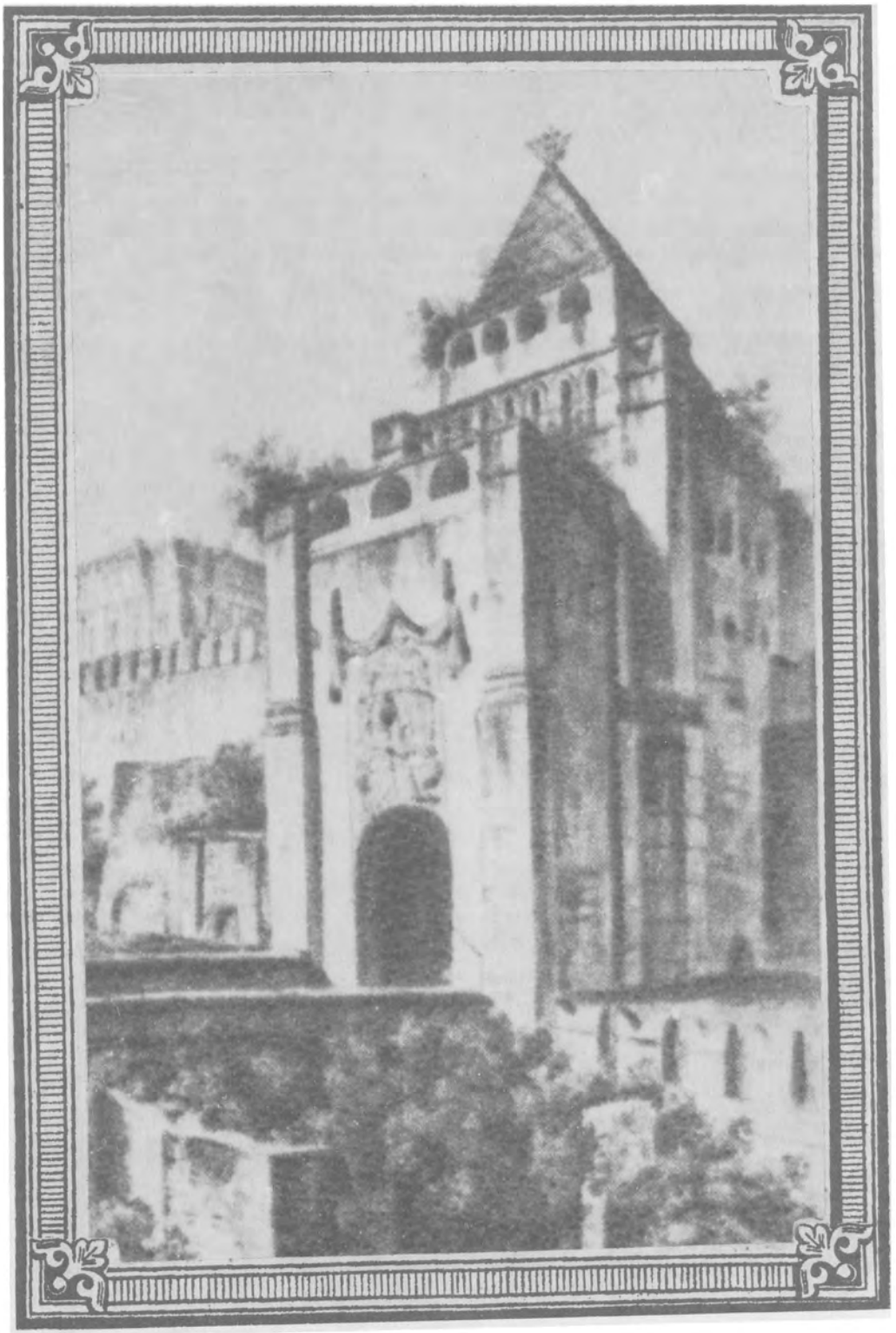
ое Строение Упо ныне
ия

Фиг. 65.

Адмиральтейства Ксатерно Дорду

СЪДЪБА
МОСКОВСКОГО
КОМЕДИАНТИЧЕКОГО ДОМА

IV

294. *Из «Книги входящих документов Правительствующего Сената за 1730 год»*

«Генваря в 27 день

№ 133. Заручная запись Камедиальной храмины сторожа Василья Брагина на сына ево Ивана Брагина о бытии ему, Ивану, в Сенацкой канцелярии в сторожах.

помета: отдать к отпуску, привести к присяге.»

295. *Дело «О строении камедианского дому и об отпуске из доимочной канцелярии денег 5000 рублей»*

«(Л. 109) 1730 году октября 9 дня.
Правителствующему Сенату предложение

Копия.

Ея Императорское Величество указала: для камеди построить пристойной к тому дом на Красной площади, где прежде сего был камедианской дом, которому при сем прилагается чертеж. Того ради да соблаговолит Правителствующий Сенат на то строение определить деньги, откуда за благо разсудит.

У подлинного подписано тако: Павел Ягужинской.

И по вышеписанному Ея Императорского Величества указу Правителствующий Сенат приказали: на то строение выдать денги пять тысяч рублей из доимочной канцелярии и о том послать указ.

Подлинной за подписанием Правителствующаго Сената октября 9 дня 1730 году.

Обер секретарь Иван Кирилов
Секретарь Степан Патокин
Протоколист Иван Копнин.

По сему Протоколу в доимочную канцелярию указ послан октября 15 дня 1730 году № 2691.

(Л. 109а) Сентября 27 дня 1731 году

Об отпуске з денежных дворов к преждеотпущенным 5000 руб. х камедианскому строению еще 1000 рублей.

Доношение № 1893

В прошлом 1730-м году октября 23 дня по указу Ея Императорскаго Величества ис Правительствующаго Сената принято из доимочной канторы х комедианскому строению денежной казны пять тысяч рублей, и оные денги сего сентября по 21 число все в росходе и при комедианском строении денег ничего не имеца, и оное строение ныне достроивать, дабы повелено было к тому строению выдать до исходу тысячу рублей. И на сие всепокорно прошу всемилостивейшаго указу.

Петр Мошков.

Сентября 21 дня 1731 году.

Слушано сентября 27-го 1731.

(Л. 111) Копия

1731 году сентября в « » день по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат приказали: по доношению гоф интенданта Петра Мошкова к преждеотпущенным х камедианскому строению денгам к пяти тысячам рублям ныне отпустить з денежного двора еще тысячу рублей пятикопеешниками. И о том в манетную кантору послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената сентября 27 дня 1731 году.

Протоколист Григорей Баскаков.

По сему Протоколу в манетную кантору указ послан сентября 27 дня 1731 году № 5656.

(Л. 112) № 5656

Указ Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго Сената манетной канторе. Сего сентября 27 дня по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат по доношению гоф интенданта Петра Мошкова приказали: к преждеотпущенным х камедианскому строению денгам к пяти тысячам рублям ныне отпустить еще тысячу рублей пятикопеешниками. И манетной канторе учинить о том по сему Ея Императорскаго Величества указу сентября 27 дня 1731 году.

Подлинной за скрепами обер секретаря господина Козмина
секретаря Степана Патокина.

(Л. 112а) 1731 году декабря 31 дня

По доношению мазора Данилы Янкова об отпуске х камедианскому строению к преждеотпущенным 6000 рублям еще 2000.

Доношение № 2796

В прошлом 1730-м октября 23-го да сего 1731-м году сентября 30-го чисел по указам Ея Императорскаго Величества ис Правительствующаго Сената х камедианскому строению принято денежной казны из доимочной канторы пять тысяч рублей, да из манетной канторы тысяча рублей – и того шесть тысяч рублей. И оные денги сего декабря по 20-е число все в росходе, и при камедианском строении денег ничего не имеется. Того ради оное строение ныне достроивать ли? И ежели достроивать, дабы повелено было к тому строению выдать до исходу две тысячи рублей. И на сие всепокорно прошу милостивейшаго указу.

Маеор Данило Янков.

Декабря 30-го дня 1731 году.

Докладывано декабря 30-го дня 1731 году.

По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующий Сенат приказали: по доношению Данилы Янкова х камедианскому строению к преждеотпущенным шти тысячам рублям отпустить еще две тысячи рублей по ассигнации Штатс канторы из манетной канторы медною ходячею манетою. И о том в Штатс и в манетную канторы послать указы.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената декабря 31 дня.

Протоколист Григорей Баскаков

По сему Протоколу указы посланы генваря 3 дня 1732 году в манетную – № 8, в Штатс – № 9.»

296.

Из «Журнала протоколов Правительствующаго Сената за сентябрь 1731 года»

«1731-го сентября в « » день по указу Ея Императорскаго Величества Правительствующей Сенат Приказали: по доношению гофинтенданта Петра Мошкова к преждеотпущенным х камедианскому строению денгам, к пяти тысячам рублям, ныне отпустить з денежного двора еще тысячу рублей пятикопеешниками. И о том в Манетную кантору послать указ.

Князь Дмитрий Галицын
Князь Алексей Черкасской
Андрей Ушаков
Князь Ю. Трубецкой
Граф М. Головкин
Василей Новосилцов
Семен Сукин.»

Подписан сентября
27-го 1731.

«1731-го декабря в 30-й день по указу Ея Императорского Величества Правительствующей Сенат Приказали: по доношению маэора Данилы Янкова х камедиантскому строению к преждеотпущенным шти тысячам рублям отпустить еще две тысячи рублей по асигнации Штатс канторы из Манетной канторы медною ходячею манетою. И о том в Штатс и в Манетную канторы послать указы.

Князь Ив. Трубецкой
Григорей Чернышев
Граф Иван Головкин
Василей Новосилцов
Князь Григорей Урусов
Семен Сукин.»

Подписан декабря
31-го 1731.

298.

«Дело о выдаче камисару Григорию Вараксину и подъячему Леонтью Обрядину денежного жалованья и о построении камедианского дому на Красной площади, и о поставке разных материалов, и о выдаче, как за оные, тако ж и протчим работным людям по договорам их принадлежащего числа денег, на 142 листах. Февраля 27 дня 1733 года.»

«(Л. 1) Подано февраля 27-го дня 1733 году. Записав, выписать.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня Императрица Анна Иоанновна, самодержица всероссийская!

В прошлом 730-м году октября 21 дня по указу Вашего Императорского Величества присланы мы ис Правительствующего Сената от Геролдмейстерской канторы в кантору интендантских дел и определены к строению комедианского дому для приему и росходу денежной казны и для покупок к тому строению всяких материалов. И с того числа обретаемся и по ныне, а Вашего Императорского Величества денежного жалованья дано нам, нижайшим, по сей 733-й год, а на сей год денежного и за хлеб денгами мы не получали.

Всемиловнейшая государыня императрица, просим Вашего Императорского Величества, да повелит державство ваше, свое Императорского Величества жалованье нам, нижайшим, для нашей скудости на сей 733-й год выдать (на пол года).¹

Вашего Императорского Величества нижайшей раб камисар Григорей Вараксин, подъячей Леонтей Обрядин.

1733 году февраля « » дня.

К сему прошению Григорей Вараксин руку приложил.

К сему прошению подъячей Леонтей Обрядин руку приложил.

¹ Слова, взятые в скобки, в подлиннике написаны сбоку другими чернилами.

(Л. 2) Ко двору Ея Императорского Величества в контору интендантских дел из Московской Померной таможи

Под сим подписать: в сем феврале месяце по чему муки ржаной и овса четверть в продаже имеется?

Камисар Григорей Вараксин
февраля 27 дня 1733 году.

По справке в Московской Померной таможе з записными книгами: сего 733 году в сем феврале месяце показанной хлеб в Москве в записке и в продаже имелся быть нижеписанными ценами:

Мука ржаная – по 80 коп., по 90 коп., 93 коп., 94 коп. и по 1 руб. четверть.

Овес – по 30 коп., по 40 коп., по 48 коп., по 50 коп., по 59 коп., по 60 коп. и по 61 коп. четверть.

Степан Мушников.

(Л. 3) В контору интендантских дел от комедианского строения

Под сим подписать: камисар Григорей Вараксин, подъячей Леонтей Обрядин у того строения с которого году обретаются и по какому указу жалованье Ея Императорского Величества и на которые году получали и по чему?

Канцелярист Илья Павлов.

У Комедианского строения по справке: камисар Григорей Вараксин, подъячей Леонтей Обрядин обретаются у комедианского строения с прошлого 730-го году октября з 21-го дня, Ея Императорского Величества жалованья по помете на выписке надворного гоф интенданта господина Мошкова учинено тако: декабря 12-го дня 730-го году по указу Ея Императорского Величества и по приказу его превосходительства генерала и обор штал мейстера и генерала прокурора и ордина святого Андрея ковалера Павла Ивановича Ягужинского выдать Ея Императорского Величества жалованья камисару Григорью Вараксину на пол года тритцать рублей, за муку шесть рублей, за овес три рубли; подъячему Леонтью Обрядину жалованья на пол года дватцать рублей, за муку четыре рубли, за овес два рубли – всего обeim шездесят пять рублей.

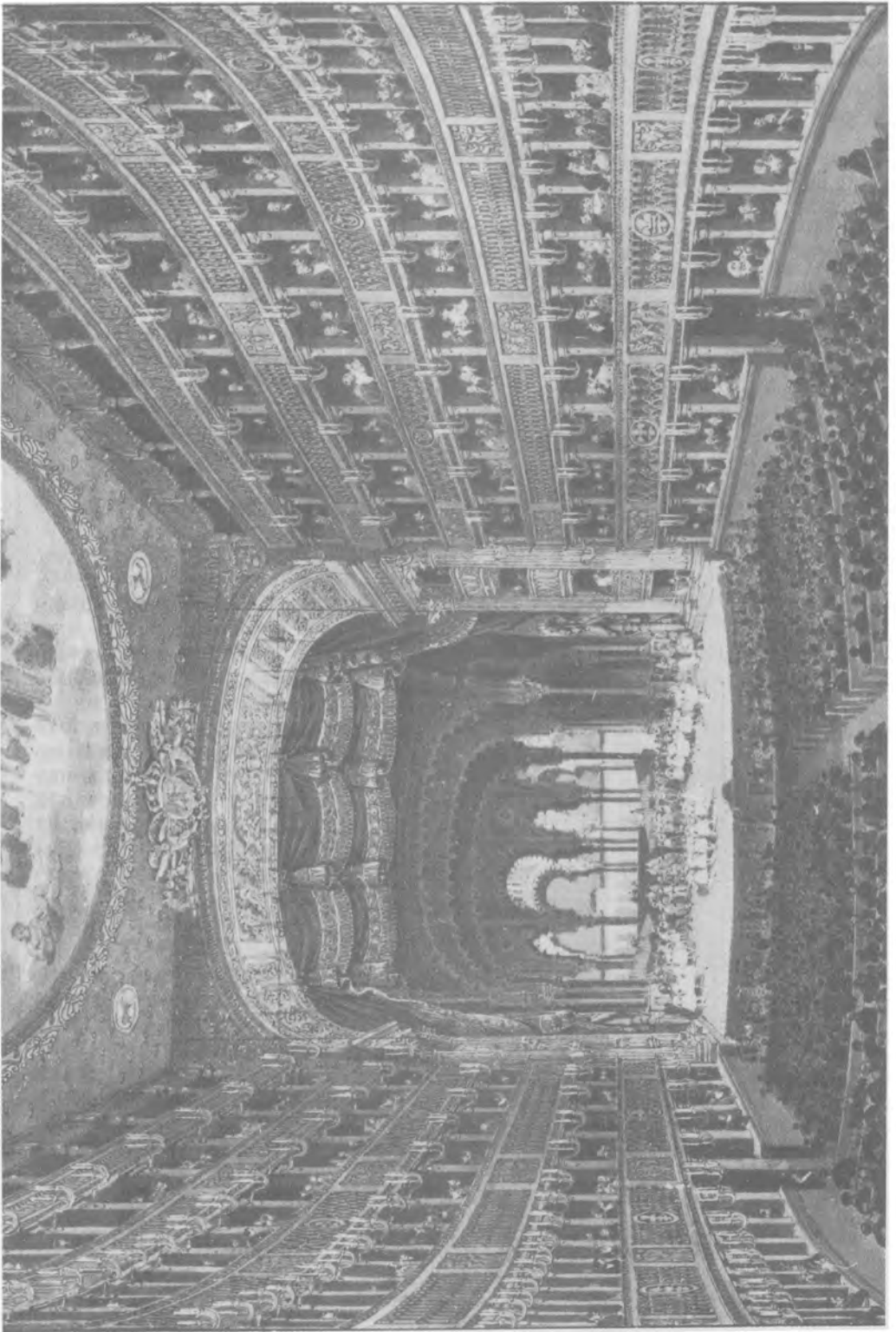
И на 731-й, на вторую половину полгода выдано по тому ж определенному окладу.

(Л. 4) А на 732-й год по Ея Императорского Величества указу и по помете на выписках мазора господина Янкова им же, камисару и подъячему, дано жалованье по полу году денежного по одному ж окладу, а за хлеб денгами: за муку по семидесяти копеек, за овес по тритцати копеек за четверть; а помянутая дача производилась им из суммы комедианского строения.

(Л. 5) И против оной пометы выписано:

Прошедшаго 730-го году октября 21-го дня в указе Ея Императорского Величества Правителствующаго Сената из Геролдмейстерской канторы в контору интендантских дел написано:

Того ж октября 19-го дня по Ея Императорского Величества указу и по приказу Правительствующего Сената велено по требованию из оной канторы к строению комедианского дому для приему денег и расходу и покупке материалов дать из Геролдмейстерской канторы старого подьячего или секретаря из заповинных, да для писма подьячего.

И того ж октября 21-го дня по Ея Императорского Величества указу и по определению Геролдмейстерской канторы для вышеозначенного дела посланы во оную интендантских дел кантору камисар Григорей Вараксин, да для писма подьячей Леонтей Обрядин.

И оные камисар и подьячей со оным указом в канторе интендантских дел явились вышеозначенного октября 21-го дня.

И того ж 730-го году ноября 26 дня из государственной Штатс канторы справкою показано:

(Л. 6) По имянному блаженныя и вечно достойныя памяти Его Императорского Величества Петра Великого 1715-го году генваря 28 дня указу обретающимся у дел в Московской и протчих губерниях и провинциях определено давать жалованья в год, в том числе камисаром: денег по 60-ти рублей, хлеба по 15 юфтей.

А сего февраля 27 дня из Московской Померной таможни справкою показано <...>¹

(Л. 7) А по справке у комедианского строения сего 733-го году генваря по 1-е число денежные казны налицо 291 руб. 58¹/₄ коп.

А сего февраля 27-го дня в прошении камисара Вараксина и подьячего Обрядина написано, чтоб им для их скудости на сей 733 год денежное жалованье и за хлеб денгами выдать на полгода.

А по справке в канторе Интендантских дел генваря 23 дня прошлого 1732-го году по присланному от его сиятельства генерала ордина святого Андрея ковалера лейб гвардии Преображенского полку подполковника обер гофмейстера и Ея Императорского Величества генерала адъютанта графа Семена Андреевича Салтыкова указу велено: ис принятых денег на строение Аннингофа подрядчиком на задатки, тако ж и работным людям заслуженное жалованье выдавать, смотря по работам их, токмо смотреть, чтоб в даче никому излишних денег не было.

Илья Павлов.

(Л. 8) 1733-го марта в « » день по указу Ея Императорского Величества по вышеписанной выписке против прошения камисара Вараксина, подьячего Обрядина о даче жалованья, к его сиятельству генералу ордина святого Андрея ковалеру лейб гвардии Преображенского полку подполковнику обор гофмейстеру и Ея Императорского Величества генерал адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову взнести доношение, в котором объявить, как по присланному его сиятельства прошлого 732-го генваря 23 дня указу на строение Аннингофа расход держать повелено, також и о комедианском строении объявить же, что оно во окончание не приведено и ныне никакой работы не имеетя.

Мазор Янков
Секретарь Петр Баскаков.

---

¹ Следует повтор л. 2 о ценах и л. 3 о полученном жалованье, который мы опускаем.

(Л. 9–10) Его сиятельству генералу ордина святого Андрея ковалеру лейб гвардии Преображенского полку подполковнику обор гофмейстеру и Ея Императорского Величества генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

Февраля 27 дня сего 733-го году в прошении комедианского строения комисара Григорья Вараксина да подьячего Леонтья Обрядина в кантору Интендантских дел написано <...>¹

А генваря 23 дня прошлого 1732 году по присланному от вашего сиятельства указу велено ис принятых денег на строение Аннингофа подрядчиком на задатки, тако ж и работным людям заслуженное жалованье выдавать, смотря по работам их, токмо смотреть, чтоб в даче никому излишних денег не было, а *оное комедианское строение во окончание не приведено* (здесь и далее курсив мой.—Л. С.) и ныне работы *никакой не имеется*. И о выше писанном ваше сиятельство что повелит? Марта 7-го 1733 году.

Такова доношение подписано тако: маэор Янков.

(Л. 11) Получен марта 10 дня 1733 году. Записав, сообщить к отпуску.

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской маэору Данилу Янкову. В доношении твоем объявлено, что февраля 27 дня в прошении камедианского строения камисара Григорья Вараксина да подьячего Леонтья Обрядина в кантору Интендантских дел написано: <...>² и требуют о выдаче им жалованья сего 733 году генваря с 1-го июля по 1 число.

Того ради означенных камисара Вараксина и подьячего Обрядина отослать к щоту, куда надлежит, а жалованья им не выдавать для того, что остаточные денежные суммы от камедианского строения нет. И маэору Данилу Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Марта 10 дня
1733 году

Генерал граф Салтыков
Секретарь Его Мишустин
Канцелярист Василий Замятин.

(Л. 12) Подано апреля 5 дня 1733 году. Записав, взять к делу и к его графскому сиятельству взнести вторичное доношение.

Доношение

Прошедшаго февраля 28 дня сего 733-го году в кантору Интендантских дел подали мы нижайшее доношение <...>³. А марта 10 дня сего ж 733 году по присланному от его графского сиятельства Ея Императорского Величества указу велено нас отослать к щету, а жалованья нам против нашего прошения не выдавать, для того остаточной денежной суммы от комедианского строения нет. А как в прошлом 732-м году у комедианского дому строение остановилось, и по присланному ко оному строению ис канторы Интендантских дел указу велено о приходе и росходе денежных казны и всяких материалов оного дому строения

¹ Следует дословный повтор л 1, 2, который мы опускаем.

² Следует повтор текста, который мы опускаем.

³ Следует повтор уже цитировавшегося документа, который мы опускаем.

приходные и расходные книги для подания к щету изготовить. И по тому указу помянутым книгам 730 и 731 и 732-го годов к щету опись и выписки и из них перечневые выметки по годам порознь мы изготовили и праздны у того строения не были. Тако ж и денежные казны за расходом от прошлого 732-го к нынешнему 1733 году того комедианского строения имеетца налицо двести девяносто один рубль пять десят восемь копеек две четверти.

Того ради всепокорно просим, дабы повелено было нам, нижайшим, генваря с 1-го июня по 1-е число сего 733-го году по окладам нашим против прежнего доношения денежное жалованье и за хлеб денгами выдать.

О сем покорно просят камисар Григорей Вараксин, подъячий Леонтей Обрядин апреля 5 дня 1733 году.

К сему доношению Григорей Вараксин руку приложил.

К сему доношению подъячий Леонтей Обрядин руку приложил.

(Л. 13–14) Его сиятельству генералу, ордина святого Андрея ковалера лейб гвардии Преображенского полку подполковника, обер гофмейстера и Ея Императорского Величества генерал адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

Прошедшего февраля 28 дня <...>¹ А марта 10 дня сего 733 году по присланному от вашего графского сиятельства Ея Императорского Величества указу велено оных камисара и подъячего отослать к щету, а жалованья им не давать, для того остаточной денежной суммы от камедиантского строения нет. И по вышеписанному Ея Императорского Величества указу оной камисар и подъячий к щету не отосланы, для того по присланному от вашего графского сиятельства Ея Императорского Величества марта ж « » числа указу оного камедиантского строения до указу строить не велено, но токмо перекрыть кровлю, чтоб от дождей течи не было. И оную кровлю велено перекрыть ему ж, камисару Вараксину. А как она кровля перекрыта будет, и оные по вышеписанному указу к щету отосланы будут немедленно. А ныне в прошении оных камисара и подъячего написано: как де в прошлом 732 году у камедиантского дому строение остановилось, и по присланному ко оному строению ис канторы Интендантских дел указу велено о приходе и расходе денежных казны и всяких материалов оного дому строения приходные и расходные книги для показания к щету изготовить. И по тому указу помянутым книгам 730 и 731 и 732 годов к щету опись и выписки, и из них перечневая выметки по годом порознь они изготовили и праздны у того строения не были. Тако ж и денежные казны за расходом от прошлого 732 году к нынешнему 1733 году того камедианского строения имеетца налицо 291 руб. 58 коп. ³/₄. И просят, чтобы им против прежняго их доношения жалованья выдать.

И о вышеписанном, ваше графское сиятельство, что повелите?
Апреля 5 дня 1733.

Таково доношение подписано тако:
мазор Янков.

¹ Следует повтор текста предыдущих документов, который мы опускаем.

(Л. 15) Подано июня 28 дня 1733 году. Записав, взять к прежнем доношениям и выписать.

Двора Ея Императорского Величества в контору Интендантских дел

Доношение

В нынешнем 1733-м году били челом мы, нижеименованные, о выдаче Ея Императорского Величества жалованья на нынешней 733 год, на первую половину сего года. И подали в контору Интендантских дел прошение, по которому и выписка учинена, а указу о выдаче нам оного жалованья и по ныне не учинено; уже мы и заслужили, а дворцовым служителям оной канторы жалованье дается с наступления года. А мы, нижайшие, за недачею жалованья пришли во всеконечную скудость и одолжали и дневную пищу имеем ныне с великою скудостью.

Того ради всепокорно просим, дабы повелено было нам, нижайшим, Ея Императорского Величества заслуженное жалованье для нашей скудости и росплаты долгов на прошедшую половину сего году и впредь сего года с наступающего июля с первого числа на вторую половину года выдать из наличной денежной казны, что ныне имеется у комедианского строения.

О сем с покорностию просят комедианского строения камисар Григорей Вараксин, подьячей Леонтей Обрядин.

1733 году июня « » дня.

К сему прошению Григорий Вараксин руку приложил.

К сему прошению Леонтей Обрядин руку приложил <...>¹

Выписка о ценах в Московской Померной таможене августа с 1-го по 27-е 1733 года А имянно:

мука ржаная: по 1 руб., по 1 руб. 10 коп., по 1 руб. 14 коп., по 1 руб. 15 коп., по 1 руб. 17 коп., по 1 руб. 20 коп., по 1 руб. 23 коп., по 1 руб. 28 коп. и по 1 руб. 30 коп. четверть;
овес: по 40 коп., по 45 коп., по 48 коп., по 50 коп., по 51, 55, 56 и по 60 коп. четверть.

(Л. 18) Подано мая 3 дня 1733 году. Записав, взнести доношение к его графскому сиятельству.

В контору Интендантских дел.

Доношение

Велено комедианской дом вновь покрыть сверх старой крышки в один луб и в один тес и под тес и под спойки подкладывать дрань. И как та крышка ныне покрыта будет, и чтоб по той крышке покрыть краскою черною с конопляным маслом в скорости по отделки той кровли. И буде тою кровлю в скорости краскою с маслом не накрыть и от жаров после дождей будет тот тес и лубья и дрань – и течи удержать будет невозможно.

О сем подает плотничной подмастерья иноземец Яган Индрик Эрих мая « » дня 1733 году.

Johann Gindrih Ehrih.

¹ Далее на л. 16–17 следует запись о посылке к графу Салтыкову вместе с процитированным прошением копии с предыдущего прошения (л. 12), которую мы опускаем.

(Л. 19) Его сиятельству генералу ордину святого Андрея ковалеру лейб гвардии Преображенского полку подполковнику обер гофмейстеру генерал адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

Марта 27 дня сего 733 году присланным Ея Императорского Величества указом, за приписанием вашего графского сиятельства, велено московской камедиантской дом до указу болши не строить, кроме того, что к крышке принадлежит безопасности ево от дождей, а ежели к крышке что принадлежит – оное покрыть, чтоб от дождей повреждения никакого не было. А прошедшаго апреля 24-го, да сего мая 3-го чисел поданными доношениями рижской плотничной подмастерья Яган Индрик Эрих объявляет <...>¹ А ко оной крышке помянутой подмастерье, что требует тесу, лубья и драни, и что за тою крышку просят плотники за работу – при сем объявляю реэстр.

И о том, ваше графское сиятельство, что повелите?

За приписанием тако: маэор Данила Янков.

Мая 10 дня 1733 году.

(Л. 20) Реэстр х камедианскому дому для покрывания сверху старой крышки, чтоб течи не было, рижской плотничной подмастерья Яган Индрик Эрих требует материалов:

звание	число мате-риалов	по цене например	рубли	копей-ки
тесу сосноваго длиною 5 аршин, шириною 5 и 6 вершков	4100	топорной длиною 5 аршин с четвертью, шириною 4 и 5 вершков по 3 руб. по 18 коп. сто	130	38
лубья длиною 3 аршина с четвертью, шириною в аршин с четвертью и в полтора вершка	2780	пилной длиною 8 и 9 аршин, шириною 6 и 7 вершков по 5 руб. сто	205	
драни	4300	длиною 3 аршина с четвертью, шириною в аршин и в 5 четвертей по 3 руб. по 45 коп.	95	85
гвоздей троетесу лубяных	41000	по 79 коп. сто	33	97
драничных	18320	по 1 руб. по 5 коп. тысяча	43	5
	8600	по 25 коп. тысяча	4	23
		по 14 коп. тысяча	1	21

Итого материалов по цене, например, кроме пилного тесу 308 руб. 69 коп.

А ежели повелено будет ту крышку крыть пилным тесом, то имеет быть материалов по цене на 383 руб. 31 коп.

Да к тому приложить за плотничную работу, которая с торгу состоялась

¹ Следует дословный повтор цитировавшегося уже выше документа (л. 8), который мы опускаем.

за крестьянином Козмою Ивановым, ценою за 19 руб. 50 коп. Всего вышеписанная крышка станет с топорным тесом и с материалами и с работою, кроме крашения, в 328 руб. 19 коп. А с пилным тесом и с материалами и с работою – в 402 руб. 81 коп. А по справке у камедианского строения денежной казны имеется за расходом в остатках на лицо сего мая по 11 число 285 руб. 84 ¹/₂ коп.

(Л. 21) Получен мая 14 дня 1733 году.

Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской мазору Данилу Янкову. В доношении твоём объявлено, что камедианской дом надлежит покрыть вновь, дабы течи не было <...>¹ И о том требовал ты указу. Того ради о покрывке вышеписанного камедианского дому учинить тебе публикацию, и что с торгу будут просить, о том взнестъ доношение немедленно, для того, что на покрывку той кровли о требовании денежной суммы взнесено будет в Правительствующий Сенат. И мазору Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Мая 14 дня
1733 году

Генерал граф Салтыков
Секретарь Егор Мишустин
Подканцелярист Яков Поспелов.

(Л. 22) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской двора Ея Императорского Величества ис канторы Интендантских дел.

Объявляется во всенародное известие:

Указом Ея Императорского Величества велено камедианской дом, что на Красной площади, покрыть вновь, дабы течи не было. Того ради, ежели кто пожелает оной дом покрыть, и те б явились к договору в вышепомянутой Интендантской канторе.

Мая 15 дня 1733 году.

У Воскресенских

У Троицких

У Баравицких

Публиковал пищик Василей Грачев мая 15 дня 1733 году.

Мая 17 дня против вышеписанного опубликовано.

Мая 20 дня против того ж опубликовано.

(Л. 23) Подано мая 24 дня 1733 году

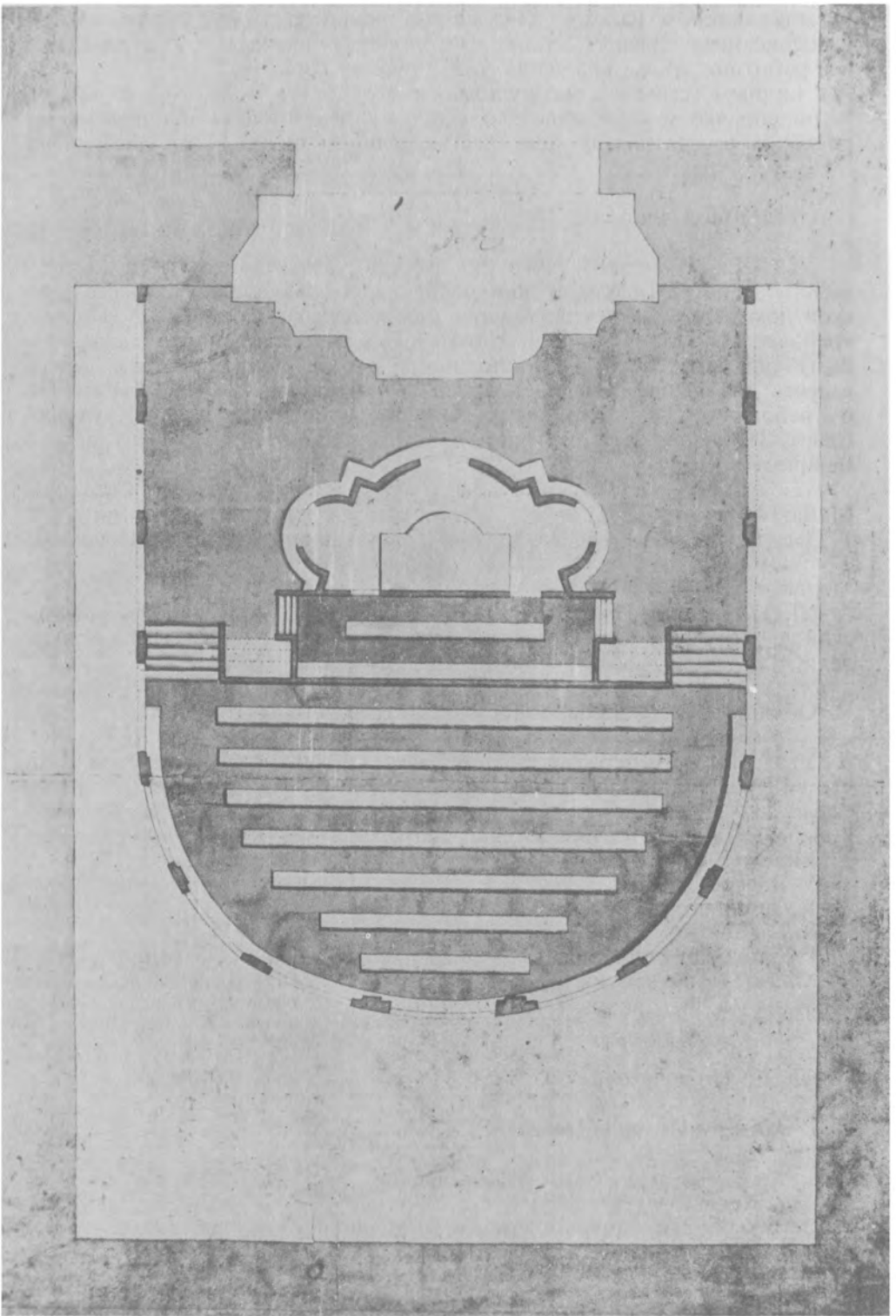
В контору Интендантских дел

Доношение

Сего мая 21-го дня в поданном х комедианскому строению за рукою плотничного рижского подмастерья иноземца Ягана Индрик Эриха

---

¹ Следует повтор текста нескольких вышепротитированных документов о том, чем и как покрыть крышу, который мы опускаем.

ведении показано: ныне по усмотрению ево во оном доме в стенах во многих местех брусья повыдались, и под оной дом фундамент каменной всеконечно подвести надобно, а стены крепить боутами железными. Тако ж на оном доме крышку выкрасить мумиею. А оной дом стоит на одних сосновых сваях тому уже з два года и болши, а ежели оного каменного фундаменту подведено и стены железными боуты связаны, тако ж и крышка выкрашены не будет, и от дождей в том доме учинитца какое повреждение, дабы и того не причлось ему, Эриху, х какой вине и штрафу.

О вышеписанном кантора Интендантских дел что повелит?
Мая 21-го дня 1733-го.

Камисар Вараксин.

Записав, о вышеписанном к его графскому сиятельству взнести доношение.

(Л. 24–25) Его сиятельству генералу ордина святого Андрея ковалеру, лейбгвардии Преображенского полку подполковнику обер гофмейстеру и Ея Императорского Величества генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

Марта 27 дня сего 733-го году в указе Ея Императорского Величества от вашего графского сиятельства написано: марта 24-го в письме ис кабинета Ея Императорского Величества действительных тайных советников и ковалеров графа Остермана и князя Черкасского писано, что Ея Императорское Величество изволила указать московской камедианской дом до указа болше не строить, кроме того, что к покрышке принадлежит, для безопасности ево от дождей. И оного дому, по силе вышеписанного Ея Императорского Величества имянного указу, ныне более строить не велено. А ежели что к покрышке принадлежит, оное покрыть, чтоб от дождей повреждения никакого не было. И по тому Ея Императорского Величества указу и ко оной крышке по усмотрению плотничного подмастерья Яган Индрик Эриха, какие материалы надобны и по какой цене, например, о том при доношении к вашему графскому сиятельству подан реэстр мая 10 дня. А сего мая 14 дня присланным от вашего графского сиятельства Ея Императорского Величества указом велено о перекрышке и о крашении кровли камедианского дому учинить публикацию, и что с торгу будут просить, о том взнести доношение немедленно, для того, что на покрышку той кровли о требовании денежной суммы внесено будет доношение в Правительствующий Сенат. А по справке в канторе Интендантских дел о перекрышке означенной кровли, о плотничной работе и о принадлежащих к тому материалах, которых требовал рижской плотничной подмастерья Яган Индрик Эрих, до присланного указу разных чинов людям дан торг, и плотничная работа за кем состоялась и за сколько ценюю, тако ж и на сколько материалов по цене, например, что требовал помянутой подмастерья, о том к вашему графскому сиятельству внесено доношение. И притом материалам с примерною ценюю реэстр сего мая 10 дня, о чем показано выше сего. А сего ж мая 15-го, 17-го и 20-го чисел по вышеписанному Ея Императорского Величества указу о перекрышке означенной кровли в пристойных местах опубликовано з барабанным боем и по градским воротам выставлены листы. И по тем публикациям к делу показанной крышки для торгу других никого не явилось. А сего ж мая 21 дня в поданном доношении

камисара Вараксина объявлено: сего де майя 21 дня в поданном х камедианскому строению за рукою плотничного рижского подмастерья иноземца Ягана Индрик Эриха показано: ныне де по усмотрению ево <...>¹.

И о вышеписанном, ваше графское сиятельство, что повелите?

У подлинного пишет тако: мазор Данила Янков майя 23 дня 1733-го.

<...>²

(Л. 29–30) И сего ж июня 21 дня по вышеписанной же помете в лесном ряду, что за Алексеевскою башнею, куплено у купецкого человека Алексея Васильева сосновых бревен шестнатцать – длиною пятнатцать аршин, толщиною в отрубе семи и осми вершков, а по договору за те бревна довелось ему дать по девяносту копеек за бревно. Итого четырнатцать рублев сорок копеек. И ныне оной купецкой человек денег требует.

Камисар Григорей Вараксин.

Справитца: по чему такие бревна напредь сего х камедианскому строению в покупке были.

И по сей помете у комедианского строения по справке:

в прошлом 730-м году в покупке к оному строению было на стропила елевого лесу длиною осмнатцати и девятнатцати аршин, толщиною пяти и шти вершков ценою по семидесяти и по девяносту копеек за бревно, а мерою длины пятнатцати аршин, толщиною семи и осми вершков соснового лесу х комедии в покупке не было.

Камисар Вараксин.

1733 году июня 28 дня по указу Ея Императорского Величества помянутому купецкому человеку Алексею Васильеву за купленные у него шеснатцать сосновых бревен длиною пятнатцати аршин, толщиною семи и осми вершков по девяносту копеек за бревно – и того четырнатцать рублев сорок копеек от комедианского строения выдать, записав в расход с роспискою.

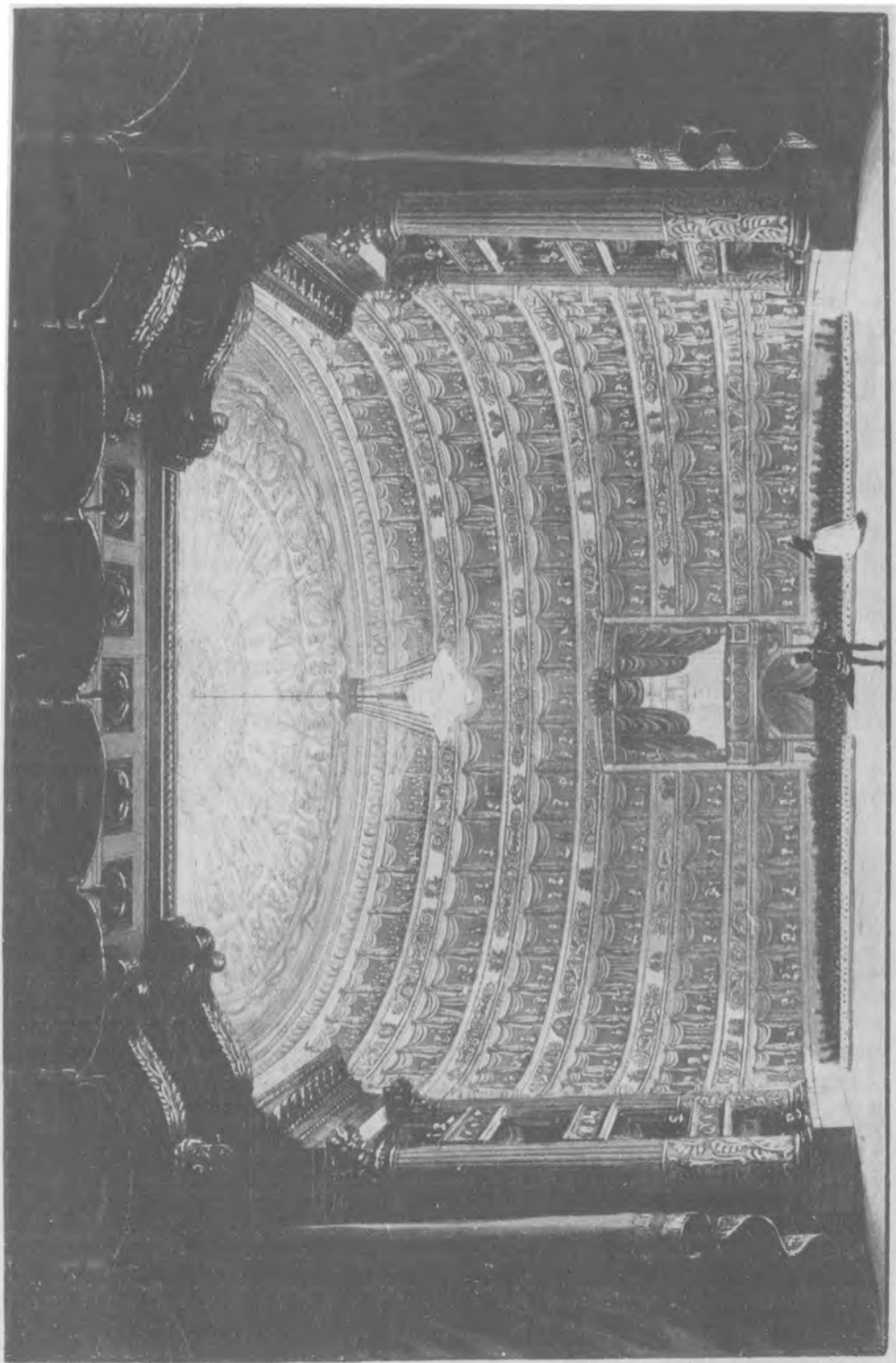
Мазор Данила Янков

Секретарь Петр Баскаков.

И по сей помете оные денги в расход не класть, того ради, что от помянутого Алексея Васильева бревен х камедианскому строению, которых сторговано было у него числом шеснатцать, а длиною в пятнатцать аршин, толщиною в отрубе семи и осми вершков ценою по девяносту копеек, и из оных в привозе толко три бревна, а достальных тринатцати бревен оной Васильев по многим посылкам не поставил и сам не явился многия числа. Того ради вместо оных бревен куплено в том же ряду у купецкого человека Григорья Розмазни двенатцать бревен мерою длины десяти – одиннатцати аршин, толщиною семи и осми вершков

¹ Следует повтор вышепротитированного документа л. 23, который мы опускаем.

² Следует (л. 26) дословный повтор процитированного выше документа (л. 23) – «Ведение в кантору Интендантских дел» за подлинной подписью Johann Gindrin Ehrig, который мы опускаем. Далее идет (л. 27) поданное 21 мая 1733 г. камисаром Вараксиным «Доношение в кантору Интендантских дел», извещающее, что «надлежит для укрепления тех стен на столбы 16 бревен сосновых длиною десять аршин, толщиною осми вершков, да ко всякому столбу надобно по четыре боута с колцы и с чеки, а на те боуты, колцы и чеки надобно железа сибирского пятнадцат пуд, и чтоб оные бревна и железо повелено было купить неумедля, чтоб повреждения в стенах не учинилось». Более ничего значащего в этом документе нет. На л. 28 – «Скаска» с торгу о железе с «оружейной палаты кузнецом» Иваном Плетюхиным от 20 июня 1733 г., которую мы также опускаем.

ценою по семидесят копеек, да в провозе ис Подновинского монастыря лесовщиком Тимофеем Гносою одно бревно мерою длины пятнатцати аршин, толщиною осми вершков ценою в девяносто копеек. Всего денег имеетца в даче двенатцать рублев.

Камисар Григорей Вараксин.

Вышеписанные денги двенатцать рублев отдать, записав в расход с роспискою.

(Л. 31) Получен мая 26 дня 1733 году.

Указ Ея Императорского Величества самодержицы Всероссийской мазору Данилу Янкову. По посланному к тебе сего мая 14 дня велено о покрышке камедианского дому учинить публикацию, и что будут с торгу просить, о том взнесть доношение немедленно, для того, что на покрышку той кровли о требовании денежной суммы внесено будет в Правительствующий Сенат доношение. А сего мая 24 дня в доношении твоём объявлено, что плотничной подмастерья Яган Индрик Эрих в показанном доме усмотрел в стенах во многих местах брусья повывадались и под оной дом надлежит подвести фундамент каменной, а стены крепить боутами железными, тако ж и на оном доме крышку всю выкрасить мумиею; и ежели каменного фундамента подведено не будет – и в том учинится немалое повреждение. А о перекрышке означенной кровли учинены были три публикации, но токмо к делу той крышки никто не явился, и о том ты требовал указу. Того ради о подводе каменного фундамента, и о укреплении боутами железными стен, и о выкрашении мумиею кровли учинить торг, и что с торгу будут просить, о том о всем, прописав обстоятельно ценою, взнесть доношение; и мазору Данилу Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Мая 26 дня
1733.

Генерал граф Салтыков
Секретарь Егор Мишустин
Подканцелярист Яков Поспелов.

(Л. 32) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской двора Ея Императорского Величества ис канторы Интендантских дел

Объявляется во всенародное известие

По указу Ея Императорского Величества велено под новопостроенной камедианской дом, которой на Красной площади, подвести фундамент каменной, и кровлю на оном доме выкрасить всю мумиею и протчую починку произвести. Того ради оную работу, кто пожелает зделать, и те б люди и с торгу явились во оной канторе беззамедления.

Мая 27 дня 1733 году.

Реэстр

вышеписанными указами опубликовано и выставлены листы по воротам:

у Троицких	у Воскресенских
у Николских	у Ильинских
у Варварских	у Москворецких
у Боровицких	у Арбацких
у Тверских	у Покровских

Еще опубликовано мая 29 дня.

Еще опубликовано мая 31 дня.

(Л. 33–34) В кантору Интендантских дел от комедианского строения

Справясь, подписать под сим писмом: по доношению архитектора *Растрелии* (курсив мой.–Л.С.) под камедианской дом на фундамент каких материалов заготовить надлежит?

Мая 29 дня 1733-го. Подканцелярист Григорей Стогов.

По справке у комедианского дому в прошлом 1732-м году февраля 13 дня в ведении архитектора Растрелии к камедианскому строению написано надлежит изготовить для строения комедианского дому кругом комедии и внутри фундамента и к печам буту дватцать сажень, кирпичю шездесят тысяч, извести четыреста бочек, камню белого длиною в три четверти, шириною пяти и шти вершков, толщиною в четверть аршина шесть тысяч; да на десять печей образцов, сколко в те печи надлежит, кирпичю не жженого десять тысяч, глины семь сажень, проволоки к печам, что надлежит, железа сибирского полосного и обрушатога сто пуд. Досок сосновых для столярной работы четыреста длиною трех сажень, шириною полутретьи вершка, досок сосновых четыреста длиною четырех сажень, шириною семи и осми вершков, толщиною в полтора вершка, липовых для резной работы бревен длиною шти и семи аршин, толщиною шти, семи и осми вершков. Пятдесят досок липовых длиною семи и осми аршин, толщиною полутретьи вершка, шириною семи и осми вершков.

Камисар Вараксин.

(Л. 35) Двора Ея Императорского Величества в кантору Интендантских дел от камедианского строения.

Справясь, под сим подписать: к крашению крышки на оном доме, сколко потребно каких красок и протчего, и что требуют за крашение той крышки материалов за работу?

Мая 29 дня 1733 году

Подканцелярист Григорей Стогов.

⟨...⟩¹

А в нынешнем 733 году у комедианского строения помянутой крестьянин Иван Максимов сказал: на комедианском де доме на верхнюю крышку и на обломах надлежит краски мумии или черни шездесят пуд, да к той краске конопляного масла сорок ведр колужской меры, а о цене, что за крашение оной кровли возмут, о том ныне еще публикации от комедии не было.

Камисар Вараксин.

(Л. 37–38) «Доношение» от майора Янкова графу Салтыкову от 29 июня 1733 г. ⟨...⟩²

Всего означенной фундамент и укрепление стен, и крашение крышки с материалами и с работою, кроме плотников, которым работать при

¹ Далее следуют на л. 36 перечень людей, явившихся на торги для покраски «в прошлом 732-м году апреля 25 дня», и запрошенные ими цены, которые мы опускаем.

² Этот документ почти дословно повторяет цитировавшиеся выше – о требовании материалов к «перекрышке» кровли, к фундаменту и прочим работам. Сообщается, что «учинен реэстр материалов, например, с ценою». На л. 38 об.–40 дан «Реэстр», также повторяющий предыдущие документы.

укреплении стен боутами, и с кормовыми денгами станет по цене, например, в 1091 руб. 70 коп.

⟨...⟩¹

(Л. 49) Подано июля 5-го дня 1733 году
Двора Ея Императорского Величества в контору Интендантских дел

Доношение

По усмотрению моему в комедианском доме в стене, что от рядов, между окон ныне выдалось во многих местех, от чего имеетца быть опасность в тех стенах наибольшаго повреждения. Чего ради надлежит во всех стенах ныне крепить стоячими брусьями и железными боутами, о чем от меня в контору интендантских дел и доношением объявлено. Да на том же комедианском доме з боков на обломах крышка накрыта в два теса и в два луба и дранью, а от дождей теча и ныне идет немалая. Того ради надлежит с тех обломов оной тес и лубья все снять, а накрыть вновь тесом, по нем скалою и сверх скалы положить два теса ж, дабы впредь оную течь удержать. Того ради, что оные обломы учинены весма отлоги, а ежели оных обломов скалою не накрыть, и от дождей течи удержать будет за отлогоу крышкою невозможно.

И о вышеписанном кантора Интендантских дел что повелит?

О сем подает иноземец Индрик Эрих июля « » дня 1733 году.

Записав, против вышеписанного доношения к его графскому сиятельству взнести доношение.

⟨...⟩²

(Л. 63) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской мазору Данилу Янкову.

Сего июля 14 дня 733 году по имянному Ея Императорского Величества указу за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки, подписанном на доношении моем, велено под камедианской дом подвести фундамент, а стены укрепить боутами железными, и крышку выкрасить краскою мумиею. А денги на оное, что надлежит, выдать из

---

¹ Следует (л. 41) «Справка» к поручику Насонову: запрос, есть ли при Анненгофском строении краска мумие и конопляное масло.

На л. 42-45 и 46-47 – «Доношения» плотников в контору Интендантских дел с просьбами выдать им заработанные деньги и о том же – к графу Салтыкову от Вараксина, которые мы опускаем.

² Следует (л. 50-52) «Справка» – «у Анненгофского строения» (в какую цену покупалась скала к нему) и сообщение о результатах торгов. На л. 53-54 – «Доношение» к графу Салтыкову с повторением всех уже процитированных указов о починках в комедиальном доме, включая последнее, Эриха (л. 49). Затем идет просьба Янкова от 9 июля об указе, так как «без указа от вашего графского сиятельства оных обломов скалою крыть не смею».

На л. 55 – «Доношение» от кушечного человека Ивана Васильева с просьбой выдать деньги за тес и лубья, поставленные им.

Далее (на л. 56-60) следуют «Выписки» Вараксина и поручика Насонова о том, какие суммы и когда были выданы за тес и лубья, приобретенные для строительства дома и Анненгофа.

На л. 61-62 – «Указ» от 24 сентября 1733 г. о выдаче купецкому человеку Васильеву 116 руб. 45 коп.

Все эти документы мы опускаем.

Штатс канторы. По которому Ея Императорского Величества указу послан в Штатс кантору указ: велено на оное строение отпустить к тебе, по поданному от тебя доношению, денег тысячу девяносто один рубль семдесят копеек с росписию. Того ради вышеписанные денги принять тебе и записать в приход. А о подводе под оной дом фундамента и протчее учинить ныне публикацию и дать торг, и что с торгу будут просить, о том взнесть доношение. И мазору Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Июля 14 дня
1733 году.
<...>¹

Генерал граф Салтыков
Секретарь Егор Мишустин
Канцелярист Василей Замятин.

¹ На л. 64 – «Указ» Варакину, повторяющий процитированный выше (л. 63); далее, на л. 65, – «Репорт» Янкова о приеме отпущенных денег.

На л. 66–67 – копия указа (л. 63) и «Промемория» в Штатс кантору, повторяющая его текст. Далее сообщается о публикации все того же указа: «в Кремле: у Воскресенских, у Никольских, у Троицких, у Боровицких, у Спасских; в Китае: у Ильинских ворот». И на л. 68–82 – о том, кто явился по публикациям к торгу и их «скаски» о ценах.

На л. 83–84 помещен «Реэстр материалов, о которых х комедианскому строению разных чинов люди с торгу объявили нижними ценами, а другие показали скасками без торгу».

В «Доношении» Янкова к Салтыкову от 23 июля (л. 85–86) повторяется текст указа (л. 63) и приводятся просимые подрядчиками после торгов цены.

На л. 87 – «Указ» графа Салтыкова от 20 июля 1733 г. с дословным пересказом «Доношения» Эриха (л. 49). Далее – резолюция: «Того ради вышеписанное все, буде без оного пробыть невозможно и не противно указу, починить, и обломы покрыть по вышеписанному предложению. И мазору Данилу Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу».

На л. 88–89 – «Доношение» Данилы Янкова графу Салтыкову от 23 июля 1733 г. с почти дословным пересказом «Доношения» Эриха (л. 49) и «Указа» (л. 63) и напоминанием, что в «Указе» не оговорено точно, «крыть ли крышу скалою», а также просьбой точного на то указа.

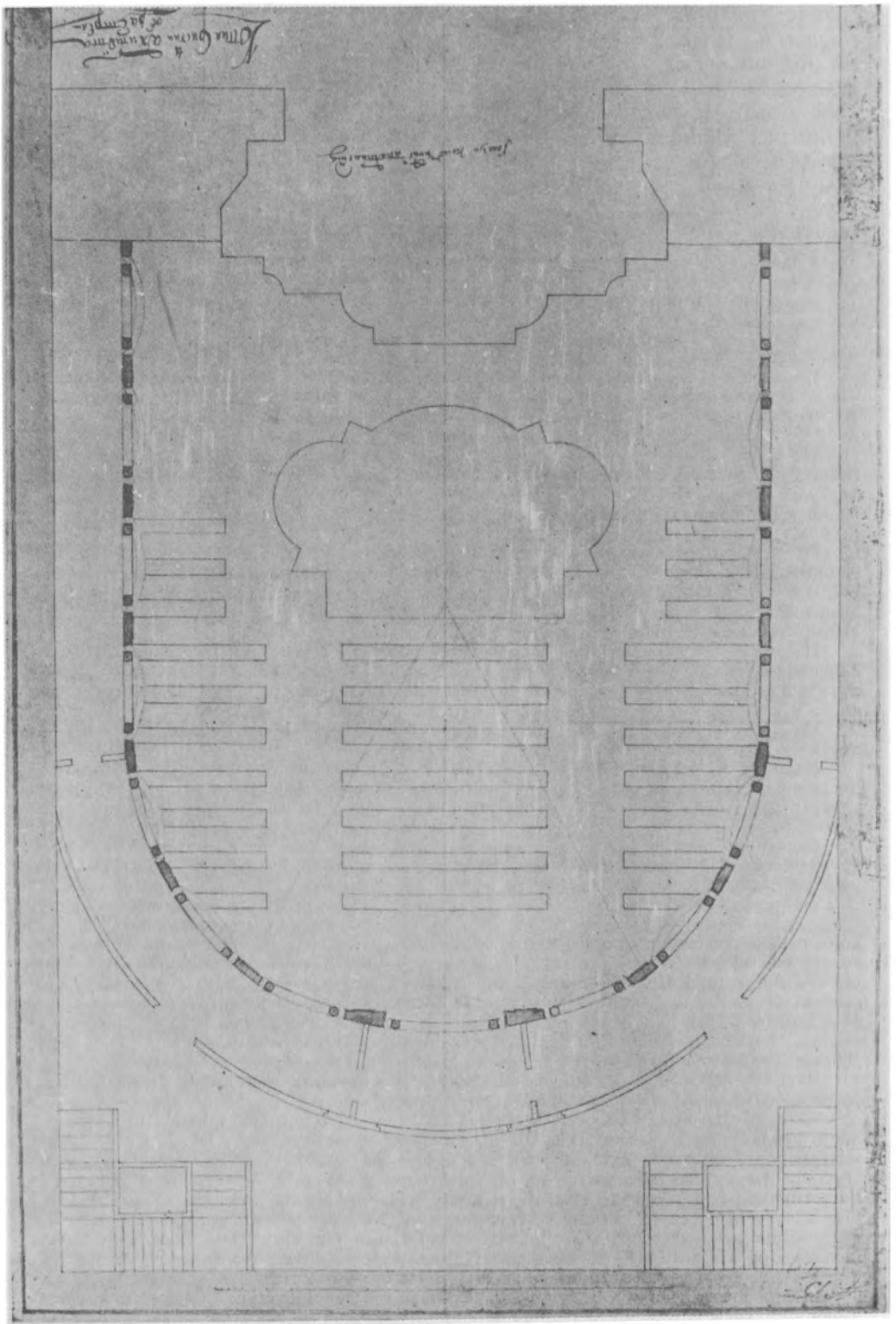
На л. 90–93 – «Доношения» от плотников и подрядчиков с требованиями денег за поставку материалов и работу.

На л. 94–95 – «Указ» Салтыкова в ответ на «Доношение» Янкова (л. 85–86) с почти дословным его пересказом (а в нем, в свою очередь, пересказывался «Указ» – л. 63). Далее следует резолюция Салтыкова: «Того ради вышеописанные материалы по показанному в доношении твоём ценам, ежели ниже никто не возмет, велеть брать, и оную починку отправлять по прежде посланному указу во всем непременно, токмо притом смотреть накрепко, чтоб в передаче излишних денег отнюдь не было. И мазору Данилу Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу. Июля 29 дня 1733-го».

Затем, на л. 96, – еще один «Указ» Салтыкова от 29 июля 1733 г. Янкову в ответ на его «Доношение» (л. 88–89) с просьбой точного указа о крытии крыши скалою. В нем повторяются тексты процитированных выше документов, так что есть смысл привести только его заключительную часть: «<...> а сего июля 27 дня поданным доношением ты объявляешь, что о вышеписанном, кроме крышки, исполнять будешь, а крышку крыть скалою самовластно не смеешь, и о том требовал указу. Того ради на показанном комедианском доме на обломах крышку, ежели без оной пробыть никак невозможно, крыть скалою. Токмо смотреть тебе, чтоб та крышка была тверда и течи не было. И мазору Данилу Янкову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу».

На л. 97 – «Указ» Салтыкова от 1 августа 1733 г. о присылке к строению Комедиантского дома и Анненгофа 100 каменщиков, требуемых Янковым.

На л. 98–104 даны многочисленные «Выписки» и «Доношения» о поставках материалов к фундаменту. При этом на л. 103–104 приведен «Реэстр, коликое число отдано каких материалов к делу у комедии фундамента каменного дела подмастерью Ивану Роту да старосте Петру Векши». Далее (л. 105–110) – «Выписки» и «Доношения» о поставках к плотничной работе материалов, плате мастеровым и даче им кормовых денег. Л. 111–114 – опять «Выписки» об оплате поставок материалов к фундаменту; л. 115–118 – «Выписки» и «Доношения» о плате малярам за крашение крыши; л. 119–122 – о плате за поставку гвоздей и пр. На л. 123–130 – «Выписки» и «Доношения» с просьбами оплатить поставленные конопляное масло и краску; на л. 131–133 – березовую скалу, на л. 134–138 – белый камень под фундамент и бут, л. 139–140 – поставку гвоздей, «железных петель для навешивания в слуховые окошки створчатых затворов», крючков и пр.

(Л. 141) Подано октября 14 дня 1733 года.

Записав, выписать.

Двора Ея Императорского Величества в кантору Интендантских дел

Доношение

Обретаюсь я, нижеименованный, при строении Аннингофа у копальной работы, у показания у битья свай и у смотрения хором и протчаго строения, тако ж и у камедианского дому, а жалованья мне, нижайшему, на май, на июнь, на июль, на август и на сентябрь сего 1733 году не выдано.

Того ради всепокорно прошу, дабы повелено было на означенные заслуженные за пять месяцев жалованье по окладу моему по дватцети рублей на месяц мне, нижайшему, выдать.

О сем просит рижской плотничной подмастерья Яган Индрик Эрих октября « » дня 1733-го.

Johann Gindrih Ehrih.

⟨...⟩¹»

299.

«Дело о Комедиантском доме, что на Красной площади, и о приеме онаго подклюшником Бутаковым 1733 года. Генваря 11 дня»

«(Л. 1) Его Превосходительству Генералу и Ордина святого Андрея Ковалеру и лейб гвардии Преображенского полку подполковнику и обор Гофмейстеру и Ея Императорского величества генералу адъютанту Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

В прошлом 1732-м году в комедианском доме, которой на площади, что во оном доме зделано, вновь надлежит делать також и что к тому строению принадлежит, каких материалов, при сем прилагается реэстр. А в письме из Санкт Питер Бурха от гоф интенданта господина Мошкова между других дел июня «15» числа того ж 732 году писано, что он, Гоф интендант, о комедии Его Сиятельству и обор Гофмаршалу и ковалеру графу доносил – доделывать ли, и его Сиятельство изволил сказать, чтоб обождать пока будет архитектор, дабы без него чего худо не было (л. об); и ежели вышеозначенное строение повелено будет по показанному реэстру доделывать, и оную работу без архитектора показывать некому, и денежные казны налицо малое число, а имеется той казны при комедианском доме остаточных от прошлого 1732 году Генваря по «1» число сего 1733 году наличной только двести девяносто один рубль пятьдесят восемь копеек с половиною; и ежели впредь к тому строению

¹ Л. 142–143: «Справка» канторы Интендантских дел с повторением текста «Доношение» Эриха (л. 141) и далее – резолюция: «⟨...⟩ 1733 году октября 16 дня по указу Ея Императорского Величества, по вышеписанной выписке, помянутому подмастерью Ягану Индрику Эриху заслуженное жалованье на май, на июнь, на июль, на август и на сентябрь месяцы сего 1733 году по дватцети рублей на месяц – всего сто рублей, за неимением при Аннингофском строении денежной казны, выдать от камедианского строения, записав в расход с роспискою. Мазор Данила Янков».

понадобятца денги, откуда повелено будет принять, и о вышеписанном, ваше превосходительство, что повелите.

Генваря 11 дня 1733 года.

Таково доношение за скрепою мазора господина Янкова и нижеписанной реэстр за рукою камисара Вараксина послано с ним, камисаром Вараксиным, того ж числа для подачи его превосходительству.

(Л. 2–3) Реэстр

В прошлом 732-ом году в комедианском доме зделано, а имянно:

оной дом накрыт;

внутри того дому мосты все помощены, кроме мосту, что имянуется театр, и тесом во всех покоях потолочки подбиты;

внутри ж по обе стороны Галдареи для всходу рундуки и семь лесниц зделано и болясы поставлены;

с волных (вольных.–Л.С.) сторон семь рундуков зделаны и болясы поставлены ж;

на переднем рундуке зделаны двери створчетые столярные, над ними рама оконченная, в которой вставлено 24 стекла;

в 41 окно зделаны рамы, в которые вставлено по 40 стекол.

В том же 732-ом году февраля 13 дня х комедианскому строению за рукою архитектора Растрелли в ведении написано:

надлежит для строения комедианского дому кругом Камедии и внутри фундамента и к печам, а имянно:

буту–20 сажень;

кирпичю–60 000;

извести–400 бочек;

камню белого длиною 3 четверти, шириной 5 и 6 вершков, толщиной четверть аршина–6000;

да на 10 печей обрасцов, сколко в те печи надлежит;

низженого кирпичю–10 000;

глины–7 сажень;

песку–15 сажень;

проволоки к печам–что надлежит;

железа Сибирского полосного и брущатого–100 пуд;

досок основных для столярной работы–400 длиной 3 сажень, шириною 7 и 8 вершков, толщиной в полвершка;

липовых для рязной (резной.–Л.С.) работы 200 бревен длиною 6, 7 и 8 вершков;

50 досок липовых длиною 7 и 8 аршин, толщиной полу 3 вершка, шириною 7 и 8 вершков.

Надлежит делать вновь, а имянно:

карнизы с лица и в средние у кровли двери; наличники;

затворы;

внутри карниз;

мост верхней, называется театром;

потолки и стены во всех покоях чем обивать,

кровля и стены какою краскою покрывать;

фундамент под стены.

Камисар Вараксин

(Л. 4) Его сиятельству Генералу Ордина святого Андрея ковалеру лейбгвардии Преображенского полку подполковнику обер гофмейстеру и Ея Императорского Величества Генералу Адъютанту графу Семену Андреевичю Салтыкову

Доношение

В прошлом 734-ом году августа 6 дня в указе Ея Императорского Величества от вашего графского сиятельства в кантору интендантских дел написано: велено комедианский дом у Камисара Вараксина и у подьячего Леонтия Обрядина принять; и ежели до оных Вараксина и Обрядина в Интендантской канторе дела нет и в строении по камедианскому дому в приходе и росходе сочтены и впрядь дел до них касатца не будет, отослать их в Геролдмейстерскую Кантору, а кому у них помянутой дом принять, о том во оном указе не объявлено, а по справке в канторе интендантских дел в вышеписанном комедианском доме ныне никаких работ не имеетца, и ныне они живут праздно, и при них подьячей у того ж строения Леонтей Обрадин.

И вышепомянутой комедианской дом у помянутых камисара и подьячего кому принять повелено будет, прошу милостиво указу. Подано Генваря 15 дня 1735 году.

(Л. 5). Получен Генваря 24-го дня 1735 году.

Записав, сообщить к отпуску Указ Ея Императорского Величества Самодержицы всероссийской интендантской канторе. По посланному во оную кантору прошлого 734-го году Ея Императорского Величества указу велено имеющейся в ведомстве камисара Вараксина камедианской дом, ежели он, Вараксин, в строении того дому в приходе и в росходе сочтен и впрядь до него дел касатца не будет, принять у него и отослать в геролдмейстерскую кантору. А сего генваря 15 дня поданным оная кантора доношением объявляет, что в вышеписанном доме работ никаких нет; также и обретающейся при нем подьячей Обрядин ныне живут праздно; а кому оной дом принять велено, того в том указе не изображено и, (как? – Л. С.) о том чинить, требовала указу; того ради ежели оной камисар по приходным и расходным книгам сочтен и дела до него нет, то помянутой дом велеть у него принять из обретающихся той канторы служителей, понеже в ведомстве оной канторы имеютца поручик и стряпчих два человека, по описи с роспискою, и по приеме оного камисара и подьячего отослать в геролдмейстерскую кантору и интендантской канторе учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу

Г. граф Салтыков
Секретарь Егор Мишустин
Подканцелярист Яков Поспелов.

Генваря 23 дня 1735 году

(Л. 6). Его Сиятельству Генералу ордина святого Андрея кавалеру лейбгвардии Преображенского полку подполковнику обергофмейстеру и Ея Императорского Величества генералу адъютанту Графу Семену Андреевичю Салтыкову

Доношение

Сего Генваря 24 дня по присланному Ея Императорского Величества от вашего графского сиятельства в кантору интендантских дел указу велено строения камедианского дому у камисара, ежели сочтен и дела до него нет, то помянутой дом принять из обретающейся той канторы служителей <...>¹ И на оное строение и денежная казна давана была по указу Правительствующего Сената, и тако оной камедианской дом в дворцовом ведомстве быть не подлежит, а подлежит быть в ведомстве Правительствующего Сената.

Не соизволите ль ваше графское сиятельство оной камедианской дом в смотрение поручить в ведомство Правительствующего Сената и о том от вашего графского Сиятельства требую повелительного указа. Генваря 27 дня 1735 году.

(Л. 7). В ведомстве оной канторы порутчик да два человека подкляшников имеются, токмо у оных имеются в смотреии Ея Императорского Величества дворы, а имянно у порутчика Аннингофа, и материалы також; и в канторе интендантских дел Казенные материалы – серебро и протчее – у подкляшников; у одного кремлевские деревянной да сытной и потешной, у другога – лефортовской да графской; и того им в смотреение определено довольное число и х камедианскому дому для приему определить их никак невозможно.

(Л. 8). Получен февраля 5 дня 1735 году.

Указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской Интендантской канторе

По посланным во оную кантору Ея Императорского Величества Указом велено имеющаго при камедианском доме камисара Вараксина, ежели в строении того дому сочтен и дела до него нет, також де и обретающагося при нем подьячего Обрядина отослать в геролдию. А оной Камедианской дом принять из обретающихся той канторы служителей по описи с роспискою, понеже в той канторе имеютца порутчик и при нем две человека стряпчих; а сего генваря 28 дня в доношении из оной канторы объявлено, что помянутого камедианского дому тем служителем за многими у них других дворцов смотреениями принять им невозможно; и требовано чтоб оной Камедианской дом поручить в ведомство Правительствующего Сената для того, что на строение того дому денежная сумма давана была от Сената. А понеже хотя на строение онаго дому денежная казна давана была от Правительствующего Сената, но в ведомстве оному дому при Сенате быть ныне не подлежит, а подлежит при интенданской канторе, как и протчие новостроенные Ея Императорского Величества дома имеютца в ведомстве той канторы. Того ради означенному Камедианскому дому быть по прежнему в ведомстве интенданской канторы, а означенных камисара Вараксина и подьячего Обрядина по преждепосланным Ея Императорского Величества указом отослать в геролдию немедленно. И интенданской канторе учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Генваря 31 дня 1735 году.

Г. Граф Салтыков
Секретарь Егор Мишустин
Подканцелярист Яков Поспелов.

¹ Повторяется документ об указе императрицы, касающемся постройки комедиантского дома, суммы и определения «к расходу» Вараксина и Обрядина.

(Л. 9) Записав, сообщить к отпуску.

А вышеписанной камедианской дом по описи принять подключнику Дмитрею Бутакову, по приеме при репорте подать ведомости, и о том к нему послать указ, а камисара Вараксина и подьячего Обрядина отослать в Геролдию.

(Л. 10) Указ Ея Императорского Величества Самодержцы Всероссийской двора Ея Императорского Величества ис канторы Интенданских дел Подключнику Дмитрею Бутакову сего февраля 5 дня по полученному от его сиятельства <...>¹ И по тому Ея Императорского Величества указу и по резолюции канторы Интендантских дел велено вышеписанной Камедианской дом у помянутого Вараксина принять тебе, и что принято будет, при репорте подать в ведомость; и подключнику Дмитрею Бутакову учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу. Февраля 7 дня 1735 году.

(Л. 11) Подано февраля 27 дня 1735 году, записать.
Двора Ея Императорского Величества в кантору Интенданских дел

Доношение

В нынешнем 735-ом году февраля 7 дня по присланному Ея Императорского Величества от его Графского Сиятельства в кантору Интенданских дел Указу велено Камедианской дом и с остальными материалами отдать в смотрение присланному из дворцовой главной Канцелярии подключнику Дмитрею Бутакову; и по тому Ея Императорского Величества указу оной дом и с остальными материалами оному подключнику по описи отдан с роспискою, а какова тому дому учинена опись, при сем предъявляет в кантору Интенданских дел.

Камисар Григорей Вараксин

Подключник Дмитрей Бутаков.

Взять к отпуску, а камисара и подьячего по прежней резолюции отослать в Геролдию по прежнему.

Февраля дня 1735 году.

(Л. 12–18) Опись комедианскому дому, что построен близ Николских ворот на Красной площади, а на коликих саженьях тот дом в длину и в ширину и что в нем каких лесных и других разных оставших за расходы материалов имеетца, писано ниже сего порознь.

Оной дом длиннику тридцать одна сажень;

по поперечнику в передней стене от Казанские Богородицы тринадцать сажень;

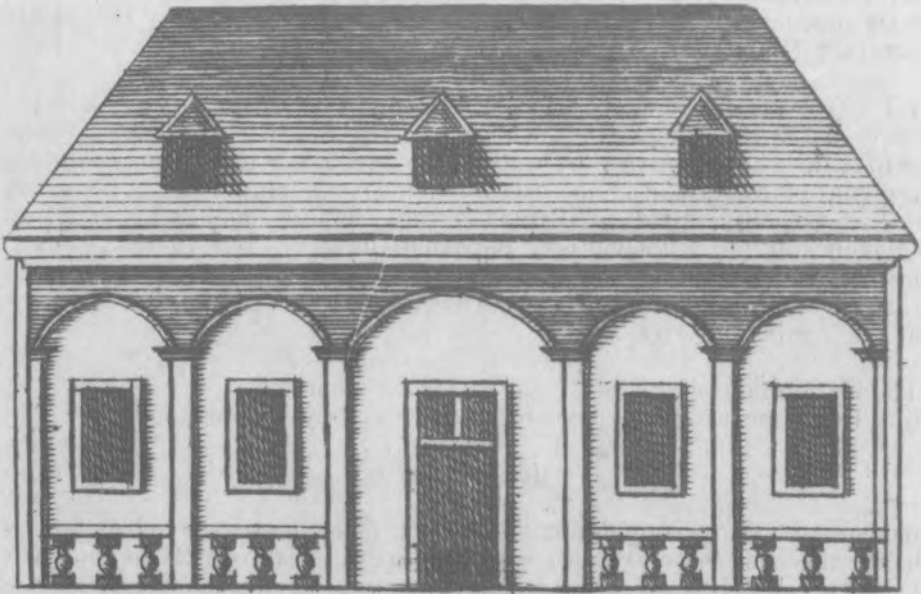
в задней стене, что от Спасских ворот, шестнадцать сажень два аршина с четвертью;

в передней стене входные двери створчатые сосновые столярной работы, на железных вдабленных петлях на втыколях, и при них сверху одна железная закладка, одна задвижка с пробойцы железными;

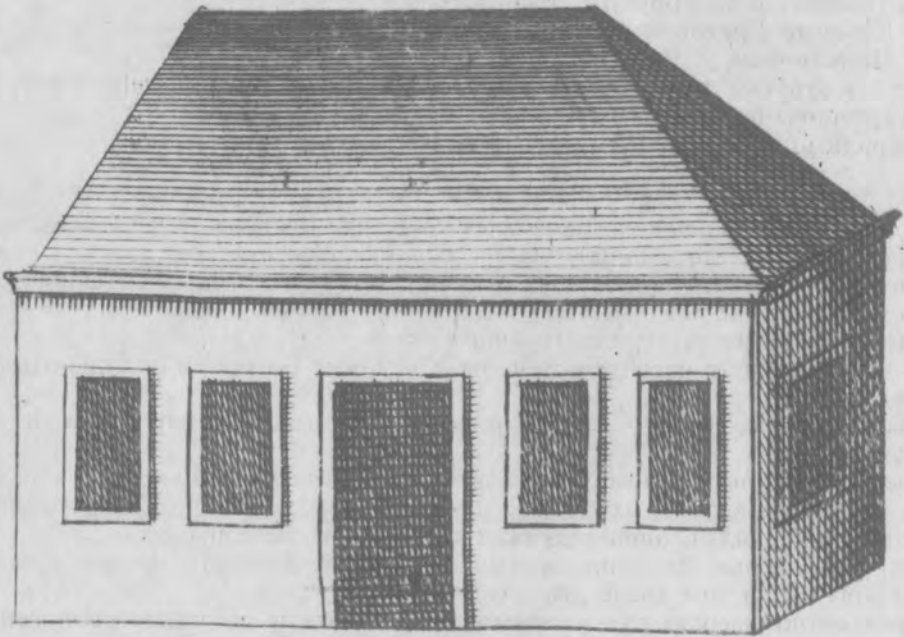
над тою дверью окончина в штабель, в ней дватцать четыре стекла Ямбургских, в том числе два с сединами;

перед оною дверью рундук намощен досками и по углам сколочены железными скобами о четырех уступах;

¹ Повторяется документ л. 8.

Ауспеня

Та же Ауспеня

да со обеих сторон прорублены по двою двери, и косяки вставлены с рундуками о шти ступенях, и по углам сколочены железными скобами, в том числе один рундук о четырех ступенях; да перед двумя боковыми дверьми зделаны ж рундуки и вымощены досками и подпоручни; поставлены точеные балясы, и того пять десят пять болясин на рундуках, по углам сколочено железными скобами, на них восемь плинтусов; да к боковым высоким двум же дверям, кои зделаны к голдареям крыльца с точеными болясы, итого сто десять болясин, восемь плинтусов; под теми крыльцами обито тесом и по углам сколочены железными скобами.

Во оной комедии внизу и по сторонам в нижних и верхних галдерях полы досками намощены, кроме высокого мосту, что называется театр, и потолки все убиты тесом.

Вшед в комедию от передних болших дверей на обе стороны две лесницы с переломами по дватцати ступенек, с поручни и з балясы и с плинтусы, сто семдесят одна болясина, да над оными лесницами поставлено шездесят шесть боляс в брусья. Оные лесницы к стенам по углам прибиты скобами железными.

Три Галдарей забраны порознь досками, и в них в брусья поставлено пядесят семь точеных болясин, и в них полы вымощены досками. В середине з боков для всходу зделано по одной леснице с переломами, в них подпоручни, поставлено точеных болясин в первой по правую сторону сто тринадцат, на второй сто четыре, и того двести семнатцать; на оных лесницах дватцать четыре плинтуса, оные лесницы к стенам по углам прибиты скобами железными.

Вшед на те лесницы по обоим сторонам Галдарей забраны досками, по семи Галдарей на стороне, в них под брусьями поставлено по сту пошти болясин. На стороне и в них вымощено досками ж, при них два нужника с столчаками.

Внизу в самой середине на нижнем мосту поставлено под Галдерейми точеных тридцать столбов и прибиты скобами з железными гвоздми.

Над теми столбами брусья связаны скобами железными.

В том же доме для укрепления стен поставлено осмнатцать брусос сосновых, в них утверждено по четыре боута железных з гайки и с винтами, и того семдесят два боута, в тех боутах в каждом по две доски железныя, и того сто сорок четыре доски.

В той же Комедии внизу и на высоком мосту у покоев четыре нужника с столчаками, забраны досками, без дверей, закрыты лубьем.

В той комедии сорок одно окно, в них окончин в штабель стекла Ямбургские, по сороку стекол в окончине, и того тысяча шестьсот сорок стекол, в том числе от пушечной полбы выбито девятнатцать стекол, пять с трещинами.

По обеим сторонам вверх для всходу две крупные лесницы с поручни столярной работы.

Взошед с тех лесниц под облаками кругом всего дому намощено подборками и по ним досками, по три доски для ходу.

С того мосту наверх под крышу – лестница простая о тринатцати ступенях.

Наверху под крышкою мост намощен досками, а под крышкою поставлены стропила брусьяныя и укреплены боутами и обоймицами железными, в коих имеетца боута ж з гайки и с чеки пядесят один, в том числе девяти чек да дву гаек нет, тритцать пять обоймиц болших.

В стропилах двенадцать скоб железных.
Слуховых восемь окошек, в них затворки створчатые на петлях железных и крючки закладные с пробойцы.
Досок сосновых половых четырех трех полтретя сажени четыреста шездесать восемь.
Досок же половых сосновых длиною девяти аршин сто шесть.
Тапорного тесу годного и плохова девять сот десять.
Пилного тесу длиною девяти аршин триста.
Драни снятой ис подлубья и ис подтесу в куче и та вся гнила.
Лубья, которые сняты с обломов ж и ис под тесу, а вместо их положена в крышку от течи скола и ис того лубья кругом всей комедии, в верху где быть к зимзам[?] и двери, и окончины по местам закрыты, чтоб снегом и дождем не набивало, затем ныне наличного в куче, и те все гнилы и счесть не можно.
Кирпичю городского зженого пять тысяч четыреста, в том числе и битой. Ушатов, чем воду носят, десять старых, в том числе один без одна и дву обручей нет, один розсыпался весь и трех досок нет.
Латков, чем глину и известь носят, девятнадцать, в том числе пять колотых.
Два скребка железных, чем известь мешают.
Лопат деревянных колатых и ломаных дватцать четыре.
Шестнатцать слег тонких девяти и осми аршин, два жолоба пяти сажень.
Осмнатцать крюков елевых.
Остаточной от строения той комедии скалы негодной триста.
Два столба точеных сосновых.
Точеных боляс оставших пятнатцать.
Две колоды, на чем тес правят, одна без ножек, худые.
Да при той Комедии караульная изба с сенми, накрыты тесом, в них потолки и полы намощены досками. В той же избе лавки и печь изращатая Галанская, ветхая. Затворка железная, дверь на петлях железных с крюком и с цепью.
Три окончины в штабель ветхи, в том числе трех стекол нет, три стекла битых.
В сенях чюлан забран досками, у сеней и у чюлана двери на петлях железных, цепи с пробой.
В чюлане оставших материалов (веревочек пенковых рваных), лапат железных ломаных одиннатцать, веревок лычных дватцать восемь, пять кистей щетинных на палках, красили оногo дому кровли.
Пила одноручная одна.
Две напарни.
Два лома небольшие.
Две мерки железные, чем вес мерили.
Две бечевки мерные, в них мерою дватцать семь сажень, и те рваные.
Оттирков от боутов сорок один.
Веревок пенковых рваных пятьдесят пять сажень.
Канату рваногo двенатцать сажень.
Четыре кирпичи целых, пятая переломлена.
Пять боутов да два обломка.
Шестнатцать скоб прямых пробойных.
Скоб болших связных семнатцать.
Да наугольных скоб восемь, в том числе одна переломлена.
Колец к боутам десять, весом во всех четыре пуда три фунта.
Да гвоздей коробельных разных рук девять сот весу, в них восемь пуд шестнатцать фунтов.

Железа Сибирского поласа весу пуд тритцать пять фунтов.
Гвоздей выдраных старых из стен ломаных кулек.
Камню белого остаточного от фундамента, негодного четыреста тритцать.
Насилок целых семнатцать.
Камню лещадного, которой выкошен ис под камедии.
Мостовых каменных плит четыреста шездесят одна плита, а целы ли или нет, того показать не можно для того, что занесено и обмерзло.
Оставшего уголья осмина.
Да при том же дому на площади: брус сосновой длиною пятнатцать аршин, гнил, толщиною в корени девяти, в отрубе шти вершков;
бревно сосновое ж, длиною четырнатцать аршин, гнил, толщиною в корени осми, в отрубе пяти вершков;
да ломаного плитного ж ис под Камедии, которой годен в бут, одна сажень с четвертью;
глины красной куча, песку желтого куча.

При том же доме для караулу имеютца лейбгвардии Преображенско-го полку отставной роты салдаты Борис Грибоедов, Федор Горбунов.

Камисар Григорей Вараксин
Подключник Дмитрий Бутаков.

⟨...⟩¹»

300.

Дело «О приеме у камисара Вараксина в ведомство Интендантской канторы камедианского дому и об отсылке его и подьячего Обрядина в Геролдию. 1735 году генваря 11-го»

«(Л. 1) Подано генваря 15 дня 1735 году.

Записать в журнал.

Его сиятельству генералу ордина святаго Андрея ковалеру лейбгвардии Преображенского полку подполковнику обер гоф мейстеру и Ея Императорского Величества генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

В прошлом 734-м году августа 6 дня в указе Ея Императорского Величества от вашего графского сиятельства в кантору Интендантских дел написано: велено комидианской дом у камисара Вараксина принять и, ежели до него, Вараксина, в Интендантской канторе дела нет и в строении по комедианскому дому в приходе и росходе сочтен и впредь дел до него касатца не будет, отослать ево в Геролдмейстерскую кантору.

---

¹ Л. 19 – «Промемория» в Герольдмейстерскую кантору о том, что комиссар Григорий Вараксин и подьячий Леонтий Обрядин «при сей промемории и посланы марта 31 дня 1735 году», которую мы опускаем.

А кому у него помянутой дом принять, о том во оном указе не объявлено. А по справке в канторе Интендантских дел в вышеписанном доме никаких работ не имеетца, и ныне он живет праздно и при нем подьячей у того ж строения Леонтей Обрядин.

И вышеупомянутой комедианской дом у помянутого камисара кому принять повелено будет, прошу милостивого указу.

Маэор Данило Янков

Генваря 11-го дня 1735 году.

<...>¹

(Л. 4) Подано генваря 28 дня 1735 году.

Записать в журнал.

Его сиятельству генералу ордина святаго Андрея ковалеру лейбгвардии Преображенского полку подполковнику обер гоф мейстеру и Ея Императорского Величества генералу адъютанту графу Семену Андреевичу Салтыкову

Доношение

Сего генваря 24-го дня, по присланному Ея Императорского Величества от вашего графского сиятельства в кантору Интендантских дел указу, велено строения камедианского дому у камисара Вараксина, ежели сочтен и дела до него нет, то помянутой дом принять из обретающихся той канторы служителей, понеже в ведомстве оной канторы имеютца порутчик и стряпчих два человека, по описи с роспискою. И по приеме оного камисара и подьячего отослать в Геролдмейстерскую кантору. А по справке в канторе Интендантских дел в ведомстве оной канторы порутчик, да два человека подключников имеютца, токмо у оных имеютца в смотреии Ея Императорского Величества дворцы, а имянно: у порутчика Аннин гоф и материалы, тако ж и в канторе Интендантских дел казенныя материалы ж, серебро и прочее; у подключников – у одного Кремлевской деревянной да Сытной и Потешной, у другога – Лефортовской да графской, и того им в смотреии определено доволное число. И х комедианскому дому для приему определить их никак невозможно. А в прошлом, 1730-м году, в писме действительного штатского советника господина Маслова к гоф интенданту господину Мошкову писано: его де превосходительство генерал и ковалер Павел Иванович Ягужинской приказал ему объявить, что Ея Императорское Величество изволила указать построить камедианской дом по чертежу на Красной площади в том же месте, где был камедианской дом прежде, и чтоб к строению тому дому леса и протчие припасы подрядили покупкою исправлять, тако ж и плотников подрядить без замедления, дабы тот дом построен быть мог в скорости; и по требованию оного гоф интенданта Мошкова

---

¹ Л. 2–3 – копия «Указа» графа Салтыкова от 23 января 1735 г. канторе Интендантских дел, в котором дословно повторяется «Доношение» Янкова (л. 1) приведенное выше, «Доношение» (л. 4) и «Указ» (л. 5), цитируемые ниже; поэтому данный документ опускаем.

к тому строению для приему и расходу денег и покупки материалов прислан вышепомянутой камисар Вараксин, да для писма подъячей Леонтей Обрядин. И на оное строение и денежная казна давана была по указу от Правительствующего Сената. И тако оной камедианской дом в дворцовом ведомстве быть не подлежит.

Не изволите ль, ваше графское сиятельство, оной камедианской дом в смотрение поручить в ведомство Правительствующего Сената? И о том от вашего графского сиятельства требую повелительного указа.

Мазор Данило Янков.

Генваря 27 дня 1735 году.

(Л. 5) Указ Ея Императорского Величества самодержицы всероссийской Интендантской канторе

По присланному во оную кантору Ея Императорского Величества указом велено: имеющагося при камедианском доме камисара Вараксина, ежели он в строении того дому сочен и дела до него, также и обретающагося при нем подъячего Обрядина [нет], отослать в Геролдию, а оной камедианской дом принять из обретающихся той канторы служителей по описи с роспискою, понеже в той канторе имеютца порутчик и при нем два человека стряпчих. А сего генваря 28 дня в доношении из оной канторы объявлено, что помянутого камедианского дому тем служителям за многими у них других дворцов смотрениями принять им невозможно. И требовал, чтоб оной камедианской дом поручить в ведомство Правительствующаго Сената для того, что на строение того дому денежная сумма давана была от Сената. А понеже, хотя на строение означенного дому денежная казна давана от Правительствующаго Сената, но в ведомстве оному дому при Сенате быть ныне не надлежит, а подлежит при Интендантской канторе, как и прочие новопостроенные Ея Императорского Величества дома имеютца в ведомстве той канторы. Того ради означенному камедианскому дому быть по прежнему в ведомстве Интендантской канторы, а означенных камисара Вараксина и подъячего Обрядина, по прежде посланному Ея Императорского Величества указу, отослать в Геролдию немедленно. И Интендантской канторе учинить о том по сему Ея Императорского Величества указу.

Генваря 31 дня 1735 году.

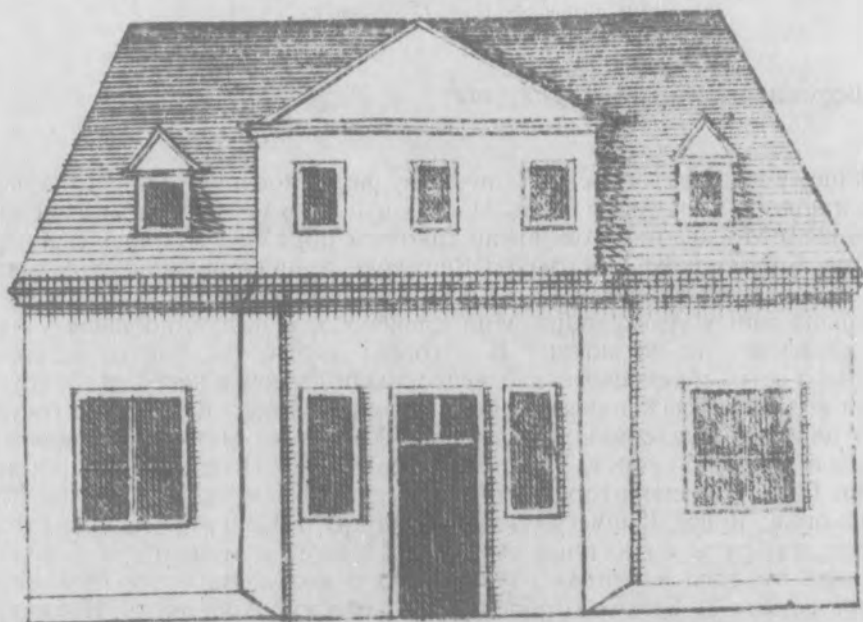
За подписанием тако:

Г. граф Салтыков
Секретарь Егор Мишустин
Подканцелярист Яков Поспелов.

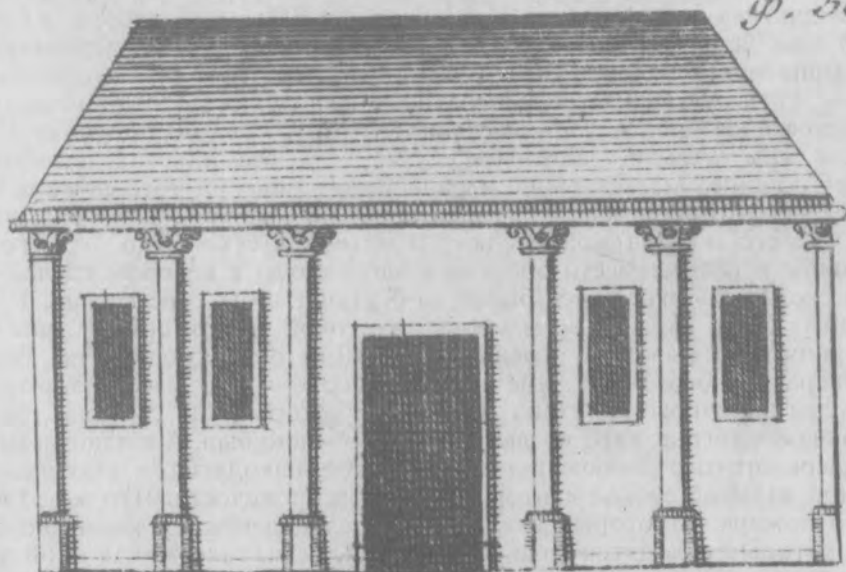
Таков указ Интендантской канторы взял копеист Василей Житков.»

«Всемиловейшая государыня!

Вашему Императорскому Величеству, всемиловейшей государыне, рабски доношу: сего мая 29 числа по полуночи в 11-м часу волею божию учинился в Москве великой пожар таковым образом: во-первых, загорелось за Боровицким мостом на Знаменке в приходе церкви Антипия Чудотворца, что словет у Калымажных ворот, на дворе князя Федора Голицына или у Александра Милославского, а подлинно ныне узнать еще до следствия не можно. В котором случае тот час от великаго и силнаго ветра и вихрев метало жестоким полымем и искрами на другие дворы и на дом блаженныя памяти сестрицы Вашего Величества государыни царевны Екатерины Иоанновны. И той же минутой перекинуло в Кремль, и начали гореть Потешные конюшни и Потешный двор и весь дворец Вашего Императорского Величества, тако ж соборы, монастыри и подворья, и все Коллегии и канцелярии, и Цейгоуз. А после того в Китае, как ряды и гостиные дворы, так и дома и монастыри выгорели ж. Сверх же того в улицах начал от того двора, на котором начался пожар; горело в Белом городе чрез Знаменку, Арбацкую, Никицкую и Тверскую и по Петровке, и то толко те места, которыя стояли против Кремля, а не до самого Белого города. А потом перекинуло чрез Неглинку в Белой же город, и начал от Китаю даже по самой Белой город, горело по Рожественке, по Стретенке и по Иуской(?), кроме одного Пушечного двора, а по Мясницкой и на Покровке, как в Белом городе, так и в Земляном, горело все, и притом выгорели: Новая и Старая Басманная улицы, тако ж в Ехалове, и вся Немецкая слобода, и слобочкой дом Вашего Императорского Величества. А потом перекинуло на Гофшпиталь и в Лефортовскую слободу, что все и згорело, толко мог я отстоять один Вашего Императорского Величества Аннин гоф, и так продолжался оной пожар даже до четвертаго часа по полуночи на 30-е число. И в таком несчастливом случае, хотя, всемиловейшая государыня, крайнее мое старание и радение о утишении того пожара имел, токмо некоторыми образы унять было невозможно, для того, что во время того пожара великой ветр и вихорь и сухо было, от чего чрез дальние и разные места бросало и загоралось; в котором случае, хотя б несколько полков здесь было, то б утушить было не можно. К тому ж обыватели, видя по всем местам жестокой пожар, принуждены были сохранять и вывозить имении свои. Для обстоятелного ж Вашему Императорскому Величеству всенижайшаго о том известия отправил я с сим нарочного капитана Лакостова, которой, как сначала, так и до окончания того пожара во всех местах, со мною был. А казенныя Вашего Императорского Величества полаты, кои находятца в смотрении по камор цалмейстерской канторе, состоят все в целости. Что же во время того пожара, в которых канцеляриях дел и денежной казны погорело и в которых находятца дела и казна в целости, тако ж, как оной пожар начался, с которого места и на которые метало и сколко по ныне найдено мертвых погорелых тел—о том Вашему Величеству при сем прилагаю ведомость. А что всего погорело в Москве соборов, монастырей и церквей, тако ж дворов и в них покоев—о том Вашему Императорскому Величеству доносить буду впредь.

Трактиръ

ф. 58.

Кофейный домъ

Вашего Императорского Величества всемилостивейшей государыни
нижайший раб Семен Салтыков
В Москве мая 30 дня 1737-го.

Получено июня 4 дня 1737-го.

⟨...⟩ Ведомость коликое число сего 1737 году мая 29 дня в Москве
погорело церквей, монастырей, богаделен, дворов и покоев, фартин, бань
торговых и протчего, а в которых командах, и о том значить ниже сего:

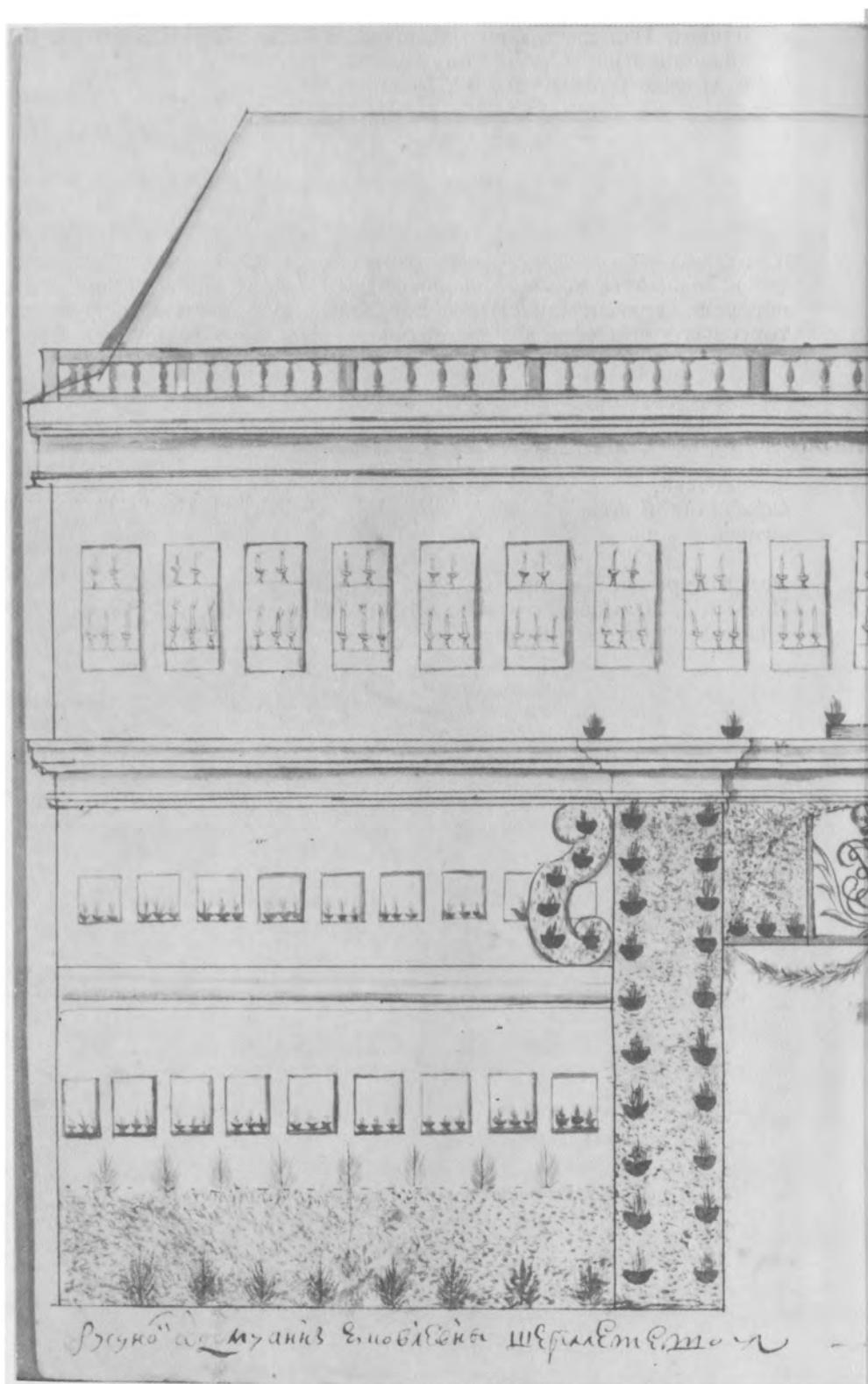
⟨...⟩

в Китае:

библиотека,
камедиальной дом,
аптека.

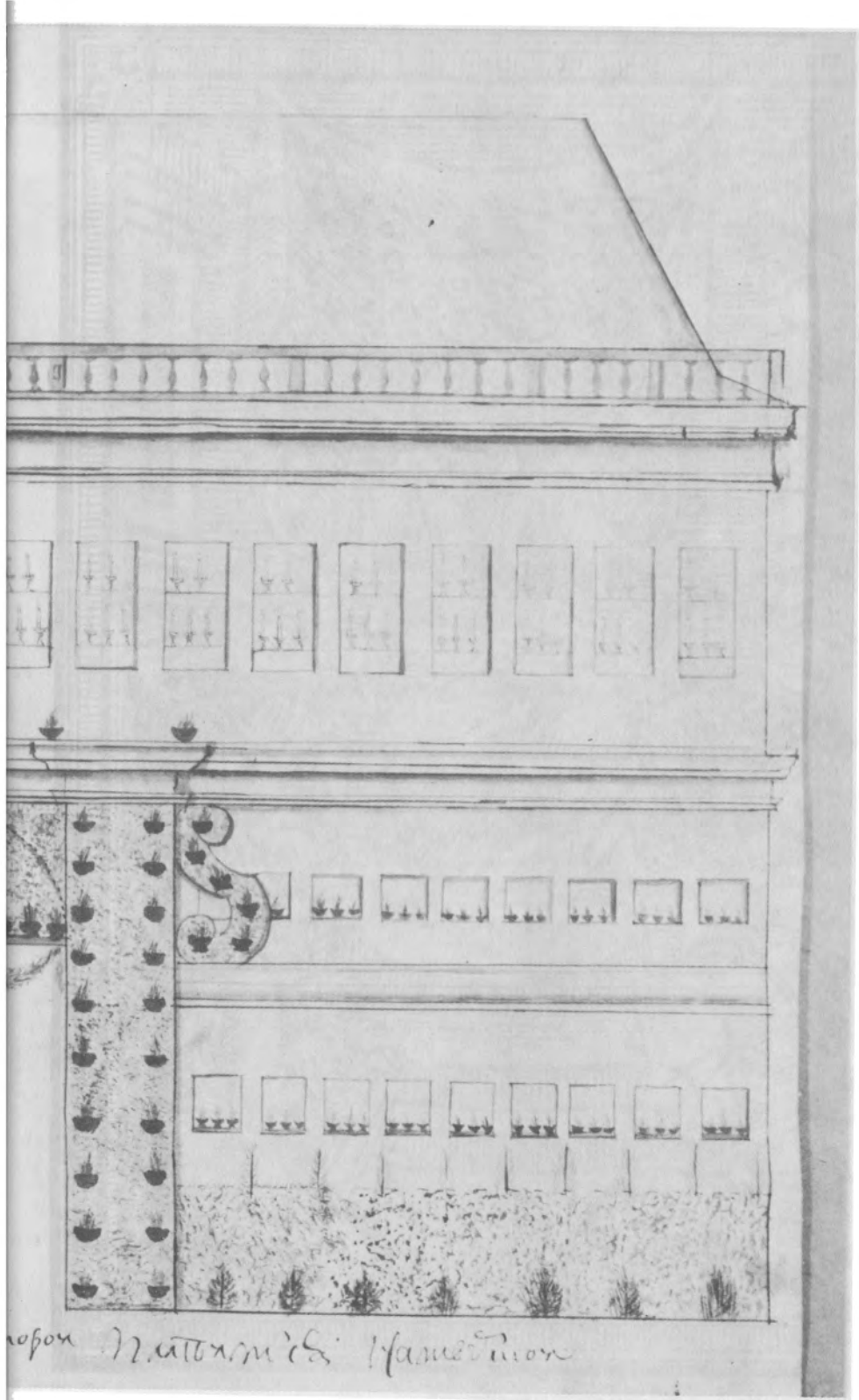
Над Воскресенския ворота – одна башня.
Печатной, Посолской, Шеинской, Гостиной и Мытной дворы.
Спаской и Николской мосты ⟨...⟩»

Взгнѣнъ о муанізъ и по блѣнкѣ шѣрлѣтѣтѣ

рофю Н.атом'с' Намершон

РУССКАЯ
ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ
О ТЕАТРЕ И ДРАМАТИКЕ

V

302.

Выдержки из авторских примечаний А. Д. Кантемира, которыми он снабдил свой перевод книги «Разговоры о множестве миров г-на Фонтенелла, парижской академии секретаря, с французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году»

«На комедии Молиеровой – Молиер был славный писатель французских комедий в царство Лудовика XIV. Комедия есть живое изображение какого простаго и смешнаго действия к исправлению нравов и к увеселению зрителей.

Опера – есть живое изображение какого важного действия; тем только разнит с комедию, что на комедии изображатели просто говорят, а на опере говорят поючи.

Феатр – слово греческое, значит то место, где комедианты, стоя, изображают действие свое – (полок) позорище.

Украшения – чужестранным словом декорации называется все то, что в опере и в комедиях служит для украшения феатра, чрез которое зрителям место представляется, каково повесть требует, то есть, иногда полем, иногда городом, морем и проч.

Машина, или махина, снасть, или орудие составное – есть собрание многих частей деревянных, железных или другаго какого вещества, таким образом вместе и расположенных, что можно теми прибавить или убавить силу движашаго; так, на-приклад ворот, чем тащат якорь или другие какие тягости, есть машина, понеже составлен из разных частей, и оным легче те тягости поднимаются, чем простыми руками. В операх машины значат те, которыми внезапныя и чрезвычайныя перемены на феатре чинятся, как на приклад, сходжение облаков с людьми на них и проч. Машинами называют все те вещи, которые силою пружины или отвесов собою движутся; каковы суть часы.

Партер – палата та, где играют оперы, разделена на три части. Вошедши дверьми, к передней стене зделан феатр, или место, на котором изображатели представляют свои действия. Около прочих трех стен кругом сделаны в несколько рядов чуланчики маленькие, из которых смотрят оперу знатнейшие особы (а знатнейшие на опере бывают те, которые больше денег заплатят). Порожнее место меж феатром и чуланчиками называется партер, и там-то весь народ собирается.

Машинист – тот, что машины делает. Мастер машинного дела.

Завесу отдернуть – как на комедии делают, когда явление начинается.»

«Были ль у древних всего Света Народов какие Комедии; о том нам неизвестно как неумоляющим по самой большой части их языков, а других из них и самих отнюдь не знающим. Но Комедия древних Греков и древних Римлян продолжается и поныне подражанием у всех, почитай, Европейских Народов, а особливо у Французов. Греки ее изобрели и привели в совершенство: Римляне изобретенную Греческую Комедию употребили для себя на своем языке; а прочим всем Европейцам образцом как сперва была, так и ныне есть Латинская, хотя уже по возобновлении Наук многие из ученых народов почерпают оную из самых Греческих источников и видят с удивлением, что Список Латинский едва уступает Греческому подлиннику: равно как мы ныне удивляемся Греческой Комедии во Французской, взятой с Латинския. Следовательно, нынешняя Европейская Комедия, на каком бы она языке ни была сочинена и представлена, есть не что иное, как токмо она Греческая, в совершенство уже также приведенная комедия.

Что мы ни намерены предложить о комедии вообще, то все касаться имеет токмо до Греческия, а потому распространится и до Латинския и до прочия Европейския как до некотораго рода Списка с Греческия, и как до благополучнаго подражания оной же. Называю я нынешнюю Комедию Списком и Подражанием; но в том и утверждаюсь: сие есть достоверно и праведно, и сие всяк искусный ведает. Как тогда, так и ныне осмеваются худни нравы и поступки Комедию: а осмеваемые каждого века нравы и худая сторона действий народных есть самое внутреннее и составляющее Комедию: разность хульных поступков приводит к разности шуток, которая в Комедиях есть, не знаю что такое, чему надлежит быть чувствуему в точной каждого века силе.

Первоначалие Комедии есть столько же темно и неизвестно, сколько и Трагедии. Вероятно, впрочем, что оне обе зачались в одной утробе, то есть, в забавах, бывших у Греков во время собирания Винограда. Кажется, что оне были сперва некоторые токмо песни, из которых первая, именно же Трагическая, была в честь Богу Бакху, а другая (когда вино и радость разбудит сердца, по Боаловым словам, в науке о поэзии в 3 Песне) или в собственную забаву собирающих Грозды или в увеселение там присутствующих. За первую песнь самому искусному Певцу воздаянием был Козел, который по Гречески называется *Tragos*, от чего, мнится, и Трагедия, то есть Козлова Песнь. Но за другую награждения не видно: может быть, для того, что обе такие Песни почитаемы были за нечто одно, и может же быть, что собственная забава поющего была довольною ему музою и почестью. Такой зачин Трагедии и Комедии, я полагаю в самом их отдалении, а не в их виде, в какой оне после приведены и в каком образе мы их ныне видели.

В нынешнее совершенство не вдруг сие пришли, но по степеням человеческого разума. Такое есть состояние, что одна его мысль к другой подает причину, всегда ж с некоторым или наращением, или исправлением, или убавлением первья.

Теснис * к Трагической песни многое прибавил. Во первых, начал он водить своих Игроков на телеге, кои пели оную прежде не с телеги — по-

* *Ignotum tragicæ genus innenisse Camoenæ Dicitur, et planstris vexisse p̄mata Thespis, Quæ canerent, agerentque pecuncti faeci bus ora. Harat. art. Poët.*

всюду, где ни находились. Второе, марал их лица виновными Дрождями (и понеже Дрожди по Гречески называются τρῖς, то некоторые и называют Трагедию не Трагедиею но Тригодиною, то есть Дрождиною песнию), которые прежде того пели, не имея ничего на лице.

Третье присвокупили к поющим еще одно лицо, которое, чтоб дать отдохнуть певцам иным, предначало словам некоторое приключение и похождения знатныя и знаменитыя некоея Особы. Сие точное повествование и подало потом причину к прямой Трагедии.

Слушатели приходили в Страх и Жалость, слыша предлагаемая бедствия, беспокойствия, несчастия, словом, все печальныя приключения какой нибудь славной Особе.

Эсхил* за сие самое ухватился и начал думать, каким бы образом оных Страх и оную Жалость возбуждать в слушателях действительнее. И как весьма много того находится в Гомеровых Поэмах Илиаде и Одиссее, то он и почерпнул, по мнению Иезуита Брюмоа, в Греческом Театре, все то в тех Поэмах, и зделал Трагедию такую, какую мы ее ныне имеем, представляя уже ее на Театре, облакая действующия лица в долгую и с воскрилиями Одежду, обувая в Сапожки с высокими скобами, Котури называемыми, и употребляя в ней слова и умствования высокия, сходствующия с характером великих дел и Особ знаменитых. Роллен в Пятом Томе Древния своей Истории предназначает, что сей Пиит называл обыкновенно свои Трагедии Крошкками, оставшимися от великолепнаго Пира, учрежденнаго Гомером в Илиаде и в Одиссее. Как то ни есть; токмо возбуждаются ныне, по Эсхиле, Софокле и Эврипиде Греческих, в Трагедии как Исторической, так и Мифологической, Страсти, а господствует в ней** Ужас и сожаление. Первая причина ко всему тому есть токмо увеселение; но вторая, которая и цель есть Трагедии, Любовь к добродетели и ненависть к порокам. Блажен народ, который для сего последняго смотрит Трагедии.

Я уже предложил, что первая мысль всегда приводит к другой, но пременяет первую.

Эскилева точно Трагедия подала причину к Комедии, до которой мне здесь и дело. Человек, коль способно приходит в умиление и в сожаление, видя злощаснаго Человека ж, толь есть он и любопытен знать похождения, поступки и пороки своих равных для того, что сии подают ему причину к смеху и к забаве. Первая склонность в человеке есть Материя Трагедии; а сие Любопытство есть Источником Комедии, которая, говоря свойственно, есть зеркало общения жизни. Должность ее – показывать на Театре пороки и недостатки не вменяемым, но точныи, осмехая оныи: Намерение ж – дабы исправить нравы. Впрочем, Комедия получила себе рождение, приращение, совершенство и различие подражанием или, лучше, повторением первых Трагических мыслей, но повторение с переменою оных. Следовательно, Комедия есть моложе Трагедии и есть меньшая сестра той Дrame.

Иезуит Брюмоа в греческом своем Театре утверждает, что к Трагедии, то есть, к возбуждению Страстей для любви к Добродетели, подали причину Эсхилю Гомеровы Поэмы, Илиада и Одиссея; так и к Комедии, то есть, к осмеянию пороков ради поправления во нравах, Гомерова

---

* Post hunc personae pallaque repertor honestae
Aeschilus, et modicis instant pulpita tignis,
Et docnit magnumque loqui, nitique cothurno.

Id. Ibid.

** Φόβος καὶ ἐλεος.

Стихъ начавшаго словомъ прежде всѣхъ въ Россіи,
Взоръ художествомъ черты представляють сѣи;
Онъ есть Третьяковскій трудолюбивый филологъ,
Какъ то увѣряеть съ мѣрой и безъ мѣры слогъ;
Почести лишиль его стужасть коль никмпыла:
Но воздасть ему вънокъ правда преуспѣла.

ж Сатирическая Поэма, называемая * Маргитис, была Предводительницею. Мнение его мне кажется весьма вероятным; а кто другое знает, лучшее, того при оном оставляю, и буде должно быть имеет, то и соглашусь с ним; ныне ж сего держусь всеконечно.

Но кто почерпнул в Греции Первый прямую Идею Комедии, в одной Сатирической Гомеровою Поэме, составленной Героическими Гексаметрами, смешенными с Иамбическими, о том нам никто ни из древних, ни из новых Писателей знать не дал. Один ли кто был, как Эсхил Трагедии, или многии, неизвестно. Гораций в 4 Сатире, книги I, предлагает нам имена трех Греческих Комических Пиитов, а именно ** Эвиоля, Кратина и Аристофана, других же без имен. Но сии не завели Комедии, да токмо ея привели в славу, а особливо Аристофан, котораго токмо Сочинения и дошли до нас, и те не все: ибо мы имеем токмо одиннадцать Комедий из множайшаго числа им составленных. Комедия получила себе в Афинах в разныя времена разныи три вида; сие ж, как по способности Пиитов, так и по уставам от Градоначальников. Первая Комедия есть, которую Гораций в науке своей о Поэзии называет Старою ***. Она имела много в себе первоначальныя грубости, хотя уже и была правильна в своем составе. Представляла она, как говорит Гораций в 4 Сатире, Книги I ****, истинныя дела, называла людей прямыми именами; одевала в подобную одежду, какую носили осмехаемыи ею; словом, показывала точныя их движения и поступки и еще изображала лице некоторым родом Личины. В области, где народ был властелином и обличал все, что имел вид Честолюбия, Отменности и Плутинства, комедия зделала себя Провозвестницею, Исправительницею и такою Советницею, которая способно могла прекланять Народ. Не было никому пощады в городе толь вольном, или лучше своевольном, каков был Афины. Полководцы, Градоначальники, Правление, самыи их Боги, все было предано Сатирической желчи Пиитов; да и все сие было за благо приемлемо, только б Комедия была забавна и приправлена Аттическогою солью. Сия точно Комедия обругала Сократа, самага добродетельнаго человека в язычестве, и принесла его в жертву ненависти. Все сие о Старой Комедии взял я из Греческаго Театра Иезуита Брюмоа, и по нем из пятого Тома древния Ролленовы Истории.

Старая Комедия продолжалась до того времени, как Лизандр, завладев Афинами, переменял в сем городе правление, которое отдано было Тритцати человекам из Главных. Сим тогда Сатирическая вольность на Театре стала быть негодна. Причина сея негодности сама собою мечется в глаза. Сии тритцать человек были Тиранны; Демократия уничтожена; народ не имел больше участия в правлении; не мог уже он давать своих мнений о государственных делах, не смел оглашать ни сам собою, ни услугою Пиитов дела своих Господ. И так, зделалось запрещение, чтоб никого не называть на Театре прямым именем. Но хитрость Пиитическая нашла способ прехитрять силу устава. Она ловить начала то, что было достойное в человеках, и изображать прямым, вместо прямых имен, характеры, и удобопознаваемы, так что делала она

* *Maritus, áπό το pin, χ έlyos:*
то есть, человек, кой никакова дела не имеет; празден, тунеядец; ни к чему годный, неключимый.

** *Eupolis, atque Cratinus, Aristophanesque Poetae Atque alii quorum Comedia prisca virorum est.*

*** *Successit vetus his Comedia non sine multa Lande...*

**** *Si quis erat dignus describi; quod malus aut fur, Quod moechus forlt, aut sicarius, aut alioqui Famosus, multa cum libertate notabant.*

хитрейшее удовольствие как тщеславию Пиитов, так и збойству Смотрителей.

Таким образом, по словам Иезуита Брюмоа, устав отсек грубость в Комедии, а ввел в нея тонкость и хитрость. Сия Комедия названа потом Среднею. Находятся сего рода Комедии и в Аристофане. Описание сие Средней Греческой Комедии есть точное Иезуита Брюмоа, которое из него взял от слова до слова Роллен; а я из обоих, но возможно сокращенное.

Продолжение средней Комедии было от Лизандра Лакидомонянина до времен Александра Великаго, который, утвердив за собою Греческую державу разбитием Тебанцов, был причиною, что и сие своеволие Пиитов обуздано, кое день ото дня и отчасу более умножалось. Такое обуздание и породило так называемую Новую Комедию. Она есть еще другое хитрое Очищение грязи с Комедии, ибо когда уже Градоначальники запретили прямые имена, потом и прямые дела, то Пииты принуждены были выводить на Театр вымышленных людей, вымышленные им Имена и дела их равным же образом вымышленныя. Сие самое, по речам Иезуита Брюмоа, как очистило Театр, так его и обогатило. Стала уже сия Комедия, как говорит Роллен, подражание общей жизни, а как Брюмоа еще, приятное и непорочное зеркало. О сей точно Французский Сатирик Боало предлагает в 3 Песне науки своя о Поэзии, следующее:

Изображенный всяк в новейшем том зеркале
Приятно зрил себя, иль зреть ни мнил ни в мале.
Смеялся прежде всех над образом Скупец,
Был коему Скупых исправный образец;
И часто глупый Сам, написанный нарочно,
Не узнавал, что взят с него тот Сколок точно.*

Сент-Эврмонт называет Комедию вообще отдохновением великих Особ, увеселением искусных и учтивых Людей, а упражнением и забавою простаго Народа. Сия Комедия есть самая совершенная, которой глава и слава Менандр. Из 180 или лучше, по мнению Сиудову, из 80 Комедий, им сочиненных и о которых утверждают, что оне все были переведены на Латинский язык Теренцием, осталось нам только весьма небольшое число отрывков. Можно, впрочем, рассуждать о достоинстве Подлинника по превосходству Кописта его Теренция. Квинтилиан, говоря о Менандре в книге 10, в главе 1, не усомняется сказать, что** сиянием своего имени, и красотою Сочинения помрачил он, или, лучше, загладил славу всех Писателей того рода. Также Квинтилиан в книге 3, в главе 6, объявляет, что*** не отдана ему в его время надлежащая справедливость, как то сие и многим другим случилось; однако награжден он преизбыточно благоприятным мнением о нем и достойною ему похвалою от Потомков. И поистине, предпочитаем ему был Филемон, Комический же Пиит. Когда пристрастие было справедливо и не было слепо!

Греческая Комедия так же, как и другие словесные красные Науки

---

* Chacun peint avec art dans ce nouveau miroir,
S'y vit plaisir, on crut s'y pas voir.
L'avare des premiers rit du Tableau sidèle:
Et millefois un fat sinement exprime
Méconut le portrait sur Luimême formé.

** Atque ille quidem omnibus eiusdem Operis Auctoribus abstulit Nomen, et vulgore quodam Suae claritatis tenebras abduxit.

*** Quidam, sicut Menander, instiora posterorum, quam sua aetatis, indicia sunt consequenti.

и Философия, перешла к Римлянам. Сии особливо прилепились к Новой Комедии на своем языке, не употребляя в оной ни клевет, ни браней, ни поношений в лицо, ни также Хора. Впрочем, хотя Латинской Комедии и была образцом Греческая Новая, однако и она счисляет разные себе веки, различенныя грубостью или учтивостию Сочинителей. Комедии Ливия-Андроника начинают первый век. Сей век может назван быть, по подобию Греческия Комедии, Старья Латинския Комедии. Включается в сей век и Невит, единовременный с Андроником, и Энний, бывший много лет спустя после них. Второй век ограничивается Пакувием, Акцием, Цецилием и наконец Плавтом, буде не основательнее сего последняго соединять с Теренцием и определять ими двумя третий и красный век Комедии Латинския, которую всеконечно надлежит назвать Новою, а особливо в разсуждении Теренция, Исправнаго Менандра Переводчика. Но Римляне, несмотря на такое родословие, различали обыкновенно Комедию одеждою Игроков. Ряса, называемая Претекста, с широкими рукавами и с широкою по полам и по подолу опушкою багрянаго цвета, была одеянием действительных Градоначальников. Игроки, выходившии в ней на Театр, подали причину к названию такая Комедии Претекстата. Сей род Комедии был самый благородный. От Претекстаты не надлежит отлучать Трабеату, ради Трабеи, Консульскаго одеяния в мире, и Полководцов, торжествующих по войне и по одержанной победе. Вторая Комедия, именуемая по платью ж, есть Тогата. Тогда была Сенаторскою одеждою, не тех Сенаторов, кои были действительно, но происшедших от Патрикийския породы. Ради общия всему народу одежды, называемья Туника, или, лучше, ради не высоких зданий, именовавшихся Таберны, кои тогда видимы были на театральных ширмах. Комедия та была Табернария. Я не говорю здесь ни о Комедии, называемой Ателлана*, проименовавшейся от древняго Кампанийскаго в Италии города Ателлы, и который заводчиком был Мелисс, библиотекарь Меценатов, как то утверждает Светоний в Сочинении о славных Грамматиках, для того, что она разнилась от Табернарии большим токмо своеволием; не говорю также и о той, коей имя было Паллиата – от Греческия епанчи, в которой выходили Греки на Латинский Театр, потому что сие платье означало токмо народ, а не состояние или достоинство, как то первые, уже описанные. По правде сказать, сии различия все пустыя: полезнее и рассудительнее различается Комедия общим характером, например, Скупаго человека, Святыша и прочими. Да и всего того весьма осталось нам мало после Римлян: лучше всех сих пустошей Плавт и Теренций, доставшихся от них нам, показывают истинный характер Латинския Комедии.

В Старой Греческой Комедии славен Аристофан; а в Новой Менандр, но в Латинской знаменит Плавт; однако знаменитее его Теренций. Того ради посмотрим, как о всех сих Комиках искусныи люди разсуждают. Немало я об них читал на Латинском языке и на Французском, однако утвердился на разсуждении Иезуита Рапеня, толь наипаче, что разсуждение его о двух Греческих Комиках, почитай, все взято из Плутархова сравнения сих двух Авторов; чего ради оно мне и показалось основательным: ведают все знающии, кто и каков Плутарх.

Аристофан, говорит Иезуит Рапень, неисправен в распорятке своих

---

* Ливий (в) Истории в книге 7, в главе 2 повествует, что с самага начала Ателланы не Игроками представляемы были, но молодыми людьми из граждан и что оне не имели соединения с прямою Комедиею да содержали токмо смехотворные шутки, называемые Экзоция. Следовательно, оне были некоторый род наших так называемых Интермедий. Но Мелисс им знатно дал прямую форму Комедии в свое время.

басен, вымыслы его невероятны; смеется он над людьми грубо и явно. Сократ, коего он толь язвительно осмекает в своих Комедиях, имел насмешку нежнейшую; да и не был он столь безстыден. Правда, Аристофан писал еще во время непорядка и своеволия, бывшего в Старой Комедии, и по тогдашней угодности Афинейского Народа, который раздражаем был способно достоинством чрезвычайных Мужей, над коими тот смеялся. Но преизлишнее его старание, чтоб угодить сему Народу осмеянием честных людей, зделало самого его недобрым человеком и несколько повредило способность, бывшую в нем, к осмеянию, поступками его грубыми и преизбыточно излишними. Напоследок шутка его часто состояла токмо в непотребствах и негодностях. Речь его была иногда темна, негладка, ниска и подла; а частые его игрушки в словах, прекословия, смесь стилия Трагического с Комическим, дельнаго и важнаго с простым и дружеским, не имеют никакия сладости; да и шутки его, ежели их рассмотреть пристальнее, найдутся по большей части ложны.

Что ж до Менандра, он смешон, но честным образом. Слог его чист, светел, вознесен и с природою сходен. Он прекланяет как Оратор, а наставляет как Философ. Описывает он общее Гражданское сожитие приятно. Люди у него говорят по своим характерам. Изображение нравов века точное и существенное, для того, что он держится естества и входит в чувствие тех особ, которым у него говорить и говорят.

Наконец, Плутарх заключает о сих Авторах, что Муза Аристофанова подобна бесстыдной женщине, а Менандрова честной госпоже.

Но вот разность и между обоими Латинскими Комиками, по мнению того ж Иезуита Рапеня. Плавт есть замысловат в своем составе, щаслив в вымыслах, обилен в изображении. Однако много в нем скаредных шуток, по Горациеву мнению *, а острия его слова, приводившия в смех народ, иногда были жалки честным людям. Правда, он говорит много хороших, но не мало и еще часто худых. Плавт не столь исправен в распорядке своих Комедий и в расположении Действий, сколь Теренций; но он притом простее в своей Материи, ибо Теренциевы басни обыкновенно сложны, как то видно из Андрии, содержащая две Любви. Сим Теренция укоряли, что он одну Латинскую Комедию составлял из двух Греческих для большаго оживления своему Театру. Но притом развязания Теренциевы природнее Аристофановых. И хотя Цесарь называет Теренция ** «умалившимся и половинным Менандром, для того, что, по его, в нем была только сладость онаго и нежность, а силы и крепости не находилось», однако он сочиняет способом толь природным и разсудительным, что из Кописта Менандрова стал быть сам образцовым подлинником. Никакой никогда Автор не имел столь чистаго знания силы в Естестве!

Осталось теперь предложить общее Правило Комедиям, дабы им быть и называться хорошими во всех веках и у всех народов. Такое правило Комедии я выпишу из того ж Иезуита Рапеня. Оно у него

---

* At vestri Proani Plantinos et numeros, et.
Landanere sules, nimium patienter virumque
Ne dicam stolte...

** Tu quoque, tu in summis, odimidiate Menander
Poneris, et merito, Puri sermonis amator
Lenibus atque retinam scriptis adiuneta foret vis
Comica, ut aequato virtus polleret honore
Cum Graecis, nequein pacdespectus parteiaceres!
Unum hoc maceror, et doleo tibi deesse, Merenti.

положено в 25 разсуждении о Поэзии на странице 154 Парижскаго Издания 1684 года, то есть, когда Комедия уже у Французов стала входить на верьх своего совершенства.

Комедия, говорит он, есть изображение Общаго Жительства. Намерение, с каким она делается, состоит в том, чтоб представить на Театре пороки простых людей, дабы тем исцелить всенародныи недостатки и исправить бы весь народ боязнию осмеяния. Так, Смешное есть самое существо Комедии. Впрочем, есть Смешное в словах; есть Смешное в вещах. Смешное есть честное и Смешное есть Скоморошеское. Сие дарование есть прямое Естественное, чтоб находить Смешное во всякой вещи, ибо все действия в жизни имеют как хорошую, так и худую сторону и равно содержат в себе шуточное и дельное. Но Аристотель, дав наставление, как плакать на Трагедии, не дал онаго, как на Комедии смеяться. Сие прямо происходит от природныя способности: наука и руководство небольшое в том имеют участие, дело сие есть совершенно Естественное токмо. Гишпанцы имеют способность видеть Смешное вещей лучше нас (Французов). Италианцы, будучи от природы Комедианты, изображают оное лучше: язык их способнейший нашего (Французскаго) к тому. Наш (Французский) может зделаться способным, когда он будет совершеннейшим. Наконец, Оная приятная Окружность слов, оная веселость, которая умеет содержать нежность характера, не упадая в холодность и в скоморошество, оная тонкая насмешка, цвет острога и краснаго разума, есть самый тот талант, котораго требует Комедия. Однако надлежит наблюдать, что Смешное искусство, кое желается на Театре, долженствует быть Копиею с онаго Смешнаго, которое есть в натуре. Комедия такова есть на Театре, какова дружеская беседа в гостях или с Свойственниками. Она будет ни к чему годная, ежели в ней не можно узнать и не видно тех поступок, кои показывают люди, живущия совокупно. Сим точно Менандер получил успех между Греками; а Римляне мнили, что они были сами в обществе и так точно разговаривали, когда присутствовали на Теренциевых Комедиях: ибо находили они в них все, что обыкновенно дельвалось у них в обхождении. Большое самое искусство Комедии в том, чтоб держаться природы и не отходить от нея никогда; чтоб иметь умствования и чувствования общия, а изображения такиа, которыя б всем были внятны и вразумительны: ибо сие должно твердо иметь в памяти, что начертания самыя грубыя Естества нравятся всягда больше, нежели самыя нежности, которым не по Естеству. Однако подлыя и площадныя слова не должны быть позволены на Театре, ежели они не будут подкреплены некоторым родом разума. Присловий и острых народных речей также не должно там терпеть, буде оне не имеют некотораго Шуточного смысла и если оне тут неприродны. Сие есть основание самое общее Комедии: с сим все, что она ни представляет, не может не полюбиться, а без сего ничто не имеет быть угодно. Держась токмо твердо Натуры, получается Вероятность, которая есть одна неложный Предводитель, за коим должно следовать на Театре. Без Вероятности все есть недостаточно; с нею — все изрядно. Нет заблуждения следующему за нею; а несовершенства самыя обыкновенныя в Комедии происходят от того, что благопристойность в ней наблюдается и не приуготовляются припадки. Надобно блюстить, чтоб краски, употребляемые на приуготовление припадков, не имели ничего грубаго и оставляли б Смотрителю приятность найти самому собою, что оны значат. Слабость самая обыкновенная наших (Французских) Комедий есть развязание; почитай, ни в которой нет в том удачи от Трудности, находящияся в развязании того, что

завязано. Весьма способно завязать всякий в Комедии узел: сие дело есть Вымысла. Но Развязание есть дело рассуждения: от чего и бывает успех труден. Осталось рассмотреть, можно ль делать в Комедии виды больше природных, чтоб сильные поразить Смотрителей разум большими начертаниями и сильнейшими впечатлениями; то есть может ли Пиит представлять Скупаго, например, больше Скупым и Угрюмаго больше негодным и несносным, нежели он есть обыкновенно. Плавт, желая угодить народу, делал так; но Теренций, угождая чесным токмо людям, держался одних Пределов Естества и представлял Пороки, не увеличивая и не расширяя. В сем точно состоят самая общия и нужная правила Комедии.»

304. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1733 год*

«№ 29, в понедельник, апреля 9 дня
(...) Из Дрездена от 26 дня марта. Третьяго дня изволил Его Королевское Высочество Курфирст бывшего камерюнкера фон Бретенбауха в свои камергеры и управители опер всемилостивейше пожаловать. Французские комедианты получили свои абшиды, чего и все французы, которые по ныне при капелле музыкантами служили, ежедневно ожидают.»

305. *«Примечанин на ведомости» за 1733 год, №№ 44–46*

«О позорищных играх, или комедиях и трагедиях

Из истории довольно известно, что позорищныя игры уже и в самая древнейшая времена у греков и латинов в великом употреблении были, от которых нам не только славные примеры и якобы образцы комедии и трагедии, но и самая правила оставлены, которые они в сочинении и в действе оных примечали. Великий философ Аристотель сии правила в своей книге о Пиитике так изрядно описал, что писатели комедии дело свое еще и до сегодня по оным сочиняют. И как в древние времена Греки и Римляне, паче всех прочих народов, изрядно учрежденным житием и добрым разсуждением о всех вещах славны были, так видим мы, что еще и ныне у наибольших политичных народов позорищныя игры от часу в большее употребление и возвращение приходят. Хотя и всегда много таких находилося, которые все комедии и трагедии из добре учрежденной и особливо Христианскую веру содержащей республики совершенно искоренить хотят; однакож когда такія позорищныя игры по их намерению отправляются и ничего в себе не содержат, чтоб вере и честным поступкам противно было, то сие весьма не праведно быть кажется, ежели бы любители оных такой не винной забавы лишены были, а особливо что они не только к увеселению и ободрению ума, но також де к поощрению разума и к отращению подлых помышлений выдуманы и возвращение приведены. Понеже в позорищах всегда некоторое достопамятное и со многими случаями соединенное приключение так натурально представляется, что смотрители оное совершенно понимают и все состоящие вещи ясно видеть могут. Сие представление делается живыми персонами, которыя, сколько возможно состоянию ума и тела, представляемых лиц в речах и поступках подражать должны. Сего ради должно их одеяние со временем и состоянием в позорище показываемых лиц во

всем согласно быть. Також де и театр так учредить и украсить надлежит, чтоб он великое сходство с тем местом имел, на котором говорящая лица представляются, и для того оной театр, как часто помянутыя лица на другом месте находиться будут, переменять и по тому месту располагать должно. Таким способом показывается театр иногда княжескими палатами, иногда некоторою особливою камерою, иногда площадью, иногда пустынею, иногда темницею и пр. Для приведения сего в действо требуются, как легко разсудить можно, кроме многих различных одежд и украшений театра искусныя и дорогая машины, которыми бы все приключения естественно изобразить можно было. Мы здесь наипаче о тех славных позорищных играх говорили, которая под именем Оперы известны и в которых часто зело удивительныя вещи, яко сухопутныя и морския войны, громы, молнии и сим подобныя представляются. Но в общих позорищных играх так великих приготовлений не надобно, по тому что во оных такія приключения не показываются, которая бы толь драгоценных вещей требовали. Что до языка говорящих персон касается, то, без сомнения, оной есть наиспособнейшей, которой зрители наилучше разумеют, по тому что для их увеселения такія позорищныя игры представляются. Сего ради сие правила в таких представлениях потребнаго сходства весьма противно, когда на театре Греки, Римляне и другие народы природным языком зрителей употребляют. Самыя их речи и изображения помышлений располагаются, сколько возможно, по состоянию особ и их склонности ума, при чем и сие примечается, чтоб оныя речи всегда были остроумныя и до самого дела принадлежащая, хотя в самом приключении, без сомнения, часто такія речи и дела бывали, которая либо не так прибраны или с началом и соединением всего приключения не согласны были. Сие кажется правде еще противнее, что часто все речи стихами предлагаются, которая ежели они с музыкою поются, оперу сочиняют. Но как речь в приятности позорищной игры никакого помешательства не делает, так изображение и род оных речей, хотя б то учинилось стихами или простым словом, оной приятности весьма не умаляет. Понеже в комедии и трагедии того токмо смотреть надлежит, чтоб различныя приключения между собою изрядно сведены были, и при том бы к некоторому общему намерению склонялися, а всегда б и везде нечто правде подобное находилося.

Материя позорищной игры есть либо прямая история, или вымышленной случай, но которой, однако ж, ничего правде не подобнаго в себе не содержит.

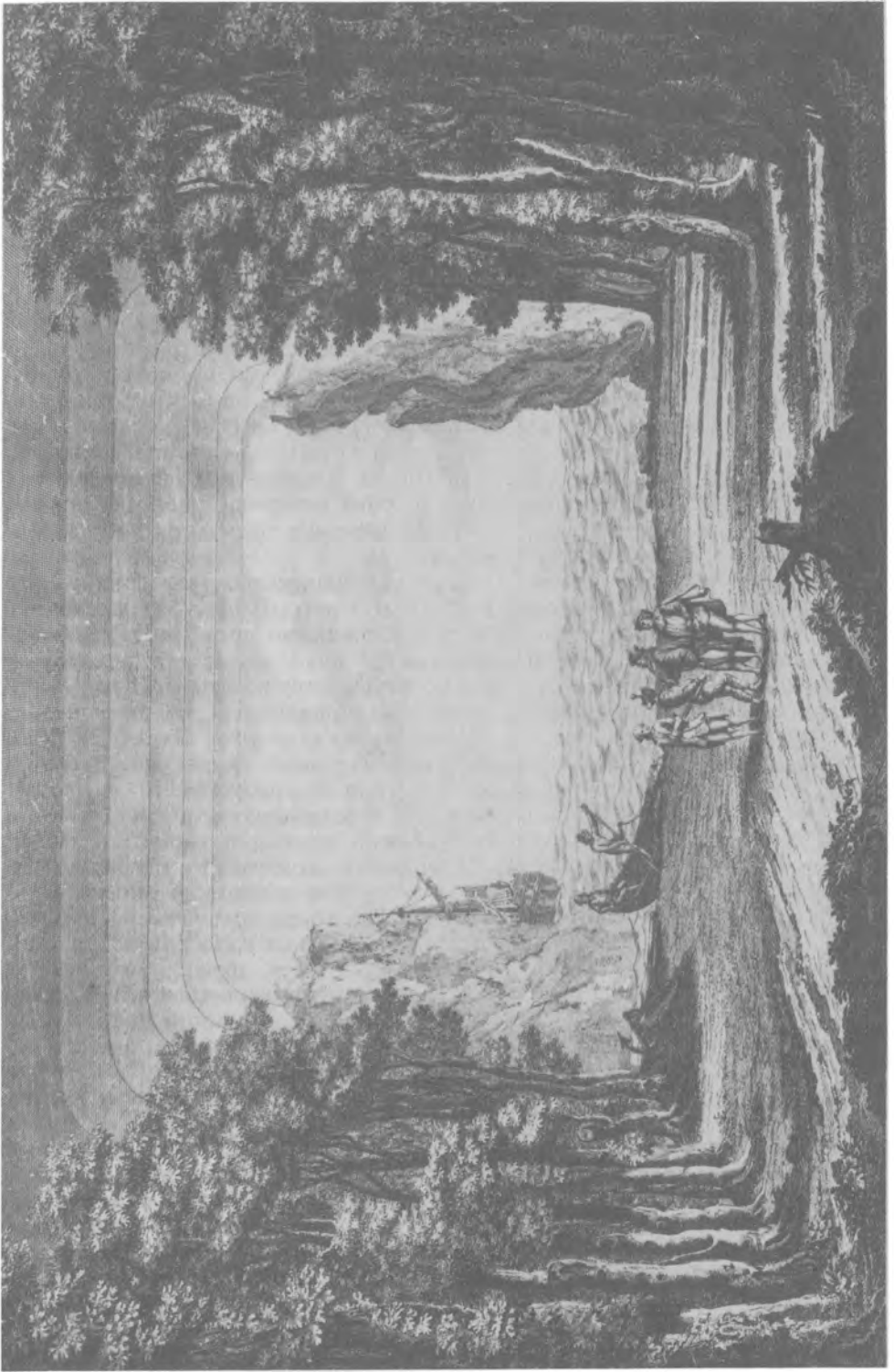
Обе сии вещи должны такого состояния быть, чтоб оне достопамятное и от большой части нечаянное окончание имели, но которому все особливья приключения и различныя случаи учинены. И так, когда прямая история на театре представляется, то все оныя обстоятельства, которая к ея окончанию и соединению не служат, яко не потребныя выпустить надлежит; а напротив сего, из тех ничего не должно умолчать, которая соединение оной изъясняют, но оныя, ежели описание истории не совершенно есть, к тому еще от большой части вымыслить надобно, чтоб все причины оных ясно познать могли. Такого же состояния должны и вымышленные случаи быть, которая в позорищной игре представлены быть имеют.

Время производить в позорищных играх <представляет> наибольшую трудность по тому, что редко такія случаи найтися могут, которая бы толь в кратком времени, как комедия или трагедия продолжается, совершиться могли. Понеже весьма тому статья нельзя, чтоб зрители могли мыслить, будто бы в то время, когда некоторыя персоны чрез

несколько минут между собою разговаривают, так много часов или дней прошло. Сего ради разделяются позорищные игры на несколько особливых действий, которые называются актус. Через сие получается то, что когда театр между двумя действиями затворяется, то прошедшее время с большим основанием за гораздо должящее почтено быть может, нежели когда б между тем разговоры непрестанно продолжались. К тому ж и играющия персоны могут таким способом к отдыханию и к учреждению для пременения театра потребных машин время иметь — число действий распространяется обычно до пяти, и всякое содержит часть истории, которая и подлинно почти в такое же время случилось, в какое представление чинится. Но между двумя действиями праведно больше нескольких часов считать не можно. Понеже бы сие очюнь трудно было, когда б кто мыслить долженствовал, будто во время нескольких не одни, но несколько суток прошли. Того ради уже и Аристотель сие правило утвердил, которому по сие время наибольшее писатели комедий и трагедий последовать тщаться, что все в позорищной игре представляемое приключение в 24 часа сократить надлежит. Но понеже в толь краткое время так достопамятная и трудная история, какая к позорищной игре требуется, начаться и совершиться весма не может, то надлежит только последний день всего приключения на театре представить, а прочия потребныя еще прежде того случившегося обстоятельства тако введены быть не могут, как рассказыванием. Но сие надобно сколько возможно остерегаться, по тому что зрителям больше скучно, нежели приятно будет наибольшее время в слушании рассказов препроводить. Сего ради причины достопамятнейшия приключения, от которых окончание всей вещи наипаче зависит, всегда на последней день откладываются, ежели то каким ни будь способом правде подобно быть может, дабы оныя в самой вещи зрителям на театре представить можно было.

Состояние приключения, которое в позорищной игре показывается, великое различие как в роде, так и в наименовании оной делает; понеже от того токмо зависит известное разделение позорищных игор на комедии и трагедии, которые не только именем, но и самою вещию весма разнствуют. Ежели все приключение веселое есть и никаких печальных случаев в себе не имеет, також де и конец желанный получает, то такая позорищная игра называется комедия, или увеселительная игра. Но, напротив сего, в трагедии показываемое приключение всегда печальное есть и по многих несчастливых переменах жалостливый конец имеет; и того ради такое представление называется печальною игрою. При сем можно не без причины удивляться, что трагедии во употребление войти могли, по тому что позорищныя игры к увеселению и обозрению разума служить должныствуют, а они зрителей наибольше к печали, нежели к радости возбуждают. Но искусство нам весма противное в сем показывает, для того что изрядно и остроумно сочиненная трагедия обыкновенно с большим прилежанием и с большею приятностию слушается, нежели наилучшая комедия. Какая сего причина есть, кажется, и описать трудно. По нашему мнению, можно сие лучше всего к согласным и не согласным голосам в музыке применить. Понеже хотя согласныя слуху несогласных гораздо приятнее, однакож сие известно, что музыкальное сочинение, которое со многими не согласными от добраго мастера зделано, гораздо с большим удовольствием и удивлением слушается, нежели когда б оно из одних токмо согласных состояло. Сие сравнение объявленное наше сомнение хоть отчасти и изъясняет; но понеже причину того також де трудно или еще и труднее показать, нежели о помянутом нами случае; того ради принуждены мы сие нечто обстоятельнее разсуждать. Доброе

разположение, удивительное соединение различных случаев, благородныя и важныя разсуждения, речи не щастливых персон, терпеливости, постоянство и прочия оных добродетели, также толь ясно изображенная мерзость пороков и злодеянии тем в трагедии быть кажутся, что в зрителях прилежание и охоту возбуждает. Их внутренния движения разума чрез сие в такое состояние приведены бывають, что они сами в щастии или не щастии представляемых персон участие приемлют. К тому ж сие инако быть и не может, но такія живыя примеры и толь ясныя представления всех добродетелей всякому добронравному зрителю чюствительны быть должны. Такія изрядно сочиненныя трагедии не токмо со удовольствием и охотою от зрителей приемляются, но еще и сию пользу имеют, что от людей к подражанию добродетелей и ко удалению себя от пороков действительно понуждают. Хотя и в комедиях такія сильныя представления случаться могут. Но понеже во оных толь не щастливых случаев не бывает, которыми бы добродетель так жестокому искажению подвержена была, того ради они человеку толь чюствительны быть не могут. От сего явно есть что как в комедиях, так и в трагедиях наипаче того смотреть надлежит, чтоб во оных ложнаго вида добродетели не было, а наипаче чтоб пороки так полезным образом не показывались или бы истинныя добродетели так подло представлены не были, чтоб зрителям чрез то от добрых дел удаляться, а к злым получать могли.

Противные в трагедии зело часто находящиеся случаи сочинителю оных подают изрядный способ к великим и остроумным разсуждениям, которыми его дело украшается и в совершенство приводится. Ко изображению таких разсуждений требуется красная и высокая речь, которая, ежели стихами сочинена будет, еще большую силу получает. И того ради стихи трагедиям наиприличнее суть, а их приятность тем несравненно умножается. Но против сего к комедиям простая речь способнее быть кажется, по тому, что в них не так чюствительныя мысли употребляются, и для того ко оным так высокога стилия не требуется.

Между комедиями и трагедиями есть еще некоторые посредственные роды позорищных игор, которые с обеими некоторое сходство имеют. Оныя называются трагическия комедии и комическия трагедии, из которых первыя веселое и желанное окончание имеют, но оное печальными случаями получается. На против сего конец комической трагедии есть плачевный, но в начале случившияся действия радостны и благополучны. Примеры обеих сих позорищных игор в древних комических писателях довольно находятся. Еще есть многия различныя роды комедий и трагедий, по тому, какова состояния во оных представляемая приключения бывають. Так находятя важныя многия сим подобныя, которых самыя названия довольное о них изъяснение подают. Некоторые еще весма и такую смелость возымели, что в Библии содержащияся и христианских мучеников истории трагедиями изображали, которых чтение не только приятно, но еще и зело душевно полезно есть. Однакож сие не весма пристойно быть кажется, ежели бы оныя на театре показывать и зрителям в подобии игры для увеселения представлять.

Какое различныя способы предложения и представления в позорищных играх различие делают, оное от части уже и в прежних примечаниях объявлено. Понеже ежели предложение делается стихами, и при том оное с музыкаю поются, тогда имеет позорищная игра имя оперы. К сему наиспособнейшая суть трагедии, от части что она и по своему естеству стиховнаго изображения требуют, а от части что пением и голосом музыкальных инструментов предложение гораздо большую силу полу-

чае. За операми по чину следуют прочия изрядныя позорищныя игры, которыя от них тем только разнствуют, что оных предложение без музыки и без пения делается. В прочем, они такожде с великим прилежанием сочиняются и многия зело остроумныя разсуждения и преизрядныя изображения речей в себе замыкают. Равным же образом и в самом представлении как в надлежащем одеянии и украшении театра, так и в нужных машинах ничего не пренебрегается, что к подражанию естества сколько возможно требуется. Ежели же где потребных к тому иждивений нет или комедианты не в состоянии находятся таких дорогих и славных действий учинить, то в таком случае обыкновенно нечто худшее и не так порядочно сочиненныя позорищныя игры представляются, которыя иногда с надлежащими правилами не во всем сходны бывают. Еще худшия комедианты то там инде скитаются, а особливо часто по ярмаркам волочатся, где подлой народ их не порядочными представлениями забавляется.

Между позорищными играми надлежит такожде считать и кукольныя игры, в которых представления не живыми персонами, но куклами делаются. Такие куклы толь искусно делаются, что все их члены тонкими проволоками, как кому угодно, обращать можно, и таким способом оными все движения человеческого тела изображаются. Хотя речи помянутых кукол от сокрытых позади театра людей произносятся, однакож ради нарочитаго отдаления зрителей оное насилу приметить можно. Сего ради ежели такая кукольныя игры в наибольшем совершенстве показаны быть могут, то нельзя в том не признаться, что они великое удовольствие и удивление в зрителях произведут, хотя оно и не таково будет, каково в обыкновенных позорищных играх случается. К тому ж такими куклами многия действия показать можно, к которым живыя персоны весьма не способны. На пример можно ими удивительнейшия образы людей, редко виданные уроды, смертельныя убийства и другия сим подобныя вещи очюнь легко изъяслять, чтоб живыми людьми не без великаго труда в действо производить надлежало. К тому ж художество и способность, чрез которую такими бездушными фигурами естество вещи толь исправно показывается, зрителей в не малое удивление приводит, и само собою змотрения уже достойно есть.

Иныя подражания позорищным играм делается одною только тенью, которая в томной камере на памазанную маслом бумагу наводится. И хотя таким способом показанныя фигуры ничего не говорят, однакож от знаков и других показаний познается, что оныя знаменуют, сею тенью изображаются многия зело дивныя виды и их применения, что в других позорищных играх не так хорошо учиниться может.

Таковыя немыя представления делаются иногда и живыми персонами, при чем всю историю такожде от знаков и телесных движений познать можно. Но в таких позорищных играх искусныя танцы и изрядная музыка есть главнейшее дело, которое того достойно, чтоб на оное зсмотрели.

Как от данных от Аристотеля и Горация правил о позорищных играх, так и от оставшихся после Греков и Римлян изрядных примеров Французские описатели комедий и трагедий три главныя и основательныя правила положили, которыя в сочинении всех позорищных игор подмечать надлежит.

Сии правила называются от них *Les trois unites*, или три единицы, и надлежат до времени, места и произведения. После первого правила должно все приключение в один натуральной день, или 24 часа окончано быть, сею причину мы уже в первой части примечаний о сей материи

довольно объявили. Сие равное расположение времени надлежит такожде и во всяком действии примечать, дабы каждое действие сколько возможно равную часть всего времени в себе содержало. Чего ради когда позорищная игра из пяти действий состоит, то б надлежало оному времени, в которое театр затворен, всегда в пять часов значить. Второе правило, а именно согласие места, имеет свое основание в первом. Ибо, понеже во всей позорищной игре кроме того, что только в один день случилось, ничего больше представить не можно, и сие время равнообразно на действия разделяется; того ради и персоны между тем далеко отлучаться не могут, но оне всегда около одного места находятся. И так хотя театр различныя места от времени до времени представляет, то однакож оныя не в далеком разстоянии быть должны. По состоянию онаго места, где персоны находятся, надобно, как уже прежде помянуто, расположение и украшение театра учинить, чтоб и самое приключение, сколько возможно, натурально изобразить и зрители бы по виду узнать могли, на каком месте оныя персоны находятся. Премещение театра делается обыкновенно в то время, когда оной затворен, понеже тогда наилучший способ к тому имеется. Для того что когда завес поднят и театр отворен стоит, тогда бы не прилично было оной переменять и другое место, нежели которое прежде было, представлять; разве бы назади еще другой завес был, и оной бы, когда подымется, зрителям новое место показал.

Согласие произведения, яко третье главное правило, имеет основание свое от намерения и окончания позорищной игры. Чего ради надлежит только одно приключение в позорищной игре представить, которое в конце оной случается и по которому все прочие прежде онаго показываемые случаи расположены. Ибо бы сие не только великое замешательство в зрителях произвело, когда бы позорищная игра не одним, но многими главными случаями кончилась; да еще бы и время к надлежащему произведению оных всех к увеселению и удивлению зрителей не довольно было. Аристотель разделяет все приключения комедии, как она на театре представлена быть должно, на четыре главные части, которыя во всех комедиях и трагедиях быть должны. Первую называет он *Protafis*, или вступление, от которого зрители состояние лиц такожде и оное место, где они находятся, довольно познать могут. Их речи и дела, которыми все сие изъясняется, служат еще и кроме сего вместо руководства к будущим приключениям. Сия первая часть должна сего ради в самом первом действе представлена быть; и так производит от туду сие правило, которое во всех обыкновенных позорищных играх хранится, что уже в первом действии все главные персоны на театр представлены быть должны. Понеже когда зрители о всем приключении ничего того знать не могут, что на театре не представляется, то сие против естества позорищных игор было, ежели бы состояние персон и потребное известие о всем приключении наперед объявлено не было.

Вторая часть называется *Epitafis*, то есть учреждение, в котором представление с большею важностию и ревностию чинится. Во оном представляются уже некоторыя важныя случаи, основание всех следующих в себе содержащая, от чего от части видеть можно, какое вся игра окончание иметь будет. Сия часть подает обыкновенно материя к второму действию; а иногда случается, что уже нарочитая часть оной и в первом действии показывается. Третья часть есть *Cataftafis*, или уничтожение, которая всю прежде воспрятую надежду опять ни во что обращает. Тут случаются наибольшие трудности и препятствия в полу-

SECONDA SCENA SELVA DI DIANA

Alf. Parigi scul. Scen.
Della Bell. Ediz. e P.

чении воспрятаго намерения, но между тем с великим трудом безпрестанно то делается, как бы оныя противности отвратить и желаемое намерение получить; однакож производят опять новыя не чаянныя трудности, и оныя все предупредить и на последок желаемое намерение получить не возможно кажется. Такими случаями наполняется обыкновенно все третье и четвертое действие, понеже сие наибольшую часть позорищной игры сочиняет и зрителей в наибольшем внимании и желании содержит, чтоб совершеннаго окончания дожидаться и увидеть, как все сии замешательства на последок уничтожатся.

Четвертая и последняя часть позорищной игры есть Catastrophe, или совершенное разрешение всех прежде случившихся противностей. Тут начинают огорченныя мысли опять по малу в успокоение приходить, и все дело получает лучший вид, пока на последок все явно учинится и к благополучному окончанию уготовится. От сего способно следует уже в начале ожидаемое и желанное окончание всей игры, которое того ради в пятом яко последнем действии чинится.

Трагедия состоит также из таких четырех частей, но содержание двух последних от надлежащаго до комедии нечто разнствует: понеже в третьем и четвертом действии обыкновенно такія, хотя смешанныя случаи показываются, что мог бы иной подумать, будто вся вещь на последок к желаемому окончанию придет. В пятом действии все щастие опять совершенно переменяется, и от того все приключение очную печальный и жалостный конец принимает, которой от большой части в смертельных казнях и убийствах знатнейших персон в трагедии состоит. От сих разных приключений, которые во всякой позорищной игре случаются, явно есть, для чего оныя наиспособнее на пять действий разделяются. Сие число не только ныне во всех правильных позорищных играх зело исправно хранится, но и от Терентиевых комедий и других древних писателей видно, что они сие за не споримое правило имели. Сие подтверждает также Гораций in Arte Poetica сими словами: «Neu brevis quint, new fit production actu», то есть чтоб позорищная игра ни больше, не меньше пяти действий не имела.

Действия разделяются на сцены, или явления, которыя так часто переменяются, как другия персоны на театр выходят, по тому что когда другия персоны между собою разговаривают, тогда обыкновенно о другом деле речь идет. Но понеже явления между собою некоторой союз иметь должны, того ради сколько возможно того остерегаться надлежит, чтоб никогда такая персона на театре не являлась, о которой дознаться не можно, для чего она туды пришла. Также надлежит причину видеть, чего ради какая персона опять отходит, дабы не казалось, будто она для того оттуду отлучается, что ей там говорить или делать нечего. К тому ж не надлежит без важной причины одну токмо персону на театр выводить, понеже сие так покажется, будто она с зрителями говорит, что свойству позорищных игор весьма противно есть. Ибо играющия персоны с зрителями ни малаго сообщества иметь или что с ними говорить или делать не должны, инако могло б сие казаться, будто только для зрителей говорится или делается. Хотя в великой ревности персоне находящейся и легко позволяется, чтоб она одна на театр выходила и сама с собою разговаривала, однакож причина того, для чего сие делается, должна быть известна. Сего ж ради не надлежит также на театре никогда таких случаев рассказывать, которыя только к уведомлению зрителей служат, хотя всю завязку и развязку игры знать и весьма нужно, но всегда на театре при том таким людям быть надобно, которым оное обстоятельство еще не известно и которыя то необходимо

ведать должны, чтоб кто на театре свои намерения и тайны без причин открывал, оное также весьма не прилично есть, но такому человеку должно всегда верного друга придать, дабы поверить можно, будто он с ним о том советует. Сего ради оная позорищная игра тем лучше и забавнее есть и зрителей тем в большее удивление приводит, чем меньше она до них принадлежать кажется, для которых она подлинно зделана.»

306. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1734 год*

«№ 23, в четверток, марта 21 дня
〈...〉 Из Дрездена от 13 дня февраля. В прошедший вторник изволила Королева в Французской комедии присутствовать, и по окончании оной трактовал Кур Принц в своих палатах Ея Величество. Во время стола пела очюнь изрядно славная певица Фаустина 〈...〉»

307. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1735 год*

«№ 21, в четверток, марта 13 дня
〈...〉 Из Парижа от 21 дня февраля 〈...〉 Некоторые обнадеживают, что Папа по прошению Дюка де С. Эньяна, нашего (то есть французского.— Л. С.) в Риме обретающагося посла, на такую грамоту соизволил, по силе которой комедианты и Оперисты от церковных запрещений разрешаются и к принятию святых таинств допущены быть имеют.»

308. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1735 год*

«№ 23, в четверток, марта 20 дня
〈...〉 Из Парижа от 4 дня марта 〈...〉 За несколько дней имела одна из наилучших актрис Французской комедии такое несчастие, что как она на опере при бале присутствовала, то между тем от учинившагося в ея доме пожара все ея пожитки сгорели, чего ради некоторой не известной человек мешок с 500 луидоров и при том платье и другия вещи к ней прислал, при чем между луидорами и одна половина с писмецом лежала, в котором причина объявлена была, для чего ея благодетель другую половину онаго у себя удержал.
Из Гамбурга от 6 дня марта 〈...〉 По силе полученных известий, старается Швеция наипаче о приведении в большее совершенство своих торгов и мануфактур; и определила сего ради во всех городах указ следующего содержания публиковать: чтоб приезжающих художников не только честно принять, но чтоб и начальники каждого места им к продолжению их художества всякой способ подавали 〈...〉»

«№ 61, в четверток, июля 29 дня

⟨...⟩ Из Дрездена от 18 июля ⟨...⟩ Короля и королеву в скором времени сюда назад ожидают. Сюда приехали уже многие фурманы с экипажем тамошних министров и придворных особ, и в здешнем курфиршестве показывают все подданные великую радость о скором прибытии все-милостивейшаго нашего государя. Також де возвращаются из Италии королевской капелмейстер Гассе с своею женою, славною певицею Фаустиною, от чего надеются, что здесь в кратком времени опять богатая опера представлена будет.»

«№ 73, в четверток, сентября 9 дня

⟨...⟩ Из Парижа от 20 дня августа ⟨...⟩ В прошлую пятницу, то есть в десятой день после родин Герцогини Бурбонской, в вечеру был в доме Принцов фон Конде пребогатой фестейн, на которой всех людей пускали ⟨...⟩ Прошлой недели была вдовствующая Герцогиня Бурбонская у Принца де Кариниан на концерте, где славной и из Англии недавно прибывший сюда Virtuоз Фаринелли, к великому там присутствующих удивлению, пел ⟨...⟩»

«№ 79, в четверток, сентября 30 дня

⟨...⟩ Из Парижа от 7 дня сентября ⟨...⟩ Славной италианской певчей Фаринелли имел недавно пред Королем петь, причем Кардиналу де Флери сказано было, какия дорогия подарки он в Англии получил; о которой щедрости англичан Кардинал, удивившись, только сказал, что Король его Государь италианских голосов не любит. И так, сей от многих хвалимой Virtuоз перед Его Величеством петь чести не имел.»

312. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1736 год*

«№ 91, в четверток, ноября 11 дня

⟨...⟩ Из Флоренции от 13 октября ⟨...⟩ а виду не малого нет, чтоб они (то есть испанцы.— Л. С.) из сих земель скоро выступили; и сверх того Герцог Монтемарской несколько человек, бывших в Пизо Оперистов и музыкантов, опять в службу свою принял ⟨...⟩»

313. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1736 год*

«№ 96, в понедельник, ноября 29 дня

⟨...⟩ Из Лондона от 7 дня ноября ⟨...⟩ на сих днях представляли на Королевском театре в Ковент Гардии комедию о Докторе Фаусте, где она великая машина, в которой Арлекин да мельник с своею женою и работником был, нечаянно переломилась, от чего Арлекин голову повредил и руку вывихнул, мельникова жена ногу разбила, мельник руку переломил, а работник их великую и опасную рану на голове получил. ⟨...⟩ Из Вены от 10 дня ноября ⟨...⟩ В высокий день тезоименитства Его цесарского Величества отправленная богатая Опера имеет завтра в другой, а на именины Ея Величества владеющей цесаревы, то есть 19 число сего месяца, в третей раз представлена быть.»

314. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1736 год*

«№ 105, в четверток, декабря 30 дня

⟨...⟩ Из Версалии ⟨...⟩ Господин Станислав¹ учинил Контролору фон Орри честь и изволил в его деревне кушать, где после стола была музыка, при чем бывшая в Опере госпожа Мор пела и ныне за лучшую певицу во Франции почитается. Станислав по довольном хвалении подарил ей алмазную перстень, а господин Орри 40 луидоров.»

315. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 1, в понедельник, от 3 дня генваря

⟨...⟩ Из Рима от 8 декабря. Откупщику Тординского театра объявлено, чтоб никакой напрасной траты не делал, понеже Папа, для продолжаю-

---

¹Речь идет о претенденте на Польский престол.

щогося мору в скотах, нынешней год никаких комедий, Карнавалов, ни других забав позволить не намерен, которой указ и другим содержателям подобных тому публичных мест объявлен.

〈...〉 Из Флоренции от 8 дня декабря. Здесь еще поныне надеются, что Гишпанцы из сея области скоро выступят, и сказывают, что сей их выход за одною только Цесарскою резолюциею остановился; между тем в городе Пизо по приказу Герцога монтемарского начатыя богатыя приготовления к комедиям и другим забавам неотменно продолжают, которыя 26 числа сего месяца начнутся, из чего видно, что Гишпанской генерал до того времени с своим войском в Тоскане пребыть надеется 〈...〉»

316. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

« № 2, в четверток, от 6 дня генваря

〈...〉 Из Парижа от 13 декабря 〈...〉 А Станислав принял в свою службу 50 музыкантов и несколько человек комедиантов 〈...〉»

317. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 17, в понедельник, февраля 28 дня

〈...〉 Из Италии от 3 дня февраля. Двациети двухлетней день рождения Дон Карлос праздновал в его столичном городе Неаполе с великою магнифициею. Того же вечера в присутствии сего Монарха представлена была новая Опера, называемая Дидона 〈...〉»

318. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 21, в понедельник, марта 14 дня

〈...〉 Из Дрездена от 2 дня марта 〈...〉 Его королевское Величество изволил на прошлой неделе известным сниманием кольца ланцалин дважды забавляться, а на новой Италианской Опере, называемой Сенокрита, четырежды быть, где недавно возвратившаяся сюда славная Фаустина с немалою от всех присутствующих похвалою пела 〈...〉»

319. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 23, в понедельник, марта 21 дня

〈...〉 Из Дрездена от 9 дня марта 〈...〉 4 числа сего месяца травили на

королевском рейтбане в присутствии Его Величества короля и знатнейших придворных особ 240 лисиц, 290 зайцев, 50 кабанов, 4 куницы, 3 дикие кошки, 1 норку и одного волка, которой на то пойман был; королева изволила на оную травлю смотреть со всюю королевскою фамилиею из дворца. В вечеру была Опера <...>

320. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1737 год*

«№ 25, в понедельник, марта 28 дня

Из Парижа от 11 дня марта. На сих днях прибыл сюда Его Королевское величество с Принцами де Конти, Субисом и Дюком д'Аиен из Версалии в Масках. Король имел Домино виолетоваго цвета, а Принцы и Дюк такое же платье, но другова цвета. Его Величество тотчас по прибытии, оставя свою гвардию и Пажей, поехал во дворец один в наемной коляске и при входе в Оперу заплатил ефимок, также как и другия Маски; и на тамошнем бале весьма весел был. В третьем часу по полудни пошел Король в ложу Принцессы Шаролоруа и так долго с ней разговаривал, пока одна прибывшая с ним Маска, взяв Его Величество за руку, прочь отвела и при том сказала: «Прекрасная Маска, время нам ехать». После того пошли они пеши к Принцу фон Конти, а от него в коретах возвратились в Версалию. Короля при сей оказии не только кто другой, но и Принцесса Шаролоруа по голосу не узнала, что наибольшее веселие было. Королева изволила в тот же день со своим Г. отцом забавляться смотрением комедии, называемой Адрианна и Криспин Лекарь. Нынешней Карневал пред другими гораздо не богат был <...>

321. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1737 год*

«№ 64, в четверток, августа 11 дня

<...> Из Гаги от 26 июля <...> Из Гишпании пишут, будто королева своим тщанием короля, супруга ея, к тому привела, что он к музыке охоту получил и ныне для угождения своей супруге сам во оной науке прилежание имеет. При дворе всякой день концерты бывают, которые с 10 часу до полуночи продолжаются. Потом садятся кушать; несколько часов за столом препровождают, которым способом Королевская меланколия прогоняется <...>

322. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1737 год*

«№ 77, в понедельник, сентября 26 дня

<...> Из Гаги <...> Из Мадрита пишут, что Его Величество король Гишпанский Филип V славным Италианским виртуозом Фаринелли весьма доволен, при чем королева, ево супруга, всяким образом содер-

жать старается, а все тамошние вельможи, угождая королеве, сему певчому всякую возможную учтивость являют и уже больше 50000 пиастров подарили, дабы только его чрез сие при здешнем дворе удержать.»

323. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1737 год*

«№ 85, в понедельник, от октября 24 дня

⟨...⟩ Для известия.

Тайной Советник господин Татищев требует в команду свою музыканта иноземца, которому определено по штату в год жалованья 36 рублей, и ежели кто в оную службу с сим жалованьем итти пожелает, тот бы явился в Военной Коллегии.»

324. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1737 год*

«№ 96, в четверток от декабря 1 дня

⟨...⟩ Из Неаполя от 31 дня октября. Наше дворянство разделением лож на новом Королевском театре весьма недовольно и желает, чтоб тот же порядок, которой находится на театре св. Варфоломея, и на оном сохранен был. А особливо требует Принц Авеллино, чтоб отведена была ему ложа подле Дюка Мадалони, потому что он назначенная ему, которая она несколько подале, принять не хочет и о том уже двору письменно объявил. Однако ж еще неизвестно, доволен ли тем будет двор, для того что каждой, заняв для себя ложу, должен заплатить по сту червонных кроме ежегодной пошрины.»

325. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1738 год*

«№ 12, в четверток, февраля 9 дня

⟨...⟩ Из Мадрита от 2 генваря. Минувшаго месяца 29 числа изволил Его королевское Величество ходить в оперу, которая была в доме королевских детей и отправлялась с особливою поспешностию, при чем славной Virtuоз Фаринелли многия кантаты пел, о чем Его королевское Величество всевысочайшее свое благоволение засвидетельствовал ⟨...⟩»

326. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1738 год*

«№ 18, в четверток, марта 2 дня

⟨...⟩ Из Вены от 8 февраля. Сего дня имеют цесарские пажи по ежегодному обыкновению особливую комедию представлять, которая для своей изрядной инвенции на будущей неделе повторена будет, а других никаких карневалных забав ныне при дворе не видно ⟨...⟩»

«Примечания в ведомости

Часть 17

(В Санктпетербурге февраля 27 дня 1738 года)

Историческое описание онаго театрального действия, которое называется опера

Человеческой разум и неусыпное прилежание к наукам показали между прочими изобретениями довольный знак своего преимущества и в таком действии, которое зрителей онаго нетокмо в превеликое удивление восхищает, но еще в состоянии находится и все их чувства услаждать некоторою чрезвычайное и беспорочною приятностию. Наши читатели могут от сего тотчас познать, что мы говорим о некотором роде театральных действий, которой представляется на музыке, и как для своего высокого содержания, так и для великолепнаго и весьма богатаго украшения уже давно перед прочими театральными действиями великое получил преимущество: словом, о опере, которая в нынешния времена в такое пришла совершенство, что уже больше о правильном убавлении и порядочном определении ея великолепных представлений, нежели о прибавлении оных стараться причину имеют. Свою красоту, начало и примножение восприяла она от мирных времен, от избытка любителей изрядных наук, а наибольше от употребленнаго на то иждивения великих господ и знатных дворов, и почитается ныне при великих дворах и в знатных республиках за наибольшее увеселение. Россия получает при благословенной державе своея великия Государыни Императрицы сие удовольствие, что она при дворе Ея Императорского Величества преизрядныя оперы видеть может.

Сие могло бы уже довольно возбудить нас к тому, чтоб чрез историческое описание оперы великолепное представление показанных в Санктпетербурге Италианских опер в мысли тех людей возобновить, которые случай имели оныя видеть. Однакож мы сообщаем оное в наших примечаниях еще и для того, что весьма немногия известия в других книгах о таких действиях находятся, а особливо в непрерывном порядке. Самыя описания путешествий насилиу об одном только имени оных упоминают, а в иных о том и следу не видно, хотя их сочинители о себе думают, будто бы они тех мест, в которых ныне опера состоит в наилучшем цвете, все смотрения и памяти достойныя вещи уже совершенно описали. Миссон довольствуется тем, что он описывал находящияся в церквах надгробныя надписи и еще нечто объявил, что ему в чужих городах, ходя по улицам, в глаза попадалось. О прочем уведомлялся он или от того хозяина, у котораго жил в доме, или от его служителя; и таким образом собрал он многия, но весьма неправедныя известия, которая потом и своим читателям предложил за самую истину. Другой показывает в своем описании путешествие, которое всех прочих гораздо новяе, что он может о всяком строении рассуждать с довольным основанием. Но как скоро он приходит до прочих наук, а особливо до оперы, то тотчас открывается, что он весьма не в состоянии о том основательно рассуждать. Все, что он при том случае ни объявляет, состоит только в том: когда вечер кому очень долог покажется, то можно здесь пойти в оперу. Здесь показывается опера, на которую еще без скуки

смотреть можно. А о Венеции пишет он так: «Тогда встретила со мною на площади святого Марка славная певица Фаустина в маске. Она шла с некоторыми дворянами, и все люди показывали ей такую честь, будто бы она и подлинно была какая госпожа».

Но тем любопытные люди довольны быть весьма не могут, которые ищут о таких вещах обстоятельнейшего известия. Они желают основательно ведать, каким образом свободны науки пришли в возвращение и в каком состоянии оне ныне находятся. Может быть, что мы услужим им некоторыми известиями о том, что касается до оперы, до ея перваго начала, до благополучнаго в продолжении успеха и до нынешняго состояния. Оныя собрали мы по большей части из разных писателей, а иныя получили собственным искусством и от словеснаго объявления разных особ.

Что опера есть такой род театральных действий, которыя показываються от поющих лиц, и что в ней не только слух чрез непрерывное соединение с поющими голосами инструментальныя музыки, но и зрение чрез остроумныя представления и машины весьма чрезвычайным образом увеселяется, о том в нынешния времена и сказывать почти уже не для чего. От других правильных театральных действий, а именно от трагедии и комедии, разнствует она как именем и намерением, которое при таких действиях бывает, так самым содержанием и представлением.

Опера называется действие, пением отправляемое; трагедия изъясляет представление печальное; а комедия значит веселое позорище. В сей последней показываються свойственно лица только посредственнаго, а иногда и самаго низкаго состояния, и ея сату(и)рическое содержание ясно поттверждает, что неразумныя поступки и дерзостное безумие, ко вреду тех людей, которые оное имеют, бывають посмеянием наказаны. Печальное действие от сего уже во всем отменно. Его представления все важны, свойства его главнейших лиц состоят в одних только великих пристрастиях, а нравоучительное содержание всего действия показывает при окончании, что осуждаемая похоти и пороки всегда печальной конец получают, а добродетель по претерпении всех утеснений и несчастливых случаев напоследок победою и счастьем награждена бывает.

От обоих сих театральных действий опера весьма разнствует. Она кроме богов и храбрых героев никому на театре быть не позволяет. Все в ней есть знатно, великолепно и удивительно. В ея содержании ничто находиться не может, как токмо высокия и несравненныя действия, божественныя в человеке свойства, благополучное состояние мира и златые веки собственно в ней показываються. Для представления первых времен мира и непорочнаго блаженства человеческого рода выводятся в ней иногда счастливые пастухи и в удовольствии находящияся пастушки. Приятными их песнями и изрядными танцами изображает она веселие дружеских собраний между добронравными людьми. Чрез свои хитрыя машины представляет она нам на небе великолепие и красоту вселенныя; на земле крепость и силу человеческую, которую они при осаждении городов показывають; на волнующемся море страх и напасти нерассудно дерзновенных людей, а чрез сверженнаго Фазтона падение безумныя гордости. Речь, которую человеческия пристрастия изображаються, при водится посредством ея музыки в крайнее совершенство; а звук после дующих за нею инструментов возбуждает в слушателях теж самыя пристрастия, которыя тогда их зрению открываються.

Продолжение Исторического описания о опере

Но в такое совершенство пришла опера не вдруг. Свое приращение получила она от наук, надлежащих до театра и до музыки, и то немалым временем. Еще за несколько сот лет перед тем, нежели как в свете о опере начали мыслить, изобретена уже была между прочими родами музыки и так называемая драматическая музыка, в которой целое действие от некоторых лиц по переменам пением представляется. Но и она прочих церковных древностей, которая без великих вымыслов отправлялись, была также не лучше. А именно, тогда сочинили какую нибудь из библических историй, в которой две между собою разговаривающия персоны представлялись, как по тогдашнему времени возможно было, на музыке, в которой перемена голосов редко чрез секунду или уже много что через терцию переступала, и заставляли несколько человек оную в церкви пением отправлять. Так представляли, например, в праздник Пасхи разговор ангела в гробе Христовом с Мариєю и прочими для помазания тела Христова туда пришедшими женами. Таким же образом показывали в особливые праздники вместо церковной музыки идущих в Эммаус учеников, злочестиваго Иуду с Фарисеями и книжниками и почти наибольшую часть в библии содержащихся историй, в которых только можно было несколько между собою разговаривающих персон представить. Особливо в Италии было напоследок уже и такое употребление, что почти во всех соборных церквах в воскресные дни обыкновенное Евангелие по окончании службы божией таким образом пели или на подобие драммы представляли.

Может быть, что Христианское общество в оных изрядных действиях некоторое наставление или по крайней мере особое удовольствие наводило. В противном случае не могло бы оно употребление так размножиться, что еще и по сие время некоторые онаго следы почти везде находятся. В католических землях есть и ныне такой обычай, что на страстной неделе страсти Христовы от нескольких поющих лиц при великом множестве народа показываются. В Саксонии и в некоторых других протестантских областях приготавливают в честь сей святой древности по всякой великой четверток и страстную пятницу посреди церкви пространной амбон, на котором столько учеников, сколько при страдании Христовом упоминается персон, сие действие по особойкой к старинным драматическим сочинением зделанной музыке пением отправляют. В Либенаве в нижнем Лаузице показывают в приходской церкви у орган еще и по ныне одно оставшееся место, на котором прежде по всякое воскресение духовныя истории выпускными куклами представляли.

Сим на музыке отправляемым увеселениям невозможно было при одних церквах долго оставаться. Еще в половине пятнадцатого века начали оныя употреблять уже и в светских вещах. В праздничное время представлялись такая стихотворныя и музыкальныя действия почти при всех Италианских дворах. Однакож всегда находились притом некоторыя недостатки. Как стихотворцам, так и сочинителям музыки весьма трудно было своим искусством изображать целыя от многих лиц отправляемая действия, а слушателям пространныя и замысловатыя оныя представления понимать, которыя в одном токмо пении состояли, также часто неспособно было.

Сие затруднение подало случай в драматической музыке несколько далее поступить. Чего ради приняли притом за правило, чтоб в драматической музыке только две, а по крайней мере три действующие персоны находились, и сей новой род представления назвали тогда диалогетто и диалого, то есть разговор на музыке. Он был легче сочинителям и способнее к понятию слушателям. Новое сие изобретение принято было так приятно, что оно скоро и во всей Италии стало употребительно. Прежней замысловатой способ таких действий начал час от часу приходить в забвение. Певцы и певицы могли уже тогда свои речи способнее на память выучить и потом оныя со всеми движениями публично произносить, для того что им столько труда и опасности на то употреблять не надобно было, как при прежней от многих персон на музыке представляемой драмме.

От сего произошел первый случай к показанию на театре действий, на музыке отправляемых; и в сем то надлежит искать подлинного основания оперы. Как в нынешния времена при великих дворах случается, что при столе два человека на музыке сочиненной разговор со всеми тому приличными движениями поют, так было сие тогда в употреблении уже при всех знатных Италианских дворах; однакож с такою разностию, что притом не было еще так называемых рецитативов, но весь разговор отправлялся или на подобие мотетом, или по стансам, то есть на подобие на стишки разделенныя песни, в которой оные стишки два человека между собою поют по переменам. Таким образом представлены были Пурам¹ и Тизбе, Клеопатра и Антоний, Александр и Пурр¹, Марс и Венера и премногия другия лица как из истории, так и из древних басен. Таких в Венеции и при Флорентинском дворе на музыке представленных разговоров находится еще довольно между стихами Лаврентия Розы, выданными в Венеции в 1518 году под титулом: *Rime e Stanze di Lorenzo Rosa*, но которые ныне стали весьма редки.

Напоследок искусные в сей науке люди сами скоро увидели, что одна только протяжная и замысловатая музыка к таким разговорам весьма неспособна. К тому ж часто случалось одной персоне говорить до другой нарочито долгую речь, что приводило стихотворца еще в большее затруднение, чтоб все то изобразить в одном стишке, а два стишка делали скуку не только сочинителю музыки, но и слушателям.

Сие подало причину к изобретению так называемого рецитатива. Италианская стихотворная наука, которая и кроме того склонна к многим вольностям, вышла еще во времена славнаго Петрарки из положенных оде пределов. В первой части од сего великаго стихотворца, которая от него названы *Canzoni alla vita di madonna Laura*, есть одна ода, или песнь, которая от всех прочих разнствует и смешением своих коротких, посредственных, долгих стихов походит почти больше на нынешний рецитатив, нежели на Петраркову оду. Она начинается так:

Se'l pensier, che mi strugge

Com'è pungente e faldo

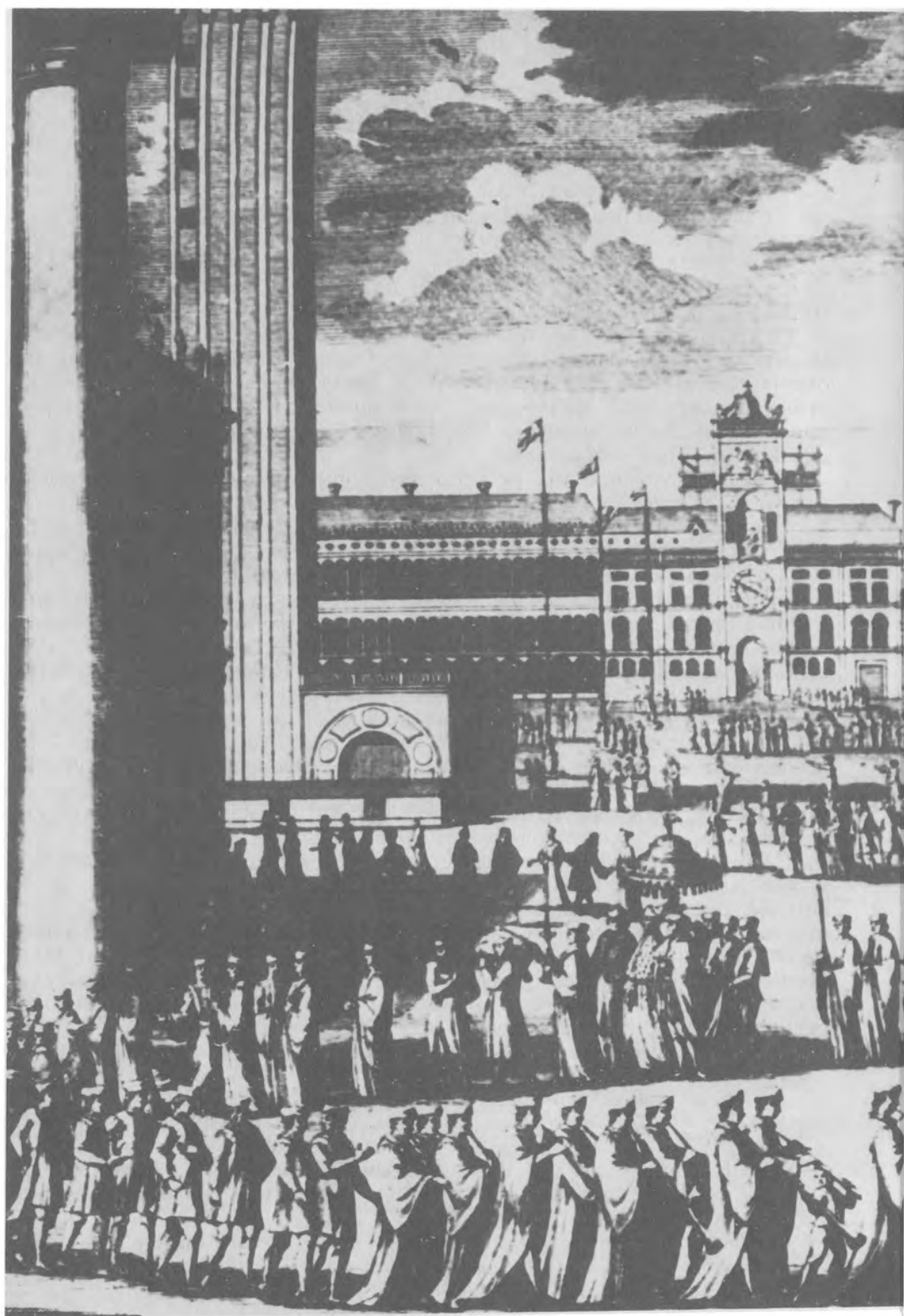
Così vestusse d'un color conforme. &c.L.c. pag. 25.

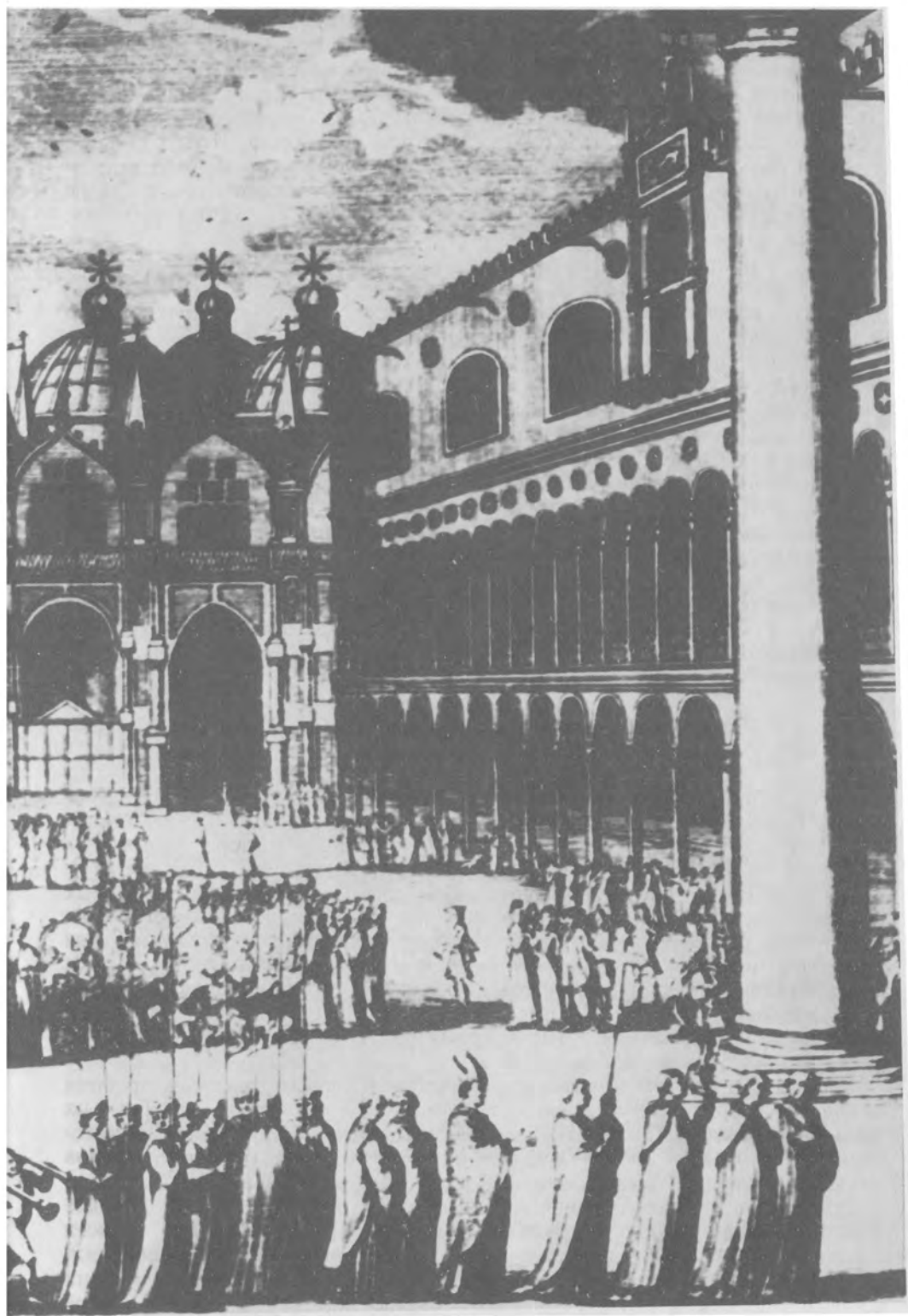
то есть:

Ежели бы мои мысли, которые во мне жестокою и непрестанно съедающую болезнь производят, могли себя таким же образом показать, как и оная болезнь, и проч.

Баттиста Гварини, которой Петрарку прилежно читал, показал к ре-

¹ Следует читать «Пирам» и «Пирр».

цитативам уже прямую дорогу. Все красоты и приятности в его книге, называемой *Pastor Fide*, то есть Верный пастух, представлены рецитативами. Сия преизрядная книга принята была во всей Италии с превеликою похвалою и после первого издания больше 40 раз печатана, а напоследок от Папской Инквизиции, под таким видом, будто бы она многих людей склоняла к любви, на некоторое время была и заказана. Чего ради она уже довольно была в состоянии явившихся после того времени Итальянских стихотворцов возбудить к последованию сему роду стихов, и в мере слогов ввести большую свободу, или так называемой рецитатив, привести везде в обыкновение.

И так пришел рецитатив как у стихотворцов в драматических стихах, так и у сочинителей музыки в употребление, которой начали класть по переменам с стишками из оды, или, как потом обыкновенно называть стали, с ариями.

В малых сочинениях произошла от сего соединения и перемены Кантата, то есть малое пением представляемое действие, а в больших – Драмма со всеми ея различными родами. Когда такое действие представлялось только от двух лиц, то называли оное Диалого, то есть разговор на музыке: ежели же в оном употреблены были 3 или 4 персоны, то называлось оно уже Оперетта, то есть малая драмма; таковы были пастореллы, Эклоги, или пастушеския представления на музыке; а когда совершенное действие от разных персон представлено было, тогда называлось оно великая на музыке сочиненная Драмма, то есть целое действие, или Опера.

Но сие последнее имя принято гораздо после того, как драмма чрез различныя хитро вымышленныя представления и машины на театре уже была известна.

А.

Ш.

Часть 19

(В Санктпетербурге марта 6 дня 1738 года)

Продолжение Историческаго описания о опере

И так слава как в возобновлении драматическия музыки, так и в изобретении ныне толь великое совершенство пришедшаго искусства, различныя удивительныя представления чрез способныя к тому машины на театре показывают, надлежит без всякаго сомнения до одних только Итальянцов. Первый случай к тому подала им природная их склонность к остроумным увеселениям и многие годовые праздники, а особливо ежегодные карнавалы, в которое время почти все в свете находящияся увеселения в Италии собираются.

Театральныя игры почитались от сего народа уже от самых древних времен за главнейшее увеселение. Как прежние Римляне еще во время их вольныя республики, а потом и под владением Цесарей, имели к театральным играм толь великую склонность, что они на строение театров полагали ужасныя иждивения и в свои торжественные дни большую часть времени на смотрение сих забав употребляли, так и поныне в наибольшие праздники, а особливо чрез все время карнавала, во всех главных Итальянских городах, как, на примере, в Риме, в Венеции, в Неаполе, в Флоренции, в Медиолане, в Вероне, в Турине и во многих других знатных местах, ежедневно больше нежели на одном театре

наилучшие оперы и другие театральные игры в присутствии многих тысяч зрителей представляются. Такие на карнавалах употребляемая увеселения подали в 1480 году случай к первым театральным представлениям на музыке сочиненной драммы. Кардинал Риати, племянник Папы Сикста IV и великий любитель великолепных и богатых вещей, приказал в Риме в своих палатах построить пространной театр и для онаго сочинить драмму, которая бы его духовному состоянию была прилична и в крепости Сант Анджело при самом Папе могла представлена быть. Содержание онаго состояло еще в духовной истории, а именно в обращении Павловом, когда он был на пути в Дамаск. На музыку переложил онаю славный сочинитель музыки тогдашних времен Франциск Беверини, которой рецитативы с речью одной персоны, или еще с несовершенными ариями, мешал очень щастливо. Из машин и замысловатых представлений тогда больше невидно было, как токмо вверху показанной свет, которой развращеннаго Савла, или Павла ослепить долженствовал. Между тем сие новое представление принято было как от Римских жителей, так и от прочих Италианцев с толикою похвалою, что оно несколько раз сряду показывать надлежало. Впрочем, почитали тогда сие очень за велико и думали, что они чрез то дошли уже до знатнаго совершенства, как то видно из предисловия на приписанные Кардиналу Риати Сулпициевы примечания на Витрувия.

Слух о сем новом увеселении распространился скоро по всей Италии и возбудил знатнейшие из тамошних городов, что они, последую сему примеру, тож делать начали. Что до содержания касается, то оно не всегда брали из библии или из церковной истории, но от времени до времени стали на то употреблять как басни, так и гражданскую историю. Такая опера представлена была в 1485 году в Венеции во время карнавала на построенном к тому театре, о совершенстве котораго все возможное старание употреблено было, не жалея притом никаких изданий. Титул имела она следующая: «*La Verita raminga, il disinganno l'inganno d'amore*». То есть: «Презренная правда, или Обман любви, происшедшей от того, когда кто думает, что он не обманут». Сей титул есть весьма странен, и все действие походит больше на Италианскую комедию, нежели на оперу. Между тем принято оно, может быть, для новости учиненного на музыке представления, с общею похвалою. А понеже сие действие положило основание к Венецианским операм, котория и поныне искусством, великолепием и красотою почти все прочия в Италии и в других местах находящаяся оперы превосходят, то находим мы запотребно объявить здесь вкратце как о содержании, так и о тогдашних представлениях сего первого главнаго действия. Начало онаго учено было музыкальным концертом и последующим за тем балетом искусных танцовальщиков и танцовальщиц. В первом действии вышел Доктор Медицины с Аптекарем, которые о своем от человеческих слабостей и беднаго их состояния происходящем щастии рецитативами между собою разговаривали. Короткими ариями, или только еще ариями подобными стишками изъясляли они друг другу онаю радость, которую они имели от того, что их пороки и собственные слабости в могилах землю покрываются. Потом вышла Правда, которая от стряпчих так была измучена, что она уже хромала и просила у них помощи. Но как скоро Доктор с Аптекарем увидели, что им пришло дело до Правды, то они от нея побежали, как от своея неприятельницы. Потом выходит Кавалер, которой хвалится своею силою при дворе и обещает взять ея в свое защищение. Но едва только Правда о себе ему объявила, то он ея с учтивыми комплиментами опять оставляет. Астроном и при нем

несколько Философов также поступают, после чего первое действие оканчивается танцеванием нескольких деревенских мужиков, которые Правде, как видно, пришли на помощь. Во втором действии выходит Купец, которой себе представляет, что он скоро богат быть может, ежели только себя два объявить банкротом и притом с своими заимодавцами учинить полезную себе сделку. Во втором явлении выходит Вольнодомец, которой оному Купцу продает свою совесть, как зело опасную вещь и весьма скучливой долг. По случаю приходит туда и Правда, которая при их торге также говорить хочет; но как скоро они приметили, что и Правда тут присутствует, то они тотчас разошлись. После выходят некоторые госпожи, которые с Правдою также нелучше поступают и поют ей в лицо несколько посмеятельных арий. Напоследок является Талия, Муза театров, которая, умилосердившись над бедною Правдою, принимает ее в свое заступление и обещает ей на театре дать место и пропитание, однакож с таким уговором, чтоб она там притворялась приятным образом и принимала бы на себя разные виды. Сего ради дает она ей маску и другую одежду и показывает, как ей на театре голос и все движения тела надлежит прменять. В нескольких ариях различного содержания объявляет она ей, как она при своем притворном виде может иногда то, а иногда другое пристрастие на себя принимать и получать у людей свое намерение. Потом приходят к ним некоторые забавныя персоны, которые радуются о том, что Правда приняла на себя другой вид и вступила к ним в сообщество; а в заключение всего действия изъясняют они свою радость веселым танцом*.

А.

Ш.

Часть 20

(В Санктпетербурге марта 9 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере

Такова состояния была первая опера в Италии; но и следующия до половины шестнадцатаго века также не многим были лучше. Что до содержания касается, то смешивали там комедии, трагедии и оперы. О различных родах театральных действий не было еще никаких особых правил. Понятие о театральных представлениях тогда не далее простиралось, как только что будто опера от комедии и трагедии разнится одною музыкою. Однакож и сие подлинно, что о том от времени до времени лучше разсуждать начали. Музыкальный театр, или оперный дом отделялся от комических и трагических представлений от часу больше; а через 50 лет до 60 лет объявилась между оными действиями так великая разность, что отправляемой на музыке драмме для введенных в оную машин, балетов, и весьма замысловатых представлений, которые ни в каких других театральных действиях употреблены быть не могут, а особливо для высокия материи, которая в ней производится, придано было тогда имя особливаго действия, или оперы.

---

* О сей первой Венецианской опере упоминает и господин де Сент Дидие, которой в III части на 417 странице своей истории о Венецианской республике прибавляет к тому и сие: *C'est donc à Venise que l'on doit l'invention des Opera etc.* То есть что опера свое начало получила в Венеции и пр.

Забавные персоны, которые, впрочем, во всех Итальянских театральные действия необходимо представлены быть должны, как, например, Арлекин, Панталон, Доктор, Поличинелл, Скапин, Ковиэлло, Капитано Спаниоло или Спаветто, Бригелла, Скарамуччо и прочие буффони, которые еще и поныне наибольшую часть в испорченной Итальянской комедии занимают, от оперы были совершенно отлучены, а употреблены одни только важные, ум и все чувства удивительным образом улаживающие и притом весьма чудесные представления*.

В сие время переложил Джованне Чести сочиненные от Гварини стихи, называемые Пастор Фидо, на музыку. Большую часть рецитативов удержал он от слова до слова; а где случалась особливая нежность, важная и изрядно изображенная мысль или весьма чувствительное пристрастие, то переменил он искусным образом в арии. В сей опере, которая сперва во время карневала в Венеции, а потом, чрез несколько лет, почти и во всей Италии с общею от всех похвалою была показана, находились уже нарочитые представления, которые посредством способных к тому машин произведены были, и притом преизрядные пастушеские танцы, чрез что как зрение зрителей, так и слух приятно от господина Чести сочиненною музыкою особливым образом улаживались.

После сих первых от Венециан учиненных опытов никакого места в Италии к исправлению и к приведению оперы в большую славу и совершенство так не способствовало, как Герцогский двор в Савойи. Празднования торжественных дней отправлялись при сем дворе всегда с особливою славою и великолепием. В Турине находились непрестанно наилучшие случаи к приведению в совершенство музыки и других изрядных наук, а особливо того, что надлежит до великолепия в архитектуре и в театральные представлениях. В конце шестнадцатого века были при сем дворе наиславнейшие люди в стихотворной науке, в музыке, в живописном искусстве, в архитектуре и в резном художестве. Между прочими славными в том людьями находились тогда там Сориано, Джованоли и Теофило.

Мы сообщим вкратце некоторой пример славных пением представленных действий, которые в то время при Туринском дворе уже в употреблении были.

В 1580 году повелел Савойский Герцог в находящемся в Ракони своем увеселительном замке в великой зале приготовить к карневалу преславную оперу. К содержанию сего действия взяты были из Петрарки стихи, называемые Торжествующая любовь. Славный при сем дворе стихотворец делал расположение рецитативов и арий, однакож из всего Петраркова сочинения не переменял он ничего, кроме внешнего вида. Машинисты и сочинитель музыки употребили притом так много искусства, что в Италии по то время еще ни на каком театре такого совершенства и столько приятностей вдруг не видано и не слыхано было. В назначенной к сему увеселению день пошел Герцог со всеми придворными особами в помянутую великую залу, которая потолок утвержден был на

---

* Обстоятельное известие о Венецианских театральные действиях, которые пением отправляются, находится у славного Доктора Христофора Ивановича, в его книге, называемой "Minerva al Tavolino", которая в первой части содержит особливое описание о сей материи. Титул онаго описания есть следующей: "Memorie Teatrali della Cita di Venezia". Сего автора щитают Итальянцы между своими славными Историками. Родом был он из Славонии и в науках пришел в Италии в такое совершенство, что он там учинен был Доктором богословия, а напоследок произведен в Каноники при соборной церкви святого Марка в Венеции.

высеребряных и перспективным порядком поставленных столбах, украшенных предорогою резьбою. При стенах между оными столбами находились в нишах такие статуи, которые отчасти с тогдашним торжеством, а отчасти с содержанием сего действия некоторое сходство имели. Сперва пришли в оную залу больше шестидесяти дамских особ в пребогатом платье и сели на поставленных овальною линею бархатных и серебряною бахромою обложенных стулах, а за ними заняли себе места кавалеры, которые сидели в полукружии. Потом при игрании на трубах и при битии в литавры началось театральное действие. При начатии онаго выехала торжествующая Любовь на торжественной колеснице, которую везли 4 лошади, а за нею шло множество Купидонов и других к тому принадлежащих персон. У каждой из них было по блюду с кушаньем, которые они поставляли на великой стол и весь оной кушаньем наполнили. Между тем начали Купидоны первое действие рецитативами и терцеттами, или переменяющимися ариями, состоящими из коротких стихов, из которых по три всегда на одну рифму кончаются. В первом явлении втораго действия вывезено было Хранение Чистоты на сплетеной из зеленеющих ветвей и цветами усыпаной коляске, в провождении множества изрядно убранных молодцов и девиц. При сем явлении находившиеся персоны ставили на стол в серебряных чашах свежие и в сахаре вареные овощи, а притом пели на подобие разговоров рецитативами и ариями похвалу девству. В третьем действии явилась торжествующая Честь на золотой коляске, везенной от четырех слонов. Последовавшая за нею персоны несли на стол чаши с закусками и изъявляли победу чести рецитативами и ариями. Напоследок выехало Торжество Времени на везенной от единорогов коляске. Идущия за ним персоны ставили на стол вина и другие напитки. По окончании всего действия сели кавалеры вместе с дамами при музыкальном концерте за оной великой стол, а на театр вышли танцовальщики и танцовальщицы, которые свои переменные и по содержанию представленных четырех действий учрежденные балеты так долго танцовали, пока сия ужина продолжалась. По окончании стола отступили они прочь и оставили на театре место к начатию бала придворным особам. Для прочих зрителей поставлены были по сторонам оныя залы богато убранные столы, при которых они в то время могли довольствоваться.

А.

Ш.

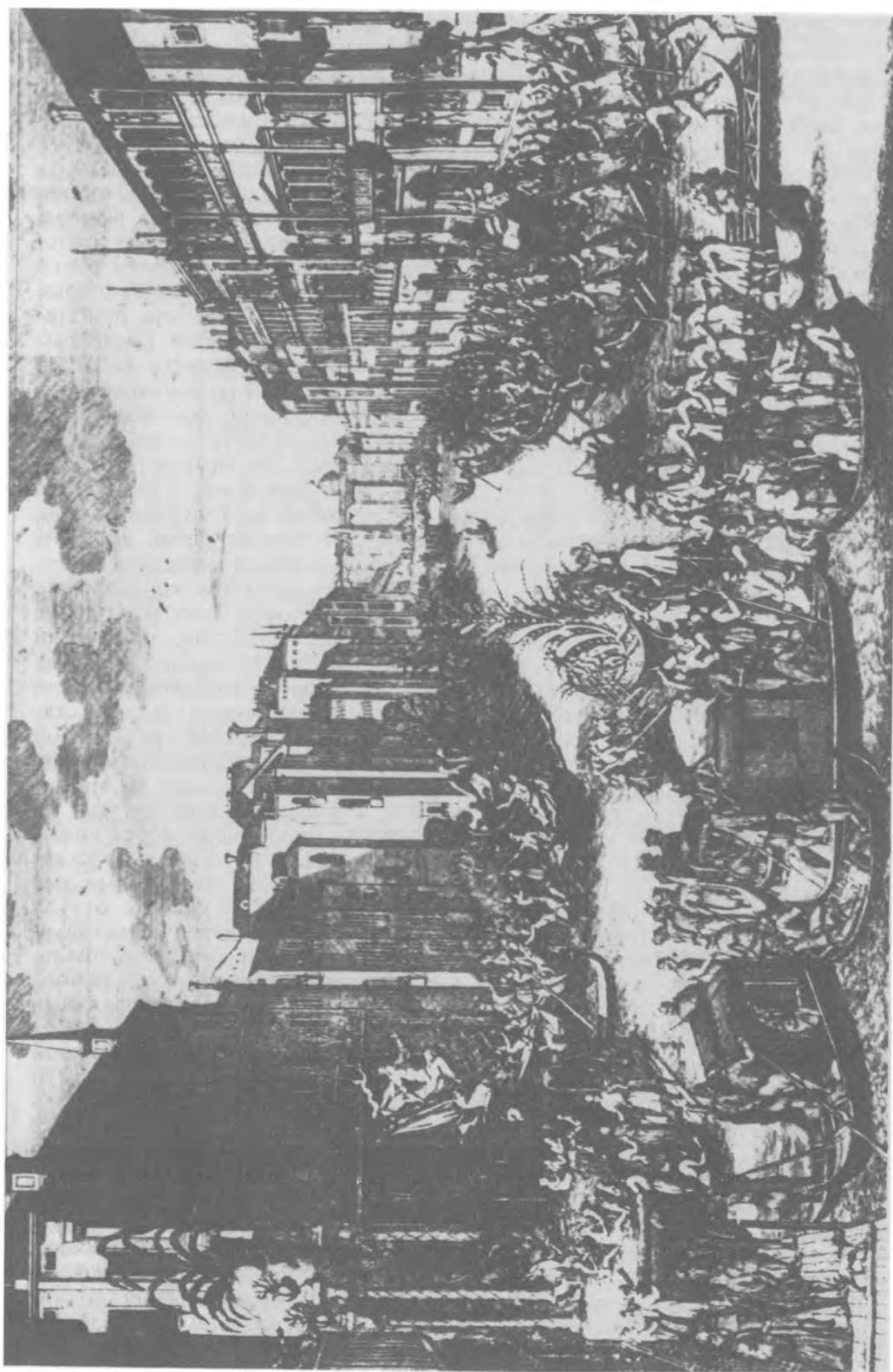
Часть 21

(В Санктпетербурге марта 13 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере

И так находилась опера от сего времени до начала седьмаго надесять века в таком состоянии, что она отчасу в большее совершенство приходила. Как она в Венеции, в Риме и в Флоренции почти ежегодно возрастала и умножалась, о том находятся довольныя свидетельства. О последнем из оных мест объявим мы здесь еще некоторой пример. От онаго можно видеть, как недалеко опера в Италии от крайняго своего совершенства в сие время отстояла и сколь много она от придворных торжественных празднований и от карневалых увеселений приращения себе получила.

Фердинанд де Медицесс III Герцог Тосканский сочетался в 1589 году законным браком с Лотарингскою Принцессою Христианою. При сем случае была в Флоренции нарочито совершенная опера. Граф ди Вернио, которой был человек учоной и имел великое искусство в Музыке и Механике и притом весьма острое рассуждение о учреждении театральных действий и прочих публичных увеселений, принял на себя смотрение над сею оперою и показывал, как что надлежало расположить. Он избрал для содержания сея оперы Брань Аполлинопу с Питонским драконом. Театр представлял лес. В середине сего леса была ужасная пещера, в которой сей дракон скрылся. Пред пещерою видно было такое место, на котором трава вся потоптана и иссохла от ядовитой мокроты онаго дракона. С одной стороны выходили из лесу Греческие воины, которые с натянутыми луками в превеликом страхе и трепете к пещере приближались. За ними следовало множество жен в предорогом Греческом платье. Сперьва изъясляли оне своими ариями страх и напасть, которую они имеют от онаго дракона, и советовали с своими мужьями рецитативами, чтобы тут делать надлежало. Но приметивши, что дракона на первом месте уже не было, показывали оне свою радость о том ариями, купно с последующими за ними инструментами. Во втором действии вышло с другой стороны из лесу множество мужей и жен в старинном Тосканском платье. Они забавлялись между собою разговорами и пели друг другу арии, сочиненныя на подобие пастушских песен, а потом начали по обыкновению старинных тамошних жителей танцовать балет. Как они таким образом несколько времени танцовали и между тем пели свои песни, то на голосе сего пения оной дракон вышел незапно из пещеры. От великаго страха упали они все на землю, призывали Юпитера на помощь и пели ему по переменам короткия арии, в которых страх, отчаяние, прозьба, надеяние и слезная жалоба изображены были весьма натурально. Только что дракон с ужасным свистом и скрежетанием зубов на сих людей напасть хотел, то посредством презрядной и тогда, может быть, еще в первые на театре употребленной машины началось тотчас третье действие. В оном спустился Аполлин на малом облаке вдруг с неба, с луком и стрелою в руках. Между тем как он озирался на дракона и свой лук направлял, то оное облако перед лицом всех зрителей становилось от часу меньше, а напоследок нечувствительно пропало. Как Аполлин сего дракона несколькими стрелами уже умертвил, то Греческие и Тосканские люди, которые прежде оттуда убежали, опять возвратились и осматривали онаго убитаго и растянувашаго дракона. От своей радости и благодарности к Аполлину возложили они на него лавровой венец, поставили ему в честь посреди самого театра из лавровых ветвей и цветов зделанныя великия триумфальныя ворота и пели ариями и хорами Аполлиново торжество над Питонским драконом. Напоследок звал Аполлин всех зрителей на изготовленной от муз обед. Потом отворилась за театром великая и весьма богато убранная палата, в которой назади видна была гора Парнасс во всем что до оныя надлежит, а напереди стол с предорогим кушанием. Все собрание зрителей следовало при игрании презрядныя музыки за новосочетавшимися Герцогом и Герцогинею чрез зделанныя на театре триумфальныя ворота в заднюю музам посвященную залу, где они все сели за стол. Между тем музы, сошед с Парнасса, начали с находящимися под сею горою пастухами на театре балет, а другие пастухи и пастушки пели по танцевальному голосу хор на высокое торжество Герцогскаго сочетания. Напоследок перед лицом всего собрания опустилось облако, на котором Аполлин опять вдруг на небо поднялся. В тож

самое время сошли с театра и прочия действующия персоны и оставили придворным особам на театре место к балу после кушания.

От сего, также и от многих других в Италии чрез несколько лет отправлявшихся подобных сему действий видно, что опера в начале семнатцатаго века получила уже довольно совершенство. В 1600, 1610, 1620 и 1630 году не было в Италии ни одного знатнаго места, в котором бы не находилось опернаго дому и в котором бы временем совершенныя оперы не представляли*.

А.

Ш.

Часть 33

(В Санктпетербурге апреля 24 дня 1738 года)

Продолжение Историческаго описания о опере

Порядок нашего историческаго описания о опере привел нас в последних примечаниях, в которых о ней упомянуто было, до семнатцатаго века. В оных показали мы, что опера в то время все свое совершенство получила. Но понеже мы по некоторой перемене материй опять к продолжению сего описания приступаем, то предложим мы ныне в подтверждение того сокращение из одной наисовершеннейшей оперы, которая тогда в Италии была представлена, дабы от того можно было видеть, до какова совершенства пришла опера в начале помянутаго века. В 1608 году показана была в Флоренции весьма изрядная опера при брачном сочетании Герцога Космуса де Медичес с Австрийскою Эрц-Герцогинею Мариєю Магдаленою, которая была племянница Цесарю Рудолфу и находилась под его призрением. Титул оныя оперы был: Дом Славы. Для изборожения великолепия сего дому украшены были стены театра одним только хрусталем и зеркалами, а пол намощен был белым мрамором. В середине стоял преизрядною работою зделанный амбон, на котором сидела крылатая Слава с серебряною трубою, имеющая на себе из многих глаз, ушей и языков состоящее платье. В прологе, или в первой речи к слушателям, показывала она новосочетавшимся Герцогу и Герцогине храбрых воинов из Австрийскаго и Медицейскаго дому как достохвальных предков сих новобрачных особ и пела потом им похвалу и героичныя действия. После сказывала она о себе в рецитативе, что она есть Фама, которая славу великих дел своєю трубою во всем свете распространяет. Я оная вечно неумолкающая речь, говорила она, которая храбрые дела потомкам сказывает и украшает их память неувядае-

---

* Что мы некоторые из объявленных понине театральных действий, которые после 1600 года на музыке представлены были, назвали операми, то не без основания. А именно в них почти уже все то находится, что надлежит до оперы, и для того им сие имя от всех придается. Ежели же под сим именем разуметь только такия представления, которые бы с нынешними операми имели совершенное сходство как в украшениях и в театрах, так и в числе действующих лиц, то надлежало б нам в том названии последовать нынешним Венецианцам. Они почитают за оперы свойственно только те музыкальныя представления, которые с 1637 года по сие время в Венеции показываны были. Такое мнение имеет один писатель, который в 1731 году особливую книгу о том издал, в 12-ю долю листа, под титулом: *Le Glorie della Poesia e della Musica*, но притом не объявил он своего имени. Во всей книге принимает он за первую Венецианскую оперу, которая сего имени достойна, Андромеду. Она сочинена от Венедикта Феррари в 1637 году, а на музыку переложена от Франсиска Манелли и представлена была в оперном доме при святом Кассиане.

мыми венцами. Не может ничто знатное и великое в свете учиниться, чего бы я не видела и не слышала. Благородные сердца для последования храбрости и добродетели часто в моем доме являются, где они все то видят, что в свете достохвальное ни зделалось. Чрез скорость легких моих крыл подаю я о том известие всему свету. В сей моей палате расположила я храбрость, великодушие и добродетели сих новобрачных особ и предала оныя некончаемой вечности. Стихотворная наука, История и Живописное художество—это мои дети и помощницы, которые добродетельныя дарования великих особ в вечной памяти содержать способствуют, и пр.

По окончании сея от Славы произнесенныя речи вышли предки сих светлейших новобрачных особ, которые прежде в доме Славы стояли на подобие неподвижных статуй. Они пели похвалу новосочетавшихся своих внуков и притом пророчествовали, что они с ними как добродетелию и храбростию, так славою и честию сравниться имеют. Потом отворились в дому Славы ворота, через которые можно было видеть светлое и степенями расположенное облако, по которому оные герои пошли на небо. Как они таким образом с театра сошли, то дом Славы вдруг учинился невидим, и осталась одна только Слава посреди того места, сидящая на высоком облаке, которая в последней арии объявляла, что все достохвальныя и добродетельныя дела возводят людей на небо и поставляют их между звездами.

Во втором действии показывал театр город Флоренцию в проспекте, со всеми при нем находящимися холмиками. С одной стороны онаго видна была в гроте река Арно, которая течет посреди сего города, с своею урною и с рогом изобилия. При входе в сей грот лежал лев с Герцогским гербом, а из пещеры онаго выходили шесть Нимф в разноцветной одежде. В противной стороне слышан был приятной концерт, а между тем спускалась на облаке богиня Флора, покровительница Флорентинская.

С Нимфами разговаривала она пением о добродетелях и достохвальных свойствах новобрачных Герцога и Герцогини, а напоследок все они вместе радость свою о сем благополучном сочетании изъявляли петыми от них по переменам ариями, а потом и целым хором. Они своего последняго пения еще не успели окончать, как над ними темное облако с громом и с молниею появилось. Сие облако отворилось вдруг с громовым ударом, причем из онаго вылетел орел, которой вез на облачной колеснице сидящую богиню справедливости Астрею—так, как она на небе в зодиаке представляется. По обем сторонам Астреи стало сие облако опускаться и, растворившись, показало некоторыя лица златных времен, от которых Астрея была провожаема, а именно: Невинность, Искренность, Чистоту, Умеренность и Благополучие. Оныя лица убраны были весьма богато, а различались между собою теми знаками, которые им от древних стихотворцов приданы. Астрея с своею свитою провешала новобрачным особам всякое благополучие. Из Герцогскаго герба составили они земной глобус, показали на нем Америку, которая найдена была прежде всех от Флорентинца, и пророчествовали, что Медицейской дом найдет еще другой новой свет. Для показания Герцогу сокровенных нам предбудущих случаев переменился весь театр—по Астреину слову—вдруг в море и в неизвестные острова. На оных видны были пальмовыя, кокосовыя и другия чужестранныя деревья, разные роды Вестиндийских птиц, зверей и до половины обнаженных а до половины разноцветными перьями покрытых людей. Из дали показался на великом Океане большой корабль, которой подходил отчасу ближе к берегу. На носу

оного изображен был лев, а на мачтах и парусах – Медицейской герб. Напоследок можно было рассмотреть, что тот корабль Америкуса Веспущия, родом Флорентинца, которой и сам на носу оного стоял с компасом и с астралабием. Кораблеплавание сидело у руля, изображенного на подобие дельфина. Храбрость, Смелость, Крепость и Надежда была в виде матрозов. Как скоро сей корабль к земле уже близко подошел, то слышан был великой крик, которым они радость свою изъявляли, и притом веселой хор поющих лиц. Оной начинается следующими словами: *Esso la terra desiderata appare*, или: Радуйтесь! уж видим мы землю нам желанну, и пр.

Как скоро корабль пристал к берегу, то вышла Тишина на коляске, подобной морскому камню, которую везли два тюленя. К сей коляске прикованы были жестокие ветры, а подле оных шол тихий Зефир с другими лехкими и благополучными ветрами. В тож время явилось на небе и Бессмертие, сидящее на великом глобусе. Платье на оном украшено было звездами, а на короне сидела птица Финикс. Честь, Аполлин, Музы и двенатцать из славнейших стихотворцов старых и новых времен сидели по обеим сторонам оного. Все они были в великом удивлении о предприятии Веспущиевом и пели ему в честь похвальную песнь, к которым пристала под голос и Тишина с своею свитою.

Начало третьяго действия учинилось незапною переменою всего театра. Где прежде было море, тут вдруг появился огонь; а напоследок видна была на горе Этне Вулканова кузница. Как дым и пламя вверх поднялись, то отворилось небо и показало бога войны Марса на облаках, сидящего на колеснице. Победа со Славою шли подле него по сторонам. Притом слышан был непрестанной стук от молотов, подобной кузнечному. Храбрость стучала у пещеры при горе Этне, после чего отворилась подземная Вулканова кузница, из которой вынесли зделанной от Циклопов для Герцога Космуса де Медицес весь военной убор. Потом с ужасным треском гора Этна вместе с пещерою начала валиться; и только что оныя не стало, то показался на том месте вдруг великолепной храм, над которым видны были отверстые облака. После явился Мир, которой вместе с Дружбою, Безопасностию, Невинностию, Согласием, Изобилием, Благополучием, Справедливостию, Удовольствием, Веселием и Любовию из оных облаков спустился. Все оныя персоны совокупно окончали сию совершенную оперу преизрядным балетом.

А.

Ш.

Часть 34

(В Санктпетербурге апреля 27 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере

Пространство обыкновеннаго театра стало для оперы почти уже недовольно. Когда она свои ужасныя представления прямо показывать хотела, то избирала себе место в садах, в лесах и на самой воде. Так, в 1630 году не далеко от Турина, близ Герцогскаго увеселительнаго дому, называемаго ла Венери Роял, представлена была в роще преизрядная опера, или Торжество Дианы. При том случае показано было с особливим тщанием все то, что сей над ловлею начальствующей богине от

древности ни приписывалось. Смотрители сидели на покрытых дерном лавках, которыя в полукружии между деревьями поставлены были. В виду у себя имели они великолепной храм Дианы, а по обеим сторонам преизрядные виды просеченных в лесу перспективных дорог. Музыка состояла по большей части из употребительных при ловле инструментов. Только что Герцог с Герцогинею пришли на сей зеленый театр, то начался концерт. Потом явилась Диана с своею свитою и говорила на Французском языке, для того что Герцогиня была из Королевскаго Французскаго дому, к Герцогской фамилии при начатии сего действия следующие стихи:

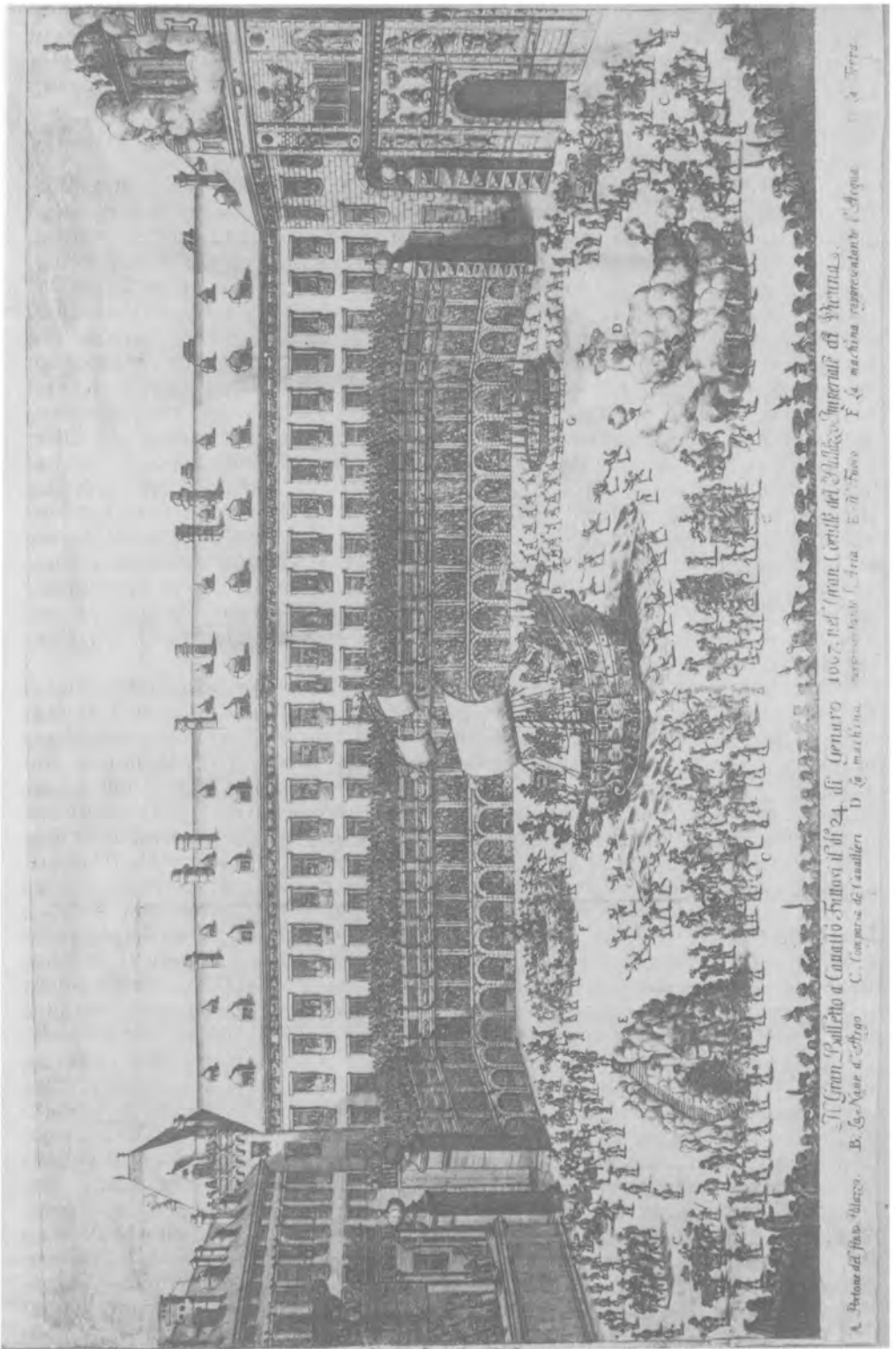
Charmant chasseur
Dont le grand coeur
N'a point de mouvement qui ne soit heroique.
Toi, qui m'a consacré ce temple magnifique,
Ou, comme dans Ephese, en foule des mortels
Portent de toutes parts leur voeux sur mes autels.
O que ma gloire est redoublée,
Etrsqe tu le choisif pour le lieu d'assemblée
Et que tu menes avec toi
Cette Reine plus chaste et plus belle que moi!
Mais de peur que l'hiver, ses frimats et sa glace
N' offensent sa rare beauté
Par l'absolut pouvoir de ma divinité
Le veux dans cete meme place
Vous donner sans chasser le plaisir de la chasse.

То есть:

Прекрасный охотник, котораго благородное сердце, кроме героичных движений, в себе иметь не может! Ты мне посвятил сей великолепный храм, в котором, так, как и в Эфесе, от всех стран света люди жертвы мне приносят. О, коль моя слава от того умножилась, что Ты определил в оном сне собрание и привел с собою такую Принцессу, которая меня как добродетелию, так и красотою превосходит. Но чтоб жестокая зима ея бесприкладныя красоты не повредила, то учиню я мою божественную силоу, что вы на сем месте и без ловли всю забаву ловли увидите.

После сего выходит лесной бог Пан, за которым следующие Фауны и Сатиры играют в шалмои, свирелки и Сирины, и говорит к светлейшим Герцогу и Герцогине в рецитативе следующим образом:

Prince jeune et vaillant, jeune et belle Princesse
Par un ordre absolu de la chaste Deesse
Je viens d'assembler dans ces lieux
Nos Nymphes et nos demi-Dieux
Pour vous donner dans cette sale
Comme au milieu d'un vaste bois
Le plaisir innocent d'une chasse Royale
Mais j'entends les corns et les voix
Tout est prêt, place, place!
Adorables chasseurs!
Contentez vous de grance
Pour tous les menus droits d'une si belle chasse
De prendre pour vous les coeurs.

Il Gran Consiglio a Canallo-Fabiosi il dì 24 di Genaro 1797 nel Gran Corallo del Palazzo Imperial di Genova.

A. Portone del Re. B. Le Armi d'Armi. C. Con parte de Cavalieri. D. G. marittima. E. Il Forno. F. G. nationa rappresentante l'Armi. G. A. Ferris

Младый и храбрый Принц, младая и красная Принцесса! Я собрал по повелению чистыя богини в сем месте наших Нимф и нижних богов, чтоб вас в сей сале так, как в великом лесу, Королевскою ловлею забавить. Но я уже слышу голос охотников и звук в роги зовущих. Теперь все готово; дайте место. Почтеннейшие охотники! извольте тем быть довольны, что вы при сей изрядной ловле одни токмо сердца в прибыток себе получите, которая вам все приносят.

Сие было только начало, или приступление к самому действию, что тогда к большему совершенству оперы, также как нечто новое, под именем пролога известно учинилось. Самое действие представляло ловлю Дианину, причем по разделению действий и явлений все роды и части ловли употреблены были. Например, Эндимион, или Фаворит Диании имел репорт о всей ловле, что можно было признать как по мехам, которые он носил в руках, так по его поступкам при выходе на театр и по оным ариям, которые он пел. За ним следовало множество Дриад, которая над так называемым Лессе-Курр смотрение имели. Их танец представлял все то весьма натурально, что при сем отправлении ловли примечать ни надлежит, после них вышли четыре Сатира, которые в своем танцовании делали так называемые Шанж, Ревю и все то очень изрядно изображали, чтобы Курр удержать ни могло. Две горныя Нимфы гнались за подстреленным оленем и свою радость о том, что он напоследок уже пал, изъявляли такими ариями, которые зделаны были на подобие того, как охотники кличут. Но Пан, услышавши, что стали зывать с поля, вышел опять, к которому и прочие до ловли принадлежащие охотники и охотницы тотчас собрались, как скоро в роги звать начали. В окончание всей ловли танцовали они по охотничей музыке великой балет, а потом проводили Диану в ея храм.

Здесь объявим мы вкратце и о той опере, которая наибольшую свою силу имела на воде и сочинена от славнаго Джованни Каппони. Случай подало к тому славное брачное сочетание одной Принцессы из Герцогскаго Савойскаго дому, которое учинилось в 1673 году недалеко от Турина в увеселительном доме, называемом Милфонти. Между прочими от естества и художества в сем месте произведенными увеселениями находится также чрезвычайной и почти ужасной величины канал. Оной употреблен был при сем случае вместо театра, на котором Нептуново торжество представить надлежало. Множество пребогатых гондол подавали место зрителям сего действия. По обеим сторонам театра находился оркестр на особливых судах, которые одеты были тростником. В первом явлении выехал морской бог Нептун с богинею любви Венерою на раковине, которому последовали и другие морские боги и Тритоны и изъявляли в рецитативах и ариях преизрядныя дарования новобрачных особ, а напоследок свое действие учиненным на воде новым балетом окончили. В другом явлении вышел Юпитер в образе белаго, исплетенными из цветов венцами украшеннаго быка, на котором сидела похищенная Европа и при провождении великаго множества водяных Нимф свое действие рецитативами и ариями окончила. В третьем действии виден был Арион, сидящий на спине Делфина, которой на своей лютне играл жалобную песнь о бесчеловечии жестокосердых людей. За ним следовало великое множество других делфинов и сирен, которая напоследок танцовали на воде особливым образом учрежденный балет. Музыканты находились вкруг около них на раковинах и в тож самое время в виде морских богов и чудовищ Нептунов придворной штат представляли. Во окончании сея на воде показанныя славныя оперы зажжен был при наступающей ночи позади сего театра предорогой

фейэрверк, причем между прочими смотраения достойными представлениями показано было и то, как Венера на облаке и на своей от лебедей возимой коляске удивления достойным образом из воды поднялась опять на небо.

А.

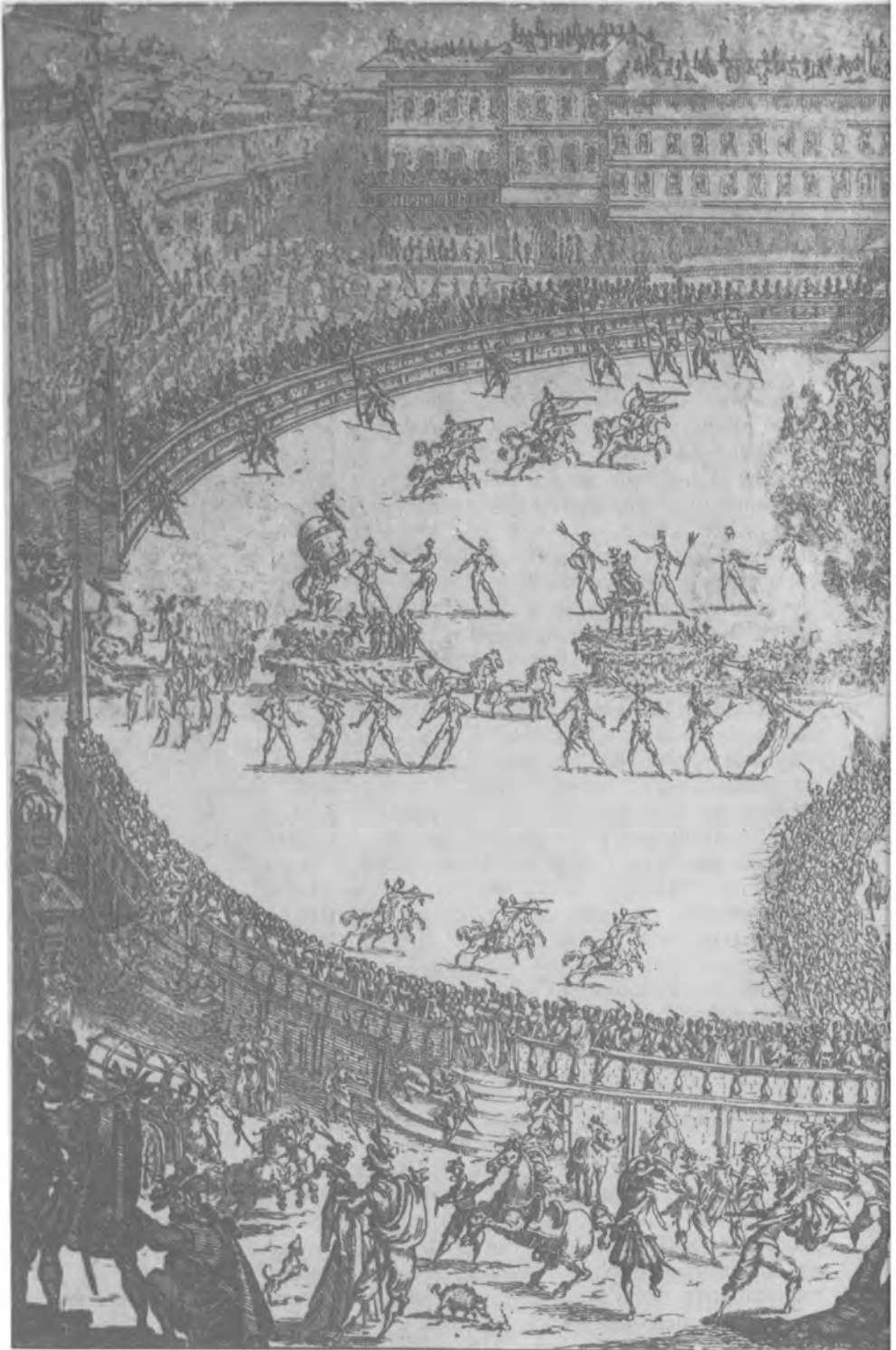
Ш.

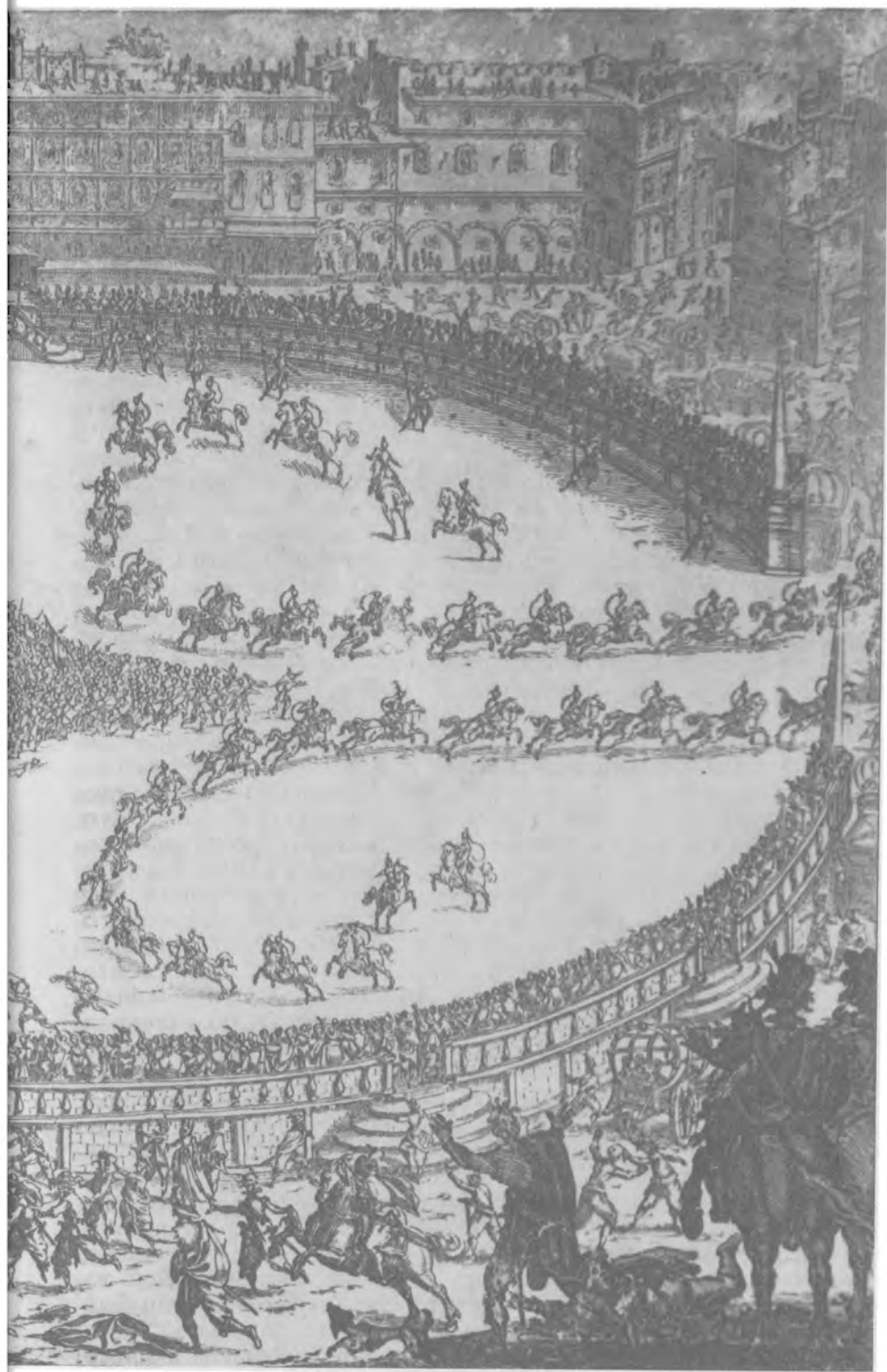
Часть 39 и 40

(В Санктпетербурге мая 15 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере

В таком совершенстве находились по то время опера в одной только Италии, и ей уже тогда можно было свои приятности показывать и другим землям. Во Франции, как в ближнем к Италии государстве, пришла она прежде, нежели во всех прочих землях в употребление. Кардинал Мазарин, родом Италианец и великий Министр при Французском дворе, показал ей к тому дорогу, в которое время Лудовик XIV был только осьми лет и, следовательно, еще малолетный Государь. Его матери Анне, которая была из Австрийского дому, похвалил он оперу так изрядно, что она ему приказала к дню коронования своего сына, которое в Реймсе в 1644 году с возможным великолепием совершилось, выписать из Италии наилучших оперистов и виртуозов. Италианцы на сие предложение сперва еще не очень соглашались и своим медлением зделали, что первая опера во Франции к Королевскому коронованию не поспела. Но как их сомнение многими полезными им обещаниями отвращено было, то напоследок приехало скоро после того знатное число оперистов и виртуозов. Их предводитель, композитор и Капель-директор был Луллий, который потом во Франции весьма славен учинился. И так построен был для Италианцев в Париже в Лувре еще в сем же году оперной театр, на котором первая опера представлена была с великою похвалою всего двора. Титул имела она следующий: Геркулесопы любовныя действия и пр. и переведена была вся на Французской язык. В ней находились преизрядные балеты, удивительныя машины и, словом, все то, чрез что опера по оное время в Италии великолепна и славна учинилась. Первое Ея щастливое представление и великая похвала, которую она от всего двора получила, привели оную в такое состояние, в котором она с самого того времени и поныне, как в Париже, так и в других знатнейших местах Французскаго королевства находится. А понеже Лудовик XIV о всех изрядных вещах имел весьма острое и праведное рассуждение и притом был превеликий охотник до всякаго великолепия и до театральных действий, то и опера при его дворе взошла скоро на высокую степень. Французы не могли только одново при сем действии долго снести, а именно: что опера двору была весьма угодна, а отправлялась на Италианском языке; также что композитор и оперисты с великим удивлением от всех почитались, а между ими не было ни одного природнаго Француза. Италианцы могли бы свое щастие очень скоро потерять, ежели бы во Франции нашолся хотя один человек, которой бы с ними мог сравниться. И так Французы принуждены были свою ревность лет до 12 или до 15 с терпением укрывать, пока они сами не пришли в состояние Италианцам в представлении оперы несколько последовать. Чем больше примечено было в Короле склонности к опере, тем с большею ревностию старались показать ему Французскую оперу. По сие время почитался Луллий со всеми при нем находящимися оперистами, по собственному объявлению всех Французов, за совершен-

наго. Но как скоро начала Французская опера помалу приходить в состояние, то явились в Луллиевой композиции и во всех частях Итальянския оперы премногия погрешения и недостатки. Их арии показались тогда уже чрезмерно печальны, певцы и певицы в изображении пристрастий весьма неумеренны, их язык больше приличен женскому, нежели мужескому полу, балеты стали уже худы и машины очень просты. Толь в скором времени сравнились Французы в сем случае, по их мнению, с Итальянцами, которых они прежде с удивлением почитали. Луллий, как человек разумной, заметил тотчас, в чем вся трудность состояла. Он принуждал себя в своей новой композиции к тому, чтоб во всем поступать по французскому обыкновению. И хотя французское пение искусному в музыке италианцу понравиться весьма не может, однакож старался он в своих ариях последовать французскому употреблению. Чрез сие средство оставлены были италианцы от французов еще чрез некоторое время в покое. Но скоро потом принужден был Луллий со всеми италианскими оперистами просить увольнения и возвратиться в Италию.

Тогда пришло уже время показывать и французския оперы. Органист при церквви святого Гонория, именем Камберт, зделал на французском языке две оперетты, в которых от него употреблено и пение французское, а представлены оне были в Иссю при великом собрании народа. Сей благополучной успех подал ему великую способность и в самом Париже. Аббат Перрен делал ему стихи к совершенной опере, которая названа была Помона, и от сего композитора переложена на музыку, а потом с великою похвалою от французов в Париже представлена. Господин Гилберт помогал ему в том также и зделал для него новую и совершенную оперу под титулом Веселия и тяжести любви, причем стихи перед теми были несравненно лучше, которые сочинял преждеупомянутый Перрен. Некоторой кавалер, именем Сурдиак, которой был великой механик, трудился притом в изобретении машин; а на балеты употреблены были наилучшие танцовальщики и танцовальщицы. Подлинно, что французская опера начала уже напоследок приходить в славу. Что касается до внешних ея частей, как, например, до танцов, до машин и до украшений, то она италианскую почти превзошла. Таким образом забыта была италианская опера во Франции уже чрез несколько лет. Однакож госпожа Монтеспань с мнением высокоумнаго парижскаго народа весьма не соглашалась. Она не могла в Камбертовом сочинении найти никакой приятности. И так зделалось чрез ея старание, что Камберт принужден был напоследок все Парижские театры оставить, а на его место призван был из Италии опять Луллий. От сего пришел Камберт в такой упадок, что ему больше в Париже жить и на своем месте лучшаго композитора видеть не можно было. Того ради поехал он в Лондон, зделался там при короле Карле II клавикордным мастером, о опере больше уже не думал и в сей своей должности в Англии и умер. После Камбертова упадка старался своею композициею о представлении оперы господин де ла Гриль, которому прежде помянутый Марки де Сурдиак своим искусством делал великое вспоможение, а господин Бенсерад для него сочинил стихи; однакож ему после перваго и другаго опыта при дворе удачи не было. В 1664 году покинул и он свои оперы, которыя насилу до того времени могли продолжаться, как Луллий из Италии назад возвратился. Сему композитору и Камберту обязан был Луллий тем, что он при своем возвращении застал довольное число искусных певцов и певиц, способных к опере, танцовальщиков и много изрядных машин, которыя он при возобновлении своих оперных пред-

ставлений с немалою пользою мог употреблять. Луллий, которой уже и прежде имел обычай Французам угождать, принужден был при своем возвращении главной Французской склонности и принятому от них пению, сколько возможно, последовать. В том поступил он так с щастливым успехом, что его сочинения в скором времени во всем Париже с великою похвалою приняты были. Свои арии и балеты делал он все по Французскому обыкновению, часто употреблял он при том веселья и шуточные любовные песенки, своих оперистов выбирал из придворных Французов, обучал несколько певцов и певиц, а напоследок сделался и сам целым Французом. Таким образом должен он был поступать как для высокоумных Французов, так и для собственных своей корысти. Чрез то получил он себе так великую пользу, что в 1672 году позволено ему было, по силе особливо Королевской жалованной грамоты, только одному во всем Париже оперы показывать, а другие все от того были выключены. Кино был его любимый стихотворец, которой принужден был арии располагать по принятым от него Французским слабостям и почти всякое слово класть на вески. Таковы то были славные Французския оперы великаго Луллия и изряднаго Кино, или испорченнаго композитора и самаго беднаго стихотворца. На Французском театре почитались оне тогда за наилучшия и совершеннейшия и так Французам понравились, которым в Музыке ничто лучшее приятно быть не может, что они их к увеселению, а тем людям, которые хотя посредственно о том рассуждать могут, к наибольшей досаде, еще и поныне в Париже, будто некоторые великим искусством сочиненныя вещи, представляются. Французы состоят в таком изрядном мнении, что будто в музыке далее их Луллия поступить уже не можно, котораго ныне в Италии премногие и из тех превзошли, которые еще только начинают в оперной композиции упражняться. Между тем сыскал себе Луллий от того не малой прибыток, по тому что при представлении его опер всегда великое множество зрителей находилось, и притом за посредственное место платили по половине Луидора. Из его сочинений есть с 60, которые во Франции, отчасти печатныя, а отчасти писменныя, как нечто удивительное хранятся; а в Италии и в Немецкой земле теж самыя сочинения весьма не за велико почитаются. И так о распространении и превращении Французской оперы много упоминать нечего. Ея начало и конец находятся между собою не весьма в далеком расстоянии. После Луллия во Франции явившиеся композиторы никогда в своей науке великаго успеха не имели, и никому из них поныне еще не удалось от того получить большую славу, нежели каковую в свое время имел Луллий. Также и в рассуждении до оперы надлежащих стихов не приписывали Французы никому пред стихотворцом Кино большия похвалы, хотя те из них, которые с лучшею справедливостию и основанием как о стихотворной науке, так и о добром употреблении рассуждать могут, о нем были весьма худаго мнения. Господин Боало Детро говорит о нем так: «Не можно бы было Луллию сыскать такова стихотворца, которой бы был простяе нежели Кино», а на другом месте: «Кино делал для Луллия стихи только для того, чтоб он ему позволил без платы ходить в оперу; а в оперу ходил он для того так прилежно, чтоб он мог там слушать свои никакой красоты и силы в себе неимеющие стихи и тем бы слабой свой ум увеселял». Однакож должно напоследок Французам отдать сию справедливость, что их балеты и машины тем лучше Италианских, чем беднее их композиции в музыке и чем хуже их оперисты пред Италианскими. Чего ради можно им то в похвалу приписать, что чрез их старание опера в своих украшениях пришла гораздо в большее совершенство. Они

так способны к нынешнему украшению, как неспособны к тому, что до внутреннего состояния оперы, то есть до музыкальных сочинений касается.

А.

Ш.

Часть 41 и 42

(В Санктпетербурге маия 22 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере.

И так понеже мы имеем причины больше удерживать себя при описании Французской оперы, то посмотрим теперь, в которыя земли она между тем перешла и какое там получила щастие. В сие время находим мы ея в совершенном цвете в Германии. В Вене показаны были уже в 1650 году которыя Италианския оперы, а в 1658 году представляли в Гамбурге несколько и Немецких опер, сочиненных по Италианскому расположению. Постель делал к тому стихи, но которые были так худы и нечисты, что они до музыкальной композиции весьма далеко не дошли. Гораздо совершеннее представлена была Италианская опера в Вене при высоком брачном сочетании Цесаря Леополда в 1660 году. Сие действие было одно из знатнейших и великолепнейших между всеми, которыя на оперном театре виданы ни были. Как при сем дворе всегда искуснейшие в музыке люди находились, а особливо в Эрцгерцогской Австрийской фамилии примечена была к музыке особливая склонность, так и при сем случае призван был из Венеции славный композитор Сантинелли с немалым числом наилучших певцов, певиц и виолинистов. Упребленные притом балеты и машины Французским ни в чем не уступали. Оныя зделаны были так великим искусством и так богато, что оне за достойныя положенных на то иждивений почитались и вместе с Италианскими речьми на многих медных досках преизрядно вырезаны и напечатаны. Сие дорогое издание не всякому видеть случалось. Оно того достойно, чтоб здесь содержание онаго вкратце сообщить и чрез то показать, в каком совершенстве опера уже и тогда в Немецкой земле находилась. Титул оныя был: Любовная история о Орфее и Эвридике. Прежде начатия самыя оперы представлен был дом музыки, со всеми до того принадлежащими вещами. Богиня музыки вышла из своего храма в провоздении славных виртуозов обоего пола старинных времен и пела Цесарю похвалу. При начатии перваго действия представлял театр лес так изрядно, что казалось, будто он во сто раз дале простирался, нежели каков был самой театр. В гроте сего леса сидел толкователь будущих человеческих случаев. К нему пришол Эвридикин отец Эндимион, желая от него услышать, каково удастся брачное сочетание ево дочери с Орфеем. Вместо ответа на его вопрос велел он ему посмотреть на летающих по воздуху птиц. В самое то время явились две горлицы, которыя, соединясь вместе, на землю опустились; а потом напали на них два коршуна. От сего явления, также и от учиненнаго ему о том от онаго мужа несчастливаго толкования, пришол Эндимион в великой ужас. Сколько ни старалась надзирательница над его дочерью сей страх у него отнять, рассказывая ему другия щастливыя прознаменования, однакож его ничем от сих печальных мыслей свободить неможно было. Как он

отходит к некоторому источнику, чтоб чрез омытие рук отвратить богов от жестокаго их намерения, то слуги преждепомянутаго толкователя будущих случаев поют между тем о противном щастии сих между собою любящих персон. В тож самое время выходит и Орфей с своею Эвридикою, которые оба веселым видом, пением и танцами изъявляют, что они злое оное прознаменование почитают за ложное и за неосновательное. В третьем явлении выходит Арист сын Бахусов, которой в одно время с Орфеем о получении Эвридикиной любви старается, и тужит, видя приуготовление к скорому сочетанию Орфея с Эвридикою. Сатир, которой притом весело танцует, старается его несколько развеселить, представляя суету любви своими пересмешливыми поступками. Арист, котораго ревнование никакими представлениями не может искорениться, призывает Венеру весьма жалостным пением, чтоб она ему в сем его печальном состоянии помощь учинила. Потом сходит с неба на облаке сия богиня в провождении сына своего Купидина и великаго множества малых купидинчиков и богинь приятностей. Последующия за нею лица поют по переменам ея и ея сына похвалы, а она уговаривает Ариста, чтоб он свое старание о получении Эвридики отложил. Но понеже он на то склониться не хочет, то объявляет она ему те причины, для чего Эвридика его презирает, а Орфея любит. В тож время припадает с одной стороны и Сатир Венере к ногам и просит ея смешным образом, чтоб она его свободила от злой его жены. Венера приказывает напоследок своим богиням приятностей пастушка Ариста убрать, причем оныя богини поют по переменам несколько арий о разных действиях краснаго и некраснаго человека. Сатир передразнивает сего пастушка в новом его уборе и расчесывает смешным образом свою склокоченую голову перстами. Между тем отворяется задняя стена театра, за которою виден между поставленными перспективным порядком деревьями богато убранной стол к брачному Орфееву торжеству, а недалеко от того стола стоит в углу онаго саду Момус, которой своими песнями осуждает безумие ревнивых и нерассудное желание безобразных людей, которые от красных жен хотят быть любимы. Около стола танцуют Караводом Нимфы с пастухами, взявши друг друга за руки. Но как в самое сие веселие белья свечи любви, которыя они держали в руках, вдруг погасли, то Эндимион так от того испужался, что он тотчас вскочил из за стола, за которым сидели Аполлин, Гимен, Юнона, Орфей и Эвридика. Пастухи пришли также в великой ужас и, оставивши свой каравод, стали весьма жалостным пением призывать прочих богов, чтоб они злое сие прознаменование своим вспоможением отвратили. В начале втораго действия показываются богато убранная палаты, в которых употреблены были все архитектурныя украшения, которыя только вымыслить можно было. Венера, притворившись старухою, пошла в храм Протеев и разговаривала с ним о любви Аристовой, которую он имеет к Эвридике. Между тем приходит в оной храм и Эвридика и просит богов о отвращении несчастливых прознаменований. Венера в образе старухи подходит к ней и советует, чтоб она только выбрала себе другаго любовника, то и несчастье ея вдруг отвратится; но Эвридика объявляет ей, что она никою, кроме Орфея, любить не может. После ея выходит презренной ея любовник Арист с Сатиром, которому Сатир обещает Эвридику увести во время танцованья и караводу и отдать ея ему, после чего показывается и тот огород, в котором Эвридика с находящимися при ея браке гостями в караводе танцовать будет. К сему веселию прилетает с неба и Купидин в провождении богинь приятностей и по приказу своея матери старается Орфея склонить в любовь к другой какой нибудь красоте из находящихся

притом Нимф, но Орфей его веселым представлениям только смеется. Сие приводит Венеру, которая стоит у одной стороны в образе старья и на сие брачное торжество смотрящая жены, в такое огорчение, что она тотчас претворяется в свой божественный вид и возвращается опять на небо с такою клятвою, что она Орфею скоро учинит яростное отмщение. Между тем показывается в задней части театра отворенной храм, в котором Эндимион с преждепомянутым толкователем будущих случаев хотят Венере приносить умиловительную жертву. Как они уже и с определенным на жертву скотом к олтарю пришли, то является им богиня Юнона и уговаривает их, чтоб они больше никакова страха не имели и Венеру бы ни о чем не просили. Чего ради отходят они опять с радостью в сад к прочим на браке присутствующим гостям. Все там находились в радости и к танцованию были готовы. Между тем Эвридика заснула на убранный из цветов постеле. Но как лесной бог Пан с своими товарищами начал играть к танцованию, и Дриады с Нимфами и пастухами уже собрались, то и Эвридика, пробудившись, пошла к ним в каравод. Едва только оной танец при пении пастухов и при игрании в свирелки несколько времени продолжался, то бесстыдный Сатир, выскочивши, вдруг хотел ухватить Эвридику. Эвридика от него уходит. Но в то самое время, как она бежала, обвивается у нея около ноги змия и ужалила ее смертельно. Уязвленный любовью пастух Арист прибегает к ней с стороны на помощь и хочет оную змию умертвить. Но Эвридике был он так противен, что она его помощи не принимает и просит его, чтоб он от нея прочь отшел. Как оной яд приступил уже к ея сердцу, то упадает она в обморок, призывает еще Аполлина и Орфея себе на вспоможение, но напрасно, а потом и умирает. К ней прибегают Аполлин, Орфей, и Нимфы; но как они ей уже никакой помощи подать не могли, то оканчивают они второе действие печальными воздыханиями и плачем. В третьем действии представляет театр страшную пустыню, развалившиеся каменные горы и пещеры, которые делают темной проход, позадя которого виден небольшой свет. Туда приходит к Паркам Орфей с плачем и воплем и требует, чтоб они ево Эвридику опять ему живу отдали. Оне посылают его к Плутону как к богу подземного царства умерших людей. К тому приходит и Эвридикин отец Эндимион, которой своим плачем и печальным пением пристает к голосу своего зятя Орфея. Потом слышно стало трясение земли с ужасным шумом ветров. В тож самое время выходит и Эвридик дух, которой, имея в руке змию, гонится так долго за дерзостным Аристом, пока он от страху приходит в неистовую ярость. И так в четвертом явлении остается один только Арист, которой страшными движениями тела и яростным пением неиставаго человека представляет. Потом отворившееся небо сие мрачное место прибытием туда богини Юноны вдруг освещает, которая показывает Орфею способы к возвращению любезныя его Эвридики. Далее из за облаков показывается также и Венера на своей колеснице, которая о учиненном от нея отмщении веселится и поет радостную арию. Между тем как Юнона восходит на небо, то темное облако оное отверстие за нею опять закрывает, а на земли отворяется царство Плутоново, или ад. При входе в оной видно множество душ умерших людей, желающих с удивлением видеть живаго человека, которой к ним притти осмелился. Сам Плутон приходит к мертвой реке Ахеронту и сердится на перевозчика умерших людей Харона, для чего он перепустил чрез оную Орфея. Но Харон извиняется тем, что он приятности его лиры не мог противиться и говорит, что Орфей своим игранием адскаго пса Цербера и всех прочих в предверии сего царства находящихся страшных духов так

очаровал, что они его и нехотя пропустили. Потом выходит и сам Орфей с своею лирою пред Плутона, которой его игранием так увеселился, что он обещал его Эвридику опять ему отдать, однакож с таким уговором, чтоб он прежде на нея не оглядывался, пока она действительно к живым людям в свете не возвратится. Между тем как Орфей назад отходит, то делают адские звери пред Плутоном чудной танец. В том их караводе видны были центавры, гарпии, коршуны, летучия змии, совы, бешеные собаки и многия другия свирепыя и дикия звери ужаснаго вида. Притом вдруг приходит Харон к Плутому и сказывает ему, что Орфей, возвращаяся из их царства, обещание свое нарушил и на Эвридику оглянулся. Плутон повелевает Эвридику отвести назад в Элизейския поля. Как скоро Харон с Эвридикую прибыл назад, то переменяется театр, которой представлял ужасное предверие царства умерших, в веселыя Элизейския поля, где в разных расстояниях видны белыя тени некоторых блаженных душ, по оным местам гуляющих и приятными ариями похвалу бессмертия поющих. После сего явления переменяется театр в уединенный лес, в свете живых людей находящийся. В середине онаго сидит Орфей и, играя на своей лире, поет деревьям и собравшимся около него в великом множестве зверям печальныя песни о потерянии своея Эвридики. Притом показывается на облаках и Венера, которая, приметивши, что и Бахус с последующею ему компаниею, стоя при Орфее, слушает его пения, объявляет ему тайно, что его сын Арист от Эвридикиной жестокости для Орфея живота лишился. Сия ведомость привела всех его последователей в такую свирепость, что они, напав на Орфея, растерзали его на мелкия части. И так Венера, учиня новое отмщение, назад возвращается, а на ея место приходит Юпитер, которой, будучи недоволен жестоким Орфеевым роком, приказывает его лиру поднять и поставить на небо, а его дух, или имя вручает он бессмертию. Потом Юпитер становится опять невидим, а небо, которое своим сиянием представляло бессмертие, показывается весьма в ясном свете, которой чрез преломление лучей в крайнем облаке переменяется в преизрядную радугу. Притом, не видя никою, слышно было на небе при приятном голосе играющих лютеи похвальное пение о добродетели и о постоянстве, которыя праведнаго награждения только в небе ожидать должныствуют. Сие пение повторяется от всего оркестра с трубами и литаврами, чем сия и великая опера кончится.

А.

Ш.

Часть 43 и 44

(В Санктпетербурге мая 29 дня 1738 года)

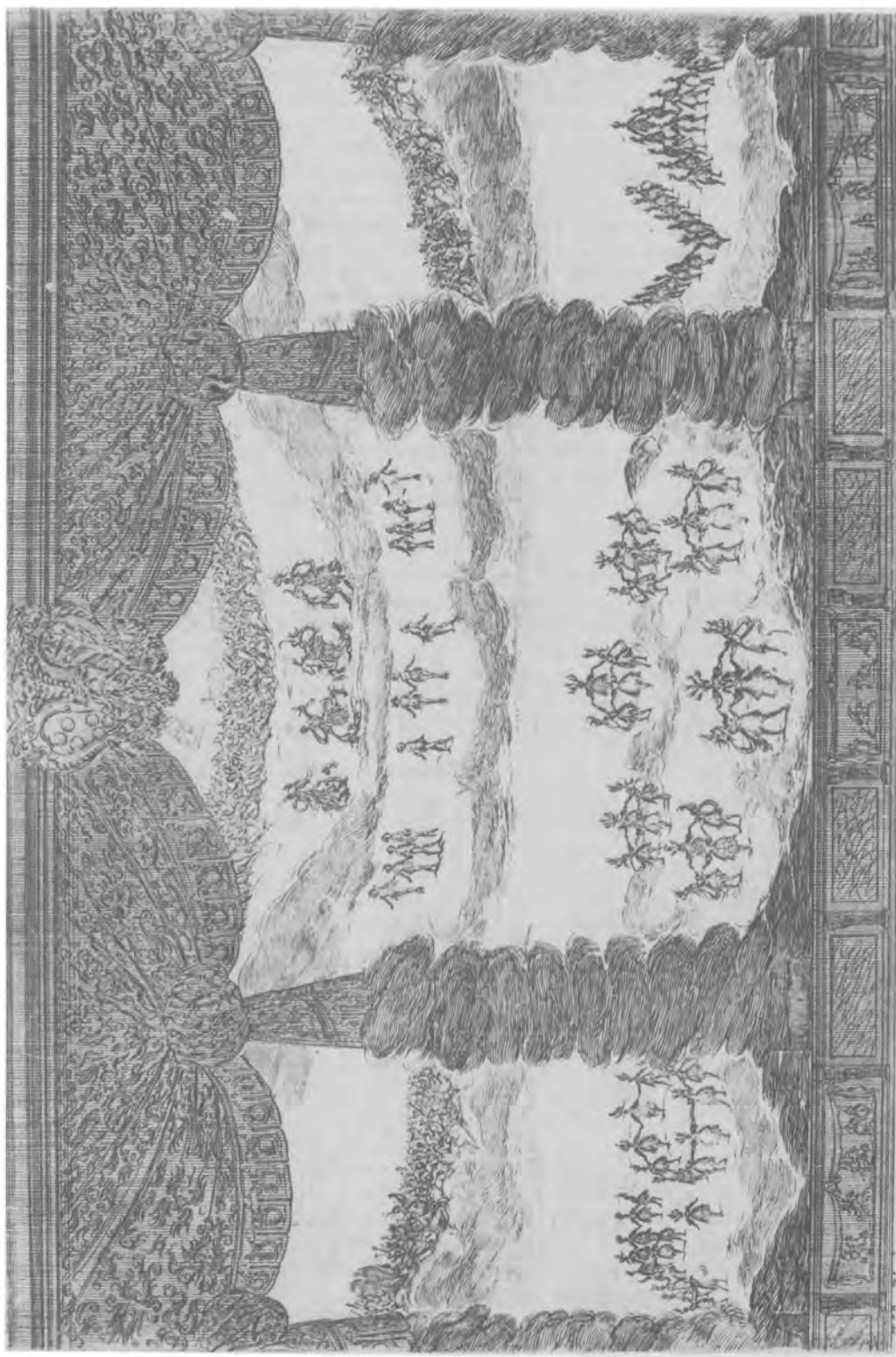
Продолжение Историческаго описания о опере

Несравненная сия опера произвела толь благополучное действие, что с того времени всегда наилучший оперный театр в Вене при Цесарском дворе находился. Потом пришла Италианская опера в употребление и при других знатных дворах в Германии. В 1680 году представлял славный Аббат и композитор Скарлати первую оперу при Курбаварском дворе в Минхене. Потом отправлялись оныя при сем дворе и при всяком знатном случае; однакож с такою разностию, что баварская опера от времени до времени в такое пришла умаление, какое совершенство и приращение она при других дворах получила. Причиною тому были

баварские Иезуиты, которые только одни во всех науках желают быть совершенными. Италианских оперистов выгнали они со временем всех для того, что они не допускали их представлять собственные их сочинения, но принуждали показывать одни только духовныя истории по Немецкому Иезуитскому обыкновению или какія нибудь другія действия, которых сила состояла в обращении с католическою церковью несогласных людей. Пока опера, или то, что на оперу хотя мало походило, при баварском дворе еще несовершенно перевелось, то зделали Иезуиты с своими учениками несколько Немецких опер, но которыя как в чистоте Немецкаго языка, так и в самом сочинении толь были скудны и гнустны, что их разрушение еще некоторой похвалы достойно. Из сих Иезуитских сочинений находятся два печатныя, которыя при учинившимся после Гишпанской наследственной войны замиреннии Курфирста Максимилиана с Цесарем Карлом VI в Минхене представлены и в народ изданы были. Однакож мы никому не советуем оных читать, разве только тем, которые на скаредную и весьма недостаточную оперу или на гнусные вымыслы как в стихотворной и до театральных представлений надлежащей науке, так в самом изобретении, в музыке и в Немецком языке без скуки смотреть могут. На против того надлежит признать, что при Его Высококняжеской Светлости ныне владеющем Курфирсте Карле опера в рассуждении добраго порядка и изрядных представлений пришла опять в такое совершенство, в каком она прежде упадке находилась. Но что сие новое ея приращение при Курбаварском дворе произошло от одной токмо склонности к наукам и основательнаго рассуждения ныне владеющаго светлейшаго Курфирста, оное и от того довольно видно, что Его Высококняжеская Светлость последнюю из представленных в сем году опер сам на Немецкой язык перевестъ и в печать отдать изволил.

В начале нынешняго века пришла Немецкая опера в нарочитое совершенство при Брауншвейг-Волфенбиттельском дворе, которая в Брауншвейге еще и по сие время при всякой ярмарке представляется.

В Гамбурге славен был с 1710 по 1730 год композитор Рейнгольд Кайзер, которой для Гамбургскаго театра сочинил по последней мере с 50 нарочитых опер. В рассуждении Немецких опер был сей театр наилучший во всей Германии, а особливо в то время, когда в музыкальных сочинениях несравненный стихотворец Улрих Кениг, стихи для оных делал, которые многими мерами натуральнее, чище и совершеннее были всех тех, которые бывшие прежде его стихотворцы Постель и Бартольд Фейнд сочиняли. Но через несколько лет перед сим временем пришел сей оперной театр, от неимения такова благодетрителя, которой бы мог оной ссужать потребным на то иждивением, в такой упадок, что на нем уже и следу прежняго не осталось. Он своими операми Гамбургу уже не много славы приносит, и для того не принял бы сей город за то никакова порицания, ежели бы он и прочие знаки оперы со всем уничтожил и последовал бы примеру города Лейпцига, которой в 1725 году при таких же обстоятельствах свой оперной дом сломал, а на том месте поставил прядильной дом и богадельню. Чтoб содержать совершенную оперу со всеми до оных надлежащими виртуозами певцами и певицами, с богатым убором в платье, с машинами и с украшениями, того никакой городской магистрат еще никогда не мог зделать, а не толко чтoб одни или несколько из приватных людей были к тому в состоянии. Сие надлежит токмо до знатных дворов, при которых великолепие, употребление великаго иждивения и основательное во всех вещах рассуждение в обыкновении, или до таких республик, какова есть Венецианская. Там

только можно надеяться совершенных и притом постоянных опер.

Так представлена была в Дрездене неоднократно преизрядная опера по учреждению великаго Августа Короля Польскаго в 1719 году, при славном прибытии в сей город Иозефинская Эрцгерцогския Принцессы, невесты светлейшаго Королевскаго и Курсаксонскаго Принца, которая в рассуждении положеннаго на то иждивения и великолепия подлинно Королевскою называться может. Лотти, которой оную сочинял, выписан был из Италии с наиславнейшими кастратами Синезином, Николином, Рокеттием и с другими виртуозами; хотя славные Королевские камерные музыканты как числом, так и искусством в своей науке никакому оркестру во всей Эвропе тогда не уступали. Ежели бы то не очень пространно было, то бы мы и сию совершенную оперу здесь вкратце описали. Но при сем знатном дворе отправлялись еще многие, которых сей подобны. Так, в 1731 году представлена была в Дрездене, по повелению Короля Августа, для собравшихся там земских чинов его Курфиршества, предорогая опера под титулом *La Cleofide, o Alessandro nelle Indie*, то есть: Клеофид, или Александр по Индии, сочиненная от славнейшаго в наши времена Италианскаго стихотворца Апостола Цено, которая чрез несколько недель семь раз показывана. Для нея призваны были из Италии опять наилучшие в театральных представлениях мастера и славнейшия певицы и певцы. Музыку к оной сочинял Адольф Гасс, называемый иль Сассоне, родом Немец, которому ныне вся Италия отдает преимущество над всеми своими наилучшими композиторами и оперистами. Его жена, славная певица Фаустина, представляла притом первую персону, иль Катанеа – вторую, а Кампиоли, Аннибали, Рохетти и Поцци – прочия. От сегож искуснаго сочинителя представлена была в 1733 году в преизрядном Дрезденском оперном доме, по повелению ныне владеющаго Польскаго Короля Августа III, опять совершенная опера – под титулом: *Il Caio Fabricio, oia Sestia*, то есть: Кай Фабриций, или Сестия.

И так находится опера в Германии в нынешния времена всегда в наилучшем состоянии при двух знатнейших оных Немецких дворах, а именно в Вене и в Дрездене. При Дрезденском дворе трудится в том славный Гасс иль Сассоне, которой имеет титул Королевскаго Польскаго и Курсаксонскаго капелмейстера и вместе с своею женою, певицею Фаустиною, в год по несколько тысяч талеров жалования получает. Они оба приезжают для представления оперы из Италии всегда в Дрезден, когда Его Величество Польский Король им повелеть ни изволит, а по прошествии нескольких месяцев возвращаются или в Венецию, или в Рим, или в Неаполь, где они от оперы великие доходы получают.

При Цесарском дворе в Вене отправляет оперу Цесарский капелмейстер Калрара, при котором находится немалое число преизрядных виртуозов и кастратов, между которыми есть и славный кастрат Каэтано. При оных действиях, которыхы в Немецкой земле также к опере причитаются, надлежит еще и о тех объявить, которыхы при Саксен-Вейссенфельском дворе под титулом оперы во время прежняго владения представлены были. Они праведнее должны быть называться оперным Фарсом, или после комедии представляемыми шутками, нежели оперою. Шутошная персона имеет обыкновенно главное место. Вместо арий употребляются там веселыя песни, состоящиа статья в десяти и больше. Вейссенфельский театр был беден, действующие лица или певцы весьма неспособны, а машины или представления очень несчастливы. Так представляли там за несколько лет перед сим Геркулеса, как он умертвил Лернейскую змию. Сей воин не только всегда посмеян был от своего

служителя, которой тогда представлял шутошную персону, но и в то время, когда ему надлежало показать свое главное действие, то есть многими ударами умертвить Лернейскую змию, имел он сие несчастие, что его шерстью набитая булава переломилась. Он, как видно было, окончал сие храброе действие больше кожным цепом, нежели булавою. Такие представления того недостойны, чтоб мы о них здесь больше говорили, для того что их к опере причесть невозможно, но разве только к сочиненным от Ганс Сакса различных родов стихам. А хотя сим, как пением представляемым действиям, на оперном театре место и дать, однакож они лучше почтены быть не могут, как между правильными комедиями почитаются ничему годныя шутки так называемых Немецких Meister-Zenгеров и Салцбургскаго Гансвурста или так названныя главныя и штатския действия Австрийскаго Килиана Брустфлека.

Здесь надлежит нам упомянуть еще о некотором особливом роде пением представляемых действий, которыя под именем Интермедий лет за 40 перед сим в Италии начало свое восприяли. Тамошним жителям, которые всегда токмо о новых веселиях стараются, показалась совершенная опера уже чрезмерно важна. Надобно было нечто вымышлять, чтобы зрителей, которые представляемыми пристрастиями в особливое чувство приводятся, во время самага действия могло несколько успокоить и при важных размышлениях увеселить некоторыми шутками. В самую оперу того примешивать без умаления ея красоты было не можно. Того ради выдумали новое представление, которое до оперы весьма не надлежит, но имеет особливое веселое содержание и может иногда на две, а иногда и на три части разделено быть. В таких интермедиях выходят обыкновенно только две персоны, а именно Буффо и Буффа, которыя какой ни будь веселой случай представляют ариями и рецитативами и чрез то как зрителям, так и оперистам дают время к успокоению от важных представлений. К сочинению интермедий не всяк может быть способен; так как и к представлению таких музыкальных веселых действий надлежат весьма особливые люди, которые в движении тела и в самом пении всякими смешными образами себя притворять умеют. С того времени, как такая действия начались, показал себя сперва в том наипаче некоторой Римской музыкант, именем Каоларини. По нем почитались в том за искусных в Венеции Джакомелли, в Неаполе – Винни, в Флоренции – Албанони, в Турине и в Вероне – Орландини. Но за несколько лет перед сим Немецкий композитор Гасс, называемый иль Сассоне, которой в сих веселых действиях так, как и в важных операх имел великое щастие, в совершенном изображении естества своєю композициєю превзошел, по собственному признанию самих Италианцов, и в сем случае всех прежних мастеров.

А.

Ш.

Часть 45 и 46

(В Санктпетербурге июня 5 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере

По ныне объявляли мы о начале, приращении и распространении оперы от времени до времени; а понеже напоследок упомянуто было и о интермедии, которая как последний прибавок вошла в употребление между совершенными операми, то нам из ея истории ничего больше не

осталось, как только то, чтоб сообщить краткое известие о нынешнем ее состоянии или о знатнейших оперных театрах, и о тех персонах, которые ныне в Италии и в других знатных местах за главнейших при опере почитаются; при чем мы вкратце сообщим и прочия известныя нам обстоятельства.

В Венеции находятся ныне четыре преславные оперные театры, на которых как в другия времена года, так особливо при карневалах преизрядные оперы показываются. Один из них называется при С. Кассиане, другой при С. Анджеле, третий при С. Моизе, а знатнейший при С. Джованне Хризостомо, которой от шляхетныя Гриманския фамилии содержится. На сем театре представляли всегда наиславнейшие из всей Италии композиторы и капелмейстеры наилучшия и совершеннейшия оперы. Оные господа, которые о сем театре имеют старание, поручают всегда к карневалному времени одному из славных композиторов представление оперы и дают на то собственное свое иждивение, которая опера во время карневала показывается раз по 10 и по 12. Помянутые господа стараются также и о потребных к тому учреждениях, машинах, украшениях, кастратах, певицах и певцах и платят им по договоренной цене из тех денег, которые собираются с зрителей. Знатнейшие композиторы, которые в последния времена оперы для сего театра сочиняли, следующие: Полароли, Капелли, Порта, Орландини, Фиоре, Леонардо, Лео, Винни, Джакомелли, Порпора и Гасс иль Сассоне. Последний композитор получает за такую оперу по 100 луидоров, или по 375 рублей, и притом особливия денги на свое содержание и на проезд; а его жене Фаустине, которая как своим голосом, так и особливым искусством в произношении рецитативов чрезвычайную себе славу и богатство в Италии, Англии и в Германии получила, платят обыкновенно за одно токмо время Венецианскаго карневала по 1200 цекинов, то есть по 2700 рублей. Она уже чрез долгое время всегда главную персону в опере представляет, однакож за несколько лет перед сим превзошла оную одна Венецианская молодая женщина, которая называется Куццони, и ныне, когда она еще в лучшее совершенство и силу вступает, получила себе такую же славу, в какую пришла Фаустина, в то время, как ее сила и искусство начали уже умяляться. Синьора Пиэри представляет по главной персоне вторую и получает за каждую оперу по 500 цекинов. Третью персону в опере имеет Синьора Амбрапиль, называемая Перони, которой платили за каждую оперу по 200 цекинов. За наилучших и новейших кастратов при сем оперном театре почитаются Пази, Карестини, Панини, Бернако, а Каффалли, Николини и Фокинелли еще и их превосходят, которым последним платят за оперу по 800, по 700 и по 600 цекинов. Однакож Синезино и Фаринелли еще и тех славнее. Первому из них приписывает преимущество не токмо вся Италия, но он получил великую похвалу и при Дрезденской опере, а ныне находится в Англии в несказанной чести и удивлении. Другому и сами Венециане, которые наилучшему певцу в опере никогда больше 1000 цекинов не давали, определили в знак его особливаго искусства и способности по 1001 цекину за каждую оперу. Впрочем должно сему Венецианскому театру при С. Джованне Хризостомо по объявлению всех Италианцов перед прочими в Италии находящимися отдавать преимущество: а особливо что касается до его великаго пространства, до числа и искусства музыкантов в оркестре, до обретающихся притом виртуозов и певиц, и до удивительного действия их машин и перспективных представлений.

Ежели есть еще какой оперной театр, которой бы мог с сим сравнить-

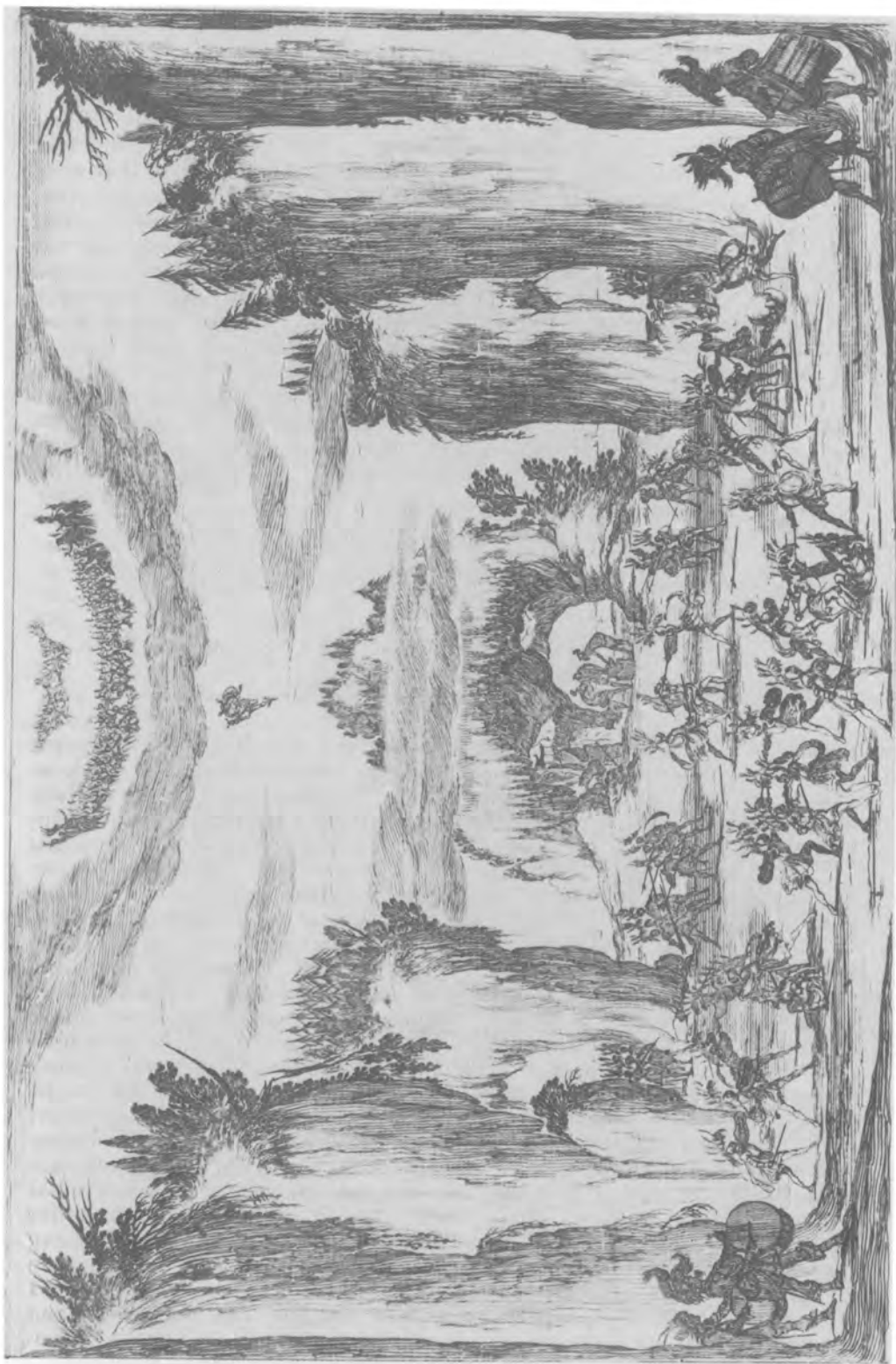
ся, то разве только славной Римской театр делле Даме, содержащийся иждивением Графской фамилии ди Алиберти. Высотою и пространством превосходит он подлинно Венецианский театр ди Сан Джованне Хри-зостомо, в котором места или ложи сделаны только в пять рядов один над одним; а в сем Римском театре находится таких рядов семь. О дорогих украшениях и пространстве самага театра можно несколько и по тому рассуждать, что в одной из последних опер, сочиненной от славнаго Флорентинскаго стихотворца Д. Салпи, под титулом Иперми-нестра, на оном представлена была торжественная колесница, везенная от 30 Неаполитанских лошадей, которую по обеим сторонам 12 человек верхами и несколько сот пеших провождали. Музыка сочинена была для оныя от здешняго Российскаго Императорскаго капелмейстера Фран-циска Арайи, родом Неаполитанца, а живопись и перспективныя пред-ставления от славнаго Венецианца, называемого Алессандро Мауро. Знатнейшие оперисты обоего пола, которые при отправлении сея оперы находились, были следующие: первая женщина Джанинто Фонтана, называемая иль Фарфаллино; иль Кавалиэре Никола Грималди, назы-ваемый Николино, представлял главную персону; потом были Джованни Карестини, Баттиста Минелли, Филиппо Джорджи, Осси как вторая женщина и Пиначчи. В 1730 году на сем же театре представленная опера под титулом: Il Cigo riconosciuto, то есть: Познанный Кир, сочиненная от изряднаго Римскаго стихотворца господина Париасти, переложена была на музыку также от вышепомянутаго капелмейстера. Персоны сея оперы представлялися тогда от следующих славных певцов, которые еще и ныне во всей Италии знатны, а именно: от Антониа Бернакки, Пеллегрини Томи, Франчески Гризи, которая была первою женщиною; от Джозеппы Аппиани как от второй женщины и от Джеозеппы Галетти как от третьей женщины, да от Джованни Осии. Украшения и изрядныя представления изобрел и написал преискусный в Архитектуре и в живо-писном художестве Баттиста Олипиэри, знатный член Медиоланския Академии живописнаго, резнаго, архитектурнаго художества. Прежде кроме карневальнаго времени неволью было в Риме ни опер, ни других театральных действий отправлять. Но в 1731 году Папа Климент XII позволил в сей своей столице и в прочия времена года оперы показывать и рассудил, что ему никакого бесчестия от того не будет. И так еще в том же году летом представлена была на вышепомянутом театре опера под титулом: Amare per regnare, то есть: Желание к владению. Господин Доктор Сави сочинил оную стихами, а Арайя переложил на музыку. В следующую потом осень сочинена была от Аббата Метастазия опять новая опера под титулом: L'Artacserse, то есть: Артаксерс, которую на музыку переложил Винчи. При сем надлежит еще и то объявить, что сему только 25 лет от роду имевшему искусному человеку несравненная его к тому способность во всей Италии принесла чрезвычайную славу, но вскоре потом, а именно в 1733 году, в Неаполе тайно поднесена была ему отравя, которая жизнь его нечаянною смертию прекратила. Кроме сего славнаго опернаго дома есть в Риме еще другой, называемой иль Театро Капранико, которой построен из оставшихся развалин стараго Римскаго амфитеатра, от чего он не в малом почтении находится. L'Incanto d'Alcina, или Очарование Алчины, была одна из последних на сем театре представленных опер, которую сочинил Римский Аббат Бутчи и Секре-тарь Кардинала Аквавивы, а на музыку переложил оную Неаполитанкий композитор Рикардо Броски. Действующие лица показывали в оной следующие виртуозы: Миникучетто, которая была первая женщина, или главная персона в опере, а Карло Броски, называемый Фаринелло,

Монтичелли, Вентурино, Скальци и Капарелло представляли прочия персоны. Для обоих сих театров сочинял за несколько лет наибольшую часть опер славный капелмейстер Порпора, но как его ученик Гасс иль Сассоне в том его превзошел, то уехал он в Англию. Ныне для сего театра никто так часто не трудится, как Королевский Польский и Курсаксонский капелмейстер Гасс иль Сассоне, причем его жена Фаустина имеет всегда главную персону, а балеты учреждает по большей части славный Флорентинец Петро Джулиантини.

Между Неаполитанскими оперными домами славнее всех прочих есть так называемый театр Святого Варфоломеа. Он построен по тому же рисунку, по которому и Венецианский театр при Сан Джованне Хризостома, и как пространством, так и великолепием оному почти ни в чем не уступает. Места или ложи расположены в оном в семь рядов одни над другими, и украшения употреблены подлинно Королевския. На оном во весь год показываются оперы, а чрез три месяца сочиняются всегда новыя.

Флорентинские оперные театры были прежде гораздо в лучшем совершенстве и в большей славе, нежели ныне. Хотя два из них еще и по сие время в нарочитом состоянии находятся; однакож на них знатных представлений никогда не бывает. На оных показывают в разныя времена года некоторыя оперы, но вместо новых вещей ничего там больше видеть не можно, как токмо такая представления, которыя в Венеции и в Риме уже из употребления вышли. Как Орландини к сочинению стал больше неспособен и ни о чем не старался, как только о церковной музыке при соборной церкви великаго Герцога, то Флорентинский театр довольствовался тогда старыми сочинениями чужестранных композиторов. Джозеппе Бенчини, которой своею театральною композициею и несравненным искусством на клавицимбале Флоренции приносил особливую честь, умер в Париже в 1731 году, когда ему еще только 16 лет от рождения было. Между оными персонами, которыя после того времени Флорентинской опере некоторую славу делают, первая есть: Виктория Тези, которая в оперных представлениях имеет несравненное искусство, по ней Джустина Туркотти Кекине, Барбарина Стабили, Анна Пинатчи, также ее муж Джопанни Баттиста Пинатчи, которой поет тенора, кастрат Барацци, но которой ныне уже при баварском дворе, и Бернарди, называемый Синезино, которой теперь служит в Англии. Впрочем, был там и в интермедии славный буффон Антонио Ристорини, но и он для глубокой своей старости уже за несколько лет в сем звании перестал упражняться. Еще особливую славу заслужил там своим искусством Доминик Палафрети, которой играет на лютне, называемой теорб; но не за долгое время перед сим выехали оттуда в Лондон Карл Арригони, которой на сем инструменте не меньшее искусство имеет, и Верачини, наилучший из Флорентинских виолинистов. О сем Верачини приходит нам в память весьма смешной случай, которой сперва походит на комедию, однакож имеет довольно трагического конца, а вообще подает совершенной пример суетных и нерассудных поступков, которым подвержена наибольшая часть из Италианских Virtuozов. Король Август хотел слышать, каково он играет при концерте. Сие объявил ему управитель концертов Бисгендель и просил, чтоб он дал оной концерт для пробы музыкантам, которые притом употреблены будут. Верачини, не надеясь чтоб Немцы в состоянии были при игрании концерта ему последовать, а не только чтоб они сами могли Италианской концерт совершенно играть, дал оному Бисгенделю некоторой концерт под своим именем, но которой сочинен был от другаго композитора. Как оной концерт при Королевской присут-

ствии уже совершенно был отправлен, то извинялся он пред Королем без всякой причины в том, что он не лучше удался, и притом бесстыдным образом сказал, что когда Немцы при концерте употребляют, то лучше проиграть не можно. Такое его неучтивство принудило управителя концертов Бисгенделя просить Короля, чтоб позволено было тотже концерт еще однажды проиграть, а главной голос в нем дать Немцу. Как на то Король соизволил, то кликнул Бисгендель при оном Верачини и при многих других Италианцах одново из последних рипинистов, с которым он прежде весь концерт тайно протвердил, и дал ему первый голос. Незнатному оному Бисгенделеву ученику удалось сей концерт так проиграть, что все присутствовавшие его больше похвалить принуждены были, нежели самого Верачини. От сего пришел высокоумный Верачини в такое смущение, что он чрез несколько дней никуда не выходил из своих покоев, а напоследок от стыда и отчаяния в Дрездене пред всеми из окна на улицу выбросился. Однакож, по его щастию, сие его безумие больше вреда ему не зделало, как только что он переломил одну ногу. И хотя о его излечении всякое возможное старание употреблено, однакож он принужден был на ту ногу хромать и так выехал из Дрездена в Прагу, а от туда по некотором времени в Лондон.

А.

Ш.

Часть 47 и 48

(В Санктпетербурге июня 12 дня 1738 года)

Продолжение Исторического описания о опере

Ежели кто слушает Французских рассуждений и притом ссылается на тех людей, которые о музыке основательнаго понятия не имеют, то ныне во всем свете нет лучше парижских опер. Но всяк может лехко себе представить, как высокоумные Французы бедныя свои сочинения остроумными похвалами до небес возносят. Ежели украшения, машины и балеты почеть за главное дело в опере, то и Парижская опера не малыя похвалы достойна; однакож и в том случае не имеют они никово из своих природных людей, кто бы их искусныя представления изобретать и в действо производить мог. Их машинист, которой всю сию должность отправляет, называется Сервондони, родом Флорентинец, и как в архитектуре, так и в живописном художестве человек весьма искусный. Оперной их театр, которой при Королевском доме подле одного крыла палат Дюка д' Орлеана построен, хотя довольно пространен и зделан очень изрядно, однакож как величиною, так и богатыми украшениями с вышеобъявленными Италианскими театрами весьма не может сравниться. Только какия диковинки на оном театре показываются? Негодныя и старья композиции прежняго их Люллия и Камберта. Они думают, что ничто в свете быть не может, что бы оныя превосходило. В Италианских сочинениях, в которых старинные контрапункты отброшены и содержатся одни только пристрастия или совершенное изображение самага естства, не могут они еще и поныне никакой найти приятности. Кастратов при своих операх не имеют, для того что они по их рассуждению в изрядном пении уже меру превосходят. Вместо их охотнее слушают они на своих театрах мушин, которые фистулою и хриповатым голосом поют свои арии и рецитативы. От того происхо-

дит, что Французские манеры и трели двух секунд, из которых они состоять должны, весьма неприятным образом от Французов поются. Так поет славный их оперист Тевенар и его ученик Шассе; а другие все еще и тех хуже.

Из женщин за наилучших почитаются в нынешнее время девицы Анти, Пеллисие, Петипа, Эрманс; а наибольшую славу перед всеми имеет девица Лемор, но которая оную больше от природной способности, нежели от науки получила. Самым низким голосом славны у них девица Тение и девица Дерни, а Кампурси и Мариэтта уже не в такой чести находятся, которая обе больше своим щегольством, нежели искусством в пении прежде славны учинились. Сие учреждение при Парижской опере достойно некоторой похвалы, что для всякаго голоса содержат они по две персоны. И так, когда которая ни будь из действующих персон петь не может, то употребляется на ее место другая, и, следовательно, не случается у них такой нужды, чтоб для одной персоны оперу откладывать надлежало. Другое, что при Французской опере примечается, состоит в том, что их оперные женщины в щегольстве и любовном обхождении не мало упражняются. Сие делают оне почти по нужде, для того что их жалование весьма невелико, и оне насилу жить оным могут. Однакож, напротив того, каждая из них, которая 10 лет при опере выслужит, получает по свою смерть половинное жалование, ежели она больше при опере служить не хочет. Которая из них наибольшему числу оперных щеголих последовать не хотят, то имеют еще другой способ свою жизнь содержать по довольнее и не так бесчестным образом. А именно: оне ездят по желанию некоторых кавалеров и других богатых людей в компании, в которых оне с прочими пьют и едят и за свои веселыя песенки, которые оне поют иногда одне, а иногда только другим запевают, получают от всей компании некоторое число денег. Такое имеют Французы обыкновение, и никто из Французов их за то не осуждает.

Что до оперных танцов и балетов касается, то надобно Французскому театру не только перед многими другими, но и перед наибольшим числом Италианских театров отдать преимущество. Как малое рассуждение почти все Французы имеют о музыке, а особливо в пении, так способны они на против того к изобретению танцов. Они всегда имели у себя в танцовании несравненных мастеров и мастериц, так что наибольшая часть Европейских земель, в которых изрядныя поступки в почтении находятся, своих учителей в том от них получает. И подлинно: ничто в сей науке лучше и правильнее того быть не может, что Блонди в Париже вымышляет и на оперном театре в действо производит. Он имеет при себе великое множество весьма искусных помощников и помощниц, между которыми наибольшую славу имеют девица Камаргот, девица Сале, господин Дюпре, господин Дюмулен, а в фуриозных танцах господин Малтер.

О Французском Парижском оркестре находим мы за потребно объявить еще некоторое особое обстоятельство, которое, как кажется, от одного только незнания Французских музыкантов происходит. А именно: как при опере капельмейстер или директор всегда сам должен играть на клавицимбале и чрез то не только весь оркестр, но и тех, которые поют, в порядке содержать и управлять, то Французской капельмейстер приказывает на клавицимбале играть другому музыканту, а сам стоит в середине оркестра и деревянную палкою дает такт к ариям и к рецитативам, так что удары оной палки во всей музыке беспрестанно слышны бывают.

При Английском дворе в Лондоне Италианская опера также уже чрез

долгое время употребляется. Сие подлинно, что прежде старались Французы свою оперу там привести в состояние. Мы уже выше сего объявили, что чрез Луллия от Французскаго двора отлученной Камберт из Парижа в Лондон поехал и своєю Французскою музыкою хотел себе от тамошняго народа получить склонность. Англичане сперва имели столько терпеливости, что они оперы с две его композиции смотрели. Но их острое рассуждение и притом скучливой нрав сих безделиц долее видеть не мог. Однакож еще неизвестно, одно ли только неискусство или больше худыя поступки Французских оперистов были причиною, что Французская опера в Лондоне скорое и притом печальное окончание получила. Сие подлинно, что Французские Оперисты при представлении оперы несколько раз от Англичан были весьма подсмеяны и чрез то приведены к некоторой продерзости. От того произошла некогда по окончании оперы такая драка, что несколько Французов в Лондоне на том же месте до смерти побито, а некоторые, как из них, так и из Англичан, ранены были. Сия ссора выгнала из Англии Французскую оперу. Прочие Французы выехали также оттуда вон, и кажется, бутто они и за всех своих земляков закаялись, что с музыкальными диковинками в Англии никогда больше не являться. Потом отвели Англичане оперы и на своем природном языке в Лондоне представлять. Сказывают, что их композитору и оперистам то предприятие еще нарочито удалось; однакож Английской народ имел столько рассуждения, что он тотчас увидел, как их язык и композиция к представлению совершенныя оперы неспособны. И так они скоро сами своим произведением стали недовольны и выписали из Италии знатную банду оперистов. Похвала Италианской музыке и опере последовала весьма не скоро, но потом учинилась она так велика, что помянутая Италианская опера с 1690 года и поныне у них содержится. В первых годах нынешняго века приехали туда некоторые искусные мастера в музыке и из Германии; и так при сем мешении Италианцов и Немцов находится и по нынешнее время музыка и опера в Английской резиденции в наилучшем цвете. Немецкий Гендель, который своими операми и другими музыкальными сочинениями получил великую славу, состоит при Английской капелле и оркестре в наибольшем почтении. По нем славны Венецианец Порпора и Веррачини. Синезино и девица Кутцони, которые своим голосом наибольшую славу ныне во всей Европе имеют, получают с многими Италианскими певцами и певицами в Лондоне великие доходы. Гасс иль Сассоне с своєю женою Фаустиною и с целою бандою Италианских оперистов был также там за несколько лет перед сим и с великою честью и награждением от Англичан назад возвратился. От сего видно, что ныне и в Англии Италианская опера в совершенном состоянии находится.

В каком состоянии есть опера в Гишпании и Португалии, о том долго сказывать нечего: одним словом, оне там не с великим желанием принимаются. А хотя временем оперныя действия у них представлены и были, однакож они никогда в великое употребление притти не могли. Гишпанскому и Португальскому Королям часто случилось брать Италианских Принцев в супружество, с которыми из Италии и оперисты приезжали; однакож еще и по сие время особливаго дому для оперы не построено, но оную показывали всегда в сале Королевских палат, а по окончании торжества оперистов опять отпускали.

В Голландии не имела она почти и такова щастия. У тамошних людей нет к тому ни склонности, ни довольнаго рассуждения. Оперныя приятности с Голландскою природою несогласны. Катценовы песни на Голландском голосе их ушам гораздо приятнее, нежели наичувствитель-

нейших Итальянских арии; и Голландская комедия, в которой все по их обыкновению натурально и без закрывок изображено, нравится им во сто раз больше, нежели самая остроумная и совершенная опера. И так, когда объявляется, что в самой середине Голландии, то есть в Гаге, представляют преизрядную Итальянскую или Французскую оперу, то не надобно думать, будто бы Голландцы были тому причиною, но для чужестранных Министров и других знатных персон бывает временем в Гаге оперная банда, для которой откупщик приказывает строить театр и всем туда за деньги ходить позволяет, чтоб чрез то можно было ему содержать своих оперистов. Подлинно, что наиславнейшие оперисты не всегда там вместе бывают; однакож иногда и на сем театре такие искусные люди случались, которым в Италии и Франции одно только щастие препятствовало, что они в число наиславнейших оперистов внесены не были. Так, можно было за несколько лет перед сим в Гаге славнаго Беверина и великаго Рушелетти и между посредственными людьми слышать. А в другое время находилась там и не весьма между знатными оперистами славная танцовальщица Дюпарк, так как и других способных людей там часто порознь видеть случается.

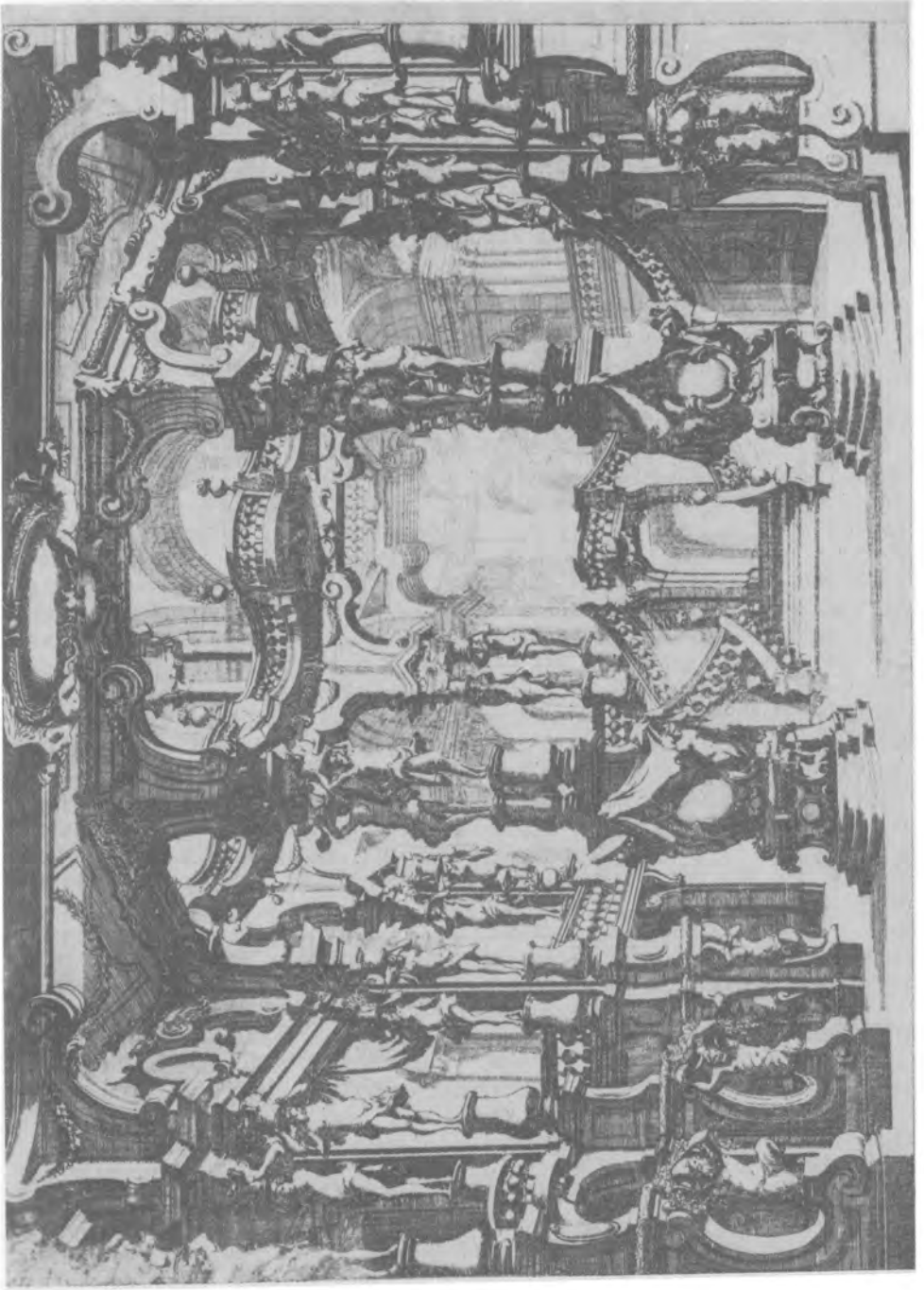
Что в Брюсселе в Австрийских Нидерландах уже чрез некоторое время довольно изрядной оперной театр находится, тому нечего удивляться. Светлейшая Эрцгерцогиня и правительница сих земель имеет склонность к музыке и основательное о ней рассуждение по природе от своего отца великаго Леопольда, которой не только до музыки был несказанной охотник, но еще и сам в состоянии находился сочинять наилучшие музыкальные композиции. И так с самага того времени, как сия Принцесса в Брюсселе свою резиденцию имеет, была опера там в наилучшем состоянии и в славных виртуозах недостатку никогда не имела. Мы сожалеем о том, что не имеем довольных известий о сем дворе, потому что мы больше проведать не могли, как только что там всегда, а особливо во время придворных торжествований, Итальянская опера почиталась за главное увеселение.

По сие время описывали мы оперу в рассуждении ея прежняго и нынешняго состояния в чужестранных государствах, а ныне возвращаемся к себе назад и нашим читателям вкратце покажем, что опера и при Российском Императорском дворе в Санктпетербурге находится в наилучшем состоянии. Сего ради сообщим мы здесь и сокращение оныя оперы, которая при высокаторжественном дни рождения Ея Императорскаго Величества наша всемилостивейшая Монархини Анны Иоанновны на преизрядном при Императорском зимнем доме здесь построенном театре несколько раз была представлена и как на Итальянском и Русском, так на Итальянском и Немецком языках при Императорской Академии Наук напечатана. Титул оныя был следующий: *La Forza del amore e del odio, Dramma per Musica*, то есть: Сила любви и ненависти, драма на музыке, и проч. Стихи сея оперы сочинены в Риме, а музыкальная композиция здесь от Российскаго Императорскаго капелмейстера Франца Араи, родом Неаполитанца. Между певцами и певицами, которая на сей опере действующия лица представляли, знатнейшия были Катарина Джоржи, которая показывала персону Абизарову, и ея муж Филиппи Джоржи, которой представлял Софита; потом Мориджи кастрат и Пердичи, родом Флорентинец, показывали персоны Принца Такейла и на помощь пришедшаго Короля Барзанта. В Оркестре, которой состоит из Итальянцев и Немцев и имеет всех персон с тридцать, достойны наибольшаго примечания Пиантонида, Лудовико Мадонис, Джовани Верокай и Доминико Далоллио, которые играют на

скрипках, Джозеппе Далоллио, которой играет на виолончелле, и Фридрих на бассоне. Вместо интермедий употреблены были после каждого действия оперы преизрядные балеты от балетного мастера Антония Ринальда, называемаго Фузано, причем наилучше себя показывала первая его жена Джулия, а потом и другая – Антонина Константини и притом еще два Италианские мастера – Джозеппе Брунони и Тези. Для изобретения машин и театрального живописного украшения употребляются между прочими особливо два Италианские мастера, а именно Джеронимо Боно и Джованни Тарсиа, которые свое искусство при сей опере довольно показали.

В начале первого действия вышел Король Софит с последующими за ним людьми и объявил, что он город Безиер штурмом брать намерен. Театр показывает с одной стороны великой лагерь Софитова войска при реке Коаспесе, а с другой – стены осажденного города. Между тем опускают подъемной мост при городских воротах, и как Королевский Генерал Адъютант Меринд из города вышел, то помянутой мост опять подняли, а на городских стенах и башнях видно было притом великое множество вооруженных и к защищению города приготовившихся людей. Во втором явлении выходил призванный на помощь Король Барзант с своим Принцом Такейлом и с войском, причем слышна была играющая музыка. Как обе армии соединились и в трех частях к баталии приготовились, то пошли они при играющей музыке на приступ играла¹. Между сими войсками пушено несколько слонов с деревянными башнями, на которых множество осаждающего войска находилось и напротив тех, которые город защищали, воевало. Другая часть осаждающего войска приступала к городским стенам и к воротам с баранами и другими тому подобными инструментами. Осажденные защищались как мечами и копьями, так бросанием огня и камней на своих неприятелей, однакож осаждающие напоследок с городских стен часть осажденного войска согнали и, бросивши с башен на стену деревянной мост, вошли в город с одной стороны. Как осажденные, учинивши с другой стороны сильную выласку, неприятелю уступить принуждены были, то ворвался за ними неприятель в город и оной разграбил. Между оным еще продолжающемся смятением пременялся весь театр в Королевскую палату, в которой побежденный Абиазар с своею супругою Ниреною и с сестрою Талестриею о своем нещастии тужит и напоследок поет печальную арию и с ними прощается, которая обе его просят, чтоб бегством живот свой спас. Между тем как Нирена и Талестрия между собою советуют, как им победителей принять должно, то приходит к ним Король Софит с своею свитою и с некоторым числом Солдат и притом спрашивает, куда Абиазар убежал. Нирена и Талестрия говорят с ним весьма смело и показывают ему, что они скорее хотят лишиться своего живота, нежели оставить Абиазара. Между тем отходит Меринд, чтоб Абиазара поймать на дороге, причем как Нирена, так и Талестрия состояние Абиазарово в печальных ариях оплакивают и отходят. Потом в II явлении театр переменяется в приятной сад, где искусными представлениями показаны были веселыя аллеи, цветники и преизрядные фонтаны. Там объявляет Принц Таксиль плененной Принцессе Талестрии свою любовь, но которая о том и слышать не хочет, пока он ея брата Абиазара не приведет в безопасное состояние. Между тем приводят Абиазара скованнаго перед Софита, которой ему смерть объявляет. Как Софит их оставил, то Абиазар с своею женою Ниреною прошался, и пели

¹ Так в тексте.

оба по переменам презрядную арию. Потом танцевали Сатиры, огородники и огородницы изрядной балет и тем первое действие сея оперы окончили.

А.

Ш.

Часть 49

(В Санктпетербурге, июня 19 дня 1738 года)

Окончание Исторического описания о опере

Во втором действии надлежало поиманного Абиазара судить, за то что он с вдовствующею Королевою Ниреною без соизволения ее отца Софита вступил в супружество и по повелению помянутого Короля Губернаторскаго чина, которой он имел в городе Безиер, не оставил. Софит для прикрытия крайня ненависти против своего зятя Абиазара приказывает сие дело разискать и по оному учинить решение своему союзнику Королю Барзанту. Сего ради театр представлял тогда площадь, или судное место, в середине котораго поставлен был Королевской престол пред Геркулесовою статуею. Внутренняя часть онаго места огорожена была железною решоткою, за которою стояло множество гвардии и мещанства завоеваннаго города Безиера. В проспекте видны были великолепныя триумфальныя ворота, которыя подавали вход к помянутому судному месту. Как Софит взошел на свой престол, то велел он пред себя привести множество плененных по парам скованных Солдат и обещал тем дать свободу, которые на поединке будут над другими победителями. Чего ради снимают с них железа и раздают человекам больше шестидесяти сабли, которыми они, разделившись по парам, друг с другом стали биться. По долгом сражении, при котором все фехтовальное искусство как в наступлении, так и в обороне видеть можно было, потащил каждой победитель побежденнаго с места долой. Между тем Меринд с некоторым числом Солдат приводит скованнаго Абиазара на суд. Перед оным защищается Абиазар Королевским письмом, которое он перехватил, и силою любви, которая его и его супругу Нирену привела к невинному оному претприятию. Но Софит по своей ненависти против него приказывает Барзанту осудить его на смерть. В седьмом явлении продолжает Принц Таксиль свои любовныя старания к Принцессе Талестрие, которая ему для получения ее склонности повелевает Софита заколоть и чрез то свободить ее на смерть осужденнаго брата Абиазара. Между тем как сей Принц ищет всех способов к исполнению своего обещания, то приходит он к темнице и, отогнавши караульных, свобождает Абиазара. Потом театр из ужасной темницы переменяется в богатую Королевскую залу, в которой находится и Король Софит, а Таксиль подкрадывается с одной стороны, хочет Короля сзади проколоть кинжалом. В то самое время приходит с другой стороны Королевская Принцесса Нирена и вырывает у Таксила оной кинжал из руки. Как Король между оными их спором оборотился и увидел, что его дочь стоит за ним с обнаженным кинжалом, то он от того пришел в великой ужас, кликнул караульных Солдат и велел Нирену, для подозрения в намеренном от нея отцеубивстве, сковать. Она хотела притом извиняться, но как ее отец никаких оправданий не слушал и в тож самое время осудил ее на смерть, то изъявляла она свою невинность весьма жалостною ариею. Между тем, как ее отводят в темницу, то

слышит Софит, что Абиазар из темницы ушел, однакож еще не знает, чьим старанием он от его отмищения свободился. Напоследок советует Барзант Софиту, чтоб он при таких опасных случаях больше в городе не мешкал, но пошел бы к армии в лагерь. И так сходят они все с театра, а второе действие оканчивается презрядным балетом, зделанным по Японскому обыкновению.

Во третьем действии показывает театр пространное поле при реке Коаспесе, при которой в дали видно Софитово и Барзантово войско в лагере. Наперед театра показывается Принц Таксиль с ушедшим из темницы Абиазаром, которой в одной стороне укрывается и ожидает возвращения Таксилового из лагеря. Между тем войско из лагеря выступает, разделяется на две армии, а по реке имея богатое судно, из котораго Софит и Барзант выходят на берег для осматривания войска. Таксиль встречает их перед фронтом, но Король приказывает его взять под караул, для того что он уведомился, что Абиазар его помощью освобожден из темницы и что Таксиль учинился Королю изменником; однакож притом обещает Софит его простить и принять опять в свою милость, ежели он Абиазара ему представит. Но как Таксиль того зделать не хочет и защищает Абиазара в его невинности, то Абиазар сам к ним приходит и требует, чтоб Таксил по Королевскому обещанию освобожден был, а его узы на себя принимает. Софит и Барзант удивляются его смелости и по прежней своей ненависти опять к смерти его приговаривают. Таксиль просит, чтоб они показали ему милость, но Абиазар поносит его, что он так подлым образом просит. Свои речи изъявляют они в несравненной арии, сочиненной на четырех голосах, которая великое искусство в сочинении и удивительное согласие разных между собою смешанных голосов совершенно показывает. Как сии к примирению несклонные отходят, то переменяется театр, которой прежде представлял пространное поле, в страшную темницу, в которую к Нирене от ея отца мечь и отравя прислана, чтоб она сама избрала, которую смертью умереть хочет. Она, будучи в уединении, приуговоряется к смерти и в жалостной арии оплакивает свое нещастие. Между тем приходит Принц Таксиль с караульными в темницу, опрокидывает сосуд с ядом, принимает от нея кинжал и выводит ея из темницы. Как они оттуда вышли, то переменяется театр в Королевской дом и представляет богатую залу, у которой в задней стороне чрез презрядную архитектуру показана далеко распространяющаяся галерея, имеющая множество в надлежащем порядке поставленных столбов и двои сени, чрез которые есть ход во многие другие покои. Вверху над сею галерею зделаны еще два яруса с столбами и галереями, которые взведены до самага потолка театра, а от обеих оных верхних галерий до самых передних столбов в нижней зале зделаны лесницы, украшенные предорогими статуями и вазами. И так как Софит и Барзант в сию залу вступили, и Абиазар от караульных Солдат пред них приведен был, то они объявили тогда о его смерти последнее свое определение. Караульные Солдаты, зделавши круг, хотя с Абиазара снимать цепи и его при Королевском присутствии умертвить; но находившийся при том Принц Таксиль с обнаженным мечем нападает на караульных и своим криком поддает знак другим, чтоб они пришли к нему на помощь. В тож время приходит к ним и Нирена, о которой думали, будто она предана уже смерти, и с нею Талестрия и великое множество вооруженных Солдат и народа. Таксиль снимает с Абиазара железа, а Талестрия подает ему мечь для его защищения. Притом весь народ закричал единогласно: да живет Абиазар. Как сие смятение престало, и Абиазар принял опять свое

оружие, то открывает Таксиль обоим оным Королям все состояние дела, однакож их ярость от того весьма не утишилась, но они для своего удовольствования приказывают Таксилу и Абиазару вытти на поединок, дабы по крайней мере один из них чувствовал силу их ненависти. Они соглашаются на поединок, однакож ни которой другого прежде атаковать не хочет, пока напоследок Абиазар, бросив свой меч, Таксила победителем, а себя смерти достойным объявляет. Оба Короля познают от того силу любви, которую они как между собою, так и к супругам своим имеют, и для того прощают их не только в прежних поступках, но еще Абиазарово брачное сочетание с Принцессою Ниреною и владение в прежнем его Королевстве поттврждают, а Абиазарову сестру Талестрию отдают Принцу Таксилу в супружество.

Потом сходят больше ста человек с верхняя галлерии сего великалепного строения и танцуют при согласном пении действующих персон и при играющей музыке всего оркестра приятной балет, которым кончится сия славная опера.

А.

Ш.»

328.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1738 год*

«№ 92, в четверток, ноября 16 дня

⟨...⟩ Из Лондона от 24 октября. После праздника воспоминания коронации нашего Короля была в Шепзиде иллюминация, причем от народа великия неурядки произошли, и между другими насильствами одного француза прибили, которой с наполненным диковинами ящиком по городу ходит, и не только оной ящик у него, вырвавши, сожгли, но и ево самого в огонь бросить хотели, и всю Французскую нацию поносными словами ругали. Конетавли той части города взяли было двух человек начинателей сего возмущения под караул, однако народ силою их из сего ареста свободил. Сказывают, бутто Король, уведомясь о бывшем прошлаго понедельника на Французском театре возмущения, изволил сказать, коим образом Его Величество намерен Французов по данной им от Королевского обер камергера по силе парламентского акта привилегии в свободной игре на театре защищать, ибо во оном акте определено, чтоб места в помянутом театре на две части разделить и в смотрение обер камергеру поручить, а ему бы уже по своему рассмотрению камедиантам о игрании позволение давать; только не надеются, чтоб вышереченная Французская банда народное возмущение и происходящее от того озлобление снести могла, и для того думают, что оне на театре играть больше не будут. Ныне не только большая часть народа, но и писатели противной партии почти все Французам противны, что Французской крьюсер, или для осмотра берегов ходящей фрегат, Аглинское судно взял и пред недавнем временем в С. Доминго отвел, что вся здешняя нация за великую себе обиду причитают. Хотя о учененых нам от Гишпанцов насильствиях и много жалоб происходит, однако другие говорят, что Французския замыслы против Англии еще опаснее оных, для того что Гишпанцы по наущению означенных Французов наши флаги атаковали.»

«№ 10, в пятницу, февраля 2 дня

Из Парижа от 12 генваря. Его Величество Король изволил 9 числа сего месяца впервые на публичной опере присутствовать. Король приказал для себя и на свою свиту целой балкон и весь ряд передних ложей на правой руке занять, а левая для вольных людей оставлена. Лейб-гвардия с департаментом ста человек Швейцаров заняли приход к королевской ложе и некоторую часть партера наподобие циркуля. Роты французской гвардии стояли на улице Онория по обеим сторонам в ружье, а офицеры их были на крыльце оперного дому. Его Величество прибыл в пятом часу по полудни с немалою свитою, а особливо со множеством дам, где однако ж молодой Дюшессы де Бурбон не было за тем, что она в последнем катании на санях жестокое падение претерпела и вчера из Ламета сюда приехала. Во втором часу по полудни у дверей оперного дому ни с кого денег не брали для того, что уже за превеликим множеством народа ни одного человека пустить было невозможно, чего ради больше 2000 персон принуждены были от ворот оперного дому прочь отойти. Многие, стоя в оперной палате, от превеликой тесноты в обморок упали, а другия почти до смерти задавлены. Король по окончании оперы приказал Акторам сказать, коим образом Его Величество действием их так доволен, что и вторично своим присутствием оперу их почитать изволит.»

(В Санктпетербурге, октября 23 дня 1739 года)

О пользе театральнх действ и комедий к воздержанию страстей
человеческих

Всякой человек, которой жестокия обладающия им страсти узнал, тот уже всеконечно желать будет, чтоб у них никогда в подданстве не быть, и для того таких способов искать станет, которья, ежели сами сих человеческих склонностей совершенно укротить не в состоянии, то по крайней мере силы их немало убавить могут. Кто, например, знает, какое в себе склонность к любви безпокойство имеет, также к коль многим безумным поступкам сия страсть мудрейшим приводит и в как великие беды самых осторожнейших людей ввергает, тот с истинным усердием старание приложит, как бы он ей противиться или бы от сея склонности себя освободить мог.

А понеже театральныя действия все от страстей приходящия заблуждению людям объявляют, а притом силу и действие их гораздо живее, нежели самыя книги всем смотрящим перед очи полагают, то еще издревле такое мнение было, что оныя комедии к умеренности и воздержанию помянутых страстей способны.

На одном с нами свете живущия люди истинную причину своих дел редко кому объявляют и внутренности своего сердца почти никогда ни одному человеку не открывают; хотя же иногда внешним своим видом нечто и покажут, и то уподобляется малой искре, происходящей от

великова огня, которой все в человеке запала, в совершенной пламень обратим. И то не редко случается, что мы, желая мысль других людей узнать, сами себя прельщаем или они нас обманывают. А комедианты уже перед нами лица не закрывают. Они вступают с предстоящими зрителями в откровенную дружбу, объявляют им свои собственные намерения, а при том словами и видом все то изъясняют, что они сами в себе слышат и действительно чувствуют. Зрителям ни о чем догадываться не надобно, кроме того, что они без всякого труда и сами угадать могут. А театральныя и в комедиях употребляемыя стихи все страсти человеческия натурально описывают, а притом неудовольство и безщастие как обыкновенныя и необходимыя им следствия по самой правде и общему искусству представляют; чего ради нам все происходящая из того примеры за полезное учение прилежать надобно. В театральных действиях то наибольшая и лутчая польза, что человек в их представлении сами себя узнавает; те же представления наисильнейшия к тому способны подают, чтоб мы собственных своих страстей боялись и с возможным прилежанием их береглись. К произведению так изряднаго действия потребнаго представления далеко искать не надобно. Кто присягу сам читал, тому не что о изъяснении ея с другими спрашивать, а особливо в такое время, когда человек гневом возжен или с ним о таких делах говорят, которые ему весьма милы и так чувствительны, что всякому человеку не только к запальчивым словам, но и к ссоре и драке способ подать могут. Всякая страсть с начала своего подобна такому малому огню, которой только еще разводятся, и, следственно, раннего не вероятностью человека к себе самому и за благовременным убеганием сей пламень раздувающих причин, скоро угашен быть может.

Толькож для сего никому думать не надобно, будто бы театральныя действия общей и подлинной способ ко исправлению нравов были, чего мы и утверждать не намерены, только можно доказать, что люди чрез такая театральныя представления часто получают доброе намерение с истинным желанием к воздержанию своих склонности и ко исправлению своего жития. В таком то намерении Лакедомонцы на своих комедиях часто пьяницу представляли, дабы чрез сие у своих детей и у всех молодых людей пьянство во омерзение привести. Противный вид представленнаго на театре их в пьянстве бесящегося, кричащаго и шальнова невольника произвел в них совершенное намерение, чтоб сей мерзкой страсти ни когда не поддаваться, но всегда ея бегать. И подлинно: сие намерение многих к тому побудило, что они во всю свою жизнь пьяны не бывали. Есть люди такой дикой, грубой и глупой природы, что их никакой пример воздержать; а свирепых страстей таких огненных нравов ни какое рассуждение укротить не может. Чего ради в таких случаях наилутчия театральныя как потребныя к сохранению здоровья способны иногда так мало пользы приносят, что временем наравно их и употреблять. Но сие у настоящего дела цены и доброты не отнимает, только показывает, что оно против всего изъятию и перемене подвержено.

Здесь сие наперед полагается, что содержимое в комедиях и театральных действиях нравочение так хорошо, что лутче ево быть не лзя. О сем надлежит стараться тому издателю, которой оныя комедии сочиняет, и видно, что все старыя и новыя таких театральных действий писатели больше о том старались, чтоб к добродетели склонность, а против страстей и беззакония ненависть возбудить, и сие за наибольшую силу своей науки почитали. «Славной Расин в предисловии своем» на комедию о Федре обнадеживает, что он ни одного театральнаго действия не издал,

где бы не старался добродетель в полном ея свете представить, а страсти с пороками, как наилучше описать, а особливо (говорит он) в нынешнем моем издании, то мое главное намерение было. В пристрастных мыслях неотменно пребывающих людей признает он за самой порок и беззаконие. Чрез происходящая от любви погрешности сей автор действительныя пороки кажет. Страсти только для того представляет, чтоб чрез них те худыя поступки толь яснее объявить, к которым оне людей приводят, а не доброе дело всегда в таком разноцветном платье выводит, по которому бы всяк славу и великолепие ево видеть мог.

Сие то намерение всякой издатель комедий перед глазами иметь должен, которое и всяк прежних творцов к сочинению театральных действий побудило. Их театр во всем подобен был школе, где люди также равно, как и в философических собраниях добродетели учились.

В.

С.

Часть 86

(В Санктпетербурге октября 26 дня 1739 года)

Продолжение о театральных действиях

Однакож на сие не смотря такая люди находятся, которая понять не хотят, как можно тому статья, чтоб в театральных действиях страсти человеческия воздерживали и исправляли; а другая еще напротив того говорят, будто намерение всякаго театрального действия к тому клонится, чтоб страсти возбудить, только сие сомнение отнять, а наше предложение утвердить весьма легко.

Подлинно: не надобно думать, будто бы намерение театральных действий к тому клонилось, чтоб все представляемая нам от них страсти в уме и нраве человеческом движению причиняли. А еще и того меньше, чтоб оныя комедии равно в нас действие произвели или бы все то в себе чувствовали и власно как бы себе присвоили, что мы на театре видим и слышим. Но намерение изобретателей означенных действий по большей части туда клонится, дабы в нас такое чувствование причинить, которое бы от комедиантскаго весьма различно было. Например, ежели представляют Трагедию о Мееде, которая свою обиду убийством родных детей отмщает, то сие ужасное дело в такой силе представляется, чтоб мы мщение в совершенной ненависти и омерзении имели для того, что оно нам к такому мерзкому беззаконию повод подает. Стихотворец должен прежде всего о том стараться, чтоб нас к люблению и почитанию добродетельных людей поощрять и нам те чувствования, как нам сильнее вообразить, которая чести и славы достойны. Когда мы утверждаем, что театральных действия природныя человеческия склонности поддерживают, то сие надлежит о злых и порочных, а особливо о тех страстях разумеет, которая людям в гражданском житии и статском обхождении вред и препятство наносят. Ежели бы которая театральных представлений действительную пользу имеющая в себе склонности, а имянно любовь ко отечеству, любление чести, стыд и другая подобныя сим пристрастия возбуждала, то сего роду театральное действие также малого приятия достойно, как бы оно самыя пороки приятными делало, хотя уже выше доказано, что сие намерению его весьма и так противно, что сего никаким образом и требовать от него невозможно.

Толькож надобно признаться, что еще и такая стихотворцы есть, которая в науке, потребной к сочинению комедий, очень несильны,

'k Verfpied u, Harlequin, in Colombines kleed
Wie hoſtyk mond, ſluit deur, ſtop ſteutelgat
en spleet

а особливо нравы человеческия весьма худо знают и для того иногда пороки как нечто великодушное, а добродетель за подлую вещь описывают. Но такое погрешение не самой науке, да одной только злости или неразумию художника причитать надлежит. Ежели которой лекарь человеческих ран пользоваться не умеет, то про такого обыкновенно говорится, что он своей науки не знает, а того никто не скажет, чтоб во всей хирургии пользы не было. И так ежели несмысленной стихотворец худую комедию сочинит и во оной, например, главнейшую должность в житии человеческом, то есть твердое уверение детей опровергать будет, что родители их больше себя не любят. Ежели он основание своего дела на такой лести положит, чрез которую отец нещастием своих родных и добродетельных детей себя щастливым учинить желяет. Буде тот же стихотворец, о котором я говорю, такое беззаконное и нечестивое дело на театре представит и оно еще хуже опишет, нежели Теренций наималейшия в молодости учиненныя погрешения Этина и Памфила описывает, в которую погрешность оба сии молодые люди не смотря на свою юность, как видно, по неволе впали, а отцы их далеко не так жестоки были, как он об них пишет. Когда оной же издатель предъявит еще в своем действе лютость отца, хотяшаго погубить детей своих за такое пристрастие, в котором состояние молодости их извинит, а ему самому в рассуждении зрелых лет никак сего оставить невозможно, то сию поступку власно за такое же ужасное дело, как Медейю или за равное сему причитать можно, а ежели бы и такой случай на театре представить, а чрез то зрителям полезное увещание подать хотел, тоб уже надлежало весьма иначе делать и сие дело мерскими образами описать, а при том неминуемое раскаяние или наказание изъяснить. Которыя театральныя представления не по надлежащим правилам сочинены, те презирать и отметать позволяется, ежели только напротив того, кто спорить не стал, что многия из Теренциевых, а наибольшая часть Молиеровых комедий едвали страсти человеческия в надлежащих границах удержать могут. Сие то без всякаго сомнения наибольшая причина, для которой в Греческих и Римских республиках театральныя действия в такую высокую честь пришли, что уже на конец и меры было в них не узнали. В историях находится, что Афинянам играние трех комедий Софоклова издания дороже всей Пелопонезской войны стало. В других книгах пишет, что Римляне превеликия и почти неисчетныя иждивении на строение театров в самом Риме и в других провинциальных городах положили. Многия из сих зданий еще и по ныне стоят, из которых не только совершенство древней Архитектуры довольно усмотреть, но и тем розвалинам удивиться можно, которыя от раззореных и обвалившихся театров остались. Сие подтверждается еще теми превеликими неудобовероятными подарками и награждениями, которыя комедиантам давались. Макробий пишет, что славный Актор Исон сыну своему больше полутора миллиона рублей в наследство оставил, которыя он от комедей и театральных действий нажил. Тот же писатель объявляет, что Росциусу одному из общей казны на всякой дело около 250 рублей давалось, из которой суммы он другим комедиантам ни копейки давать не должен был. Цицерон о сем Росциусу се изрядную речь говорит, и во оной особливо к щедрости склонной нрав его тем более хвалим, что сей Актор во угодность Римлянам с десять лет комедии даром играл и тем самому себе больше сорока тысяч рублей убытку зделал.

В.

С.»

«Часть 87

(В Санктпетербурге октября 30 дня 1739 года)

О немых комедиантах у древних

Сообщенное пред недавним временем в здешних примечаниях рассуждении о театральных действиях подало мне к тому случай, чтоб мнение мое на самыя сии действия, а особливо на те стороны обратить, которыми оныя представляются. Понеже я о совершенстве их сравнением новейших с древними способами наибольшее изъяснение получить надеялся, то могу признаться, что хотя сие и подлинно зделалось, однакоже похвала, против собственного моего чаяния, к стороне последних, то есть древних способов склонилась. Сие уже известно, что наилучшее знание в древних вещах имеющия персоны почти все и совершенно в том согласуются, что древней способ в изобретении и сочинении помянутых действий гораздо лучше новаго. А напротив сего они уже толь более от того удаляются, когда новейшия способы в том, как бы действующих на театре персон у зрителей приятными учинить, также в строении и украшении самых театров с древними способами сравнить пожелают. Они находят многие отмены и им ненравные вещи в тех масках, которыя у древних Акторов и комедиантов во употреблении были, также в голосе, которой зделанным от них нарочными и особливими у оных машкарок отверстием рта очень переменен и возвышен был, а особливо в тех людях, которыя, с одной стороны, свое удовольствие в одном том находили, дабы разныя обращения тела, виды и движения действующаго делать; а с другой стороны, чтоб только голос к тому подавать. Но понеже очень редко сие случается, чтоб человек из одного только описания о таких вещах точное понятие получить мог, которыя непосредственно до чувств касаются, и в рассуждении их ни на что подобное и известное сослаться не можно, то я и не надеюсь, чтоб в сем случае что за подлинное утвердить можно было, ежели не взять к сему в помощь общаго уверения о добром разумении, которое древния люди во всех подобных сим хитростям и науках, которыя от природы и от чувствования больше всего зависят, таким образом показали, которому почти никаким образом и последовать невозможно; а при том еще много суетных и весьма сумнительных догадок было.

Какую преудивительную способность древния люди к таким действиям и играм имели, сие из той особой их же способности наипаче видно, которую они в одних только движениях тела и видах действующих на театре персон показывали, и сия способность их так уже высоко взшла, что некоторыя Акторы и мысли человеческия не только угадывать, но и изъяслять начали, а напоследок уже такія комедианты на театрах показались, которые, ни слова не говоря, целыя трагедии и комедии, то есть печальныя и увеселительныя действия представляли; и так, по моему мнению, весьма не худо, чтоб здесь о таком удивительном искусстве объявить, от котораго уже на новом театре весьма малыя следы остались.

В Историх находится, что удивления достойная наука немых театральных действий при державе Цезаря Августа в Риме началась, а первейшия Акторы или издатели ея были Пиллад и Батилл, которыя свое

имя до наших времен в отменной памяти и почтении содержали, Пиллад имел особенное искусство в трагедиях, а Батилл в комедиях славнее его был. И подлинно сие не малаго удивления достойное дело было, чтоб сим людям содержание целого театрального действия одними только знаками объявить. По сему можно с добрым основанием рассуждать, что они не только к сему потребны, но власно как бы всякому человеку природныя движения употребляли, а и кроме их сами такие виды и обращения тела выдумывали, в которых бы такому человеку давно за обыкнуть надлежало, которой их знать и разуметь желал. Но понеже означенныя их виды и обращения, как наисходнее с натурою учреждены были, то многова труда и долгова времени, к познанию оных не надобно было. Таким образом они не только во всех театральных действиях случающиеся человеческия страсти и подлинныя их намерения открывают, но все чувственные вещи и новейшия действия весьма ясно представляют; только между тем можно надеяться, что временем такая представлении довольно труда и размышления им причиняли, и в том то из них один другога превзошел. Сказывают, будто Батилл как бывшей Пилладов ученик в одном театральной действе, где об Агемемноне Великом упоминалось, немymi видами сего Героя изъяснить хотел и подобныя такому человеку движения делал, которой с вышиною себя персоною меряется, то Пиллад на него закричал: слушай, друг мой! Ты из своего Агемемнона большова роста человека, а не виликого мужа делаешь, а как народ тогож часу потребовал, чтоб Пиллад сам тоже представил, то он таким человеком зделался, которой в великом размышлении углублен был; и чрез то перед Батиллом первенство и большую похвалу получил. Некоторому при Нероне в Риме бывшему чужестранному Королю сие искусство так понравилось, что он одного из сих театральных Акторов на то у Цесаря нарочно выпросил, чтоб сему при оном Короле всеобщим переводчиком быть. А при том еще Король такая слова сказал: этот человек может весь свет разуметь, и мне от его молчания больше, нежели от велеречия других пользы будет. Чрез то сия немыя театральной действия в такое почтение и славу пришли, что не только знатныя персоны и простыя люди больше всего ими забавлялись, но и самыя Римския Сенаторы от сего не выключены были. Тацит пишет, будто Тиверий Цесарь принужден был нарочное об них запрещение публиковать, чтоб никто из Сенаторов и знатных персон, также ни один человек из Римских граждан в школы к сим комедиантам не ходил и на улицах им не кланялся. После Тиверия бывшия Цесари Римския принуждены были часторечивых немых Акторов и комедиантов всех из Рима выгнать для того, что они в разных возмущениях и бунтах причину подали. Только сие изгнание их недолго было, ибо Цесарь Нерва несмотря на то, что Предecessор или пред ним бывшей император Домитиан означенных людей выгнал, но, желая державу свою у народа Римскаго в большую приязнь и любовь привести, изгнанных комедиантов по прежнему в Рим призвать повелел. Такое благосклонное их от Цесарю Нервы восприятие содержало сии действия и театральной игры не только у Римлян, но почти у всех народов, которыя об них знали. Греция и Карфагена власно как бы для взаимнаго между собою учреждения и большей славы сия немыя действия от часу на вышшую степень привести старались, только на конец и с ними тоже, что и с прочими комедиантами зделалось, которыя нападением на Римскую Монархию Варварских народов совершенно рассеяны и в забвение пришли. А хотя уже в наши времена, как на Италианских, так и на Аглинских театрах, сим театральной действиям и немymi комедиям новая проба и учинена,

только уже оныя за многими недостатками в прежнее свое совершенство и цветущее состояние приведены быть не могли.

В.

С.»

332.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1740 год*

«№ 20, в пятницу, марта 7 дня

Из Дрездена от 23 февраля. Сего месяца восьмого числа, то есть в высокий день рождения Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской, изволил Его Королевское Величество от своих Министров и других знатных персон сим торжеством принесенныя всепокорныя поздравления принять, а потом с Ея Величеством Королевою, также с Принцами и Принцессами в провожании всего придворнаго Стата в Егерския палаты итти для смотра звериной травли, которая с девятого часу утра до первого часа по полудни продолжалась. Туда приведены были разныя звери, а именно: лев со львицею, бабр, леопард, тигр, рысь, три медведя, волк, дикой бык, два буйвола, корова с тельцом, ослица, жеребец, две дикия лошади и двенатцать превеликих кабанов. Лев с медведем того ж часа на диких свиней напали и, убив их, стали есть. Леопард принялся за тельца, а дикой бык ослицу рогами убил. Другой медведь отаковал волка и несколько раз кверху его так бросал, что волк, от него ушедши, к диким свиньям прибежал. Король после того из своих рук рысь и медведя застрелил, а по окончании сея травли изволил Его Величество с Принцами и Принцессами в большой зале сего Егерскаго дому за особливым на сорок персон приготовленным столом кушать, за которым чужестранныя и здешния Министры со знатнейшими Дамами и Кавалерами обедали; а для протчих придворных Дам и Кавалеров три стола приготовлены были. За Высочайшее здравие Ея Императорского Величества и про другия высокия здоровьи пили с пушечною пальбою, также при непрестанном игрании на трубах и литавренном бое. Конфетная пирамида представляла такое же сражение зверей, какое сего дня поутру было. А в пятом часу по полудни представлена в первой раз на большом театре богатая опера, называемая Деметриус.»

333.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1740 год*

«№ 79, во вторник, сентября 30 дня

Из Вены сентября 10 дня. Находящейся здесь Турецкой Посол на опере не был; а для того, что ему ста человек из своей свиты с собою в оперу взять не позволено, да к тому же он от своей любимой трубки табаку отстать не хотел, то объявленной Посол для всех сих случаев больным себя притворил. А вчера поутру опять оздоровел и Президенту надворнаго военнаго совета графу фон Геррах торжественное посещение учинил (<...>»

«⟨...⟩

VIII

К истории театра в России

(Из не опубликованных еще мемуаров профессора Истории изящных искусств в России государственного советника и секретаря Петербургской Академии наук господина Якоба фон Штелина)

I

До времен Петра Великого о театральном искусстве в России ничего не известно, кроме того, что иногда на Украине, а именно в Киеве, а также в Москве, в некоторых монастырях исполнялась (и то нерегулярно) семинаристами или студентами небольшая пьеса на библейские сюжеты в иезуитской манере. Нечто подобное представлялось еще и в наше время, а именно в 1743 году в Новгороде, в местной монастырской школе, в день рождения или тезоименитства императрицы.

Во времена юности Петра I в Иконостасском монастыре исполнялись духовные, а также переведенные с французского комедии в славянском церковном стиле: «Лекарь поневоле», религиозные истории и т. д. В них играли также царевна Софья и с ней ее придворные кавалеры и фрейлины из знатных семей.

В Ростове по указанию митрополита Димитрия Ростовского в архиерейских покоях (крестовой палате или опочивальне) ставились религиозные пьесы в стихах его собственного сочинения. Самые известные из них:

«Грешник», аллегорическая пьеса;

«Эсфирь и Агасферус», игралась в великие праздники на придворной сцене по приказу императрицы Елизаветы;

«Рождество Христово», при этом присутствовало только изображение Марии на портрете, а не фигура (живая.— Л. С.);

«Воскресение Христово», со множеством весьма аллегорических эпизодов.

В Москве, в Гошпитали, на масляной неделе или в русский карнавал, а также в другое время игрались «Хирургические дискапели» (своего рода комедии) в госпитальной зале, которую с помощью испанских ширм превращали в театр со сценой. В 1742 году в Москве я видел такую комедию (она смотрелась не как гротесковая), где представлялось что-то о Тамерлане. В Немецкой слободе в Москве рассказывали, что ученики хирургической школы под руководством лейб-медика Блюментроста разыгрывали на русском языке пьесу, в которой изображалось Благовещение Марии; при этом мать Божья на эту весть ангела возмущалась: «не принимает ли он ее за некую шлюху, наболтав ей о беременности?» и предлагала ему скорее убраться, пока она его не выгнала.

В Петербурге у императорских конюхов я видел подобные и, может быть, еще более жалкие комедии, исполнявшиеся на конюшне, устланной рогожами, как раз именно в такое же время и в недостроенных домах. Все годы на масляницу, а также в Рождественские праздники в вечерние часы подобными людьми исполнялись такие же театральные произведения для простонародья в качестве вечернего времяпрепровождения. Они не имели какого-то определенного места или театрального зала, а игрались то там, то здесь. С наступлением темноты подвешивали к чердачным окошкам бумажные фонари и при этом с помощью пары убогих охотничьих рожков извещали о том, что здесь в данный вечер

состоится игрище (igrisczy) или комедия. Со зрителей, смотревших и слушающих на протяжении нескольких часов всевозможную несурязицу и грубость, взималось от 1–2 до 4 копеек.

II

Уже во времена Петра I в Петербурге появилась банда немецких комедиантов под руководством мастера Манна, имевшая на Мойке театральную сцену, которая со своими довольно убогими пьесами все же имела хороший приток зрителей.

Однажды первого апреля они вывесили свою афишу и сообщили публике, что в этот день они покажут особенно замечательную зрелищную пьесу. Собралось очень много зрителей. Но перед самым началом действия комедианты по приказу императора должны были тихо разойтись по домам, и как только под звуки громкой музыки поднялся занавес, то зрителям предстало не что иное, как белая освещенная (иллюминированная) стена, на которой большими буквами было написано: «Сегодня первое апреля».

Во времена императрицы Анны в 1730 году сюда прибыли синьор Козимо со своей женой из Дрездена, присланные королем Августом, и играли при дворе итальянские интермедии. Они были посланы в 1730 году в Москву на празднование коронации императрицы Анны. Вместе с ними прибыли также Верокаи – первая скрипка и некоторые другие, как синьор Гаспаро – виолончелист из Венеции, жена Верокаи – певица, дочь известного Гамбургского капельмейстера Кайзера; не менее значительная (певица – Л. С.) мадам Даволио из Майнца и ее сестра, в будущем мадам Фридерих, жена значительного бассониста Фридриха и любовница Петрилло. С ними был господин Топерт – лучший гобоист в качестве траверсиста; оба из Берлина. Упомянутый выше Кайзер из Гамбурга был также в их числе и получил деньги от двора, чтобы вербовать виртуозов за границей, однако он исчез со всеми своими пожитками (и деньгами).

Некоторое время спустя, в 1735 году, была выписана полная (совершенная) Итальянская комедия, которая постоянно все недели играла в придворном театре, а именно: летом – в деревянном комедиантском доме в саду; зимой – в прекрасном театре, оборудованном (построенном) во флигеле Зимнего дворца. Самыми значительными артистами этой Итальянской комедийной труппы были:

синьор Вулкани – первый любовник
–«– Германо – второй любовник
–«– Пива – Панталоне
–«–¹ – Доктор
–«– Константины – Арлекино
синьора Розина* – Серва (служанка)
синьора Изабелла – первая любовница
–«–¹ – Бригелла

При этом с переменой один раз в неделю ставились итальянские интермеццо** с превосходными балетами***.

* Однажды она забеременела от Дом. Дололио и не могла петь; синьор Дололио вынужден был играть на придворном театре Серву за нее, что вызвало достаточно смеха.

** После Крика приехал Пердиччи, Буффо из Флоренции.

*** Балеты танцевали тогда, как известно, кадеты, выученики танцмейстера кадетского корпуса Ланде. Одним из лучших прыгунов был Чоглоков, впоследствии камергер, пара итальянок: дочь Арлекина Константины Антонина, в последующем Фоссано, и синьора Джулия, первая жена балетмейстера Фоссано.

¹ В подлиннике стоит прочерк.

В 1737 году была, наконец, впервые представлена настоящая итальянская опера и впоследствии каждый год появлялась новая. Первая называлась «Абизар», которую сочинил в Петербурге капельмейстер Ее Величества императрицы синьор Арайя, неаполитанец; другая — «Семирамида, или Притворный Нин». Обе были напечатаны и распространены при дворе по-итальянски и по-немецки в моем переводе в свободных стихах.

III

В 1739 году сюда была выписана из Лейпцига немецкая комедиантская банда Нейбер. Она состояла из мадам Нейбер, ее мужа, господина Коха, г-на Фабрициуса, м-ль Бухнер и нескольких других необразованных саксонских девушек, чьи ужимки и выговор мало годились и, стало быть, не очень нравились.

Герцогиня Курлянская хотела иметь немецкий театр, так как она не понимала ни по-французски, ни по-итальянски; поэтому труппу приняли на придворную службу с хорошим жалованьем. Тогдашний весьма расположенный к итальянцам обергофмаршал граф Лёвенвольде не был благосклонен к немцам, и к этим немецким комедиантам в особенности: им приходилось нередко страдать от его выпадов исподтишка. Но двор герцогини Курлянской прикрывал их своей силой —¹. В это же самое время при дворе существовали также итальянская опера и интермедии.

Когда вскоре, в 1740 году, умерла императрица Анна, а герцог был свергнут, немецкая труппа опять совершенно прекратила свое существование. Во времена принцессы Анны Лёвенвольде имел силу, и немецкий театр вынужден был свернуть свою сцену, и если бы Саксонский министр граф Линар не находился еще у власти, они были бы вынуждены просить милостыню, бродя по стране. Лёвенвольде так их прижал, что они ни разу не смогли получить от Придворной конторы невыплаченное им жалованье.

Теперь по указанию Лёвенвольде и по рекомендации балетмейстера Ланде из Касселя или Ганновера была выписана французская комедиантская банда г-на Дюкло. Г-н Сереньи также был в этом товариществе. Но переписка и соглашения об условиях тянулись слишком долго: принцесса Анна отреклась, а Лёвенвольде отправился в Сибирь.

Во время коронации императрицы Елизаветы в Москве в Оперном доме, построенном на высоком берегу Яузы, при моем участии была представлена итальянская опера «Милосердие Тита» с написанным мною Прологом «Россия паки печали обрадованная». —¹ Капельмейстер Арайя отсутствовал, поскольку находился в Италии, где по указанию бывшего обергофмаршала Лёвенвольде должен был набрать новых оперистов и музыкантов. На его доклад принцу Гессен-Гомбургскому, как обердиректору итальянцев, ему было послано подтверждение на выполнение порученной ему миссии. —¹ Между тем оперу и Пролог, сочиненные Доминико Дололио, исполнили следующие персоны:

Катарина Джоржи	} из Болонии
Филиппо Джоржи, ее муж	
Мориджи, кастрат из Флоренции	
Розина Бон, буффа	
Крики, или Крихи, буффо	

¹ Так в подлиннике.

Ученики из Сухаревой башни (школы математики и артиллерии), исключительно молодые дворяне или кадеты, изображали в Москве, так же, как и кадеты в Петербурге, безмолвные лица статистов. Певчие придворной церкви пели под оркестр, как итальянский хор, с таким успехом, что иностранные посланники вынуждены были подтвердить: такого прекрасного и сильного хора они никогда не слышали ни в Италии, ни во Франции. Джероламо Бон, оформлявший сцену еще со времен первой оперы при императрице Анне, написал декорации в последний раз. Балетмейстер Ланде поставил прекрасные балеты с русскими девочками и мальчиками, которые обучались у него на средства двора и которые были в большинстве своем детьми императорских конюшенных слугителей—¹. После постановки этой оперы возвратился из Италии Арайя и с ним новый кастрат Салетти, новый инженер театра, и театральный художник Валериани из Рима, гобоист из Флоренции Стацци и несколько скрипачей—Вакари, Тито, Пассарини—хорошие музыканты.

Год спустя, когда двор возвратился в Петербург, прибыла французская комедиантская банда, находившаяся прежде под руководством г-на Дюкло, но так как Дюкло не прибыл, то ее антрепренером стал г-н Сериньи. С ним двор заключил контракт в 25 000 рублей за ежегодное содержание настоящей французской комедии. При этом он потребовал только помещение под придворный театр, свечи, музыку и декорации; платья (костюмы) и все прочее шло за его счет. Помимо его самого с ним были прекраснейшие актеры: г-н Розимунд, г-н Префлери, м-ль Префлери и др. Таким образом двор обзавелся хорошим французским театром, в котором еженедельно, сменяясь, под рукоплескания игрались трагедии и комедии. Комедианты появлялись не иначе, как в прекрасных костюмах, расшитых натуральными золотыми и серебряными галунами; к тому же они получали в качестве подарков от придворных превосходнейшие платья, надетые едва ли больше, чем один раз.

Вначале французы играли на небольшой сцене около двора нового Зимнего дворца, где находился манеж герцога Курляндского. Затем большой деревянный манеж у Казанского собора был перестроен в придворный театр—как для опер, так и для комедий. Когда он в отсутствие двора в 1749 году в ночь святого Николая (на 6 декабря) сгорел по беспечности пьяного солдатского караула, то рядом с летней резиденцией двора был выстроен легкий забавный придворный театр. Там играли оперы, комедии и интермедии; последние при участии синьора Компасси из Флоренции и синьоры Нунциаты. Тем временем Валериани должен был создать проект большого каменного Оперного дома, который был благосклонно принят императрицей. Но еще и в 1756 году не могли определить, где его можно построить, чтобы он смотрелся наилучшим образом.

В Петергофе был построен маленький придворный театр еще императрицей Анной. При Елизавете он был расширен и приукрашен. В нем играли попеременно итальянские интермеццо и французские комедии, однако только в дождливую или ненастную погоду.

В 1748 и в 1749 годах в Петербурге пребывало актерское общество Аккерманна, ставшее впоследствии известным в Берлине и Гамбурге и игравшее с достаточным успехом в собственном построенном городском театре.

---

¹ Так в подлиннике.

IV. Русская сцена

В Петербурге некоторые кадеты: Мелиссино, Бекетов, Свистунов и Остервальд, упражняясь в декламации, выучили наизусть одну французскую трагедию, а затем и русскую в стихах – Сумарокова. Слух об этом дошел до двора: они должны были выступить на маленьком театре перед императрицей и снискали успех. С этого времени Сумароков и Ломоносов пишут, соревнуясь, русские трагедии, а иногда и комедии.

Вторая русская сцена открылась как раз в это же время в Ярославле. Федор Григорьевич Волков, благовоспитанный сын купца из Ярославля, в совершенстве изучил в Москве немецкий язык, примерно в 1748 году познакомился в Петербурге с Аккерманном, Сколяри и Гильфердингом и из-за своей природной склонности часто посещал их театр. По возвращении своем в Ярославль он соорудил сцену в большой комнате дома своего отца, разрисовал ее сам и сформировал первую труппу из своих 4-х братьев, 2-х Поповых, Митревского (Дмитревского – Л. С.) и Иконолова (Иконникова – Л. С.). Вначале они играли духовные пьесы (сочинения) архиерея Димитрия Ростовского; затем – трагедии Сумарокова и Ломоносова и комические пьесы их собственного сочинения; сатиры на ярославских жителей и т. п. Наконец в 1750 году Волков построил свой театр на купленном для того месте; на строительство сцены деньги дали окрестные дворяне. С этого времени они ставили свои пьесы за деньги. Труппа была усилена Бухариным, Дьяконовым, Скочковым и другими из разных сословий: благородных людей (дворянства), секретарей, регистраторов и др.

Императрица слышала об этом и в 1752 году приказала всю труппу привезти в Петербург. Они играли не раз в Царском селе и на придворной сцене. Теперь стали думать о создании регулярного русского театра. Выбрали 4-х самых значительных актеров: 2-х братьев Волковых, Митревского (Дмитревского – Л. С.) и Попова – и отдали их на 4 года учиться в Кадетский корпус. Бывшие кадеты-актеры Мелиссино, Остервальд и Свистунов обучали их иногда декламации. В Головкинском доме на Васильевском острове для них был сооружен маленький театр (сцена), где они представляли частью русские оригинальные пьесы, частью – переводные с немецкого.

В 1756 году усилиями тогдашнего полковника Александра Сумарокова русский театр был основан официально. На него же возложили дирекцию и обучение актеров, за что ему выплачивалось кроме его постоянного жалованья еще 1000 рублей. Императрица также положила 5000 руб. на жалованье комедиантам, которые были:

Федор Волков	}	из Ярославля
Григорий Волков		
Митревский		
Попов		
Шумский	}	с Украины
Сечкарев		

м-ль Пушкина, впоследствии мадам Митревская, из Москвы, две сестры, Мария и Ольга, дочери одного петербургского служащего, в дальнейшем вышедшие замуж за Григория Волкова и Шумского.

До того играли они зимой время от времени в вышеупомянутом Головкинском доме, правда, при немногих зрителях. В 1757 году им разрешили играть на придворной сцене (театре) около Летнего дворца

трагедии и комедии все четверги * за деньги, которые поступали в их кассу вместе с 5000 руб. Двор предоставлял им бесплатно свечи, музыку, костюмы и прочее, и они снискали благосклонность императрицы а также зачастую имели успех и у большинства зрителей.

В 1759 году императрица учредила привилегированный русский театр в Москве. Но он просуществовал всего два года. В нем играли: Троепольский из Москвы, его жена, Пушкин из Москвы и несколько студентов Университета.

Как только театр в Москве прекратил свое существование, две его лучшие актрисы – мадам Троепольская и Михайлова – из Москвы были взяты в Петербург.

Три года спустя императрица положила им еще 3000 руб.: с этих пор они уже не играли за деньги, а выступали только на придворной сцене.

В это время основатель русского театра Сумароков ушел с поста директора по собственному желанию и получил пенсию в 2000 руб. После этого труппа перешла в ведение обергофмаршала.

Большинство играемых пьес составляли: трагедии Сумарокова, комедии и эпилоги, а также переведенные пьесы Мольера и других французов. Пьесы Ломоносова игрались редко или совсем не игрались, так как они не подходили для театра.

При Екатерине II все оставалось по-старому. В 1762 году русский театр прибыл вместе с императрицей в Москву для коронации и раз в неделю давал представление в придворном театре. Весной 1763 года здесь (в Москве) умер Федор Волков – благороднейший и лучший из актеров; он играл одинаково сильно и в трагедиях, и в комедиях, его же характер был пылкий (неистовый)¹. На масляной неделе он дал начало маскарадному шествию в Москве и вскоре после этого умер в возрасте 20 лет с небольшим. Чемисов – способный ученик Шмидта, берлинского чеканщика по меди, который с 1758 по 1763 год находился на службе Академии Наук в Петербурге, очень хорошо выгравировал его (Волкова) портрет. В 1762 году императрица возвела его вместе с его братом Григорием Волковым в дворянское сословие и подарила обоим 700 душ крестьян в Подмосковье. Через некоторое время Григорий Волков оставил театр и стал советником в ведомстве камер-цалмейстера.

Императрица подарила каждой актрисе по 6, а каждому актеру по 3 великолепнейших костюма, а в 1757 году она добавила к жалованью еще 1000 рублей, так что русский театр имел содержание в 11000 рублей, включая квартирные. Секретарь кабинета Елагин стал директором этого театра.

V

От русского театра мы вернемся к обычной истории театра. В 1757 году появилась немецкая банда, получившая от Сената привилегию еще с 1745 года, под руководством Гельфердинга (Панталоне) и Сколари (Арлекин). Она имела собственный театр на Морской улице.

Лишь только Итальянская Опера Бурлески здесь начала входить

---

* В другом месте в моих мемуарах написано: два раза в неделю. В другом месте помечен год основания русского театра 1757, а не 1756. Это мелочи, которые в последующем можно исправить.

---

¹ Точно, без литературной обработки, это переводится как: «его же характер был в страстях (неистовый)». Последнее слово, взятое самим Я. Штелиным в скобки, написано им по-французски – «furieux».

в моду, то стали совсем плохи дела у Немецкой комедии: ее не посещали никто, кроме лакеев и простонародья. Так как она более не могла прокормиться в Петербурге, она переселилась в Ревель в распоряжение Ландтага (земельного правительства – Л. С.) и развлекала поместное дворянство.

В течение осени на этой же сцене два раза в неделю выступал английский танцовщик – прыгун, балансер и позитурмахер. Его по праву считают величайшим прыгуном из всех, когда-либо известных. Он перепрыгивал через стоящих в ряд 12 человек, из которых у одного на плечах был еще поставлен мальчик, при этом во время прыжка переворачивался в воздухе и затем с превеликой легкостью и точностью приземлялся на обе ноги. То же самое он проделывал, перепрыгивая через 10 человек, державших в вытянутых руках обнаженные шпаги. Еще он перепрыгивал через 4-х человек, сидящих верхом на лошадях. Лежа на животе, он, как рыба, взвивался вперед и прыжком возвращался назад. Его жена, миниатюрная француженка, демонстрировала чудеса балансирования: она опиралась головой на металлический рубль, поставленный на острие одной из трех, составленных вместе, алебард, при этом ноги и тело ее находились в воздухе. Держась за алебарды руками, она поворачивалась вокруг. Иногда она пользовалась только одной рукой, а другой держала стаканчик вина, который выпивала, стоя на голове. Подобное же она совершала, находясь на поставленных один на другой 3–4-х и более стульях. В эпилоге всякий раз эти два артиста разыгрывали короткую пантомиму, в которой демонстрировали свои прыжки и акробатические фигуры. Место на галерее стоило 1 рубль, в партере – 50 копеек, заднее – 25 копеек. Несколько раз сама императрица инкогнито присутствовала на их представлении и подарила им 600 рублей.

VI

Осенью 1757 года из Италии через Вену прибыла Итальянская опера-буфф под руководством господина Джованни Баттиста Локателли, по рекомендации и ангажементу графа Кайзерлинга. Выдающимися среди актеров были: синьора Мария Камати в роли Фаринеллы, Роза Коста, Джованна Локателли в роли Стеллы, синьор Андреа Элиа Эрхардт, синьора Джованна Винья. В 1758 году прибыли: синьор Буйни, замечательный тенор; его жена, самая лучшая актриса; Масси – молодой кастрат.

Двор договорился с Локателли о выплате ему определенной суммы за выступления один раз в неделю. При этом он получал право в том же театре играть перед публикой за деньги несколько раз в неделю. Первой вещью, поставленной в летнем театре 3 декабря (так как вновь строящийся временный театр при деревянном Зимнем дворце не был еще готов), была серьезная пастораль, напечатанная на итальянском, французском и русском языках под следующим заголовком: «Прибежище богов», драматическая композиция, которая открывается балом морских богов; поставлена на придворном театре 25 ноября в честь празднования славного дня восшествия на престол Ея Величества Императрицы Елизаветы I. Стихи господина Джованни Баттиста Локателли – Директора комической оперы. Поставлена на сцене вышеназванным в Санкт-Петербурге в 1757 году». При этом были показаны превосходнейшие балеты в исполнении синьоры Сако.

Затем из года в год трижды в неделю опера-буфф должна была играть перед публикой. Императрица очень часто присутствовала на этих

представлениях, но всегда инкогнито, и в первый раз подарила Локатели 5000 рублей. Господа аристократы брали себе ложи за 300 рублей в год и по своему вкусу обставляли их зеркалами и убирали коврами. Другие платили 1 рубль за вход в партер и могли стоять в шубах или без них, сидеть, проходить и уходить, когда захотят.

Так как эта итальянская опера-буфф добилась всеобщего признания и часто посещалась большим количеством зрителей, то Локателли задумал устроить выступления и в Москве, где было еще больше публики. Поэтому зимой 1758 года он с разрешения двора и по рекомендации камергера Шувалова отправился туда, чтобы на новый 1759 год организовать в Москве большой оперный театр. Для этого он дополнительно выписал из Италии и Германии оперных певцов, музыкантов и танцоров (синьору Мантованину, замечательную камерную певицу и кастрата Манфредини, одного из лучших в то время), которые прибыли один за другим. В тот же 1759 год они поставили свою первую оперу, но приток зрителей был небольшой. Уже в феврале 1759 года Локателли написал в Петербург, что он при таких больших расходах и малом количестве зрителей может обанкротиться. Однако полученное разрешение на проведение маскарадов (за вход он брал по 3 рубля) позволили ему покрыть понесенный ущерб. Но это продолжалось недолго, опера распалась, и в 1762 году Локателли объявил себя банкротом.

Между тем (в 1760 и 1761) дела оперы в Петербурге обстояли несколько лучше, так как они несколько раз вместо эпилогов устраивали в театре довольно большие фейерверки с вертящимися огненными колесами, фонтанами и каскадами к восторгу зрителей, но не без боязни, что сцена сгорит. Организовывал эти фейерверки Мартынов – главный фейерверкер, а сцену покрывали войлоками.

Осенью 1759 года, примерно в день тезоименитства императрицы, директор Русской труппы бригадир Сумароков поставил пролог в стихах под названием «Новые лавры» (в честь победы русских войск над пруссаками под Франкфуртом), и содержание его было отпечатано на трех языках. Императрица сама присутствовала на генеральной репетиции, однако в последующие годы этот пролог уже больше никогда не ставился.

VII

В 1762 году¹ умерла императрица Елизавета и в связи с трауром все театры в России были закрыты на весь год. После коронации императрицы Екатерины II в Москве они вновь были открыты. В придворном театре очень часто, вплоть до поста 1763 года, исполняли оперу «Олимпиада», также русские комедии при стечении на удивление большого количества зрителей. Музыка была написана капельмейстером Манфредини, живописное оформление театра сделал Градицки, придворный театральный художник при новом правительстве, а балеты поставлены венским балетмейстером Гильфердингом.

В ночь перед постной неделей при дворе в большом зале, превращенном в театр, в присутствии императрицы и 200–300 зрителей была исполнена под аплодисменты русская трагедия «Семира» Сумарокова и комедии Мольера на русском языке придворными кавалерами и дамами. Семиру изображала графиня Брюс, урожденная графиня Румян-

---

¹ По западноевропейскому календарю уже шел 1762 год.

цева, а две главные мужские роли исполняли граф Григорий Орлов, камергер и генерал-адъютант императрицы, и майор лейбгвардии Измайловского полка Рославлев, украинец. Остальные две роли исполнили граф Андрей Шувалов и жена обершенка Анна Никитична Нарышкина. В комедии Мольера главные роли представляли шталмейстер Лев Александрович Нарышкин и князь Гагарин, а также некоторые фрейлины. В балете, в котором участвовали исключительно кавалеры и дамы, танцевали: старшая дочь обергофмаршала графа Сиверса, графиня Анна Михайловна Строганова, урожденная Воронцова, обергофмейстерина Мария Павловна Нарышкина и камергер граф Бугурлин. В оркестре играли исключительно придворные кавалеры.

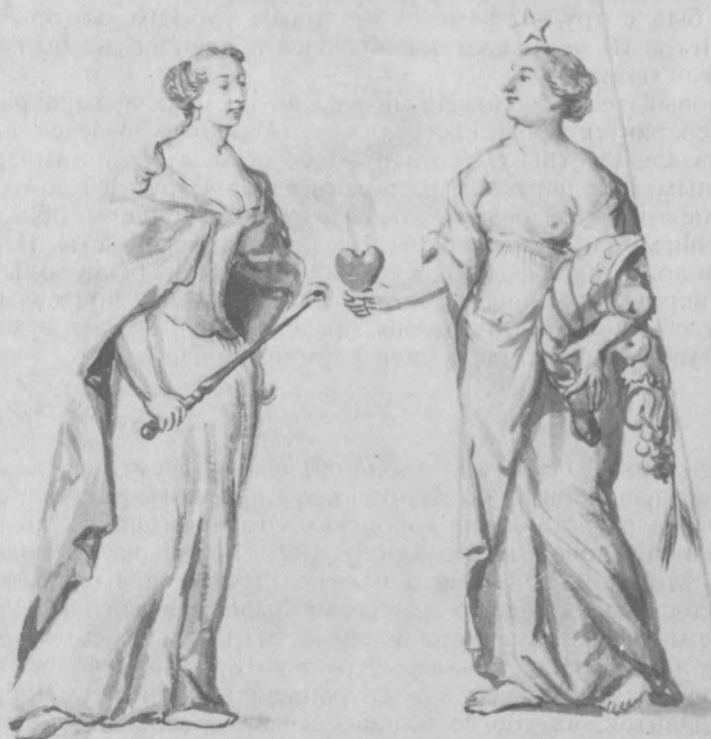
В первые годы нового 1764 года в придворном театре вновь построеного императорского Зимнего дворца была исполнена итальянская опера под названием «Карл Великий». Текст к ней написал недавно принятый на придворную службу поэт Д. Лацарони, а музыку, более похожую на церковную, нежели театральную, капельмейстер Манфредини. Исполнителями были три кастрата – Люини, Путини и Пепино наряду с синьорой Монари, женой капельмейстера Манфредини и невесткой буффа Компози. Сцену и театральные декорации, не представлявшие ничего нового и особенного, оформлял Градицци, а балет поставил Гильфердинг. Оркестром дирижировал новый концертмейстер Штарцер из Вены, который сидел на стуле более высоко, чем стулья других оркестрантов. При этом даже не заметили отсутствия великого виолончелиста Джузеппе Далолио, который проникновенным звуком своих аккордов умел дать певцам нужную тональность для вступления. После того как он и его брат Доменико распрощались с Петербургом, Джузеппе был с трудом заменен молодым русским, который по повелению Петра III несколько лет обучался в Неаполе, но был слишком рано отозван назад.

Этот новый театр, заложенный еще во времена императрицы Елизаветы оберархитектором Растрелли, хотя и был возведен в спешке, однако оказался уютным, достаточно безопасным и по-императорски великолепным. Над партером располагались в 4 яруса 60 лож с кабинетами, кроме того – три особых ложи, имевших кабинеты, обставленные с великолепием, для императрицы и великокняжеской четы. Перед всем партером и ложами, на фронтоне сцены установлены были большие часы с иллюминированным циферблатом, показывающие зрителям часы и минуты, чтобы при затянувшемся представлении им не нужно было прилагать усилия и доставать свои карманные часы.

VIII

В начале зимы 1763 года здесь объявилась немецкая комедийная труппа, выступавшая в Кенигсберге, Риге и других местах; она получила разрешение на представление городских комедий. Они взяли в аренду недостроенный угловой дом камергера князя Голицына, расположенный на Малой Морской, и 4 раза в неделю играли на этой малой сцене в убогих костюмах. Однако у них не было недостатка в зрителях, которые не могли попасть в придворный театр. Иногда сюда приходили посмеяться и придворные кавалеры, среди которых встречались камергер граф Орлов и сама императрица, сохранявшая инкогнито. Добрая воля этих комедиантов, их убогие условия жизни и веселье представления пробудили, наконец, сострадание к ним у двора, и им передали в пользование заброшенный прекрасный театр у деревянного Зимнего дворца

Pulcherrimum
in una Sede Con-
sortium.
Зрѣнѣишее Бо
вѣнча Сополкплася

без платы и подарили весь имевшийся гардероб. Однажды императрица сказала: «Эти комедианты имеют преимущества перед другими – у других едва ли чему улыбнешься, у этих же – наоборот, их пьесы заставляют смеяться с начала и до конца».

В феврале 1764 года русская трагедия «Семира», которая в прошлом году исполнялась в Москве, вновь была дважды представлена кавалерами и дамами в великолепном театре нового Зимнего дворца. За ней следовал аллегорический балет «Ацис и Галатей», где в образе бога бракосочетания Гименея снискал восхищение и аплодисменты присутствующих своими искусными и прелестными танцами великий князь.

По приказанию императрицы на протяжении года, каждый четверг и пятницу, в новом придворном театре, сменяя друг друга, исполнялись французские комедии, русские комедии, итальянские интермедии, даже в отсутствие двора, так как императрица путешествовала по Эстляндии и Лифляндии, а великий князь в это время находился в Царском селе.

После возвращения императрицы в первом французском представлении с большим успехом выступили прибывшие сюда в июле субретки м-ль... и ...¹. Осенью в столицу прибыла новая труппа французских комических оперистов, выписанных из Франции. 17 октября они сыграли на придворном театре свою первую пьесу «Кузница или Кузнец» под аплодисменты тех, кто не питал расположения к итальянской опере-бурлеск.

IX

С октября на протяжении всей зимы при дворе исполнялись обычные дивертисменты или обыкновенные зимние увеселения по следующему плану: по воскресеньям – торжественные приемы, по понедельникам – французские комедии, во вторник – ничего, по средам – русская комедия, по четвергам – французская опера или трагедия (здесь можно было появиться в маске, чтобы сразу же по окончании спектакля отправиться в Локательевский маскарад), по пятницам – маскарад при дворе, по субботам – ничего.

Перед масляной неделей при дворе кавалерами и дамами с большим успехом исполнялись мольеровская комедия «Мнимый больной» и эпилог «Друг всему свету», переведенные на русский язык капитаном гвардии Волковым. Главные роли в комедии исполняли гвардейский капитан Волков (в роли кучера) и три сестры фрейлины Бибиковы, из которых 9–10-летняя великолепно сыграла роль младшей дочери в «Мнимом больном». В эпилоге все исполнявшие главные роли имели необыкновенный успех и прежде всего – гвардейский капитан Титов. Затем последовал балет господина Гранже, исполненный исключительно придворными дамами и кавалерами. В нем показали свое искусство старшая графиня Анна Петровна Шереметева и фрейлина Хитрово – обе отличались особой грацией. В оркестре играли любители, усиленные придворными музыкантами.

В доме камергера Шереметева также был построен изящный театр. В нем в присутствии императрицы и придворной аристократии знатные персоны сыграли две французские комедии: «Нравы века» и «Женатый философ». Роли исполняли обе дочери и сын оберкамергера, три сестры графини Чернышевы, камер-юнкер князь Белозерский, камергер граф

---

¹ Так в подлиннике.

Строганов, полковник князь Щербатов и министр прусского короля граф Сольмс. Подробный отчет об этом помещен в Петербургской газете № 12 от 11 февраля 1765 года.¹

В последний день масляной недели, в ночь перед постом, а именно в воскресенье 13 февраля, в придворном театре в исполнении кавалеров и дам были представлены русская драматическая пьеса «Синав и Трувор», эпилог из русской комедии и балет. (В это же время в заграничных газетах сообщалось, что перед постной неделей в Вене высокопоставленными персонами был исполнен выдающийся итальянский зингшпиль.)

Х

С началом этого года, после смерти немецкого комедианта Нейгофа (его жена, а потом вдова была одной из лучших актрис), веселившего своей игрой в комедиях и пантомимах мещан и простонародье на подмостках бывшего придворного театра при деревянном Зимнем дворце, в труппу поступил бывший Арлекин, затем хозяин Красного кабачка, хозяйственный администратор и бухгалтер Сколяри и ежедневно, вплоть до Великого поста, смещил довольно многочисленную публику. После поста, уже в пасхальный понедельник, немецкий театр открылся вновь.

Как раз на пасхальной неделе на месте Брумбергского деревянного склада был сооружен общедоступный русский театр, в котором каждый день после 4-х часов дня под открытым небом играла одну комедию труппа русских комедиантов, не знаю, откуда прибывшая. Партер больших размеров вряд ли еще где-либо приходилось видеть, так как он занимал целую площадь на свободном пространстве поля; из окружающих его домов выносились дощатые скамьи, на которых сидела простонародная публика, для которой, собственно, эти пьесы и игрались благодаря щедрости императрицы. Среди них находились зрители и зрительницы благородного сословия, которые смотрели спектакль, сидя в своих великолепных каретах, запряженных шестеркой лошадей, умышавших собой число мест в партере. Этот общественный театр находился под надзором полиции, и обязательно каждый раз после представления каждый комедиант получал от нее 50 копеек. Комедианты, состоящие из учеников типографских рабочих, переплетчиков и других профессий, должны были накануне вечером репетировать пьесу, которую им предстояло играть.

После пасхи, когда театры открылись вновь, немецкая комедия и французская комическая опера объединились (до того они играли на придворной сцене французские комедии, а теперь еще – два раза в неделю в деревянном Зимнем дворце). Обычно начинала представление немецкая комедия, а заканчивала комическая французская опера. В конце концов последняя завоевала преимущество и два раза в один день показывала свои спектакли. Расходы и прибыль делились на две равные части: одна для привилегированного директора Сколяри, другая – для французской комической оперы. Приток зрителей был очень велик, и весь театр бывал заполнен до отказа. В ложах за место платили по 1 рублю, в партере и на галерее – по $\frac{1}{2}$ рубля, а на стоячих местах между скамьями и оркестром – 1 рубль. При дворе на придворном театре остались только итальянская серьезная опера наряду с французской и русской комедиями.

15 сентября, спустя несколько дней после празднования коронации, на придворной сцене была исполнена мифологическая опера «Король-па-

¹ Имеются в виду «Санкт-Петербургские ведомости».

стух» в двух актах на музыку старого Галуппи под такие аплодисменты, которые затмили даже успех его первой оперы «Покинутая Дидона»*. В этой опере имелась ария, исполняемая примадонной синьорой Колонной в сопровождении солирующей скрипки специально выписанного скрипача Кияри.

XI

Этой осенью при дворе снова появился первый актер русского театра господин Дмитриевский, который несколько лет за казенный счет обучался театральному искусству в Париже и Лондоне у лучших актеров. И чтобы увидеть различие между прежним и настоящим его актерским искусством, при дворе в ноябре была поставлена русская трагедия «Синав и Трувор». Все ложи, партер и промежуточные места были просто забиты страждущей публикой. Дмитриевский сыграл главную роль с таким вновь обретенным мастерством в дикции и сценической манере, что спектакль прошел при почти не прекращавшихся аплодисментах. Этим самым он не только показал, что добился цели своей поездки, но и на деле доказал, что даже далеко превзошел возлагавшиеся на него надежды. После спектакля императрица пригласила его в свою ложу, где выразила удовлетворение, протянув ему руку для поцелуя. Спустя 8 дней этот спектакль был повторен.

В 1767 и 1768 годах английская фактория в Петербурге в зале коммерсанта Рейкса на Галерном дворе открыла театр для зимних развлечений, где трижды с большим успехом были исполнены английские комедии. Господин Брукс и его жена мисс Брукс на удивление всем очень хорошо играли, господин Рейкс и мисс Кук лучше всех, остальные – сносно. На последнее представление «Ревнивый муж» в качестве гостей были приглашены русский посол в Лондоне граф Иван Григорьевич Чернышев со своей красавицей-женой. В ответ на это он на масляной неделе устроил с выдающимся великолепием и изобилием для всей фактории бал-маскарад в своем новом жилище у Синего моста.

XII

ШТАТ РУССКОГО ТЕАТРА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

Актеры:	Жалованье:
ДМИТРИЕВСКИЙ, первый актер, исполняет главные характеры как в трагедиях, так и комедиях	860 рублей
АЛЕКСЕЙ ПОПОВ, первый любовник в комических пьесах, играет великолепно, но не в трагедиях	600 рублей
ЯКОВ ШУМСКИЙ, великолепный слуга в комедиях	600 рублей
ЕВСТАФИЙ СЕЧКАРЕВ, украинец, изображает резонеров, в комических пьесах – крестьян и небольшие трагедийные роли с большим успехом	400 рублей

* Об этой опере и приглашенном в 1765 году к русскому двору знаменитом капельмейстере господине Галуппи, прозванном Буранелло (название острова Бурано под Венецией) подробно описано в моих мемуарах в главе «Музыка». – **Фон Штелли.**

Но что толку от этого мне и публике? По прихоти господина статского советника все эти мемуары – к чести России и его собственной славы в обновленной России – отправлены в Ригу! Почему эта ценная рукопись никак не используется, лежит без дела и даже может быть употреблена на папиюльки? – **Хайгольд.**

ГАВРИЛА ВОЛКОВ, третий брат, в комедиях и трагедиях играет стариков и отцов	400 рублей
ИВАН ЛАПИН, из Академии Художеств, любовник в комедиях и трагедиях, изрядно хорош	350 рублей
ИВАН СОКОЛОВ, из Москвы, в трагедиях и комедиях играет старых отцов	350 рублей
НИКОЛАЙ БАХТУРИН, хорошо играет любовников в трагедиях и комедиях	300 рублей
ПЕТР КОЖЕВНИКОВ, сатирические роли, несравненный подьячий	250 рублей
НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВ, всевозможные небольшие роли в трагедиях и комедиях	200 рублей
КУЗЬМА ПРИГОРСКИЙ, как и Михайлов	150 рублей
ПАВЕЛ УМАНОВ, суфлер	180 рублей

АКТРИСЫ:

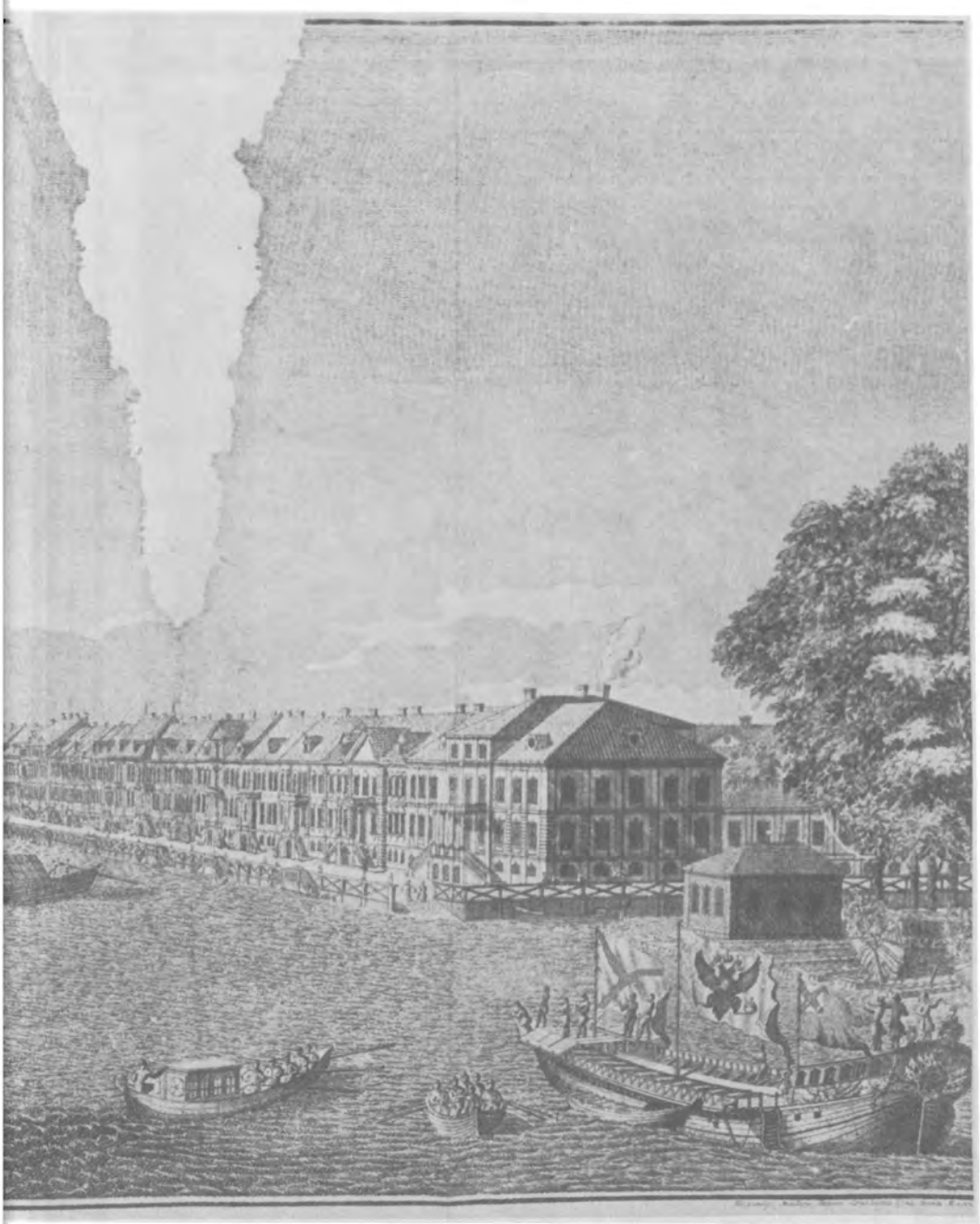
ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА ТРОЕПОЛЬСКАЯ, играет первые роли в трагедиях и комедиях, ее муж – регистратор в Сенатской типографии	700 рублей
АГРАФЕНА МИХАЙЛОВНА ДМИТРЕВСКАЯ, играет субреток, в трагедиях – королев, благородных матерей	600 рублей
АВДОТЬЯ МИХАЙЛОВНА МИХАЙЛОВА, вторая субретка и другие комические роли	450 рублей
МАРИЯ ДАНИЛОВНА СОКОЛОВА, вторая комическая любовница (не в трагедиях), великолепная простушка	350 рублей
МАТРЕНА ИВАНОВНА ПАЗОВА, комическая любовница, иногда в трагедиях	300 рублей
ЛУКЕРЬЯ МИХАЙЛОВНА КУСОВА, комическая мать, в трагедиях наперсница	250 рублей
ЮЛИАНА ФЕДОРОВНА ЧУРБАНОВА, небольшие комические и трагедийные роли	200 рублей

У последних троих была немецкая гофмейстерина.

Кроме того на воспитании находились 3 мальчика и девочки, в качестве учеников; каждый из них получал по 100 рублей; жили они у мадам Дмитревской.»

ЛИПНИ К ПОРТИРЕН

АННЫ МОАННОВНЫ

VI

335.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1730 год*

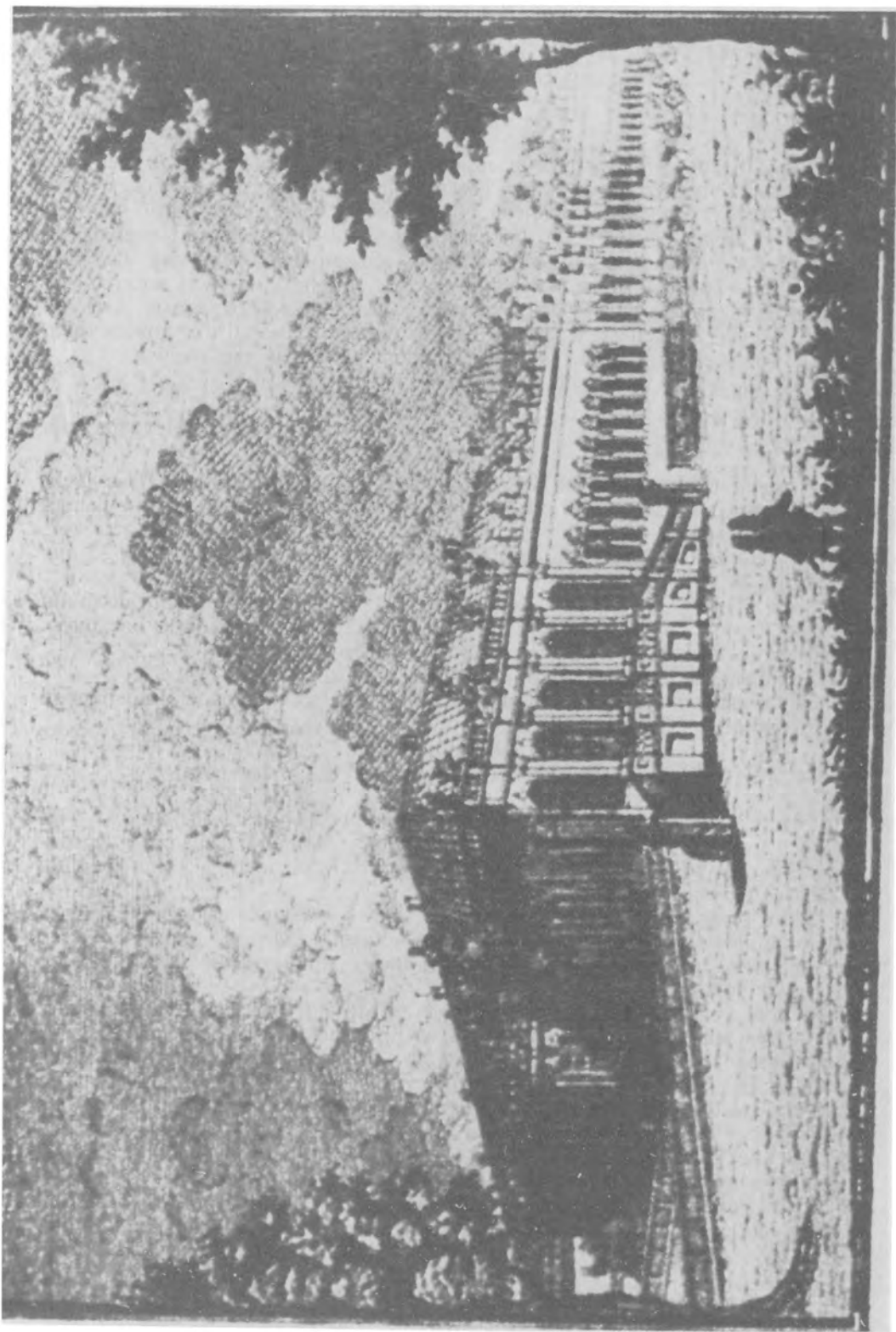
«№ 54, в понедельник, 6 дня иуны

Из Москвы от 29 дня иуны. Ея Величество всемилостивейшая наша государыня императрица изволила, при всяком пожеланом благополучии, еще в Измайлове пребывать. 24 дня сего месяца изволила Ея Императорское Величество с великою свитою в имеющуюся оттуда в нескольких верстах увеселительную маетность, Григора имянуемую, гулять поехать, где Ея Императорское Величество на имеющемся тамо великом луге чинящиеся от собравшихся на оном луге на конях Георгианцов, их обыкновенные военные и протчие экзерциции со удовольствием смотреть изволила.

В прошедшую пятницу, то есть 26 дня сего месяца, по полудни изволила Ея Императорское Величество повелеть стоящие в Измайлове в лагере оба лейбгвардии полки при высочайшем своем присутствии паки экзерцировать, и також де, как оные полки в Парад поставлены, сама, яко полковник оных полков, в своем месте стать изволила, отчего у всех при том присутствующих, а особливо у офицеров и салдат, неизреченную радость и радостное восклицание возбудило. По окончании онаго экзерцирования изволила Ея Императорское Величество офицеров к целованию руки всемилостивейше допустить, при чем оные разными закусками и питиями трактованы были, а некоторые також де вышними чинами пожалованы.

Третяго дня, то есть в субботу, имел Сенат в Измайлове при высочайшем Ея Императорскаго Величества присутствии свое заседание, в котором о здешних Государственных делах разсуждали <...> По полудни было при дворе, как обыкновенно, великое собрание разных знатных особ, где також де несколько часов танцованием забавлялись. Також де чинили и обретающиеся здесь Георгианцы вновь при предведении их царевича и здешняго Генерала лейтенанта от артиллерии Принца Бокрса¹ пред Ея Императорским Величеством свои экзерциции на конях при бросании копьев, которые при том неизреченное свое искусство показали. При чем також де Ея Императорское Величество паки высочайшею своею особою присутствовать и помянутого царевича с обеими его при том також де бывшими братьями богато одарить изволила <...>

¹ Вероятно, издатели допустили опечатку и следует читать «Принца Бакара».

«Копия

1731-го, июля « » дня всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Анна Иоанновна самодержица всероссийская указала послать указ к Архангелогородскому губернатору, чтоб человек десять самоедцев сыскать и с ними по одним саням с парой оленей, да особливо одни сани сделать против их обыкновенных болши и к ним шесть оленей. Также в запас на места упавших оленей десять или пятнадцать прислать прямо в Москву с нарочным, которому дать на корм людям и оленем денег, сколько надлежит, и вести их, доволствуя, а не озлобляя, чтоб они охотнее ехали и за оленями смотрели.

Сей указ объявил – у подлинного подписано тако:

Павел Ягужинской.

По вышеписанному Ея Императорского Величества указу Правительствующий Сенат приказали: к Архангелогородскому губернатору о вышеописанном послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената июля 22 дня 1731 году.

Секретарь Степан Патокин
Протоколист Григорей Баскаков.

1731-го, сентября 24 дня

Записав, написать в нужной реэстр к докладу; № 1873

В Правительствующий Сенат из Архангелогородской Губернской канцелярии

Доношение

Минуваго августа 4 дня сего 1731 году, по присланному Ея Императорского Величества ис Правительствующаго Сената в Архангелогородскую Губернскую канцелярию указу, велено: в той губернии сыскать самоедцев человек десять <...>¹

И по тому Ея Императорского Величества указу для сыску помянутых самоедцев и покупки оленей с санями послан в Мезень нарочно ундер афицер, которых велено привести к городу Архангелскому, кончая по первому зимнему пути.

А сего сентября 9 дня в присланном с Мезени доношении объявлено: вышепоказанных де самоедцев сыскать и оленей купить, за неимением оных самоедцев на Мезене, за далным расстоянием и за нынешней осенней бездорожицею, за морскими реками и за болотами, и в лесах по зримым местам, а имянно: на Канине носу и за Каниным носом близ Пустозерского острогу – ни по которой мере невозможно. А мезенского уезду крестьяне в скасках своих объявили, что оленей для продажи и пастухов самоедцев из оных мест поставят на Мезень в Окладникову слободку, которые поближе – те ноября на 25-е, а из далних мест – декабря на 25-е числа сего 1731 году; а прежде тех чисел им ни по которой

¹ Следует повтор указа, который мы опускаем.

мере поставить (за показанными в пути неудобностями и за далным расстоянием) невозможно. А у которых самоядцов хозяев не имеетца – и по тем посланы нарочные, обыкновенные к тому прииску, мезенские крестьяне. А как вышеписанные самоядцы сысканы и олени у них куплены будут, то пришлютца в немедленном времени. Однако ж от Архангелогородской Губернской канцелярии, не смотря на вышепоказанные отговорки, к Мезенскому воеводе и к земским бурмистром и к помянутому ундер афицеру посланы еще указы с крепким подтверждением, дабы оныя самояди сысканы и олени куплены и отправлены были к городу Архангелскому в самой крайней скорости. А понеже сего сентября 8 дня, по присланному Ея Императорского Величества из Главной Дворцовой канцелярии указу, велено: про обиход Ея Императорского Величества столовых припасов, заготовя, отправить в Москву только четвертую часть, а достальные в Санкт Питербурх, того ради от Правительствующаго Сената Архангелогородская Губернская канцелярия требует: вышеписанных самоядцов и с ними оленей по присылке с Мезени в Москву ль посылать или оных отправить в Санкт Питербурх? Чтob о том определено было Ея Императорского Величества указом.

Князь Семен Мещерской

Сентября 9 дня 1731 году.

Секретарь Филип Вла...(неразб.– Л. С.)

⟨...⟩¹ Копия

1731 году октября в 12 день по указу Ея Императорского Величества Правительствующий Сенат приказали: по доношению Архангелогородской губернии указное число самояди и оленей с санми, которых по преждепосланному из Сената указу велено было прислать в Москву, ныне оных от города Архангелского отправить в Санкт Питербурх по первому зимнему пути. И о том в тою губернию послать указ.

Подлинной за подписанием Правительствующаго Сената октября 13 дня 1731 году.

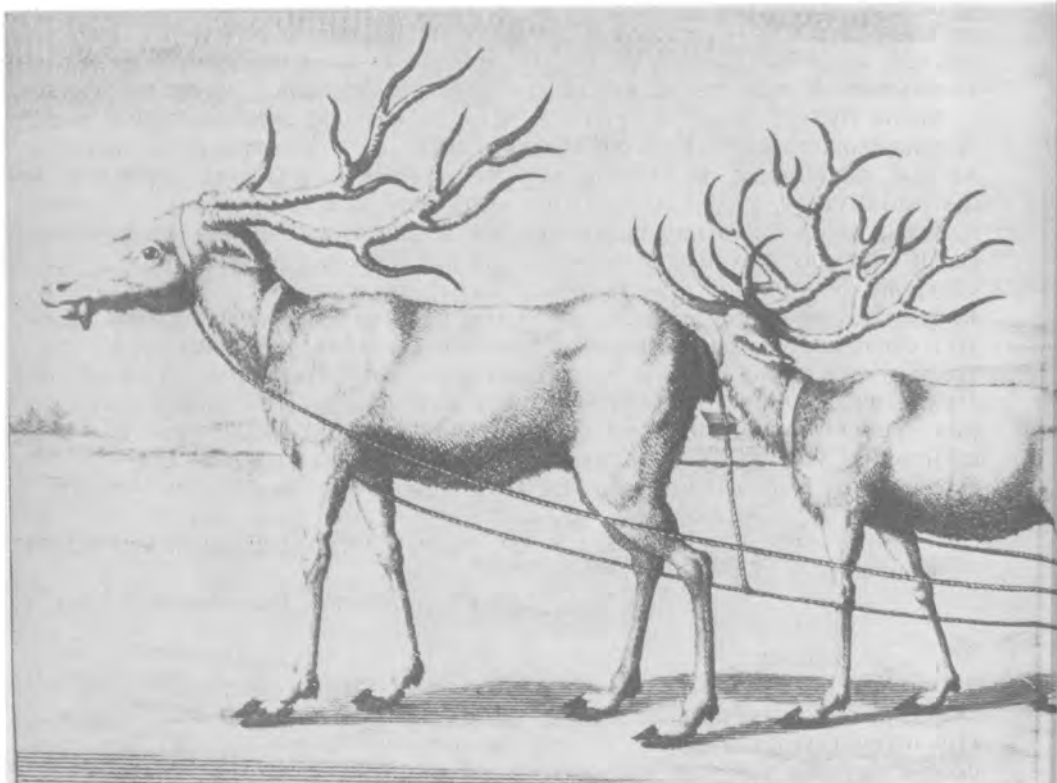
Протоколист Иван Копнин.»

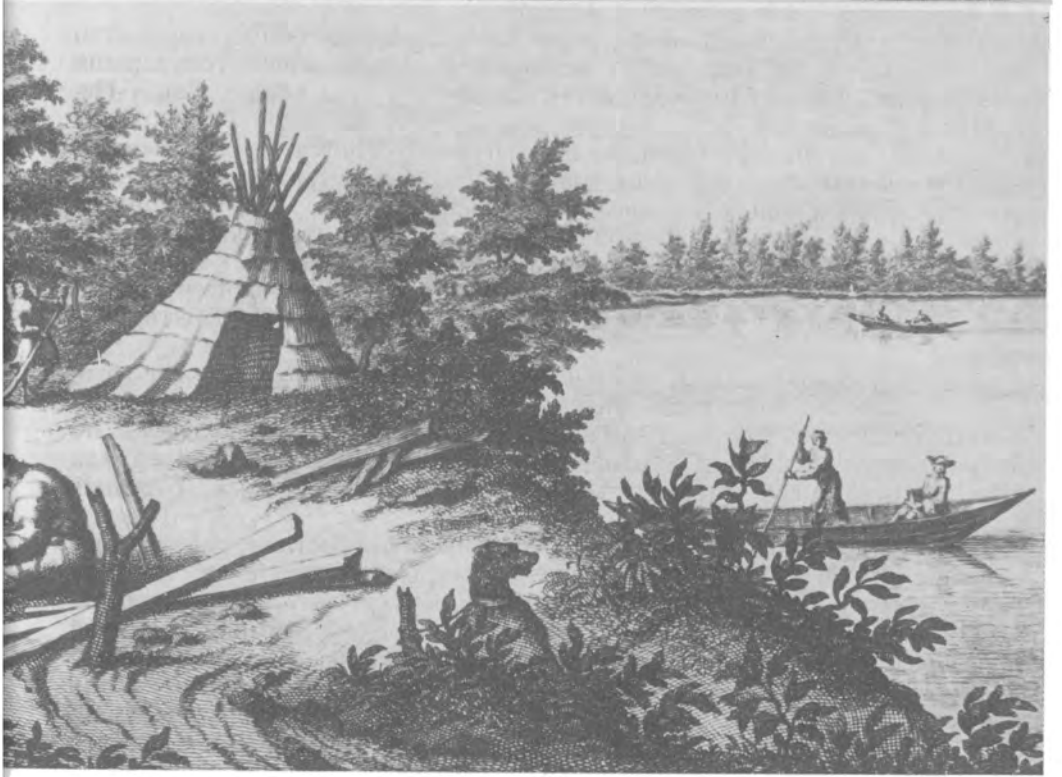
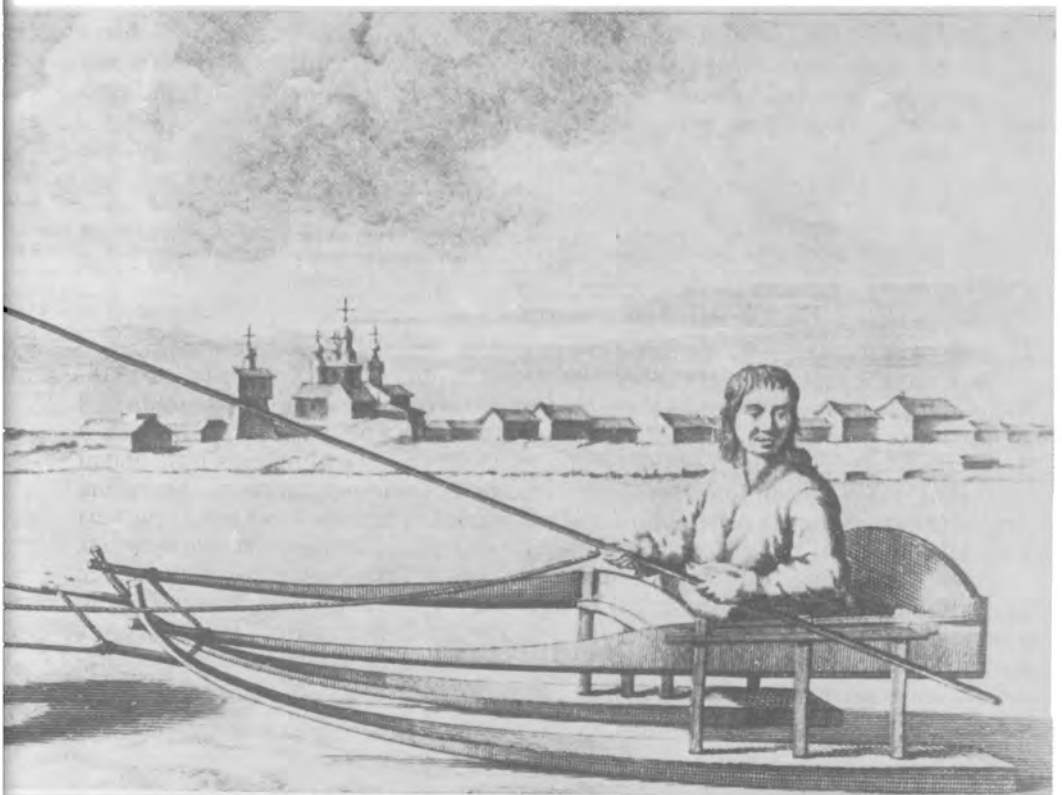
337. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1732 год*

«№ 8, в четверток, 27 дня генваря

В Санктпетербурге 27 дня генваря⟨...⟩ Сего дня чинил лейбгвардии Измайловский полк пред палатами Ея Императорскаго Величества на реке военныя экзерциции с палбою. В будущий Понедельник Академия наук свою, ради высокого торжества дню рождения Ея Императорскаго Величества назначенную, публичную асамблею имеет. Господин Профессор Доктор Гмелин будет во оной о начале и произведении Химии речь говорить; и во оной особливо объявит, что по ныне помощию

¹ Далее на л. 154–155 следует «Экстракт» с кратким изложением всего сказанного выше, который мы опускаем.

Химии в изследовании металлов учинено и сколько по химическому изследованию телес о изобретении их особливых частиц, из которых они состоят, рассуждать можно. Господин Профессор Эйлер будет на сию речь именем Академии ответствовать.»

338.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1732 год*

1. «№9, в понедельник, 31 дня генваря.

В Санктпетербурге 31 дня генваря. В прошедшую пятницу отправлялось здесь приключившееся того дня торжество дню рождения Ея Величества всемилостивейшей нашей государыни императрицы зело преславно<...> По полудни была между здесь обретающимися полевыми полками под командою его превосходительства господина генерала Фельдцейхмейстера графа фон Миниха увеселительная баталия, при чем на зделанный на реке Неве ради увеселения ретражемент от помянутых полков нападение учинено, а оной от них взят, о чем в суплементе пространнее объявлено будет. В вечеру был при дворе бал, а весь город, а особливо крепость, были зело изрядно иллюминированы. Назначенная на сегодняшний день публичная асамблея здешней Императорской Академии наук отложена до будущей среды.»

2. «Суплемент к ведомостям.

В пятницу, 4 дня февраля 1732 года.

Реляция о увеселительной баталии, которая в высочайшее торжество дню Рождения Ея Величества всемилостивейшей нашей государыни императрицы Анны Иоанновны 28 дня генваря 1732 года в Санкт-Петербурге была.

Как за день до того офицеры Инженерного корпуса на реке Неве от Адмиралтейской стороны до фейерверка чрез реку ретражемент из снегу, около котораго ельник посажен был, зделали, и во оном 12 пушек и баталион гранадеров от гарнизонных полков поставлены были, то прибыли в полдень також де и откомандированныя ради учинения на оной ретражемент нападения полевые полки, а имянно Ингерманлянский, Астраханский и Ладожский, и стали на реке против Императорских палат.

В 4 часу по полудни дан из 3 пушек сигнал, что також де и после того, ради пременения экзерциции чинено, дабы полки к учинению экзерциции приуготовлялись. Потом чинили 3 баталиона против других 3 по данному из пушки сигналу и барабанному знаку экзерциции и палили друг на друга, как плутончатыми ротами и баталионами, отступая и приступая, зело искусно.

Как скоро полки один против другаго палили престали, разделились нападающия полки в 6 колоны, между которыми 12 пушек поставлены были, и учинили с праваго крыла по данному сигналу на оный ретражемент нападение, от которых обретающияся во оном гранадеры, оный бросанием гранат, при непрестанном нападении из пушек и мелкаго ружья, с великою силою защищали, пока оный по 2 приступам под командою Его Превосходительства господина Генерала Фельдцейхмейстера графа фон Миниха, Генерала мазор Есипова и князя Шеховскаго

взят. По том отступили все полки паки в презрядном порядке и стали на последок во образе литеры «А» под короною, то есть высокаго Ея Императорскаго Величества имени.

По вторичном выпаливании из пушек и 3 генералных салвов из мелкаго ружья окончилась сия увеселительная баталия, при которой несколько 1000 человек зрителей было в вечеру при радостном восклицании: Виват! Виват! Виват Великая императрица Анна! к особливому Ея Императорскаго Величества удовольствию щастливо.»

339. *«Рескрипт» императрицы Анны Иоанновны к С. А. Салтыкову*

«Февраля 20

Семен Андреевич!

Я по отъезде твоём, Слава богу, в добром здоровье, и все здесь благополучно. Благодарна за присылку Голицына, Милютина и Балакиревой жены, а Голицын всех лучше и здесь всех дураков победил. Естли еще такой же в его пору сыщется, то немедленно уведоми, и пребываю вам неотменно в моей милости.

У подлиннаго подписано рукою Ея Императорскаго Величества
так: Анна.

В Санкт Питербурге февраля 20 дня.»

340. *Письмо С. А. Салтыкова имп. Анне Иоанновне*

«Марта 1 дня.

Всемиловнейшая государыня!

Вашего Императорскаго Величества всемиловнейшей государыни милостивое письмо, пущенное из Санктпетербурга от 20 февраля, 28 числа я чрез кофейшенка Алексея Леонтьева всенижайше рабски с радостию моею принял, за которое Вашему Императорскому Величеству всемиловнейшей государыне рабски благодарствую, в котором всемиловнейше изволите писать о присланных от меня в Санктпетербург Голицына, Милютина и Балакиревой жены, и Голицын всех лучше и всех победил, и ежели еще сыщется такой в его пору, о том к Вашему Императорскому Величеству всемиловнейшей государыне писать. И потому Вашего Императорскаго Величества всемиловнейшей государыни указу, еже ж такова здесь усмотрю, о том Вашему Императорскому Величеству всемиловнейшей государыне всенижайше рабски донесу.

Сего марта 1 числа по полуночи в 12 часу в Москве был пожар на дворе бывшего князь Алексея Григорьева сына Долгорукаго, которой на Тверской улице, и сгорело людских шесть изб да четыре сени деревянные. А оной пожар учинился: выкинуло из трубы.

Послано на Немецкой почте в Четверток.»

«Марта 24 дня.

Всемиловейшая Государыня.

Вашему Императорскому Величеству всемиловейшей государыне всенижайше рабски доношу: сего марта 27 числа при письме от Генерала и кавалера Андрея Ивановича Ушакова получил я присланное ко мне от Вашего Императорского Величества всемиловейшей государыне проповедание слово Феофаном Архиепископом Новгородским в день возшествия Вашего Императорского Величества всемиловейшей государыни на всероссийский престол, за которое Вашему Императорскому Величеству всемиловейшей государыни всенижайше рабски благодарствую. По приезде в Москву генерал майора и Вашего Императорского Величества всемиловейшей государыни генерал адъютанта Артемий Волынской объявил мне, что Ваше Императорское Величество всемиловейшая государыня соизволила указать ему объявить мне, чтоб осведомиться о Иване Ивановиче Матюшкине, какое он имел с малолетства воспитание при отце своем и как содержан был. И по тому Вашего Императорского Величества всемиловейшей государыни указу об оном Иване Ивановиче Матюшкине я осведомился, о котором сказывали мне, что Иван Иванович с малолетства при отце своем жил в великой неге, и когда станут обедать, за столом не резывал ни чего: отец его или мать отрежат мяса или рыбы, изрежат мелкими кусками на тарелке и поставят перед него. А после обеда имел забаву до голубей, и сделана была на дворе голубятня, и когда пойдет к голубятне в тулупе и портках и в башмаках на босу ногу, мама за ним несет горох моченой, а дятка сыту, и тем себе во всю свою бытность в Москве проводил и только жил в великой неге и в хоромах, и как пойдет на двор, то дятка ведет его под руку и как его покинет, то и закричит: дятка, упаду, упаду! А отец и мать закричат дятке: прими Ивану, Иваша упадет, и в такой глупой великой неге вырос.

Послано с Немецкого почтою в Четверток.»

«№ 44, в четверток, мая 31 дня

В Санктпетербурге мая 31 дня <...> Вчерашнего дня гуляла Ея Императорское Величество в летнем саду и при том на бывшую во оном медвежью травлю смотрела, а потом изволила Ея Императорское Величество привезенный сюда в 1726 году из Колы и в Императорской кунст-камере в охранении имевшийся скелетон кита смотреть и о всем составлении его членов спрашивать.»

«№ 45, в понедельник, июня 4 дня.

В Санктпетербурге июня 4 дня. В прошедший четверток делал здесь первый шквадрон конной лейб гвардии на лугу пред Императорским Летним домом в высочайшем присутствии Ея Императорскаго Величества и Ея высокой Императорской фамилии военныя экзерциции. Оным командовал господин майор фон Бирон, причем помянутыя экзерциции с толикою исправностию и поспешением делались, что Ея Императорское Величество высочайшее свое удовольствие о том всемилоостивейше показать соизволила.»

*«Именные высочайшие указы в Санктпетербургской
Соляной канторы Камисарство за подписью соб-
ственной Ея Императорского Величества руки
1733 году»*

«Указ нашему Соляной канторы камисарству

Понеже мы всемилоостивейше пожаловали Олонецкого уезду выгорецкия пустыни жителям Мануйле Петрову с товарищи трем человеком за привоз ко двору нашему морского зверя и разных родов рыб и других куриозных морских животных денег триста рублей, которыя денги повелеваем оным олончанам выдать от онога камисарства из соляной суммы с роспискою.

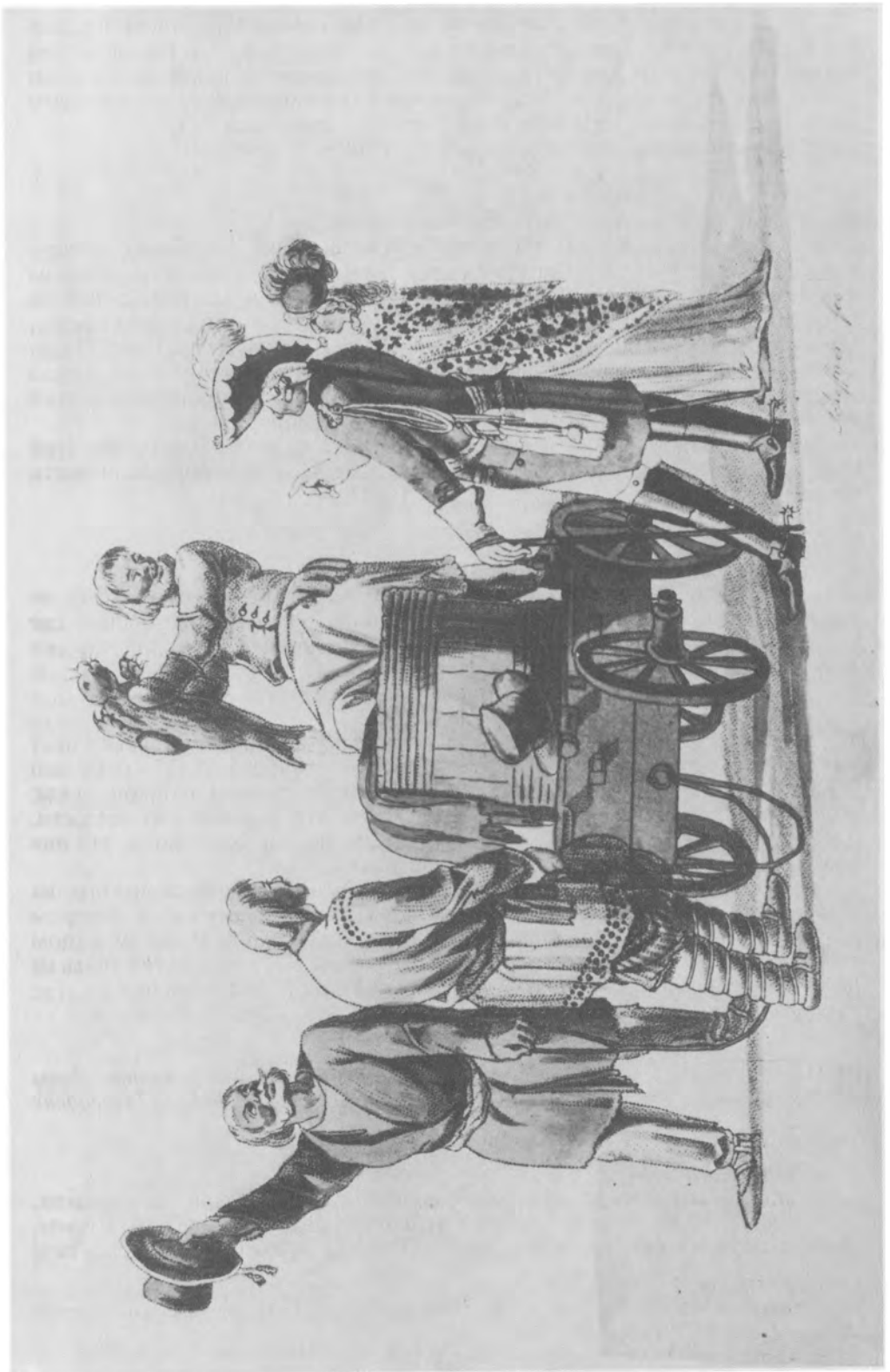
Дан в Санкт Питер Бурхе декабря «   » дня 1733 году. № 54.
X Камисарству Соляной канторы получен декабря 28 дня 1733 году.»

*Из «Черновых писем императрицы Анны Иоанновны
к С. А. Салтыкову 1731–1735 годов»*

1. (Л. 90)

«Семен Андреевич!

Живут здесь у Захарья Мишукова две деушки Гнебышевы, сиротки, салдатские дочери, отец их был каптенармусом, ис которых одну полюбил Иван Иванович Матюшкин и просит меня, чтоб ему на ней женится. Но они очинь бедны, токмо собою обе недурны и не глупы, и я их сама видела. Того ради по получении сего призови ево отца и мать и спроси, хотят ли они ево женить и дадут ли ему позволение, чтоб из помянутых одну, которая ему любя, взять; буде же заупрямятся, для того что они бедны и приданого ничего нет, то ты им притом разсуди; кто за него богатую даст; ежели склонятся, о том немедленно отпиши и от них возми к сему письмо, в том что они женится ему позволяют.»

2. (Л. 25) «Семен Андреевич!

Объявляю вам, что волею божию Иван Иванович Матюшкин вчера женился, а свадьба была изрядная во дворце у меня, токмо как он потом отпушон домой, то еще по сю пору от них ведомости никакой нет, и ты о том скажи отцу ево и матери, что свадьба ево окончалась, все в добром здоровье, и невеска изрядная и молода – четырнатцати лет.

В Санктпитебурхе генваря 15 дня 1734.»

3. (Л. 28) «Семен Андреевич!

По приложенной при сем записке вели сыскать Давыдову невесту и пришли ея одну сюда на почте с салдатом поскорее, чтоб до масленицы могла она быть здесь. А родни ея никого, также и матери, с нею не посылай, а как ея сюда привезут, то тому салдату, которой с нею поедет, прикажи, чтоб он прежде привез ея на двор к моему секретарю Полу-бояринову, где бывала старая полиция, а сам бы явился ему, чтоб Давыд не сведал, покуда ему не скажут. Послано на почте за подписанием руки Ея величества в Санкт Питербурхе генваря 24 дня 1734.

P.S. что ей надобно, то вели все взять, толко отправ в один день, чтоб она Давыду никакой ведомости дать не могла; а в дороге вели вести бережно, без всякого страху.»

4. (Л. 93 об.) «Семен Андреевич!

Как ты сие письмо получишь, то чтоб тайно было, и ни кому не сказывай, толко ко мне отпиши, когда свадьба Белоселского была и где и как отправлялась, и княгиня Марья Федоровна Куракина как их принимала и весела ли была. Обо всем отпиши подлинно.»

5. (Л. 99). «〈...〉 У вдовы Загрязской Авдотьи Ивановны в Москве живет одна девка – княжна Палагея Афанасьева, дочь Вяземская. И ты об ней спроси прежде у Степана Грекова, а потом ее сыщи и отправь сюда, толко чтоб она не испужалась, то объяви ей, что я ее беру из милости, и в дороге вели ее беречь. А я ее беру для забавы, как сказывают, что она много говорит, толко ты того ей не объявляй.

〈...〉 Да здесь играючи женила я князь Никиту Волконского на Голицыной, и при сем прилагается ево письмо к человеку ево, в котором написана, что он женился вправду; и ты оно сошли к нему в дом стороною, чтоб тот человек не дознался, и о том ему ничего сказывать не вели, а сделай так, что будто то письмо прямо от него писано.»

346.

Из «Черновых писем и указов императрицы Анны Иоанновны к разным лицам 1732–1734 годов»

1. «Наталья Ивановна!¹

Поищи в Переславле из бедных дворянских девок или ис посацких, которыя б похожи были на Татьяну Новокщенову; а она, как мы и чаем, что уже скоро умрет, то чтоб годны были ей на премену: ты знаешь наш

¹ Можно предположить, что письмо адресовано сестре П. И. Ягужинского.

нрав, что мы таких жалуем, которые были лет по сороку и также бы говорливы, как та Новокшенова или как были княжна Настасья и Анисья. И буде сыщешь хотя б девки четыре, то прежде об них отпиши к нам и опиши их, в чем они на них походить будут.»

2. «Князь Алексей Иванович»¹

Приложенное при сем Матвеево письмо сошли к жене ево с нарочным и вели посмотреть, как она живет, смирно ли, и что родила: человека или урода, сына или дочь, и каков? О том о всем отпиши. А буде она после родов оправилась, то и с робенком ее сюда отправь и вели в дороге весть бережно. Еже когда будешь сюда об ней писать, то в одном писме напиши правду, а притом другое приложи фалшивое, чтоб было чему посмеяться, а особливо робенка опиши так, чтоб на человека не походил.»

347. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1734 год*

«№ 17, в четверток, февраля 28 дня.

В Санктпетербурге февраля 28 дня. На прошлой неделе, в среду, прибыл сюда другой Персидской Посол, которой кроме богатых подарков разные иностранные звери с собою привез. Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Самодержица при нынешнем приятном зимнем времени почти ежедневно через несколько часов санною ездою забавляется <...>»

348. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1734 год*

«№ 45, в четверток, июня 6 дня.

В Санктпетербурге июня 6 дня. Вчера изволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Самодержица для нынешняго летняго времени на Петровском острове охотою забавляться.»

349. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1734 год*

«№ 66, в понедельник, августа 19 дня.

В Санктпетербурге августа 19 дня. Третьяго дня по полудни изволила Ея Императорское Величество пресветлейшая наша Самодержица,

---

¹ Письмо адресовано кн. А. И. Шаховскому, главнокомандующему на Украине.

откушав прежде в Стрелной мызе, из Петергофа сюда возвратится. Весь придворной стат следовал за Ея Императорским Величеством в равноцветном богатом платье, в котором по ныне на куртаги в Петергоф ездили. Оно состоит из кафтанов лосиного цвету да из зеленых камзолов, которые позументами богато укладены, а дамское платье зделано Амазонским обыкновением.»

350. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1734 год*

«№ 78, в понедельник, сентября 30 дня.

В Санктпетербурге сентября 30 дня. В прошедшую пятницу изволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Самодержица для предосторожности при нынешнем осеннем времени кровь пускать, хотя Ея Величество с своею высокою императорскою фамилиею в вожделенном добром здравии находится.»

351. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1734 год*

«№ 80, в понедельник, октября 7 дня.

В Санктпетербурге октября 7 дня. В прошедший четверток изволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Самодержица смотреть, как конная гвардия военныя экзерциции делала <...>

Следующаго дня был шляхетной Кадетской корпус под предводительством Майора де Гонона перед Ея Императорским Величеством на смотре, которой також де с великою исправностью к особливому увеселению Ея Императорского Величества экзерциции делал.»

352. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1735 год*

«№ 18, в понедельник, марта 3 дня.

В Санктпетербурге марта 3 дня. В прошедшую субботу изволила Ея Императорское Величество всемилостивейше приказать, чтоб Профессора Астрономии господина Делила и Профессора Физики господина Крафта ко двору призвать, по которых прибытии туда, последний из них до обеда в высочайшем присутствии Ея Величества с Гирнгаузенским зажигательным стеклом некоторыя опыты делал; а в вечеру показывал прежде помянутой господин Профессор Делиль разныя Астрономическия обсервации, при чем Ея Величество между прочими на Сатурна с его кольцом и спутниками через Невтонианскую трубу, которая 7 футов длиною была, смотреть изволила.

Ея Императорское Величество объявила о сем свое всемилостивейшее удовольствие и приказала, чтоб как Физическия, так и Астрономическия инструменты для продолжения таких обсерваций при дворе Ея Величества оставлены были.»

353.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1735 год*

«№ 20, в понедельник, марта 10 дня.

В Санктпетербурге марта 10 дня. Ея Императорское Величество всемилостивейшая наша Самодержица находится с своею высокою императорскою фамилиею во всяком вожделенном благополучии и при нынешних обстоятельствах при тайных советываниях с неусыпным матерним старанием присутствовать изволит.

На прошедшей неделе учинены при дворе к высочайшему удовольствию Ея Императорского Величества разныя опыты Англиею Пневмотическою, також де некоторыя Гидраулическия и Гидростатическия эксперименты <...>»

354.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1735 год*

«№ 52, в понедельник, июля 1 дня.

В Санктпетербурге июля 1 дня. В прошедшую среду и пятницу изволила Ея Императорское Величество самодержавнейшая наша монархиня стрелянием в цель забавляться, которое от Его Высокографскаго сиятельства оберкамергера фон Бирон в третьем саду учреждено было <...>»

355.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1735 год*

«№ 58, в понедельник, июля 21 дня.

Из Петергофа от 20 дня июля. Ея Императорское Величество всемилостивейшая наша Самодержица находится здесь с высокою своею императорскою фамилиею во всяком вожделенном благополучии, при чем Ея Величество при продолжающейся ныне приятной погоды иногда гулянием, а иногда стрелянием в цель забавляться изволит. Здешние и иностранные министры приезжают и отъезжают почти ежедневно, и куртаги обыкновенным образом в великом числе бывают.»

356.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1735 год*

«№ 70, в понедельник, сентября 1 дня.

В Санктпетербурге сентября 1 дня. В прошедшую субботу, то есть в кавалерский праздник св. Александра Невского <...> с вышепомянутыми Кавалерами изволила Ея Императорское Величество в большом сале летняго дому за одним столом публично кушать. Музыкальной

концерт отправлялся при том от искуснейших италийских музыкантов и певец к высочайшему удовольствию Ея Императорского Величества.

По окончании стола был бал, а в вечеру иллюминированы все дворы здешняго города. Платье оных Кавалеров, которое они в сей день впервые надели, состоит в голубых кафтанах с понсовою подкладкою и в понсовых камзолах, золотым позументом укладенных, а шляпы с красным пером.»

357. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1736 год*

«№ 67, в четверток, августа 19 дня.

Из Петергофа от 19 дня августа. Ея Императорское Величество всемилостивейшая наша Монархиня находится здесь со всем придворным статом во всяком вожделенном благополучии и изволит всякой день после обеда в мишень и по птицам на лету стрелять. В прошедший вторник по полудни забавлялась Ея Императорское Величество опять охотою и убила одного кабана.»

358. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1736 год*

«№ 68, в понедельник, августа 23 дня.

В Санктпетербурге 23 дня августа <...> В прошедший четверток был у Ея Императорского Величества всемилостивейшия наша Монархини последний куртаг в Петергофе. Того ж дня по полудни забавлялась Ея Императорское Величество со всем придворным статом в Петергофском зверинце охотою и застрелила там одного оленя с шестью отраслями на рогах <...>»

359. *«Имянные указы в камисарство Санктпетербургской Соляной конторы 1736 года»*

«Указ нашему Соляной конторы камисарству.

Понеже мы малороссийских казаков, которыя в доме нашем отправляли военную регулярную Эксерцицию, всемилостивейше жалуем, повелеваем выдать им от онога камисарства из соляной суммы в награждение денег пять сот рублей и для роздачи отдать те денги, кому от нашего генерала и ковалера Ушакова принять приказано будет. Дан в Санкт Питербурге 1736 году октября «   » дня.

Анна.

№ 55 в камисарство Соляной конторы получен октября 28 дня 1736 году.»

360.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 15, в понедельник, февраля 21 дня.

В Санктпетербурге февраля 21 дня. Понеже Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Государыня до сего времени едва не ежедневно по часу пред полуднем смотрением в зимнем доме бывающей медвежей и волчьей травли забавляться изволила, то и третьяго дня на том же месте для собственного своего увеселения соизволила Ея Императорское Величество приказать великаго и 12 отростков на рогах имеющаго оленя травить, которой на конец от Ея Высочества государыни принцессы Анны из фузеи пулею застрелен.»

361.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 21, в понедельник, марта 14 дня.

В Санктпетербурге марта 14 дня. Третьяго дня изволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая Государыня в зимнем своем Императорском доме забавляться травлею диких зверей. При сем случае травили дикую свинью, которую наконец Ея Императорское Величество собственноручно застрелить изволила.»

362.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 40, в четверток, мая 19 дня.

В Санктпетербурге мая 19 дня. Пред несколькими днями отдана к здешнему двору из Англии сюда привезенная великая птица Струс (или Строфокамил), которая ныне с другими заморскими птицами в Императорском манеже содержится.

Третьяго дня по обеде имел Персидской Посол у Ея Императорскаго Величества аудиенцию. Потом приведен был Индийцами и Персианами пред летний дом от Надыр Шаха к Ея Императорскому Величеству в дар присланной Остиндийской слон в полном своем наряде. Ея Императорское Величество изволила онаго видеть и разных проб ево проворства и силы более часа смотреть.»

363.

*Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 56, в четверток, июля 14 дня.

В Санктпетербурге 14 дня июля. В прошлое воскресенье изволила Ея Императорское Величество наша всемилостивейшая государыня

отправленных сюда от Дундук-Омбо Посланцов на аудиенцию всеми-
лостивейше допустить, которая свою речь пред Ея Императорским
Величеством, стоя на коленях, отправляли. Третьяго дня поутру изво-
лила Ея Императорское Величество со всем своим придворным статом
из здешняго Летняго дому с великою свитою в Петергоф итти, дабы там
нынешнее достальное и толь приятное летнее время препроводить.
Нынешнее при дворе принятое летнее платье будет состоять в красном
кафтани и зеленом камзоле с серебряным позументом.»

364. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 85, в понедельник, октября 24 дня.

В Санктпетербурге октября 24 дня <...> Для услуг Его Высоко-
княжеской светлости герцога Курлянского из Франции призванной сюда
зубной лекарь Г. Жиролдии уже свое лечение скончал <...> Помянутой
лекарь имел пред недавним временем высочайшую честь Ея Импера-
торскому Величеству зубы чистить, и за оные труды получил в награжде-
ние 600 рублей <...>»

365. *Из газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за
1737 год*

«№ 94, в четверток, ноября 24 дня

Для известия.

Охотникам до Анатомии объявляется чрез сие, что обыкновенныя
публичныя демонстрации на анатомическом театре в Императорской
Академии наук, при нынешнем способном времени года, по прежнему
учреждены. Чего ради Доктор и Профессор Вейтбрехт нынешняго числа
по полудни в третьем часу первую лекцию начал, и оныя по понедельни-
кам, средам и пятницам так долго продолжать будет, как то состояние
способных к тому тел допустит.»

366. *Из «Церемониального журнала 1738 года»*

«Август

11-го. В Петергофе во время присутствия Ея Императорского Вели-
чества было взятие новопостроеннаго земляного городка Нейнштата
(Нейштадта).»

367.

Дело «О жене управителя Настасье Шестаковой, рассказывавшей в письме о бытности своей во дворце и о разговорах с императрицею Анною. 1740 г.»

«(Л. 1) Копия.

№ 135 подлинное в книгу записано марта 11 дня 1740 году.

Государь мой Андрей Иванович!

Понеже в Тайную кантору из Дворцовой следственной комиссии в Промемории написано: при разобрании де села Дединова управителя Якова Шестакова писем явилось между прочим письмо черное на листу о бытии в Санкт Питер Бурхе при доме Ея Императорского Величества Настасьи Филатьевой дочери и о некоторых якобы разговорах. А оной де Шестаков в означенной комиссии допросом показал: вышеозначенное де письмо писано рукою жены ево, Настасьи, Филатьевой дочери, а об оном ея бытии слышал он на словах от помянутой жены сваей, а писма де он, Шестаков, не видал. А оная де жена ево ныне обретаетца в Санкт-питербурхе. И оное подлинное письмо при оной Промемории прислано в Тайную кантору, с которого писма точную копию для рассмотрения посылаю к вашему превосходительству при сем.

У подлиннаго подписано тако: вашего превосходительства государя моего всегдашний слуга

Марта 6 дня 1740 году
в Москве

Семен Салтыков

(Л. 2–4) Копия с копии ж.

1738-го июня 16 дня.

Мануила, Савелия и Измаила Божию милостию и заступлением пресвятыя Богородицы и повелением Ея Императорского Величества была во дворец летней. И привели меня в дежурную к Андрею Ивановичу Ушакову, а его превосходительство велел меня проводить чрез сад в покои, где живет княгиня Аграфена Александровна Щербатая. И как шла садом, стоял лакей на дороге и спросил: не вы ли Филатовна? И я о себе сказала: «Я». И взял меня лакей и довел до крыльца перед почивалню и привел к княгине. Княгиня пошла и доложила обо мне, и изволила Ея Императорское Величество прислать Анну Федоровну Юшкову: «Не скушно ль тебе, Филатовна? Посиди». И посадили со мною от скуки говорить Анну Федоровну Волкову, полковницу. А как пришло время обедать, посадили меня за стол с княгинею Голицыною, с полковницею Анною Васильевною, с Порасковьею Дмитриевною Калущкиною, с Акулиною Васильевною Возничиною, с камор юнгфорою Матреною Евтифьевною, с Маргаритою Федоровною, с матерью Александрою Григорьевною, а иных и не упомяну. А как пришел час вечерни, изволила Ея Величество прислать Анну Федоровну Юшкову: «Начюй де у меня, Филатовна». И я сказала: «Воля Ея Императорского Величества». А как изволила откушать в вечеру и изволила роздетца, то меня княгиня привела в почивалную пред Ея Императорское Величество. И изволила меня к ручке пожаловать и тешилась: взяла меня за плечо так

крепко, что с телом захватила, аж но болно мне было, и изволила привести меня к окну, и изволила мне глядеть в глаза, сказали: «Стара очень, никак была, Филатовна, толко пожелтела». И я сказала: «Уже, матушка, запустила себя, прежде пачковалась-белилася, брови морала, румянилась». И Ея Величество говорить: «Румянитца не надобно, а брови марай». И много тешилась и изволила про свое величество спросить: «Старая стала, Филатовна?» И я сказала: «Никак, матушка, ни маленькой старинки в Вашем Величестве нет». «Какова ж я толщиною? С Авдотью Ивановну?» И я сказала: «Нелзя, матушка, сменить Ваше Величество с нею. Она вдвое толще». Толко изволила сказать: «Вот, вот видишли». А как замолчу, то изволит сказать: «Ну, говори, Филатовна». И я скажу: «Не знаю, что, матушка, говорить, душа во мне трепещетца, дай отдохнуть». И Ея Величеству это смешно стало, изволила тешитца: «Поди ко мне поближе». И мне стала Ея Величества милость и страшно, и мило; упала перед ношками в землю и целую юпочку, а Ея Величество тешитца: «Подымите ее». А княгиня меня тащит за рукав кверху, я и пуще не имею [сил] встать, и так моя матушка светла была, что я от радости ночью плакала и спать не могла. «Ну, Филатовна, говори!» «Не знаю, матушка, что говорить.» «Рассказывай про разбойников». Меня уже горе взяло: я, мол, с разбойниками не жила. И изволила приказывать, что я делаю, скажи Авдотье Ивановне, и долго изволила вечером сидеть, и пошла почивать, а меня княгиня опять взяла к себе. А княгиня живет перед почивалнею, и поутру опять меня привели в почивалную и изволила сказать: «Чаю, тебе не мягко спать было?» И опять [я] упала в землю перед Ея Величеством, и [она] изволила тешитца: «Подымите ее, ну, Филатовна, рассказывай». И я стала говорить: «Вчера, матушка, день я сидела, как к исповеди готовилась, сердце все во мне трепетало». И Ея Величество тешилась: «А нынеча што?» «А севодни, матушка, к причастию готовилась.» И так изволила моя матушка светла быть, что сказать не имею. «Ну, Филатовна, говори.» И я скажу: Не знаю уже, что говорить, всемилостивейшая. «Где твой муж, и у каких дел?» И я сказала: «В селе Дединове, в Коломенском уезде, управителем, матушка». Изволила вспомнить: «Вы де были в Новгородских?» «Те, мол, волости, государыня, отданы в Невской монастырь.» «Где ж де вам лутче: в Новгородских или Коломенских?» И я сказала: «В Новгородских лутче было, государыня». И Ея Величество изволила сказать: «Да для тебя не отсылать их стать. А где вы живете, богаты ли мужики?» «Богаты, матушка.» «Для чего ж вы от них не богаты?» «У меня, мол, муж говорит, всемилостивейшая государыня, как де я лягу спать, ничего не боюся, и подушка в головах не вертитца.» И Ея Величество изволила сказать: «Едак лутче, Филатовна, не ползает имения в день гнева, а правда избавляет от смерти». И я в землю поклонилась, а как замолчу, изволит сказать: «Ну, Филатовна, говори!» И я скажу: «Матушка, уже все высказала». «Еще не все, скажитка, стреляют ли дамы в Москве?» «Видела я, государыня, князь Алексей Михайлович¹ учит княжну стрелять из окна, а поставлена мишень на заборе.» «Попадает ли она?» «Иное, матушка, попадает, а иное кривенько.» «А птиц стреляет ли?» «Видела, государыня, посадила голубя близко мишени и застрелила в крыло, и голубь ходил на кривой бок, а в другой ряд уже пристрелила.» «А другие дамы стреляют ли?» «Не могу, матушка, донести, не

---

¹ Князь А. М. Черкасский; княжна – его дочь Варвара Алексеевна, позже вышедшая замуж за П. Б. Шереметева.

видывала.» Изволила мать моя милостиво расспрашивать, покамест кушать изволила поитить. И при мне убиратца изволила, а как убратца изволила, то пожаловала меня к ручке: «Прости, Филатовна, а я опять по тебя пришлю, поклонись Григорью Петровичу, Авдотье Ивановне¹». И изволила приказать Анне Федоровне Юшковой: «Вели отвести Филатовну на верейке лакеям, да и проводить». И пожаловала мне сто рублей, изволила сказать: «Я де помню село Дединово, с матушкою ездила молитца к Миколу». А я молвила: «Нутко, мол, матушка, ныне пожалуй к Миколу та Чудотворцу помолитца». И Ея Величество изволила сказать: «Молись богу, Филатовна, как мир будет»². И изволила меня послать, чтобы я ходила по саду: «И погляди, Филатовна, моих птиц». И как привели меня в сад, и ходит две птицы величиною и от копыт вышиною з болшую лошадь; копыты коровья, коленки лошадиныя, бедра лошадиныя, а как подымет крыло, бедра голы, как тело птичье, а шея, как у лебеда, длинна, мера в семь или восемь длинняя лебежьей, головка гусиная и носок меньше гусиного; а перья на ней такое, что на шляпах носят. И как я стала дивитца такой великой вещи и промолвила: «Как то их зовут?», то остановил меня лакей: «Постой», и побежал от меня во дворец и, прибежа ко мне возвратно: «Изволила государыня сказать: ету птицу зовут Стронофамил, она де яйца те несет, что в церквах по поникадилам привешивают».

Оная подлинная копия за закрепою по листам секретаря Тихона Гуляева, за справою канцеляриста Андрея Лукина.

Канцелярист Яков Елцын

Подлинное письмо отдано было в Тайную канцелярию от Его Превосходительства генерала и кавалера Андрея Ивановича Ушакова

сего марта 11 дня 1740 году.

И того числа оное письмо и вышеобъявленную копию для всеподданнейшаго Ея Императорскому Величеству докладу изволил взять Его Превосходительство.

(Л. 5) 1740 году марта 18 дня в канцелярии тайных розыскных дел генерал и кавалер и лейб гвардии Семеновского полку подполковник и Ея Императорского Величества генерал адъютант Андрей Иванович Ушаков объявил, что присланную в Тайную канцелярию той канцелярии ис канторы при писме генерала и кавалера и обер гофмейстера графа Семена Андреевича Салтыкова, с присланным во оную кантору из дворцовой следственной комиссии, явившагося при разобрании села Дединово управителя Якова Шестакова писем, писанного рукою жены онаго Шестакова Настасьи, Филатовой дочери, некоторого писма, копии. И оное генерала и кавалера и обер гофмейстера письмо всеподданнейше он, генерал и кавалер, подал Ея Императорскому Величеству, и оную

¹ Г. П. Чернышеву и его жене.

² В это время Россия воевала с Турцией.

копию и письмо соизволила у него, генерала и кавалера, принять, и сего марта 17 дня соизволила Ея Императорское Величество ему, генералу и кавалеру, объявить, что оную копию и письмо соизволила сжечь и всемилостивейше соизволила указать: по имевшему Тайной канцелярии в канторе об оном письме деле следствием не производить, что ис того важности не усмотрено.

Подлинное за подписанием его ж Превосходительства генерала и кавалера Андрея Ивановича Ушакова.

С подлинным читал канцелярист Яков Елцын <...>¹»

---

¹ На л. 6 следует письмо к С. А. Салтыкову в Москву от Ушакова с повторением процитированных выше слов императрицы, которое мы опускаем.

СЛУШАЙ ЖЕНИ ЧИТАЙ НЕВЕР

БЪ АЧТО НАПИСАНО НЕСЕРАДИСЪ

ЛЕДЯНОЙ ДОМ
И ЗАБАВНАЯ СВАДЬБА

VII

368.

Из «Высочайших повелений по Придворной конторе за 1706–1740 годы»

«Указ нашей Канцелярии от строений.

Повелели мы учинить нашему кабинет министру и обер егер мейстеру Волынскому некоторые приуготовления, потребные к маскараду. Того ради прислать к нему от оной Канцелярии архитектора Бланка також, сколько к тому потребно будет, мастеровых и протчих людей, лесных и других материалов; то все по требованию его отправлять немедленно.

И повелеваем нашей Канцелярии от строений чинить о том по сему нашему указу.

Анна.

Декабря 5 дня 1739 года.»

369.

Из «Указов Канцелярии от строений за декабрь 1739 года»

«№ 14. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строений во исполнение имянного Ея Императорскаго Величества указа за подписанием собственныя Ея Императорскаго Величества руки, полученному в Канцелярию от строений сего декабря 6 дня, по которому повелено учинить Кабинета Ея Императорскаго Величества министру и обер ягермейстеру Волынскому некоторые приуготовления, потребныя к маскараду. И того ради прислать к нему от Канцелярии от строений архитектора Бланка, тако ж, сколько к тому ж потребно будет мастеровых и протчих людей, лесных и других материалов, то все по требованию ево отправлять немедленно. Приказали: к архитектору Бланку послать указ, в котором написать, чтоб он явился Кабинета Ея Императорскаго Величества министру Артемию Петровичу Волынскому сего числа неотменно, а какие по требованию ево, Бланка, потребны будут к делу того маскарата мастеровые и протчие люди, лесные и другие материалы, отпускать ведомства Канцелярии от строений из наличных материалов, записав в расход с роспискою; а каких материалов в наличности не будет, те покупать купчине Григорью Григорьеву настоящими ценами, без передачи, и для того оному Бланку, что потребно мастеровых людей

и лесных и протчих материалов, тотчас в Канцелярию от строеней подать ведомость.

Подписан декабря
6 дня 1739 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Алексей Орлов.»

370.

*Из «Именных указов, подписанных собственной
Ея Императорского Величества рукою,
1738–1739 годов»*

«Указ нашему Сибирскому приказу

Приготовляется здесь при дворе нашем для предбудущей некоторой забавной свадбы маскарад; к чему потребно: хвостов лисьих простых и волчьих по триста, белых шесть сот, заечьих мехов хребтовых серых или белых пятьдесят, лапчетых пятьдесят же, русачьих пятьдесят, медвежьих тулупов тридцать, медведен дватцать, сайгачьих и диких коз тулупов дватцать. Того ради повелеваем нашему Сибирскому приказу прислать ко двору нашему немедленно, и конечно б сюда привезены были в нынешнем декабре месяце, а ежели чего из помянутых вещей в Сибирском приказе нет, то купить в ветошном ряду и по тому прислать сюда немедленно.

По Ея Императорского Величества указу

Андрей Остерман
Кн. Алексей Черкасский
Артемей Волынской

Декабря 5 дня 1739 году.»

371.

*Из «Указов Канцелярии от строений за декабрь
1739 года»*

«№ 15. По указу Ея Императорского Величества Канцелярия от строеней, слушав промемории, присланной из Интендантской конторы 5 дня, в которой объявлено: потребно де ныне для приуготовления иллюминации, при которой быть имеет живописной работы доволное число, и для того надобно живописного дела мастера Ивана Вишнякова живописцам: Логина Гаврилова, Михайлу Негрубова, золотарей Михайла Тихонова, Никиту Максарова, Михайлу Лунева, Кирилу Завьялова, краскотеров четырех человек с плитами и с курантами; столяров шесть человек с ынструментом, и требует, чтоб оных мастеровых людей для помянутой работы прислать ис Канцелярии от строеней. А по справке живописной мастер и живописцы имеютца у казенных работ в команде у первого придворного живописца Каравака, золотари и краскотеры у мастера Брункорста, и столяры у мастера Фонболеса. Приказали: о вышепомянутых живописного дела мастере Вешнякове и о живописцах Гаврилове и Негрубове к первому придворному живописцу Караваку послать указ, чтоб он к помянутой работе определил из вышеписанных живописцев кого пристойно без продолжения. А о золотарях и краско-

терах к мастеру Брункорсту; о столярах шести человеках с ынструменты к мастеру Фонболесу послать указы, чтоб оные отосланы в тою Интендантскую кантору были в самой скорости. А кто имяны отосланы и сколко дней у той работы будут, о том репортовать Канцелярию немедленно.

Подписан
декабря 7 дня 1739 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Алексей Орлов.»

372.

*Из «Указов Канцелярии от строений за декабрь
1739 года»*

«№ 22. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеней, слушав ведомости секретаря Аврама Сверчкова, поданной в Канцелярию от строеней сего декабря 8 дня, в которой написано: понеже де по имянному Ея Императорскаго Величества указу приуготовляется некоторой маскарат, х которому между прочим надлежит сделать дватцать четыре линейных саней в виде зверей и птиц. А по поданному от архитектора Ивана Бланка реэстру к строению оных саней потребно бревен сухих длиною трех сажень, толщиною в трубе осми и девяти вершков пятнатцать, досок пилных длиною трех сажень, толщиною в три и в два и в один с половиною дюйм—сто пятьдесят; длиною трех же сажень, толщиною в один дюйм—сто пятьдесят же; гвоздей троегесу и четырех дюймовых пополам—три тысячи; гвоздей же шести дюймовых—пять сот; клею карлуку—один пуд; железа кованого (неразб.) делом—до пятнатцати пуд; две мастерских избы и на них дрова, и свечи; рещиков с ынструментами дватцать пять человек и при них мастера Кондрата и Селлюрама; столяров дватцать пять человек; санных новых полозьев тритцать; при оных мастера Дмитрия Максимова с подмастерьем; плотников пятнатцать человек; моляров или лаковых учеников семь человек, при них подмастерьев Попова и Полякова с разными красками. И чтоб вышеозначенные припасы и мастеровых людей ис Канцелярии от строеней соблаговолено было отдать архитектору Бланку, дабы по тому ево требованию ни в чем отстановки не учинилось.

А по полученному в Канцелярию от строеней сего декабря 6 дня имянному Ея Императорскаго Величества указу <...>¹

Подписан декабрь
9 дня 1739 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Алексей Орлов.»

373.

*Из «Указов Канцелярии от строений за январь
1740 года»*

«№ 21. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеней, слушав известия за рукою обер секретаря Аврама Сверчкова,

---

¹ Следует повтор док. № 369, который мы опускаем.

поданного сего генваря 8 дня, в котором написано: к приуготавливаемому по имянному Ея Императорскаго Величества указу маскараду потребно оленьих рогов до пятидесят, и чтоб то число оленьих рогов или что есть, к тому приуготовленному маскарату прислать. А на требование Канцелярии от строеней от капитана князя Чегодаева подпискою показано, что в магазиннах рогов оленьих не имеется. Приказали: ко известному маскараду послать известие, в котором объявить, что ведомства Канцелярии от строеней в магазиннах рогов оленьих в наличности не имеется.

Подписан генваря
9 дня 1740 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Федор Андреев.»

374.

Из «Указов Канцелярии от строеней за декабрь 1739 года»

«№ 107. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строеней, слушав выписки, по известию обер секретаря Аврама Сверчкова, по данному в Канцелярию от строеней сего декабря 20-го дня, в котором написано: понеже ко известному маскараду, которой готовится по имянному Ея Императорскаго Величества указу, потребно в манеже некоторой, по учиненному плану, прибор зделать, о чем приказано архитектору Трезину. Того ради, дабы от Канцелярии от Строеней повелено было оному Трезину по требованию ево к тому строению отпустить как материалы, так и работных людей, что надлежит, в непродолжительном времени. А сего ж декабря 21 дня ведением архитектор Трезин к тому делу требует материалов и мастеровых людей, а имянно: досок пилных длиною трех сажень, толщиною в два с половиною дюйма – семь сот; в два дюйма – двести; в один с половиною дюйма – двести; бревен длиною трех сажень, толщиною четырех, пяти и шести вершков – сто пятьдесят; гвоздей брусковых на прибавку полу и скамей, и протчаго, длиною пяти дюйм – пять пуд; четырех дюйм – три пуда; трех дюйм – два пуда. Плотников добрых дватцать, столяров четырех человек. И вышписанные лесныя припасы надлежит поставить неотменно к манежу, что при летнем доме, где оные будут приуготавлиаца к строению, а впредь, в чем воспоследует нужда, о том подано будет второе требование.

А под запросом от капитана князя Чегодаева показано: оные материалы в наличности имеютца, а досок пилных толщиною в два с половиною дюйма имеется триста пятьдесят, а трех сот пятидесят не имеется; бревна хотя во оную длину и имеютца, токмо вершками толще; а мастеровых сего декабря 12 дня спичного (т. е. шпицного, кровельного. – Л.С.) и столярного дела от мастера Фанболеса показано: у него в команде столяров и плотников, которые имеются у нижеписанных дел, а имянно, к архитектору Бланку отослано ко исправлению маскарада, к деланию дватцати четырех линейных саней, столяров и учеников дватцать два; плотников пятнатцать, в ынтендантскую кантору столяров шесть. У иордани, бес которых пробыть никак невозможно, семь, болных четыре, в манетную канцелярию отослано двое, на Назье плотников пятьдесят шесть человек. А понеже по имянному Ея Императорскаго Величества высочайшему указу за подписанием собственныя Ея Импера-

торскаго Величества руки, данному Канцелярии от строеней сего декабря 6 дня, велено к приуготовлению маскарада, которой повелено учинить Кабинета Ея Императорскаго Величества министру и обер ягермейстеру Артемью Петровичу Волынскому, прислать к нему архитектора Бланка, тако ж сколько к тому потребно будет мастеровых и протчих людей, лесных и других материалов – то все по требованию ево отправлять немедленно. Но понеже по силе оного Ея Императорскаго Величества имянного указа повелено отправлять мастеровых и протчих людей, лесных и других материалов по требованиям оного архитекта Бланка, но токмо, хотя ныне по представлению обер секретаря Сверчкова объявлено, чтоб к известному маскараду, которой готовитца по имянному Ея Императорскаго Величества указу, по требованию архитекта Трезина как материалы, так и работных людей, отпустить в непродолжительном времени, и хотя к тому маскараду требуются люди и материалы не по ведомостям архитекта Бланка, но по ведомостям архитекта Трезина, токмо к тому ж известному маскараду. Того ради приказали: по требованию архитектора Трезина к вышеписанному исправлению имеющихся в наличности материалы досок пилных длиною трех сажень, толщиною в два с половиною дюйма – триста пятьдесят; в два дюйма – двести; в один с половиною дюйма – двести; гвоздей брусковых длиною пяти дюйм – пять пуд; четырех дюйм – три пуда, трех дюйм – два пуда; бревен длиною трех сажень, толщиною четырех, пяти и шести вершков – сто пятьдесят, а ежели во оную толщину не имеется, то другой толстоты, какие он, Трезин, потребует, отпустить ведомства Канцелярии от строеней из магазейнов от капитана князя Чегодаева архитектору Трезину или присланному от него, записав в расход с роспискою. Неимеющихся в наличности досок пилных длиною трех сажень, толщиною в два с половиною дюйма триста пятьдесят взять капитану князю Чегодаеву у Юрья Патона в щет имеющихся на нем, Патоне, за содержание пилных мелниц арендных денег и записать в приход и отдать ему ж, Трезину, или присланному от него, записав в расход с роспискою. А на перевозку оных материалов к показанному от него, Трезина, месту, выдать купчине Григорью Григорьеву от росходу ис положенной суммы денег. Вышепоказанныя материалы, как из магазейнов, так и от кухмистра Юрья Патона, триста пятьдесят досок перевозить наймом настоящими ценами, бес передачи, с росписками. А сколько чего откуда и кем перевезено и что на оное денег употреблено и в остатке будет, о том ему Канцелярию репортовать.

Плотников дватцать, столяров четыре человека, за неимением ныне при Санктпитебурхе казенных, отправить из наемных месячных, имеющихся при садах Ея Императорскаго Величества подмастерью Никите Лодыженскому. А ежели при садах не имеется, то нанять ему, Лодыженскому, настоящими ценами и отправить к архитектору Трезину сего числа неотменно, и о том в Канцелярию репортовать сего ж числа. А на наем оных плотников и столяров выдать ему, Лодыженскому, от росходу канцелярскаго ис положенной суммы денег тридцать рублей. А сколько оные столяры и плотники при том деле будут и что им в даче будет денег, о том ему, Лодыженскому, репортовать, и о выдаче денег к росходу канцеляристу Якову Метлину. Тако ж и, к кому надлежит, послать указы.

Подписан декабря
23 дня 1739 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Орлов.»

«В Десианс Академию

Известие

Понеже по имянному Ея Императорского Величества указу приуговляется некоторой маскарат, к чему потребно ис платья, имеющагося в Десианс Академии в натуре разных народов, а имянно: мордовскаго, черемискаго, чувашскаго, вотяцкаго, тунгускаго, лопанскаго, самоедскаго и протчих сибирских народов и одну остробацкую лотку.

Того ради чтоб повелено было: означенных народов платье, тако ж и остробацкую лотку к тому приуготовлению маскарата прислать с кем надлежит.

Обер секретарь Аврам Сверчков

Декабря 27 дня 1739 году.

Чтоб повелено было здесь подлинное известие учинить о азиатских народах, подданных Ея Императорскому Величеству, и о соседях: сколько оных всех есть и которые из них самовластелные были, и как их владельцы назывались со описанием платья, в чем ходят, и гербов на печатех или на других, на чем и на каких скотах ездят, и что здесь в натуре есть платья и таких ербов.

Например:

мордва, чуваша, черемиса, вотяки,
тунгусы, якуты, чапчадалы, отяки,
мунгалы, башкирцы, кингисы, лопани,
кангыши, каракалпаки, арапы белыя и черныя

и протчия, какие есть подданныя российския народи.

И четырех частей земли: Европы, Азии, Америки, Африки генеральное их описание, народа и скота, на чом ездят, ерба и платья <...>¹

В Академии наук о следующих народах имеется известие и описании, а имянно:

черемисы
чуваша
вотяки

в делах камчатских, причем восемь рисунков,
тако ж о платье их жен находятся.

мордвы
тунгусы
екуты

цепчадалы
остяки
мунгалцы

описаны в итценской и штраленбергской, северной
и восточной татарии, тако ж де и их платье все
или по частям в кунст каморе находятся.

башкирцы
киргизы
лапонцы

конташи
караколпаки

сии описаны в вышепомянутой итценской и штра-
ленбергской северной и восточной татарии, но
в кунст каморе ничего из их платья не находится.

¹ Следует повтор сказанного выше, который мы опускаем.

*Казанскої Татаръ.
Ein Kasanischer Tattar.
Tatture de Kasan.*

Матарка казанская спереди.
Eine Kasanische Tatarin vorwärts.
Teme Tattare de Casan par devant.

*Шатарка казанская сзади.
Eine Kasanische Tutarin rückwärts.
Feme Tattaire de Casan par derrière.*

*Шаманъ Камчатской.
Ein Schaman in Kamtschatka.
Dèvin de Kamtchatka.*

Описание Европейских, азиатских и прочих народов, их платье, гербы и прочая находятся в Фридриховом в итдепском атласе, в Мерианской архонтологии, космической Ивашистерской космографии, которые в Императорской библиотеке в сохранении имеются.

Требовать в децианс академии, чтоб с нижеследующих куншты, буде нет, то хотя по собранию и описанию из книг скупштовать, как ходят в таком уборе, по цветам описать, пожаловать сего дня:

№		
1	пастуха с ево убором из народов, кроме России и Европы	здесь есть
2	одного осла, одного оленя	
3	индейского, епонского, моголского, китайского воинов с копьем в их приборах	
4	фуриэра одного от тех земель, которой нибудь земли	
5	музыкантов со описанием их игры от тех же народов	
6	копейщик один во образ воина в самояцком платье	
7	как ходет Лакаста на образ самояцкого владельца	
8	самоеда одного мужескаго, а другова женского вида	
9	водолаз один	
10	тех платьев, которые взяты ис той академии, о виде человеческого, как они ходят, и голов нет нарисовать же	
11	Бахуса, как пишетца, изобразить	
12	эпонцов, манзуров, мунгалцов, контошинцов, киргизцов, калмык, каракалпаков и жен их по одному написать	
13	лошака	
14	осинского ¹ народа, которые под владением Грузии, по одному мужской и женской персоны и музыкантов их	
15	малых детей манзуров, одетых в пестрых странных одеяниях, и купидку ² одну плачущую	
16	сатирку во всем изображении	
17	мордвовок, черемис, вотяков, чюваш, ижерския самерския бабы и мужики по одному	
18	из старых русских салдат и осинских народов с луками и стрелами по одному и их копейщиков	
19	башкирскую бабу	
20	есть народы шитыя рожи, тех изобразить же в фигурах	

А буде так скоро невозможно срисовать, то хотя им описание сделать точное, описав и цветов, каковых и прочее.

¹ Вероятно, нужно читать «осетинского».

² «Купидку», то есть ангелочка.

*Камчадалъ въ зимнея платьѣ.
Ein Kamtschadal im Winter-Kleide.
Un Kamtschadale en habit d'hiver.*

*Камчадалка въ хорошемъ платьѣ.
Eine Kamtschadalische Frau zierlich gekleidet.
Une Kamtschadale en habit de fête.*

Самоедъ.
Ein Samojede.
Un Samojede.

Самоядка спереди.
Eine Samojedin vorwärts.
Femme Samojede par devant.

zeremonie I eleqium de Tiute le Ualeon, die Monse, vol. III, IV, X et V.
Вышеписанные три книги господин обер секретарь Сверчков взял,
и подписал подканцелярист Никифор Михайлов.»

376.

Из «Указов Канцелярии от строений за январь 1740 года»

«№ 23. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строений, слушав известия за рукою обер секретаря Аврама Сверчкова, поданного в Канцелярию от строений сего генваря 9 дня, в котором написано: по имянному Ея Императорскаго Величества указу к приуготовлению маскарата по требованию архитектора Бланка надлежит дать ему для натуральной маделви зверей живописцов Александра Захарова и с ним дву человек и один лист жестяной на некоторой значик (значок.-Л. С.), которой зделать ведомства той Канцелярии подмастерью Крылову. И по тому ево, архитектора Бланка, требованию, тот лист и мастеровых людей прислать к нему, Бланку, приказали: к живописному мастеру Ивану Вешнякову послать указ, чтоб он к показанному делу живописцов Александра Захарова и с ним дву человек отправил к архитектору Бланку сего числа неотменно. Для зделания некоторого значка жестяной один лист отпустить ведомства оной Канцелярии из магазейнов от капитана князя Чегодаева архитектору Бланку или присланному от него, записав в росход с роспискою. К подмастерью Крылову, чтоб он у архитектора Бланка явился к зделанию того значка сего числа неотменно и об отпуске того жестяного листа х капитану князю Чегодаеву послать указ. Тако ж для ведома к строению известного маскарата сообщить известие.

Подписан генваря
9 дня 1740 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Федор Андреев.»

377.

Из «Указов Канцелярии от строений за январь 1740 года»

«№ 77. По Ея Императорскаго Величества указу Канцелярия от строений, слушав репорта архитектора Ивана Бланка, поданного сего генваря 22 дня, которым требует: для известного маскарата на покрывание осми клеток лубьем длиною по два с половиною аршина, шириною по аршину, восемь, которые де имеются в магазейнах у капитана князя Чегодаева, и чтоб повелено было отписать сего числа. Приказали: вышеписанные лубья восемь отпустить от капитана князя Чегодаева из магазейнов архитектору Бланку или присланному от него, записав в росход с роспискою, и о том к нему послать указ.

Подписан генваря
22 дня 1740 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Алексей Орлов.»

«№ 84. По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярия от строений, слушав промемории от двора Ея Императорскаго Величества ис канторы Интендантских дел, которою требуют, чтоб по требованию живописного дела мастера Героним Бома для писма живописных картин ко убиранию иллюминации прислать живописцов Василья Игнатьева, Василья Ерошевского. Приказали: к живописному мастеру Ивану Вешнякову послать указ, чтоб он означенных живописцов Игнатьева и Ерошевского отослал в помянутую кантору, а которого числа отосланы и сколько время при той работе будут, о том ему, Вешнякову, репортовать и в кантору Интендантских дел для ведома о том послать промеморию.

Подписан генваря
22 дня 1740 году

Александр Нарышкин
Иван Неелов
Секретарь Федор Андреев.»

379.

«Отправа в Санкт Питербурх ко двору Ея Императорского Величества для забавной свадьбы людей и протчаго»

«(Л. 1) Копия.

Указ нашему действителному камергеру и московскому вице губернатору князю Юсупову.

Понеже при дворе нашем приуговляется для предбудущей некоторой забавной свадьбы маскарад, в которой потребно выбрать из калужского и алексинскаго уездов деревенских восемь баб молодых и столко ж мужей их, умеющих плясать, которые б собою были не гнусны; да около Москвы набрать из пастухов шесть человек молодых людей, которые б умели на рошках играть. Того ради по получении сего имеете вы немедленно туда послать нарочного и велеть таких мужиков и баб без замедления выбрать и на всех на них сделать из казенных денег платье, по их обыкновению лутчее, а именно: мужикам кафтаны из обинковаго белого сукна и вместо полукафтання короткия кожаны, а штаны пестрединныя; пастухам—кафтаны из красного сукна, называемого яренка, полукафтання крашенинныя пестрыя, а штаны кумашныя красныя с подкладкою; а бабам как верхнею, так и нижнюю одежду и убранство сделать из сукна кумачю и из протчаго, что потребно и прилично к их обыкновению. И зделав им такое платье и дав, сколько надлежит, на проезд кормовых денег, отправить в Санкт Питер Бурх ко двору нашему, и конечно б оные привезены были к будущему генварю месяцу. Також сыскав медеянских пятнатцать хороших собак, которыя б как для того маскарата, так и для травли зверей были способны. Да заказать сделать из перьев петуховых разными натуральными цветами как

плюмажами до полутора ста плюмажев, не самую чистую работою; да особливо набрать петуховых же болших из хвостов перьев разных же цветов до ста пучков, чтоб в каждом было по пятидесят перьев. По несколку пучков окрасить синею, красною и желтою красками. Колоколичков разных рук купить или заказать сделать до тысячи; да свирелей деревянных, что простые мужики играют, до ста дудок; глинных пятьдесят рылей и гутков по тридцати; волюнок тридцать же. И потому ж как означенных собак, так и все вышеозначенное прислать к вышепоказанному времени неотложно, и повелеваем вам учинить о том по сему нашему указу.

Подлинной подкреплен тако: Андрей Остерман
к. Алексей Черкасской
Декабря 5 дня 1739 году Артемей Волинской.

№ 574 получен декабря 10 дня 1739 году.

(Л. 3) С протоколу копия.

По указу Ея Императорского Величества в Московской Губернаментской канцелярии, слушав полученного ис кабинета указа о присылке ко двору Ея Императорского Величества для забавной свадьбы к маскараду потребных людей и прочего. Того ради, во исполнение оного высокоповелительного Ея Императорского Величества имянного указа, приказали: 1—о получении оного Ея Императорского Величества указа репортовать; 2—о выборе баб и мужей их в Калугу и Алексин к воеводам послать указы, велеть по силе вышеименованного Ея Императорского Величества указа ис Калуги, из Алексина, выбрав деревенских по восьми баб молодых и по столку ж мужей их, умеющих плясать и собою не гнусных, прислать в Губернаментскую канцелярию с получения указов, конечно, чрез два дни с нарочными на почтовых подводах и выдав им до Москвы кормовых по три копейки на день из неположенных в штат доходов. А для понуждения воевод и привозу в Москву показанных баб и мужей с указами послать нарочных, дав до оных городов и возвратно до Москвы по почтовой подводе и на них прогонные денги. И о выдаче прогонных денег к росходу дать указ. А в Ямскую кантору послать промеморию. 3—о покупке показанных вышеимянованном Ея Императорского Величества указе потребностей на казенные денги, из положенных в штат доходов, в Ратушу послать указ. 4—в Дворцовую и Конюшенную канцелярии и в Ямскую кантору послать Промемории, которыми требовать, чтоб повелено было в ближних деревнях и в ямских слободах пастухов, сколко сыскатца может, умеющих в рошки играть, прислать в Губернаментскую канцелярию. 5—для сыску собак меделянских послать капитана Безобразова: велеть в Москве у купцов и у живодеров, где может сыскать, описав, подать репорт.

Подлинной протокол закреплен тако: князь Борис Юсупов

Степан Греков

Подписан декабря 11 дня 1739 году. <...>¹

---

¹ Далее следуют «Репорты» о получении указа из данных канцелярий, которые мы опускаем, так как они не несут в себе новой информации.

(Л. 12) По указу Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Московской Губернаменской (канцелярии салдату Михайле Неймонову)¹ капралу Ивану Ерголину

Инструкция

Ехать тебе в Калугу и чинить нижеследующее:

1

Посланной с тобою Ея Императорского Величества указ по приезде в Калугу подать воеводе того ж часа и по подаче по силе оного указа требовать тебе к отправе в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества деревенских восемь баб и столко ж мужей их, умеющих плясать, которые б собою были не гнусны, (и на них требовать одежду и убранство – такое, как в посланном с тобою к воеводе указе изображено)¹ да кормовых на каждого по три копейки на день, и чтоб оные бабы и мужики от воеводы отправлены были по приезде твоём, конечно, чрез два дни.

2

Сколь скоро оные бабы и мужики (и с надлежащею одеждою)¹ и с кормовыми денгами с тобою отправлены будут, то, взяв тебе на почтовые подводы указные прогонные денги, ехать в Москву с всяким поспешением (денно и ночью)¹ и приехав, тех баб и мужиков объявить в Губернаменской канцелярии немедленно.

3

Будучи тебе в той посылке, обид и налог отнюдь не чинить, опасаясь за то суда и истязания по военному артикулу неотложно.

За закрепую секретаря Антипа Чюбарова.

Такову Инструкцию и указ в Калугу взял и росписался.

Декабря 11 дня 1739 году
Канцелярист Иван Суворов.

<...>²

(Л. 14)

Промемория

Из Московской Губернаменской канцелярии в Главную Дворцовую канцелярию. Сего декабря 10 дня 1739 году по полученному высочайшему Ея Императорского Величества имянному ис Кабинета в Губернаменскую канцелярию указу велено: для некоторой забавной свадбы к маскарату около Москвы набрать ис постухов шесть человек молодых людей, которые б умели на рошках играть, и отправить в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества, и конечно б, оные привезены были к будущему генварю месяцу. И во исполнение оного Ея

¹ Слова, взятые в скобки, в подлиннике зачеркнуты.

² Далее, на л. 13, следует такая же «Инструкция» едущему в Алексин, которую мы опускаем.

Императорского Величества имянного указу и по определению Губерна-
менской канцелярии велено в Дворцовую и Конюшенную канцелярии
и Ямскую кантору послать Промемории, которыми требовать, чтоб
повелено было в ближних деревнях и ямских слободах постухов, сколько
может сыскатца, умеющих в рощки играть, прислать в Губернаменскую
канцелярию немедленно. И Главная Дворцовая канцелярия о
вышеписанном да благоволит учинить по Ея Императорскому Вели-
честву указу.

декабря 11 дня 1739 году

Степан Греков
Секретарь Антип Чюбаров
Подканцелярист Михайла Максимов.

<...>¹

(Л. 17) Промемория

Из Московской Губернаменской канцелярии в Главную Дворцовую
канцелярию. Сего декабря 11 дня 1739 году <...>².

А сего ж декабря 15 дня ис помянутой Дворцовой канцелярии
прислано было пастухов четыре человека, но токмо оные весьма при-
старелые и к той посылке не годные. Того ради, по указу Ея Импера-
торского Величества и по определению Московской Губернаменской
канцелярии, велено в Дворцовую канцелярию послать сию вторичную
Промеморию <...>³.

(Л. 20) Промемория

Из Московской Губернаменской канцелярии в Московскую Полици-
мейстерскую канцелярию.

По Ея Императорского Величества указу велено заказать и зделать из
перьев петуховых разными натуральными цветами, как плюмажами, до
полтора ста плюмажей не самую чистою работою, да особливо набрать
петуховых перьев разных цветов до ста пучков, чтоб в каждом было по
пятидесят перьев, по несколку пучков окрасить синюю, красною и желтою
красками. А из Ратуши ведомостью показано, что держитца в команде
Бражникова блюмажной мастер, которой ходил за соцкого за двор графа
Петра Борисовича Шереметьева, а других таких мастеров, кроме ево,
здесь в Москве не сыскано. Того ради, по силе онаго Ея Императорского
Величества имянного указу, Московской Губернаменской канцелярии
велено: о немедленной свободе от того хождения онаго блюмажного
мастера в Московскую Полицимейстерскую канцелярию послать Про-
меморию, и Московская Полицимейстерская канцелярия о свободе
онаго мастера да благоволит учинить по Ея Императорского Величества
указу.

Декабря 19 дня 1739 году.

¹ На л. 15 следует «Промемория» из Московской Губернаменской канцелярии в
Ямскую кантору аналогичного содержания, которую мы опускаем. На л. 16 – повтор
«Промемории» в Главную Дворцовую канцелярию.

² Следует почти дословный повтор «Промемории» л. 14.

³ Снова повтор «Промемории» л. 14. На л. 18–19 – «Рапорт» из Ратуши в Московскую
Губернаменскую канцелярию о получении указа, который мы опускаем.

Понеже по полученному сего декабря 10 дня 1739 году Ея Императорского Величества высокоповелительному ис Кабинета в Губернаменскую канцелярию указу велено прислать в Санктпетербурх ко двору Ея Императорского Величества для забавной свадьбы к маскараду, выбрав из Калужского и Алексинского уездов деревенских восемь баб молодых и столко ж мужей их, умеющих плясать и собою не гнусных, прислать в Губернаменскую канцелярию с получения указов, конечно, чрез два дни с нарочными <...>¹.

А сего декабря 19 дня поданным в Губернаменскую канцелярию доношением посланного в Алексин к воеводе с указом вахмистра Янкова объявлено: по данной ему от Губернаменской канцелярии инструкции в городе Алексине от воеводы деревенских осми бабах молодых и столко ж мужей их, умеющих плясать, и на них кормовые денги, взяв, привести в Москву в Губернаменскую канцелярию; а кормовых денег им выдано сего декабря по 14 число по три копейки на день человеку – сорок восемь копеек. А кто имяны и которых помещиков и деревень, предложил реэстр: полковника Афонася Никифорова сына Юшкова села Белолипок Дарья Фомина дочь, при ней за отлучкою мужа – ее свекор Ларион Ларионов; другая – Матрена Степанова дочь, при ней муж ее Мирон Акимов; князь Михайла князь Михайлова сына Голицына села Широковского Степанида Дементьева дочь, при ней муж ее Иван Михайлов; Леонида архиепископа Сарского и Подолского деревни Иншиной Авдотья Ермолаева дочь, при ней муж ее Кондратей Алексеев; другая – Афимья Васильева дочь, при ней муж ее Алексей Михайлов; третья – Ульяна Филипова дочь, при ней за отлучкою мужа – ее свекор Евлампей Прокофьев; вдовы Авдотьи Петровой жены Минчукова Давыдова деревни Хотманова Катерина Антонова дочь, при ней муж ее Карп Иванов.

Итого женская восемь, мужеска то ж число, обоих шестнатцать человек.

Того ради, по указу Ея Императорского Величества в Московской Губернаменской канцелярии приказали: вышеписанных людей шестнатцать человек отослать в Московскую Ратушу при указе, велеть по силе вышеписанного высочайшаго Ея Императорского Величества имянного указу на оных на всех людей зделать ис казенных денег платящ, по их обыкновению лутчее, как о том в преждепосланном в Ратушу указе имянно изображено, конечно, в два дни. А на прокорм до отправления их в Санктпетербурх давать им кормовые денги сего декабря с 17 числа по три копейки на день человеку, записав в расход с роспискою. И до отправки быть им в оной Ратуше, и для того отвесьть им от купечества квартиру.

Подлинной протокол закреплен тако:

князь Борис Юсупов
Степан Греков

Подписан декабря 20 дня 1739 году.

<...>²

¹ Следует повтор текста л. 3, который мы опускаем.

² На л. 23–24 – повтор процитированного только что указа.

Калужская женщина въ зимнюю платье.
Eine Kalougsche Frau im Winterkleide.
Une Femme de Kalouga en habit d'hiver.

*Калужской Купецъ.
Ein Kaufman aus Caluga
Marchand de Kalouga*

Калужская дѣвица споеди.
Eine Jungfer aus Kaluga vorwärts.
Fille de Kaluga par devants.

Калужская купеческая жена въ летнемъ платьѣ.
Eine Kaufmanns-Frau aus Kaluga im Sommer-Kleide.
Femme d'un marchand de Kalouga en habit d'été

(Л. 25)

Доношение

Из Московской Губернаменской канцелярии в Коллегию Экономии <...>¹. Тем Доношением требовано, чтоб тех пастухов из ближних сел и деревень, собрав всех, сколько оных где сыскатца может, и для избрания из них к посылке годных повелено б было прислать в Губернаменскую канцелярию сего декабря к 22 числу.

<...>²

(Л. 34) Подана декабря 20 дня 1739 года

Промемория

Из Московской Полицимейстерской канцелярии в Московскую Губернаменскую канцелярию сего декабря 19 дня присланную из оной Губернаменской канцелярии Промемориею требовано о сыску – для делания в Санктпетербурх ко двору Ея Императорского Величества к генварю месяцу будущего 1740 году плюмажей – плюмажного мастера, которой имеетя в команде капитана Бражникова и ходит за соцкого за двор графа Петра Борисовича Шереметева. И по силе оной Промемории оной соцкой плюмажной мастер Яков Парфентьев в полицию сыскан. Того ради по Ея Императорского Величества указу и по резолюции Полицимейстерской канцелярии велено: оного Парфентьева по вышеписанному требованию из оной полиции отослать в Московскую Губернаменскую канцелярию при Промемории; которой при сей и послан. И Губернаменская канцелярия о приеме оного плюмажного мастера да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Декабря 20 дня 1739 году

Василий Губарев

Секретарь Назар Протопопов.

По слушанию определено: означенного плюмажного мастера, приняв, отдать в Ратушу.

(Л. 36) Промемория

Из Главной Дворцовой канцелярии в Московскую Губернаменскую канцелярию.

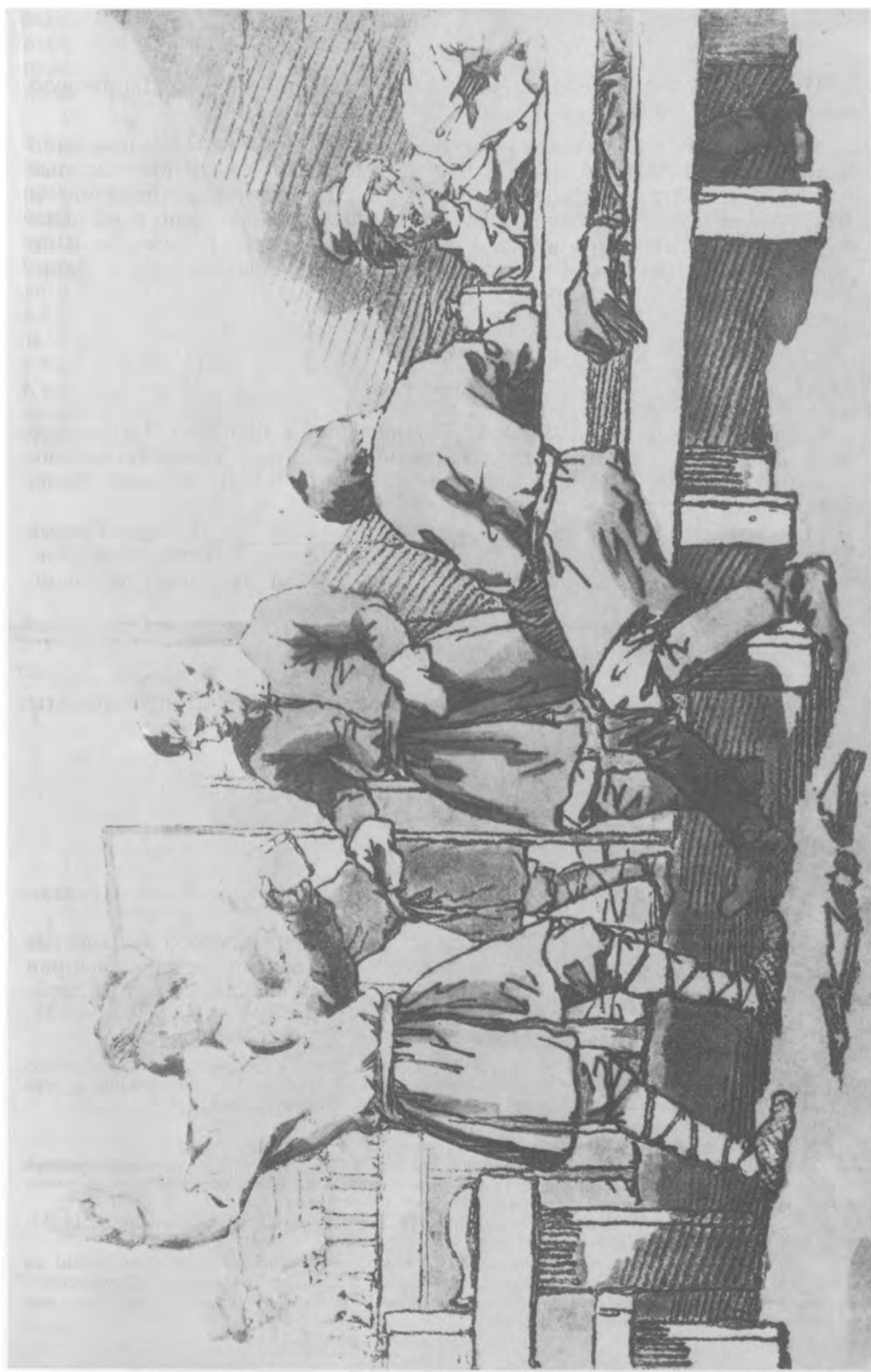
Понеже сего декабря 13 дня 1739 году присланную из оной Губернаменской канцелярии по силе имянного Ея Императорского Величества указу требовано, чтоб в ближних около Москвы дворцовых деревнях пастухов, сколько сыскатца может, умеющих в рошки играть, прислать в Губернаменскую канцелярию немедленно. И по тому требованию чрез посланные ведомости к управителям указы сыскано из дворцовых крестьян, умеющих в рошки играть, четыре человека, которыхя в Московскую Губернаменскую канцелярию посланы при сем. И Московская Губернаменская канцелярия о приеме оных благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу. А кто оныя имянно, сообщен при сем реэстр.

Декабря 14 дня 1739 году

князь Иван Дашков.

¹ Следует повтор указа о наборе пастухов, умеющих играть в рожки, процитированный на л. 14.

² На л. 27 следует «Репорт» из Ратуши в Московскую Губернаменскую канцелярию о получении указа «о сделании платья на казенные денги», который мы опускаем как не несущий новой информации. На л. 29 – «Инструкция» вахмистру Янкову, повторяющая л. 12; л. 30–33 повторы уже процитированного текста.

⟨...⟩¹

(Л. 39)

Промемория

Из Московской Губернаменской канцелярии в Главную Дворцовую канцелярию. Сего декабря 11 дня 1739 году ⟨...⟩².

А сего декабря 15 дня ис помянутой Дворцовой канцелярии прислано было пастухов четыре человека, но токмо оные весьма пристарелые и к той посылке не годные, которые в Дворцовую канцелярию и отосланы обратно, а протчих в Губернаменскую канцелярию и по ныне не прислано. Того ради, по указу Ея Императорского Величества и по определению Московской Губернаменской канцелярии велено в Дворцовую канцелярию послать сию Промеморию ⟨...⟩³.
Декабря 21 дня 1739 году.

(Л. 42)

Промемория

Из Московской Губернаменской канцелярии в Главную Дворцовую канцелярию ⟨...⟩⁴ по прежним требованиям пастухов, ежели подлинно, кроме тех четырех человек не имеется, то прислать их сего числа немедленно.

Декабря 22 дня 1739 году

Степан Греков
Секретарь Антип Чюбаров.

(Л. 43) 1739-го, декабря в 22 день, ис Коллегии Экономии прислано пастухов:

села Пушкина Максим Трофимов сын Козлов
того ж села Леонтей Ильин сын Дубинин

Итого 2

Означенныя пастухи два человека в Московскую Ратушу приняты декабря 22 дня

Подписал канцелярист Иван Козмин.

⟨...⟩⁵

(Л. 50) Подан 24 декабря 1739 году

В Московскую Губернаменскую канцелярию ис Колужской Правинциальной канцелярии.

Сего декабря 14 дня да 21 чисел по Ея Императорского Величества указом из Московской Губернаменской канцелярии велено, выбрав с Колужского уезду для предбудущей некоторой забавной свадьбы дере-

---

¹ На л. 38 – «Премория» из Московской Губернаменской канцелярии в Конюшенную канцелярию, повторяющая цитированные уже выше документы, с напоминанием, что «оных пастухов в Губернаменскую канцелярию не прислано и по ныне».

² Следует почти дословный повтор «Промемории» л. 14 и л. 17.

³ Следует повтор л. 14, который мы опускаем.

На л. 40 – «Промемория», повторяющая процитированную выше (л. 39), направленная в Ямскую контору, с требованием пастухов «сыскать и прислать в немедленном времени к 22 декабря». Ее мы также опускаем.

⁴ Дословный повтор указа о присылке пастухов л. 1, а также «Промеморий» л. 14, 17, 39.

⁵ На л. 44–45 следует «Доношение» в Московскую Губернаменскую канцелярию из Воеводского правления Алексина о том, что 16 баб и мужиков отосланы, «Доношение» вахмистра Янкова, посланного за ними, о том же с реестром присланных, которые мы опускаем, так как они повторяют л. 21.

венских восемь баб молодых и столко ж мужей их, умеющих плясать, для отсылки в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества, прислать в Московскую Губернаменскую канцелярию; и для чего по ныне оные по преждепосланному указу не выслано, о том ответствовать.

И по оным Ея Императорского Величества указом, по справке в Колужской Правинциальной канцелярии для сыску оных жен и мужей их и о приводе их в Колужскую канцелярию посыланы были по получении преждеприсланного указа того ж числа нарочные, и где их взять надлежало, о том им предложены инструкции. Но точию оные теми посланными было до сего числа не сыскано, а как явились в сыску и приведены в Колужскую Правинциальную канцелярию, и оные по силе упоминаемых Ея Императорского Величества указов, сего ж числа в Московскую Губернаменскую канцелярию посланы при сем доношении за провозжатыми. А кто имяны оные люди мужеска и женска полу и которых уездов и вотчин, тому при сем сообщается реэстр, которым от Колуги до Москвы кормовые денги на три дни по три копейки на день человеку, и того адин рубль сорок четыре копейки ис Колужской Правильциальной канцелярии из неположенных в штат доходов выданы.

Декабря 22 дня 1739 году.

Подполковник и воевода
Степан Яковлев

Канцелярис Аврам Качалов

Петр Щербачев.

(Л. 51) Реэстр посланным ис Калужской Правинциальной канцелярии в Московскую Губернаменскую канцелярию женщинам и мужчинам, а кто имяны и которых уездов, сел, деревень, тако ж и вотчин, о том значит ниже сего;

а имянно:

- Г. ¹ Казелского уезду вотчины князь Михайла княж Михайлова сына Голицына деревни Жердево крестьянин Фетис Панфилов з женою ево Акилиною Артемьевою дочерью;
- Г. ево ж князя Голицына деревни Корняковой крестьянин Калина Казмин з женою ево Аксиньею Самсоновой дочерью;
- Г. Казелского уезду прапорщика Ивана Осипова сына Лаврова деревни Слаботки крестьянин Григорей Кондратьев с племянницею ево Маврою Митрофановой дочерью, Ивановою женою Андрева сына;
- Н. Мещовского уезду вотчины Алексея Иванова сына Лопухина села Подкопаева крестьянин Игнат Семенов з женою ево Матреною Прокофьевою дочерью;
- Н. того ж уезду вотчины онога ж Лопухина деревни Новоселок крестьянин Тимофей Казмин з женою ево Авдотьей Григорьевою дочерью;
- Г. означенного ж села Подкопаева крестьянин Семен Григорьев з женою ево Прасковьею Потаповою дочерью;
- Г. Калужского уезду тайного советника ковалера и сенатора графа Михайла Гавриловича Головкина деревни Животинкиной женщина Дарья Анисимова дочь, Терентьева жена Антипова сына, з братом ее Тимофеем Анисимовым.

Петр Щербачев
Аврам Качалов.

---

¹ Буквы, написанные в тексте сбоку, обозначают, вероятно: «Г» – годны, «Н» – негодны.

- (Л. 52) Алексинского уезду:
1. Крутицкого архиерея деревни Инышиной Кандратей Алексеев, жена ево Авдотья Ермолаева дочь;
  2. Федора Беклемешева деревни Шелепиной Афонасей Яковлев, жена ево Афимья Антонова дочь
  3. вдовы Дарьи Давыдовой деревни Хотмоновой Карп Иванов, жена ево Катерина Антонова дочь;
  4. князь Михайла Михайлова сына Голицына села Широковского Иван Михайлов, жена ево Степанида Дементьева дочь.
- (Л. 53) Реэстр присланным ис Калуги бабам и мужикам:
- + Казелского уезду вотчины князь Михайла княж Михайлова сына Голицына деревни Жердево крестьянин Фетис Панфилов з женою ево Акилиною Артемьевою дочерью;
  - + ево ж, князя Голицына, деревни Корняковой крестьянин Калина Козмин з женою ево Аксиньею Самсоною дочерью;
  - + Казелского уезду прапорщика Ивана Осипова сына Лаврова деревни Слаботки крестьянин Григорей Кандратьев с племянницею ево Маврою Митрофановою дочерью, Ивановскою женою Андреева сына; (Мещовского уезду вотчины Алексея Иванова сына Лопухина села Подкопаева крестьянин Семен Григорьев з женою ево Парасковьею Потаповой дочерью)¹
  - + Калужского уезду вотчины тайного советника ковалера и сенатора графа Михайла Гавриловича Головкина деревни Животинкиной женщина Дарья Анисимова дочь, Терентьева жена Антипова сына, з братом ее Тимофеем Анисимовым.

(Л. 54) Подана декабря 24 дня 1739 году

Промемория

Из Главной Дворцовой канцелярии в Московскую Губернаменскую канцелярию. Декабря 13 дня 1739 году Промемориею ис той Губернаменской канцелярии требовано, чтоб в ближних около Москвы дворцовых деревнях пастухов, умеющих в рошки играть, сколко сыскацца может, прислать в тою Губернаменскую канцелярию. И по тому требованию через посланные от Главной Дворцовой канцелярии в подмосковные волости к управителям указы сыскано и в Губернаменскую канцелярию сего ж декабря 14 дня отослано было из дворцовых крестьян, умеющих в рошки играть, четыре человека. А сего ж декабря 14 дня Промемориею ж ис той Московской Губернаменской канцелярии объявлено, что оные отосланные четыре человека – престарелые и негодные и требовано ж о присылке молодых. А в Главной Дворцовой канцелярии по справке с присланными ис помянутых подмосковных сел от управителей доношениями ответствовано, что кроме вышеназванных четырех человек в ведомстве их в дворцовых волостях, умеющих в рошки играть, не имеетца; и о том из Главной Дворцовой канцелярии оног ж декабря 21 дня в Губернаменскую канцелярию послана воизвестие Промемория ж.

А декабря 23 дня Промемориею ж ис той Губернаменской канцелярии требовано, чтоб прежде отсыланных четырех человек прислать в тою канцелярию немедленно; которые по тому требованию паки сысканы

¹ Фраза, заключенная в скобки, в тексте зачеркнута.

и посланы при сем. И Московская Губернаменская канцелярия о приеме оных благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу. А кто оныя имяны, сообщен при сем реэстр. Декабря 22 дня 1739 году.

Афонасей Дохтуров
Секретарь Петр Соколов
Канцелярист Лев Кудрявцов.

(Л. 55) Реэстр крестьянам, умеющим в рошки играть:
села Аминова Семен Володимеров;
деревни Николской Игнатей Степанов; +
села Измайлова Макар Степанов;
приселка Щетинкова Терентей Прокофьев.

<...>¹

(Л. 68–70) Реэстр убором на людей, строенному к мушкарату

На 8 мужиков:

кафтанов белых обинковых	8
кожанов козлиных	8
штанов пестрединных	8
шапок красных русских	8
кушаков красных	8
рукавиц бараньих с варги	8
чулков русских	8
рубях русских по 1 паре	16
онуч суконных	8
лаптей	8
	<hr/>
	итого 10

На 8 баб:

сорóк шитых золотом и с тесмами и с кумачем	8
подзатыльников шитых мишурою с кисьми бисерными и з бахромою шелковою	8
платков покрывальных на голову страчками	8
перлов половинчетых з бисером	8
серег медных луженых с камушки	8
рубях русских с рукавами долгими и с кумачем	8
рубях таких же бес кумача	8
нагрудников байковых красных с тесмами гарусными и с нашивками шелковыми	8
понев из сукна и ис кумачю с покрамми и с тесмами	8
сукней сукна синяго с кумачом и с шелковыми нашивками и с покрамми	8

¹ Л. 62 – «Промемория» из Главной Дворцовой канцелярии в Московскую Губернаменскую канцелярию, о которой говорится на л. 55. На л. 63 – «Промемория» из Ямской конторы от 22 декабря, сообщающая в Московскую Губернаменскую канцелярию, что «в приписных их селах и деревнях пастухов, умеющих на рошках играть нет». На л. 64 – «Промемория» из Конюшенной канцелярии от 22 декабря точно такого же содержания. Мы их опускаем.

*Россійскій Крестьянинъ.
Ein Russischer Bauer.
Un Paysan Russe.*

Валдайская Дюбка.
Ein Waldmüsch - Mäddgen.
Une Fille de Waldmüsch.

покромей на поясы красных	8
чулков русских	8
ануч суконных	8
лаптей	8
	<hr/>
	итого 14
да одной бабе шуба баранья руская	1

На 6 пастухов:

кавтанов за неимением в Москве яренька из сукна и из байки	6
полукафтаиъев крашенинных пестрых с подкладкою	6
штанов кумачных с подкладкою	6
шапок русских суконных зеленых	6
рукавиц бараньих с варгами	6
кушаков шерстяных желтых	6
рубях русских	12
чулков русских	6
онуч суконных	6
лаптей	6
	<hr/>
	итого 10

Плюмажей натуралных разных цветов 150
пучков из хвостовых долгих перьев натуралные и крашеные 100, в том числе красных – 15, желтых – 10, синих – 15 (в каждом пучке по 50 перьев).

Инструментов:

колоколчиков разных рук	
болших	110
средних	100
под средних	501
малых	190
с язычками	99
	<hr/>
	итого 1000
свирелей деревянных	100
дудок глиняных	50
рылей	25

а в указное число 5 рылей за неимением в Москве мастеров и в ближних селех и деревнях сыскать было не можно

к рылем и гуткам струн	100
гутков	30
волынок	30
	<hr/>

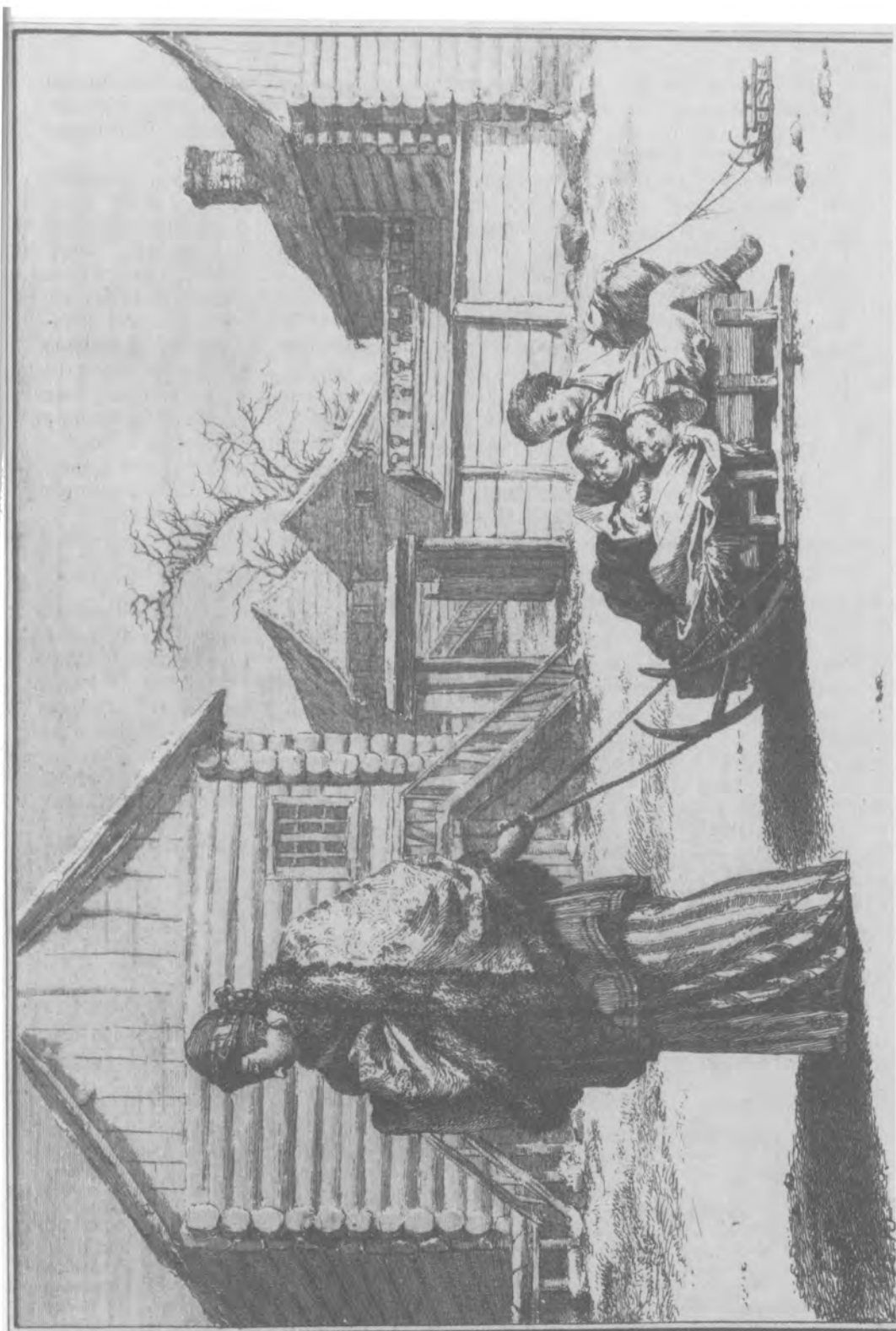
итого 1235

И для положения вышеобъявленных потребностей куплено три короба да один ящик деревянной, кулков болших и средних – 14.

Да кормовых денег присланным мужикам и бабам декабря с 17 по 26 число, шестнадцати человекам по три копейки на день.

<...>¹

¹ На л. 71 - «Резстр собакам, которые взяты в Санкт Питер Бурх» - перечень их мы опускаем, «всего 15 собак».

Из Московской Губернаменской канцелярии в военную походную генерала и кавалера и обер гофмейстера и лейб гвардии Преображенского полка подполковника генерал-адъютанта графа Семена Андреевича Салтыкова канцелярии <...>¹.

И по тому Ея Императорского Величества имянному указу означенные люди и собаки и протчее приуготовлены и в Санкт Питер Бург имеют быть отправлены сего декабря 25 дня. А для провожания оных до Санкт Питербурха надлежит послать обер офицера одного, ундер офицера одного, а рядовых, как за людми, а паче бережи собак, потребно по крайней мере пятнатцать человек. Того ради по указу Ея Императорского Величества по определению Губернаменской канцелярии велено: о посылке означенного числа обер и ундер офицеров и рядовых в вышеназванную военную походную канцелярию послать Промеморию и требовать, дабы оные присланы были для той посылке в Губернаменскую канцелярию без умедления. И военная походная генерала и кавалера обер гофмаршала и лейб гвардии Преображенского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерала-адъютанта графа Семена Андреевича Салтыкова канцелярия о вышеписанном да благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу.

Декабря 24 дня 1739 году.

(Л. 76) Из Московской Губернаменской канцелярии в Ямскую кантору, справясь, под сим подписать: от Москвы до Санкт Питер Бурха коликое число верст и что на почтовую подводу дается прогонов, понеже за згорением дел в Губернии известия не имеется.

Канцелярист Иван Суворов
Декабря 24 дня 1739 году.

По справке в Ямской канторе.

Прогонные денги на почтовую подводу платятся от Москвы до Нова города на пять сот пятьдесят семь по денге, а от Нова города до Санкт Петер Бурга на сто девяносто семь верст по копейке на версту.

Канцелярист Сидор Кашинцов.

<...>²

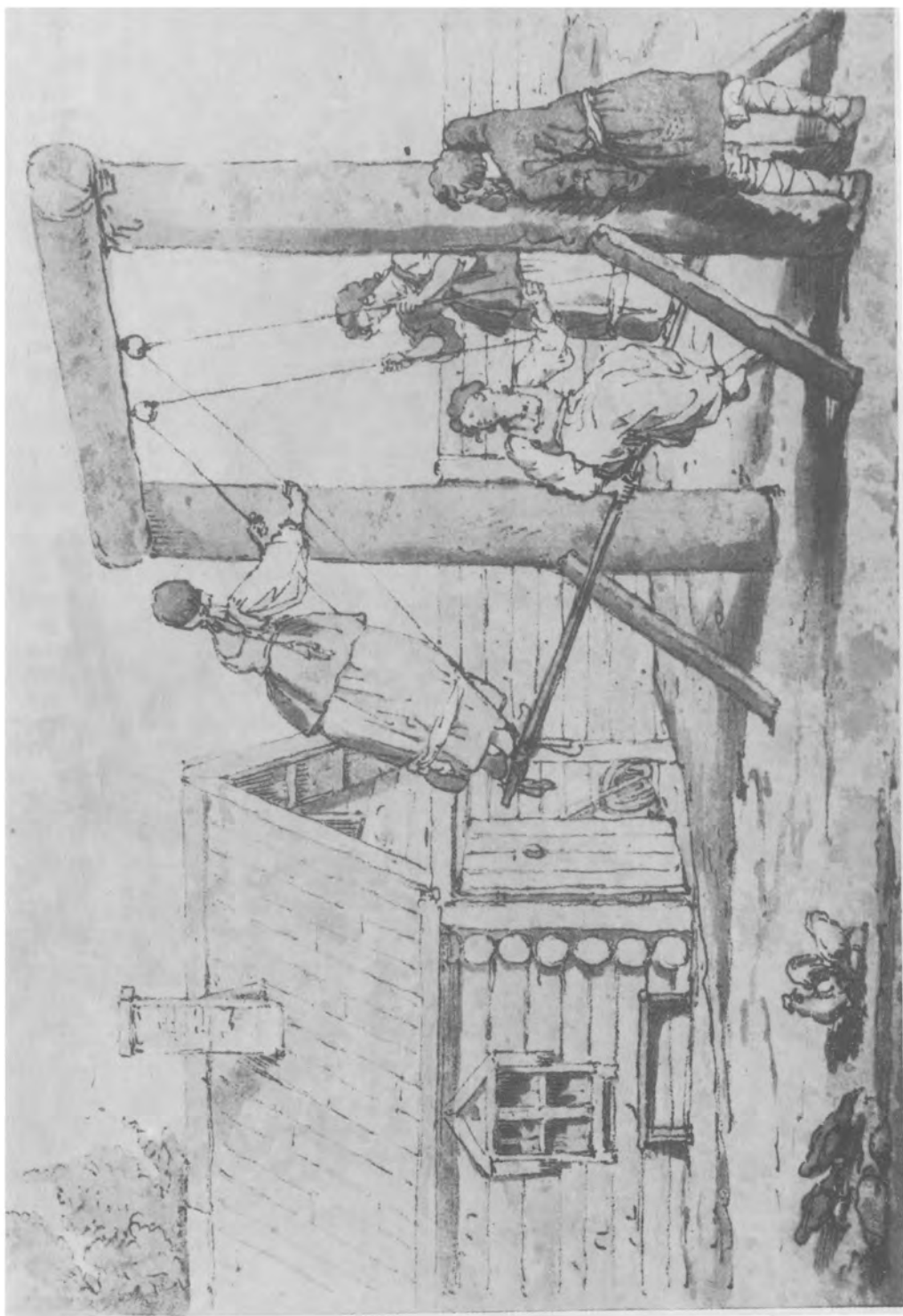
(Л. 93) В Московскую Губернаменскую канцелярию

Доношение

Доносят московские купцы Андрей Малышев, Ефим Денисов, а о чем, следуют пункты:

¹ Повтор указа л. 1 и др.

² На л. 77—«Указ» к расходчику Московской Губернаменской канцелярии о выдаче прогонных денег, л. 78—«Указ» в Ямскую кантору о выдаче подвод. Л. 84—«Всеподданнейшее доношение» в Кабинет от Б. Юсупова о том, что «все отослано», повторяющее л. 72. Л. 83—«Инструкция» из Московской Губернаменской канцелярии Московского драгунского шквадрона прапорщику, как «с береженьем» вести людей и вещи. Л. 84—88—повтор «Резстра» людям, уборам, инструментам и собакам. Л. 90—91—«Доношение явившихся в излишестве» крестьян, которым «в дома свои за неимуществом пропитания съехать нечем». Л. 92—«Подорожная» на отпущенных в Алексинский уезд крестьян, «явившихся в излишестве».

По присланному Ея Императорского Величества указу из Московской Губернаменской канцелярии в Московскую Ратушу велено: для заготовления к некоторой забавной свадьбе изготовить мускаратное платье и прочее, к тому потребное.

И по тому указу к приуготовлению оного определены были из московского купечества для заготовления маскаратного платья и протчаго, ис которого и поставили, токмо еще было не изготовлено пятеро рылей, которых достать было вскоре не можно; а ныне оные изготовлены и предлагаем при сем. Того ради Московскую Губернаменскую канцелярию просим вышеозначенное достойное принять и о сем нашем доношении решение учинить.

Генваря «   » дня 1740 году.

К сему доношению Андрей Малышев руку приложил.

К сему доношению Ефим Денисов руку приложил.

⟨...⟩¹

(Л. 98) Копия

Указ нашему действительному камергеру и Московскому вице губернатору князю Юсупову

Потребно для приуготовляющаго здесь маскарада четыре тысячи колоколчиков с язычками трех рук, таких же, каковы от вас пред сим присланы были. Того ради по получении сего имеете вы приказать тот час показанное число колоколчиков искупить и прислать сюда. А для привозу оных послан с сим нашим указом лейб гвардии нашей салдат Игнатей Свистунов, которого по приезде ево в Москву более половины дня отнюдь не держать и отправит ево с теми колоколчиками сюда на почте и велеть ехать со всяким поспешением. Тако ж, ежели из Саратова, по силе посланного туда нашего указа, привезены в Москву иргачья тулупы, то их по тому ж на почте сюда отправить и приказать вести с поспешением. И повелеваем вам учинить по сему нашему указу.

На подлинном Ея Императорского Величества указе подписано тако: по Ея Императорского Величества указу Андрей Остерман

К. Алексей Черкаской
Артемей Волынской

Генваря 26 дня 1740 году.

(Л. 101)

Реэстр колоколчикам:

большой руки полуфунтовых	136
средней четверть фунтовых	309
малой осмой доли фунтовых	232

итогу 677

Посыланной салдат в Москву генваря 29 числа по полуночи в 9, отправлен по полудни в 4-м часу.

⟨...⟩²

¹ Л. 94–95 – повтор указа о высылке пастухов, почти дословно повторяющий л. 54.

² На л. 102 – повтор указа о присылке 4000 колокольчиков и из Саратова – тулупов.

(Л. 108) Подано марта 7 дня 1740 году
В Московскую Губернаменскую канцелярию

Доношение

Доносит Казанского гарнизона Свяжского полку капрал Иван Мирневской.

По имянному Ея Императорского Величества указу присланные в Санкт Петербурх ко двору Ея Императорского Величества разные народы для некоторой забавной свадбы, в том числе из Московской Губернаменской канцелярии разных уездов крестьяня мужеска и женска полу дватцать один человек, которые отпущены в оную губернию в дома свои по прежнему, и даны им ямские подводы; и велено мне по приезде в Москву объявить в Губернаменской канцелярии; и оных людей и данной мне пашпорт и подорожную объявляю при сем доношении.

Того ради прошу сие мое доношение и при сем людей и пашпорт и подорожную в Московской Губернаменской канцелярии принять и решение учинить.

Марта «   » дня 1740 году.

К сему доношению капрал Иван Мирневский руку приложил.»

⟨...⟩¹

380.

Дело «О сыску и о присылке в Московскую Губернскую канцелярию из московских дворцовых сел и деревень пастухов, умеющих в рожки играть, шести человек. 1739 году декабря 13 дня»

«(Л. 1) № 8370. Подана декабря 13 дня 1739 году

Промемория

Из Московской Губернаменской канцелярии в Главную Дворцовую канцелярию.

В Главную Дворцовую канцелярию сего декабря 10 дня 1739 году по полученному высочайшему Ея Императорского Величества имянному ис Кабинета в Губернаменскую канцелярию указу велено: для некоторой забавной свадбы к маскараду около Москвы набрать ис постухов шесть человек молодых людей, которые б умели на рошках играть, и отправить в Санкт Питер Бурх ко двору Ея Императорского Величества; и, конечно, б оные привезены были к будущему генварю месяцу. И во исполнение оногo Ея Императорского Величества имянного указа и по определению Губернаменской канцелярии велено: в Дворцовую и Конюшенную канцелярии и Ямскую кантору послать Промемории, которыми требовать, чтоб повелено было в ближних деревнях и ямских слободах постухов,

---

¹ На л. 109—«Пашпорт», данный 26 февраля 1740 года в Санктпетербурге на всех крестьян, в котором говорится, чтоб «из Московской Губернаменской канцелярии оных крестьян отпустить в дома их, а зделанное на них платье отдано им»; остальное мы опускаем как не несущее новой информации. Л. 110—«Подорожная» на крестьян от Санктпетербурга до Москвы. Л. 111—115—повтор «Доношения» Мирневского, «Подорожной» и других документов об отправлении крестьян по домам.

сколко сыскатца может, умеющих в рошки играть, прислать в Губерна-
менскую канцелярию немедленно. И Главная Дворцовая канцелярия
о вышеписанном да благоволить учинить по Ея Императорского Вели-
чества указу.

Декабря 11 дня 1739 году

Степан Греков
Секретарь Антип Чюбаров
Подканцелярист Михайла Максимов.

Записав, отдать в повытье, а о сыску означенных пастухов и о
присылке их в Главную Дворцовую канцелярию в самой скорости
дворцовых подмосковных сел к управляющим послать указы немедлен-
но.

Князь Иван Дашков
Афонасей Дохтуров.

<...>¹

(Л. 3) Таков же указ послан Московского уезду дворцового села
Троицкого, Голенищева тож, с приписными к управителю подклюшнику
Алексею Ключареву; послан во оное село с салдатом Михаилом
Кондратьевым.

Таков указ послан во оное село с салдатом Михаилом Кондратьевым
Московского уезду дворцового села Братовщина с приписными управи-
телю стряпчему Алексею Армянинову; послан с салдатом Егором
Григорьевым.

Московского уезду дворцового села Измайлова с приписными
управителю капитану Алексею Мартакову, а в небытность ево, кому
команда поручена. Таков указ села Измайлова земской дьячек Петр
Марков взял и росписался.

За крепкою тако: князь Иван Дашков
Секретарь Петр Киков.

(Л. 4) № 8398 Подано декабря 14 дня 1739 году
В Главную Дворцовую канцелярию из дворцового села Измайлова

Доношение

Сего декабря 13 дня 1739 году по присланному из Главной Дворцовой
канцелярии указу велено: для некоторой забавной свадбы к маскарладу
ведомства села Измайлова около Москвы набрать пастухов, сколко
сыскатца может, умеющих в рошки играть, и прислать во оную канцеля-
рию в самой скорости.

И по силе того указу, ведомства села Измайлова с приселков
отыскалось, умеющих в рошки играть, два человека, которые при сем
представляются, а имянно:

села Измайлова Макар Степанов;
приселка Щитинкова Терентей Прокофьев.

---

¹ Л. 2—«Указ» от 13 декабря 1739 года к управителю дворцового села Коломенского
стряпчему Федору Завьялову, повторяющий процитированный на л. 1.

А кроме вышеписанных в ведомстве одного села Измайлова с приписными, умеющих в рошки играть, не имеетца.

В небытность управителя подписался вместо выборного Афонасия Ерофеева земской Петр Марков.

Декабря 14 дня 1739 году.

Записав, отдать в повытье, а означенных пастухов отослать в Московскую Губернаменскую канцелярию при Промемории.

Князь Иван Дашков.

(Л. 5) № 8399. Подано декабря 14 дня 1739 году

В Главную Дворцовую канцелярию из дворцового села Троицкого, Голенищева тож, с приписными от управителя подклюшника Алексея Ключарева

Доношение

Сего декабря 13 дня 1739 году по присланному из Главной Дворцовой канцелярии указу велено: для некоторой забавной свадьбы к маскараду, ведомства моего около Москвы, набрать пастухов, сколько сыскатца может, умеющих в рошки играть, и прислать во оную канцелярию в самой скорости.

И по силе того указу в ведомстве моем в селех и в деревнях отыскалось умеющих в рошки играть два человека, а имянно:

села Аменева крестьянин Семен Володимеров;

деревни Николской крестьянин Игнатей Степанов.

Управитель Алексей Ключарев.

А кроме вышеписанных в ведомстве моем умеющих в рошки играть не имеется.

Записав, отдать в повытье, а оных пастухов отослать в Московскую Губернскую канцелярию при Промемории.

Князь Иван Дашков.

(Л. 6) № 8395. Подано декабря 14 дня 1739 году; взять к отпуску

В Главную Дворцовую канцелярию дворцоваго села Коломенского из приказных избы

Доношение

Сего декабря 13 дня 1739 году по Ея Императорского Величества указу и по резолюции Главной Дворцовой канцелярии велено: для некоторой забавной свадьбы к маскараду около Москвы набрать из пастухов шесть человек молодых людей, которые б умели на рошках играть, и прислать их в Москву в Главную Дворцовую канцелярию в самой скорости.

И по тому Ея Императорского Величества указу в ведомстве дворцоваго села Коломенского с приписными таковых пастухов молодых, которые б умели на рошках играть, ни в котором селе и в деревнях не имеется, понеже во время летнее в селе Коломенском и в приписных к нему селех и деревнях стада пасут пастухи, пришлые из других городов

и уездов, которых крестьяня к стадам своим нанимают в вешнее время с отпускными пашпортами. И об оном Главная Дворцовая канцелярия да благоволит быть известныя.

Декабря 14 дня 1739 году.

В небытность управителя подписал писарь Андрей Иванов.

(Л. 7) 1739 году декабря 15 дня в Главной Дворцовой канцелярии копейст Василей Тавлеев объявил: послан де он был от оной канцелярии для подачи в Московскую Губернаменскую канцелярию Промемории и при ней для объявления сысканных в дворцовых подмосковных селех и деревнях крестьян, умеющих в рошки играть, четырех человек; токмо оной Промемории и оных крестьян в той канцелярии не принято. И оной канцелярии от присутствующаго господина брегадира Грекова объявлено, что де оных присланных крестьян принято не будет, понеже надлежит в присылке быть из молодых шесть человек. Нежели ж, паче чаяния, оных в дворцовых волостях в сыску молодых налицо быть не имеет, то о том написано б было в той Промемории имянно.

Василей Тавлеев руку приложил.

(Л. 8)

Промемория

Из Главной Дворцовой канцелярии в Московскую Губернаменскую канцелярию. Понеже сего декабря 13 дня 1739 году присланною из оной Губернаменской канцелярии по силе имянного Ея Императорского Величества указа Промеморию требовано, чтоб в ближних около Москвы дворцовых деревнях пастухов, сколько сыскатца может, умеющих в рошки играть, прислать в Губернаменскую канцелярию немедленно; и по тому требованию чрез посланные ведомости к управителям указы сыскано из дворцовых крестьян, умеющих в рошки играть, четыре человека, которыя в Московскую Губернаменскую канцелярию посланы при сем. И Московская Губернаменская канцелярия о приеме оных благоволит учинить по Ея Императорского Величества указу. А кто оныя имянно, сообщен при сем реэстр.

Декабря 14 дня 1739 году

Князь Иван Дашков.

Реэстр

села Аминова Семен Володимеров;
деревни Николской Игнатей Степанов;
села Измайлова Макар Степанов;
приселка Щитинкова Терентей Прокофьев.

Из Московской Губернаменской канцелярии в Главную Дворцовую канцелярию. Сего декабря 11 дня посланною Промемориею требовано

⟨...⟩¹

А сего декабря 15 дня ис помянутой Дворцовой канцелярии прислано было пастухов четыре человека, но токмо оные весьма пристарелыя и к той посылке негодные, которые в Дворцовую канцелярию и отосланы обратно, а протчих в губернию и по ныне не прислано.

Декабря 21 дня 1739 году.

Степан Греков.»

381.

Из «Книги записной поданным в Кабинет Ея Императорского Величества докладам, доношениям, репортам, челобитным с генваря месяца 1740 году»

«Генваря 29-го; № 217

Репорт из Малороссийской войсковой канцелярии о получении указа о присылке в Санкт Питербурх, выбрав, казаков и казацких баб и девок, по казацку тонцевать умеющих, всех по шести человек; и такие выбранные казаки и бабы и девки все отправлены в трех партиях минувшаго декабря 20-го, 22-го и 24-го чисел з доношением имян их – во известие и отдано о машкараде в комиссию.»

382.

Из «Примечаний на ведомости» за 1740 год

«№ 99, в Санктпетербурге, декабря 9 дня 1740 года

Описание Ледяного дому, которой 1740 году генваря к 1 числу перед новым зимним Ея Императорского Величества домом со всеми, также изо льду, как извне обретающимися украшениями, так и внутри онаго, с находящимися домашними вещьми и уборами поставлен был; которая все вещи к бывшей во оном ледяном доме 12 февраля² 1740 году забавной свадьбе приготовлены были.

¹ Следует почти дословный повтор л. 1, который мы опускаем.

² Свадьба состоялась 17 февраля; здесь, вероятно, опечатка.

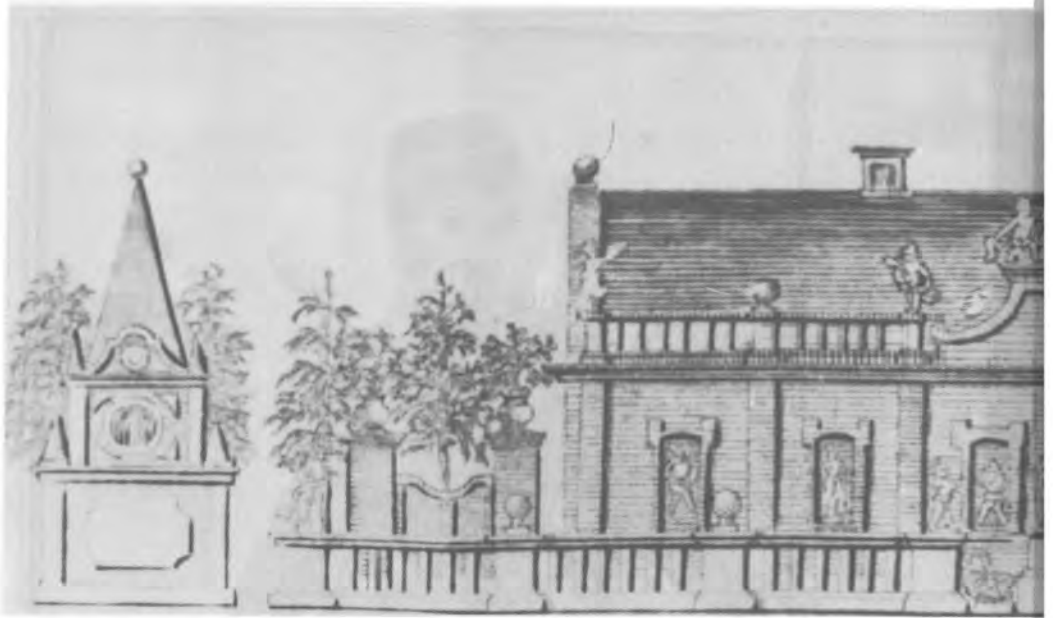

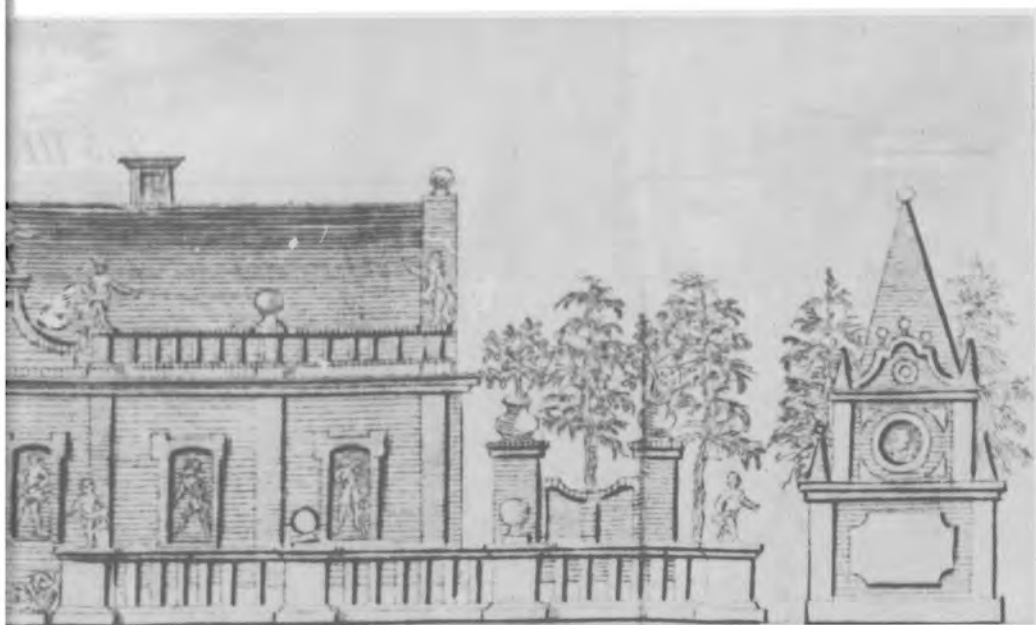
*Amelia Kozacka.
Une Douché, Cosaquin.
Une femme des Cosaques de Don.*

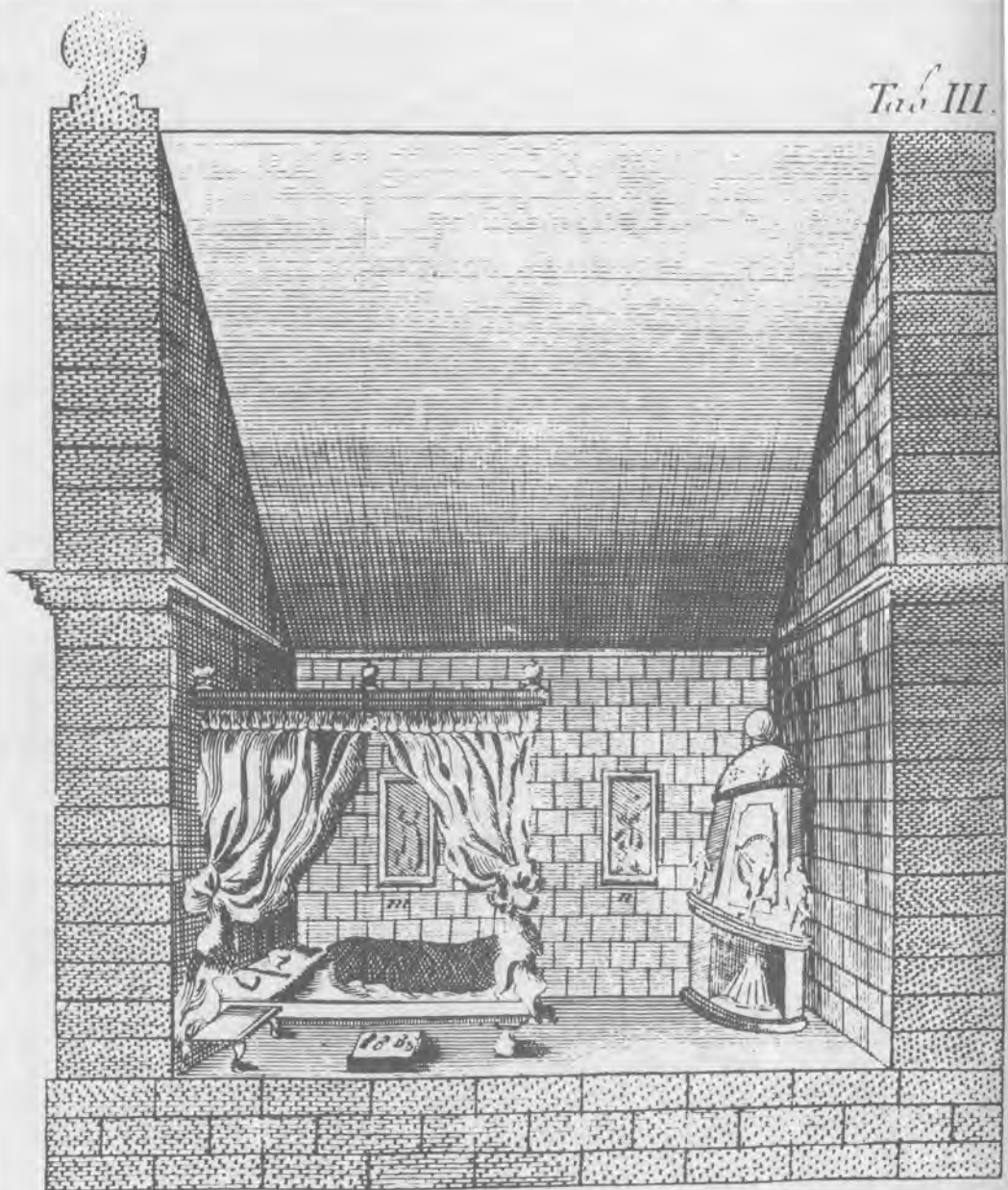

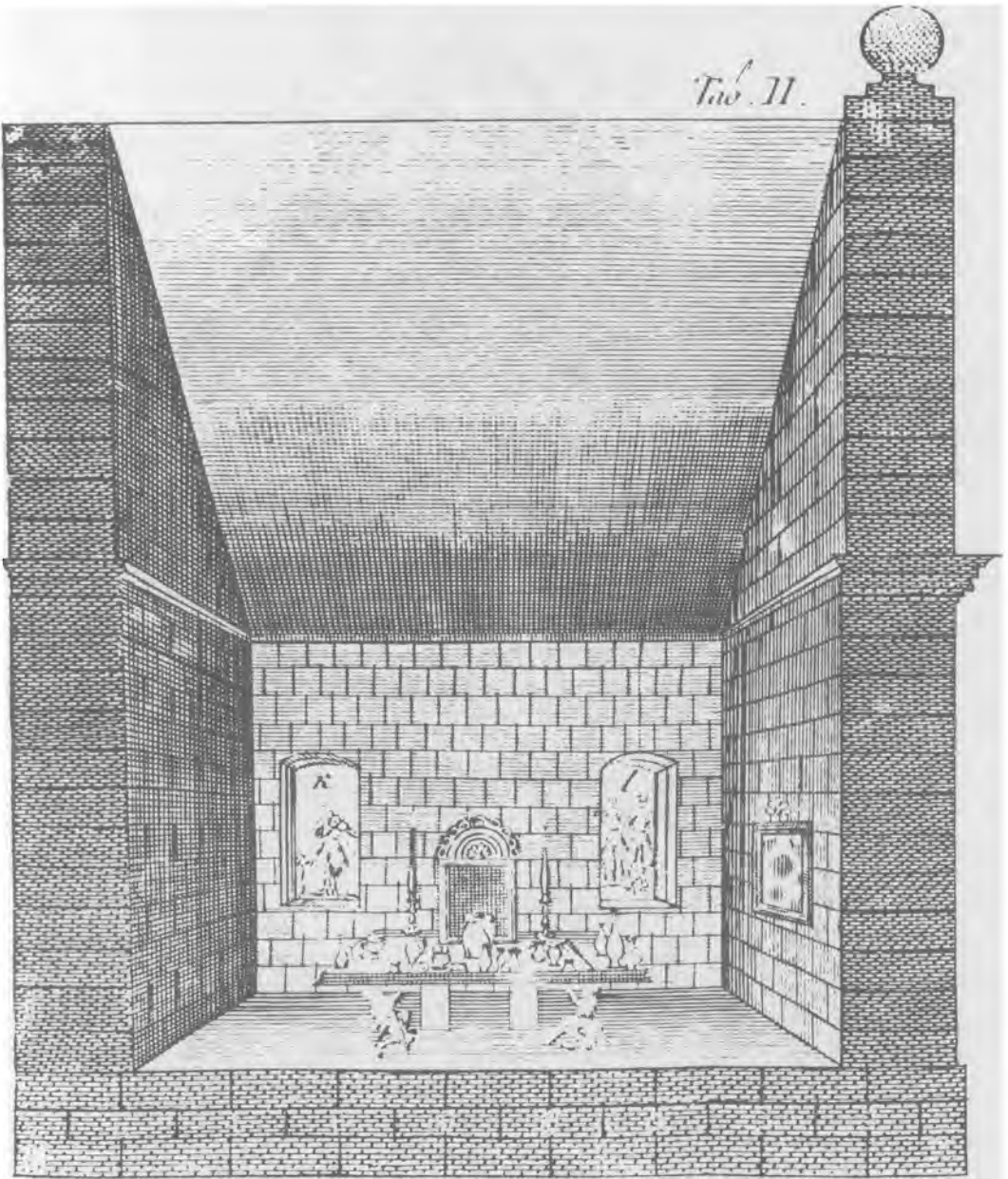
*Ionakin Kozakö.
Ein Donische Cosacq.
Un Cosaque Donois.*

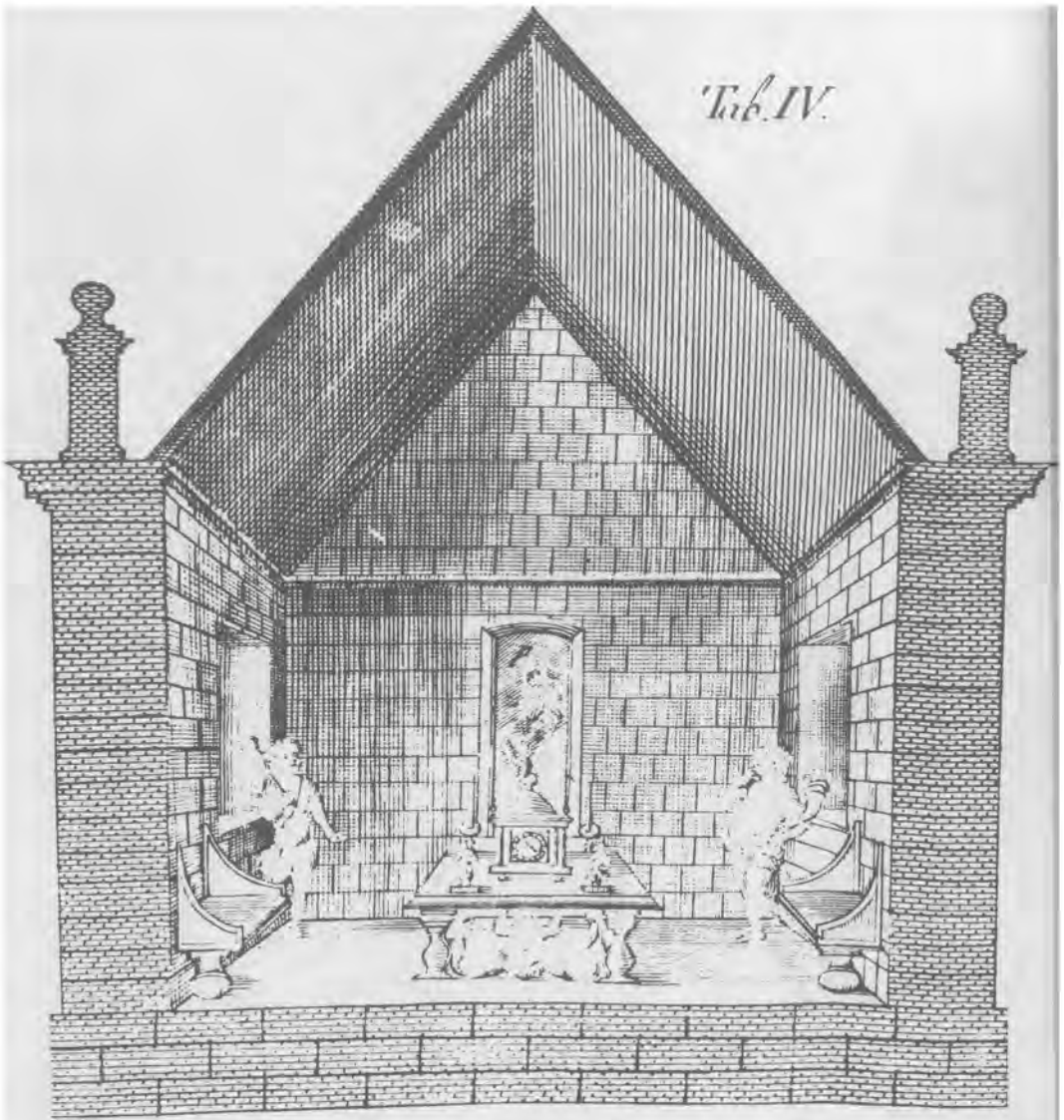

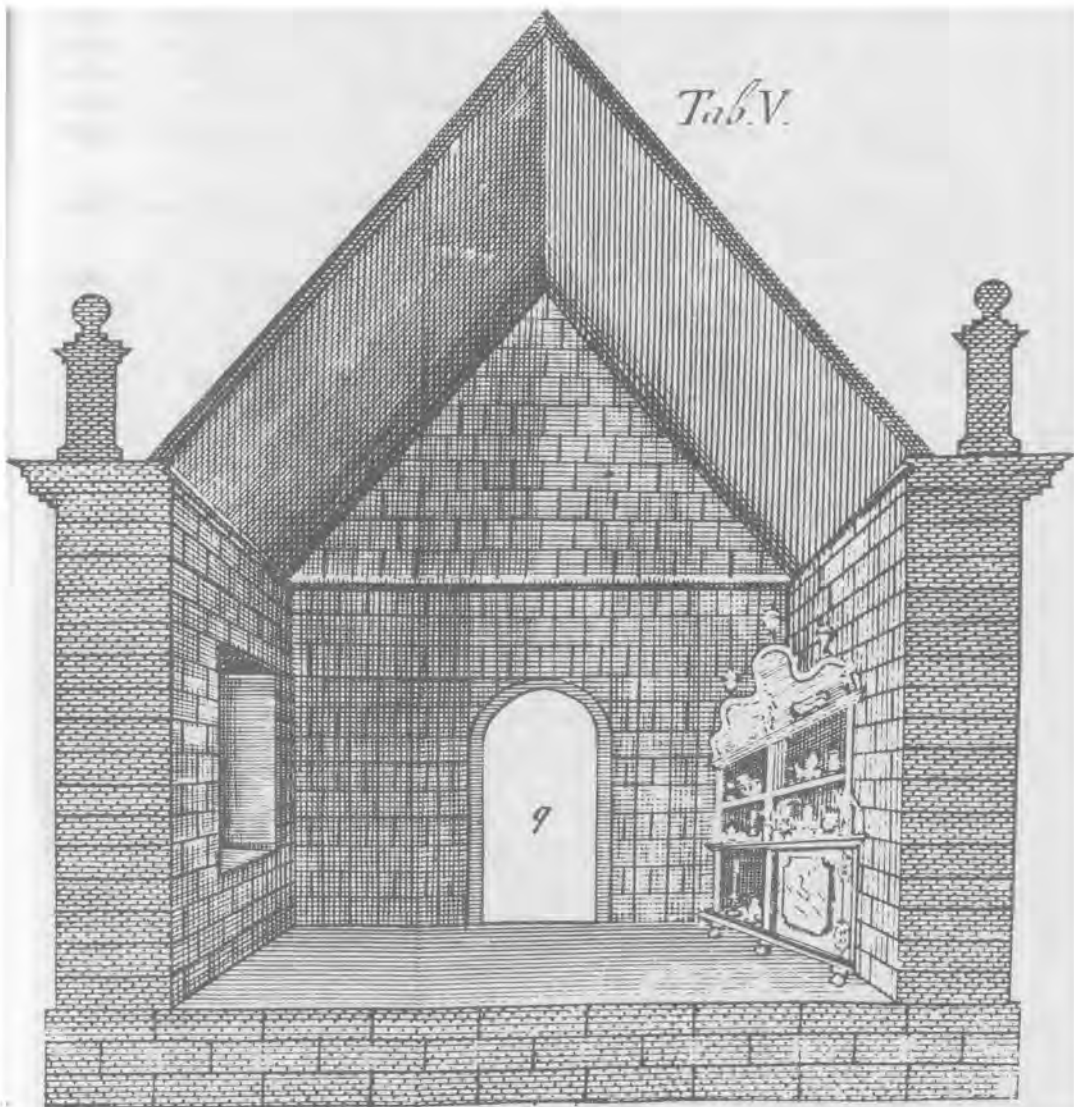
1. Кровать с постелею, все из льду.
2. Подушки.
3. Одеяло.
4. Мужские туфли.
5. Женские туфли — каждому по паре.
6. Жениху колпак.
7. Невесте чепец.

8. Табурет резной работы.
9. Камин штукатурной работы, на котором стояли разных родов зверки, а в нем горели изо льду с нефтью зделанные дрова.
10. Поставец фигурной и резной работы. На нем изо льду выточенные статуйки, также и зверки стояли, а внутри сего поставца равным образом льдяной токарной работы чайник с пустыми чашками стоял; а весь сей поставец подобен мрамору был.

11. Три канале резной работы с разными фигурами.
12. Стенное зеркало.
13. Уборной стол, а на нем зеркало и шесть шандалов с свечами, которые, изо льду с нефью будучи зделаны, действительно горели.
14. На другом столе поставлены были столовые часы с колесами и с прочими в подлинных часах находящимися вещьми.
15. Ледяные карты и марки, к ледяному же столу примороженные.
16. Перед сим лдяным домом стояло шесть больших изо льду выточенных пушек с станками и колесами, пропорции трех дюймовых медных пушек, из которых несколько раз действительно палили, а при зарядании по четверти фунта пороху в жестяной ствол во всякую пушку клали.

17. Три мортиры, к которым по препорции 80 фунтовых медных мортир зделаны были бомбы; и часто из сих льдяных мортир бросаны. Во время пальбы также по четверти фунта пороху в жестяной ствол в мортиру клали; оныя пушки и мортиры весма акуратно проверчены, а из них в присутствии всего Императорскаго Российскаго двора не только посконными, но и железными ядрами очень часто стреляли и из той же поскони зделанныя бомбы из мортир многократно бросали. А ядро из такой льдяной пушки, в 60 шагах поставленную, толщиною двух дюймовую доску, насквозь пробивало.
18. У ворот того же дому стоящая изо льду зделанныя два дельфина огонь из челюстей своих испускали, что зажженою и изнутри оных происходящею нефтью делалось.

19. По обеим сторонам сего дому стояли две высокие и великия изолду составленныя, а внутри пустыя пирамиды. В середине, перед круглыми окнами, зделаны были часы, а на них восемь фигур разного подобия на часовой доске, которую внутри стоящей человек оборачивал. А как часто вышеозначенной лдяной дом по ночам разными огнями украшали, то и пирамиды иллюминированы были.
20. Сей дом различными на дверях резными работами и пилястрами, наподобие зеленого мармара, украшен был.
21. Кругом всего дому зделаны были перила, состоящая в выточенных изолду баласах и столбах, а между оными на разных местах в некотором расстоянии четверугольныя столбы стояли.
22. На кровле всего дому, как над фронтоспицом, так и вокруг, зделана была галерея из таких же лдяных столбов, которая на разных местах в некотором расстоянии четверугольныя столбы имела.
23. Частореченной дом двои ворота имел, над которыми лдяныя цветочныя горшки с оранжерейными, также изолду зделанными, деревьями стояли. А на ветвях лдяныя птицы сидели.
24. На левой стороне дому построена была лдяная баня со всеми принадлежностями, а имянно: с печью, каменкою и с прочею к мыльне принадлежащую посудую, все изолду.
25. На правой стороне дому стоял изолду составленной, а внутри пустой слон, а на нем сидел лдяной Персианин с обыкновенным чеканом в руке; а весь сей слон подобием и величиною живаго слона зделан был.
26. Подле слона стояли два изолду выточенныя Персианина, на подобие двух совершеннаго возраста человека.
27. В день пускал сей лдяной слон из своего хобота воду на 24 фута в верх, разными фигурами, а чрез особливую пожарную трубу вода из Адмиралтейского канала потайными проходами к тому месту приведена и из слона пущена была.
28. А ночным временем из того ж слона огненной фонтан, способом внутри онаго зажженной нефти, бежал.
29. Оной же лдяной, власно как живой, слон громко кричал, а сей голос внутри сея машины посаженной человек трубкою подавал.

Упомянутой лдяной дом с банею и сеньми построен на 35 саженьях; а в нем были две каморы и сени. Каждая камора имела по 4 окна, у которых рамы и окончины из чистаго лду зделаны были. Сей дом по ночам множеством свеч, а особливо в то время разными огнями иллюминирован был, как с начала упомянутая забавная свадьба во оном совершалась. Необыкновенное сияние скрозь блестящей лед со всех четырех сторон и скрозь лдяную кровлю так велико, а в даль толь презряднаго виду было, что все смотрящия безмерно тому удивлялись. Чрезвычайное множество людей, которыя сему дому и всех его принадлежностей с особливою охотою смотрели, с первых дней так велико

было, что не только на лошадях проехать, но и пешему мимо сего дому пройти было не возможно.

В исходе марта месяца, при наступившей теплой погоде, как статуи на галерее, так пушки, мортиры, слон и прочия ледяныя вещи таять и распадаться начали, а весь дом на одну сторону к падению склонился; а как уже он совсем обвалился, то самыя большия льдины в дворцовыя ледники отнесены.

Мы не могли минутъ, чтоб сообщеннаго нам описания сему ледяному дому сюда от слова до слова не внести. Хотя, правду, сего примечания достойнаго зданія многия тысячи зрителей ежедневно признавали, и хотя вся сия ледяная работа ничего такого в себе не содержит, чтоб силу натуры и художества превосходило, однакож такой чужестранных ведомостей писатель сыскался, которой за противно своей совести сие признавал, дабы читателей своих уверить, что такой лдяной дом подлинно построен, но притом достопамятной пример подает, как неведение людей в непристойное неверогаие привести может; кто о возможности изо льду зделаннаго зажигательнаго стекла или зажига- тельнаго льду сомневался, тот физикам таков же смешон, как историкам такой человек удивителен кажется, которой бы верить не хотел, будто города Санктпетербурга в свете нет. Ныне уже зажигательные стекла из соломы делают. Ежели порох разбивающую и к разметанию способную силу, как неверно нас упрекает, то и лед в зиме необыкновенной стужи некоторой градус противляющейся силы имеет, так, как и другия крепкия тела, а как мы чрез подлинныя пробы лдяными ядрами палили, то лед довольной градус эластической силы имеет. Ежели где влажность найдется, то порох оную к себе притягает, буде он там полежит. А ежели лед так крепок, что в нем никакой талой мокроты нет, а порох сверх того недолго в нем лежит, то для чего бы ему не гореть? А мы теперь только видели, что на взятой из погреба лед положенную кучку пороха при солнечном сиянии в июле месяце немедленно зажечь можно. Упомянутой невероятной автор, по видимому, в изучении физики также недалеко дошел, как Африканской лев, о котором басня сказывает, будто он из северных краев пришедшей в Африку лошади отнюдь верить не хотел, что в северных землях зимою через реки пешком ходить можно. О таких надлежит здесь с Теренцием сказать: «Faciunt nascintelligendio ut nihil intelligand». То есть что они со всем своим знанием ничего не разумеют.

В.

К.»

383.

Из перевода «Депеш» маркиза де ла Шетарди 19 и 22 февраля 1740 г.

«...» Только в этой стране можно увидеть такую забаву, какую доставила царица 17 февраля. Один князь Голицын, паж Ея Величества, подал к тому повод, хотев вступить в неравный брак. Дело шло о предании осмеянию подобной свадьбы. С этою целью выписали лапландцев, самоедов, калмыков, казаков. Все они в маскарадном платье в поезде из 200 лиц предшествовали или следовали за молодыми,

*Чертвовскій Козакъ.
Ein Cossack vom Schwarzen See.
Un Cosaque de la Mer Noire.*

которые сидели в клетке на слоне. Одни ехали в телегах, запряженных волами, другие в одноколках на кабанах, свиньях, козах и собаках. Лапландцы и самоеды отличались своими одеждами из оленьих кож и санями, заложенными оленями. Манеж герцога был устлан досками и здесь-то и был приготовлен ужин для всего поезда. Новобрачные сидели на отдельных столах с их посаженными отцами и матерями. За угощением следовал бал, на котором каждое племя танцевало отдельно. Потом повели молодых в ледяной дом, воздвигнутый около дворца. В нем была передняя, налево – спальня, в которой постель, занавесы, туалет, туфли и чепцы супругов были также из льда; направо – приемная комната с ледяными столом, стульями, шкапами, стенными часами и картами. Молодых положили и оставили там до 8 часов утра. Куски льда и по своей величине, и по способу, которым соединялись между собою, походили на самый лучший обтесанный камень. Всего удивительнее то, что фасад дома был украшен восемью ледяными пушками на лафетах, и при стрельбе из них оне выдерживали заряды в три четверти фунта пороху.

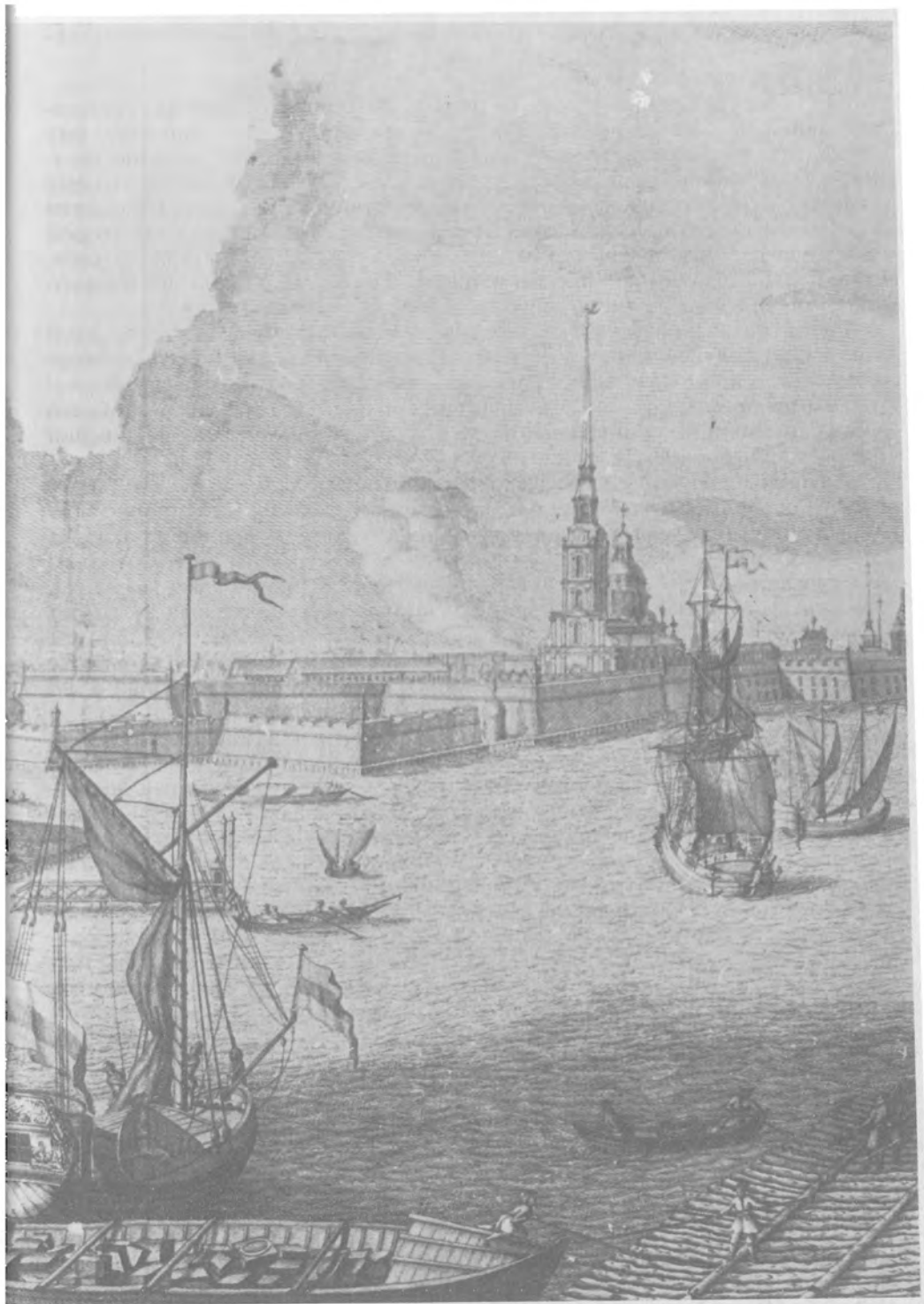
Большую часть этого зрелища я мог наслаждаться из моих окон, около которых проходил этот поезд. Царица присутствовала на ужине и бале – это было малейшее вознаграждение, которое она могла себе доставить, издержав на такое развлечение около 30 тысяч рублей. Волынский, министр кабинета, был его учредителем. Обер гоф маршал только в 8 часов вечера дал мне знать, что Ея Величество прибыла в манеж, и что от меня зависит явиться туда, если может это доставить мне развлечение. Я был так занят, что не мог воспользоваться этим приглашением, почему и поручил посланному от меня офицеру передать, что из уважения к царице я не решился прежде идти в манеж, так как мне неизвестно было, не желала ли государыня остаться там одна во то время; но что я бы поспешил представиться ей, если бы был предупрежден или предуведомлен о том заранее, и что не смотря ни на что я постараюсь всеми силами окончить занятия, которые меня удерживают у себя.

Забава, которую я сейчас описал, вызвана не столько желанием тешиться, сколько несчастною для дворянства политикою, которой весьма следовал этот двор. Напрасно из притворного снисхождения к фамилии Голицыных, одной из первейших в государстве, приводят в оправдание бездарность того, котораго выводили на публичное осмеяние; его дурное поведение и запрещение отныне звать его иначе, как только по имени, данном при крещении – он все-таки принадлежит к знатной фамилии, и его посрамление неуместно, так как этим самым презрены службы его отцев и тех родных его, которые ныне служат. Подобными действиями напоминают от времени до времени знатным этого государства, что их происхождение, достояние, почести и звания, которыми их удостаивает государь, ни под каким видом не защищают их от малейшаго произвола властителя, а он, чтобы заставить себя любить, бояться и опасаться, в праве повергать своих подданных в ничтожество, которое им никогда не было известно прежде <...>

(22-го числа) я был и ездил в манеже в мундире, о котором царица сделала мне честь говорить <...> Потом она меня спросила, не хочу ли я, если не видал пляски разных племен, придти в полдень во дворец, так как они соберутся там, чтобы проститься с нею. Мне оставалось только выполнить такое любезное приглашение. И так, я был свидетелем плясок и музыки, столько же странных, сколько и новых для меня; при чем не мог довольно надивиться легкости и силе, с которою пляшут жители Украины <...>»

«⟨...⟩ Князь Голицын, хотя из первых фамилий Российских, принужден однакож был сделаться шутом. Сию должность поручили ему в наказание за принятие им католической веры во время его путешествия. В то самое время сделали его камер-пажем, не смотря на то, что ему было уже около сорока лет и имел сына порутчиком от армии. По смерти первой его супруги, императрица предложила ему вступить во второй брак, и издержки, нужные для сего торжества, охотно взяла на себя. Голицын согласился на предложение и, избравши невесту из низкого рода, просил императрицу исполнить свое обещание.

Ея Величество, сколько для забавы, столько и для того, чтоб сообщить понятие о своем могуществе, вознамерилась показать великое множество народов, повинующихся ея скипетру. Она повелела губернаторам всех провинций прислать в Петербург по несколько человек обоего пола. Сии люди по прибытии своем в столицу были одеты на иждивении Двора каждый в платье своей родины.

Распоряжение сего комического праздника было поручено статс-секретарю Волынскому. Сие торжество совершалось зимою в конце 1739 года. Императрица, чтоб сделать что-нибудь необыкновенное, приказала построить изо льду дом, состоящий из двух покоев, в коих все было из сего вещества; там помещены были четыре пушки и две мортиры, сделанные также изо льду; из них учинено было несколько выстрелов без всякого их повреждения.

В день праздника все гости собрались в доме Волынского; по выходе из онаго вся процессия проходила мимо императорского дворца и по большим улицам.

Свита состояла с лишком из трехсот человек. Новобрачные, будучи заключены в большую клетку, ехали на слоне наперед всех, а гости следовали за ними по двое на санях, запряженных различными животными, как то: оленями, собаками, быками, козлами, свиньями и пр., а некоторые сидели и на верблюдах. Сия процессия, сделавши предписанной круг, приехала в манеж герцога Курляндскаго, где и была угощаема столом. Каждой народ имел перед собою любимое кушанье своей отчизны. По окончании стола открылся бал; каждая нация забавлялась своею собственною музыкою и плясала по своему. После бала новобрачные отведены были в ледяной дом и положены на холодную постель; при дверях разставлены были караульные, чтоб удержать их во оном до утра ⟨...⟩»

«⟨...⟩ Да того ж 1740 году была курioзная свадьба. Женился князь Голицын, которой тогда имел новую фамилию Квасник; для которой свадьбы собраны были всего государства разночинцы и разноязычники самого подлага народа, то есть Вотяки, Мордва, Черемиса, Татары, Калмыки, Самоеды и их жены и прочие народы с Украины; и следующие стопам Бахусовым и Венериным, в подобном тому убранстве и с криком, для увеселения той свадьбы. А ехали мимо Дворца: жених с невестою

сидел в сделанной нарочно клетке, поставленной на слоне, а прочей свадебной поезд вышписанных народов, с принадлежащей каждому роду музыкалией и разными игрушками, следовал на оленях, на собаках, на свиньях. Тако ж курioзные были сделаны сани, на подобие зверей и рыб морских, а некоторыя во образе птиц странных.

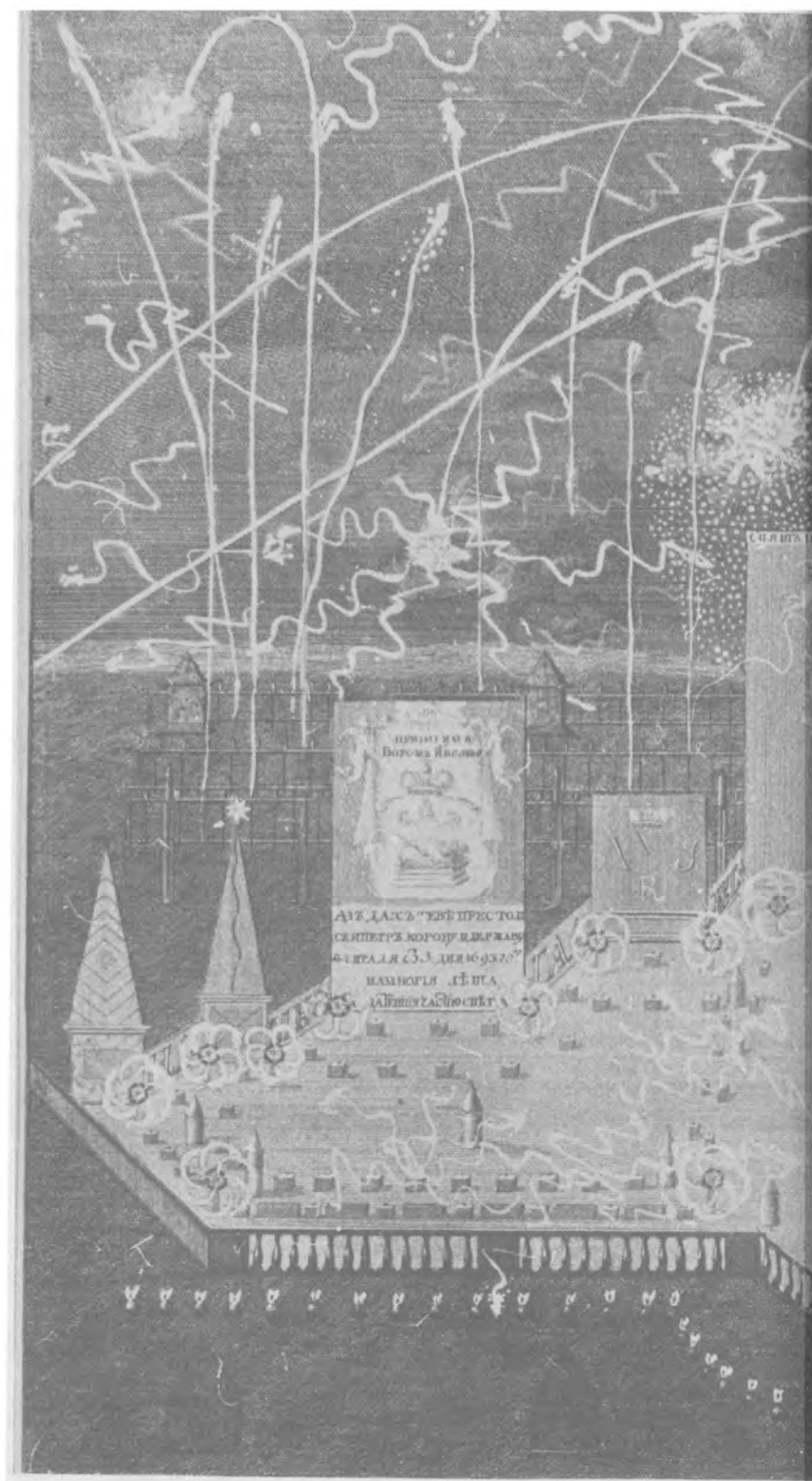
А подклет * молодых был в вышеупомянутом льдяном доме, которой сделан был в знак отменной от других зим весьма студеной зимы; но при том льдяном доме для оной свадьбы и молодого с молодою сделана была льдяная баня: на подобие бревен оточен был лед и с углами, как бренчатову быть надлежит; внутри печь с каменкою; вместо камня оточеной лед; полки и лавки и принадлежащая к бане посуда – все льдяное, и как во льдяных покоях молодых положили, тогда баню затопили соломою; одним словом, оная свадьба была убрана великим курioзом, что было всем во удивление.

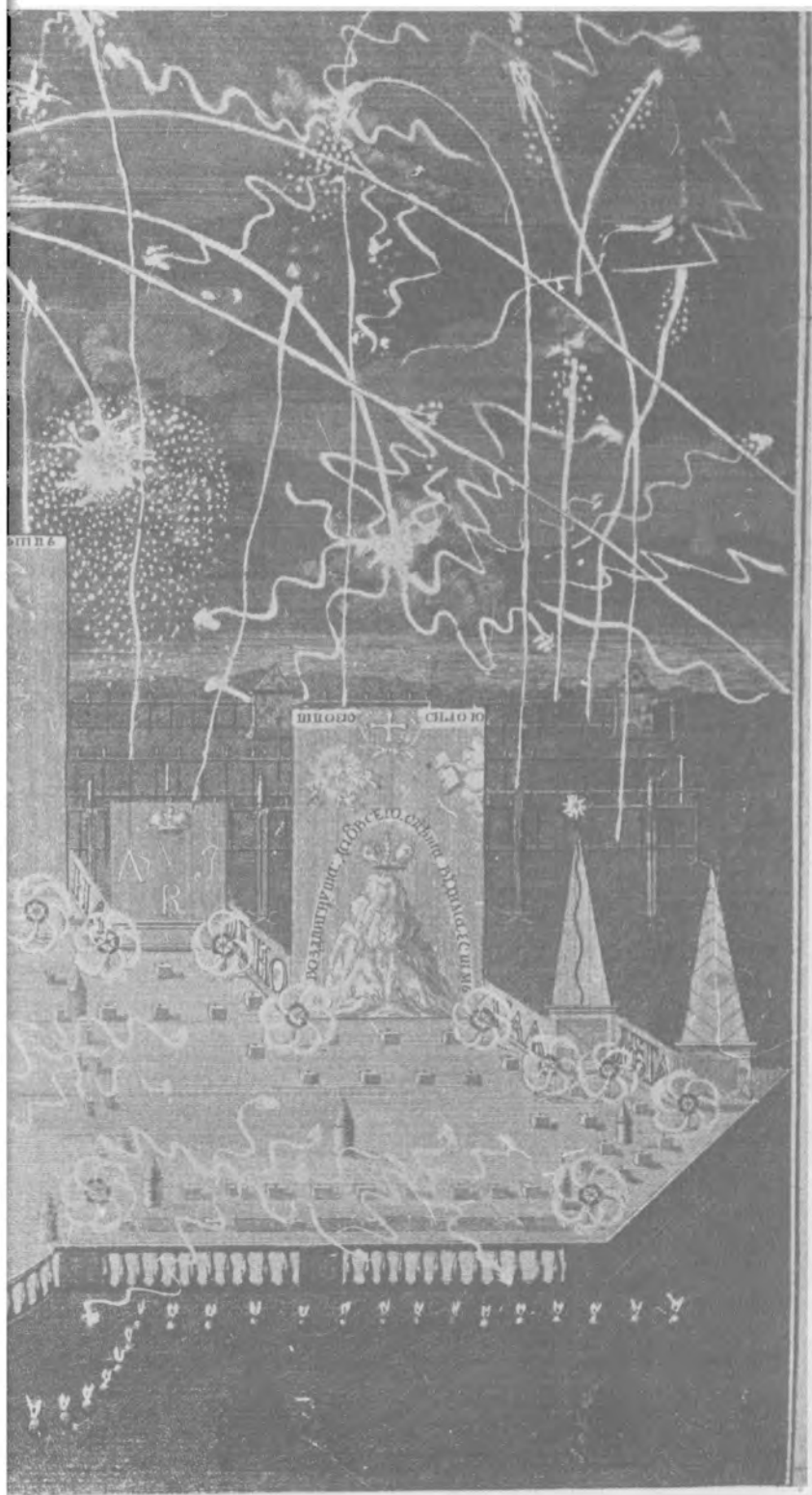
Поезд странным убранством ехал так, что весь народ мог видеть и веселиться довольно, а поезжане каждой показывал свое веселье, где у котораго народа какия веселья употребляются, в том числе города Твери ямщики оказывали весну разными высвисты по птичью. И весьма то было во удивление, что к поезду, при великом от поезжан крике, слон и верблюды и весь упоминаемой выше сего необыкновенной к езде зверь и скот так хорошо служили той свадьбе, что ни мало во установленном порядке помешательства не было <...>»

---

* Брачная камера, браутскамера.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПРИ	– Архив внешней политики Российской империи
АРАН СПб.	– Архив Российской Академии наук, С-Петербургское отделение
ГГАСД	– Государственный главный архив Саксонии в г. Дрездене
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГИА	– Российский государственный исторический архив
ЦГИА г. С-Петербурга	– Центральный государственный исторический архив города С-Петербурга
д.	– дело
л.	– лист
оп.	– опись
ф.	– фонд

ПРИМЕЧАНИЯ

I. К вступительной статье

- ¹ *Всеволодский-Гернгросс В. Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне и императоре Иоанне Антоновиче. Спб., 1914, с. 2–3.*
- ² *Штелин Я. Музыка и балет в России XVIII века. Л., 1935, с. 79.*
- ³ *Mooser R.-A. Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIII siècle. Genève, 1945, t. 1, p. 37.*
- ⁴ *Всеволодский-Гернгросс В. Н. Указ. соч., с. 1–2; он, а за ним и все последующие историки считали, что в коронационные торжества Анны Иоанновны спектакли не состоялись исключительно из-за нерасторопности корреспондентов русского двора (не успели выписать комедиантов), тогда как произошло это в связи с трауром после кончины императора Петра II.*
- ⁵ *Mooser R.-A. Op. cit., p. 39.*
- ⁶ *Штелин Я. Указ. соч., с. 79–80; Stählin J. Zur Geschichte des Theaters in Rußland // Haigold's. Baylagen zum Neueranderten Rußland. Riga und Mitau, 1769, T. 1, s. 400–401.*
- ⁷ *Всеволодский-Гернгросс В. Н. Указ. соч., с. 7–9.*
- ⁸ *Перетц В. Н. Итальянские комедии и интермедии, представленные при дворе имп. Анны Иоанновны в 1733–1735 гг. Пг., 1917.*
- ⁹ *Всеволодский-Гернгросс В. Н. Указ. соч., с. 7.*
- ¹⁰ *Mooser R.-A. Op. cit., p. 105.*
- ¹¹ *Штелин Я. Указ. соч., с. 79.*
- ¹² *Stählin J. Op. cit., p. 401.*
- ¹³ *Гозенпуд А. А. Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки. Л., 1959, с. 30.*
- ¹⁴ *Сборник Русского Исторического Общества, т. 62, 1888. Алфавитный указатель имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Биографический словарь», издаваемый Императорским Русским Историческим Обществом, ч. II, литеры «М–О», с. 744. К сожалению, ссылки на источник данной информации в этом издании нет.*
- ¹⁵ *Stählin J. Op. cit., s. 401.*
- ¹⁶ В сборник не вошли материалы о «школьных» спектаклях. Дело в том, что расцвет данного типа театра в России падает на первую четверть XVIII века, хотя, конечно же, и в 1730-е годы такие представления еще устраивали и в столичных, и в провинциальных учебных заведениях. Они должны быть обязательно учтены в общем культурном контексте событий. Но ни новых, ни старых документов об этом нам пока обнаружить не удалось. Что же касается конкретных сведений, относящихся к данной теме, то отсылаем к известным уже изданиям: *Ранняя русская драматургия. Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974; Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М., 1975.*
- ¹⁷ В связи с этим нужно отметить, что уровень грамотности населения в России того времени (прежде всего в городах и особенно в столице) был достаточно высоким; см.: *Лихачев Д. С. Культура Руси эпохи образования Русского национального государства. М., 1946, с. 47.*
- ¹⁸ *Перетц В. Н. Итальянская интермедия 1730-х годов в русском стихо-*

- творном переводе // *Старинный театр в России*. Пг., 1923, с. 154–172.
- ¹⁹ Гозенпуд А. А. Указ. соч., с. 29.
- ²⁰ Лапкина Г. А. У истоков русской театральной критики.– *Очерки истории русской театральной критики*. Л., 1975, с. 11.
- ²¹ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Указ. соч., с. 86.
- ²² Там же, с. 93; Stählin J. *Op. cit.*, s. 402–403.
- ²³ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Указ. соч., с. 92.
- ²⁴ Там же, с. 93.
- ²⁵ Старикова Л. М. Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века.– *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник АН СССР за 1986 год*. Л., 1987, с. 133–188.
- ²⁶ Всеволодский-Гернгросс В. Н. Указ. соч., с. 44.
- ²⁷ Пекарский П. П. *История Российской императорской Академии наук*. Спб., 1873, т. 2, с. 234–237.
- ²⁸ Чистович И. А. *Феофан Прокопович и его время*. Спб., 1868, с. 569.
- ²⁹ Старикова Л. М. Новые документы о деятельности итальянской труппы в России в 30-е годы XVIII в. и русском любительском театре этого времени.– *Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1988 год*. М., 1989, с. 73.
- ³⁰ Пекарский П. П. Указ. соч., с. 237.
- ³¹ Старикова Л. М. *Русский театр петровского времени, Комедиальная хранина и домашние комедии царевны Натальи Алексеевны.– Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник АН СССР за 1990 год*. М., 1992, с. 137–156.
- ³² *История русской музыки*. М., 1984, т. 2, с. 71.
- ³³ Финдейзен Н. *Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII века*. М.–Л., 1928, вып. III, с. 318–320.
- ³⁴ Troemer J. C. *Die Avantures von Deutsch-Francos mit all sein Scriptures...* Nürenberg, Lochner, 1745.
- ³⁵ РГАДА, ф. Госархив, разряд XVII, оп. 1, д. 156; д. 63, л. 46.
- ³⁶ Малиновский А. Ф. *Записки, принадлежащие к Истории Российского театра.– Собрание некоторых сочинений театральных, с успехом представленных на Московском публичном театре*. М., 1790, ч. 2, с. 7. Малиновский трижды принимался за историю русского театра, и каждый раз этот отрывок он излагал, немного изменяя его. Мы считаем не лишним процитировать его здесь: «В царствование императрицы Анны Иоанновны при дворце находились одни только иностранные труппы: Итальянская и Немецкая; но в угодность императрицы иногда представляемы были придворными обоюбого пола особами в разговор приведенныя некоторые Русские сказки, как-то: Финисно ясно соколово перышко, Яга-баба и прочие». Данный абзац почти дословно повторяется и в первой, выше-названной, и во второй статьях. Следующий абзац уже отличается во втором варианте. «По недостатку изящных театральных произведений великолепие декораций и машинное искусство в чудесных переменах, заменяли правильность действия и доставляли удовольствие только глазам зрителей, а голова и сердце оставались без всякой приманки». См.: *Историческое известие о Российском театре. (Из Исторических Записок А. М.) – Русский вестник, 1808, № 7, с. 109–124; также Северный архив, или журнал истории, статистики и путешествий, 1822, № 21, ноябрь, с. 179–190*. В третьем варианте приведенные выше два абзаца выглядели следующим образом: «При Императрице Анне Иоанновне в 1733 году строился в Москве Комедиальный дом в Немецкой слободе близ заложеного пред тем Анненгофскаго Дворца. При дворе ея были две труппы, Итальянская и Немецкая, но в угодность Государыне иногда представляемы были придворными обоюбого пола особами в разговор приведенныя некоторые Русские сказки под названием интермедий, как-то: Фениксово ясно соколово перышко, Яга-баба и прочее тому подобное. По недостатку изящных театральных произведений, великолепие декораций и машинное искусство, для волшебных игрищ необходимос, заменяли правильность действия и доставляли удовольствие только глазам зрителей». См.: *Записка о возникновении и развитии театрального искусства в Москве со времени Алексея Михайловича по 19 век.– РГАДА, ф. 139, д. 26; также: Старикова Л. М. Записка о возникновении и развитии театрального*

искусства в Москве А. Ф. Малиновского. – Памятники Культуры. Новые открытия. Ежегодник РАН за 1993 год М., 1994, с. 51–64.

- ³⁷ О домашних представлениях у герцогини Мекленбургской в 1720-е годы некоторые сведения сообщены Берхгольцем (см.: *Дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца. М., 1902, ч. 3*). К сожалению, мы не имеем пока никаких документов о домашних спектаклях при доме Екатерины Иоанновны в начале 1730-х годов; единственное, что удалось найти, – упоминание декораций в деле «Ведомость о Боровицком дворе царевны Екатерины Иоанновны и о имеющемся в нем полатном уборе», составленной около 1733 года, после ее смерти: «⟨...⟩ одиннадцать рам камидианских еловых обитых холстом, выкрашены зеленою краскою; пятнадцать рам еловых камидианских» (РГАДА, ф. Госархив, разряд XIV, оп. 1, д. 34, л. 18). В 1733 году «при комнате» Екатерины Иоанновны находились два трубака: «Яган Гольц – курляндец, от роду 40 лет, Готфрид Кречмер – саксонец, от роду 48 лет;

певчие:

Уставщик Басистской Петр Васильев –	дворцового измайловского попа сын, служит с 705 году от роду 41 год
Басист Павел Прохор Цевич –	ис черкас, служит с 730 году, от роду ему 40 лет
Басист Николай Крикловский –	ис черкас, служит с 730 году, от роду 18 лет
Тенорист Филипп Иванов –	дворцового измайловского попа сын, служит с 709 году, от роду 36 лет
Тенорист Федор Уманцов –	ис черкас, служит с 730 году, от роду 28 лет
Тенорист Иван Поручка –	ис черкас, служит с 726 году, от роду 20 лет
Псаломщик Максим Никифоров –	ис конюшенного чина, служит с 728 году

Принятые в нынешнем 733 году черкасы:

Уставщик басист Петр Еремеев	– 22 года
Басист Остафей Прятка	– 20 лет
Тенорист Александр Завацкий	– 19 лет
Дышкантист Алексей Яблонский	– 14 лет
Алтист Петр Трифановский	– 17 лет
Алтист Афонасей Дьяковский	– 12 лет
Дышкантист Иван Дыга	– 16 лет»

(РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51844, л. 85, 89. Публикуется впервые.)

- ³⁸ Я. Штелин посвятил им всего лишь одну страничку в своей работе «К истории театра в России» (334). А. Ф. Малиновский в двух своих первых статьях отводит данным явлениям по два абзаца, следующих непосредственно за процитированными в сн. 36: 1 – «Вскоре за сим (то есть за любительскими комедиями при дворе... Л. С.) начали помалу являться в обеих столицах некоторые публичные игрища. Студенты Московской Академии и отчасти приказные служители нанимали о святках и на маслянице дома и представляли разные пьесы, из которых дошли до сведения моего «Евдон и Берфа», «Соломон и Гайер» и другие тому подобные.

Около 1735 года в С. П-бурге Артиллерийския школьники завели театр, продолжавшийся близ трех лет в святошные дни, и привлекли к себе не малое число охотников. Стечение их на сии грубия позорища вешало о необходимости национального порядочного театра; но многия настояли в том препятствия: во первых не доставало для поддержания онаго писателей и хороших творений, при том не было и людей, которые б особенно назначили себя званию комедиантов» (Записки, принадлежащие к Истории Российского театра). 2 – «Между тем в обеих столицах появлялись иногда публичныя игрища, Студенты Московской Академии и приказные служители на святках и на маслянице представляли Евдона и Берфу, Соломона и Гаера и другие тому подобные нелепицы. Главную забаву доставлял в то время Арлекин, выскакывая нечаянно на сцену, чтоб смешить зрителей не только в комедиях, но и при самых печальных развязках трагических (Историческое известие о Российском театре).» Второй абзац абсолютно повторяет процитированный в первом варианте. В третьем варианте ни одного из этих двух абзацев нет.

- ³⁹ *Ранняя русская драматургия. Пьесы школьных театров Москвы. М., 1974; Пьесы столичных и провинциальных театров первой половины XVIII в. М.,*

- 1975; *Пьесы любительских театров*. М., 1976.
- ⁴⁰ Кантемир А. Д. *Сочинения, письма и избранные переводы*. Спб., 1868, т. 2, с. 347–348.
- ⁴¹ *Санкт-Петербургские ведомости*, 1729, № 74, с. 296, 16 сентября.
- ⁴² Финдейзен Н. *Указ. соч.*, с. 362.
- ⁴³ Mooser R.-A. *L'opéra-comique français en Russie au XVIII-e siècle*, t. I. Genève, 1948, p. 13.
- ⁴⁴ Левашова О. Е. *Французская комическая опера. – История русской музыки*. М., 1984, т. 2, с. 133.
- ⁴⁵ РГАДА, ф. Госархив, разряд VII, оп. I, д. 473, ч. I, л. 302 об. Публикуется впервые. Из документа видно, что французские артисты выступали иногда и в Москве.
- ⁴⁶ В спектаклях первого русского театра, организованного при дворе Алексея Михайловича в 1672 году, помимо жителей Немецкой слободы, молодых людей, выученных И. Грегори, участвовали и профессиональные немецкие артисты, в частности, главную роль исполнял Фридрих Госсен. Первый русский публичный государственный театр при Петре I, открытый в 1702 году, начался с приезда труппы под руководством немецкого актера И. Кунста. В 1720-е годы в Петербурге выступали труппы Экенберга, Манна, (Ягана Гиндрихмана), Иоганнеса Григга, а также, вероятно, приезжали и другие, нам еще не известные актеры.
- ⁴⁷ *АВПРИ*, ф. 2, оп. 6, д. 3541, л. 10. Публикуется впервые.
- ⁴⁸ Перетц В. Н. *Кукольный театр на Руси*. Спб., 1895, с. 13.
- ⁴⁹ *Йорик. История марионеток // Библиотека театра и искусства*. 1913, № 5, с. 13.
- ⁵⁰ Перетц В. Н. *Указ. соч.*, с. 6.
- ⁵¹ Старикова Л. М. *Иностранные кукольники в России в первой половине XVII века. – Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1995 год (готовится к печати)*.
- ⁵² Старикова Л. М. *Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века. – Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1986 год*. Л., 1987, с. 134–136, 143–144.
- ⁵³ Старикова Л. М. *Династия кукольников Якубовских в России в первой половине XVIII века. – Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1989 год*. М., 1990, с. 95–106.
- ⁵⁴ Старикова Л. М. *Театрально-зрелищная жизнь Москвы в середине XVIII века*. С. 149, 150, 154, 157, 159, 160, 162, 164, 170.
- ⁵⁵ Всеволодский-Гернгросс В. Н. *Театральные здания в Москве в XVII и XVIII столетиях // Ежегодник Императорских театров, 1910, № VII–VIII; Кашин Н. П. Комедиантский дом на Красной площади // Старинный спектакль в России*. Л., 1928, с. 309–316.
- ⁵⁶ Старикова Л. М. *Русский театр петровского времени, Комедиальная хранилища и домашние комедии царевны Натальи Алексеевны. – Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1990*, с. 137–156.
- ⁵⁷ *Памятники архитектуры Москвы (Кремль, Китай-город, центральные площади)*. М., 1982, с. 394.
- ⁵⁸ Аркин Д. *Растрелли*. М., 1954, с. 101–102.
- ⁵⁹ Фонтенель Б. *Разговоры о множестве миров*. Спб., 1740.
- ⁶⁰ Там же, с. 10.
- ⁶¹ Stählin J. *Zur Geschichte des Theaters in Rußland // Beylagen zum Neueränderten Rußland / Haigold's, Riga und Mitau, 1769, T. 1, s. 397–432*.
- ⁶² Stählin J. *Nachrichten von Tanzkunst und Ballet in Rußland // Beylagen zum Neueränderten Rußland / Haigold's, Riga und Mitau, 1770, T. 2, s. 1–36*.
- ⁶³ Stählin J. *Nachrichten von der Musik in Rußland // Op. cit.*, s. 37–192.
- ⁶⁴ *Санкт-Петербургский вестник*, 1779, ч. 4, август–сентябрь, с. 83–95, 163–174.
- ⁶⁵ *Музыкальная старина*, вып. III. Спб., 1907.
- ⁶⁶ Штелин Я. *Музыка и балет в России XVIII века*. Л., 1935.
- ⁶⁷ *История Академии наук Г.-Ф. Миллера с продолжениями Шриттера // Материалы для истории Императорской Академии наук*. Т. 6, 1890, с. 493.
- ⁶⁸ Манитейн К. Г. *Записки о России*. Дерпт, 1810, с. 63. Воспроизведем здесь

весь абзац целиком: «Со времени Петра I вошло в обыкновение при Дворе много пить; однако ж сего нельзя сказать о времени императрицы Анны, поелику она не могла видеть пьяного человека. Одному князю Куракину было позволено пить, сколько ему хотелось». Ко всем другим Анна Иоанновна была очень строга. Например, относительно И. А. Балакирева, который, вероятно, как и многие, отличался пристрастием к спиртным напиткам, удалось найти два очень интересных документа: «Имянные словесные указы Полицейстерской канцелярии. 1735 году, апреля 23 дня, о публикации по всем островам, чтоб к Балакиреву в дом никто не ездил и ево к себе никто в дома свои не пушали, а ежели, кто поедет к нему или пустят к себе, то о взятые из знатных в крепость, а подлых на каторгу. Указами опубликовано <...>»

«<...> мая 23 дня, о публикации указами по объявлению Генерала кавалера лейбгвардии Семеновского полку подполковника и Ея Императорского Величества генерала адъютанта Андрея Ивановича Ушакова о позволении к Балакиреву в дом знатным ездить и ево в дома свои к себе пускать без опасения, токмо под таким подтверждением, ежели те приезжающия к нему, Балакиреву, в дом, или он к кому приедет и будет пить, а чрез кого донесено будет, и за то о штрафовании оных людей. Указами опубликовано.» (РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1080, л. 100 об., 101 об. Публикуется впервые.)

⁶⁹ *Лирия де. Записки дюка Лирийского и Бервикского во время пребывания его при императорском российском дворе в звании посла короля испанского 1727–1730 годов.* М., 1909, с. 114.

⁷⁰ *Манштейн К. Г. Указ. соч.,* с. 58.

⁷¹ *Рондо. Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование имп. Анны Иоанновны.* Спб., 1874, с. 51.

⁷² *Долгорукая Н. Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой.* Спб., 1913, с. 22.

⁷³ *Миших Э. Россия и русский двор в первой половине XVIII века.* Спб., 1891, с. 91, 92, 96, 164.

⁷⁴ Манштейн следующими словами описывает эти привычки Анны Иоанновны: «Обыкновенный образ жизни Императрицы был чрезвычайно правилен. Она всегда вставала в осьмом часу; в девять начинала заниматься с своим секретарем и министрами; в полдень кушала в своем покое с фамилиею Бирона. В одни только торжественные праздники она давала публичной стол; и когда сие случалось, то садилась на трон под балдахинем с двумя принцессами Елисаветою и Анною Мекленбургскою <...> Летом Императрица делала много движения частыми прогулками, а зимою она играла для сего на билиарде. Она ужинала мало и обыкновенно ложилась почивать в одиннадцать с половиною часов.» (*Указ. соч.,* с. 60).

⁷⁵ *Там же,* с. 64.

⁷⁶ *Там же.* На самом деле при Анне Иоанновне шутов и шутих было гораздо больше; названные шесть – главные и постоянно действующие, если так можно выразиться. «Лакоста был родом португальский жид. Он отправлял свою должность еще при Петре I, которой назвал его Самоедским королем», – сообщает Манштейн. Петр даже подарил ему остров, правда, пустынный, необитаемый – Хохланд. О Пьетро Мира мы уже говорили в первом и втором разделах. «Князь Никита Федорович Волконский был почтенный пятидесятилетний человек, зять Алексея и Михаила Бестужевых-Рюминых; он был приговорен к шутовству из личной мести Анны Иоанновны; это была старая вражда между женой Волконского и тремя дочерьми царя Ивана», – пишет П. В. Долгоруков (*Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны.* М., 1910, с. 95). В обязанности князя Волконского входило «<...> смотрение за комнатною собачкою Цетринькою <...> Он аккуратно исполнял свои обязанности <...> сам являлся на кухню за сливками для своей питомицы и даже расписывался в принятии им на собаку припасов в расходных ведомостях, подаваемых кухеншрейбером в Придворную контору <...>» (*Внутренний быт,* кн. 1, с. 221). Жена Никиты Федоровича Волконского Аграфена Петровна, урожденная Бестужева-Рюмина, была сослана при Петре II за тайные политические сношения с австрийским послом; она раньше очень не любила Анну Иоанновну и не скрывала этого (*Шубинский С. Н. Императрица Анна Иоанновна. Придворный быт и забавы.* – *Русская старина,* 1873, март, с. 346).

Князь Михаил Алексеевич Голицын – внук знаменитого любимца царевны Софьи Василия Васильевича. Родился в 1689 году, как раз в том, когда над его дедом и всем блестящим родом разразилась катастрофа, и семейство отправилось в ссылку. Из нее Михаил был освобожден юношей и стал солдатом, дослужившись до невысокого чина. Первый раз М. А. Голицын женился на Хвостовой, имел от нее сына и дочь Елену, на которой в 1729 г. женился граф Алексей Апраксин. Рано овдовев, Голицын поехал путешествовать по Италии, влюбился там в итальянку «низкого» происхождения, принял католичество, женился на девушке и привез ее в Россию, пытаясь сохранить свой брак в тайне. Однако скоро отступничество Голицына открылось. Его женой-итальянкой занялась Тайная канцелярия, а Михаила Алексеевича вернули в лоно родной церкви. В 1740 году именно его жена Анна Иоанновна в Ледяном доме (см. VII раздел).

«Граф Алексей Апраксин был сделан шутом также в наказание за то, что он принял католичество под влиянием своего тестя Михаила Голицына», – считает П. В. Долгоруков (*Указ. соч.*, с. 346). Он был, вероятно, тоже разлучен с женой, так как, судя по нижеприводимому письму императрицы Анны Иоанновны, посланному к Салтыкову, она жила в Москве: «Семен Андреевич! Уведомся как можно тайно о жене Алексея Петровича Апраксина: смирно ли она живет? А здесь сие носится, что будто она пьет и князь Алексей Долгорукой непрестанно у ней. Толко б никто о том, кроме тебя и того, кому уведомляться прикажешь, не ведал. А как осведомишься подлинно, то к нам отпиши.» (*РГАДА, ф. Госархив, разряд IX, оп. 5, д. 21, л. 55.*)

Иван Алексеевич Балакирев – пожалуй, самая легендарная фигура среди них всех. Годы сделали из него собирательный образ некоего шута-острослова, кладезь народной мудрости. В литературу XIX века он вошел как шут Петра I, рисковавший высказывать грозному монарху то, о чем многие предпочитали молчать. Его, якобы, остроты и летучие слова были собраны и изданы начиная с 1831 до 1899 годов под названием «Анекдоты шута Балакирева», (правда, называли этого шута по-разному: то Дормидонт, то Иван Емельянович, то еще как-то). На самом деле никакого «шута Балакирева» при Петре I не существовало, как доказал в статье на эту тему известный архивист П. Н. Петров (*Русская старина, 1882, т. 36, № 10–12, с. 165–169*). И. А. Балакирев был дворянином костромской губернии; родился в 1699 году; в 1715-м представлен на смотр Петру I в Петербурге, взят в солдаты в Преображенский полк и около 1719 года зачислен в прислугу во дворец, где попал в ездовые к Екатерине I. По роду своей службы Балакирев должен был передавать от нее всевозможные послания, она его выделила как доверенное лицо. Оказавшись в курсе отношений государыни и ее камергера Монса, Иван Алексеевич был арестован по его делу, подвергнут допросу, приговорен к телесному наказанию и сослан (ок. 1724 г.) в Роговик.

После воцарения Екатерины Балакирева вернули из ссылки, пожаловали в прапорщики Преображенского полка и повелели находиться при дворе, однако без определенного назначения. Здесь он и находился при Петре II, а потом и при Анне Иоанновне. Миних-сын писал о нем: «Балакирев также отличался остротою и имел забавную наружность, что при первом взгляде на него возбуждал смех» (*Указ. соч.*, *Спб.*, 1891, с. 166). Вероятно, именно потому Иван Алексеевич и был выделен Анной Иоанновной. С. А. Порошин в своем дневнике вспоминал: «Никита Иванович Панин рассказывал о Балакиреве, также о графе Апраксине, которые оба во время государыни императрицы Анны Иоанновны были. Его превосходительство о Балакиреве сказывал с похвалою, что шутки его никогда никого не язвили, но еще многих часто и рекомендовали. Граф Апраксин, напротив того, несносный был шут, обижал часто других и за то часто бит бывал».

⁷⁷ *Машштейн К. Г. Указ. соч.*, с. 65.

⁷⁸ *Там же*, с. 66.

⁷⁹ *Troemer J. Ch. Or. cit.*

⁸⁰ *Машштейн К. Г. Указ. соч.*, с. 66; *Troemer J. Ch.*, *Op. cit.*

⁸¹ *Нашокин В. А. Записки. Спб.*, 1842, с. 64.

⁸² *Машштейн К. Г. Указ. соч.*, с. 67–69.

⁸³ *Маркиз де ла Шетарди в России 1740–42 годов. Перевод рукописных депеш французского посольства в Петербурге. Изданы с примечаниями и дополнениями П. Пекарским. Спб.*, 1862, с. 55–57, 60.

⁸⁴ *Подлинное и обстоятельное описание построенного в Санктпетербурге в генваре месяце 1740 года Ледяного дома и всех находившихся в нем домовых вещей и уборов, с приложенными при том гродорованными фигурами, также и некоторыми примечаниями о бывшей в 1740 году во всей Эвропе жестокой стуже, сочиненное для охотников до натуральной науки чрез Георга Волфганга Крафта Санкт-Петербургской Императорской Академии наук члена и Физики Профессора. Спб., 1741.*

⁸⁵ *Лажечников И. И. Ледяной дом. Спб., 1835.*

⁸⁶ Приведем здесь несколько выдержек из «Краткого описания торжества, с которым славный мир в Санкт-Петербурге празднован», опубликованного в нескольких частях «Примечаний на ведомости». «В воскресенье, то есть 27 числа генваря по полудни имели оные, из походу прибывшия батальоны, большую улицу мимо Зимняго дворца публичной вход в здешнюю резиденцию императорскую с музыкою и распущенными знаменами <...>

Понеже Ея Императорскаго Величества всемилостивейшее на то соизволение было, чтоб на отправление при здешнем дворе сего всеобщаго мирнаго торжества 14, 15 и 17 число сего февраля месяца назначить, то о сем нарочными из Обер Гофмаршальской канторы билетами всем министрам, кавалерам и другим знатным особам объявлено, с таким приказом: чтоб 15 числа всему двору в вольных масках, а 17 февраля только тем маскированным персонам ко двору быть, которые пожелають. В том же всемилостивейшем Ея Императорскаго Величества повелении имянно было изображено: чтоб ко двору в чинных и чистых масках приежжать, а протчим военным и гражданским служителям до праторщицкаго рангу и купцам сего города маски на себе иметь. От Полиции-Мейстерской канцелярии по всем дворам сея резиденции отдан приказ, чтоб на вышеобъявленной торжественной день перед каждым домом богатя и чрезвычайныя иллюминации были <...>

В описании мирнаго торжества приступаем мы ныне к другой половине перваго дня, чего ради имеет здесь, с употребленною по сие время краткостию, объявлено быть, как оный день при дворе Ея Императорскаго Величества препровожден и с каким великолепием вся великая сия резиденция при наступимой ночи была иллюминирована.

И так, еще того ж 14 дня февраля по полудни в 5-м часу соизволила Ея Императорское Величество при провождении Его Высоко княжеской Светлости герцога Курляндскаго из своих покоев пойти в галерею. Пред Ея Императорским Величеством шел обыкновенной придворной штат, а за Ея Императорским Величеством следовали их Высочество государыня цесаревна Елисавета и государыня принцесса Анна <...>

При вступлении Ея Императорскаго Величества в помянутую галерею начался от всего Итальянскаго оркестра великой концерт, которой с переменами наиприятнейших италянских кантат, сонат и симфоний до 7-го часа продолжался и напоследок присокупившимся к оному всей камерной музыки хором окончился <...>

И хотя между тем вечер и самая ночь уже наступила, однако ж ея темнота во всем Петербурге в то время была почти нечувствительна; потому что натуральной ношной мрак, употребленными во всей великой сей резиденции светлыми иллюминациями, совершенно был прогнан, так что уже прошедший радостный оный день тем самым бутто продолжился и почти до наступления другаго дня непрерывно содержан был <...>

Нечто чрезвычайное как в украшении, так в богатстве и в великолепии видно было при оной иллюминации, которую Его Высоко княжеская Светлость герцог Курляндский, при занятых для двора Его Высоко княжеской Светлости Головинских палатах, в Большой Немецкой улице находящихся, приказал представить. Она в рассуждении всего своего расположения зделана была на подобие тех, которыя больше в славных Итальянских оперных домах, нежели при дворах и в городах, при обыкновенных огненных представлениях видимы бывають. Смотрителям показывала она живописными, по правилам перспективы расположенными, картинами великое и по внешнему виду, яко бы из мрамора <...>» (Примечания на ведомости. Спб., 1740, ч. 16–17, 18–22, 37–38, 39–40.)

⁸⁷ В примечании ⁷⁶ мы изложили кратко историю женитьбы князя Михаила Алексеевича Голицына на итальянке; здесь же нам хотелось бы поведать некоторые подробности ее жизни в Москве, которые добавляють очень существенные штрихи и к портрету Анны Иоанновны, и к нравам эпохи. Как видно из док. 339, М. Голицын в начале 1733 года уже был при дворе;

в январе 1735-го Анна Иоанновна посылает в Москву к Салтыкову следующее письмо: «Семен Андреевич.

Осведомься под рукою в Немецкой Слободе, где живет князь Михайла Голицына жена, которую он с собою из Италии привез; а больше надобно спрашивать у Католицких попов; и какое она пропитание имеет, и от кого, о том обо всем отпиши к нам немедленно. Буде же ея в Москве нет, то куда съехала, и с кем, и на чьем коште. И пребываю вам неотменно в нашей милости. Анна

В С. Петербурге

генваря 16 дня 1735 г.» (*Русский архив*, 1873, кн. 2, вып. 9, с. 1648).

На запрос императрицы Салтыков посылал в Немецкую слободу каптенармуса Преображенского полка Лакостова.

«Донесение Лакостова.

Генваря 21 дня пришел я к Католицкой церкви к патеру Фабьянусу и объявил ему, что я приехал из Воронежа, офицер, и при отъезде оттуда просил меня Италианский патер, который при вице-адмирале Змаевиче службу отправляет, чтоб я уведомил о жене князя Михайла Алексеевича Голицына, на которой женился он, князь Голицын, в Италии, где отечество ея; ныне от кого она пропитание имеет и на чьем коште живет. На что оной Фабьянус объявил мне: она нанимает квартиру бедную, и в той квартире хозяин выставил двери и окошки за то, что она, княгиня, денег за квартиру не платит, а ей де не токмо платить деньги, и дневной пищи не имеет, и для ея бедности дал ей два рубли денег; и ни откуда никакой помощи к пропитанию не имеет, и валяется де на полу, постлать и одеться нечем; в праздник Рождества Христова пришла сюды и говорит де мне, что я умираю с голоду, не имею куска хлеба, и в то время дал ей денег семь алтын; она де хуже всякой нищей, одежи и пищи никакой не имеет. И приказал оной Фабьянус служителю своему указать квартиру, где она живет, в Старой Басманной, в доме лейб гвардии Преображенскаго полку у сержантской жены Андреевской Полозова вдовы Марьи Федоровой, в маленькой комнаточке, найму дает по три рубли в год. Она княгиня объявила мне, что она от князя Михайла Алексеевича Голицына ничего после разлучения с ним от него не получала, и пищи ни от куда не имеет, разве кто милостыню подаст, и со рвением говорила, хотя бы де мне дьявол денег дал, я бы ему душу свою отдала; видишь де ты, какое на мне платье и какая у меня постель. Одежда не ней понитенная черная ветха, постель наволока холстинная толстая, набита сеном; одевается нагольною шубою ветхою. При том же она говорила и тужила: где де ныне мой сын князь Иван, котораго я родила с ним, князь Михайлом Алексеевичем?» (*там же*, с. 1648–1649).

Через год с лишним возникло «Дело об отправлении в Санкт-петербург князь Михайла Алексеева сына Голицына жену Италианку ко двору Ея Императорского Величества», из которого мы процитируем здесь письмо Анны Иоанновны к Салтыкову и его ответ ей:

«(Л. 1) Копия. Семен Андреевич.

Вели в слободе сыскать Голицына жену Италианку, и как скорее пришли ее в Санкт Петербург на почте, дав провожатова, чтоб ее бережно довез, толко никто при это не ведал в Москве, пока она к нам приедет, и дорогою не вели сказывать, что она едет. А как привезут ее в Петербург, вели явитца у генерала Ушакова тайным образом. И пребываю в неотменной милости.

С. Петербург сентября 2 дня 1736 году.

Анна

Получено чрез немецкую почту во вторник сентября 7 дня 1736 году.»

«(Л. 2) <...> И по тому Вашего Императорского Величества указу оная Голицына жена Италианка тайно здесь сыскана, и в Москве никто о ней не ведает, которую к Вашему Императорскому Величеству, всемилостивейшая государыня, рабски отправил и при сем с нарочным лейб гвардии Измайловского полку салдатом Иваном Раевским на почте, которому от меня накрепчайше приказано, чтоб он ее вес бережно и никому дорогою про нее не объявляя; и по приезде в Санктпетербург велел явитца у генерала Ушакова тайным образом. С. С.

В Москве сентября 9 дня 1736 году.» (*РГАДА*, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35857).

Куда в дальнейшем исчезла жена-итальянка, неизвестно; С. Н. Шубинский пишет, что ее «выслали за границу» (*Русская старина*, 1873, т. 7, № 3, с. 347), однако документа, подтверждающего это пока у нас нет.

⁸⁸ Крафт Г. В. Указ. соч., с. 20.

II. К ДОКУМЕНТАМ

1. Санкт-Петербургские ведомости 1729, № 1, с. 1; № 21, с. 82, № 25, с. 99; № 49, с. 194.
2. Там же, № 10, с. 38; № 16, с. 63–64; № 25, с. 99; Исторических, генеалогических и географических Примечаниев в ведомостях. Спб., 1729, ч. XXVI, XXVII.
3. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35058, л. 7–8; также РГИА, ф. 466, д. 8, л. 25–26, 36 об. Опубликовано Стариковой Л. М., см. Новые документы о деятельности итальянской труппы в России в 30-е годы XVIII в. и русском любительском театре этого времени, с. 79.
4. Журнал камер-фурьерский за 1730 год, Пг., б/г., № 34, с. 68, 71.
5. РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1081, л. 39. Публикуется впервые.
6. ГГАСД, ф. 3361, № 38. Опубликовано на французском языке, см.: Mooser R.-A. *Annales de la musique et des musiciens en Russie au XVIII siècle*. Genève, 1945, Т. 1, р. 359. В настоящем издании документы публикуются в современном переводе И. Я. Сапожниковой.
7. Там же, № 40. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, р. 359–360.
8. ГГАСД, ф. 3361, № 41. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, р. 360.
9. Там же, № 51. Опубликовано там же, с. 360.
10. Там же, № 7. Опубликовано там же, с. 362.
11. Там же, № 52. Опубликовано там же, с. 360.
12. Там же, № 8. Опубликовано там же, с. 362.
13. Там же, № 57. Опубликовано там же, с. 361.
14. Там же, № 11. Опубликовано там же, с. 362.
15. Там же, № 12. Опубликовано там же, с. 362–363.
16. Там же, № 17. Опубликовано там же, с. 363.
17. РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1084, л. 74. Публикуется впервые.
18. а) РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1084, л. 73; б) там же, ф. 1239, оп. 1/51, д. 29, л. 54; в) АВПРИ, ф. 15, оп. 3, д. 157 (за 1727 г.), л. 74 об. Публикуется впервые.
19. РГАДА, ф. 1239, оп. 1/51, д. 29, л. 30. Публикуется впервые.
20. Там же, л. 39. Публикуется впервые.
21. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 91 (1730 г.), л. 160; б) там же, ф. 15, оп. 3, д. 157 (1727 г.), л. 73. Публикуется впервые.
22. РГАДА, ф. 279, оп. 1, ч. 2, кн. 129, д. 13, л. 143. Публикуется впервые.
23. Там же, ф. 248, оп. 17, д. 1084, л. 77. Публикуется впервые.
24. ГГАСД, ф. 3361, № 21. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, р. 363.
25. Там же, № 70. Опубликовано там же, с. 361.
26. а) РГАДА, ф. 1239, оп. 1/51, д. 29, л. 101; б) там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51840, л. 259–261. Полностью публикуется впервые.
27. ГГАСД, ф. 3361, № 73. Опубликовано там же, с. 361.
28. АВПРИ, ф. 79, оп. 1, д. 21, л. 64, 66, 95–106, 123. Публикуется впервые.
29. ГГАСД, ф. 3361, № 28. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, р. 363.
30. Там же, № 29. Опубликовано там же, с. 363.
31. Там же, № 34. Опубликовано там же, с. 364.
32. Там же, № 35. Опубликовано там же, с. 364.
33. Там же, № 77. Опубликовано там же, с. 361.
34. Там же, № 40. Опубликовано там же, с. 364.
35. Там же, № 80. Опубликовано там же, с. 362.
36. Там же, № 41. Опубликовано там же, с. 364.
37. РГАДА, ф. 248, оп. 32, д. 2009, л. 58. Публикуется впервые.
38. Там же, л. 141. Публикуется впервые.
39. РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 7, л. 16; также д. 9, л. 4. Частично процитирован, см.: Всеволодский-Гернеросс В. Н. *Театр в России при императрице Анне Иоанновне*, с. 4. Полностью публикуется впервые.
40. РГАДА, ф. 248, оп. 11, кн. 609, л. 709а–731а. Частично опубликовано Стариковой Л. М., см. указ. соч., с. 74–77. Полностью публикуется впервые.
41. Там же, оп. 32, д. 2011, л. 12. Публикуется впервые.
42. ГГАСД, ф. 383. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, р. 380–381.
43. Санкт-Петербургские ведомости, 1731 г., № 5, с. 20, 18 генв.
44. РГАДА, ф. Госархив, разряд XI, оп. 1, д. 596, л. 4. Публикуется впервые.

45. Санкт-Петербургские ведомости, 1731 г., № 13, с. 54, 15 февр.
46. Там же, № 14, с. 58, 18 февр.
47. Там же, № 15, с. 62, 22 февр.
48. Там же, № 18, с. 74, 4 марта.
49. ГГАСД, ф. 3309, № 6. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 365.
50. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51841, л. 183, 241. Частично опубликовано Стариковой Л. М. Указ. соч., с. 79–80. Полностью публикуется впервые.
51. ГГАСД, ф. 3309, № 8. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 365–366.
52. Санкт-Петербургские ведомости, 1731 г., № 16, с. 66, 25 февр.
53. ГГАСД, ф. 3309, № 9. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 366–367.
54. Там же. Опубликовано там же, с. 367.
55. Там же, № 10. Опубликовано там же.
56. Там же, № 11. Опубликовано там же.
57. Санкт-Петербургские ведомости, 1731 г., № 19, с. 78, 8 марта.
58. ГГАСД, ф. 3309, № 12. Опубликовано на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 367–368.
59. Там же, № 13. Опубликовано там же, с. 368.
60. РГАДА, ф. 248, оп. 32, д. 2013, л. 101. Публикуется впервые.
61. ГГАСД, ф. 3309, № 14. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 368.
62. Санкт-Петербургские ведомости, 1731 г., № 27, с. 110, 5 апр.
63. ГГАСД, ф. 3309, № 15. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 368.
64. Там же, № 16. Опубликовано там же.
65. Там же, № 17. Опубликовано там же, с. 369.
66. Там же, № 18. Опубликовано там же.
67. Там же, № 20. Опубликовано там же.
68. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35194, л. 5 об., 8–9. Опубликовано Стариковой Л. М. Указ. соч., с. 79.
69. ГГАСД, ф. 3309, № 21. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 369.
70. Там же, № 22. Опубликовано там же.
71. Там же, № 24. Опубликовано там же, с. 371.
72. Там же, № 25. Опубликовано там же, с. 372.
73. Там же, № 26. Опубликовано там же.
74. РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1084, л. 265. Публикуется впервые.
75. ГГАСД, ф. 3309, № 28. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 372.
76. Там же, № 28. Опубликовано там же.
77. Там же, № 31. Опубликовано там же.
78. Там же, № 32. Опубликовано там же.
79. АВПРИ, ф. 15, оп. 3, д. 101 (1731 г.), л. 29. Публикуется впервые.
80. ГГАСД, ф. 3309, № 38. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 372.
81. Там же, № 39. Опубликовано там же.
82. Там же, № 40. Опубликовано там же, с. 373.
83. Там же, № 42. Опубликовано там же, с. 377.
84. РГАДА, ф. 248, оп. 32, д. 2018, л. 195. Опубликована копия с данного указа; см. Старикова Л. М. Указ. соч., с. 77; см. док. 35.
85. ГГАСД, ф. 3309, № 44. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 377.
86. РГАДА, ф. Госархив, разряд XI, оп. 1, д. 596, л. 8 об. Публикуется впервые.
87. Санкт-Петербургские ведомости, 1731 г., № 72, с. 292, 9 сент.
88. ГГАСД, ф. 3309, № 48. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 377.
89. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 103 (1731 г.), л. 15, 16; б) там же, д. 105 (1731 г.), л. 12. Публикуется впервые. Мозер в своем труде сообщает, что в царствование Петра II при русском дворе находился певец «Иоганн Каспар Вильке – очень высокий тенор» (Указ. соч., с. 31), который выступал и при Анне Иоанновне, а затем, в 1731 г. получил от нее позволение отбыть на родину в Германию. Идет ли в данном документе речь именно об этом певце (Wilcke в написании Мозера), мы пока не можем сказать.
90. ГГАСД, ф. 3309, № 57. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 377.
91. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 105 (1731 г.), л. 14. Публикуется впервые.
92. ГГАСД, ф. 3309, № 58. Опувл. на фр. яз., см.: Mooser R.-A. *Op. cit.*, p. 378.
93. Там же, № 59. Опубликовано там же.
94. Там же, № 60. Опубликовано там же.
95. Там же, № 61. Опубликовано там же.
96. АВПРИ, ф. 79, оп. 1, д. 6, л. 170–171. Публикуется впервые. Граф Фридрих Казимир фон Левенвольде (один из трех братьев, находившихся в то время при русском дворе), состоял полномочным министром при польском дворе с 1731 г. – вслед за отозванным с этого поста генералом фон Вейсбахом.

97. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 103 (1731 г.), л. 73–84. Публикуется впервые.
98. *ГГАСД*, ф. 3309, № 1. Опубликовано на фр. яз., см.: *Mooser R.-A. Op. cit.*, p. 379.
99. *Там же*, № 2. Опубликовано там же.
100. *Там же*, № 5. Опубликовано там же.
101. *Там же*, № 6. Опубликовано там же.
102. *Там же*, № 8. Опубликовано там же.
103. а) *РГАДА*, ф. 1239, оп. 1, д. 487, лл. 3 об., 6 об–7, 13 об.; также *РГИА*, ф. 466, оп. 1, д. 11, л. 7–8. Опубликовано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. указ. соч., с. 7–9.
- б) *РГАДА*, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51843, л. 108, 136–137. Публикуется впервые.
104. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 204 (1732 г.); также д. 66 (1729 г.), л. 207–209; также: *РГАДА*, ф. 248, оп. 15, кн. 819, д. 62. Публикуется впервые.
105. *РГИА*, ф. 466, оп. 1, д. 12, л. 64. Публикуется впервые.
106. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 158 (1732 г.), л. 201 об.–202. Публикуется впервые. «Францышек Герман» – это, несомненно, «итальянский комедиант Герман», фамилию которого из-за различной транскрипции писали по-разному: Эрман (40), Эрмано (51, 95); а также его имя произносили как Франческо, Франциск – вследствие чего не удавалось понять, что это один и тот же актер. Нами найден документ, относящийся к 1746 г., в нем есть факты, имеющие непосредственное отношение к 1730-м: «№ 504. Подано 1746-го, мая в 21 день; записать».

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Елисавет Петровна самодержица всероссийская государыня всемилостивейшая Бьет челом италянской компании комедиант Франческо Гэрман, а о чем, тому следуют пункты.

1

В прошлом 731-м году из помянутого отечества моего, из Италии, с прочими комедианты выслан был я, нижайший, ко двору Вашего Императорского Величества, где я и с женою моею был в вышеозначенной службе по 738 год.

2

А в том 738-м году из оной службы, з данным мне из Придворной канторы апшитом, уволен. А потом жил лейбгвардии Семеновского полку у капитенармуса графа Петра Апраксина для обучения его з братьями французского языка и географии. И в нынешнем 746 году, з данным мне от него на французском языке писмом, уволен же.

А ныне я, нижайший, и с женою моею Крестиною, и с сыном Матиасом, и с служителем иноземцом же Иоганом Смал намерен ехать во отечество мое в Италию морем. А что здесь до нас никаких дел не касается, также и долгов не имеется, о том по прошению моему в сем мае месяце во ординарных ведомостях неоднократно было опубликовано.

И дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом повелено было для свободного моего с женою моею и с сыном, также и с служителем из России проезда, дать пашпорт, а с вышеозначенного, данного мне из Придворной канторы апшита, копию и оригинальное писмо помянутого графа Апраксина прилагаю при сем.

Всемилоостивейшая государыня, прошу Вашего Императорского Величества по сему моему прошению решение учинить.

Мая «   » дня 1746 года.

К поданию надлежит в Государственную Коллегию Иностранных дел.

Прошение писал тоя ж Коллегии копейст Аврам Арбелев.

Francesco Herman.»

(*Там же*, ф. 2, оп. 1, д. 3148, л. 87).

Л. Гриш, по всей видимости, не смог «изыскать себе службы», так как в «Книге записи паспортов для выезда из России» есть следующая запись: «1731 году, ноября 27-го запечатан паспорт, данной по прошению музыканту Лоренцу Гришу с служителем, отпущенному чрез Смоленск в Варшаву». *Там же*, д. 105 (1731 г.), л. 13.

107. *РГАДА*, ф. 248, оп. 22, д. 1427, л. 965. Публикуется впервые.
108. *РГИА*, ф. 1329, оп. 1, д. 55, л. 17. Публикуется впервые. Данный документ не датирован, но он мог появиться вскоре после предыдущего док. 107. Приписка на нем сделана позже, вероятно, в 1733 г. В сб. Опись высочайшим

- указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском сенатском архиве за XVIII в., Сост. П. Баранов, т. 11, СПб., 1875 есть следующая запись: «4516. 1733 год. Февраля 12-го. Объявленное генерал-полицмейстером Василием Салтыковым Высочайшее повеление о сломке ветхого комедиантского двора в С-П-бурге по берегу речки Мыи и об отдаче места сего для застройки желающим. XXVII. 11.» В дополнение к сему в архиве Сената среди Именных словесных указов Полицмейстерской канцелярии обнаружен ниже-следующий: «1733 года февраля 12-го. О сломе за ветхостию камедианского двора, имеющагося за Мыею речкою по берегу той речки, и по сломании под тем строением бывшаго места об отдаче челобитчикам.—По оным указам исполнено. <...> Оной камедианской дом сломан, и место отдано по присланному Ея Императорского Величества ис Правителствующаго Сената маяя 17 дня того ж году указу кабинет секретарю Козлову» (РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1080, л. 86).
109. РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1084, л. 392. Публикуется впервые.
110. Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 44, л. 63. Публикуется впервые.
111. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 158 (1732 г.), л. 58. Публикуется впервые. Паспорт Дрееру и Кугерту был выдан в этот же день, 13 сентября, о чем свидетельствует «Книга записи паспортов на выезд из России» за 1731–36 годы, см.: там же, д. 105 (1731 г.), л. 32.
112. РГАДА, ф. Госархив, разряд XIX, д. 182, ч. 2, л. 40–47; ч. 8, л. 10–17. Публикуется впервые.
113. Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 44, л. 87. Публикуется впервые.
114. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 180 (1733 г.), л. 233. Публикуется впервые. В штате придворных музыкантов начала 1733 г. (док. 117 от 3 апр.) такой фамилии нет, но есть два новых музыканта: Петр Мира и Яган Параццизи, имя которого, может быть, именно так записали русские писари. Однако может быть, что этот Яков Григориус по какой-либо причине не вступил «в службу», тогда, правда, его имя должно бы встретиться среди отъезжающих назад за границу, но его там нет.
115. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 45, л. 41. Публикуется впервые.
116. Там же, л. 43. Полностью публикуется впервые.
117. Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51843, л. 136–137, 201–202, 447, 468; РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 21, л. 6–7. Полностью публикуется впервые.
118. Там же, оп. 3, ч. 79, д. 35533. Частично использовано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см. указ. соч., с. 2. Полностью публикуется впервые.
119. Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 45, л. 65. Частично процитировано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см. указ. соч., с. 18. Полностью публикуется впервые.
120. а) РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35522. Частично процитировано Стариковой Л. М., см. указ. соч., с. 77. Полностью публикуется впервые. К данному делу непосредственно относятся два нижеследующих.
б) Там же, д. 41122. Частично опубликовано Стариковой Л. М., см. указ. соч., с. 77–79. Полностью публикуется впервые. В этом деле присутствует только то, что публикуется здесь в первых двух графах. В третьей помещаем «Опись казенному камедианскому убору, которая имелась в ведомстве служителя Ивана Иванова», сделанная им в декабре 1734 г. и находящаяся в другом документе (там же, д. 41165, л. 25–26) под названием: «Дело о приеме поручиком Воейковым от мазора Данилы Янкова по описям находящихся в заведывании его строений разных и казенных палат Гофтиндантадского ведомства. При сем деле описи имуществу в слобочком доме и казенным комедианским и баржевым уборам. Октября 6 дня 1737-го». Текст «Описи» целиком повторяет вторую графу из д. 41122, но содержит некоторые дополнения, которые мы и приводим. Всеволодский-Гернгросс видел в свое время именно эту «Опись» (из д. 41165) и использовал материалы ее в книге (см. указ. соч., с. 16–17). Однако в ней отсутствовал последний пункт, имеющийся в двух первых документах (д. 35522 и 41122) — «в погребе доски и козлы от театра», а это не что иное, как «переносная сцена, сделанная Томазо Ристори», следы которой пытался, но так и не смог разыскать Всеволодский-Гернгросс. Благодаря данному пункту можно представить размеры сцены, на которой играла первая итальянская труппа комедии дель'арте в «нарочно приуроченном» для них «феатре в большой сале в новом императорском дворце» и в Кремле, а затем и в других резиденциях.
121. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 180 (1733 г.), л. 52. Публикуется впервые. б) Там же, д. 105 (1731 г.), л. 52об.
122. РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 20, л. 67–74. Публикуется впервые.

123. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51843, л. 550. Опубликовано *Стариковой Л. М.*, см. указ. соч., с. 80.
124. *Там же*, ф. *Госархив, разряд ХХХ*, оп. 1, д. 46, л. 22. Публикуется впервые.
125. *Там же*, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51844, л. 253; РГИА ф. 466, оп. 1, д. 23, л. 6–7. Публикуется впервые.
126. РГАДА, ф. *Госархив, разряд ХХХ*, оп. 1, д. 46, л. 70. Публикуется впервые.
127. *Там же*, л. 89. Полностью публикуется впервые. Частично процитировано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. *Указ. соч.*, с. 43.
128. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 117 (1734 г.), л. 264. Публикуется впервые; б) *Там же*, д. 105 (1731 г.), л. 82 об. Публикуется впервые. Музыкант (гобоист) и композитор Дж. Дреер, скрипач и актер Пьетро Миро (Мира) и переводчик Петр Медведев были отправлены «для вывозу ко двору компании ита-лианской комедии, опера, музыкантов и комедиантов» (см. *док. 127*). В апреле 1735 г. «оперист Иоган (Дживонни) Дреер с товарищи» вернулись в Россию (см. *док. 136*).
129. *Там же*, д. 117 (1734 г.), л. 90. Публикуется впервые. Паспорт выдан был И. Авوليو 19 ноября (*там же*, д. 105 за 1731 г., л. 88 об.).
130. *Там же*, д. 116 (1734 г.), л. 163. Публикуется впервые.
131. РГАДА, ф. *Госархив, разряд ХХХ*, оп. 1, д. 46, л. 142. Частично процитиро-вано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. указ. соч., с. 43. Полностью публикуется впервые.
132. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 105 (1731 г.), л. 90. Публикуется впервые.
133. *Там же*, д. 192 (1736 г.), л. 8–9. Публикуется впервые. Запись о выдаче паспортов см.: *там же*, д. 105 (1731 г.), л. 91.
134. *Там же*, д. 3 (1735 г.), л. 17 об. Публикуется впервые. Мы можем предположить, что Я. Расмус был родственником Герасима Расмуса – «ино-земца, петербургского жителя, портного мастера», у которого жил в 1733 г. кукольный комедиант Яган Христофор Зигмунд, о нем см. *док. 264*.
135. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51845, л. 126, 134, 158, 231, 468; РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 28, л. 3–5. Частично процитировано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. указ. соч., с. 43–44; частично использовано *Стариковой Л. М.*, см. указ. соч., с. 80. Полностью публикуется впервые.
136. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 192 (1736 г.), л. 149. Публикуется впервые. О Иоганне Браше найдены следующие подробности в «Промемории из Главной Полицимейстерской канцелярии в Коллегию Иностранных дел: «(...) кадетского корпуса трубочистой мастер Улрих Лихтенберг доношением объявил, что пустил он к себе в дом жить прибывшего из Данцига разных господ служителя Иогана Браша, которой допросом о себе показал: Прусской он земли, города Инстербурха уроженец, отец его был колесного дела мастер, и оттуда он, Браш, отбыл тому ныне двенадцать лет и был в Цесарии и служил месяца с три, а из Данцига выехал с музыкантом италианцом Филипом Жоржом бес пашпорта в Санкт Петербурх для изыскания при господах службе». (См.: *там же*, л. 161.)
137. РГАДА, ф. *Госархив, разряд ХХХ*, оп. 1, д. 47, л. 67. Частично использовано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. указ. соч., с. 47. Полностью публикуется впервые.
138. *Там же*, л. 81. Публикуется впервые.
139. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 222 (1735 г.), л. 20. Публикуется впервые.
140. *Там же*, л. 77. Публикуется впервые. Запись о выдаче им паспорта см.: *там же*, д. 105 (1731 г.), л. 111.
141. *Там же*, д. 222 (1735 г.), л. 106. Публикуется впервые. Дживонни Верокаи женился в России на левиде Софии Амалии Кайзер, приехавшей с группой музыкантов, вывезенных Губнером в конце августа 1731 г. (см. *док. 85*); среди них находились ее отец и брат – оба скрипачи. Один из них (вероятно, отец), Иоганн Кайзер (Кейзер), в декабре 1731 г. был «отправлен от двора Ея Императорского Величества для некоторого дела в европейские государ-ства» (см. *док. 91*), а в сентябре 1732 г. он сообщил императрице, что «взятую на себя комиссию «исполнил»: подобрал труппу актеров для двора (см. *док. 109*). По всей видимости, именно за ней и были отправлены 13 сентября 1732 г. музыканты Доменик Дреер и Кашпер Кугерт (см. *док. 111*).
142. *Там же*, д. 222 (1735 г.), л. 117. Публикуется впервые. б) *Там же*, л. 192.
143. *Там же*, л. 226–229. Публикуется впервые. Вероятно, братья Дреер поехали из России врозь. В «Книге записи выдачи паспортов» о их выезде есть две записи: первая – «1735 год, октября 2-го запечатан пашпорт за подписанием тайного советника господина Степанова, данной по абшиту ис Придворной Ея Императорского Величества канторы италийанской компании камор музыкантом Доменику Дрезру, Жовании Дрезру с служителем их, отпу-

- щенным из России во отечество их» (см. *там же*, д. 105 за 1731 г., л. 120). Однако по какой-то причине этим паспортом они не воспользовались, так как он (подлинный, с сургучной печатью) находится в процитированном д. 222 на л. 229, а вторая запись в «Книге» гласит следующее: «1735 год, декабря 4-го запечатан пашпорт за подписанием тайного советника Степанова, данной вновь бывшему при дворе Ея Императорского Величества италианской компании камор музыканту Жованни Дреззу с служителем Жованием Якимом Гисолдом, отпущенным во отечество» (см. *там же*, л. 123).
144. *Там же*, д. 191 (1736 г.), л. 138. Публикуется впервые.
  145. *Там же*, ф. 88, оп. 1, д. 3. Опубликовано без ссылки на архивные данные: *Русский архив*, 1864, кн. 1, с. 262–264; *Русская старина*, 1873, т. 7, № 3, с. 344–346.
  146. *Санкт-Петербургские ведомости*, 1736 г., № 10, с. 79, 2 февр. В № 8 за 26 января сообщалось: «Для известия. В книжной лавке при Академии Наук находится в продажу опера на италианском и русском языках под титулом «Сила Любви и Ненависти», которая при дворе Ея Императорского Величества представлена быть имеет; цена ей без переплета 25, а в переплете 30 копеек <...>»
  147. РГАДА, ф. *Госархив*, разряд XXX, оп. 1, д. 48, л. 21. Частично использовано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. указ. соч., с. 67. Полностью публикуется впервые.
  148. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 191 (1736 г.), л. 194. Публикуется впервые.
  149. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51846, л. 102, 139, 143, 167; также ф. *Госархив*, разряд VII, оп. 1, д. 473, ч. 5, л. 188–190. Частично процитировано *Стариковой Л. М.*, см. указ. соч., с. 80. Полностью публикуется впервые.
  150. *Там же*, л. 145–165. Опубликовано *Стариковой Л. М.*, см. указ. соч., с. 80–92.
  151. а) *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 191 (1736 г.), л. 208–209. Публикуется впервые; б) *там же*, д. 105 (1731 г.), л. 130.
  152. РГАДА, ф. *Госархив*, разряд XXX, оп. 1, д. 48, л. 48. Публикуется впервые.
  153. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 191 (1736 г.), л. 169. Публикуется впервые. Паспорт им был выдан 21 мая 1736 г., см. *там же*, д. 105 (1731 г.). После отъезда Марии Аволио с мужем ее брат жил у другой сестры, Елизаветы Круман, бывшей тоже «певчей», которая уже в России вышла замуж за музыканта Фридриха.
  154. РГАДА, ф. *Госархив*, разряд XXX, оп. 1, д. 48, л. 42–43. Публикуется впервые.
  155. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 191 (1736 г.), л. 114. Публикуется впервые. «Менегина», то есть служанка Юлии (Джулии) Портези. Эта танцовщица появилась в Петербурге вместе с труппой, прибывшей в апреле 1735 г. Известно, что Портези была женой балетмейстера Антонио Ринальди (или Фузано, как его называли), но вскоре умерла. Через какое-то время Фузано женился на Антонии Константины, однако нам не известны ни дата смерти Портези, ни момент его вторичной женитьбы. В «Камер-фурьерском журнале» за 1736 г., с. 12 есть следующая запись: «Февраль, 24-го, вторник, в Зимнем Ея Императорского Величества доме имела свадьба Италианской компании танцмейстера Фузана, и для бывшей при той свадьбе гостей трагование столовым кушаньем и питьем отправлялось от двора Ея Императорского Величества». Из данного сообщения не ясно, с кем же была «свадьба» у Фузано, но, вероятно, с Портези, так как 17 марта 1736 г. она числится в «Резстр» среди итальянских артистов с окладом 1260 руб. (док. 154). В феврале 1738 г. у Фузано уже значится «жена Антония Константины» (док. 176). На основании данного документа (155) мы можем предположить, что Дж. Портези умерла примерно около этого времени (т.е. конца мая 1736 г.), и ее служанка («менегина») уезжала после ее смерти.
  156. 1) РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51846, л. 342–343; РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 33, л. 4–7. Публикуется впервые. 2) РГАДА, ф. *Госархив*, разряд XVII, д. 322, л. 15. Опубл. *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. указ. соч., с. 47.
  157. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 188 (1736 г.), л. 76. Публикуется впервые.
  158. *Санкт-Петербургские ведомости*, 1736 г., № 93, с. 745, 18 ноября.
  159. *АВПРИ*, ф. 15, оп. 4, д. 178 (1737 г.), л. 106. Публикуется впервые. В «Книге записи паспортов» написано, что Доменик Криг отпущен «з женою ево и с служителем чрез Ригу в Германию» (*там же*, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 5).
  160. *Там же*, ф. 15, оп. 4, д. 178 (1737 г.), л. 107. Публикуется впервые. В «Книге записи паспортов» написано, что он «отпущен чрез Ригу в Италию» (*там же*, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 5).

161. Там же, ф. 15, оп. 4, д. 178 (1737 г.), л. 108. Публикуется впервые. В «Книге записи паспортов» написано, что он «отпущен чрез Ригу в Италию» (там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 5).
162. Там же, ф. 15, оп. 4, д. 178 (1737 г.), л. 109. Публикуется впервые. В «Книге записи паспортов» написано, что она «отпущена чрез Ригу в Италию» (там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 5).
163. Санкт-Петербургские ведомости, 1737 г., № 9, с. 70, 21 января. В этом же номере, в рубрике «Для известия», опубликовано следующее сообщение: «При Императорской Академии Наук в книжной лавке продается 29 числа января сего году на Императорском театре в Зимнем доме представленная Опера, называемая «Притворный Нин, или познанная Семирамида», печатанная в четверть листа на италианском и немецком, также на италианском и русском языке, по 40 копеек». В печатном издании данной оперы имеются о ней следующие подробности: «Притворной Нин, или Семирамида познанна», драма на музыку, действующая по указу Ея Императорского Величества Анны Иоанновны Самодержицы Всероссийской на новом Императорском театре, в Санктпетербурге 1737 года. Печатано при Императорской Академии Наук. Стихотворство Г. Петра Метастазия. Композиция на музыку Франсиска Арайя Наполитанца, Ея Императорского Величества Капель-Мейстера. Ширмы вымышление Геронима Бона, живописца при театре Ея Императорского Величества. Танцы сочинены Антонием Риналдом, Ея Императорского Величества танц-мейстером. Перевод с италианскаго на российской диалект Петра Медведева».
164. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 49, л. 22. Частично процитировано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см. указ. соч., с. 68. Полностью публикуется впервые.
165. Там же, л. 21. Публикуется впервые.
166. Там же, л. 29. Частично использовано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см. указ. соч., с. 71. Полностью публикуется впервые.
167. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 176 (1737 г.), л. 258–259. Публикуется впервые. Паспорт «запечатан» был 2 марта, как значится в «Книге записи паспортов» (там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 7).
168. Там же, ф. 15, оп. 4, д. 178 (1737 г.), л. 1. Публикуется впервые. По поводу Георгия Бецольта, указанного в паспорте, из других документов известно, что он «служил Ея Императорского Величества в лейб гвардии Измайловском полку гобоистом с прошлого 1731 году, а ныне по желанию ево уволен» (там же, д. 176 за 1737 г., л. 254).
169. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 49, л. 38. Публикуется впервые.
170. Санкт-Петербургские ведомости, 1737 г., № 35, с. 282, 2 мая.
171. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 49, л. 46. Публикуется впервые.
172. РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 42, л. 3 об.–4. Публикуется впервые.
173. Санкт-Петербургские ведомости, 1738 г., № 9, с. 69–71, 30 января.
174. 2–РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 48, л. 4–8; РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51847, л. 190; 2–там же, л. 26; 3–там же, ф. 353, оп. 1, ч. 2, д. 841, л. 31 об. Публикуется впервые.
175. Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 50, л. 29. Публикуется впервые.
176. Там же, ф. 248, оп. 22, д. 1454, л. 42–45. Публикуется впервые. Паспорта для них были «запечатаны» 24 февраля, как следует из «Книги записи паспортов» (АВПР, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 35).
177. Санкт-Петербургские ведомости, 1738 г., №35, с. 277–278, 1 мая.
178. РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1454, л. 171–173. Публикуется впервые.
179. Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 50, л. 69. Публикуется впервые.
180. Там же, л. 70. Публикуется впервые. Подобные пожалования П. Мира случались и в последующие годы, например, в 1740 г.: «Указ двора нашего гоф фуриеру Симонову. Повелеваем взнесенные в комнату нашу в разные числа для игранья в банк денег две тысячи сто рублей, да еще взнесенные ж в комнату нашу пять сот рублей, которые от нас отданы италианцу Петрилле для игранья ж в банк, всего две тысячи шесть сот рублей записать в расход. Дан в Санктпетербурхе февраля 26 дня 1740 году. Подлинной за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки тако:
Анна.»
- (РГАДА, ф. 289, оп. 2, д. 6801/1, л. 217.)
181. Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 50, л. 115. Публикуется впервые.
182. Там же, л. 120. Публикуется впервые.
183. Там же, ф. 248, оп. 22, д. 1454, л. 565. Публикуется впервые. «Отпуск», то есть, копия с подлинного паспорта, выданного Верокаи, находится: там же, д. 1452, л. 172; мы его не цитируем, так как он повторяет трафаретное

- содержание подобных документов, см. 176. «Запечатан» паспорт Верокаи был 23 декабря, как свидетельствует о том запись в «Книге записной запечатанным в Коллегии Иностранных дел пашпортам», см.: *АВПР, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 69.*
184. *РГАДА, ф. Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 51, л. 29.* Публикуется впервые.
185. *АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 65 (1739 г.), л. 24.* Публикуется впервые.
186. *РГАДА, ф. Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 51, л. 53.* Публикуется впервые.
187. *Санкт-Петербургские ведомости, 1739 г., № 55, с. 431–432, 10 июля.*
188. *РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1460, л. 238–239.* Публикуется впервые. Это первое и пока единственное упоминание о «музыкантше» при русском дворе в то время. «Гертруда Кёних – клавесин» упоминается в Азбучном указателе имен русских деятелей, имеющих быть помещенными в «Биографический словарь», ч. 1, литеры «А»–«Л», см. *Сборник РИО, т. 61, 1887 г., с. 39.* В документах конца 1730-х и начала 1740-х годов встречаются несколько лиц с фамилией Кёних, один из них, например, служил канцеляристом и находился «при Коллегии Иностранных дел для переводу с аглинского языка» (*АВПРИ, ф. 2, оп. 1, д. 138, л. 163*).
189. *РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1460, л. 354.* Частично использовано *Всеволодским-Гернгроссом В. Н.*, см. *указ. соч., с. 78.* Полностью публикуется впервые.
190. *Там же, ф. 248, оп. 17, д. 1141, л. 672–673.* Публикуется впервые.
191. 1–*РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 50, л. 4 об.–4; 2–там же, д. 44, л. 6; РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51848, л. 444; 3–там же, ф. 353, оп. 1, ч. 2, д. 882, л. 46.* Публикуется впервые. В самом начале 1739 г., «генваря 15 дня», был подписан указ «певчей фаготиста Фридриха жене», то есть певице Елизавете Грунеман, «к прежнему окладу, к трем стам рублям, учинить в прибавок по триста ж рублей на год» (*РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 44, л. 2*). Она с 1731 г. получала вместе с сестрой М. Аволио и ее мужем общий оклад – 1000 рубл, затем с 1734 г. – вместе с сестрой – 800 руб. (125), в 1735 г. ей определили отдельное жалованье в 300 руб. (135).

В подобном составе оставался штат певцов и музыкантов и в следующем 1740 г., подписанный 11 августа (*РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 53, л. 3 об.–4*). Однако еще в самом начале года, «геваря 10 дня нынешнего 1740 году», состоялся указ «за подписанием Ея Императорского Величества собственныя руки», касавшийся непосредственно штата музыкантов: «Понеже небезызвестно, что из обретающихся при дворе Ея Императорского Величества двенадцати старых музыкантов иноземцов, некоторые, будучи в долговременной службе, находятя ныне в глубокой старости и за тем в знатныя торжественныя и другая дни, когда при дворе Ея Императорского Величества бывает балл, при музыке не бывають и быть не могут, и для того во оной музыке бывають недостатки, и ради дополнения оной принуждено брать и употреблятьца музыканты из других команд. Того ради повелено отныне впредь для придворной капелли содержать при дворе Ея Императорского Величества из малолетных малоросискаго народа людей, обученных нотного пения, до 12 человек, которых во удовольствие придворной капелли на разных приличных той капелли инструментах обучать канцерт мейстеру Ягану Гибнеру и к принятию к той науки желающих представлять ему, Гибнеру. И что до той науки надлежит, оных удовлетворять, и тем ученикам квартиру иметь, дрова и свечи, и на писмо нот бумагу, и чернила получать от двора Ея Императорского Величества от Придворной канторы. А что до той музыки, каких инструментов и протчаго надлежит, оным удовлетворять. Також на содержание и пропитание тех учеников до совершенного той музыки обучения производить в дачю по сорок рублей в год каждому человеку, да сверх того делать повсядневной мундир: суконной кафтан, камзол и штаны из одного зеленого сукна ценою не выше рубля аршин, да спанчи в три года из сукон василкового или зеленого ж цветов ценою не свыше семидесять копеек аршин от камор цалмейстерской канторы. И в том обучении вышеписанных учеников иметь ему, Гибнеру, тщательное и прилежное старание, дабы каждой в своей науке к действительному и фундаментальному познанию возмог притти в непродолжительном времени. А когда из оных кто в той науке лутче происходить будет, о таковых ему, Гибнеру, представлять, по которым представлениям тем в науке рачительным для лутчаго авантажу учинить награждение прибавкою жалования и, смотря по достоинству той науки, определять на убылье музыкантские места и оклады действительными музыкантами. А напротив того, ежели из оных учеников, которые к той науке вяются неспособны, то о таковых, не продолжая дальняго времени, ему, Гибнеру, по тому ж представлять и чинить о них особое рассмотрение. Анна.» (*РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 44, л. 7.* Опубликовано

В. Н. Всеволодским-Гернгроссом, см.: *История театрального образования в России, Спб., 1913, с. 401–402.*)

Через 10 месяцев Гибнер представил об одном из своих учеников таковое «особое рассмотрение»: «Ея Императорского Величества ис Придворной канторы в Камор цалмейстерскую кантору. Поданным в Придворную кантору доношением канцерт мейстер Яган Гибнер представлял: из ымеющихся при нем для обучения придворной копеллии на разных инструментах учеников ис певчих о Иване Моисееве [которой к той науке в указанное число двенатцети человек определен марта 22 дня сего 1740 году], что оной к той науке непонятен и впредь быть не способен; и требовал о выключении оного из учеников и об отправке в дом ево в Малую Россию. А справкою ис Камор цалмейстерской канторы показано, что оному ученику Моисееву с показанного определения в ученики жалованья в оклад ево в сорок рублей имелась токмо июля по 1-е число сего 1740 году, а болши того дачи, тако ж мундиру и епанчи ему, Моисееву, в строении не имелось. Того ради сего октября « » дня по Ея Императорского Величества указу и по определению Придворной канторы велено: по вышеобъявленному канцерт мейстера Гибнера представлению показанного ученика Ивана Моисеева за непонятием науки ис положенного числа учеников выключить и отпустить во отечество ево в Малую Россию с пашпортом; которой и отпушен. А на прошедшие июль, август и сентябрь сего 1740 году месяцы во определенное ему жалованье в сорок рублей, что надлежит по расчету, для ево бедности и пропитания, выдать ему, Моисееву, от Камор цалмейстерской канторы. О чем в ту кантору чрез сие и сообщается. Октября 17 дня 1740 году. Дмитрий Шепелев.» (РГАДА, ф. 289, оп. 2, д. 6801/1, л. 26.)

Состав учеников Гибнера поименован в их прошении: «№ 463. Подано ноября 28 дня 1740 году. Двора Его Императорского Величества в Камер цалмейстерскую кантору доношение. В прошлом 1739 году в декабре месяце нам нижемянованном, выданы были от означенной канторы вновь зделанные кафтаны, камзолы и штаны суконные зеленые с подкладкою стамедною зеленою, которые за прошедшим годичным временем стали быть ветхи. Того ради Камор цалмейстерскую кантору покорно просим, чтоб повелено было нам, нижайшим, к предбудущему 1741-му году выдать новые платья, чтоб за неимением платья не претерпеть нужду. О сем просят имеющиеся при дворе Его Императорского Величества музыкантнй науки ученики Демиан Захарьев, Марко Федоров, Иван Шпунтовский, Иван Васильев, Григорей Михайлов, Василей Люстрицкий, Иван Иванов, Алексей Зарин, Тобиес Венкштерн, Александр Венкштерн, Питер Венкштерн, Бениамин Винтер.

Ноября « » дня 1740 году.

К сему доношению Демьян Захарьев руку приложил; к сему доношению Марко Федоров руку приложил; к сему доношению Иван Васильев руку приложил; к сему доношению Григори Михайлов руку приложил; к сему доношению вместо Ивана Шпунтовского Василий Люстрицкий руку приложил; к сему доношению Василий Люстрицкий руку приложил; к сему доношению вместо Ивана Иванова Иван Васильев руку приложил; к сему доношению Алексей Зарин руку приложил; Tobias Wenckstern, Alexandr Wenckstern, Peter Wenckstern, Benjamin Winter (<...>)» (РГАДА, ф. 289, оп. 2, д. 6801/1, л. 129.)

192. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 51, л. 115. Частично процитировано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см.: *Театр в России при имп. Анне Иоановне, с. 87.* Полностью публикуется впервые.

193. РГИА, ф. 468, оп. 39, д. 3865, л. 21; так же РГАДА, ф. 289, оп. 2, д. 6801/1, л. 222 об. Публикуется впервые.

194. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 52, л. 23. Публикуется впервые.

195. а) РГАДА, ф. 177, оп. 1, д. 9 (1740 г.), л. 2, 3. Публикуется впервые.

б) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 79 (1740 г.), л. 100. Публикуется впервые.

Из данного документа мы впервые узнаем точную дату приезда основной части труппы Каролины Нейбер, так как «Фридрих Нейберин» – это и есть сама Фридерика Каролина, имя которой исказили, переписывая с ее паспорта, тогдашние служащие губернской канцелярии. Но написание «Нейберин» свидетельствует, что речь идет о женщине.

196. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 52, л. 57. Частично использовано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см. указ. соч., с. 93.

197. РГИА, ф. 468, оп. 39, д. 3865, л. 24; так же РГАДА, ф. 289, оп. 1, д. 6801/1, л. 223 об. Публикуется впервые.

198. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 79 (1740 г.), л. 171. Публикуется впервые.

199. РГАДА, ф. Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 52, л. 73. Публикуется впервые.
200. РГИА, ф. 468, оп. 39, д. 3865, л. 35; так же РГАДА, ф. 289, оп. 1, д. 6801/1, л. 226 об. Публикуется впервые.
201. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 80 (1740 г.), л. 182. Публикуется впервые. Иоганн Цербст был первым штатным театральным портным; из документа следует, что приехал он в Россию в 1735 году.
202. Там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 129. Публикуется впервые. В числе уехавших с Мира «двух служителей» были итальянец Франческо Пиколи и крепостной человек графа Головина Афанасий; см. *Внутренний быт Русского государства с 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 года*, ч. 1, М., 1880, с. 208.
203. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 166 (1741 г.), л. 60–61. Публикуется впервые; б) там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 133.
204. а) Там же, ф. 15, оп. 4, д. 166 (1741 г.), л. 43–44. Публикуется впервые. б) там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 133 об.
205. Там же, ф. 15, оп. 4, д. 166 (1741 г.), л. 45–50. Публикуется впервые. Паспорта были им «запечатаны» 25 января и сообщалось в них, что отправляются они в Лейпциг; см.: там же, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 134.
206. а) Там же, ф. 2, оп. 1, д. 2730, л. 137–138; б) там же, л. 139–140. Публикуется впервые.
207. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35060. Публикуется впервые.
208. Там же, д. 35087. Публикуется впервые.
209. Там же, д. 35194, л. 17; ф. Госархив, разряд XIV, оп. 1, д. 29, л. 18. Публикуется впервые.
210. ГИМ, собрание А.С. Уварова, № 123 (И.Н. Инсарского, № 21)), л. 1. Опубликовано Перетцем В.Н., см.: *Памятники русской драмы эпохи Петра Великого*. Спб., 1903; так же в сб. *Ранняя русская драматургия. Пьесы любительских театров*. М., 1976, с. 130. Это первое (пока имеющееся у нас) упоминание о спектаклях трупп «охотников» из городской демократической среды. Представление этой пьесы, как следует из ее текста, происходило в течение трех дней (вечеров), в каждый из которых разыгрывалось одно «действие». Так, первое заканчивалось следующими словами: «(...) и что либо в сем явилось погрешительно, в том просим милостиваго исправления.—а утре просим для зренья второго действия сеи комедии; ныне же прощения требуем (там же, с. 220). Второе завершалось подобным эпилогом: «(...) но аще что либо случилось в сем нашем действии погрешение, просим милостивого исправления, а утре просим для зренья третьего действия сеи исторической комедии; ныне же прощения вашего требуем» (там же, с. 305).
211. а) РГАДА, ф. 1239, оп. 1, д. 487, л. 14; Госархив, разряд XIV, оп. 1, д. 29, л. 18; РГИА, ф. 466, д. 11, л. 16; б) там же, д. 12, л. 35. Публикуется впервые.
212. РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 14, л. 12. Опубликовано Петровым П. без указания архивных данных, см.: *Русская старина*, 1882, т. 36, № 10–12, с. 172.
213. РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35432. Публикуется впервые.
214. а) РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 21, л. 2, 3–5, 16 об.–17; РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51843, л. 200, 201, 213; б) там же, л. 142. Публикуется впервые.
215. 1) РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 20, л. 52; 2) там же, л. 65. Опубликовано Петровым П. Н. без указания архивных данных, см.: *Русская старина*, 1882, т. 36, № 10, с. 170.
216. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 181 (1733 г.), л. 25. Публикуется впервые. Благодаря данному документу мы наконец узнаем, когда Ж.-Б. Ланде приехал впервые в Россию. Ранее историкам было лишь известно, что 1 августа 1734 г. он поступил преподавателем танцев в Кадетский корпус (см.: *Всеволодский-Гернгросс В.Н., История театрального образования в России*. Спб., 1914, с. 209) по контракту на 3 года «унтер танцмейстером»; по окончании его, в сентябре 1737 г., Ланде подал императрице челобитную с проектом «Ея Величества Танцовальной школы» и затем с 1 января 1738 г. уже был принят на службу ко двору в качестве «балет мастера» основанной тогда русской балетной труппы, оставаясь в то же время еще в корпусе преподавателем на той же должности (см. примеч. к док. 217, *Всеволодский-Гернгросс В.Н. Указ. соч.*, с. 209–212, 391–399; его же *Театр в России при имп. Анне Иоанновне*, с. 72–74; *Старикова Л.М. Первая русская балетная труппа.—Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник за 1985 год*. М., 1987, с. 102–107).
217. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 181 (1733 г.), л. 31; б) там же, д. 180 (1733 г.), л. 31; в) там же, д. 105 (1731 г.), л. 54 об. Публикуется впервые. Известно, что Менк состоял «первым танцмейстером» при Кадетском корпусе; Всеволодский-Гернгросс считал, что его служба там началась с 1 января 1733 г. (*История театрального образования в России*, с. 207). Однако данный доку-

- мент это отрицает, и либо Менк служил с 1732 года, либо позже (в 1734 – ?) и до своей смерти, дата которой точно пока не известна. Всеволодский-Гернгросс считает, что это произошло около 1736 г., но в «Списке имянном» Кадетского корпуса, составленном 18 января 1738 г., Менк еще числится первым танцмейстером, а уже за ним написан «унтер танцмейстер» Ланде (РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1096, л. 191). Однако в док. 252, который можно датировать 1 половиной 1738 г., значится, что «Менк умре».
218. 1 – РГАДА, ф. *Госархив, разряд IX, оп. 5, д. 21, л. 19 об.* Данное письмо можно датировать серединой сентября 1733 г., так как на л. 19, то есть на оборотной стороне, на черновике другого послания стоит дата «сентября 13 дня 1733-го»; 2 – *там же, л. 89 об. л. 89 об.*; 3 – *там же, л. 91.* Публикуется впервые.
219. *Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 45, л. 102.* Публикуется впервые.
220. *Там же, л. 119.* Публикуется впервые.
221. *Там же, ф. 248, оп. 17, д. 1103, л. 645 об.– 646, 656.* Публикуется впервые.
222. *Там же, оп. 32, д. 2037, л. 10–11.* Публикуется впервые.
223. *Там же, ф. 931, оп. 3, д. 95, л. 30.* Публикуется впервые. Это пока единственный имеющийся у нас документ о спектаклях в частных домах в Москве того времени, конкретно в доме князя Кантемира (вероятно, у Сергея Дмитриевича).
224. *Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 34557, л. 550–552.* Публикуется впервые.
225. *Санкт-Петербургские ведомости, 1734, № 25, с. 110, 28 марта.*
226. РГАДА, ф. *Госархив, разряд XVII, оп. 1, д. 322, л. 11–14.* Опубликовано без указания архивных данных, см.: Пекарский П. П. *История Российской императорской Академии Наук. Спб., 1873, т. 2, с. 234–237; Дризен Н. В. Материалы к истории русского театра. М., 1913, с. 15–20.*
227. а) РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51844, л. 250–251, 264 об.; РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 23, л. 2–5, 16; б) *там же, д. 16, л. 57.*
228. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 117 (1734 г.), л. 222. Публикуется впервые. Иоган Якоб Шмит служил танцмейстером в Кадетском корпусе «с 732 году два года» (Всеволодский-Гернгросс В. Н. *История театрального образования в России, с. 208*), затем, как видно из настоящего документа, уволился по болезни; в июне 1738 г. он вновь приехал в Россию и поступил танцмейстером в академическую гимназию, а 4 августа 1740 г. «Академии наук танцмейстер Шмит» был отпущен в Германию. В это же время в Петербурге находилось еще несколько однофамильцев или родственников Шмитов: танцмейстер Самуил Шмит, обучавший в академической гимназии, Антон Шмит – придворный валторнист, а в 1733 году прибыл в Санкт-Петербург «июня 25-го из Любика любский житель музыкант Яган Георг Шмит для своих нужд, с пашпортом; (остановился) у трактирщика Монса Нилсона» (АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 181 за 1733 г., л. 26 об.); может быть, это был «Измайловского полку гобоист Георгий Шмит», упоминаемый в некоторых документах того времени, а, возможно, другой музыкант – еще один однофамилец или родственник перечисленных Шмитов.
229. РГАДА, ф. 1239, оп. 2/52, д. 722, л. 52 об.– 53; *там же, оп. 3, ч. 79, д. 35766, л. 2.* Публикуется впервые.
230. *Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 47, л. 42.* Публикуется впервые.
231. *Там же, л. 48.* Публикуется впервые. Вероятно, указанные товары брались для постановки «комедии об Иосифе» с новым составом.
232. *Там же, ф. Госархив, разряд XVII, оп. 1, д. 322, л. 1.* Опубликовано без указания архивных данных, см.: Чистович И. А. *Феофан Прокопович и его время. Спб., 1868, с. 569; Пекарский П. П. История Российской императорской Академии Наук. 1873, т. 2, с. 33; Всеволодский-Гернгросс В. Н. Театр в России при императрице Анне Иоанновне, с. 44–45.*
233. РГАДА, ф. *Госархив, разряд IX, оп. 5, д. 15, л. 20 об.* Публикуется впервые.
234. а) *Там же, л. 20.* Датировать данный документ можно 10 апреля 1735 года, так как, во-первых, на оборотной стороне того же листа помещен документ, подписанный 10 апреля (док. 233), во-вторых, в последующем док. 234/б говорится, что получен этот указ, «состоявшийся апреля 10 дня»; б) *там же, 1) ф. Госархив, разряд XI, оп. 1, д. 620, л. 5; 2) там же, л. 7.* Публикуется впервые.
235. *Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 79, д. 35161.* Публикуется впервые.
236. *Там же, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 47, л. 58.* Публикуется впервые.
237. *Там же, ф. Госархив, разряд XVII, оп. 1, д. 322, л. 10.* Опубликовано без указания архивных данных, см.: Пекарский П. П. *История Российской императорской Академии Наук, т. 2, с. 237; Дризен Н. В. Материалы к истории русского театра, с. 20.*

238. а) РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51845, л. 168, 185, 407; РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 28, л. 2-3; б) там же, д. 16, л. 65; в) РГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 105, д. 51845, л. 411. Публикуется впервые.
239. Там же, ф. Госархив, разряд VI, оп. 1, д. 416. Впервые открыл и сообщил в основных чертах содержание данного дела И. А. Чистович в кн. *Феофан Прокопович и его время*. Спб., 1868, с. 571 без указания архивных данных; затем оно упоминалось почти во всех историях русского театра XVIII века со ссылкой на Чистовича. Полностью публикуется впервые. Мы не считаем лишним привести здесь выписки из «Штата» дворца цесаревны Елизаветы Петровны за разные годы, чтобы понять, кто же мог участвовать в комедиях при ее дворе. Так, в 1727 году из интересующих нас лиц в него входили: «⟨...⟩ гофмейстер генерал мазор Семен Нарышкин, камер-юнкеров – 4, Сергей Строганов, Алексей Полозов, князь Борис Васильевич Голицын, Григорий Петрович Солово, Александр Шувалов, камер юнкер – 1, муншенк Возжинской, гофмейстерина – 1, госпожа Салтыкова, штатс фрейлины: Малпанова (Мальцова ?), Авдотья Кошелева, камор пажей – 1, пажей 3, Алексей да Николай Жеребцовы, Федор Воронежской, камординер он же и портной Самуила Штерль ⟨...⟩» (РГАДА, ф. 197, оп. 1, портф. 9, д. 22, 125–126). В 1734 г., 20 апреля «Имянной список двора Ея Высочества благоверная государыни цесаревны Елисавет Петровны всякого звания служителям с оклады» включал следующих интересующих нас лиц:

«Певчие:

уставщик Иван Петров	– 100 рублей
Федор Моисеев (Божок.– Л. С.)	– 80 рублей
Федор Кирилов	– 70 рублей
Петр Лазарев (Чижевский.– Л. С.)	– 60 рублей
Кирила Степанов (Рубановский.– Л. С.)	– 55 рублей
Афонасей Степанов	– 40 рублей

Из малых певчих:

дышкант первой Иван Павлов	– 25 рублей
Яков Романов	– 20 рублей
Александр Федоров	– 20 рублей
Сергей Алексеев	– 23 рубли
Лукьян Александров	– 26 рублей
Иван Тимофеев	– 15 рублей
Иван Иванов	– 15 рублей

Певчим же учинены вновь оклады:

Алексей Григорьев (Разумовский.– Л. С.)	– 40 рублей (басист)
Петр Еремеев	– 40 рублей (басист)
Максим Богущ	– 2 рубли на сапоги
Иван Федоров	– 30 рублей (тенорист)

Из малых:

Михайла Михайлов	– 25 рублей (альтист)
Алексей Яблонской	– 15 рублей (дышкантист)
Панка Григорьев	– 10 рублей (дышкантист)
Дмитрей Яковлев	– окладу не учинено

Валторнисты:

Федор Леонтьев	– 30 рублей
Марко Васильев	– 30 рублей

бандурист Григорей Михайлов (Любистков.– Л. С.) – 50 рублей

певческая жена вдова Анна Иванова (жена Дмитрия Анисимова.– Л. С.) с сыном – 15 рублей ⟨...⟩» (РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 25, л. 33, 57–59). С октября 1735 года при дворе Елизаветы Петровны состоял музыкант «Юрья

Андреев сын Штраус» с годовым окладом «денежного жалования по штидесяти рублей, муки ржаной двенадцать четвертей, круп грешневых и овсяных по четыре четверика, дров восемь сажень трех аршинных» (там же, д. 36, л. 2). По «Исповедной росписи» 1739 г. мы можем узнать не только состав певчих музыкантов, но и их возраст.

«⟨...⟩ Певчие (лета)

Уставщик Иван Петров	– 56	Дмитрей Васильев	– 14
Кирила Степанов	– 40	Матвей Петров	– 14
Федор Моисеев	– 52	Калина Алексеев	– 11
Петр Лазарев	– 44	Кондрат Михайлов	– 15
Петр Еремеев	– 28	Григорей Зиновьев	– 28
Алексей Григорьев	– 30	Яким Федоров	– 14
Иван Федоров	– 29	Павел Васильев	– 16
Иван Павлов	– 24	Григорей Васильев	– 13
Иван Федоров	– 16		

Карлицы:

Авдотья Павлова	– 48	Устинья Никитина	– 42
Бандурица Матрена Яковлева	–		
Камер паж Иван Шубин	– 18		
Бандурист Григорей Михайлов	– 37		
Гуслист Григорей Черняховский	– 24		

Валторнисты:

Федор Леонтьев	– 25
Антип Давыдов	– 18
Иван Тимофеев	– 18

Музыканты:

Алексей Яблонский	– 22
Иван Иванов	– 22
Михайла Михайлов	– 22
Иван Матвеев	– 21

Живописец Максим Искрицын-⟨...⟩ (ЦГИА г. Санкт-Петербурга, ф. 19, оп. 112, д. 22, л. 776). Публикуется впервые.

240. РГАДА, ф. 1239, оп. 2/52, д. 722, л. 161; так же оп. 3, ч. 99, д. 47265, л. 59. Публикуется впервые.
241. Там же, оп. 3, ч. 79, д. 35786. Публикуется впервые.
242. РГИА, ф. 470, оп. 6, д. 3, л. 196, 211, 212, 218, 230. Публикуется впервые. В деле имеются еще несколько документов с просьбами привезенных певчих о выдаче им жалования, то есть «кормовых денег», на последующие недели: л. 202, 214, 217, 221, 229, 231, которые мы опустили, так как они не несут новой информации.
243. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 48, л. 14. Публикуется впервые.
244. Там же, л. 55. Публикуется впервые.
245. Там же, л. 85. Частично процитировано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см.: *Театр в России при императрице Анне Иоанновне*, с. 66.
246. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 48, л. 154. Публикуется впервые.
247. Там же, д. 49, л. 104. Публикуется впервые.
248. Там же, ф. Госархив, разряд XVII, оп. 1, д. 322, л. 2–3. Опубликовано: Дризен Н. В. *Материалы к истории русского театра*, с. 21–23; Всеволодский-Гернгросс В. Н. *История театрального образования*, с. 391–393; его же *Театр в России при императрице Анне Иоанновне*, с. 72–75.
249. РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1454, л. 13–14. Публикуется впервые. Запись о выдаче Генлейну паспорта см.: *АВПРИ*, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 33 об. В процитированном деле на л. 14 находится подлинный паспорт с печатями, который оказался просроченным и потому был возвращен, надорван и помещен в «дело».
250. РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1454, л. 31. Публикуется впервые. Запись о выдаче ему паспорта см.: *АВПРИ*, ф. 2, оп. 6, д. 3550, л. 34.
251. РГАДА, ф. Госархив, разряд XXX, оп. 1, д. 50, л. 62; также ф. 353, оп. 1, ч. 2,

- д. 841, л. 28 об.; также ГЦТМ, ф. 486, д. 715. Указ аналогичного содержания, найденный Всеволодским-Гернгроссом в другом фонде (см.: РГАДА, ф. *Госархив, разряд XIX, оп.*, д. 182, ч. 1), был частично процитирован им, см.: *История театрального образования в России, с. 393-394; Театр в России при императрице Анне Иоанновне, с. 75-76*. Полностью данный документ опубликован Стариковой Л. М., см.: *Первая русская балетная труппа. Памятники культуры. Новые открытия за 1985 год, с. 103*.
252. РГАДА, ф. 248, оп. 17, д. 1096, л. 380. Публикуется впервые.
253. Там же, ф. *Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 50, л. 72*. Публикуется впервые.
254. Там же, ф. 353, оп. 1, ч. 2, д. 882, л. 39. Публикуется впервые.
255. РГИА, ф. 468, оп. 39, д. 3865, л. 16; так же РГАДА, ф. 289, оп. 2, д. 6801/1, л. 221. Частично процитирован Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см.: *Театр в России при императрице Анне Иоанновне, с. 82*.
256. Там же, д. 3866, л. 56. Всеволодский-Гернгросс частично цитирует аналогичный указ, только датированный 25 сентября 1739 г., ссылаясь на сведения, помещенные в издании: *Внутренний быт русского государства с 17 октября 1740 года по 25 ноября 1741 года. М., 1880, кн. 1, с. 213*; (см.: *Театр в России при императрице Анне Иоанновне, с. 77*). Среди именных указов, данных Камер цалмейстерской канторе, был обнаружен «Экстракт», составленный в 1741 г., дополняющий данный документ: «В прошлом 1738-м году марта 16 дня, по присланному в Камор цалмейстерскую кантору за подписанием его графского сиятельства обер гоф маршала и кавалера господина Фолленволда ордеру, велено: у подпоручика Рамбурха да канцеляриста Балбекова бытности их при дворе Ея Императорского Величества у строения талианских комедей и интермедей и танц платья приходные и расходные книги и ордер от 736-го 738-го годов марта по 8-е число в Камор цалмейстерскую кантору принять и по тому учинить надлежащим образом произведение щета во отпуску и в покупке материалов и денежной казны. И буде по свидетельству по тем книгам явится во всем исправно и начету не имеет быть, дать им, Рамбурху и канцеляристу Балбекову, от Камор цалмейстерской канторы квитанцию.

И в силу того ордера в Камор цалмейстерскую кантору о приходе и расходе денежной казны, материалов и платья вышепоказанных годов книги и ордер приняты.

Да в прошлом же 740-м году июня 30-го дня при сообщении ис Придворной канторы присланы к щету в Камор цалмейстерскую кантору бытности показанных поручика Рамбурха да канцеляриста Балбекова, при вышепоказанном же деле, книги 738-го и 739-го годов, которые во оную кантору приняты ж.

А в нынешем 1741-м году апреля 11 дня при сообщении ж ис Придворной канторы присланы в Камор цалмейстерскую кантору означенные, капитана Рамбурха да канцеляриста Балбекова, имеющиеся у них прошлого 1740-го году записные денежной суммы и материалам, подлежащим для интермедей и комедей приходная и расходная книги, для произведения по оным щета; и оныя книги приняты.

И вышепоказанных 736-го, 737-го, 738-го, 739-го и 1740-го годов книгам в Камор цалмейстерской канторе щеты по ныне еще не произведены.

А по состоявшемуся в прошлом 1740-м году декабря 13 дня имянному Его Императорского Величества указу щеты придворных и дворцовых служителей прошлых лет по 1740 год все оставлены, и далее оных производить и по тем, прошлых лет годам, и начетных денег взыскивать не велено.

Канцелярист Тимофей Шабловский.

Написать в Реэстр. Записан в Реэстр под № 218-м.

В Журнале Камор цалмейстерской канторы ноября 5-го дня 1741 году записано: по слушании Экстракта о имеющихся в Камор цалмейстерской канторе, принятым к щету бытности у строения талианских комедей и интермедей и танц платья поручика, что ныне капитан, Рамбурха да канцеляриста Балбекова прошлых с 736-го по 740-й год приходных и расходных о денежной казне, також материалов и платья книг, по которым щеты производить были начаты, но к окончанию еще не произведены, а по состоявшемуся в прошлом 1740-м году декабря 13 дня имянному Его Императорского Величества указу щеты придворных и дворцовых служителей прошлых лет по 1740-й год все оставлены и далее оных производить по тем, прошлых лет годам, и начетных денег взыскивать не велено. Разсуждено: его сиятельству обер гоф маршалу и ковалеру графу фон Левенволду подать доклад, которым вышепомянутых прошлых лет Рам-

бурха щеты в Камор цалмейстерской канторе ныне производить ли или в силу означенного имянного Его Императорского Величества указа произведение оставить, а начать производить с 740-го году? Требовать от его графского сиятельства резолюции; и о том исполнении с сей журналной записки дать к делу копию.

- У подлинного подписано тако: Дмитрий Симонов» (РГАДА, ф. 289, оп. 2, д. 6801/1, л. 202–204).
257. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 6 (1729 г.), л. 208. Публикуется впервые.
258. а) Там же, д. 91 (1730 г.), л. 135–136; б) там же, д. 157 (1727 г.), л. 69. Публикуется впервые.
259. а) Там же, д. 101 (1731 г.), л. 28; б) там же, д. 103 (1731 г.), л. 172, 173; в) там же, л. 2, 3; г) там же, д. 105 (1731 г.), л. 11. Публикуется впервые.
260. а) Там же, д. 103 (1731 г.), л. 154–162; б) там же, д. 105 (1731 г.), л. 9. Публикуется впервые.
261. Там же, д. 163 (1732 г.), л. 23. Публикуется впервые.
262. а) Там же, л. 25; б) там же, д. 158 (1732 г.), л. 101–102; в) там же, д. 105 (1731 г.), л. 28 об. Публикуется впервые.
263. а) Там же, д. 181 (1733 г.), л. 142; б) там же, д. 105 (1731 г.), л. 43. Публикуется впервые.
264. Там же, д. 181 (1733 г.), л. 27–28. Публикуется впервые.
265. РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 20, л. 56. Опубликовано Петровым П. Н., см.: *Русская старина*, 1882, т. 36, № 10, с. 170; частично процитировано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см.: указ. соч., с. 18.
266. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 181 (1733 г.), л. 28; б) там же, д. 180 (1733 г.), л. 106–107; в) там же, д. 105 (1731 г.), л. 56. Публикуется впервые.
267. а) Там же, д. 116 (1734 г.), л. 216–219. Сведения о приезде в Санкт-Петербург Марии Гибнер есть в следующем документе: «1732 год, сентября 5-го – изо Гданска гданская жителница вдова Марья Гибнерш с малолетними детми для своих нужд; с пашпортом; (жительствоует) плотничной работы у мастера Вилгера Кате» – там же, д. 163 (1732 г.), л. 10. Подлинный паспорт Марии Гибнер (находится в д. 116, за 1734 г.) выдан ей в Данциге в августе 1732 г., там указано, что ей 40 лет. Это дает основание сделать предположение о возрасте ее дочери – жены Зигмунда и, стало быть, в какой-то степени и его самого.
- б) Там же, д. 105 (1731 г.), л. 63; в) там же, д. 222 (1735 г.), л. 7. Публикуется впервые.
268. Там же, д. 116 (1734 г.), л. 159. Публикуется впервые.
269. Опубликовано, см.: *Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1868 год*. Спб., 1869, с. 205–206.
270. РГАДА, ф. Госархив, разряд XVII, д. 323. Опубликовано, см.: *Театр и искусство*, 1905, № 35; в сокращении процитировано Стариковой Л. М., см.: *Театральная жизнь старинной Москвы*, с. 167.
271. *Санкт-Петербургские ведомости*, 1735, № 40, с. 330.
272. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 223 (1735 г.), л. 109–111. Публикуется впервые. Из этого документа можно заключить, что, приехав в Ригу в декабре 1734 г., Сигмунд направился сначала в Дерпт (Тарту), а пробыв там около полугода, уехал в Петербург.
273. Там же, д. 222 (1735 г.), л. 13–14. Публикуется впервые.
274. Там же, д. 105 (1731 г.), л. 120. Публикуется впервые. Органист Густав Гольц приехал в Петербург «в нынешнем 1735 году июня 5 дня из Нарвы для игранья музыки и жил здесь у иноземца Ягера Шлотфера». Прибыл он с паспортом, в котором сообщалось: «По доношению Нарвского магистрата бургомистров и ратманов, сего объявитель, пребывающей у Нарвского городского органиста Саламона Андерсона музыкантной подмастерье Густав Гольц, отпущен из Нарвы в Санкт Петербург для изыскания себе тамо прокормления мастерством своим (...) Дан в Нарве в Вызгороде мая 30 дня 1735 году». При отъезде Г. Гольца из С.-Петербурга в том, что он не оставляет после себя долгов и дел, поручился его дядя, «обретающейся в службе у тайного советника и ковалера графа Михайлы Гавриловича Головкина музыкантом Яган Гольц» (там же, д. 222 за 1735 г., л. 223–224).
275. Там же, д. 191 (1736 г.), л. 161–163. Публикуется впервые. Имя этого музыканта встречается во многих документах 1730-х гг.: в мае 1732 г. ему был выдан паспорт на выезд в Любек (там же, д. 105 за 1731 г., л. 20); 15 июня 1733 г. он приехал в С.-Петербург «для своих нужд» (там же, д. 181 за 1733 г., л. 26), а 5 июля ему был дан паспорт на выезд в Любек морем (там же, д. 105 за 1731 г., л. 49); в 1734 г. 20 июня Бергау вновь приехал в Петербург из Данцига «для изыскания службы» (там же, д. 116 за 1734 г.,

- л. 120); 30 января 1736 г. ему был дан паспорт на выезд из России в Берлин (там же, д. 105 за 1731 г., л. 127).
276. а) Там же, д. 188 (1736 г.), л. 77–80; б) там же, д. 105 (1731 г.), л. 148. Публикуется впервые.
277. РГАДА, ф. 466, оп. 1, д. 16, л. 78. Частично процитировано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см.: указ. соч., с. 67. Полностью публикуется впервые.
278. а) АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 191 (1736 г.), л. 36; б) там же, л. 47. Публикуется впервые. Думается, в этом документе идет речь о том же Конраде Бруке, что упоминался в предыдущем, 277 док., только назван он иначе.
279. Там же, л. 42. Публикуется впервые.
280. Там же, д. 177 (1737 г.), л. 197. Публикуется впервые.
819. а) Там же, д. 176 (1737 г.), л. 148. Публикуется впервые; б) там же, ф. 2, оп. 6, д. 3893, л. 25, 31. Публикуется впервые; в) РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1454, л. 46–48. Публикуется впервые; г) АВПРИ, ф. 2, оп. 6, д. 3893, л. 25, 37. Публикуется впервые; д) там же, д. 3550, л. 36. Публикуется впервые.
282. Там же, л. 43 об. Публикуется впервые.
283. Там же, д. 3893, л. 11. Публикуется впервые.
284. а) Санкт-Петербургские ведомости, 1738, № 94, с. 751; б) там же, № 97, с. 774. Вероятно, речь идет о комедианте Фридрихе Германе, который «с компаниею» выступал двоекратно перед императрицей в ноябре 1738 г., за что получил двести рублей (см. 284). Можно предположить, что именно после этих выступлений он и удостоился разрешения представлять свои действия на Императорском театре.
285. РГАДА, ф. Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 50, л. 108. Публикуется впервые.
286. Санкт-Петербургские ведомости, 1739, № 95, с. 758–759. Объявление было повторено в №№ 96 и 97, а также в № 14 за 1739 г.
287. Там же, л. 8. Публикуется впервые.
288. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 63 (1739 г.), л. 9. Публикуется впервые.
289. РГАДА, ф. 248, оп. 15, кн. 863, д. 6, л. 122–123. Публикуется впервые.
290. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 63 (1739 г.), л. 5. Публикуется впервые.
291. Там же, д. 65 (1739 г.), л. 85–87; РГАДА, ф. 248, оп. 22, д. 1460, л. 449–451. Публикуется впервые.
292. АВПРИ, ф. 15, оп. 4, д. 81 (1740 г.), л. 116. Публикуется впервые.
293. Там же, л. 193. Публикуется впервые.
294. РГАДА, ф. 248, оп. 37, д. 2448, л. 20. Публикуется впервые.
295. Там же, оп. 11, кн. 609, л. 108а–114. Частично использовано Всеволодским-Гернгроссом В. Н., см.: Театральные здания в Москве в XVII–XVIII столетиях // Ежегодник Императорских театров, 1910, №№ 7, 8. Полностью публикуется впервые.
296. Там же, оп. 32, д. 2019, л. 153. Публикуется впервые.
297. Там же, д. 2022, л. 270. Публикуется впервые.
298. Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 81, д. 41102. Публикуется впервые.
299. Там же, д. 41099. Частично процитировано Кашиным Н., см. указ. соч. Полностью публикуется впервые. Именуемая в данном деле на л. 12–19 «Опись комедиантскому дому» повторяется еще и в другом деле этого же фонда (д. 458, оп. 1/51, л. 19–24), но с некоторыми новыми подробностями, которые мы считаем нужным процитировать: «⟨...⟩ Дежурная конюшня, которая близ Николских ворот у городской стены. Во оной конюшне имеется пятнадцать стоил, перегородены бревнами, с яслями; ветхие двери створчатые на петлях и крюках железных; пол бревенчатой. При оной конюшне изба с сенни накрыты по лубьям дранью. В той же избе лавки, печь кирпичная ветхая; дверь на петлях железных. В сенях чулан забран досками. У сеней и чулана двери на петлях и крюках железных».
300. Там же, оп. 3, ч. 79, д. 35749. Публикуется впервые.
301. Там же, ф. 248, оп. 17, д. 1148, л. 305–306, 327, 330. Публикуется впервые.
302. Печатается по изданию: Фонтенель Б. Разговоры о множестве миров. Спб., 1740.
303. Печатается по изданию: Полное собрание сочинений русских авторов, т. 1. Сочинения Тредиаковского. Спб., 1849, с. 411–430. О датировке «Рассуждения» см.: Модзалевский Л. Б. «Евнух» В. К. Тредиаковского // XVIII век, М.-Л., 1935, с. 311–326.
304. Санкт-Петербургские ведомости, 1733, № 29, с. 123.
305. Примечания на ведомости, 1733, №№ 44–46, с. 175–186.
306. Санкт-Петербургские ведомости, 1734, № 23, с. 101.
307. Санкт-Петербургские ведомости, 1735, № 21, с. 173.
308. Там же, № 23, с. 189.
309. Санкт-Петербургские ведомости, 1736, № 61, с. 485.

310. Санкт-Петербургские ведомости, 1736, № 73, с. 583.
 311. Там же, № 79, с. 629.
 312. Там же, № 91, с. 728.
 313. Там же, № 96, с. 763.
 314. Там же, № 105, с. 837.
 315. Санкт-Петербургские ведомости, 1737, № 1, с. 2.
 316. Там же, № 2, с. 10.
 317. Там же, № 17, с. 137.
 318. Там же, № 21, с. 167.
 319. Там же, № 23, с. 185–186.
 320. Там же, № 25, с. 200.
 321. Там же, № 64, с. 515.
 322. Там же, № 77, с. 628.
 323. Там же, № 85, с. 695.
 324. Там же, № 96, с. 779.
 325. Санкт-Петербургские ведомости, 1738, № 12, с. 94.
 326. Там же, № 18, с. 137.
 327. Примечания в ведомости, 1738, №№ 17–21, 33, 34, 39–49.
 328. Санкт-Петербургские ведомости, 1738, № 92, с. 732.
 329. Санкт-Петербургские ведомости, 1739, № 10, с. 76.
 330. Примечания на ведомости, 1739, №№ 85, 86, с. 337–344.
 331. Там же, № 87, с. 345–348.
 332. Санкт-Петербургские ведомости, 1740, № 20, с. 158.
 333. Там же, № 79, с. 625.
 334. Печатается в современном переводе с издания: *M. J. J. Haigold's. Baylagen zum Neueranderten Rußland. Riga und Mitau, Erster Theil, 1769, s. 396–432, III – Zur Geschichte des Thalers in Rußland.* Перевод Л. К. Старикова.
 335. Санкт-Петербургские ведомости, 1730, № 54, с. 215.
 336. РГАДА, ф. 248, оп. 14, кн. 778, д. 16, л. 149–156. Публикуется впервые.
 337. Санкт-Петербургские ведомости, 1732, № 8, с. 36.
 338. 1 – там же, № 9, с. 40; 2 – там же, Дополнение к № 10, с. 45.
 339. РГАДА, ф. 197, оп. 1, портф. 9, д. 35, л. 1. Публикуется впервые. Мы можем датировать этот документ 1733 г., так как в письме идет речь об отъезде С. А. Салтыкова из Петербурга. А приехал он туда около 15 января 1733 г. (как сообщено в «Санкт-Петербургских ведомостях» в № 6 и 7) на празднование трехлетней годовщины восшествия Анны Иоанновны на престол и тогда же был пожалован в графы.
 340. РГАДА, ф. 197, оп. 1, портф. 30, л. 142. Публикуется впервые. Мы датировем его 1733 г., см. примеч. 339.
 341. Там же, портф. 9, д. 35, л. 2. Публикуется впервые. Датируется 1733 г., см. примеч. 339.
 342. Санкт-Петербургские ведомости, 1733, № 44, с. 181.
 343. Там же, № 45, с. 185.
 344. РГАДА, ф. Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 45, л. 128. Публикуется впервые. Во все последующие годы также выплачивались вознаграждения «за привоз ко двору ЕИВ» моржей, диких птиц, живых зверей и оленей (Госархив, разряд ХІХ, оп. 1, д. 182, ч. 1, л. 39, 54, 62, об., 75 об., 81).
 345. Там же, ф. Госархив, разряд ІХ, оп. 5, д. 21. Публикуется впервые.
 346. 1 – там же, д. 18, л. 19. Частично использовано Шубинским С. Н., см.: *Императрица Анна Иоанновна. Придворный быт и забавы. // Русская старина, 1873, т. 7, № 3, с. 340.* Полностью публикуется впервые; 2 – там же, д. 12, л. 12 об. Публикуется впервые.
 347. Санкт-Петербургские ведомости, 1734, № 17, с. 72.
 348. Там же, № 45, с. 190.
 349. Там же, № 66, с. 312.
 350. Там же, № 78, с. 406.
 351. Там же, № 80, с. 423.
 352. Санкт-Петербургские ведомости, 1735, № 18, с. 154.
 353. Там же, № 20, с. 162.
 354. Там же, № 52, с. 426.
 355. Там же, № 58, с. 475.
 356. Там же, № 70, с. 571.
 357. Санкт-Петербургские ведомости, 1736, № 67, с. 536.
 358. Там же, № 68, с. 545.
 359. РГАДА, ф. Госархив, разряд ХХХ, оп. 1, д. 48, л. 154.
 360. Санкт-Петербургские ведомости, 1737, № 15, с. 118.
 361. Там же, № 21, с. 169.

362. *Санкт-Петербургские ведомости, 1737, № 40, с. 314.*
363. *Там же, № 56, с. 444.* В конце 1737 г. состоялся специальный указ, касающийся женской одежды: «Ея Императорское Величество имянным своим Императорского Величества указом всемилостивейше изволила указать: всем дамам от первого класу и до последнего, которыя ко двору Ея Императорского Величества приезд имеют, приезжать в Новой год, тако ж во дни восшествия на всероссийской престол, коронации, рождения и тезоименитства Ея Императорского Величества, тако ж в день св. апостола Андрея Первозванного в робах, а в протчия праздники ж и в куртаги приезжать в самарах, а в шлафорах, в кафтанах и шарфах во все означенные времена отнюдь не приезжать. А которыя дамы тех роб и самар за болезнми или за другими случаями надевать будут не в состоянии, оным тогда приезду за тем ко двору Ея Императорского Величества не иметь (...) Анна. Декабря 3 дня 1737 году» (РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 44, л. 1. Публикуется впервые).
364. *Там же, № 85, с. 695.*
365. *Там же, № 94, с. 770.*
366. *Камер-фурьерский, Церемониальный журнал 1738 года, с. 29.*
367. РГАДА, ф. Госархив, разряд VII, оп. 1, д. 719. Опубликовано без ссылки на архивные данные: *Сборник общества русского языка и словесности императорской Академии Наук, т. 9, 1872, с. 133–136; Русский архив, 1873, кн. 2, вып. 9, с. 1643–1747; Сборник П. И. Щукина, кн. 2, М., 1903, с. Русский архив, 1904, кн. 1, вып. 3, с. 523–526.*
368. РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 476, л. 132. Публикуется впервые. Из всех документов, относящихся к данной теме, это самый ранний из обнаруженных нами. Однако, вероятно, он не самый первый. Известно, что для организации и проведения этого маскарада «учреждена была маскарадная комиссия, которая по закрытии своих действий, в мае 1740 года, представила в Императорский Кабинет ведомость об издержках, употребленных на маскарадное учреждение» (*Внутренний быт, т. 1, с. 292*). В документе 381 упоминается «о маскараде комиссия», однако упоминаемой «ведомости» пока обнаружить не удалось.
369. РГИА, ф. 470, оп. 5, д. 192, л. 21. Публикуется впервые.
370. *Там же, ф. 468, оп. 39, д. 3862, л. 18.* Публикуется впервые.
371. *Там же, ф. 470, оп. 5, д. 192, л. 22.* Публикуется впервые. В приготовлении иллюминации принимали участие и театральные художники Итальянской компании: «Лица итальянкой компании жили в Старом Зимнем Ея Императорского Величества Доме; (...) Здесь же, в Старом Доме, имелись мастерские покои, где готовились декорации; так видим, что в январе 1740 года в этих покоях «комедиантские мастера, итальянцы живописного дела Жероним Бон да Карла Жибелли исправляли живописною работою прозрачныя картины» (*Внутренний быт, т. 1, с. 208–209*).
372. РГИА, ф. 470, оп. 5, д. 192, л. 36. Публикуется впервые. Кроме упоминаемых в данном и в последующих документах саней в виде зверей и птиц «(...) от придворной Конюшенной конторы приготовлены были «линейныя сани»: двое «с чанами» и двое «с лавками», пятая линия была с качелями. Кроме того упоминаются «маскарадная большая линия» и «маскарадный корабль» (*Внутренний быт, т. 1, с. 294*).
373. РГИА, ф. 470, оп. 5, д. 193, л. 32. Публикуется впервые.
374. *Там же, д. 192, л. 160–163.* Публикуется впервые.
375. АРАН СПб., ф. 3, оп. 1, д. 49, л. 281–286. Публикуется впервые.
376. РГИА, ф. 470, оп. 5, д. 193, л. 36. Публикуется впервые.
374. *Там же, л. 116.* Публикуется впервые.
378. *Там же, л. 129.* Публикуется впервые.
379. РГАДА, ф. 400, оп. 2, ч. 1, д. 1137. Публикуется впервые.
380. *Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 65, д. 30573.* Публикуется впервые.
381. *Там же, ф. 177, оп. 2, д. 82, л. 49.* Публикуется впервые.
382. *Примечани на ведомости, 1740, № 99, с. 395–396.*
383. *Маркиз де ла Шетарди в России 1740–42 годов, с. 55–57, 60.*
384. *Манитейн К. Г. Указ. соч., с. 67–69.*
385. *Нацокин В. А. Указ. соч., с. 64.*

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- 4
Императрица Анна Иоанновна
8
Картины «Волиебного фонаря» с видами России 1730-х годов
12
*Торжественная процессия встречи иностранного посланника в России
конца XVII века*
14
Москва в начале 1740-х годов, вид на Кремль
17
Представление на сцене театра в Вероне
19
Август II, король польский и курфюрст саксонский
21
Сцена из оперного спектакля XVIII века
23
Представления артистов комедии дель'арте
24–25
Представление артистов комедии дель'арте
27
Персонажи итальянской комедии дель'арте
29
Сценка из комедии дель'арте
33
Аллегорическое изображение Веры и Верности
35
Иосиф
37
Один из братьев Иосифа
39
Иосиф в темнице
40–41
Иллюминация 1728 года
44
Один из братьев Иосифа
45
Один из братьев Иосифа
47
Подворье Новгородского архиепископа Феофана Прокоповича в Петербурге
48
Западноевропейские оркестранты
50–51
Персонажи русских любительских комедий I половины XVIII века
52–53
Фейерверк и иллюминация 1730 года
56–57
Представление комедии западноевропейской труппой

Уличное представление с участием актеров комедии дель'арте

63

Представление балансера

65

Уличное представление с участием актеров комедии дель'арте

66–67

Москва. Вид Кремля из-за Каменного моста

72–73

Иллюминация около Петропавловской крепости в Петербурге во времена Анны Иоанновны

76–77

Село Измайлово

79

Старинные бабьи развлечения

81

Деревенский хоровод

82–83

Шутовские проделки (из книги И.-Х. Тремера)

85

И.-Х. Тремер – «немец-француз», один из шутов Анны Иоанновны

87

Свадебный пир на Руси в старину

88–89

Проделки шута Петрилло (из книги И.-Х. Тремера)

91

Русские простолюдины конца XVII века

92–93

Фасад и план Ледяного дома и окружающих его построек

96

Русская женщина XVIII века в зимнем одеянии

97

Русский крестьянин начала XVIII века

98

Камчадалка в великолепном убранстве

99

Калмык в XVIII веке

100

Русская женщина XVIII века в летнем одеянии

102

Русская женщина XVIII века в уличном одеянии

103

Самоедка в летнем платье

104–105

Петербург. Здание Коллегий

107

Иллюминация во время коронации Анны Иоанновны

108

Петропавловская крепость

110

Актер Романьези в итальянской комедии «Скарамуш-медик»

113

Венеция, Главный канал

115

Набережная в Венеции

117

Вид от канала

118

Площадь св. Марка

	119
<i>Площадь св. Марка</i>	
	120–121
<i>Карнавал в Венеции на площади св. Марка</i>	
	123
<i>Маски карнавала</i>	
	125
<i>Маски карнавала</i>	
	126–127
<i>Театральное представление на площади св. Марка</i>	
	128
<i>Представление комедии дель'арте на площади св. Марка</i>	
	129
<i>«Геркулесовы силы»</i>	
	131
<i>Уличные гуляния во время карнавала в Венеции</i>	
	132–133
<i>«Машина с искусными огнями» и «Чудесное слетание» во время карнавала в Венеции</i>	
	135
<i>Гуляние на Ивановской площади во время коронации Анны Иоанновны</i>	
	137
<i>Турчанин</i>	
	139
<i>П. И. Ягужинский</i>	
	142
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	
	145
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	
	152
<i>Персонаж комедии дель'арте</i>	
	153
<i>Персонаж комедии дель'арте</i>	
	156
<i>А. И. Остерман</i>	
	159
<i>Зимний возок</i>	
	161
<i>Актеры комедии дель'арте</i>	
	167
<i>Дорожные сани зимой</i>	
	173
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	
	178
<i>Царевна Екатерина Иоанновна, герцогиня Мекленбургская</i>	
	181
<i>У петербургской заставы</i>	
	184–185
<i>Маскарад при дворе Анны Иоанновны</i>	
	190–191
<i>Итальянские артисты комедии дель'арте в России</i>	
	196–197
<i>Торжественная публикация о коронации Анны Иоанновны</i>	
	200–201
<i>Коронация Анны Иоанновны</i>	
	203
<i>Персонажи комедии дель'арте «Франка-Триппа»</i>	
	207
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	

	208
<i>Коломбина – укротительница «петухов», Скарамуша и Арлекина</i>	212
<i>Герой-любовник из комедии дель'арте</i>	213
<i>Героиня-любовница из комедии дель'арте актриса Елизабет Данерет</i>	219
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	225
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	229
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	232–233
<i>Перспект вверх по Неве</i>	237
<i>Таможня на окраине России</i>	240
<i>Персиянин</i>	249
<i>Персонажи комедии дель'арте Коломбина и Пьеро</i>	254
<i>Персонаж комедии дель'арте Стентарелло</i>	263
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	269
<i>Персонаж комедии дель'арте Скарамуш</i>	274
<i>Персонаж комедии дель'арте Флаулино</i>	281
<i>Персонаж комедии дель'арте Скарамуш</i>	286
<i>Персонаж комедии дель'арте Панталон</i>	290
<i>Актер М.-А. Романьези в роли Доктора</i>	296–297
<i>Петербург. Набережная у Академии наук</i>	303
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	308
<i>Композитор Ф. Арайя</i>	312–313
<i>Соборная площадь в Кремле во время коронации Анны Иоанновны</i>	317
<i>Городская улица в России XVIII века</i>	320
<i>Пьеро – артист Иозеф Гератон</i>	323
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	325
<i>Гулянье за околицей</i>	330
<i>Пьеро – артист Куинзон</i>	334
<i>Актриса Ф.-К. Нейбер</i>	339
<i>Сценка из комедии дель'арте</i>	341
<i>Придорожный кабак</i>	346–347
<i>Петергоф</i>	

	348
	Гуляр
	351
	Бандурист
	353
<i>Русский оркестр начала XVIII века (из Букваря К. Истомина)</i>	
	357
	Русский танец
	360
<i>Персонажи русских сатирических повестей и комедий I половины XVIII века – пан</i>	
	Трынк и Херсоня
	365
	Кулачные бойцы
	368
	Брат Иосифа
	369
	Брат Иосифа
	371
	Иосиф и жена Пентефрия
	372
	Брат Иосифа
	373
	Брат Иосифа
	375
	Иосиф и Фараон
	376
	Брат Иосифа
	377
	Брат Иосифа
	383
	Училище
	388
	Цесаревна Елизавета Петровна
	393
	Св. Пульхерия
	395
	Смольный двор в Петербурге
	396
	Юпитер
	397
	Венера
	398
	Меркурий
	400
	Св. Варвара
	402
	Сатурн
	404
	Св. Анна
	406
	Марс
	414
	Шляхетный кадетский корпус в Петербурге
	418–419
<i>Герои русских повестей, романов и комедий I половины XVIII века:</i>	
<i>королевна Магилена и храбрый витязь</i>	
	422–423
<i>Герои русских повестей, романов и комедий I половины XVIII века</i>	
	424
	Венецианская афиша конца XVII века

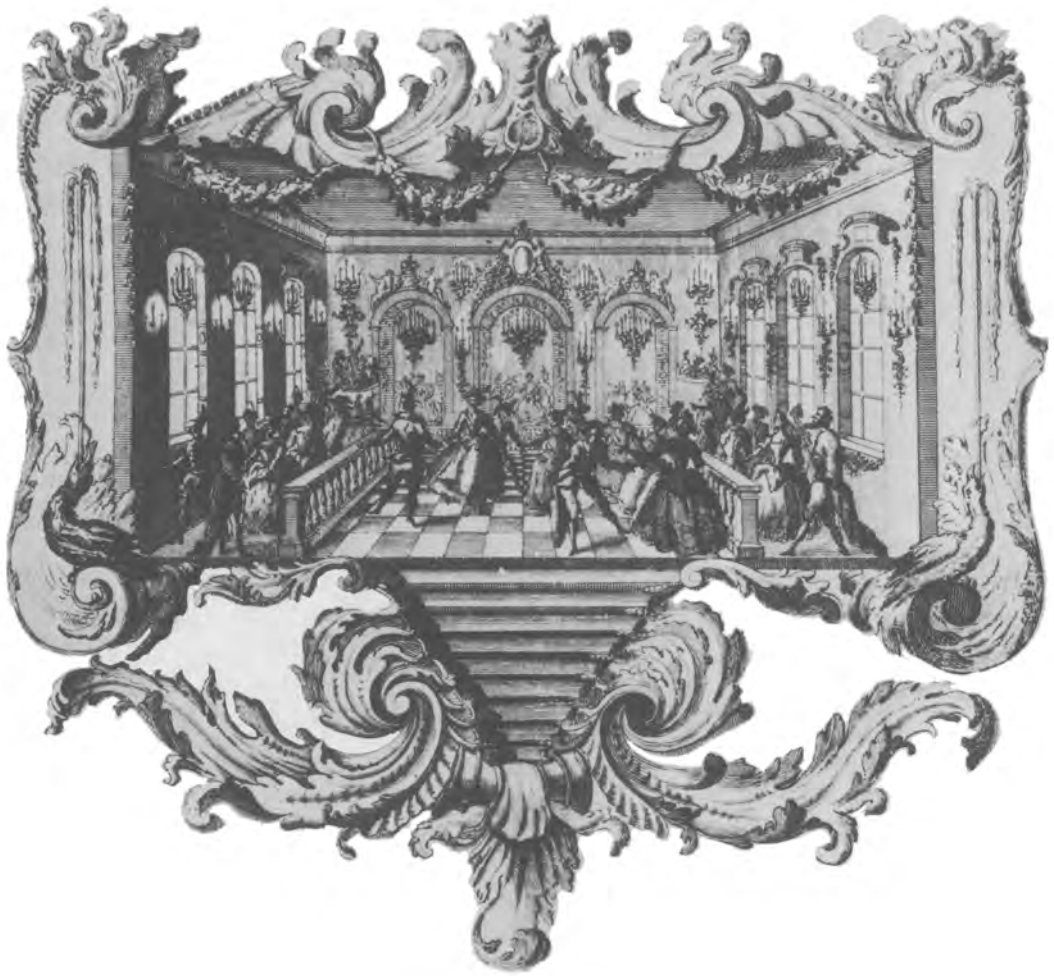
- 429
Фигляры у продавца кваса
 435
Цирковые артисты на переправе через Неву
 439
Кукольная комедия на Руси в XVII веке (из книги Олгария)
 445
Увеселительные гуляния у карусели в Петербурге
 450
Бродячий комедиант
 455
Круглые качели на увеселительном гулянии
 458
Балансерка
 462–463
Набережные Петербурга в I половине XVIII века
 464
Старая Никольская башня Московского Кремля
 471
Внутренний вид театра в Неаполе
 478
План «верхнего апартамента» театра «Комедия-опера», построенного в Зимнем дворце в 1734 г.
 481
Зрительный зал театра Ла Скала в Милане
 486
План «нижнего апартамента» театра «Комедия-опера»
 492
Типовые проекты Австрии в России в I половине XVIII века
 497
Езда зимой
 500
Типовые проекты Трактира и Кофейного дома в I половине XVIII века
 502–503
Иллюминация жилого дома в Москве на Тверской улице
 504
«Урок Бога» (из Букваря Ф. Поликарпова начала XVIII века)
 507
А. Д. Кантемир
 510
В. К. Тредиаковский
 519
Сцена из итальянской комедии начала XVIII века
 523
Сцена из оперно-балетного спектакля
 529
Травля дикого кабана собаками
 536–537
Торжественная процессия дожа в Венеции
 543
Представление на канале во время карнавала в Венеции
 549
Представление «великолепной» оперы при Венском дворе в 1667 г.
 552–553
Конная карусель во Флоренции во время праздника в честь принца Урбино
 561
Балет в оперном спектакле
 567
Оперное представление в Италии

	573
<i>«Великолепная декорация» к оперному спектаклю XVIII века</i>	580
<i>Арлекин, переодетый Коломбиной</i>	585
<i>Я. Штелин</i>	589
<i>Сцена с аллегорической фигурой</i>	592
<i>Императрица Елизавета Петровна</i>	595
<i>В праздничный день на улице</i>	598
<i>Аллегорическое изображение Мудрости и Щедрости</i>	601
<i>Ряженые</i>	604–605
<i>Проспект вверх по Неве</i>	606
<i>Эсфирь</i>	609
<i>Лефортовский дворец в Москве</i>	612–613
<i>Самоеды</i>	616
<i>Персонаж итальянской комедии дель'арте Петрилло</i>	619
<i>Показ тюленя на улице Петербурга</i>	623
<i>Чтение оды перед императрицей Анной Иоанновной</i>	627
<i>Медвежья трава</i>	628
<i>Русский танец перед высокими господами</i>	630
<i>Наказание «простым» кнутом в России в XVIII веке</i>	632–633
<i>Шутовская похоронная процессия</i>	635
<i>Наказание батогами</i>	638–639
<i>Комическая сценка «Роспись приданому»</i>	640
<i>Г.-В. Крафт</i>	643
<i>А. П. Волынский</i>	645
<i>Спящий мужик у светца</i>	647
<i>Э.-И. Бирон</i>	651
<i>Казанский татарин</i>	652
<i>Казанская татарка лицом</i>	

- 653
Казанская татарка спиной
654
Камчатский шаман
656
Камчадал
657
Камчадалка в хорошем платье
658
Самоед
659
Самоедская женщина
663
Музыкант
665
Русская пляска
668
Калужская женщина в зимнем платье
669
Калужский купец
670
Калужская девица
671
Калужская купеческая жена в летнем платье
673
Веселье в кабаке
676
Пляшущий мужик
679
Русская замужняя женщина с детьми
680
Российский крестьянин
681
Валдайская девушка
683
Зимняя прогулка
685
Девицы на качелях
686
Охтинская молочница
689
Игра в мяч на улице
694
Донская козачка
695
Донской казак
696–697
Ледяной дом и торжественная процессия
698
Внутренний вид спальни в Ледяном доме
699
Внутренний вид столовой комнаты в Ледяном доме
700
Внутренний вид гостиной комнаты в Ледяном доме
701
Внутренний вид прихожей комнаты в Ледяном доме

703
Игра в бабки
705
Черноморский козак
707
Кулачный бой
708–709
Проспект вверх по Неве
712–713
Иллюминация во времена Анны Иоанновны
750
Придворный маскарад начала 1740-х гг.

С77 Старикова Л. М. Театральная жизнь России в эпоху Анны Иоанновны. Документальная хроника 1730–1740 гг. М., «Радикс», 1995, 752 с. 230 илл.

Историки называли эпоху Анны Иоанновны «наиболее темным периодом в истории русского театра». «Темным», во-первых, потому, что об этом времени имелись лишь единичные факты и, казалось, больше сведений добыть не удастся. Во-вторых, из-за общей обстановки и, конечно же, прежде всего имея в виду «бироновщину», а также подразумеваемая известную дикость, царившую в нравах, в быту и культурной жизни. Благодаря найденным автором-составителем и публикуемым в данной книге документальным материалам удастся пролить свет на многие стороны этой интереснейшей эпохи. Читатель откроет для себя, какой насыщенной и разнообразной была, оказывается, театрально-зрелищно-музыкальная жизнь тогдашней России и особенно обеих ее столиц: спектакли при дворе приезжих итальянских трупп комедии дель'арте, первые пышные оперные постановки, русские любительские придворные комедии, представления заезжих иностранных вольных комедийных трупп, кукольников, балансеров, шпрингмейстеров, «показателей» всевозможных дивотворств, шtukмейстеров, музыкантов и пр., и пр. Узнает о судьбе московского Комедиантского дома, о том, что писала тогдашняя периодическая печать о театре и драматургии, познакомится с характером домашних развлечений императрицы Анны Иоанновны в придворном кругу, откроет для себя многие подробности знаменитой забавной свадьбы в Ледяном доме. Обо всем этом расскажут подлинные документы, прокомментированные и поясненные автором-составителем книги, которая рассчитана как на историков – специалистов разных областей, так и на всех любителей отечественной истории и культуры.

ББК85.334.3(2)1

Редактор Л. Л. Лужинская

Лицензия ЛР № 062281 от 22.02.93.

Сдано в набор 20.07.95.

Подписано в печать 29.04.96.

Формат 70 × 100 1/16

Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 47.

Тираж 1000 экз.

Бумага офсет. Гарнитура Таймс.

Заказ 472